

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

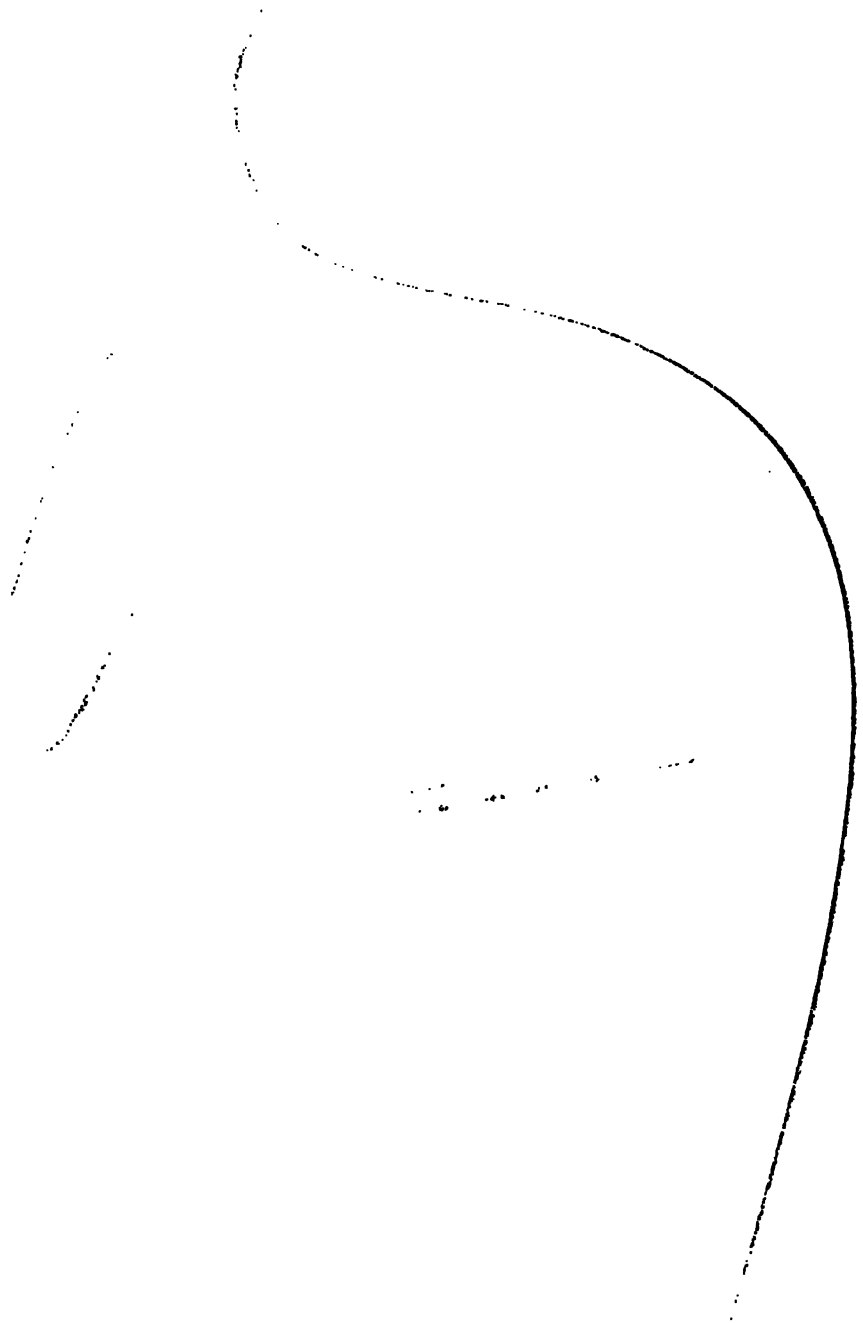
О программе Поиск книг Google

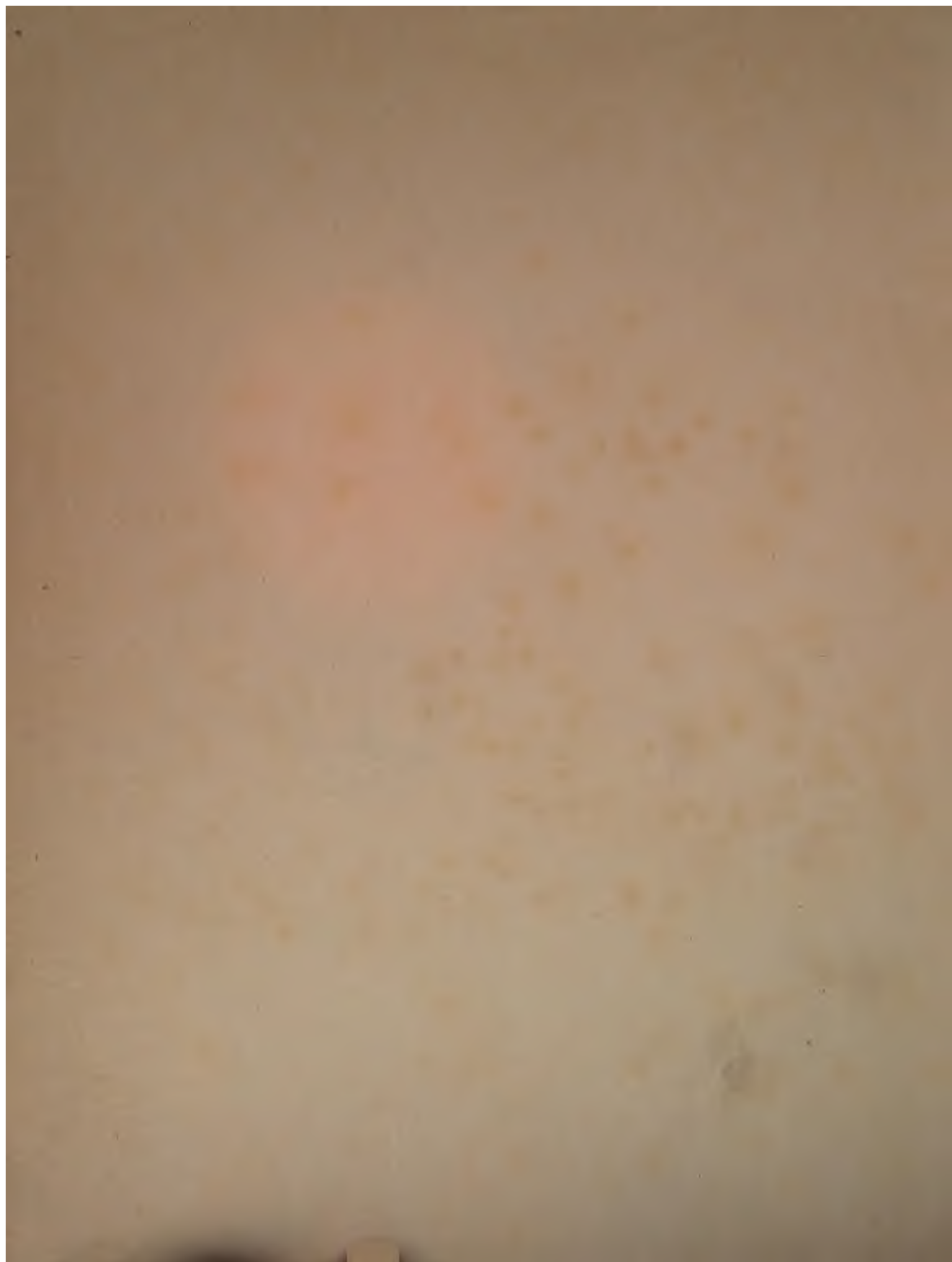
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

4254/41541

Retain cover

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

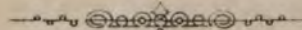
ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. В. ОРЪШНИКОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

съ 13 таблицами, 1 картою и рисунками въ текстѣ.

210 253

МОСКВА

1888

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
Stacks
FEB 8 1982

DK1
M5824
v.12

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго
Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава.
Москва, 18 декабря 1888 года.

Предсѣдатель: **Графиня Уварова.**

Оглавление XII тома.

	Стр.
А. К. Жизневскій. Описание Тверскаго Музея. Нумизматическій отдѣлъ (съ рисунками)	99—136 *) —
М. А. Веневитиновъ. Старинное изображеніе обряда смотринъ въ городъ Торопцѣ (съ таблицею)	1 *)
П. О. Бурачевъ. Объясненія къ археологической картѣ Новороссійскихъ губерній и Крыма (съ картою)	7
А. Н. Шварцъ. Къ вопросу объ истолкованіи одного неизданнаго античнаго бюста изъ собранія графа А. С. Уварова (съ таблицею)	17
С. І. Долговъ. Русскій переводъ латинскаго описанія Іерусалима .	31
М. А. Веневитиновъ. Уваровскіе списки Даніилова хожденія . . .	67
Н. А. Янчуевъ. А. К. Киркоръ (некрологъ)	79
Гр. А. С. Уваровъ. Древняя мраморная лампа изъ собранія гр. А. С. Уварова (съ 3 табл.)	108
В. Н. Ястребовъ. Погребальные обычаи въ древнихъ могилахъ бассейна рѣки Ингула	110
В. Θ. Миллеръ. Археологическія развѣдки въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ въ 1886 г. (съ 2 табл. и 18 рис. въ текстѣ) . . .	118

Протоколы засѣданій Московскаго Археологическаго Общества за 1886—87 г. . 1—206 *)

(М. В. Никольскій. О сирскихъ надписяхъ Семирѣченской области. Стр. 4. — Д. Н. Анучинъ. Годичный отчетъ за 1885—86 г. Стр. 7. — В. Θ. Миллеръ. Объ эпиграфическихъ слѣдахъ иранства на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Стр. 23. — Докладъ Н. В. Никитина о христіанскихъ памятникахъ на Кавказѣ. Стр. 24. — А. М. Павлиновъ. О древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ. Стр. 26. — С. А. Усовъ. О значеніи слова Деисусъ. Стр. 30. — А. В. Орѣшниковъ. Объ вѣѣ на монетахъ Писеодориды, царицы Понта. Стр. 31. — В. И. Сизовъ. Докладъ о предметахъ, найденныхъ М. М. Ковалевскимъ въ одной пещерѣ на Кавказѣ въ 1885 г. Стр. 41. — В. И. Сизовъ. О раскопкахъ близъ Моршанска.

*) Особой пагинаціи.

Стр. 42.—Раскопки Е. Р. Романова въ Могилевской губ. Стр. 54.—В. Ө. Миллеръ. Раскопки въ Алуштѣ. Стр. 56.—Баронъ Ө. А. Бюллеръ. О каменномъ крестѣ изъ Новгородской губерніи (съ рис.). Стр. 57.—В. Ө. Миллеръ. Докладъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Чечнѣ. Стр. 61.—В. Ө. Миллеръ. О раскопкахъ В. Л. Тимофеева близъ Джераховскаго поста на Кавказѣ. Стр. 63.—В. И. Сизовъ. Раскопки близъ Сухума. Стр. 72.—В. Ө. Миллеръ. Археологическія изслѣдованія въ Осетіи. Стр. 86.—В. И. Сизовъ. Раскопки близъ Новороссійска. Стр. 87.—Засѣданіе Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ по вопросу о проэктахъ Московской Городской Думы. Стр. 89.—Проектъ правилъ административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ Кремлемъ. Стр. 97 и 99. Соизволеніе Государя Императора на производство работъ во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ подъ наблюденіемъ Московскаго Археологическаго Общества. Стр. 101.—А. В. Орѣшниковъ. Годичный отчетъ за 1886/87 г. Стр. 103—120.—В. И. Сизовъ. Скорняковскіе курганы Воронежской губ. (съ 2 табл. и 2 рис. въ текстѣ). Стр. 125—127.—Докладъ М. В. Никольскаго о необходимости учрежденія Восточной Комиссіи при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ. Стр. 130.—Докладъ гр. П. С. Уваровой о состояніи раскопокъ Херсониса. Стр. 131.—Разсмотрѣніе новаго проекта фасада Московской Городской Думы и особое мнѣніе по этому поводу Н. М. Быковскаго. Стр. 134—135.—Сообщеніе Д. Н. Анучина о древностяхъ Минусинскаго Музея. Стр. 136.—Докладъ гр. П. С. Уваровой о предварительномъ комитетѣ по устройству Археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ. Стр. 137.—Правила, выработанныя Восточною Комиссіею. Стр. 141.—Первый протоколъ засѣданія Восточной Комиссіи. Стр. 150.—Краткій отчетъ о VII Археологическомъ Съѣздѣ, гр. П. С. Уваровой. Стр. 155—159.—И. В. Цѣтлаевъ. Начальныя школы древнихъ Римлянъ. Стр. 160—164.—Докладъ А. С. Павлова о вновь открытомъ памятникѣ древнерусской письменности. Стр. 164—165.—В. И. Сизовъ. Археологическія замѣтки изъ путешествія по Кавказу М. М. Ковалевскаго. Стр. 169—172.—А. М. Павлиновъ. Архитектура въ Россіи въ домонгольскій періодъ. Стр. 173—175.—А. Н. Жизневскій. Изразцы въ Старицкомъ Соборѣ. Стр. 182—188.—Докладъ гр. П. С. Уваровой по поводу требованій Императорской Археологической Комиссіи. Стр. 191—194).

ОПИСАНІЕ ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ

Д. чл. А. К. Жизневскаго.

(ОКОНЧАНИЕ). *)

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Х. НУМИЗМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Нумизматическое собраніе Тверскаго музея образовалось частію изъ монетъ, добытыхъ изъ кладовъ, вырытыхъ въ послѣднее время, частію изъ монетъ, находившихся у разныхъ лицъ и случайно имъ доставшихся; большею же частію поступили въ музей монеты отъ лицъ, которыя нашли ихъ на берегахъ рѣкъ послѣ спада весеннихъ водъ, или на огородахъ при ихъ вспашкѣ. Большая часть монетъ была приобрѣтена въ музей посредствомъ покупки, а остальные пожертвованы. Пожертвованіе монетъ сдѣлали: Л. Н. Бастамовъ, А. П. Бахрушинъ, И. М. Веревкинъ, К. Н. и В. Н. Верещагины, И. В. Ждановъ, Н. В. Ждановъ, І. Я. Кункинъ, А. О. Лодыгинъ, Л. О. Меньшиковъ, князь Б. В. Мещерскій, О. О. Музалевъ, А. С. Мыльниковъ, Н. П. Оленинъ, И. М. Остроглазовъ, С. В. де-Роберти, Д. И. Рихтеръ, Н. В. Севенардъ, Н. Е. Семеновъ, А. И. Синицынъ, Пр. А. В. Соколовъ, Т. Т. Филипповъ, О. О. Черенинъ, и М. А. Яневскій-Яневичъ ¹⁾).

*) См. т. VII, вып. 1, стр. 24—28; т. VII, вып. 3, стр. 187—212; т. IX, вып. 2 и 3, стр. 115—153; т. X, вып. 1, стр. 113—188; т. XI, вып. 1, стр. 39—97.

¹⁾ Монеты Тверскаго Музея, включенныя въ настоящее описаніе, за исключеніемъ №№ 143 и 491 по Черткову («Описаніе русскихъ монетъ»), купленныхъ у покойнаго А. В. Брыкина, приобрѣтены въ Тверской губерніи, большею частію изъ первыхъ рукъ.

Тверской музей, при самомъ началѣ составленія коллекціи древнихъ Русскихъ монетъ, удѣлилъ часть своихъ дублетовъ удѣльныхъ монетъ, по желанію Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ количествѣ 30 монетъ, Николаю Никифоровичу Мурзакевичу для Одесскаго музея древностей, послѣ случившейся въ немъ покражи, и, по желанію покойнаго графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, 31 монету для Императорскаго Историческаго музея. Въ означенныя приношенія вошли слѣдующія монеты, показанныя въ описаніи древнихъ Русскихъ монетъ Черткова, подъ №№: для Одесскаго музея: 1, 3, 63, 69, 77, 88, 117, 119, 131, 132, 133, 134, 138, 141, 142, 184, 185, 186, 190, 194, 195, 197, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 229, и для Историческаго музея подъ №№: 1, 3, 77, 131, 132, 133, 135, 138, 142 в. (546 гр. Чапскій), 149, 154, 167, 169, 183, 184, 185, 192, 193, 194, 195, 197, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 235, 240 и 493.

Для храненія монетъ въ Тверскомъ музеѣ принятъ слѣдующій способъ. Монеты помѣщаются въ особаго устройства книгъ, листы которой состоятъ изъ тонкихъ деревянныхъ фанерокъ, съ выпиленными отверстиями для каждой монеты и наклеенными на обѣихъ сторонахъ этикетками. Фанерки съ обѣихъ сторонъ покрываются стеклами и вставляются въ рамки. Удобство такого размѣщенія монетъ заключается въ томъ, что каждая монета можетъ быть обозрѣна посетителемъ музея съ обѣихъ сторонъ и, сверхъ того, представляется большая возможность къ сбереженію монетъ.

Иностранныя монеты.

1026) Саманидскій диргемъ (серебряная куфическая монета), съ арабскою надписью, величиною въ діаметрѣ $1\frac{1}{4}$ дюйма, чеканенный въ 341 году Гиджры (952—953 г. отъ Р. Х.) въ г. Бухарѣ, при эмирѣ Нухѣ, сынѣ Насра¹⁾. Эта монета пожертвована въ музей А. С. Мыльниковымъ, которымъ приобрѣтена отъ неизвѣстнаго крестьянина, вмѣстѣ съ двумя другими диргемами, изъ коихъ на одномъ надпись не могла быть прочтена, по случаю поврежденія оной; третій же диргемъ г. Мыльниковымъ утраченъ. Диргемы эти, по словамъ его, основаннымъ на показаніи крестьянина, у котораго они куплены, а также по разсказамъ другихъ лицъ, найдены въ 1874 году, въ количествѣ болѣе 300 штукъ, въ г. Ржевѣ, при постройкѣ станціи желѣзной дороги. Этотъ кладъ найденъ зарытымъ въ землѣ, въ кубышкѣ. Повидимому, это первый случай нахожденія въ г. Ржевѣ куфическихъ монетъ. По словамъ г. Мыльникова, вмѣстѣ съ помянутыми дир-

¹⁾ Надпись прочтена П. И. Лерхомъ. На остальныхъ диргемахъ, кромѣ № 1027, надписи прочтены барономъ В. Г. Тизенгаузеномъ.

гемами были найдены монеты величиною втрое болѣе сихъ диргемовъ, а также треугольныя монеты, длиною $\frac{7}{8}$ дюйм., съ арабскими надписями. Не суть ли это части диргемовъ, отрѣзанныя для употребленія вмѣсто мелкой монеты? Указанія на такой способъ употребленія частей диргемовъ находится въ сочиненіи графа А. С. Уварова «Меряне».

1027) Бувейгадскій диргемъ, подобный предыдущему, величиною $1\frac{1}{8}$ дюйма, чеканенъ въ Сирафѣ, при эмирѣ Али, сынѣ Бувейга, въ 323 году Гиджры (953 по Р. Х.). Надпись на немъ прочтена В. В. Григорьевымъ, по отзыву котораго эта монета замѣчательна. На ней имѣется продыравленное съ краю отверстіе, повидимому, для ношенія въ видѣ украшенія. Приобрѣтена она въ г. Ржевѣ Н. Е. Семеновымъ.

1028-1034) Семь аббасидскихъ диргемовъ. Одинъ чеканенъ въ Багдадѣ (Мединетъ-эсъ-селямъ), въ 157 г. Гиджры (773—774 г. отъ Р. Х.) при Калифѣ Мансурѣ; пожертвованъ И. М. Веревкинымъ; два диргема, чеканенные въ Багдадѣ въ 164 и 179 гг. Гиджры (780—781, 795—796 г. по Р. Х.), пожертвованы М. А. Яневскимъ-Яневичемъ; остальные четыре пожертвованы Т. Т. Филипповымъ; изъ нихъ три въ половинкахъ; они чеканены: 1-й въ Мухамедіи (года опредѣлить невозможно), 2-й въ городѣ Мира, т. е. въ Багдадѣ, въ 157 году Гиджры (773—774 г. отъ Р. Х.), 3-й въ Багдадѣ, въ 192 году Гиджры, и 4-й въ городѣ Балхѣ, въ 195 году Гиджры. Всѣ семь монетъ остались изъ клада, найденнаго около 1870 г. однимъ крестьяниномъ деревни Подсосенья въ землѣ, вблизи села Семеновъ-Городокъ, Старицкаго уѣзда. По словамъ г. Филиппова, эти монеты куплены имъ въ числѣ 16 штукъ у крестьянина, нашедшаго кладъ.

1035) Саманидскій диргемъ, чеканенный въ 364 г. Гиджры (974—975 г. по Р. Х.); мѣсто чеканки неясно; диргемъ разломанъ. Изъ клада найденнаго около с. Семеновъ-Городокъ. Отъ М. А. Яневскаго-Яневича.

1036) Саманидскій диргемъ Нуха, сына Мансура (976—980 г. по Р. Х.). Къ диргему придѣлано ушко, чрезъ которое продѣта бронзовая цѣпочка, и въ такомъ видѣ найденъ въ курганѣ близъ дер. Глинкиной, Корчевскаго уѣзда.

1037) Булгарскій диргемъ, чеканенный въ г. Суварѣ въ 338 г. Гиджры (949—950 г. по Р. Х.). Этотъ диргемъ имѣетъ въ діаметрѣ 33 мил.; къ нему придѣлано серебряное ушко; выпаванъ онъ въ полѣ близъ дер. Курова, Вышневолоцкаго у., вблизи границы Весьегонскаго и Боровичскаго уѣздовъ. Въ этой мѣстности находится много кургановъ. Отъ И. Д. Счастнаго и Н. А. Вознесенскаго.

1038) Золото-ордынская серебряная монета, Узбекъ-Хана¹⁾, чеканенная въ г. Сараѣ. Въ годовомъ числѣ цифры пере-

¹⁾ Вступилъ на престолъ въ 1313 г.

биты такъ, что опредѣлить годъ невозможно. Монета, величиною 5, дюйма, найдена въ г. Твери. Эта монета напоминаетъ тяжкое монгольское иго и, въ особенности, злополучное для Твери владычество хана Узбека, по повелѣнію котораго были умерщвлены Тверскіе великіе князья: св. благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ и потомъ, одинъ за другимъ, сыновья его: Дмитрій Михайловичъ, по прозванію «Грозныя очи», и Александръ Михайловичъ, вмѣстѣ съ сыномъ его Ѳеодоромъ.

1039) Другая монета Узбекъ-Хана, подобная предыдущей.

1040) Третья монета Узбекъ-хана; чеканъ другой; найдена въ Твери.

1041-1045) Пять золотоордынскихъ серебряныхъ монетъ, разныхъ чекановъ: а) чеканенная въ г. Булгарѣ, въ XIII столѣтіи, найдена въ г. Торжкѣ; б—г) три монеты Хана Джанибека (1341—1357), чеканенныя въ Новомъ Сараѣ, пожертвованы: одна Д. П. Хватовымъ, другая Ѳ. Ѳ. Музалевымъ и третья куплена въ Твери, и д) Хана Бирдибека, чеканенная въ Азовѣ (XIV ст.).

1046) Серебряная монета золотоордынскаго хана Тохтамыша, чеканенная въ Новомъ-Сараѣ, въ 782 году Гиджры (1380 г. по Р. Х.). Занесена она, вѣроятно, во время вторженія Тохтамыша въ 1382 году. Отъ В. Л. Юнга; г. Тверь.

1047) Подобная же серебряная монета Тохтамыша. Года и мѣста чеканки не видно. 16 мил., 16 гр. Найдена въ г. Зубцовѣ.

1048) Татарская мѣдная монета; надписи на обѣихъ сторонахъ неразборчивыя. 17 мил., 15 гр. Найдена въ Старицѣ.

1049-1050) Двѣ мѣдныя татарскія монеты, разныхъ чекановъ, найденныя въ Твери, на берегу рѣки Волги; одна 16 миллиметровъ, вѣситъ 14 гранъ, и другая 14 миллиметровъ, вѣситъ 12 гранъ.

1051) Турецкая серебряная монета Сулеймана II, чеканенная въ XII столѣтіи, въ г. Новобердѣ; величиною 11 миллиметровъ. Найдена эта монета въ кладѣ, съ копѣйками царя Михаила Ѳеодоровича, въ г. Твери, при устройствѣ Головинскаго вала.

1052-1053) Богемскіе серебряные гроши XIV вѣка, королей Венцеслава III-го и Карла I, изъ клада, вырытаго изъ земли въ Осташковскомъ уѣздѣ близъ дер. Кочерга ¹⁾, иначе Кочергино, въ маѣ мѣсяцѣ 1877 года крестьяниномъ, при обработкѣ подъ картофель поля, образующаго незначительную возвышенность, на которой, какъ предполагаютъ, была въ прежнее время осѣдлость. Монеты эти най-

¹⁾ Деревня Кочерга находится близъ границы Смоленской губерніи, недалеко отъ р. Нетесьмы, впадающей въ р. Западн. Двину. Въ 10 верстахъ отъ этой деревни проходитъ дорога изъ Торонца въ Осташковъ, пролегающая на самой границѣ Псковской губерніи, а въ 15 верстахъ находится Погость, что на рѣкѣ Жукопѣ, впадающей въ Волгу.

дены на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина, въ горшкѣ-кубышкѣ, имѣющемъ видъ копияки. Въ горшкѣ оказалось до $4\frac{1}{2}$ фунтовъ серебряныхъ богемскихъ грошей ¹⁾ короля Венцеслава III, числомъ болѣе 750. Кромѣ того, въ числѣ ихъ оказалось нѣсколько серебряныхъ грошей Карла I (Карлъ IV, германскій императоръ) ²⁾. Монеты эти, величиною въ диаметрѣ около $\frac{3}{8}$ вершка, вѣсятъ каждая около 60 долей и имѣютъ изображенія, на одной сторонѣ—короны, а на другой—льва съ двумя хвостами. На монетахъ имѣется готическая надпись, на одной сторонѣ, кругомъ короны, въ двухъ кружкахъ, въ одномъ: «Wenceslaus Tertius» и въ другомъ: «Dei gratia Rex Boëmiae»; на другой сторонѣ: «Grossus Pragensis». На нѣсколькихъ же написано: «Karolus Primus». Впослѣдствіи поступилъ въ музей и горшокъ, въ которомъ хранились означенныя монеты ³⁾.

1054) Пражскій грошъ (серебряный грошъ) Богемскаго короля Венцеслава III, найденный въ 1879 г. въ дер. Конплинѣ, Осташковскаго уѣзда, при раскопкѣ на древнемъ урочищѣ, подъ названіемъ Церквище, въ землѣ, на глубинѣ въ полъ-аршина.

1055) Пражскій грошъ, найденный въ г. Старицѣ.

1056-1057) Двѣ серебряныя монеты курфирста Пофальцкаго Руперта (1353—1390), найдены близъ г. Старицы, на берегу р. Волги.

1058) Гильдесгеймская серебряная монета XI вѣка, найденная въ курганѣ близъ пог. Михаила Архангела, Новоторжскаго уѣзда. На монетѣ изображены: церковь, голова мужчины и надпись: «S. Maria Hildesheim».

Серебряныя гривны и рубли (слитки).

1059) Гривна, серебряный слитокъ, длиною 3 верш. и вѣсомъ $\frac{1}{2}$ фунта (48 зол.), съ клеймомъ на одномъ концѣ, изъ числа 72 слитковъ, найденныхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1882 г. близъ дер. Ташкирмень, Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи. Отъ Императорской Археологической Коммисіи (№ 2236).

1060-1065) Двѣ гривны и четыре рубля—изъ хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ клада, найденнаго на границѣ Астраханской и Самарской губерній (копія). На гривнахъ, имѣющихъ видъ продолговатыхъ трехгранныхъ слитковъ, длиною около $2\frac{3}{8}$ вер., толщиною по срединѣ $\frac{3}{8}$ вершка и на концахъ $\frac{1}{4}$ вер., на обоихъ концахъ находится знакъ въ видѣ буквы Т. На рубляхъ, имѣющихъ видъ половины разрубленной гривны, на тонкомъ концѣ, находится такое

¹⁾ Богемскіе гроши были въ обращеніи въ Литвѣ и Россіи (Обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ, барона С. Шодуара, С.-Петербургъ 1838 г.).

²⁾ Венцеславъ III вступилъ на Богемскій престолъ въ 1305 году, а Карлъ I въ 1345 году.

³⁾ См. отдѣлъ: Домашняя утварь, № 874.

же изображеніе буквы Т и, сверхъ того, на трехъ рубляхъ имѣется по три клейма, изъ коихъ одно четырехугольное, а два круглыя, а на одномъ рублѣ одно только четырехугольное клеймо. На нѣкоторыхъ клеймахъ можно отличить: на одномъ—изображеніе лошади, на другомъ—звѣрка на лѣво, съ поднятыми передними лапами, и на третьемъ, по видимому, стоящаго человѣка, съ мечемъ въ одной рукѣ и шаромъ въ другой. Судя по клеймамъ на гривнахъ и рубляхъ: то въ видѣ буквы Т, напоминающей трехконечный крестъ, встрѣчаемый на каменныхъ надгробныхъ памятникахъ, находимыхъ въ мѣстностяхъ бывшаго Тверскаго княжества (см. выше №№ 43—48), то въ видѣ звѣрка на лѣво и человѣка съ мечемъ въ одной рукѣ и шаромъ въ другой, встрѣчаемыхъ на Тверскихъ монетахъ,—эти слитки можно признать за Тверскія гривны и рубли.

Монеты великаго княжества Тверскаго (1326—1485 г.)

В. К. Дмитрія Михайловича (1326 г.).

Серебряная:

1066) У Шуберта № 1 ¹⁾.

Мѣдные:

1067) У Черткова ²⁾ № 192, таб. XI ф. 1. ³⁾

1068) « « — 192 вариантъ: то же, только буква д въ тройномъ ободкѣ, въ двухъ линейныхъ и третьемъ, между ними, изъ бусъ.

1069) « « — 192 вариантъ: монета четырехугольная, съ отсѣченными углами; въ двухъ ободкахъ, линейномъ и изъ точекъ, буква д и по сторонамъ ея три точки; на оборотѣ надпись... **ѡѣр | ѡки,** | величиною 14—17 миллиметровъ; вѣситъ 21 гранъ.

1070) « « — 192, вариантъ: монета квадратная, съ обрѣзанными углами, съ надписью въ ободкѣ изъ точекъ и линейномъ... **| тѡѣр | ѡѡк** ; 18 мил., 18 гр. Чеканъ неправильный.

¹⁾ Описаніе Русскихъ монетъ и медалей собранія генералъ-лейтенанта О. О. Шуберта, Спб. 1845 г.

²⁾ Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Москва, 1834 г.

³⁾ Монеты съ буквою д, Чертковъ относитъ къ числу монетъ Тверскаго великаго князя Дмитрія Михайловича, по прозванію «Грозныя очи», убитаго въ 1326 году въ Ордѣ, по приказанію Узбека (Чертковъ. 3-е прибавленіе, стр. 24). Монеты съ буквою д находимыя по берегамъ Волги и Тверды въ Твери, а также и въ Старицѣ, представляютъ большое разнообразіе чекановъ по формѣ, величинѣ и по вѣсу.

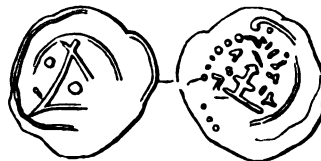
1071) У Черткова — 192, вариантъ: монета квадратная, съ закругленными углами, съ надписью въ ободѣ изъ точекъ: | | ТФѢР | ЫКН

1072) « « — 192, вариантъ: нижняя часть буквы Д продолжена до окружности монеты; съ лѣвой стороны буква Д имѣетъ кружокъ съ чертой; на оборотѣ въ двойномъ ободѣ: ПУА | ТФѢ. | ЫКН, 19 м. 24 гр.

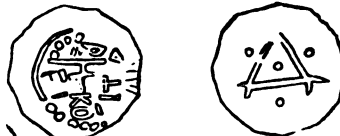
1073) « « — 192 вариантъ: въ двухъ ободкахъ, изъ черты и точекъ, помѣщена буква Д. На оборотѣ, въ линейномъ ободѣ, надпись, навыворотъ, между чертъ: ПУА | ТФѢ | ГЕК | . Монета осмиугольная; вѣситъ 23 грана.

1074) « « — 192 вариантъ: монета четырехугольная, чеканъ крупнѣе; надпись короче, буквы неправильныя, какъ бы подражаніе словамъ: ПУА ТФѢРКН, 20 миллиметровъ; вѣситъ 43 грана.

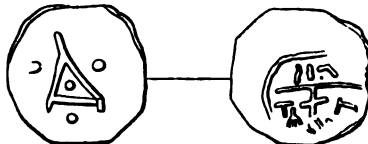
1075-1076) « « — 192 Двѣ подобныя же монеты, съ изображеніемъ буквы Д, съ бусою внутри; на оборотѣ, вмѣсто надписи, изображены разные знаки; на одной изъ этихъ монетъ, въ числѣ знаковъ, виденъ крестъ (Ѣ²). Одна вѣситъ 26, а другая 54 грана (см. рисунокъ)

1077) « « — 192, вариантъ: буква Д окружена точками; внутри ея тоже точка (буса); на оборотѣ, въ ободѣ, часть коего состоитъ изъ линій, а другая изъ точекъ, начертанъ четырехугольный крестикъ, утвержденный на горизонтальной чертѣ; кругомъ буквы, изъ коихъ составляется: «ПУА. ТРЕ. КО.» 18 мил. 21 гр. ¹⁾ (см. рисунокъ).

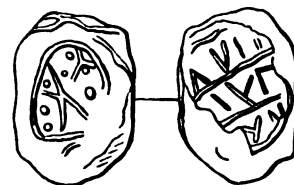

1078) « « — 192, вариантъ: верхній конецъ Д продолженъ; на оборотѣ ПУА | ТФѢ Н | ... | (см. рисунокъ).

1079) « « — 192, вариантъ: въ срединѣ буквы Д буса, на оборотѣ сохранились слѣды надписи въ линейномъ ободѣ, между чертъ: ... Д | .. ПІ (Ѣ) | | , форма монеты неправильная; 22 мил., 35 гр.

1080) « « — 192, вариантъ: монета неправильной четырехсторонней формы; буква Д узкая, на оборотѣ слѣды крупной надписи по діагонали: «ФѢР»; 20 мил.

1081) « « — 192, вариантъ: съ изображеніемъ, въ овальномъ кружкѣ, буквы Д, окруженной точками, и съ надписью на

¹⁾ Монеты рисовалъ С. Н. Постышковъ.

оборотъ, между чертъ, въ трехъ строкахъ, въ каждой слова **ИВ**, на выворотъ, длиною 22, шириною 8 милл., вѣситъ 34 грана.

В. К. Михаила Александровича (1367.—1399 г.).

Серебряная:

1082) У Сонцова таб. II, фиг. 13 ¹⁾.

В. К. Іоанна Михайловича (1399—1426).

Серебряныя:

1083) У Черткова № 144, табл. VIII, фиг. 2.

1084) « « — 144, вариантъ: голова больше.

1085) « « — 144, вариантъ, въ надписи: **ПѢ...ЗАВѢАНК**.

1086) « « — 146, — VIII — 3.

1087) « « — 148, — — — 5.

1087-6) « « — 148, вариантъ: вмѣсто профиля головы изображеніе птицы, кругомъ надпись...**ОГО КНАЗА**.

1088) Монета, показанная у Черткова подъ № 95 въ числѣ монетъ великаго князя Ивана III, а у Сонцова отнесена подъ № 3 къ числу монетъ Тверскаго князя Ивана Михайловича. На ней читается круговая надпись...**ИВАН...ИВАН**... и на оборотъ: ...**ИВАН** | **ИВАН** | **ИВАН** | **ИВАН** |. Найдена монета въ г. Старицѣ (См. рисунокъ).

1089) « « — 525, — XXX — 4.

1090) « « — 525, вариантъ: въ полтора раза меньше.

На оборотъ, въ пяти строкахъ надпись: **ПѢ** | **И** **В** **А** | **И** **В** **А** | **И** **В** **А** | **И** **В** **А** |. Одна нхон | **И** **В** **А** | Одинъ край этой монеты поврежденъ. 11 милл. 8 гр. (см. рисунокъ).

1091) « « — 525 вариантъ: надпись... **ВЛѢКО** | **ИВАН** | **ИВАН** | **ИВ** **А** |. 13 милл. 8 гранъ.

1092) « « — IX, — 90 (У Черткова въ числѣ монетъ съ надписями стертыми, № 427, таб. H, фиг. 5. У Сонцова таблица XIII, фигура 135).

1093) Неопредѣленная монета, найденная въ Старицѣ, съ надписью: **ПѢ** . . | **Т** **В** **А** | **В** **Л** **И** **К** | **И** **В** **А** | **И** **В** |, на другой сторонѣ неясное изображеніе со знаками, напоминающими монограмму: монета величиною 13 миллиметровъ, вѣситъ 10 гранъ. По мнѣнію покойнаго А. В. Брыкина, эту

¹⁾ Деньги и пулы древней Руси. Москва, 1860 г.

монету слѣдуетъ отнести къ монетамъ Тверскаго великаго князя Ивана Михайловича, доселѣ еще не описаннымъ.

Мѣдная:

1094) У Черткова № 149 табл. VIII, фиг. 6.

В. К. Александра Ивановича (1426).

Серебряная:

1095) У Шодуара № 3120.

В. К. Бориса Александровича (1426—1461).

Серебряныя:

- 1096) У Черткова № 151 табл. VIII фиг. 8.
 1097) « « — 153 — VIII — 9.
 1098) « « — 154 — VIII — 10.
 1099) « « — 155 — VIII — 11.
 1100) « « — 155 варианты: съ надписями вокругъ: на одной сторонѣ КНЗ....Б.БОРИС; на оборотѣ шлс. НДРОВНЧА; 14 мил. 7 гр.
 1101) « « — 156 — VIII — 12.
 1102) « « — 158 — IX — 5.
 1103) « « — 159 — IX — 2.
 1104) « « — 160 варианты: лѣвая рука согнута и упирается въ туловище; кругомъ надпись: ПО КНА... О БРЮ
 1105) « « — 161 — « — «
 1106 а) « « — 163 — IX — 3.
 1106 б) « « — 166 варианты:... РИУ | КНА | (монета повреждена).
 1106 в) « « — 526 табл. XXX — 5.
 1107 а) « « — 528 — XXX — 7.
 1107 б) « « — 528 варианты: возлѣ копья цвѣтокъ.
 1108 а) У Шодуара № 3137 ¹⁾.
 1108 б) У Рейхеля т. VIII, ф. 77, варианты: подъ мечомъ и щитомъ по точкѣ; на оборотѣ надпись: ПЕУА | ТКНЗ | ВЕАК | ОБО..
 1109) У Шодуара № 3167, варианты: съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ, въ ободкѣ изъ точекъ, кентавра, направо; верхняя часть его

¹⁾ Обзорніе русскихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ, соч. барона С. де-Шодуаръ, Спб. 1841 г.

туловища обращена прямо; въ правой, согнутой рукѣ кентавръ держитъ мечъ, направленный горизонтально; между ногъ точка и надъ хвостомъ три точки; на оборотѣ, въ ободкѣ изъ черточекъ межъ линій, надпись: ПУАТЬ КЗА ВЕ | КОГО БО | ... А. . . Монета величиною 14 миллиметровъ; въ-сигъ 9 гранъ. Эта монета найдена въ г. Кашинѣ, вмѣстѣ съ другими Тверскими монетами.

Мѣдныя:

1110) У Черткова № 167, табл. IX, фиг. 6. Надпись полная, на одной сторонѣ: ПУТЬ КИЗА ВЛКГО БРЛА, на другой: ОЛВА ПУАЬ КШИНЕКИ.

1111) « « — 168, таб. IX ф. 7, на двухъ экземплярахъ этой монеты, находящихся въ Музее, сохранилась надпись на выворотѣ: КНА | ЗАВВАН | КО | Б. СЛОЗ | .АА.. ВГ | .Р0Д.

1112) « « — 169 Въ надписи на монетѣ № 169, помѣщенной въ пяти строкахъ, можно разобрать: въ 1-й строкѣ буквы «Ки» перевернуты; далѣе читается на выворотѣ: ПУАЬ Г | ОРОД. | е..... | ЦКО... |

В. К. Михаила Борисовича (1461—1485).

Серебряныя:

1113 а) У Черткова № 173, табл. IX, фиг. 11.

1113 б) « « — 173, вариантъ: на лицевой сторонѣ, вокругъ четвероногого, надпись: ПУТ НЗА ВЛК ЛНХ. На оборотѣ: ПУТЬ КИЗАВ КГО ЛНХ ЛА.

1114) « « — 174, табл. IX, фиг. 12.

1115) « « — 175, табл. X, фиг. 1.

1116 а) « « — 176, табл. X, фиг. 2.

1116 б) « « — 177, — X, — 3; надпись: КИЗА В...ГО ЛНХЛ.

1117) « « — 178, — X, — 4.

1118) « « — 454, — XXII, 9.

1119) У Сонцова — таб. XIII, — 135.

1120) На лицевой сторонѣ: между двухъ чертъ ПУТ | КИЗА ВКГОА | ИАА. На оборотѣ: въ двойномъ ободкѣ изъ линій и бусъ, двуглавый (распластанный) орелъ съ опущенными крыльями. Эта монета составляетъ вариантъ № 29, описаннаго въ статьѣ А. В. Брыкина, помѣщенной во II дополненіи къ «Нумизматическимъ изслѣдованіямъ» Сонцова ¹⁾.

1121 а) У Шодуара № 3189.

1121 б) « » — 3189, вариантъ: на лицевой сторонѣ, между чертъ, въ ободкѣ изъ бусъ... | КИЗАА | КИЗААА | ХЛЛ | . На оборотѣ:

¹⁾ Москва 1873 г.

въ ободкѣ, крылатый звѣрь, направо, съ поднятою переднею лапою и головою назадъ; около—надпись въ ободкѣ, изъ бусъ: ..КНЗА НХІ.

1122) У Шодуара № 3190 (У Чертк. № 403 табл. F, ф. 5).

ИЗДАНИЯ:

1123) У Черткова № 183, табл. X, фиг. 9. Изображеніе сохранилось: животное налѣво; голова обращена назадъ, съ разинутую пастью и высунутымъ языкомъ.

1124) « « — 183, вариантъ—другаго чекана.

1125) « « — 183, вар.: пс... | АЗА вѣлн | ого лнхл | а борне | ... |

1126) « « — 184, — X, — 10.

1127) « « — 184, вариантъ: въ 4-й строкѣ IXI. (У графа Чапскаго № 86 ¹⁾).

1128) « « — 184 вариантъ: звѣрокъ въ двойномъ ободкѣ изъ черты и точекъ. У гр. Чапскаго № 89.

1129) « « — 184, вариантъ: въ надписи: КНЗ | АВАА | лнх |

1130) « « — 184, вар. монета неправильной формы надпись между линій, въ ободкѣ изъ точекъ: ПУТ | КНЗА | ВАГО | лнх.

1131) « « — 184, вар.: КНЗА | ВАА, ободокъ изъ линій и точекъ.

1132) « « — 184, вар.: ПУТ | КНЗА | АГО | лнх.

1133) « « — 184, вар.: чеканъ значительно меньше, звѣрокъ въ двухъ ободкахъ; надпись въ ободкѣ изъ бусъ: ПУТ | КНЗАВ | АГОА | лнх | ; 14—17 мил., 21 гр.

1134 а) « « — 184, вар.: звѣрокъ въ двухъ ободкахъ, линейномъ и изъ бусъ; надпись въ ободкѣ изъ точекъ: ПУТ | КНЗА | ВАГО | лнх.

1134 б) « « — 184, вар.: звѣрокъ и надпись въ ободкахъ изъ бусъ; надпись: ПУТ | КНЗАВ | АГОА | лнх

1135) « « — 185, « — « —

1136) « « — 186, « — « —

1137) У Сонцова № 38, т. 1. ф. 6; четвероногое направо, съ обращенною назадъ головою; надпись: ... ИЗАВ | ОГАИ.

1138) У Черткова № 187, вар.: звѣрокъ налѣво, въ ободкѣ изъ точекъ, надпись между линейками: ... НАЗА вѣ | КОГО лн | АА БО. 17 мил. 13 гр. (Монета изъѣдена ржавчиною).

1139) « « — 187, вар.: звѣрокъ налѣво съ поднятымъ хвостомъ о пяти концахъ; на оборотѣ: ... | КНА... | ..ЛН | лнх | 16 мил., 12 гр.

1140) « « — 189, т. X, ф. 12.

1141) « « — 189, вар. въ надписи: | КНЗ | ВАКГ | ОЛХІ. (Шубертъ № 32).

¹⁾ «Удѣльные великокняжескія и царскія деньги древней Руси, собранія графа Э. К. Гуттенъ-Чапскаго». Спб. 1875 г

1142) У Черткова № 189, вар. въ надписи: | ПЗА 80 | КО ГЛНХ | НБОР. |
18 мил., 23 гр.

1143) « « — 189, вар.—въ двухъ ободкахъ изъ черты
и точекъ надписи: КНГ | АВКГ | ОЛН | .

1144) « « — 189, вар.—въ надписи: КНЗ | АВК | | .
16 мил., 21 гр. (Шодуаръ № 3203).

1145) « « — 189, вар. КНЗ | ВА КГО | ЛХНА.

1146) « « — 455, вар. ПУТ | | Н КГО | Н.А

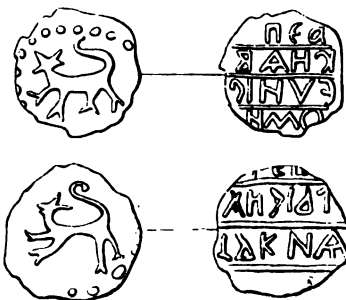
1147) « « — 456, т. XXIII, ф. 1.

1148) « « — 456, вар.—надпись: КНЗ | АВК | ГОЛ (Сонц. 37, т. 1 ф. 3).

1149) « « — 456, вар. КНА | ЛК | ЛХА | .

1150) « « — 456, вар. КНЗА | ВАГ | ЛХИ.

1151) « « — 456, вар. звѣрокъ въ двойномъ ободкѣ, надпись
въ ободкѣ изъ бусъ: Н. | ВА КГО | ЛХИ | .

1152) « « — 434, вар.: ПУЛ | КНАВ |
ЛН К | ОЛН. 2, 3 и 4-я строки на выворотѣ;
15. мил. 19 гр. (см. рисунокъ).

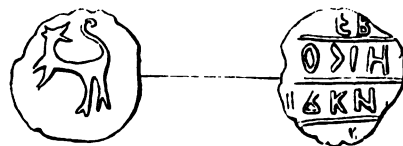
1153) « « — 434, вар.: ПУЛ | ТЬКНА
ТЬКНА | , 1-я и 3 строка прямая, 2-я на
выворотѣ; 17 мил. 23 гр. (см. рисунокъ).

Вышеприведенные варианты монеты, по-
казанной у Черткова подъ № 434, даютъ
возможность составить слѣдующую надпись

на выворотѣ: ПУЛ | ТЬКНА В | ЛН К | ОЛН | . Такая надпись и изобра-
женіе четвероногого, встрѣчающееся нерѣдко на Тверскихъ монетахъ,
позволяютъ отнести эту монету къ Тверскимъ пуламъ великаго князя
Михаила Борисовича, что согласно и съ предположеніемъ Черткова.

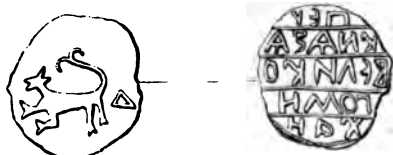
1154) « « — 489, т. XXVI ф. 3, надпись: | . А | ... Н КОГ ЛН |
ЛА БО | ПУА.

1155) « « — 489, вар.: КНА | ВАКГ | ЛХИ | .

1156) « « — 489, вар.: над-
пись въ 4-хъ строкахъ, неразборчивая:
во 2-ой видны буквы на выворотѣ:
НКО, въ 3-й, въ прямомъ направленіи:
ТАКНА. (см. рисунокъ).

1157) « « — 489, вар.: ПУЛ | ВАЗА | ВАКГОГ | ЛХЛА | БОР.

1158) « « — 489. Четверо-
ное налѣво съ поднятымъ хвостомъ,
конецъ котораго раздвоенъ, позади жи-
вотнаго знака (буква) Д. Надпись между
линій, на выворотѣ: ПУЛ | КНАЗА | 80.

ЛН КО | ГО ЛН | ЛАН | . 19 мил., 24 гр. (см. рисунокъ).

1159) У Черткова № 489, вар. Монета четырехугольная съ обрѣзанными углами; надпись: пѣу | лѣк | . . . | . . . | , 18 милл., 22 гр.

1160) « « — 489 вар. Звѣрокъ на лѣво, съ головою, обращенною назадъ, и съ высунутымъ языкомъ, почти прикасающимся къ хвосту, загнутому кверху. На оборотѣ, въ линейномъ ободкѣ, надпись между чертъ: кнѣ | вѣк | ж . . . Монета величиною 18 мил., вѣс. 25 гр.

В. К. Ивана Ивановича (1485 - 1490).

Мѣдныя:

- 1161) « » — 1 — т. I, ф. 1¹⁾.
 1162) « « — 1, вар. вѣл | нкого к | нѣзѣ. (Шубертъ № 203).
 1163) У Шодуара № 3210 — « — «
 1164) « « — 3211 — « — «
 1165) « « — 3211 вар. . . + вѣлк | оокнѣ | ѿ нѣнѣ | нѣнѣ | .
 1166) У Черткова № 1, вар. вѣлн | кого | зѣ нѣл | на нѣ. 16 мил. 23 гр.
 1167) « « — 1, вар. (желтой мѣди, края зубчатые) вѣл | нкого | кнѣзѣ. 15 мил., 18 гр.
 1168) « « — 1, варианты: . . . вѣ | нкого | кнѣзѣ н | вѣл | , 15 милл., 23 гр.
 1169) « « — 487, вариантъ (монета повреждена): надпись на выворотѣ: вѣлн | . . . кнѣ | . . . нѣлн | . . . |
 1170) « « — 2, варианты: вмѣсто буквы Ѡ знакъ въ видѣ буквы ч, въ надписи (двойной оттискъ) послѣднія двѣ строки: | ѿ нѣнѣ | нѣлн | . . . | 25 гр. (см. рисунокъ).
 1171) « « — 3, т. 1, ф. 2.
 1172 а) « « — 3, варианты: вѣлн | кого кн | ѿзѣ нѣл | на нѣ. 18 мил., 17 гр.
 1172 б) « « — 3, вариантъ въ надписи: . . . | го кнѣ . . . | нѣнѣн |
 1173) « « — 439, т. XXI, ф. 5.
 1174) « « — 335, т. XVIII, ф. 2, ²⁾ съ надписью: кнѣзѣ вѣлк.

¹⁾ Согласно барону Шодуару и графу Чапскому, монеты, описанныя у Черткова подъ №№ 1, 2 и 3, слѣдуетъ признать Тверскими монетами, чеканенными Тверскимъ В. К. Иваномъ Ивановичемъ, сыномъ В. К. Иоанна Васильевича, хотя у Черткова и Сонцова эти монеты показаны монетами В. К. Московскаго, отца Димитрія Донскаго.

²⁾ Монеты, подобныя №№ 335 и 336, и разные варианты оныхъ, нерѣдко находимыя въ предѣлахъ бывшаго Тверскаго великаго княжества, слѣдуетъ, согласно съ гр. Чапскимъ, отнести къ монетамъ Тверскимъ. Эти же монеты Сонцовъ относитъ къ монетамъ В. К. Московскаго Ивана Ивановича.

1175) У Чертова № 335, вар.: въ двухъ ободкахъ изъ черты и точекъ—звѣрокъ грубаго рисунка; на оборотѣ двойной ободокъ изъ черты и точекъ. Надпись неправильная: ЛНКИН.

1176) « « — 335, фигура человѣка меньше на $\frac{1}{3}$.

1177) « « — 335, вар.: человѣкъ налѣво колетъ змѣя.

1178) « « — 336.

1179) « « — 336, вар.: надпись кудреватѣе.

1180) « « — 336, вар.: у пояса человѣка мечъ; вмѣсто надписи знакъ , подъ нимъ I, съ двумя точками сбоку; пониже знакъ, напоминающій большую букву E; на лѣвой сторонѣ человѣка—два точки. На оборотѣ звѣрокъ и передъ нимъ четыре точки. 17 мил., 23 гр.

Монеты Тверскія (безъ именъ великихъ князей).

Серебряныя:

1181) У Сонцова № 64, табл. II, фиг. 10.

1182) У Чертова № 490, табл. XXVI, фиг. 4.

Мѣдныя:

1183) У Сонцова № 60, табл. I, фиг. 5.

1184 а) У Чертова № 190, табл. X, фиг. 11.

1184 б) « « — 190, вариантъ: чеканъ головы другой; надпись: ПУ | ЛТ | ФѢР. (Шубертъ 37), 15 мил. 25 гр.

1185) « « — 191, — `» — `»

1186) « « — 191, вариантъ: ПУ | ЛТ | ТФѢ | РКО. 19 мил. 52 гр.

1187) « « — 193, — XI, — 2.

1188) « « — 193, вариантъ: другаго чекана.

1189) « « — 193, вариантъ: птица другаго чекана, въ одномъ линейномъ ободкѣ; на оборотѣ, надпись неясная; ободокъ кругомъ надписи изъ черточекъ. 17 мил. 16 гр.

1190) « « — 193, вар.: другой чеканъ; птица въ одномъ линейномъ ободкѣ, нѣсколько больше, шея и ноги длиннѣе (рисунокъ неискусный); надпись навыворотъ | ПУ | ЛТ | ТФ | РКО | .

1191) « « — 193, вар.: птица въ тройномъ ободкѣ изъ черты точекъ и черты; на оборотѣ надпись въ тройномъ ободкѣ, два изъ точекъ и одинъ линейный.

1192) « « — 194, — XI, — 3.

1193) « « — 194, вариантъ: надпись оканчивается буквами Н. М. вмѣсто МА.

1194) У Черткова № 194, вариантъ: въ кружкѣ изъ бусъ, соединенныхъ чертами: ПҮ | ЛҢ ТФ | ЪРЬКО | ЛАР | .

1195) « « — 194, вариантъ: ПҮ | ЛҢ ТФ | РЬОК | Н. (Шуб. 52).

1196) « « — 194, вар.: другой чеканъ, надпись помельче: ПҮЛ | Ъ ТФҢ | РЬ..

1197) « « — 194, вар.: другой типъ. Монета неправильной фигуры; у птицы шея очень длинная; на оборотѣ надпись безъ ободка и крупнѣе: ПҮЛ | Ъ ТФ | ЪРҪ | .

1198) « « — 194, вар.: монета подобная предыдущей (шея птицы длинная), надпись въ ободкѣ изъ точекъ, ПҮЛ | Ъ ТФҢ | РҪКО | ЛЛ | 19 мил.

1199 а) « « — 194, вар.: монета неправильной фигуры (Сонц. № 50, табл. I, фиг. 8).

1199 б) « « — 194, вар.—подобная предыдущей: ПҮ | ЛБТ | ЪРЬ | ...Н | , 18 мил., 16 гр.

1199-в) У Сонцова № 53, табл. 1, фиг. 7

1200) У Черткова № 195, табл. XI, фиг. 4.

1201) « « — 195, вариантъ: безъ междустрочій и безъ ободка. (У Шуберта № 39.)

1202) « « — 195, вариантъ: другаго чекана, безъ ободка изъ бусъ.

1203) « « — 195, вариантъ: другаго чекана.

1204) « « — 195, вариантъ: въ надписи: ТФРЬ.

1205) « « — 195, вар.—стрѣлокъ другаго чекана: лѣвая нога и правая рука согнуты иначе.

1206) « « — 195, вар.: стрѣлокъ безъ ободка, надпись безъ междустрочій; въ словѣ ТѢРСКН буква К сливается съ Н, буквы Ъ и Р опрокинуты.

1207) « « — 195, вар.: стрѣлокъ въ ободкѣ изъ точекъ, надпись въ углубленіи, между строкъ.

1208) « « — 195, вар.: стрѣлокъ безъ ободка, надпись безъ междустрочій.

1209) « « — 196.

1210) « « — 197, — XI, — 5.

1211) « « — 197, вариантъ: въ надписи: | ФҢРҪ. | ; 17 миллиметровъ, вѣсъ 17 гр.

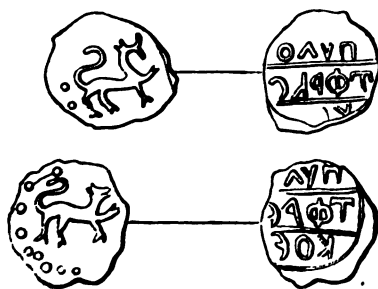
1212) « « — 197, вариантъ: звѣрокъ направо, на концѣ хвоста шарикъ; въ надписи ПҮЛ | ТФҢР | 18 миллиметровъ, вѣсъ 24 гр.

1213) « « — 197, вариантъ: чеканъ неискусный, надпись ПҮЛ | ТФҢ | , 14 миллим.; вѣсъ 26 гр.

1214) « « — 197, вар.: другой чеканъ звѣрка. 18 мил. 30 гр.

1215) « « — 197, вар.: надпись: ПҮЛ | ТФҢРН | СКН

- 1216) У Черткова № 197, вар.: надпись П҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃ | О҃҃҃҃ |
 1217-а) « « — 197, вар. надпись: Т҃҃҃҃҃ | К҃҃҃҃҃ |
 1217-б) « « — 197, вар. надпись на выворотъ: П҃҃҃҃҃ | .Ф҃҃҃҃҃ | . . . |
 1218) « « — 198.
 1219) « « — 198, варианты: другого чекана.

- 1220) « « — 198, вар.: шея длиннѣе, ноги короче, надпись на выворотъ П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | К҃҃҃҃҃ | (см. рисунокъ).
 1221) « « — 198, вар.: шея звѣрка короче, ноги длиннѣе; надпись на выворотъ. П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | К҃҃҃҃҃ | (см. рисунокъ).
 1222) « « — 200, — XI, — 6.
 1223) « « — 201, табл. XI, фиг. 7
 1224) « « — 201, варианты: звѣ-

рокъ и надпись въ ободкѣ изъ точекъ, вмѣсто ободка линейнаго.

- 1225) « « — 201, вар.: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | О҃҃҃҃҃
 1226) « « — 201, вар.: такая же надпись, только чеканъ крупнѣе.
 1227) « « — 201, вар.: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | О҃҃҃҃҃
 1228) « « — 201, вар.: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | К҃҃҃҃҃. Буква J. перевернута.
 1229) « « — 201, вар.: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | .К҃҃҃҃҃
 1230) « « — 201, вар.: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | .К҃҃҃҃҃
 1231) « « — 201, вар.: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | Ю҃҃҃҃҃ (Шуб. 47.)
 1232) « « — 201, вар.: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃҃ | К҃҃҃҃҃
 1233) « « — 201, вар.: сохранилась надпись между линій.
 . . . | Т҃҃҃҃҃҃ | О҃҃҃҃҃.
 1234) « « — 201, — XI— 7. вар.: надпись между линій на выворотъ: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | О҃҃҃҃҃
 1235) « « — 201, вар.: надпись въ ободкѣ изъ точекъ: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃҃ | К҃҃҃҃҃ | (Шуб. 45).
 1236) « « — 201, вар. — ободокъ линейный; надпись въ ободкѣ: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃҃ | К҃҃҃҃҃ | (Шуб. 46).
 1237) « « — 201, вар. — ободокъ изъ черты и точекъ; вокругъ надписи ободокъ изъ точекъ между двумя чертами: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃҃ | О҃҃҃҃҃ (Шуб. 49).
 1238) « « — 202, табл. XI, фиг. 8.
 1239) « « — 202, — вариантъ — въ словѣ Твѣрско.
 1240) « « — 202, — вариантъ: на лицевой сторонѣ ободокъ изъ черточекъ вмѣсто точекъ.
 1241) « « — 202, — вариантъ въ словѣ Твѣрскоі.
 1242) « « — 202, вариантъ въ надписи: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | С҃҃҃҃҃
 1243) « « — 202, вариантъ въ надписи: П҃҃҃҃҃ | Т҃҃҃҃҃҃ | О҃҃҃҃҃

- 1244) У Черткова № 202, вариантъ въ надписи: ПУ | ЛО | ТВАІ | СКИ |
 1245) « « — 202, вар.: ПУ | ЛО | ТВАР | СКО
 1246) « « — 202, вар.: ПУ | Л | ТВАР | СКОІ
 1247) « « — 202, вар.: ПУ | Л | ТВАІ | СКО
 1248) « « — 202, вар.: ПУ | Л | ТВАР | СКО
 1249) « « — 202, вар.: ПЛО | ТВАР | СКО
 1250) « « — 202, вар.:—птица и надпись въ двухъ ободкахъ:
 ПЛО | ТВАР | ЮКН. Чеканъ крупный, буква Ъ опрокинута.
 1251) « « — 202, вар.:—птица въ двойномъ ободкѣ: ПЛО | ТВАР
 ЮЖН. Чеканъ мельче, буква Ъ опрокинута.
 1252) « « — 202, вар.: птица въ одномъ ободкѣ, надпись
 та же.
 1253) » « — 202, вар.: ПЛО | ТВАР | КН.
 1254) « « — 202, вар.: ПЛО | ТВАР | СКО
 1255) « « — 203, — XI, — 12.
 1256) « « — 203, вариантъ въ надписи тварь. . .
 1257) « « — 203, вар.: НВАР | ТВАР | ОВНОГ. | ПУРН
 1258) « « — 203, вар.: монета бронзовая.
 1259) « « — 203, вар.: грифъ съ загнутымъ внизъ хвостомъ
 (134 гр. Чапскій, вариантъ въ буквѣ Т).
 1260) « « — 204, — XI, — 9
 1261) « « — 204, вар.: ПКА | ПВАР | СКО... | НУ..
 1262) « « — 204, вар.: грифъ въ ободкѣ изъ точекъ.
 1263) « « — 204, вар.: грифъ болѣе похожъ на птицу: зад-
 нихъ ногъ не видно.
 1264) « « — 204 вариантъ такой же, только вмѣсто заднихъ
 ногъ двѣ фигуры, похожія на обращенные внизъ трезубцы.
 1265) « « — 204, вар.: монета бронзовая.
 1266) « « — 205, — XI, — 10.
 1267) « « — 206, — XI, — 11.
 1268) « « — 207, — XX, — 6.
 1269) « « — 207, вариантъ въ надписи: ПОВА | ОТВАР | СКОЕ.
 (Шуб. 3226).
 1270) « « — 207, вариантъ въ надписи: ПОВА | ОТВАР | РЬСК
 1271) « « — 207, вариантъ въ надписи: ПОВА | ОТВАР | РЬСК | е.
 1272) « « — 207, вар.: ПОВА | ОТВАР | СКОЕ |
 1273) « « — 207, вар.: ПОВА | ОТВАР | РЬСК | ое
 1274) « « — 207, вар.: ПОВА | ОТВАР | СКОЕ. Монета бронзовая.
 1275) « « — 207, вар.: въ ободкѣ изъ точекъ птица съ рас-
 простертыми крыльями; надпись: . . | ЛОП. | РЬСК | КО
 1276) « « № 457, табл. XXIII, фиг. 2.
 1277) « « — 457, вар.: ПУ | ТВАР | СКОЕ.

- 1278) У Черткова № 457, вар.: ПУ | ЛТБ | РЬЕ.
 1279) « « — 457 вар: ... | БТБ | ... | Въ 3-ей строкѣ вмѣсто буквѣ какія-то черточки въ родѣ буквѣ ЛНА.
 1280) « « — 491, табл. XXVI, фиг. 5.
 1281) « « — 492, табл. XXVI, фиг. 6.
 1282) « « — 492, вар.: надпись на выворотѣ.
 1283) « « — 492, вар. въ надписи: ПУДО | ТФАР | ЕКОЕ |
 1284) « « — 493, табл. XXVI, фиг. 7.
 1285) « « — 493, вар: ПУ | ЛОТБ | ЕРЬЕ | ЕК ¹⁾.
 1286) « « — 493, вар.: орелъ выше и тоньше; между двухъ главъ вверху какой-то знакъ.
 1287 а) Тверской пулъ, съ буквою Ж, описанъ подъ № 34, во II дополненіи къ «Нумизматическимъ изслѣдованіямъ» Сонцова, въ статьѣ А. В. Брыкина. Москва, 1873 г.
 1287 б) Монета другого чекана.
 1288) У Сонцова № 59, табл. I, фиг. 4.
 1289) « « — 59, вар. надпись неясная: П | ПУД | ТБ, | 17 мил., 14 гр.
 1290) У Сонцова № 50, табл. I, фиг. 8; 21 мил. 18 гр.
 1291) « « — 50, вар.: другой чеканъ, монета меньше, величиною 18 мил., вѣситъ болѣе 23 гр.

МОНЕТЫ ГОРОДЕНСКІЯ ²⁾.

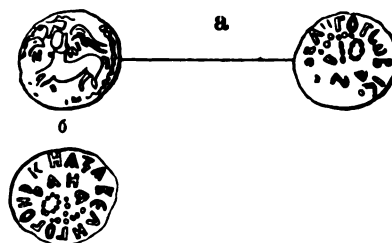
Серебряныя:

- 1292) У Черткова № 208, табл. XII, фиг. 1.
 1293) « « — 536, — XXXI, — 5.

¹⁾ У Черткова: Н. | .ОТБ | РЬЕ | КО | У гр. Чапскаго: ЛОТБ | ЕРЬЕ | КО.

²⁾ Городень, нѣтъ с. Городня (бывшій Ямъ), въ 30 верстахъ отъ г. Твери, по С.-Петербургско-Московскому шоссе; нѣкогда былъ городомъ и княжескимъ удѣломъ, зависѣвшимъ отъ великаго князя Тверскаго. Такое мнѣніе Черткова, Шуберта, Сонцова и гр. Чапскаго. Шодуаръ называетъ эти монеты Городенскими, г. Городца (стр. 268). Но Борзаконскій, въ сочиненіи своемъ «Исторія Тверскаго княжества» (стр. 37), Городенскія монеты относитъ къ монетамъ г. Старицы, который назывался Новый Городецъ—(Новый Городецъ поставленъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ въ 1363 г.);—подтвержденіемъ этому предположенію можетъ служить то обстоятельство, что В. К. Михаилъ Александровичъ въ 1399 г. отказалъ Новый Городецъ на Волгѣ и рѣкѣ Старицѣ своему старшему сыну Ивану Михайловичу. Въ числѣ же поступавшихъ въ Тверской музей есть мѣдныя монеты—пулы съ буквою С и внутри съ тремя и четырьмя точками (бусами). Не имѣетъ ли эта буква соотношенія къ названію г. Старицы, позаимствованному отъ рѣки того же имени? Какъ эти пулы, такъ и Городенскія пулы и деньги были нерѣдко находимы въ г. Старицѣ, тогда какъ въ числѣ пріобрѣтенныхъ для Тверскаго музея Городенскихъ монетъ не было монетъ изъ с. Городни, бывшаго городка Вертязина.

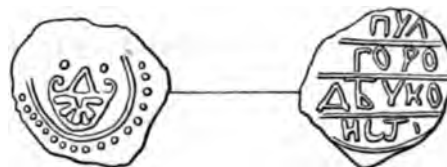
1294) Монета еще неизвѣстная. На лицевой сторонѣ изображеніе кентавра налѣво, съ короною на головѣ, и на оборотѣ круговая надпись: «КН. великого князя | ивана | »¹⁾, и по срединѣ двѣ буквы «го», составленные изъ точекъ или бусъ. Эти буквы означаютъ, по всему вѣроятію, не что иное, какъ слово «Городенская», что подтверждается и другими Городенскими монетами великаго князя Ивана Михайловича, изъ коихъ на мѣдномъ пулѣ, описанномъ у Черткова подъ № 149, изображенъ тоже кентавръ, который встрѣчается также и на другихъ Тверскихъ монетахъ, какъ-то: Бориса Александровича (у Шодуара № 316). Монета круглая, въ діаметрѣ 14 миллим., вѣситъ 13 гранъ. Найдена въ г. Старицѣ на берегу Волги. Все это позволяетъ отнести эту монету къ Городенскимъ (см. рисунокъ а; въ настоящемъ ея видѣ и въ реставрированномъ,—б).

Мѣдныя.

Примѣчаніе. Городенскія мѣдныя монеты съ именами Великихъ Князей показаны у Черткова подъ №№ 149, 168, 169 (см. выше).

1295) У Черткова—№ 431. Таб. Н, фиг. 9. Два мѣдныхъ пула, не правильной формы, составляющіе вариантъ монеты, показанной у Черткова подъ № 431, въ числѣ монетъ неопредѣленныхъ. На этихъ двухъ пулахъ (двухъ разныхъ чекановъ) находится изображеніе, похожее на букву Δ или остроконечную шапку, съ завитками съ боковъ, съ лучистымъ полукружіемъ внизу и точками по сторонамъ. На оборотѣ сохранились части надписи, пополняющія одна другую и позволяющія читать: пу | горо | дѣцко | нш. Именемъ Городецко назывался въ XVII ст. городъ Бѣжецкъ²⁾, но Бѣжецкихъ монетъ еще не находили. Словомъ же «Городецъ» именовались и село Городня, Тверскаго уѣзда, бывшій Вертлязинъ городокъ³⁾, и другіе городки. Г. Старица назывался прежде Новый-Городокъ. Производное прилагательное отъ слова «Городецъ» — Городецкій, городецкое и городецко. Въ такой формѣ на многихъ Тверскихъ монетахъ встрѣчаются надписи, какъ-то: пулѣ Тверское и пулѣ

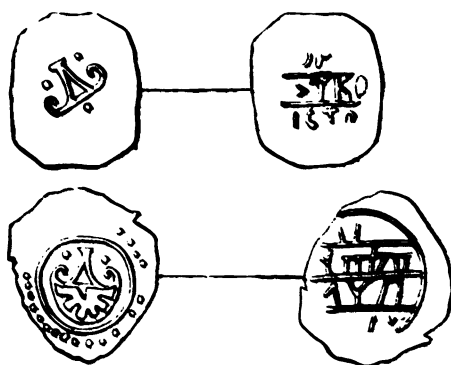
¹⁾ Въ другомъ полукружіи.

²⁾ Древній Архивъ Краснохолмскаго-Антоніева монастыря, стр. 18, 21. «Древности», т. VIII.

³⁾ Исторія Государства Россійскаго Карамзина, 229-е примѣч. къ IV т.

Тверско. На основании этих соображений, какъ по характеру изображенія и надписи на этихъ монетахъ и по мѣсту ихъ нахождения, такъ и въ виду того, что въ Тверскомъ княжествѣ были города удѣльные: Городокъ, Новый Городокъ (Старица),—означенные два пула можно отнести къ удѣльнымъ Тверскимъ, известнымъ подъ именемъ городенскихъ¹⁾. Относительно находящихся на этихъ пулахъ внизу буквъ: ИѠа можно предполагать, не означаютъ ли они имени князя Ивана Михайловича. (см. рисунокъ).

1296) У Чертова № 431, вар.: подобный пулъ, только другого чекана и съ другою надписью между линиями, которая сдѣлана небрежно и неразборчиво. Надпись эта, повидимому, составлена наизусть.

1297) У Чертова № 431, вариантъ: монета имѣетъ видъ прямоугольника съ обрѣзанными углами; въ надписи видны буквы: ЛЦКО | юто | . 21—17 мм., 31 гр. (см. рисунокъ).

1298) « « — 431, вариантъ: изображеніе то же, только другого чекана. Монета неправильной фигуры; на оборотѣ надпись непра-

вильная: можно читать (въ 3-й строкѣ) ПУа—на выворотѣ. (см. рисунокъ).

1299) « « — 431, вариантъ:—подобная предыдущей, только надпись другого чекана, неправильная: тоже ПУа—на выворотѣ.

МОНЕТЫ КАШИНСКІЯ

Серебряныя

Князя Василія Михайловича.

1300) У Сонцова № 66 табл. Ц. фиг. 17.

1301-а) « « — 66, вар.,—на лицевой сторонѣ изображеніе всадника направо.

1301-б) У Чертова № 494, табл. XXVI, фиг. 8.

Князя Ивана Борисовича.

1302) У Сонцова № 68, табл. Ц. фиг. 15.

¹⁾ Къ Городенскимъ относитъ Сонцовъ монету, показанную у Чертова подъ № 431, усматривая на этой монетѣ грубое изображеніе двора и прочтѣ на ней слова: «пул. городск» (стр. 138).

МѢДНЫЯ:

- 1303) У Черткова № 209, — XII, фиг. 2.
 1304-а) « « — 210, — XII, фиг. 3.
 1304-б) « « — 210, вар. монета четырехугольная съ отрѣзанными углами.
 1305) « « — 211, — XII, фиг. 4. вар. въ двойномъ ободкѣ
 ...кашнн | еко
 1306) « « — 212, табл. XII, фиг. 5.
 1307) « « — 212, вар. птица другаго штемпея.
 1308) « « — 213, — — — 6.
 1309) « « — 458, — XXIII, — 3.
 1310) « « — 460, — XXIII, — 5.
 1311) « « — 460, вар.—по сторонамъ ногъ птицы буквы.
 1312-а) « « — 461, — — — 6.
 1312-б) « « — 461, вар.—чеканъ по-

мельче. Животное направо, голова бычачья съ рогами и съ языкомъ раздвоеннымъ; внизу между ногъ точка; на обѣихъ сторонахъ четверной ободокъ: три ободка линейныя и одинъ изъ точекъ (см. рисунокъ).

1312-в) « « — 461 вар.: такая же, только на шеѣ что-то въ родѣ ожерелья и зубчатой короны (см. рисунокъ).

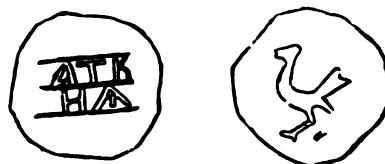

Примѣчаніе. Кашинская монета съ именемъ великаго князя Бориса Александровича показана Чертковымъ подъ № 167 (см. выше).

МОНЕТА МИКУЛИНСКАЯ.

МѢДНАЯ:

- 1313) У Черткова № 495, вар.—квadrатная монета съ закругленными углами, съ изображеніемъ птицы и съ надписью ...У | АТК | НА. | .. 20 мил. 30 гр.

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ ТВЕРСКІЯ МОНЕТЫ.

Серебряная:

- 1314) Двуглавый орелъ съ опущенными крыльями; на оборотѣ звѣрогъ налѣво, съ обращенною назадъ головою; 12 мил., 7 гр. Эта монета

найдена въ г. Старицѣ въ землѣ. Судя по тому, что на ней имѣется изображеніе звѣрка, часто встрѣчающееся на Тверскихъ монетахъ, а также изображеніе распластаннаго двуглаваго орла, подобно тому, какъ это видно на вышеприведенной, подъ № 1120, монетѣ, приписываемой Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу ¹⁾, можно отнести настоящую монету также къ Тверскимъ (см. рисунокъ).

МѢДНЫЯ:

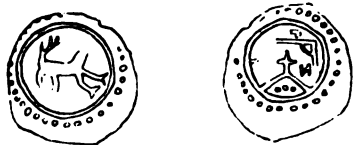
1315) Монета, съ надписью *твр | еко | пѣ*, на другой сторонѣ изображеніе стерто. Монета величиною въ серебряную копейку; найдена въ д. Опоки, близъ г. Ржева.

1316) Подобная же монета съ надписью: *тврск | пѣ*.

1317) Монета, повидимому В. К. Іоанна Михайловича, съ надписью въ двойномъ ободкѣ, изъ точекъ и черты, между чертъ: *пв... | киза | влн*, на оборотѣ изображеніе стерто.

1318) Монета, въ ободкѣ изъ точекъ звѣрокъ направо, съ загнутымъ кверху хвостомъ. На оборотѣ, между чертъ, на выворотѣ: *пѣтврскн |*, 15 миллиметровъ; вѣсъ 26 гранъ.

1319) Съ изображеніемъ на одной сторонѣ, въ двухъ ободкахъ—линейномъ и изъ точекъ, четвероногого животного, направо, съ трезубчатымъ хвостомъ, а на другой, въ такихъ же ободкахъ, изображенъ четырехконечный крестъ, утвержденный на выпуклой дугѣ, подъ которой находятся три буквы и кромѣ того, разные знаки, составляющіе, повидимому, монограмму. Монета найдена въ 1879 году въ г. Кашинѣ, на огородѣ Н. В. Жданова, которымъ пожертвована въ музей. Объ этой монетѣ академикъ А. А. Куникъ, видѣвшій ее, отзывался, что она принадлежитъ къ разряду Тверскихъ пулъ (въ обширномъ смыслѣ) и что дальнѣйшихъ объясненій должно ожидать отъ новыхъ находокъ. Монета въ діаметрѣ 13 миллим. (см. рисунокъ).

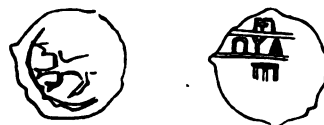
1320) Въ двойномъ ободкѣ изъ черты и точекъ олень направо. На оборотѣ надпись: *«пѣ | твр | ко»*. 16-21 милл., 13 гр.

1321) Продолговатая монета, съ изображеніемъ четвероногого направо, съ птичьимъ, повидимому, клювомъ и съ хвостомъ, оканчивающимся шарикомъ съ четырьмя лучами; на оборотѣ, въ овальномъ ободкѣ, окруженномъ лучами, помѣщены разные знаки, состоящіе изъ чертъ и то-

¹⁾ II дополнение къ Нумизматическимъ изслѣдованіямъ Д. Сонцова. Москва, 1873 г. стр. 63.

чекъ. Монета длиною 12 милл., и шириною 8 миллим., вѣситъ 6 гранъ. По мнѣнію А. В. Брыкина, эта монета принадлежитъ къ разряду ма-
дыхъ, неопредѣленныхъ Тверскихъ пулъ.

1322) Монета съ изображеніемъ звѣрка
налѣво; на оборотѣ надпись: Т ¹⁾ | ПУ |
.. | ... | . 15 мил. 13 гр. (см. рисунокъ).

1323) Подобная монета вариантъ: въ
первой строкѣ по срединѣ четырехконеч-
ный крестъ, ..+.. | ЛТ | .. | ско | .

1324) Подобная монета, вариантъ—буква Т крупнѣе.

1325-а) Въ двойномъ ободкѣ,—линейномъ и изъ точекъ,—звѣрокъ
налѣво; на оборотѣ въ ободкѣ изъ точекъ между линіи: ПУ | Т | ТБ | БР.

1325-б) Такая-же монета, другаго чекана.

1326) Монета съ изображеніемъ звѣрка налѣво, въ ободкѣ изъ бусъ,
на оборотѣ въ линейномъ ободкѣ на выворотѣ: ПУ | ТФБРЕ | КО, 18 мил.
31 гр.

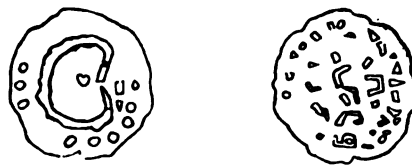
1327) Звѣрокъ налѣво, въ двойномъ ободкѣ изъ бусъ и линіи, съ
поднятымъ кверху хвостомъ, конецъ котораго достигаетъ головы; на обо-
ротѣ въ 1-й строкѣ двѣ точки, во 2-й строкѣ между линіями: ПУ | ЛТ | ..

1328) Другая подобная монета; надпись стертая; видны буквы во
2 стр. н и въ 3-й—Б.

1329) Звѣрокъ налѣво, съ поднятымъ пятиконечнымъ хвостомъ; на
ногахъ по три пальца; на оборотѣ между линіи: ... | . | ЛНА. ЛН. | ...

1330) Въ двойномъ ободкѣ, изъ черты и точекъ, звѣрокъ налѣво,
съ поднятымъ хвостомъ; на оборотѣ надпись между чертъ: ..УТБ | РК. |
..КН... 12-16 мил., 14 гр.

1331) Въ ободкѣ изъ точекъ знакъ,
въ видѣ буквы е, съ точкою внутри,
посрединѣ; на оборотѣ надпись, со-
стоящая изъ неправильныхъ буквъ,
означающихъ, повидимому: Н. ТФБРЕК.
Величина монеты 20 миллиметр;
вѣсъ 19 1/2 гр. (см. рисунокъ).

1332) Такая же монета, съ тою разницею, что внутри знака, въ видѣ
буквы е, три точки; вѣсъ 51 гр.

1333) Подобная предыдущей монетѣ, имѣющая форму продолговатаго
осьмиугольника, длиною 25 и шириною 20 миллиметровъ; вѣсъ 36 гр

Всѣ эти четыре монеты найдены въ г. Старицѣ.

¹⁾ Знакъ въ видѣ буквы Т въ 1-ой строкѣ въ четырехугольникѣ напоминаетъ трехконечные
кресты, бывшіе въ употребленіи въ Тверскомъ княжествѣ (см. выше «надгробные памятники»
№№ 43-48 и см. ниже монеты: №№ 1335 и 1413, у Черткова № 125).

1334) Подобная монета съ четырьмя точками; 23 мил., 30 гр.

1335) Въ линейномъ ободкѣ звѣрокъ налѣво, повидимому, олень; голова опущена внизъ, хвостъ поднять кверху; на оборотѣ, въ линейномъ ободкѣ, стоитъ человекъ въ положеніи, подобномъ какъ на монетѣ № 335 (по Черткову); направо фигура, похожая на букву Т или на трех-

конечный крестъ съ кружкомъ на продольной части; налѣво отъ человека знакъ, похожій на букву М. 16 мил., 18 гр. (см. рисунокъ)

1336) Въ ободкѣ изъ точекъ, звѣрокъ налѣво—весьма неискusstнаго чекана. На оборотѣ, вмѣсто надписи—черты, дѣлающія подобіе буквъ ХАП. Монета продолговатая, длиною 16 миллиметровъ, съ отрубомъ съ одной стороны, напоминающимъ, что монета чеканена изъ мѣдной полосы; 12 грань.

1337) Монета съ изображеніемъ звѣрка налѣво, встрѣчаемаго на Тверскихъ монетахъ, и съ татарскою надписью на оборотѣ. 15 мил., 9 гр. (см. рисунокъ).

1338) Подобная предыдущей монета, только звѣрокъ въ двухъ ободкахъ, изъ черты и точекъ; на оборотѣ, въ ободкѣ изъ точекъ, вмѣсто надписи, знаки, нѣсколько подобные знакамъ на предыдущей монетѣ. Монета продолговатая, длиною 17 миллиметровъ, вѣсъ 13 грань.

1339) Монета; въ ободкѣ изъ точекъ звѣрокъ налѣво, съ разинутую пастью, съ поднятымъ хвостомъ, оканчивающимся звѣздою; позади тоже звѣзда. На оборотѣ, вмѣсто надписи, какіе-то знаки, въ родѣ буквъ; 18 мил., 22 гран. (см. рисунокъ).

1340) Продолговатая монета, съ изображеніемъ стоящей птицы обращенной на лѣво, съ поднятыми съ правой стороны крыльями; на оборотѣ надпись стертая: только можно отличить внизу буквы *ee*. Монета величиною 7 миллиметровъ; вѣситъ 4½ грана. (см. рисунокъ).

Такихъ монетъ имѣется два экземпляра: одинъ найденъ въ Зубцовѣ а другой въ Старицѣ.

¹⁾ По ошибкѣ гравера звѣрокъ изображенъ вправо, тогда какъ слѣдовало изобразить влѣво.

Монеты съ Тверскимъ типомъ лицевой стороны и съ надписью на оборотной: «ШЕПОДАРЬ ВЕЕА РҮЕН» (найденны въ Твери). ¹⁾.

Серебряная:

1341) Полушка: звѣрокъ налѣво съ поднятою переднею лапою и загнутымъ кверху хвостомъ; на оборотѣ надпись: ШЕП | ОДАРЬ | ВЕЕА Р. | . . 11 милл., 4 гр. (см. рисунокъ).

Мѣдныя:

1342) Пулъ съ изображеніемъ короны о трехъ зубцахъ, съ четырехконечнымъ крестомъ на среднемъ зубцѣ и съ буквою К на коронѣ; на оборотѣ надпись: «ШЕП | ОДАРЬ | ВЕЕА | РҮЕ | .» 11—15 милл., 8 гр. (см. рисунокъ)

1343) Пулъ съ изображеніемъ двуглаваго орла: на оборотѣ разныя буквы, изъ которыхъ можно составить: ШЕПОДАРЬ ВЕЕА РҮЕН. 9—13 милл. 5 гр. (см. рисунокъ).

Монеты великаго княжества Московскаго (1358—1547 г.).
В. К. Василія Дмитріевича (1389—1425).

Серебряныя:

- 1344) У Черткова № 8 табл. I, фиг. 7.
1345) « « — 9 — — 8.
1346) « « — 12 — — 11.
1347) « « — 6 — — 5
1348) « « — 505 — XXVIII, 4.
1349) « « — 506 — — 5.
1350) « « — 508 — — 7.
1351) У Шодуара № 22, табл. II, фиг. 5.

В. К. Василія Васильевича (1425—1562)

- 1352) У Черткова № 16, табл. II, фиг. 2.
1353) « « — 21 — — «

¹⁾ Монеты съ Новгородскимъ типомъ и съ надписью: ШЕПОДАРЬ ВЕЕА РҮЕН графомъ Ив. Ив. Толстымъ помѣщены въ числѣ Новгородскихъ монетъ.
древности XII.

- 1354) У Чертова № 21 вариантъ въ надписи: $\text{в} \uparrow \text{в} | \text{АКНАЗЬ} | \text{ВЛОНАВІ} | \Delta$
 1355 а) « « — 21 вариантъ: ободокъ линейный, а не изъ точекъ.
 1356) « « — 25 — « — «
 1357) « « — 26 — « — «
 1358) « « — 27 — « — «
 1359) « « — 31 — « — «
 1360) « « — 31 вариантъ: надпись крупнѣе.
 1361) « « — 34 — « — «
 1362) « « — 37 — « — «
 1363) « « — 38 — « — «
 1364) « « — 44 — II — 11.
 1365) « « — 52 — III — 3.
 1366) « « — 54 — III — 4.
 1367) « « — 56 — III — 7.
 1368) « « — 56 вариантъ: между человѣкомъ и медвѣдемъ двѣ точки.

- 1369) « « — 60 — III, — 11.
 1370) « « — 61 — III, — 12.
 1371) « « — 62 — — —
 1372) « « — 63 — III, — 5.
 1373) « « — 64 — IV, — 2.
 1374) « « — 65 — « — —
 1375) « « — 66 — IV, — 2.
 1376) « « — 66 вариантъ другого чекана.
 1377) « « — 67 — IV, — 8.
 1378) « « — 69 — IV, — 7.
 1379) « « — 70 — IV, — 4.
 1380) « « — 72 — IV, — 9.
 1381) « « — 72 вариантъ другого чекана.
 1382) « « — 77 — IV, — 5.
 1383) « « — 80 — V, — 3.
 1384) « « — 514 — XXIX, — 3.
 1385) У Рейхеля № « — V, — 59. ¹⁾
 1386) « « — « — I, — 9.
 1387) « « — « — « — 62.
 1388) У Сонцова № 88 — V, — 45.
 1389) « « — 82 — V, — 47.

¹⁾ Первый отчетъ Археологическаго Нумизматическаго общества въ С - Петербургъ. С. П. Б. 1847 г.

В. К. Іоанна Васильевича (1462—1595).

Серебряныя:

1390)	У Черткова № 87	табл. V,	фиг. 10.
1391)	« « — 88	— V,	— 11.
1392)	« « — 89	— V,	— 12
1393)	« « — 91	— «	— —
1394)	« « — 93	— VI,	— 1.
1395)	« « — 94	— V,	— 8.
1396)	« « — 96	— V,	— 6.
1397)	« « — 96	вариантъ: подъ конемъ буквы: ю и я.	
1398)	« « — 97	— —	— —
1399)	« « — 98	— —	— —
1400)	« « — 99	— —	— —
1401)	« « — 100	— —	— —

В. К. Василія Іоанновича (1505—1533).

Серебряныя:

1402)	« « — 106	— —	— —
1403)	« « — 107	— —	— —
1404)	« « — 109	— VI	— 4.
1405)	« « — 110	— VI	— 3.
1406)	« « — 111	вар.: безъ круговой надписи; у графа Чапскаго № 320.	
1407)	« « — 113	— —	— —
1408)	« « — 113	вар.: подъ всадникомъ буквы І К; на оборотѣ надпись: «ІГАН ОКОВЪ ОКИА ¹⁾ ІАН ²⁾ ».	

В. К. Іоанна Васильевича (съ 1533 до принятія царскаго титула въ 1548 г.).

1409)	« « — 115	— VI	— 6.
1410)	« « — 115,	вариантъ: въ концѣ надписи буквы ИСК.	
1411)	« « — 116	— —	— —
1412)	« « — 117	— VI	— 7.
1413)	« « — 117	вариантъ: ободокъ изъ точекъ; на оборотѣ: КНАЗА ВОЯК ІВАНЪ	
1414)	« « — 118	— —	— —
1415)	« « — 119	— —	— —

1) 2) Буквы неясны.

1416) У Чертова № 120 табл. VI фиг. 9.

1417) « « — 121 — VI — 8.

Монеты Московскія (безъ именъ Великихъ Князей).

Серебряныя:

1418) « « — 125 — VI — 12.

1419) « « — 128 — VII — 2.

1420) « « — 128 вариантъ: подъ конемъ буква ш.

1421) « « — 129 вариантъ: подъ конемъ буква ш; на оборотѣ вмѣсто кудрявой надписи всадникъ съ копьемъ.

1422) « « — 130 — VII — 4.

1423) « « — 130 вариантъ: безъ буквы М.

1424) « « — 130 вар.: концы остроконечные 13 м. 5 гр.

1425) « « — 131 — VII — 6.

1426) « « — 132 — VII — 7.

1427) « « — 132 вар. шеп | одръ | в | ша | 12 м.

1428) « « — 133 — » — «

1429-а) « « — 133 вар.: въ третьей строкѣ: нгдръ... (у Шо-
дуара № 237).

1429-б) « « — 133 вар.: такая же, только ободки на обѣихъ
сторонахъ.

1430) « « — 134 — « — »

1431) « « — 135 — VII — 8.

1432) « « — 135 вар.: кудрявая надпись съ двухъ сторонъ,
отличная отъ надписей, показанныхъ на монетахъ №№ 128, 130 и 135.

Мѣдныя:

1433) « « — 137 — VII — 9.

1434) « « — 138 — VII — 10.

1435) « « — 138 вар.: чеканъ другой, буквы поменьше.

1436) « « — 139

1437) « « — 140 — VII — 11.

1438) « « — 141 — VII — 12.

1439) « « — 142 — XX — 5.

1440) « « — 142 вариантъ: возлѣ обоихъ крыльевъ крестъ,
или вѣтка; надъ орломъ, между двухъ главъ, какой-то знакъ; на обо-
ротѣ... шок | овек | ое.

1441) « « — 142 вариантъ—другого чекана: орелъ побольше,
въ обоихъ клювахъ держитъ, должно быть, по вѣткѣ.

1442) « « — 142 вариантъ—надпись: шд | о шок | овек | ое |
надпись мельче; 12 гранъ.

1443) « « — 142 вариантъ: въ надписи пѣд | ѣю | о... |
7 гранъ.

1444) У графа Чапскаго № 546, вариантъ: вмѣсто надписи, буквы
П. К. и разные знаки; 6 гранъ.

1445) « « — № 546, вариантъ: вмѣсто надписи буквы
охож. 4 грана.

1446) Неопредѣленная серебряная монета, съ татарскою надписью
на обѣихъ сторонахъ, и съ тамгою.

Монеты великаго княжества Рязанскаго (1429—1483).

В. К. Іоанна Ѳеодоровича. (1429—1459 г.)

Серебряныя:

1447) У Черткова № 214 табл. XII фиг. 7.

1448) « « — 215 — » — »

1449) У Сонцова — табл. II фиг. 14 (вар.)

В. К. Василя Іоанновича (1446—1483).

Серебряныя:

1450) У Черткова № 218 табл. XII фиг. 8.

1451) « « — 219 — XII — 9.

Монеты князей удѣльныхъ.

Можайскаго князя Іоанна Андреевича (1432—1454).

Серебряныя:

1452) « « — 229 — XIII — 5.

1453) « « — 230 — XIII — 6.

1454) « « — 231 — » — »

1455) У Сонцова № 11 — « — »

Мѣдный пулъ.

1456) У Черткова № 472 табл. XXIV ф. 7.

Верейскаго князя Михаила Андреевича (1432—1485).

Серебряныя:

1457) У Черткова № 234 табл. XIII фиг. 9.

1458) « « — 235 — « — «

1459)	У	Черткова № 236	—	«	—	10.
1460)	«	« — 237	—	XIII	—	11.
1461)	«	« — 239	—	«	—	«
1462)	«	« — 240	—	XIII	—	12.
1463)	«	« — 243	—	XIV	—	3.
1464)	«	« — 474	—	XXIV	—	9.

Дмитровскаго князя Петра Дмитриевича (1389—1428).

Серебряныя:

- 1465) У Черткова № 258, табл. XV, фиг. 1.
 1466) У Сонцова № 37, табл. X, фиг. 94.
 — Галичскаго и Звенигородскаго князя Георгія Дмитриевича (1389—1434).

Серебряныя:

- 1467) У Черткова № 468, табл. XXIV, фиг. 3.
 1468) « « — 470, — XXIX, — 5.
 1469) « « — 222, вар. надпись: «А... | рь... | трнев | нчь» (Монета повреждена).

Боровскаго и Серпуховскаго князя Василия Ярославича. (1426—1456).

Серебряныя:

- 1470) « « — 266, табл. XV, фиг. 7.
 1471) « « — 268, — « — 9.
 1472) « « № 269, — XV, — 10.
 — Съверскаго князя Василия Иоанновича (1529 г.)

Серебряная:

- 1473) У Черткова № 283, — XX, — 10.

Мѣдныя:

- 1474) « « — 284, — XX, — 11.
 1475) « « — 284, вариантъ: двѣ монеты, съ такою же надписью какъ на предыдущей, но двухъ разныхъ чекановъ, разнящихся между собою по распредѣленію буквъ надписи.
 1476) « « — 284, вариантъ: надпись .. | . зь | снлей | нзлнов, безъ междустрочныхъ линій; 13 миллим., 12 гранъ.

Примѣчаніе къ № 284. Графъ Чапскій помѣстилъ эту монету подъ № 780 въ числѣ денегъ поддѣльныхъ московской фабрикаціи (стр. 178). Съ этимъ мнѣніемъ едва-ли можно согласиться въ виду сдѣланныхъ находокъ монеты № 284, и притомъ разныхъ чекановъ ¹⁾, въ послѣднее время въ г. Твери и г. Старицѣ, по берегамъ рѣкъ, вмѣстѣ съ другими удѣльными монетами. Одинъ экземпляръ этой монеты найденъ въ Твери при рытіи фундамента подъ постройку духовной Семинаріи, въ мѣстности, гдѣ были найдены человѣческія кости и каменная плита съ трехконечнымъ крестомъ.

Примѣчаніе. Ярославскій пулъ. См. № 1507.

МОНЕТЫ НОВГОРОДСКІЯ:

Серебряныя:

1477) У Черткова № 286, табл. XVII, фиг. 5.

1478) « « — 286, варианты: въ рукѣ вмѣсто меча что-то похожее на стягъ; на оборотѣ надпись: *вѣа ікогон | овогор | ода*.

1479) У Черткова № 288.

1480) « « — 288, варианты: за княземъ, вмѣсто двухъ кружковъ, четыре точки.

1481) « « — 289.

1482) У Шуберта № 127.

1483) У Черткова № 290.

1484) « « — 297.

1485) « « — 298.

1486) « « — 299.

1487) « « — 300.

1488) У Черткова № 301.

1489) У Графа Толстаго ²⁾ № $53^{15}/_1$.

1490) « « « — $417^{156}/_2$.

1491) « « « — $666^{253}/_1$.

1492) « « « — $967^{356}/_1$.

Полушныя.

1493) « « « — $383^{1053}/_1$.

1494) « « « — $384^{1053}/_1$. вар. надпись: *«вѣа | ого | но | вагор | да»*.

1495) У Шуберта № 149.

Мѣдныя:

1496) У Черткова № 309, табл. XIX фиг. 1. (Графъ Толстой $388^{1053}/_1$).

1497) « « — 310, — « — 2. (Гр. Толстой $389^{1053}/_1$).

¹⁾ Въ Музее имѣются четырехъ чекановъ монеты № 284.

²⁾ Графа Ив. Ив. Толстаго Русская Допетровская нумизматика. Выпускъ 1-й: «Монеты Новгорода».

1498) У Черткова № 310, вариантъ: другой чеканъ.

1499) У Графа Толстаго № ^{388/1057}.

1500) " " № 1121 ⁴¹³.

МОНЕТЫ ПСКОВСКІЯ.

Серебряныя:

1501) У Черткова № 312, табл. XIX, фиг. 4.

1502) " " — 314.

1503) У Графа Чапскаго № 308.

1504-а) У Черткова — 316 — « — 5.

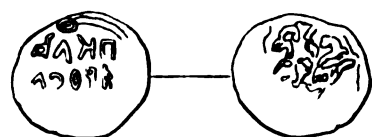
1504-б) « « — 316, вариантъ: у шапки на головѣ князя

по сторонамъ по точкѣ; съ правой стороны головы буква А, подъ нею буква Б, и по сторонамъ ея по двѣ точки; съ лѣвой стороны тоже буква Б, надъ нею и внизу по точкѣ. Между мечемъ и лицомъ князя двѣ точки; надпись: «ДЕН. | Ъ | ГИ | ПСК | ОБЫСК | ЛЯ. | ».

1505) У Графа Толстаго 597 вариантъ: птица и надпись въ линейныхъ ободкахъ (монета найдена въ г. Старицѣ).

1506) Серебряная денга, съ груднымъ изображеніемъ князя на обѣихъ сторонахъ ея. Изображеніе князя такое же, какъ и на монетахъ, показанныхъ у Черткова подъ № 312 (т. XIX, ф. 4), съ тою лишь разницею, что на одной сторонѣ князь изображенъ съ мечемъ въ правой рукѣ, а на другой—въ лѣвой. Эта монета приобрѣтена изъ клада, вырытаго въ 1878 г. изъ земли въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ, при постройкѣ дома одного мѣщанина, и пожертвована В. Н. Севенардомъ.

МОНЕТЫ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.

1507) Мѣдная монета, не показанная въ вышеприведенныхъ описаніяхъ русскихъ монетъ, и которую слѣдуетъ признать за пулъ Ярославскій. На ней читается надпись на выворотѣ: «ПНАЗ¹⁾ | ГРОСА.» На лицевой сторонѣ изображеніе неясное. 18 милл. 26 гр. Найдена въ г. Старицѣ (см. рисунокъ).

1508) Мѣдная монета съ изображеніемъ звѣрка налѣво; на оборотѣ колесо въ ободкѣ изъ параллельныхъ черточекъ. 12 милл. 5 гр. (см. рисунокъ).

¹⁾ Подобная буква Н, вмѣсто У, встрѣчается на монетѣ, описанной у Черткова подъ № 193 XI, ф. 2.

1509) Мѣдная монета, четырехугольная, съ усѣченными углами. На ней изображеніе въ видѣ четырехконечнаго креста, съ разными, на концахъ его, въ видѣ точекъ и линій, знаками. Не означаетъ ли эта фигура якорь? На оборотѣ, внутри ободка, изъ крупныхъ точекъ, изображеніе, напоминающее птицу или грифа, съ змѣею въ клювѣ; надъ птицею точка. 17 милл., 11 гр. Г. Старица. (см. рисунокъ.)

1510) Въ овальномъ ободкѣ что-то въ видѣ звѣзды; внизу ободка двѣ ноги налѣво. Фигура эта выбита только съ одной стороны, подобно брактеату, а съ другой стороны она кажется вогнутою. 9—15 мил., 2 гр. (см. рисунокъ) ¹⁾.

Монеты съ надписями стертыми. Серебряныя.

- 1511) У Черткова № 344, табл. А фиг. 6.
 1512) « « — 383. — D — 9.
 1513) « « — 391. — E — 5.
 1514) « « — 412, варианты: на оборотѣ тамга и непонятная надпись.

ЦАРСКІЯ МОНЕТЫ.

Серебряныя:

Царя Іоанна Васильевича Грознаго (1547—1584 г.).

1515—1533) У Шодуара №№: 244, 245, 248, 249, 249 в. фальшивая, низкопробная, 253, у Графа Чапскаго 559, у Шодуара №№: 256, 256, варианты: буквы к | въ меньше, 257, 262, у Шуберта №№: 359, 367а, 351, у Шодуара № 263 (два экземпляра: одинъ чеканенъ болѣе крупными буквами, другой болѣе мелкими) у Чапскаго № 563, 564, 570. 572; вариантъ въ словѣ «иванъ» вмѣсто «іванъ».

Царя Ѳеодора Іоанновича. (1584—1598 г.).

1534—1545) У Шодуара №№: 272, 272 вариантъ въ буквѣ П вмѣсто в въ словѣ «великій», 277, 278, 279, 280, 280 вариантъ—шрифтъ болѣе крупный, но не совершенный, 282 вариантъ (безъ отчества «Івановичъ»), 284, 287, у Шуберта № 378, у гр. Чапскаго № 583.

¹⁾ Въ собраніи монетъ Тверскаго музея, кромѣ помѣщенныхъ въ настоящее описаніе, есть и другія неопредѣленныя монеты, которымъ описаніе будетъ составлено впоследствии.

Царя Бориса Ѳедоровича Годунова (1598—1605 г.).

1546—1570) У Шодуара № 289, 290, 290—вариантъ въ словахъ: «Ѳедор | .ичъ всея Руси», 292, 294, 294—вариантъ другого чекана, 297, 298, 299, 302—вариантъ въ словѣ «Ѳедоровичъ» (Ѳ вм. Ѳ), у Шуберта №№ 396, 398, 400, 401, 403, 420, 425, у гр. Чапскаго №№ 601, 602 591, 592, 595, 604 и 605 и 607.

Самозванца Лже-Димитрія I. (1605—1606 г.).

1571—1578) У Шодуара №№ 307, 310, 311, 312, 313, у гр. Чапскаго №№ 615, 616.

Царя Василя Ивановича Шуйскаго (1606—1610 г.).

1579—1588) У Шодуара №№ 320, 321, 323, 325, 326, 329, у Шуберта №№ 446, 447, у гр. Чапскаго №№ 626, 630.

Царя Владислава Сигизмундовича (1610—1612 г.).

1589) У Шодуара № 335.

Царя Михаила Ѳедоровича (1613—1645 г.).

1590—1641) У Шодуара №№ 351, 351—вариантъ въ словахъ: И КН | Ъ МІХА | ѲЕДОР | ЧЬ ВО | , у гр. Чапскаго № 642, у Шуберта №№ 551 555, у Шодуара №№ 354, 357, 358—нигдѣ неописанный вариантъ РЫНЕА | КН КНАЗЪ | .ІХАИЪ ѲЕ. (КНАЗЪ вмѣсто князь), 359, 360, 361, 362, 363, 364, 364, вариантъ въ словахъ: ЦРЬ І ВО | КНАЗЪ | ІХАИО Ѳ | ДОРОВІЧ | ВО РЪ | , 367, 368, 368 варианты: ободокъ изъ точекъ, 369, 371 373 съ ѲА РЪОІ въ послѣдней строкѣ (въ другихъ Ѳ стерто), 374, 375 375 вариантъ—чеканъ очень мелкими буквами 375, вариантъ въ словахъ: ЦРЬ І ВО | ІКІ КНАЗЪ | ІХАИО | ѲЕДОРОВІЧ | ВОЕАРЪ | СІН 378, 379, 379—вариантъ въ словѣ «Михаило»; 379, вариантъ другого чекана, 380, 381 381—вариантъ: другого чекана, 382, 383, 385, у Шуберта №№ 562, 570 589, 606, 608 а, г. у гр. Чапскаго №№ 640, 649, 651, 652, 654, 667 670, 671, 672, 674, Неопредѣленная: подъ конемъ точка, надпись на оборотѣ въ ободкѣ изъ точекъ: ЦРЬ И | А КНІ КН | ЗЪ ІХАИЪ | ДОРОВІЧ | ВО | РЪОН | . Фальшивая того времени.

Царя Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.).

1642—1648) У Шодуара №№ 416, 417, 418, 422, 419, 419 варианты: около коня ободокъ изъ точекъ, у гр. Чапскаго № 687.

ЖѢДНЫЯ МОНЕТЫ:

1649—1656) У Шодуара №№ 434, 435, 436, 438, 441, у гр. Чапскаго. №№ 690, 692—варіанты: неправильно вычеканено ѣ, у Шуберта № 675. Затѣмъ экземпляръ нѣкъмъ не описанный: на лицевой сторонѣ подѣ всадникомъ, сидящимъ на конѣ, буквы НѢ, на оборотѣ И КНАЗЬ ЛЕ | ХАНОВИ | ВЕЛИКІА | ...? (буквы тонкія, узористыя).

Серебряныя:

Царя Θεодора Алексѣевича (1676—1682 г.).

1657—1667) У Шодуара №№ 453, 454, 457, 458, у Шуберта №№ 671, 671 а, 678, 681, 682, у гр. Чапскаго №№ 715, 714.

Царя Іоанна Алексѣевича (1682 г.).

1668—1675) У Шодуара №№ 472, 475, 473, варианты: «ЦРЬ Н», вмѣсто «ЦРЬ І» у Шуберта №№ 700, 703, 708, 709—вариантъ нигдѣ не описанный: на оборотѣ: ...И ПЕЛ... | ...КНАЗЬ И | .НЗ | ЛЕ. | в ПИЧЬ | . ДРѢ | ... | , у гр. Чапскаго № 718.

Царя Петра Алексѣевича (1689—1725 г.).

1676—1709) У Шодуара №№ 690, 691, 693, 694, 651, 655, 679, 683, 695, 696, 698, 699, 701, 702, двѣ разновидности по шрифту, 703, 704, 705, 708, 709, 712, 713, 715, 718, 722, 723, 725, 726, 732, у Шуберта №№ 1119, 1122, 1154, у гр. Чапскаго 731, 752. Неопредѣленная: на Л подѣ конемъ повидимому ПѢА все въ ободкѣ изъ точекъ, на ...О ПРѢА | ...ѣ | . ЧѢ.

Мѣдныя копѣйки, деньги и полушки Императора Петра 1-го ¹⁾.

1710—1742) У Шуберта №№ 401 b, 401 c, 401 e, 401 f, 403, 404 c, 404 e, 404 f, 404 i, 405, 405 b, 409 b, 410 b, 410 f, 412 b, 414 b, 417 a, 434 e, 434 o, 434 s, 434 y, 437, 437 a, 437 c, 437 d, 439 e, 439 f, 439 p, 445 e, 446 a, 446 b, и 446 k.

¹⁾ Кромѣ помѣщенныхъ въ настоящее описаніе Музея, находятся въ немъ другія серебряныя монеты, чеканенныя при Императорѣ Петрѣ I и послѣ него, которыя признано неудобнымъ включать въ это описаніе.

Клады.

1743) 50 серебряныхъ денегъ и копѣекъ изъ клада, вырытаго изъ земли, въ 1876 году, въ погостъ Ширинскомъ ¹⁾, Кашинскаго уѣзда, при постройкѣ дома тамошняго пономаря. На деньгахъ имѣется: на лицевой сторонѣ—изображеніе всадника съ мечемъ и на оборотной—слѣдующія надписи: на двухъ—«Осподарь всея Роуси» (У Черткова № 132), на большинствѣ: «Кнзь великій Іванъ» и на трехъ: «Црь і кнзь великій Іванъ».

1744) Четырнадцать серебряныхъ денегъ московскихъ великихъ князей: Василія Васильевича, Іоанна Іоанновича III и Іоанна Іоанновича IV, изъ клада, вырытаго въ 1867 г. близъ г. Твери, на правомъ берегу рѣки Тверцы, на пустоши Н. Е. Несберга, называемой Могилицы, показано выше (у Черткова №№ 77, 87—89, 96, 99, 128—132).

1745) Серебряная денга, безъ имени Великаго Князя, показанная у Черткова подъ № 133, изъ клада, найденнаго въ 1876 году въ Старицкомъ уѣздѣ въ 1½ верстахъ отъ деревни Колесница. При снятіи однимъ крестьяниномъ хлѣба, задыта имъ косою глиняная кубышка, величиною въ 1½ вершка. Въ ней оказалось до 190 серебряныхъ денегекъ. Монета пожертвована К. Н. Шереметевскимъ.

1746) Сорокъ серебряныхъ денегъ и копѣекъ великихъ князей: Ивана Васильевича, Василія Ивановича и царей: Ивана Васильевича, Ѳедора Іоанновича, Бориса Ѳедоровича и Дмитрія Самозванца, изъ клада, найденнаго въ 1876 г. въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, на кладбищѣ села Зиновьевы. Монеты пожертвованы М. Я. Галушкинымъ.

1747) Двадцать три серебряныхъ копѣйки первыхъ четырехъ русскихъ царей, изъ клада, найденнаго въ 1873 году въ Осташковскомъ уѣздѣ, Зехновской волости, въ селѣцѣ Пелединскій-Боръ, на пашнѣ; пожертвованы Н. И. Бочкаревымъ.

1748) 335 серебряныхъ копѣекъ русскихъ царей до Михаила Ѳедоровича включительно, изъ клада, найденнаго на бичевникѣ рѣки Волги, противъ села Новоселья, Корчевскаго уѣзда. Пожертвованы купцомъ К. Д. Леонтьевымъ.

1749) 788 серебряныхъ копѣекъ царя Михаила Ѳедоровича, изъ клада найденнаго въ г. Твери, при устройствѣ вала въ Затымацкой части въ 1865 году.

¹⁾ Ширинскій погостъ находится при впаденіи рѣчки Ширинки въ рѣку Медвѣдицу. Близъ погоста находится лѣсъ, известный также подъ названіемъ «Ширинскаго». Въ этомъ лѣсу, какъ утверждаетъ преданіе, былъ убитъ татарами и брошенъ Ростовскій князь Василько Константиновичъ, взятый ими въ плѣнъ въ несчастной битвѣ Суздальскихъ князей съ Батыемъ, на берегахъ р. Сити, 4-го марта 1238 года. Въ Ширинскомъ былъ монастырь, основанный Кашиинскимъ княземъ Георгіемъ, вѣроятно, въ память страдальческихъ подвиговъ князя-мученика. Монастырь этотъ упраздненъ въ половинѣ прошлаго столѣтія.

1750) Пять серебряныхъ копѣекъ, въ томъ числѣ двѣ великаго князя Ивана Васильевича и три царя Бориса Ѳеодоровича, изъ клада, вырытаго близъ дер. Мазловой, Паскинской волости Корчевскаго уѣзда, при вынутіи изъ земли пня. Вмѣстѣ съ означенными монетами, въ количествѣ около 200, найдены двѣ серебряныя серьги, описанныя выше сего (№№ 650 и 651). Монеты пожертвованы Н. И. Ястребцовымъ.

1751) Десять копѣекъ царя Михаила Ѳеодоровича и его предшественниковъ, изъ клада, вѣсомъ 2 ф., найденнаго въ 1877 году въ деревнѣ Большомъ-Овсянниковѣ, Весегонскаго уѣзда, во время рытія картофеля.

1752) Десять серебряныхъ монетъ великаго князя Ивана, ¹⁾ царей Ивана Васильевича, Бориса Годунова и Лжедмитрія, изъ клада, найденнаго 2 сентября 1881 г. въ г. Твери, между дворцомъ и соборомъ, при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ. Означенный кладъ, вѣсомъ $\frac{1}{2}$ ф. 6 зол., хранился въ глиняной кубышкѣ, которая рабочими нечаянно разбита.

1753) 15 серебряныхъ копѣекъ и денегъ, изъ клада, найденнаго въ 1883 г. въ Калязинскомъ монастырѣ, въ количествѣ около 450 копѣекъ, первыхъ трехъ русскихъ царей. Онѣ хранились въ цилиндрической глиняной копилкѣ. Въ числѣ этихъ монетъ оказались двѣ велико-княжескія монеты, составляющія вариантъ, описанный у Черткова подъ № 133.

1754) 13 серебряныхъ копѣекъ, изъ клада, найденнаго въ 1884 году въ дер. Новосимоновкѣ, Новоторжскаго уѣзда, въ количествѣ 307 серебряныхъ копѣекъ и денегъ, при разрытіи кочекъ для удобренія огорода. Этотъ кладъ, какъ можно полагать, зарытъ въ землю въ царствованіе царя Василя Ивановича, 1610 г.—Отъ крестьянки Татьяны Егоровой.

1755) 20 серебряныхъ копѣекъ, изъ клада, вѣсомъ около трехъ фунтовъ, найденнаго въ 1884 году въ дер. Яковлевской, Новоторжскаго уѣзда, и заключавашаго въ себѣ преимущественно копѣйки царствованія Петра Великаго, а также царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича.—Отъ Н. П. Оленина.

1756) 30 серебряныхъ копѣекъ изъ другаго клада, найденнаго въ 1885 году, въ той же дер. Яковлевской, Новоторжскаго у., въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ, Русскихъ царей, начиная съ царя Михаила Ѳеодоровича. Отъ Н. П. Оленина.

1757) 5 серебряныхъ копѣекъ царя Михаила Ѳеодоровича, изъ клада, въ количествѣ 413 копѣекъ, найденнаго въ 1847 году въ г. Кашинѣ, на площади близъ Троицкой церкви.—Отъ І. Я. Кункина.

1758) 10 серебряныхъ копѣекъ первыхъ трехъ русскихъ царей изъ клада, въ 251 коп., выпавшаго въ полѣ въ 1880 году близъ дер. Дьяковой, Старицкаго уѣзда. При этомъ найдены черепки глинянаго кувшина, въ которомъ хранились монеты. Отъ князя С. Б. Мещерскаго.

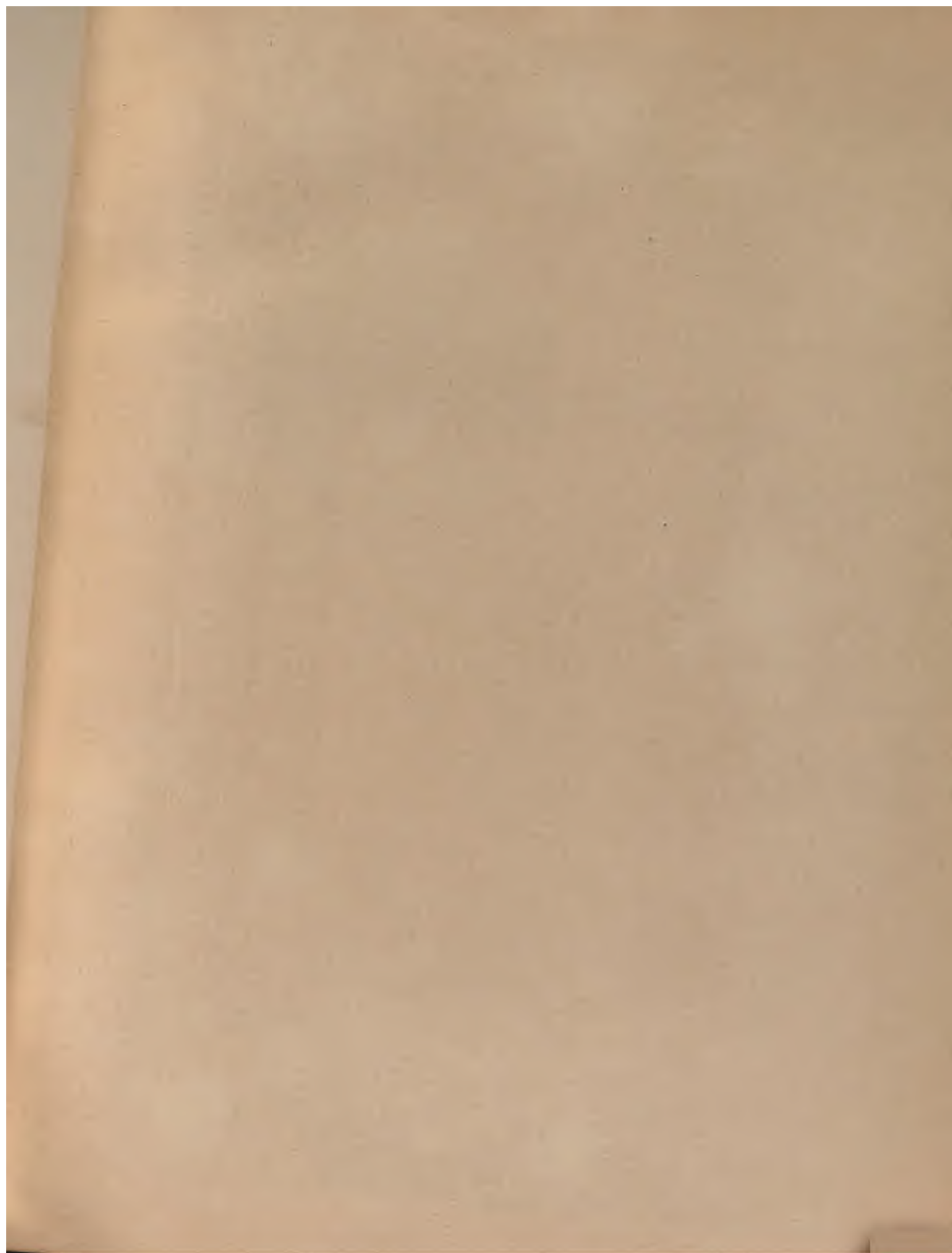
1) У Черткова № 117.

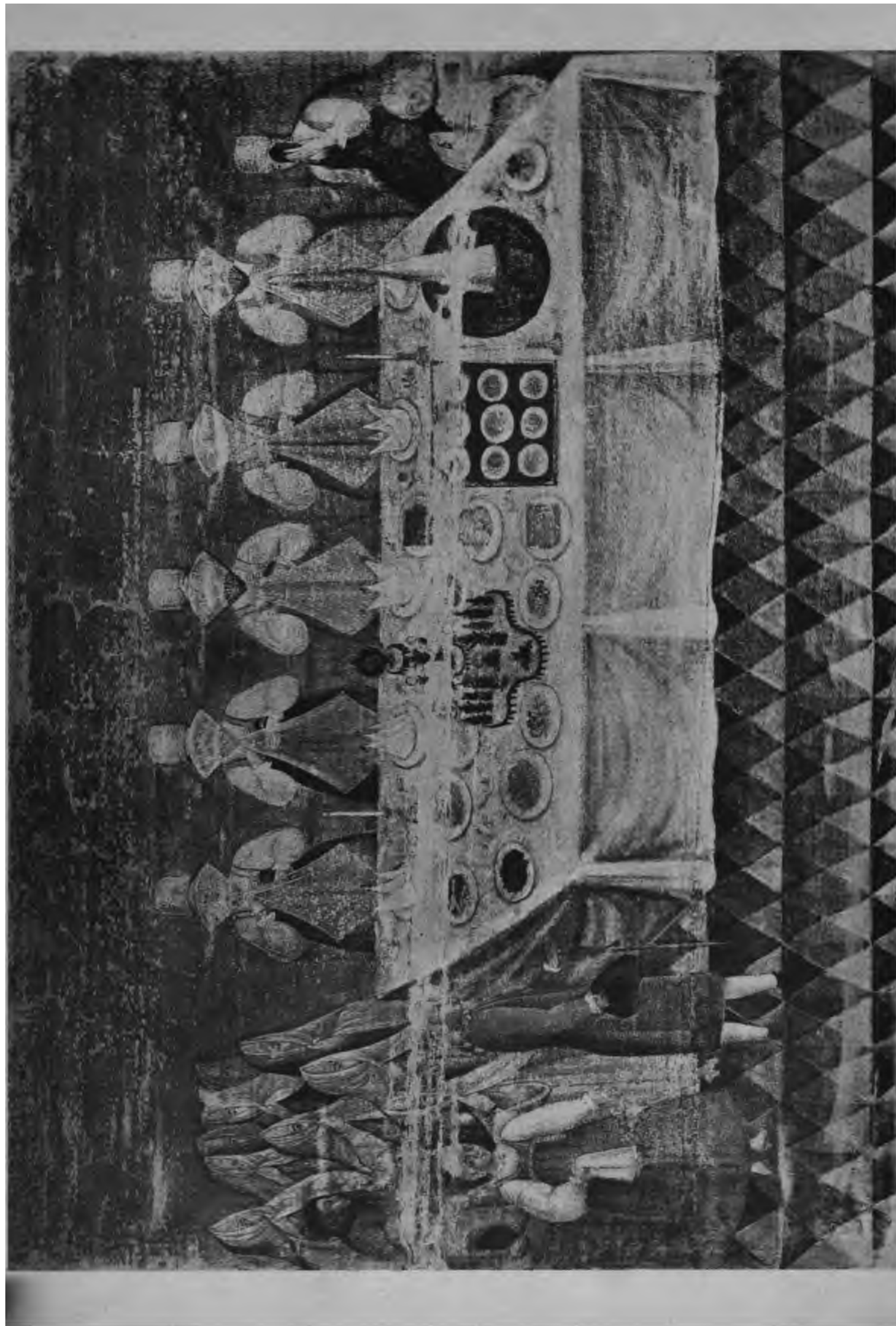
1759) 2 серебряныхъ копѣйки царей Бориса Ѳеодоровича и Михаила Ѳеодоровича, изъ клада, найденнаго въ селѣ Бѣли Кушальскія, Тверскаго уѣзда, въ кубышкѣ, числомъ до 800 копѣекъ.

1760) 20 серебряныхъ копѣекъ изъ клада, найденнаго близъ дер. Заозерья, Тверскаго уѣзда, на Волоколамской дорогѣ, въ 1886 году, въ количествѣ болѣе 1.200 копѣекъ, великаго князя Ивана и первыхъ шести царей.

1761) 30 серебряныхъ копѣекъ изъ клада, выпавшаго въ 1887 году въ полѣ села Клобукова; кладъ состоитъ изъ копѣекъ царей Михаила Ѳеодоровича и частью Алексѣя Михайловича, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ копѣекъ.

1762) Поличное (*corpus delicti*) XVI вѣка. Обрѣзки серебряныхъ денегъ, въ количествѣ 31 обрѣзка, въ видѣ молодого мѣсяца, длиною отъ 16 до 19 миллиметровъ и шириною отъ 3 до 5 мил., вѣсомъ каждый около 3 $\frac{1}{2}$ гранъ. Эти обрѣзки отняты отъ денегъ: а) пяти Новгородскихъ, показанныхъ у Черткова № 286, т. XVIII ф. 5; б) одной № 304, т. XVIII ф. 9; в) шести Псковскихъ № 312, т. XIX ф. 4; г) одной № 312, варианты: на обѣихъ сторонахъ четвероногое; д) одной № 312, вариантъ въ надписи: псковская, е) семи № 316, т. XIX ф. 5; ж) одной—вариантъ № 316 съ буквою Э, у графа Чапскаго № 308; з) трехъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича III, у Черткова № 96 т. V ф. 6, и) одной Вел. Кн. Василья Ивановича № 109, т. VI ф. 4; i) четырехъ Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ татарскою надписью, № 121 т. VI ф. 8, и к) одной № 128, т. VII ф. 2. По числотѣ всѣхъ этихъ обрѣзковъ и вполнѣ сохранившемся на нихъ чекану можно заключить, что они отрѣзаны отъ новыхъ монетъ, еще мало бывшихъ въ обращеніи. Означенные обрѣзки найдены въ г. Старицѣ на берегу р. Волги, въ глиняной кубышечкѣ, вмѣстѣ съ серебряными слитками, изъ коихъ на одномъ, вѣсомъ въ 5 золотниковъ, предназначавшимся къ переливкѣ, сохранилось изображеніе креста съ выступами. Эти предметы могутъ быть приняты за поличное (*corpus delicti*) преступныхъ дѣйствій, совершаемыхъ въ XVI ст. серебряниками, портившими монету, обрѣзывая ее. О такомъ преступленіи въ лѣтописи подъ 1536 г. говорится: «они же въ толико безуміе пришедше, яко половину у всякія деньги отрѣзати и ту же гривенку доспѣти въ пятьсотъ денегъ и больше: тѣмъ злымъ обычаемъ клятвы и злыхъ словесъ и пренія злаго всю землю наполниша. И Государь Князь Великій Иванъ Васильевичъ и его мати благовѣрная княгиня Елена, помысливъ съ своими бояры, повелѣша тѣ рѣзанныя деньги заповѣдати не торговати, а сливати ихъ въ серебро и дѣлати новыя деньги безо всякаго примѣса». (Описаніе русскихъ монетъ, Черткова, стр. 54). Г. Старица, берегъ р. Волги.

А. Г. Гаврилов. Торопецкий фестиваль

Старинное изображение обряда смотринъ въ городъ Торопецъ.

СТАРИННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ОБРЯДА СМОТРИНЬ

ВЪ ГОРОДѢ ТОРОПЦѢ.

Д. Чл. М. А. Веневитинова.

(См. приложенную таблицу).

Картина, изображающая смотрины въ городѣ Торопцѣ, Псковской губерніи, долго хранилась въ семействѣ одного мѣстнаго купца и приобретена мною отъ воронежскаго уроженца Г. Т. Лебедева, посредствомъ брака породнившагося съ этимъ семействомъ и въ числѣ приданнаго своей жены получившаго и самую картину *). За отсутствіемъ указаній преданія, время написанія этого изображенія не можетъ быть точно опредѣлено, но костюмъ мужчинъ, участвующихъ въ обрядѣ смотринь, заставляетъ предполагать съ достовѣрностію, что картина относится къ эпохѣ XVIII столѣтія и что ей во всякомъ случаѣ никакъ не менѣе ста лѣтъ. Эта древность, въ связи съ изображеннымъ предметомъ, именно все болѣе и болѣе исчезающимъ исконнымъ народнымъ свадебнымъ обрядомъ, придаютъ описываемой картинѣ этнографическую цѣнность помимо ея археологическаго значенія, какъ памятника утраченнаго быта.

Издатель журнала „Русская Старина“ М. И. Семевскій, еще въ началѣ своей ученой дѣятельности, именно въ первой половинѣ 60-хъ годовъ, обратилъ свое вниманіе на исторію и древности города Торопца, одного изъ древнѣйшихъ пригородовъ Пскова. Плодомъ историческихъ и бытовыхъ изслѣдованій М. И. Семевскаго явилось его описаніе То-

*) Въ настоящее время картина эта находится въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ.

ропца, первоначально напечатанное въ „Библіотекѣ для Чтенія“ (1863 г., № 12), затѣмъ съ дополненіями изданное Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ своихъ „Запискахъ“ (1864 г., №№ 1 и 2) и, наконецъ, появившееся отдѣльною книгою въ томъ же 1864 г. Впослѣдствіи, именно въ 1870 году, сочиненіе это послужило матеріаломъ для статьи о городѣ Торопцѣ, напечатанной въ журналѣ Гоппе „Всемирная Иллюстрація“ (№№ 57—59) въ объясненіе къ помѣщеннымъ тамъ рисункамъ, изображающимъ видъ города, одежду ея жителей и занимающій насъ обрядъ. Статья эта, подписанная буквами М. С., по всей вѣроятности извлечена самимъ М. И. Семеvскимъ изъ вышеупомянутой его книги. Во всѣхъ указанныхъ печатныхъ источникахъ на занимающую насъ картину обращено должное вниманіе и предлагается ея объясненіе, впрочемъ не лишнее, какъ увидимъ далѣе, нѣкоторыхъ неточностей.

„Въ одномъ изъ купеческихъ домовъ въ Торопцѣ“,— пишетъ г. Семеvскій въ своей книгѣ: *Торопецъ — уздный городъ Псковской губ.*, Спб. 1864 г., стр. 90, примѣчаніе, — „есть картина, рисованная масляными красками: дѣвичникъ въ городѣ Торопцѣ въ 18-мъ вѣкѣ. Громадный столъ покрытъ тарелками съ десертомъ, тутъ же возвышается сахарная голова, вынутая изъ бумаги, стоятъ высокіе подсвѣчники, пирожное, салфетки замысловато сложены рогульками. За столомъ на высокомъ стулѣ невѣста съ полузакрытымъ лицомъ, подлѣ нея *сваха съ открытымъ лицомъ*; далѣе, подружки на скамьѣ въ высокихъ вѣнцахъ, лица ихъ закрыты махальцами, т. е. вѣерами *), на колѣни ниспадаетъ богато вышитый платокъ; далѣе, женщины, какъ и всѣ присутствующія, разряжены, лица полузакрыты фатами. Въ комнатѣ гость, въ нѣмецкихъ башмакахъ, кафтанѣ, съ шляпой и тростью въ рукѣ“.

Въ описаніи картины, помѣщенной въ № 59 (стр. 127) „Всемирной Иллюстраціи“ 1870 года, сидящая возлѣ невѣсты женщина съ открытымъ лицомъ также названа свахою, о фигурахъ же, входящихъ въ дверь съ лѣвой стороны картины, встрѣчаемъ такое объясненіе: „у противоположнаго угла стола стоитъ *группа мужчинъ* (?); впереди ея выступаетъ фигура въ чисто иноземномъ той эпохи костюмѣ. Быть можетъ, это—женихъ, какой-либо первостатейный горожанинъ, вслѣдствіе своего обхожденія съ иноземцами охотно промѣнявшій свой народный костюмъ на костюмъ иноземный, а можетъ быть это и не (?) женихъ, (что впрочемъ и вѣроятнѣе) (?), но кто-либо изъ чиновныхъ лицъ города Торопца, какъ-то *бурюмистръ* (?) и т. п.“

Приведенныя строки едва-ли въ полной точности передаютъ содер-

*) Кстати, не правильнѣе-ли писать всерь вмѣсто вѣера, такъ какъ слово это едва-ли происходитъ отъ корня *вѣять*, а скорѣе отъ нѣмецкаго слова *Fächer*, т. е. опахало?

жаніе картины и значеніе ея подробностей. Мы видимъ, во-первыхъ, сидящихъ вокругъ стола женщинъ. Пять изъ нихъ закрыли лица махальцами. Это несомнѣнно подружки невѣсты. Сама невѣста, сидящая направо отъ стола, закрываетъ одинъ глазъ и смотритъ другимъ на входящихъ; рядомъ съ ней, съ лѣвой стороны, мы встрѣчаемъ не женщину, а скорѣе дѣвочку, которой, вѣроятно, по возрасту позволялось обычаемъ оставаться съ открытымъ лицомъ. Это во всякомъ случаѣ не сваха, которую скорѣе можно признать въ женщинѣ съ открытымъ лицомъ, стоящей на лѣвой сторонѣ картины, впереди группы входящихъ лицъ и за спиною мужчины въ нѣмецкомъ кафтанѣ; эта женщина единственная изъ числа всѣхъ не сидящихъ, а стоящихъ женщинъ, у которой лицо ничѣмъ не закрыто. Прочія женщины стоящей группы всѣ закрываютъ лица фатою и глядятъ лишь однимъ, именно правымъ глазомъ. Группа мужчинъ, о которой говоритъ объяснительная статья „Всемирной Иллюстраціи“, несомнѣнно состоитъ изъ выступившаго впередъ жениха и скрывающихся за свахою его посаженного отца и двухъ друзей или шаферовъ. Сомнѣніе автора статьи относительно значенія мужчинъ на картинѣ не имѣло бы мѣста, если бы онъ захотѣлъ согласить смыслъ картины съ ея заглавіемъ, имъ же самимъ приведеннымъ. Въ такомъ предполагаемомъ случаѣ онъ не рѣшился бы придавать дѣйствительному жениху значеніе торопецкаго бургомистра или представителя мѣстнаго чиновничества. Присутствіе ихъ на дѣвичникѣ едва-ли можетъ быть оправдываемо требованіями обычая, между тѣмъ какъ жениху и его роднѣ скорѣе всего принадлежитъ мѣсто на свадебномъ обрядѣ. Вообще М. И. Семеvскій въ книгѣ своей излагаетъ недостаточно подробно свадебные обычаи жителей города Торопца, хотя и приводитъ довольно объемистый сборникъ свадебныхъ пѣсенъ. Всѣ эти соображенія заставляютъ предпочесть печатнымъ источникамъ то объясненіе изображенія Торопецкаго обряда, которое находится въ письмѣ, еще въ 1874 г. адресованномъ ко мнѣ г. *Лебедевымъ* по поводу описываемой картины. Г. Т. Лебедевъ имѣлъ возможность узнать семейныя преданія прежнихъ владѣльцевъ картины и указалъ мнѣ, что сидящая рядомъ съ невѣстой женская фигура изображаетъ не сваху, а маленькую дѣвочку, называемую *подневѣстницею*, т. е. дружкой невѣсты. Остальныя, сидящія за столомъ, дѣвушки отличаются своими одеждами отъ прочихъ женщинъ и исполняютъ также роль друзей. Наконецъ, въ объясненіе фигуръ, закрывающихъ свои лица, привожу изъ письма г. Лебедева слѣдующую выписку: „При входѣ жениха въ комнату всѣ дѣвушки вѣрами закрылись, а невѣстѣ позволялось въ этотъ вечеръ взглянуть однимъ глазкомъ на жениха, равно какъ и гостямъ жениха, женщинамъ, позволялось однимъ глазкомъ взглянуть на невѣсту“.

Только что приведенныя указанія позволяютъ еще точнѣе опредѣлить значеніе картины и признать за нею изображеніе обычая *смотрины*, т. е. первой встрѣчи жениха съ невѣстою, уже заранѣе назначенныхъ другъ другу по волѣ ихъ родителей. Это соображеніе вводитъ насъ всецѣло въ старинный бытъ нашего городского и купеческаго сословія. Присутствіе мужчинъ въ нѣмецкомъ платьѣ не должно насъ смущать. Богатое купечество, за весьма немногими исключеніями, уже давно, со временъ Петра Великаго, стало облекаться въ иноземныя одежды и слѣдовать западнымъ модамъ. Впрочемъ, женихомъ могъ быть и какой-нибудь чиновникъ, женившійся на мѣстной купчихѣ и пожелавшій сохранить память о свадебномъ обрядѣ въ его изображеніи, снятомъ съ натуры. Что касается до женщинъ, то, помимо общей черты ихъ бѣднѣшаго сравнительно съ мужчинами коснѣнія въ преданіяхъ и въ сохраненіи старой одежды, самые народные женскіе наряды и уборы представляютъ въ себѣ болѣе данныхъ, чѣмъ народное одѣяніе мужчинъ, для проявленія роскоши, вкуса и другихъ условій богатства и красоты. Не забудемъ, что при нашемъ дворѣ придворныя дамы въ торжественныхъ случаяхъ издавна являются въ русскомъ платьѣ, между тѣмъ какъ народная одежда присвоена войску лишь въ недавнее время и то скорѣе изъ побужденій удобства, чѣмъ вслѣдствіе указаній преданія.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ позаимствовать изъ „Всемирной Иллюстраціи“ 1870 г. (№ 59, стр. 127) нижеслѣдующее описаніе женскаго одѣянія *Торопчанокъ*, могущее служить нагляднымъ объясненіемъ къ изображеннымъ на картинѣ женскимъ костюмамъ. Кстати при этомъ замѣтить, что обиліе и роскошь жемчужныхъ украшеній на головныхъ уборахъ сдѣлаются понятными, если припомнить связи *Торопца*, какъ пригорода *Пскова*, съ *Ганзою*, съ *Архангельскомъ* и съ *Волгою*. Рѣки, впадающія въ *Бѣлое море*, изобиловали мелкимъ жемчугомъ, а изъ *Персіи* получались еще *Новгородцами Бурмитскія зерна*, т. е. крупный жемчугъ. Богатые *торопецкіе горожане* хранили въ своихъ кладовыхъ издавна скопленныя богатства, въ числѣ которыхъ жемчугъ, по указанію *М. И. Семевского*, имѣлъ большое значеніе.

„Нарядъ *Торопчанокъ* раздѣляется на доброе, поддоброе, третье и т. д. Нечего и говорить, что вся разница этихъ костюмовъ состоитъ въ цѣнности платья и головнаго убора, а не въ общемъ его характерѣ.

Вотъ эти наряды: сарафанъ (зимой на ватѣ) иногда изъ парчи, а то штофный или атласный; сарафанъ не глухой, но распашной, на золоченыхъ или серебряныхъ пуговицахъ. Сарафанъ застегивается по выше груди; онъ на проймахъ, подпоясывается золотымъ поясомъ или шелковой лентой спереди; сверху до низу сарафаны обшиты золотымъ газомъ, въ четверть ширины. У нѣкоторыхъ юбка покрыта длиннымъ,

до самыхъ ногъ, цвѣтной матеріи передникомъ. Передникъ этотъ охватываетъ сарафанъ кругомъ и только сзади остается небольшой промежутокъ. Голова дѣвушки покрывается *вѣнцомъ*. Такъ называются высокія шапки изъ картона, въ видѣ усѣченного конуса; вѣнцы обтянуты серебристымъ глазетомъ, низъ обшитъ золотымъ газомъ и обсаженъ жемчугомъ; къ краямъ вѣнца пришиты *рясы* *), которыя закрываютъ половину лба; въ ушахъ жемчужныя, четырехугольныя съ камушками серьги. Съ вѣнца ниспадаетъ на спину бѣлый платокъ, нерѣдко шелковый, шитый золотомъ; для того, чтобы платокъ шире лежалъ по спинѣ, подъ него подкладывается накрахмаленный платъ или особая картонная подкладка. Платокъ подвязанъ подъ подбородкомъ узломъ.

Дѣвушки бѣднѣйшаго класса являются въ сарафанахъ, въ большихъ шерстяныхъ, шелковыхъ или даже кисейныхъ передникахъ, голова обвязана такимъ-же платкомъ. Дѣтъ десять тому назадъ дѣвушки Торопчанки, выходя на улицу, либо являясь въ гости и на свадьбы, закрывали лица платками или махальцами (вѣерами).

Нарядъ замужнихъ женщинъ, главнымъ образомъ, отличается отъ наряда дѣвушекъ головнымъ уборомъ. *Вѣнецъ*, съ выходомъ Торопчанки замужъ, замѣняется *кокошникомъ*; верхъ и затылокъ его обтянуты золотой парчей, передняя часть высажена жемчугомъ и жемчужными шишками, числомъ до тридцати и болѣе, наибольшая шишка посреди лба; вверху каждой изъ нихъ крупная жемчужина. Окраину кокошника составляютъ жемчужныя *рясы*. Таковыя шапки или кокошники у нѣкоторыхъ Торопчанокъ, въ старые годы, цѣнились отъ 2 до 7 тысячъ руб. сер. На кокошникъ набрасывается бѣлый шелковый или тюлевый, шитый золотомъ, платокъ. Какъ и у дѣвушки, платокъ этотъ ровнымъ, широкимъ клиномъ спускается на спину, закрывая подложенный подъ него накрахмаленный платъ. Рукава рубашекъ; у дѣвушекъ и у женщинъ, вышиты въ тамбуръ съ рѣшетками; около рукавовъ манжеты изъ кружева. Воротъ и манжеты стягиваются золотыми или жемчужными *запями*, т. е. запонами, или широкими лентами. На шеѣ бусы изъ нѣсколькихъ нитокъ жемчуга.

Вдовы Торопчанки носятъ сарафанъ, платокъ и ленты черныя; по мѣстному обычаю, вдовы носятъ трауръ 3 года, а нѣкоторыя даже всю жизнь. Въ какихъ-бы то ни было собраніяхъ, словомъ, въ обыденное время, малый платокъ съ его накрахмаленной подкладкой замѣняется у женщинъ Торопчанокъ большой фатой; въ старину ею закрывалось лицо, нынѣ же, шитыя нерѣдко изъ шести обыкновенныхъ платковъ, фаты эти ниспадаютъ съ головы на спину.

*) См. это слово въ Толковомъ словарѣ В. И. Даля.

Зимніе шугайчики, мѣховые или на ватѣ, не рѣдко покрыты парчей или шелковой матеріей, обыкновенно носятя очень короткіе, такъ что не покрываютъ даже и талии. Края этихъ шугайчиковъ обшиваются бѣлой или лиловой лентой.

Увѣряють, что въ старые годы Торопчанки не разставались съ своими тяжелыми жемчужными кокошниками; въ нихъ онѣ являлись не только на гульбища и въ церкви, но даже занимались дома и на кухнѣ.

Костюмъ этотъ до такой степени своеобразенъ, даже въ ряду массы прочихъ характеристическихъ костюмовъ, тамъ и сямъ встрѣчающихся еще въ старинныхъ русскихъ городахъ, что, какъ гласитъ преданіе, Императрица Екатерина II выписала изъ Торопца нѣсколько куколъ, одѣтыхъ въ мѣстный костюмъ. Императоръ Александръ I, какъ свидѣтельствуеъ другое преданіе, проѣздомъ черезъ Торопецъ, въ августѣ 1822 года, весьма долго любовался нарядами и головными уборами Торопецкихъ женщинъ и дѣвушекъ“.

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТѢ

НОВОРОССІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ И КРЫМА

СОСТАВЛЕННОЙ

Д. Чл. П. О. Бурачковымъ.

Карта заключаетъ въ себѣ губерніи: Таврическую, Екатеринославскую, Херсонскую и часть Бессарабской; на ней нанесены находки періодовъ: *палеолитическаго (желтый кружокъ съ оранжевыми полосками), неолитическаго (красный кружокъ), бронзоваго (зеленый кружокъ)* и нѣкоторые курганы съ предметами историческаго времени (*желтый кружокъ*).

Масштабъ карты 20 верстъ въ $\frac{19}{32}$ дюйма.

ПЕРІОДЪ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКІЙ.

(Желтый кружокъ съ оранжевыми полосками).

Губернія Бессарабская.

№ 1. При Днѣстрѣ, въ пещерѣ у м. Студеницы, найдена масса кремневыхъ отбивныхъ орудій и въ сосѣдствѣ съ ними кости мамонта (Антоновичъ, рефераты VI археологическаго Съѣзда, изъ газеты Новороссійскій Телеграфъ, с. 10. Ср. Анучинъ, Вѣстникъ Европы, декабрь 1884 года, с. 820).

Губернія Екатеринославская.

№ 2. Въ области пороговъ, на правомъ берегу Днѣпра, встрѣчаются въ оврагахъ кости мамонта и вмѣстѣ съ ними осколки отъ кремня, первобытной работы, въ особенности у пороговъ Старо - Кайдакскаго и

Ненасытецкаго. Здѣсь же находятся куски янтаря, одинъ изъ нихъ изъ моего собранія поступилъ въ Московскій Историческій Музей. Графъ Уваровъ въ Археологіи Россіи (ч. II, с. 83), относитъ находки придиѣпровскія къ періоду неолитическому, но вопросъ объ этомъ остается открытымъ, такъ какъ пещеры, существующія на правомъ, нагорномъ берегу Днѣпра, не изслѣдованы научнымъ способомъ.

Губернія Таврическая. Крымъ.

№ 3. Въ пещерахъ Сююренскихъ, при р. Бельбекѣ, найдены были кремневые орудія: скребки, ножи, топоры и другія орудія вмѣстѣ съ раздробленными костями животныхъ и присутствіемъ въ пещерахъ очаговъ (Мережковскій, Предвар. изслѣдов. каменнаго вѣка въ Крыму. стр. 8—12).

№ 4. На рѣкѣ Качѣ у д. Пычки найдены въ слое бурой глины, подъ навѣсомъ пещернымъ, многочисленные остатки разбитыхъ обуглившихся костей, перегнившій уголь и каменные орудія (ib. с. 13).

№ 5. На западныхъ отрогахъ Чатырдага, въ пещерѣ Бинбашъ-Коба и въ другихъ, сосѣднихъ съ нею, открыты также слѣды пребыванія тамъ доисторическаго человѣка (ib. с. 14—16).

№ 6. Въ сосѣдствѣ съ пещерою Кизиль-Коба встрѣчена цѣлая фабрика кремневыхъ орудій первобытной работы (ib. с. 17—18). Хотя, на основаніи описанныхъ здѣсь находокъ, и нельзя вывести заключенія о пребываніи первобытнаго человѣка въ предѣлахъ Новороссійскаго края (Анучинъ, Вѣстникъ Европы, декабрь 1884 года) и о путяхъ проникновенія его въ эту страну, но полнѣйшее отсутствіе орудій палеолитическихъ въ курганахъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что курганы нашихъ степей сооружены въ періодъ позднѣйшій.

ПЕРІОДЪ НЕОЛИТИЧЕСКІЙ.

(Красный кружокъ).

Губернія Бессарабская.

№ 1. У рѣки Днѣстра, близъ Хотина, найдены были кремневые издѣлія и черепки отъ сосудовъ грубой первобытной работы (Zeitschr. f. Ethn. 1878. Sitz. 9. März. S. 135—141).

Губернія Херсонская.

№ 2. Въ уѣздѣ Ананьевскомъ, въ неизвѣстной мѣстности, найдено кремневое долото (Указ. выставки при 3 Археологическомъ Съѣздѣ, стр. 8, № 114).

№ 3. Въ уѣздѣ Елисаветградскомъ въ окрестностяхъ м. Павловскаго (Ново-Украинка); найденъ былъ каменный топоръ (гр. Уваровъ, Археол. Россіи II, с. 81).

№ 4. Тамъ же, не вдалекѣ, въ имѣніи помѣщика Кобылинскаго найденъ каменный топоръ со сверлиною (сообщеніе Херсонск. Земскаго Статистика г. Браунера).

№ 5. У д. Лозоватки, близъ Елисаветграда, при раскопкахъ г. Антоновича найденъ небольшой кремневый ножъ съ пилкою на противоположной сторонѣ (Одесскій Вѣстникъ, августъ 1884 г., № 181).

№ 6. У р. Тясмина, на границѣ Херсонской губерніи съ Полтавскою, найденъ каменный молотокъ, сохраняющійся въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древн. въ числѣ другихъ, представленныхъ подполковникомъ Чирковымъ. На берегу Тясмина найденъ былъ и другой подобный предметъ (гр. Уваровъ. оп. с. II, с. 91).

№ 7. У р. Цыбульника найденъ каменный полированный молотокъ со сверлиною изящной работы, замѣчательный по своей формѣ. Хранится въ музеѣ Одесскаго Общества въ числѣ другихъ предметовъ каменнаго вѣка, представленныхъ покойнымъ Чирковымъ (Зап. Одесск. Общ. т. X, с. 133 табл. 7, № 5).

№ 8. На берегу Ингульца, въ имѣніи помѣщика Хорвата Шамовкѣ, найденъ топоръ со сверлиною изъ полированного базальта (гр. Уваровъ II, 146, № 5993).

№ 9. Въ уѣздѣ Александрійскомъ найденъ топоръ изъ полированного гранита (ib. № 5992).

№ 10. У г. Николаева найденъ топоръ, шлифованный изъ діорита со сверлиною (ib. № 5994).

При обзорѣ мѣстонахожденія орудій каменнаго вѣка въ Херсонской губерніи оказывается, что большая часть ихъ приходится на уѣздъ Елисаветградскій и обусловливается гористымъ его положеніемъ и богатствомъ минераловъ, служившихъ матеріаломъ для изготовленія предметовъ, необходимыхъ человѣку въ тогдашній періодъ времени. (См. списокъ населенныхъ мѣстъ Херсонской губ., стр. II—VI).

Губернія Екатеринославская.

№ 11. Вблизи р. Днѣпра, на границѣ съ губерніею Полтавскою, въ окрестностяхъ Котовки, имѣнія г. Алексѣева, находятъ молоты, жернова, кремневые ножи и другія орудія (гр. Уваровъ II, с. 83).

№ 12. Въ области теченія Днѣпра, на правомъ берегу, въ одномъ изъ кургановъ Геремесовыхъ найдены: кремневое копье и острый кремешекъ (Древн. Геродот. Скиѣи II, стр. 33—38).

№ 13. Въ могилѣ Толстой, у с. Бѣленькаго, найденъ каменный молотокъ (ib. с. 57).

№ 14. Тамъ же, въ курганѣ у с. Марьевки, найдены кремневое остріе копья и небольшой кремь (отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1859 г. с. VII).

№ 15. Въ могилахъ Сиротинныхъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ одномъ изъ кургановъ, найденъ каменный молотокъ и съ нимъ вещи желѣзныя и мѣдныя (отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1867 годъ, с. XVIII).

№ 16. Въ другомъ изъ кургановъ этой группы, въ головахъ остова, встрѣченъ небольшой кремневый ножикъ и здѣсь же вещи желѣзныя и мѣдныя. Обѣ эти находки, составляющія исключенія въ ряду другихъ, на пространствѣ Новороссійскаго края, колеблютъ мнѣніе о религіозномъ значеніи кремневыхъ орудій, по крайней мѣрѣ, у нашихъ перво-населенниковъ южной Россіи. Еще менѣе онѣ даютъ намъ права предполагать, чтобы такое смѣшеніе вещей кремневыхъ и металлическихъ могло указывать на переживаніе въ эпоху переходную; тогда какъ предметы каменнаго вѣка въ нашихъ степяхъ встрѣчаются исключительно въ могилахъ, вырытыхъ въ материкѣ, а не въ насыпныхъ курганахъ. Поэтому не будетъ ли правильнѣе, отнести находки, подобныя указаннымъ подъ №№ 15 и 16, къ двумъ различнымъ народностямъ, изъ коихъ позднѣйшая, встрѣчая случайно старыя могилы, могла находить въ нихъ остатки прежнихъ покойниковъ съ каменными орудіями и помещала ихъ въ курганахъ вмѣстѣ со своими покойниками?

№ 17. На границѣ уѣзда Славяносербскаго съ землею войска Донскаго найдены были въ горшкѣ стрѣлы, ножи, пилы и другіе предметы изъ кремня (Вѣстникъ Московскаго Археологическаго Общества 1867 года с. 29—30).

№ 18. Тамъ же, на границѣ, на поляхъ с. Хрустальнаго (собственно въ землѣ войска Донскаго), найдены два кремневые наконечника отъ копій (гр. Уваровъ II, с. 147).

Губернія Таврическая.

№ 19. Въ уѣздѣ Мелитопольскомъ, близъ с. Большая Бѣлозерка, въ сосѣдствѣ съ могилою Цымбалка, найдены одна кремневая стрѣла, пять костяныхъ и пять бронзовыхъ (Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1868 годъ, с. XVI).

№ 20. Въ уѣздѣ Бердянскомъ, въ окрестностяхъ с. Ново-Григорьевки, встрѣчаются кремневые наконечники отъ стрѣлъ (Сѣверный Вѣстникъ 1877 года, № 101; гр. Уваровъ II, с. 146).

№ 21. Близъ колоніи Нейкирхенъ встрѣчаются кремневые наконечники отъ стрѣлъ и горшки грубой первобытной работы.

№ 22. У бывшаго Ногайскаго селенія Улконъ-Сасыкъ-Тогунъ встрѣчаются точно такіе же предметы, и я самъ видѣлъ ихъ у покойнаго мennonита Корниса, раскапывавшаго по порученію правительства находящіеся въ названныхъ мѣстахъ курганы, но такъ какъ въ нихъ не встрѣчалось орудій каменнаго вѣка, поэтому объ нихъ и не упоминается ни въ запискахъ Академіи, ни у Терещенко въ очеркахъ Новороссійскаго края на с. 28.

№ 23. Въ уѣздѣ Днѣпровскомъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, при впаденіи его въ Черное Море, начиная отъ бывшей крѣпости Кинбурна вверхъ по теченію встрѣчаются разсѣянными въ пескахъ кремневые наконечники отъ стрѣлъ, кремневые ножи, жернова для растиранія зеренъ и множество черепковъ отъ горшковъ, грубой первобытной работы, но здѣсь же находится масса бронзовыхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ и копій.

№ 24. Въ той же мѣстности у д. Рыбальчей и при тѣхъ же условіяхъ встрѣчаются предметы, одинаковые съ предшествовавшими, и найденъ мною крошечный молотокъ, расколотый на двое при сверленіи.

№ 25. У с. Кардашинки, также въ пескахъ, находится большое количество кремневыхъ наконечниковъ, носящихъ на себѣ признаки красивой отдѣлки; образчики ихъ сохраняются нынѣ въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ въ числѣ другихъ предметовъ изъ бывшаго моего собранія, въ которомъ находилось множество вещей каменнаго періода, отысканныхъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, но погибшихъ при пожарѣ, бывшемъ въ моемъ имѣніи.

№ 26. Въ одномъ изъ кургановъ, раскопанныхъ мною у с. Приволье, найденъ въ могилѣ кремневый наконечникъ отъ копья, лежавшій сбоку покойника, убитаго бронзовою стрѣлою, выпавшею изъ середины черепа. (Ср. объясненіе №№ 15 и 16).

№ 27. Въ большомъ курганѣ на землѣ помѣщика Васаль у д. Софіївки, найденъ горшокъ грубой первобытной работы, одинаковый съ встрѣчаемыми во множествѣ на всемъ пространствѣ Новороссіи, вмѣстѣ съ каменными орудіями. Мы упоминаемъ здѣсь объ этой находкѣ по поводу мнѣнія Бертрана о сходствѣ нашего горшка съ кельтійскими (Rev. Archéol. 1873, vol. XXV p. 203—207).

№ 28. Въ томъ же уѣздѣ, ниже селенія и р. Коланчака, на мѣстѣ предполагаемаго Геродотовскаго Каркинитеса, найдены были кремневые наконечники отъ стрѣлъ и копій.

№ 29. Въ Крыму въ пескахъ, близъ Евпаторіи, я встрѣтилъ также два кремневыхъ наконечника отъ стрѣлъ и черепки отъ первобытной посуды, тождественные съ находимыми въ могилахъ съ каменными орудіями. (Записки Одесскаго Общества, т. XII, с. 245). Нѣкоторые изъ кургановъ, расположенныхъ въ этой мѣстности, были изслѣдуемы г.

Самоковасовымъ, но о результатахъ его поисковъ мнѣ неизвѣстно, а слышалъ я о нихъ отъ покойнаго Гр. А. С. Уварова (ср. Вѣст. Европы декабрь 1884 г., с. 824, 825).

№ 30. Близъ Симферополя, въ урочищѣ Керменчикъ, извѣстный путешественникъ Дюбуа-де-Монпере, при разрытіи одной могилы, встрѣтилъ въ ней скелетъ, покрытый кремневыми осколками, которымъ приписываетъ значеніе скребковъ (Voyage, T. V, p. 199. T. VI, p. 386).

№ 31. Въ окрестностяхъ Керчи, въ знаменитомъ курганѣ Кулобскомъ, встрѣчены были также осколки кремней, лежавшихъ у ногъ покойниковъ, окруженныхъ массою золотыхъ вещей, но этимъ осколкамъ, подобно какъ и найденнымъ въ Керменчикѣ, едва ли возможно приписывать значеніе орудій каменнаго вѣка, тѣмъ болѣе, что въ сотняхъ другихъ кургановъ, разрытыхъ по соеѣдству, ничего подобнаго не встрѣчается. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе полнѣйшее отсутствіе предметовъ каменнаго вѣка какъ въ курганахъ, такъ и на плоскости, въ окрестностяхъ древнихъ греческихъ колоній Тираса, Ольвіи, Танаиса и Пантикапея, находившихся въ землѣ народовъ, которыхъ Эллины называли вообще Скиѣами. Выше, при описаніи орудій палеолитическихъ, было замѣчено, что отсутствіе ихъ въ курганахъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что послѣдніе насыпаны въ періодъ позднѣйшій. Но не слѣдуетъ ли примѣнить подобный выводъ не только къ эпохѣ палеолитической, но и неолитической, такъ какъ каменные орудія этого времени встрѣчаются въ могилахъ материковыхъ съ небольшими холмиками, образовавшимися отъ вынутой земли при засыпкѣ ямы. Что касается орудій каменнаго вѣка, находимыхъ въ курганахъ, то они могли попасть туда случайно вмѣстѣ съ землею, при сооруженіи кургановъ для покойниковъ позднѣйшаго времени (ср. Гр. Уваровъ, Арх. Р. ч. 1, с. 302).

ПЕРІОДЪ БРОНЗОВЫЙ.

(Зеленый кружокъ).

Губернія Херсонская.

№ 1. Кривой-Рогъ, мѣстонахожденіе металлическихъ рудъ. Здѣсь открыты слѣды разработки металловъ въ древности, при отсутствіи орудій каменнаго вѣка. Г. Хмыровъ въ сочиненіи „Металлы и минералы въ древней Россіи“ СПб. 1875 года, на с. 12 показываетъ о нахожденіи въ окрестностяхъ Криваго-Рога слѣдовъ древней разработки только рудъ желѣзныхъ, но мнѣ положительно извѣстно, что въ позднѣйшее время здѣсь же встрѣчены были и слѣды плавленія мѣди.

Не отсюда ли добывались и тѣ краски, куски которыхъ попадаются въ древнихъ могилахъ на югѣ Россіи?

№ 2. Подлѣ Бобринца, по теченію Ингула, въ одномъ изъ кургановъ найдены серповидные ножи и молотки (топоры?). Шмидтъ, Херсонск. губ. т. II, с. 871.

№ 3. Въ дер. Ульяновкѣ помѣщика Кудрявцева, по тому же теченію Ингула, въ одномъ изъ кургановъ найдено металлическое зеркало съ изображеніемъ на немъ скачущихъ звѣрей; оно хранится въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ.

№ 4. Въ окрестностяхъ с. Козорѣзова, на лѣвой сторонѣ Ингула, въ курганѣ найдены двѣнадцать бронзовыхъ серповъ, двѣ сѣкиры и каменный сосудъ (Записки Одесскаго Общества, т. III, с. 567).

№ 5. Въ уѣздѣ Елисаветградскомъ, въ окрестностяхъ с. Мартоношѣ найдены были въ курганѣ: мѣдный котелъ, часть бронзовой позолоченой вазы, тринадцать наконечниковъ отъ стрѣлъ и два желѣзныхъ наконечника отъ копій (Отчетъ Одесскаго Общества съ 14 ноября 1869 года по 14 ноября 1870 г., с. 10), а въ нынѣшнемъ году (1875) тамъ же отыскана ручка отъ вазы. (Новороссійскій Телеграфъ, № 3007).

№ 6. На Мертвоводскихъ хуторахъ подъ камнемъ, вблизи Вознесенска, найдены были шесть топоровъ, одинъ кинжалъ, одинъ наконечникъ отъ копья, одинъ серпъ и одно долото. Всѣ эти вещи, видѣнныя мною, отправлены были въ Императорскую Археологическую Коммиссію при рапортѣ Херсонскаго Губернатора, отъ 10 іюля 1879 года, № 2143, но не достигли своего назначенія.

№ 7. У станціи Добренька, вблизи желѣзной дороги изъ Николаева въ Харьковъ, въ одномъ изъ кургановъ, разрытыхъ смотрителемъ станціи Г. Пещанскимъ, найденъ былъ бронзовый молотокъ, представляющій на концѣ видъ птичьей головы. Находится нынѣ въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ и похожъ на подобные молотки, изображенные у Аспелина на стр. 60 (*Antiq. du Nord. Finnlo-Ougr. Helsingfors* 1877).

№ 8. У Березанскаго лимана найдены были бронзовые серпы и топоры, подобные Козорѣзовскимъ (Брунъ, Оп. Согл. стр. LXXXIII).

№ 9. На р. Чутѣ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, близъ Чернаго лѣса, найдены были бронзовый топоръ и матрица для дѣланія серповъ (Записки Одесскаго Общества, т. IX, с. 52).

Губернія Таврическая.

№ 10. По всему лѣвому берегу Днѣпра у устьевъ его, начиная отъ Кинбурна, находится въ пескахъ безчисленное множество бронзовыхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ разнообразнѣйшихъ видовъ, наконечники

отъ копій и металлическія зеркала съ изображеніемъ птицъ, звѣрей и растений, послѣднія принадлежатъ очевидно позднѣйшему времени по тождественности съ находимыми въ развалинахъ Сарая и въ Сибири (Аярайн, *op. cit.*, p. 71; Зап. Сиб. Арх. и Муз. Общ. т. II, с. 406). Что же касается наконечниковъ для стрѣлъ, то на многихъ изъ нихъ есть римскіе числительные знаки и на одномъ греческая надпись. (Нынѣ сохраняются въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ).

№ 11. У с. Кирдынины въ пескахъ, окружающихъ его, встрѣчаются частыя шпиль и куски сплавовъ, служившіе, какъ видно, для приготовления зеркалъ и тѣхъ наконечниковъ для стрѣлъ, которые кажутся посеребренными.

№ 12. Здѣсь въ одномъ изъ маленькихъ кургановъ отыскана бронзовая нага грубой работы, тождественная съ открываемыми въ Сибирскихъ губерніяхъ и на югъ Россіи въ могилахъ съ вещами періода историческаго (Ср. Зап. Одес. Об., т. X, с. 133).

№ 13. Въ этомъ мѣстѣ въ пескахъ найдены формы для отливки серповъ, топоровъ, долотъ, наконечниковъ для копій, клинковъ для кинжаловъ и проч. Они хранятся нынѣ въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ въ числѣ другихъ вещей изъ бывшего моего собранія (Записки Одесскаго Общества, т. IX).

№ 14. Здѣсь у с. Приволье, какъ сказано выше, при описаніи предметовъ каменнаго вѣка подъ № 26, встрѣчаются въ маленькихъ курганахъ бронзовые наконечники отъ стрѣлъ и куски греческихъ амфоръ вмѣстѣ съ горшками первобытной формы.

№ 15. По берегу р. Каланчака, у впаденія ея въ море, находятъ также бронзовые наконечники отъ стрѣлъ и я слышалъ, что здѣсь же встрѣчаются желѣзные обломки отъ судовыхъ якорей (Ср. выше № 28).

№ 16. У с. Кизъ Григорьевка, вверхъ по Днѣпру, на лѣвой сторонѣ, найдены въ оврагѣ, на берегу р. Конки, пятьдесятъ штукъ жѣдныхъ топоровъ, серповъ и нѣсколько кусковъ жѣди (Записки Одесскаго Общества, т. IX, с. 32). Здѣсь нельзя не замѣтить, что всѣ предметы бронзоваго вѣка, находимые въ Новороссіи, принято называть Скифскими, тогда какъ образчики собственно скифскихъ топоровъ сохранились на греческихъ художественныхъ произведеніяхъ и на одномъ горшкѣ изъ р. Конки (въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ), но подобныхъ топоровъ о сю пору не случалось встрѣтить въ предѣлахъ Новороссійскаго края, а находимые имѣютъ форму общую кельтамъ (Alquist, *op. cit.*, p. 83, 49, 51. Montelius, *Ant. Suéd. Stockholm. 1873.* p. 47, 60, 61).

№ 17. У с. Заменики (Каменка) въ пескахъ находятъ множество бронзовыхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ вмѣстѣ съ вещами золотыми греческаго происхожденія, подобно тому какъ на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ

были греческія древнія поселенія (Ср. Брунъ, Опытъ согл. стр. LXXVII—LXXX).

№ 18. Въ Крыму, вблизи Евпаторіи, при разслѣдованіи мѣстности въ сторонѣ Майнакскаго озера я нашелъ нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ для стрѣлъ, еще не отдѣланныхъ, и встрѣтилъ здѣсь же слѣды существованія мѣдно-литейнаго производства (Записки Одесскаго Общества, т. XII, с. 246, ср. примѣч. выше подъ № 29).

№ 19. Въ Керменчикѣ, близъ Симферополя, въ одной изъ могилкохъ Дюбуа встрѣтилъ, подобно какъ и въ курганѣ Кулобскомъ, смѣшеніе двухъ обрядовъ погребенія, принадлежащихъ очевидно различнымъ народностямъ, изъ коихъ одна могла употреблять орудія каменные, а другая стояла на точкѣ высшаго культурнаго развитія и пользовалась металлическими вещами эллинскаго производства. Здѣсь подобно какъ и въ могилахъ приднѣпровскихъ, мы не можемъ предположить, чтобы у одного и того же народа, знакомаго съ металлическимъ производствомъ, могли одновременно существовать такіе рѣзкіе контрасты, какъ предположилъ Дюбуа по отношенію къ Скиѣамъ въ историческій періодъ времени (см. примѣч. подъ №№ 16 и 31).

Губернія Екатеринославская.

№ 20. Бахмутъ. Здѣсь въ 10 верстахъ на Ю. З. отъ города къ лѣвой сторонѣ р. Клиновой въ Пермской формации найдены отвалы древней разработки и плавки мѣдной руды, шлаки, куски древеснаго и каменнаго угля и части горшковъ (Хмыровъ, ор. с. 13, 14).

№ 21. Въ имѣніи Ново-Григорьевка гр. Канкринъ, при раскопкахъ небольшихъ кургановъ у р. Конки подполковникомъ Чирковымъ, найдены были бронзовые серпы и топоры, изъ которыхъ одинъ былъ представленъ въ Одесское Общество Исторіи и Древностей (Брунъ, Древн. Герод. Скиѣи, стр. LXXXIII).

№ 22. При разрытіи кургановъ Геремесовыхъ встрѣчены были могилы съ однѣми мѣдными вещами и горшками грубой работы, тогда какъ въ сосѣднихъ могилахъ, при другихъ условіяхъ погребенія, найдены предметы золотые, серебряные и желѣзные (Др. Герод. Скиѣи, с. 33—41).

№ 23. Въ одномъ изъ кургановъ Александропольскихъ встрѣчены были также предметы изъ мѣди и объ нихъ въ Древ. Герод. Скиѣи сказано, что „связи ихъ со всѣмъ назначеніемъ кургана опредѣлить нельзя“. Такимъ образомъ и здѣсь, при нахожденіи горшковъ грубой первобытной работы на ряду съ вещами высокохудожественнаго производства, предположеніе о двухъ различныхъ народностяхъ является само собою (ср. Древ. Герод. Скиѣ., с. 3).

№ 24. Въ с. Красный Куть Г. М. Деконскаго, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, найдено нѣсколько топоровъ (кельтовъ) изъ красной мѣди (Записки Одесскаго Общества, т. VIII, с. 441).

№ 25. Тамъ же у с. Калужина въ могилѣ, на берегу Днѣпра, отысканъ мѣдный топоръ (ib. с. 441).

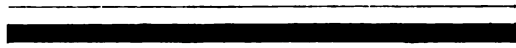
№ 26. Въ валахъ городища у Мишурина Рога, на берегу Днѣпра, находятъ очень много наконечниковъ отъ стрѣлъ, изъ бронзы, представляющихъ типъ отличный отъ бронзовыхъ стрѣлъ, встречаемыхъ на ряду съ вещами періода историческаго (ib. с. 437, 438, 440).

№ 27. Кинбурская коса — находятъ много бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій.

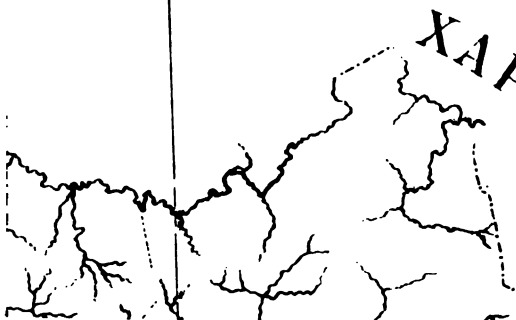
Въ заключеніе необходимымъ считаю сказать, что составленная мною карта не представляетъ желаемой полноты и подробностей, но представленіе ея на усмотрѣніе почтеннаго Московскаго Археологическаго Общества я признаю не лишнимъ, такъ какъ она можетъ послужить рамкою для помѣщенія въ нее новыхъ находокъ, къ сожалѣнію, пропадающихъ безслѣдно, по невѣжеству открывателей.

По этому кажется мнѣ, что обращеніе со стороны Археологическихъ Обществъ чрезъ Попечителей Округовъ къ сельскимъ учителямъ и чрезъ преосвященныхъ къ сельскимъ священникамъ, съ обѣщаніемъ вознагражденія находчикамъ, могло бы оказать пользу для науки собраніемъ отечественныхъ древностей.

Апрѣль, 1883 года.

5750'

XTVTA

БИБЛИОТЕКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ДРЕВНИЙ БРОНЗОВЫЙ БЮСТЪ

изъ собранія графа А. О. УВАРОВА.

(Въ $\frac{1}{2}$ величины.)

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИСТОЛКОВАНИИ ОДНОГО НЕИЗДАННАГО АНТИЧНАГО БЮСТА

ИЗЪ СОБРАНИЯ ГРАФА А. С. УВАРОВА.

Д. Чл. А. Н. Шварца.

(См. приложенную фототипію).

Благодаря любезному вниманію со стороны достоуважаемой Предсѣдательницы Московскаго Археологическаго Общества, мнѣ дана была возможность ближе ознакомиться съ однимъ весьма любопытнымъ памятникомъ древности, хранящимся въ имѣніи графовъ Уваровыхъ, столь знаменитомъ Порѣчьѣ. Объ этомъ памятникѣ я и позволяю себѣ предложить нѣсколько замѣчаній.

Прежде всего считаю нужнымъ обратить вниманіе на то, что какихъ-либо точныхъ данныхъ касательно происхожденія памятника у насъ не имѣется: извѣстно только, что онъ былъ вывезенъ основателемъ Порѣцкаго музея, графомъ С. С. Уваровымъ изъ Италіи и, по воспоминаніямъ, считается найденнымъ при раскопкахъ графа въ Помпеяхъ, въ такъ называемомъ домѣ Императора Николая, т. е. въ жилищѣ, въ древности принадлежавшемъ частному лицу ¹⁾. Какихъ-либо свѣдѣній о мѣстѣ помѣщенія памятника и объ окружавшей его въ древности обстановкѣ не сохранилось. Съ памятника уже прежде имѣлись фотографіи, но изданъ онъ съ объясненіями до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не былъ.

¹⁾ См. объ этомъ обозначеніи древнихъ домовъ въ Помпеяхъ у Overbeck: Pompeji in seinen Gebäuden, Alterthümern und Kunstwerke für Kunst- und Alterthumsfreunde, 3-te Auflage, Leipzig, Engelmann, 1875, S. 236.

По внѣшнему виду памятникъ представляетъ бронзовый бюстъ, старательной римской работы ²⁾, довольно значительныхъ размѣровъ (около 0,41 м. высоты) и во общемъ прекрасной сохранности. Слѣдовъ подовленія отдѣльныхъ чертъ лица незамѣтно; незамѣтно ихъ и на слегка попорченномъ вѣнцѣ, украшающемъ голову изображеннаго бога, равно какъ и въ неправильно обломанной нижней части памятника. Какова была подставка, для которой первоначально предназначался бюстъ, сказать трудно; но мысль о помѣщеніи его на гермѣ ³⁾ не должна быть принципиально исключается.

Что затѣмъ касается истолкованія образа, предносившагося уму работавшаго бюстъ художника, то сомнѣнія тутъ, если принимать во вниманіе черты лица изображеннаго бога, врядъ-ли возможны. И по манерѣ, которой держится художникъ при обработкѣ волосъ, отдѣльныя пряди которыхъ значительно приподняты надъ лбомъ ⁴⁾, и по способу, коимъ изваянъ лобъ бюста и его рѣзко выдающаяся нижняя половина или довольно сухія щеки, обрамленныя тщательно отдѣланной и характеристически расположенной бородой,—по всѣмъ этимъ признакамъ мы можемъ, мнѣ кажется, безошибочно утверждать, что въ основу изображенія положено то представленіе о греческомъ Зевсѣ, которое окончательно сложилось у художниковъ въ такъ называемую гелленистическую эпоху греческой исторіи и лучшей передачей котораго обыкновенно считается извѣстная маска этого бога, происходящая изъ Отриколи, худшими же—тѣ разнообразныя пластическіе образы позднѣйшаго греческаго Зевса и римскаго Юпитера, которыми такъ обильно снабжены всѣ извѣстные музеи Европы. Не удивительно, поэтому, если и покойный графъ А. С. Уваровъ, хорошо знакомый съ произведеніями классическаго искусства, не колебался, какъ мы слышимъ, видѣть въ этомъ бюствѣ изображеніе именно Зевса.

Причина, которая можетъ заставитьъ археологовъ усомниться въ правильности наименованія нашего бюста и затрудняться въ опредѣленіи божества, съ которымъ мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло, заключается главнымъ образомъ въ вѣнцѣ, украшающемъ, какъ я сказалъ, голову бога ⁵⁾.

²⁾ По вопросу о происхожденіи художественныхъ предметовъ Помпей и въ частности о работѣ пластическихъ изображеній см. Overbeck, *ibidem*, S. 494 fgg. Ср. тамъ же и стр. 474 (о патинѣ).

³⁾ О разнообразныхъ видахъ гермъ въ Помпеяхъ и о частой встрѣчѣ ихъ особенно въ божницахъ частныхъ жилищъ см. Overbeck *ibidem*, S. 475 fgg.

⁴⁾ Ср. Overbeck, *Griechische Kunstmythologie*, 1.й Band: Zeus, 1871, S. 71.

⁵⁾ Покойный сочленъ нашъ С. А. Усовъ, напр., думалъ находить здѣсь изображеніе Посидона, какъ бога-покровителя семейскихъ игръ, гдѣ побѣдители получали въ награду вѣнокъ изъ сосновыхъ вѣтвей. Считаю однако нужнымъ прибавить, что С. А. чу извѣстенъ былъ бюстъ только по фотографіи, далеко не передающей общаго впечатлѣнія памятника.

Тщательность, съ которой передалъ художникъ особенность растенія, изъ котораго сдѣланъ этотъ вѣнокъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ хвоею и шишками такъ называемой пиніи (*pinus pinaster* L.), у грековъ безразлично обозначавшейся названіями *πίτος* и *πεύκη* ⁶⁾. И Грекамъ и Италикамъ впрочемъ извѣстны были различные виды этого растенія. Одинъ изъ нихъ, такъ называемая *πεύκη ἡμερος* или *πεύκη ἡ κωνοφόρος*, былъ у нихъ любимѣйшимъ украшеніемъ садовъ и виноградниковъ ⁷⁾; другой, извѣстный подъ названіемъ *πεύκη ἡ παραλία*, образовывалъ во многихъ мѣстахъ густые лѣса, въ родѣ пользовавшихся до позднѣйшаго времени большой извѣстностью *pineta* (сосновыя рощи) Равенны. Какъ и другія растенія, такъ и оба эти вида пиніи посвящены были по преимуществу извѣстнымъ только божествамъ и въ виду важности, которую имѣютъ вѣнки изъ соотвѣствующихъ растеній, помѣщаемые на головахъ статуй, при толкованіи нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ изъ древности типовъ божествъ; въ виду того, что ни въ культѣ Зевса, ни среди обыкновенно придаваемыхъ ему атрибутовъ означенное растеніе не упоминается древними, понятно, что колебаніе въ опредѣленіи изображеннаго здѣсь бога вполне уместны. Въ виду-же того, что многія характеристическія черты Зевса переносятся и на другіе, близкіе къ нему по чему-либо образы, вполне естественной можетъ казаться попытка отыскивать для нашего бюста и другое наименованіе.

Спѣшимъ прибавить, что, съ перваго взгляда, весьма многія соображенія говорятъ, повидимому, очень рѣшительно въ пользу такого мнѣнія.

Дѣйствительно, обходя роль, которую сосна и пинія играли въ культахъ восточнаго происхожденія и отголоски которой только отчасти встрѣчаются на чисто-греческой почвѣ ⁸⁾, мы должны сказать, что, въ качествѣ священнаго растенія, среди мужскихъ божествъ оба растенія у классическихъ народовъ встрѣчаются какъ постоянный атрибутъ у греческаго Пана и римскихъ лѣсныхъ божествъ, затѣмъ часто попадаются они въ качествѣ атрибута въ культѣ Діониса и различныхъ

⁶⁾ Theophr. Hist. plant. 3, 9, 4 прямо утверждаетъ, что подобная разница въ наименованіи исключительно обуславливалось мѣстностью, такъ какъ то растеніе, которое онъ, Θεοφράστης, называетъ *πεύκη* у Аркадянъ, напр., носитъ названіе *πίτος*.

⁷⁾ См. Verg. Eclog. 7, 65:

Fraxinus in silvis pulcherrima, pinus in hortis.

Populus in fluviis, abies in montibus altis.

Ср. Ovid. Art. Am. 3, 687 и Petron. Sat. 13. Болѣе подробныя свѣдѣнія о распространеніи пиніи у древнихъ см. въ извѣстномъ сочиненіи Hehn'a: *Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergang aus Asien in Griechenland und Italien*, 3 Auflage, 1877, S. 258 fgg.

⁸⁾ Ср. Hartung: *Religion und Mythologie der Griechen*, Bd. IV, S. 33, и особенно S. 42.

лицъ его пестрой свиты ⁹⁾ и, наконецъ, спорадически упоминаются они и въ культахъ Посидона и Асклепія ¹⁰⁾.

Причины, по которымъ пинія посвящена была всѣмъ этимъ столь различнымъ божествамъ, не всегда ясно указываются древними. Наиболѣе понятно, конечно, появленіе ея среди атрибутовъ божествъ, покровителей лѣсовъ. Что касается Посидона, то ему пинія и именно *πεύκη παρὰ λίαν* была посвящена, какъ богу, подателю влаги, и въ силу этого пособнику всякой растительности (*Φυτάλμιφ*), а отчасти, быть можетъ и потому, что сосна доставляла по преимуществу матеріалъ для постройки кораблей ¹¹⁾ и что на исемійскихъ играхъ принято было выдавать въ награду побѣдителямъ на состязаніяхъ сосновый вѣнокъ ¹²⁾. По поводу Асклепія можно предполагать, что пинія, въ частности *πεύκη ἡμερῶς*, встрѣчается въ его культѣ на томъ основаніи, что зернамъ ея шишекъ, такъ называемымъ пиніолямъ, приписывалась цѣлебная сила, отчего, напр., пинія считалась деревомъ, особенно дорогимъ супругъ Асклепія Эпіонъ (*Ἠπίων*) ¹³⁾ и самъ Асклепій могъ тоже являться съ вѣнкомъ изъ вѣтвей этого растенія или съ шишкой его въ рукахъ ¹⁴⁾. Наконецъ относительно Діониса извѣстно, что пинія является ему посвященной опять таки какъ покровителю растительности (*Δ. Δενδρίτης*), въ каковомъ качествѣ древніе часто отождествляли его съ Посидономъ *Φυτάλμις* ¹⁵⁾, а съ другой стороны и вслѣдствіе ночныхъ его священнодѣйствій, при которыхъ свѣтъ факеловъ, дѣлавшихся изъ сосноваго дерева, игралъ особую роль ¹⁶⁾.

⁹⁾ Изъ извѣстныхъ мнѣ примѣровъ встрѣчи подобнаго вѣнка въ культѣ Діониса указываю статью Сатира Британскаго Музея (Thompson, Photographs of the British Museum, plate 860) и бюстъ сатирика въ Вѣнѣ (Sacken, Antike Bildwerke in Wien, Tafel VI).

¹⁰⁾ О бюстахъ Асклепія, украшенныхъ вѣнкомъ изъ пиніи, см. предположенія Фридриха (Friedrichs: Berlin's antike Bildwerke II, kleinere Kunst und Industrie N. 1846, b) Ср. Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie, S. 628.

¹¹⁾ Strab. VIII. p. 380 (Mein.); Paus. 2, 1, 4 sq.

¹²⁾ Ср. Böttiger, Kunstmythologie. II, p. 332 и его же Amalthea, II, S. 294. Какъ покровитель исемійскихъ игръ Посидонъ (*Ποσειδών Ἰσθμικός*) могъ, конечно, и самъ вѣнчаться сосновымъ вѣнкомъ.

¹³⁾ Особенно это вѣрованіе распространено было въ Эпидаврѣ (Welcker, Griechische Götterlehre. II Bd., S. 739, Anm. 20).

¹⁴⁾ См. выше прим. 10 и Paus. 2, 10, 3. Быть можетъ на выборъ растенія вліялъ и эпитетъ *ἡμερῶς*, постоянно придаваемый Асклепію. Pind. Epin. 3, 6 называетъ его *τέχτονα νωδονίαν ἄμερον*.

¹⁵⁾ См. Plut. Symp. 5, 3, 1: *Καὶ Ποσειδῶνι γὰρ Φυτάλμιφ Διονύσῳ δὲ δένδριτῃ πάντας ὡς ἔπος εἰπεῖν Ἑλλήνας θύουσιν*. Въ означенномъ мѣстѣ Плутархъ сближаетъ оба божества, какъ представителей влажнаго и живительнаго начала въ природѣ.

¹⁶⁾ Имѣлась, по всей вѣроятности, въ виду очистительная сила этихъ факеловъ (Welcker, Griech. Götterlehre II, 642). Могла имѣть при такомъ посвященіи пинія Діонису значеніе и роль, которую она играетъ въ мифѣ о Пенѣѣ (O. Iahn, Pentheus und die Mänaden. 1841).

Каковы бы, впрочемъ, ни были причины, по которымъ пинія считалась священнымъ деревомъ всѣхъ этихъ столь различныхъ божествъ и какъ ни слабы заключенія, но которыя уполномочиваютъ насъ въ этомъ отношеніи сохранившіеся памятники искусства монументальнаго, во всякомъ случаѣ полное отсутствіе пиніи въ культѣ Зевса является достаточно выясненнымъ изъ этого сопоставленія. Съ другой стороны въ связи съ этимъ фактомъ любопытно будетъ отмѣтить и то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ пинія является принадлежностью какъ разъ такого рода божествъ, которыя въ образномъ искусствѣ Грековъ и Италиковъ чаще всего представляются съ типами, составляющими какъ-бы переработку установленнаго искусствомъ каноническаго изображенія Зевса или Юпитера.

Что касается позднѣйшихъ греческихъ изображеній Посидона, Асклепія и даже Діониса—то родство ихъ съ первоначально Зевсу принадлежащимъ типомъ уже давно отмѣчено было археологіей и случаи, въ которыхъ только самая внимательная экзегеза позволяетъ отличить имѣющееся въ виду божество, хорошо извѣстны всѣмъ изслѣдователямъ художественной міеологіи¹⁷⁾.

Труднѣе, казалось, можно было бы допустить мысль о перенесеніи чертъ лика Зевса на божества лѣсныхъ, изображенія которыхъ, по крайней мѣрѣ, въ Греціи, имѣли въ виду по большей части передачу такихъ свойствъ ихъ, которыя всегда выдѣляли эти божества въ рѣзко обособленную группу. Наблюденія однако, опубликованныя сначала Гельбигомъ въ *Bulletino* нѣмецкаго археологическаго Общества въ Римѣ за 1864 г. (стр. 173), а затѣмъ и сопоставленіе цѣлой серіи памятниковъ проф. Рейсфершейдомъ въ *Annali* того-же общества за 1876 годъ¹⁸⁾ до очевидности показали, что на римской почвѣ такое перенесеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ точно также сдѣлалось возможнымъ. По крайней мѣрѣ среди сохранившихся изображеній Сильвана и Фавна, божествъ родственныхъ греческому Пану и въ большинствѣ случаевъ сохраняющихъ въ пластикѣ характеристическія черты этого послѣдняго, время отъ времени попадаются и такіа изваянія, въ основѣ которыхъ несомнѣнно лежитъ каноническій типъ Зевса.

Кромѣ того Welcker, *Griech Götterlehre* II, 607, анм. 100 указываетъ, мимоходомъ, на обычай подмѣшивать смолу сосны въ вино и класть въ бочки съ виномъ, какъ то и сейчасъ дѣлается на югѣ, шишки пиніи. О внесеніи пиніи въ число атрибутовъ греческаго Діониса изъ культа фригійскаго Атиса строятъ предположенія Maury, *Histoire des religions de la Grèce antique*, III vol. p. 102, n. 8.

¹⁷⁾ Во изъясненіе подробныхъ цитатъ отсылаю по этому поводу читателей къ сочиненію Овербека: *Griechische Kunstmythologie*, I Bd.: Zens. Leipzig, Engelmann's Verlag, 1871.

¹⁸⁾ См. *Annali all'Istituto di corr. arch.* Volume XXVIII, p. 210 agg. въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Sulle in agine del Dio Silvano e del Dio Fauno* и *ibid.* tav. d'agg. I, K, L, M и N.

И объясненіе подобнаго страннаго смѣшенія типовъ находится, по-видимому, очень просто.

Подобно тому, какъ на греческой почвѣ образы вышеозначенныхъ божествъ являются переработанными изображеніями Зевса въ силу тѣхъ присущихъ каждому изъ нихъ свойствъ, которыя ближе всего роднятъ ихъ съ этимъ послѣднимъ (Προεῖδον Φοῦάδης и Λιόνιος Δανδρίτης напр., родственны Зевсу Ζεὺς, онъ же Ἐυδανδρός; Асклепій Ἱακείος всегда отождествляется съ той разновидностью Зевса, которая носитъ названіе Мейлихія)—такъ точно и на римской почвѣ, какъ справедливо заключаетъ проф. Рейффершейдъ, такое сближеніе типовъ лѣсныхъ божествъ съ извѣстными Италикамъ изъ греческаго искусства типомъ Зевса происходитъ, конечно, не случайно, но по причинѣ той царственной природы, которая признавалась за этими божествами и которая роднила ихъ съ царственной же природой Зевса ¹⁹⁾).

При первомъ взглядѣ, слѣдовательно, на нашъ бюстъ очень многое, какъ я замѣтилъ, можетъ говорить въ пользу того мнѣнія, по которому и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ подобнымъ перенесеніемъ чертъ лица Зевса на одинъ изъ родственныхъ ему образовъ, при чемъ вѣнокъ изъ пиній служитъ только характеристическимъ атрибутомъ, позволяющимъ зрителю уяснить себѣ, что именно одно изъ такихъ второстепенныхъ божествъ и имѣлъ въ виду изобразить въ немъ художникъ.

При болѣе внимательномъ однако пересмотрѣ относящихся сюда памятниковъ древности, быть можетъ, представится возможность и усомниться въ справедливости указываемыхъ для экзегезы нашего бюста оснований, а, слѣдовательно, дать и иное разрѣшеніе занимающему насъ вопросу.

Такъ, чтобы начать съ близости, которая несомнѣнно въ пластическомъ искусствѣ существуетъ между типами указанныхъ сейчасъ божествъ съ типомъ Зевса, нельзя не замѣтить, что близость эта никогда не доходила до полнаго ихъ отождествленія и что, какъ ни сходны были между собой ихъ изображенія, даже въ сравнительно очень позднія эпохи римскаго искусства художники всегда находятъ у себя въ распоряженіи многочисленныя средства такъ или иначе, разнообразной отдѣлкой подробностей, хотя бы только намекнуть зрителю о той разновидности типа, которая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣется ими въ виду. Замѣчанія, предложенныя теперь въ сочиненіи Овербека

¹⁹⁾ Нѣкоторыя параллели такому сближенію Зевса съ божествами лѣснаго характера можно на греческой почвѣ встрѣтить, какъ кажется, въ Аркадіи, гдѣ на монетахъ Панъ соединяется съ Зевсомъ и гдѣ на одной надписи (C. I. Gr. 4538; Kaibel Epigr. Gr. 827) Зевсъ носитъ характеристическое названіе Λιόπαν. См. Welcker, Griech. Götterlehre II, S. 214 и 654.

объ иконографіи Зевса по поводу такъ называемаго Асклепія съ острова Мелоса; его соображенія на счетъ особенностей въ обработкѣ ликовъ Зевса и Посидона при разборѣ одного изображенія, принадлежащаго Маркизу Lansdowne въ Лондонѣ или его же наблюденія надъ смѣшеніемъ типовъ опять таки Зевса и Діониса по случаю бюста, перешедшаго изъ соображенія герцога St. Albans въ Британскій Музей²⁰⁾—избавляютъ меня отъ необходимости подробно останавливаться на признакахъ, въ которыхъ проявлялось это сходство въ обработкѣ отдѣльных чертъ лица и на тѣхъ особенностяхъ, которыя всегда даютъ намъ возможность съ бѣльшей или меньшей степенью вѣроятности высказываться, при толкованіи спорныхъ божествъ, въ пользу приуроченія ихъ къ тому или другому изъ названныхъ божествъ. Съ своей стороны, въ дополненіе къ труду Овербека, я позволю себѣ обратить вниманіе еще только на то, что и въ памятникахъ, сопоставленныхъ Рейффершейдомъ, есть не мало такихъ признаковъ, которые сразу показываютъ намъ, съ кѣмъ имѣемъ мы въ нихъ дѣло. Даже оставляя въ сторонѣ рядъ второстепенныхъ атрибутовъ, которые всегда ближе поясняютъ намъ характеръ изображаемаго бога, самая грубость этихъ образовъ врядъ-ли должна быть отнесена къ неумѣлости работавшихъ ихъ художниковъ; но она такъ же, какъ и простодушіе и чувственность, которыми часто запечатлѣны эти изображенія, по всей вѣроятности, мотивирована природой лѣсныхъ божествъ, которая должна быть ближе приведена къ нашему сознанію. Въ этомъ отношеніи нашъ бюстъ рѣзко отличается отъ всѣхъ указанныхъ мной изображеній. Совокупность особенностей въ обработкѣ волосъ и лба изваяннаго здѣсь бога, выраженіе, приданное лику его, главнымъ образомъ, очертаніями глазъ, смотрящимъ несомнѣнно вверхъ, равно какъ и благородство всего образа²¹⁾—исключаетъ возможность, при ближайшемъ изученіи бюста, высказываться въ пользу иныхъ, кромѣ Зевса, наименованій. Напротивъ, все ведетъ къ несомнѣнному заключенію о томъ, что изображенъ здѣсь никто иной, какъ верховный богъ греческаго или италійскаго Олимпа въ одной изъ многочисленныхъ его разновидностей.

По сравненію съ этими характеристическими признаками странный атрибутъ, помѣщенный на головѣ бога, къ объясненію котораго я за-

²⁰⁾ Overbeck, Griechische Kunstmythologie I, pp 88, 79, 229 и т. д. и любопытныя замѣтки о типахъ Асклепія и Зевса Мейлхія по поводу одной статуи въ Помпеяхъ въ его же Pompeji etc. S. 90 fg.

²¹⁾ См. по этому поводу различныя указанія въ неоднократно цитованномъ сочиненіи Овербека, S. 80 fgg. 85 fg., 87 и т. д., гдѣ ясно указаны эти особенности бюстовъ Зевса, отличающія ихъ отъ родственныхъ изображеній Посидона, Асклепія и Діониса. Ср. и Roscher Lexikon d. griech. u. röm. Mythologie, налр., стр. 1113 противъ P. Gardner, the types of greek coins, plate 9, 4.

тѣмъ обращаюсь, далеко не имѣеть въ моихъ глазахъ того значенія, которое, повидимому, можно было бы въ немъ усматривать, имѣй мы дѣло, напр., съ произведеніемъ искусства болѣе ранняго времени.

Впрочемъ, какъ намъ извѣстно въ настоящее время съ достаточной достовѣрностью, перенесеніе на нѣкоторыя разновидности Зевса, чтобы не говорить пока о другихъ божествахъ, атрибутовъ, обыкновенно ему несвойственныхъ, даже и въ сравнительно раннюю эпоху не составляетъ особой рѣдкости. Въ весьма любопытномъ изображеніи Зевса-Филия (Φίλιος), которое изваяно было Поликлетомъ Младшимъ, хранилось въ аркадскомъ Мегалополисѣ и обстоятельно описано намъ Павсаніемъ²¹⁾—мы имѣемъ, напр., образчикъ такого смѣшенія атрибутовъ даже изъ эпохи такъ называемаго втораго процвѣтанія аттическаго искусства. Говоря именно о статуѣ этого бога, созданной вышеназваннымъ художникомъ, Павсаній утверждаетъ, что касательно атрибутовъ Зевсъ этотъ изваянъ былъ вполне сходно съ Діонисомъ (Διονύσῳ ἐμφρέεσσι), такъ какъ вмѣсто обычно придаваемыхъ статуямъ Зевса сандалій, на ноги его надѣтъ былъ котурнъ и въ одной рукѣ была чаша, въ другой—тирсъ (κωθαρνοὶ τε γὰρ τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ καὶ ἔχει τῇ χειρὶ ἑκπαιτὶ τῇ τε ἐτέρᾳ θύρρον). Правда, какъ показываетъ далѣе въ своемъ описаніи Павсаній, на тирсѣ этомъ помѣщенъ былъ художникомъ орелъ (κρότων δὲ ἀετὶς ἐπὶ τῷ θύρρῳ), что не согласно, по его мнѣнію, съ остальными сказаніями о Діонисѣ (τοῖς γὰρ εἰς Διονύσον λεγόμενοις τοῖς οὐκ ὁμολογούσι εἶναι); съ другой стороны, какъ мы рѣшаемся теперь судить по родственнымъ изображеніямъ молодаго Зевса, характеристическія черты лица и убранства волосъ, по всей вѣроятности, съ самаго начала устраняли сомнѣнія въ толкованіи имѣвшагося въ виду образа; но, не будь ихъ, очевидно сходство большинства атрибутовъ было настолько велико, что сами древніе не могли не обратить на это обстоятельство особаго вниманія²²⁾.

Въ эпоху такъ называемаго гелленизма намъ приходится наблюдать подобныя явленія еще чаще.

При извѣстной бѣдности, которой въ общемъ отличается творческая фантазія Грековъ Македонской эпохи и при несомнѣнномъ вліяніи, которое оказали на нихъ вновь заинтересовавшія ихъ религіозныя представленія Востока, мысль ихъ особенно дѣятельно работаетъ въ двоякомъ направленіи. Съ одной стороны замѣчается перенесеніе на древне-греческія божества такихъ чертъ божествъ восточныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію художниковъ этого времени, наи-

²¹⁾ Paus VIII, 31, 4. Относительно Поликлета младшаго см. Brunn, Geschichte der griech. Künstler, I, S. 251; Overbeck, Geschichte der griech. Plastik, S. 357 mit anm. 117.

²²⁾ Overbeck, Zeus S. 51.

болѣе соприкасались между собой главнѣйшіе представители обѣихъ группъ; съ другой стороны, обращаетъ на себя вниманіе часто тонкое и осмысленное отвлеченіе въ обособленные образы такихъ нравственныхъ свойствъ и психологическихъ аффектовъ, которые въ прежнее время совмѣстно съ другими особенностями служили только для характеристики божествъ болѣе сложнаго типа. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ рѣзко обозначившихся тенденцій всѣ произведенія этой эпохи, какъ въ области поэзіи, такъ и въ области пластическихъ искусствъ являются не столько самостоятельными по замыслу созданіями, сколько простыми видоизмѣненіями или скрещиваніями (синкретизмомъ) тѣхъ первоначально выработанныхъ типовъ, неприкосновенность коихъ особенно бережно хранилась художниками прежнихъ поколѣній.

Искать въ этихъ новыхъ и чуждыхъ прежнимъ Эллинамъ образахъ такого же поясненія лежащаго въ ихъ основаніи образа, какое мы замѣчаемъ въ старинныхъ изображеніяхъ и при помощи тѣхъ же средствъ, коими располагали древніе мастера, — на это мы врядъ ли имѣемъ даже право.

Просматривая показанія древнихъ о такихъ смѣшанныхъ типахъ, какимъ былъ, напр., неоднократно упоминаемый ими Зенопосидонъ, или изучая на сохранившихся памятникахъ характеристическія особенности позднѣйшихъ Зевса-Сераписа, Зевса-Аммона ²⁴⁾ или такъ называемаго бакхическаго Аполлона, намъ не трудно убѣдиться, что появленіе ихъ въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ переработкѣ прежнихъ каноническихъ изображеній даже касательно очертаній лица положенныхъ въ ихъ основаніе божескихъ типовъ, для чего Греки этого времени употребляютъ и специальный терминъ τὸ μεταρρυθμίζειν. Атрибуты же этихъ новыхъ типовъ выбираются еще прихотливѣе, и намъ нѣтъ, поѣтому, причины удивляться, если встрѣча на нѣкоторыхъ произведеніяхъ этого рода такихъ несвойственныхъ Зевсу атрибутовъ, какъ пальма, плющъ и другіе цвѣтовые орнаменты, нисколько не препятствуютъ новѣйшимъ археологамъ причислить таковыя памятники къ изображеніямъ именно этого бога ²⁵⁾.

²⁴⁾ Къ числу такихъ же смѣшанныхъ типовъ можетъ быть отнесенъ, по всей вѣроятности, и упоминаемый у Цицерона (Cic. in Verrem IV, S. 128) образъ такъ называемаго Διὸς Ὀυρίου (Jovis Imperatoris?), цѣнныя замѣтки о коемъ можно найти у O. Jahn, Archäologische Aufsätze, S. 31 fg. и у W. Abeken, Annali del Instit. 1839, p. 62. Теперь см. и Overbeck, Zeus, I, S. 219. О близости этого бога съ египетскимъ Сабазіемъ и отсюда, черезъ Рею и Кибелу, съ греческимъ Вакхомъ ср. предположенія у Maury, Histoire des religions de la Grèce antique, III, p. 102.

²⁵⁾ См., напр., Overbeck, Zeus, I, S. 142, 228, 286 и т. д. и ср. ibidem, S. 196 (Zeus im Gebüsch) и общую характеристику мифологическаго и художественнаго творчества этой эпохи въ статьѣ Ueber die Epochen der Griechischen Religionsgeschichte у K. B. Stark, Vorträge und Aufsätze aus dem Gebiete der Archäologie u. Kunstgeschichte, 1880. S. 112. fgg.

Если однако подобное смѣшеніе опредѣляющихъ въ искусствѣ природу бога атрибутовъ могло начаться даже въ эпохи, когда художники еще стояли подѣ несомнѣннымъ вліяніемъ старыхъ традицій и школъ, то въ еще болѣе позднее время и на почвѣ Италіи для этого могли существовать и другія причины.

Заимствуя, между прочимъ, различныя религіозныя представленія изъ Греціи или, вѣрнѣе сказать, видоизмѣняя подѣ ихъ вліяніемъ небольшое количество сельскихъ или лѣсныхъ божествъ, первоначально являвшихся единственными представителями ихъ несложной міеологіи, Италики, конечно, не могли внести съ своей стороны въ художественное воспроизведеніе этихъ чуждыхъ имъ образовъ того тонкаго пониманія ихъ природы и свойствъ, которое присуще было племенамъ, впервые создававшимъ эти образы. Отыскать въ постоянно измѣнявшихся пластическихъ изображеніяхъ этихъ божествъ на римской почвѣ какое либо постоянство или извѣстную послѣдовательность въ развитіи того или другаго типа — представляется уже по этому одному до крайности затруднительнымъ. Что же касается атрибутовъ, то они, какъ и слѣдовало ожидать съ самаго начала, подвергаются здѣсь такому произвольному примѣненію, что Овербекъ, напримѣръ, подходя въ различныхъ частяхъ своей монографіи къ этой эпохѣ, рѣшительно отказывается отъ классифицированія этихъ атрибутовъ, справедливо замѣчая, что каждый отдѣльный памятникъ въ длинномъ родѣ произведеній этого времени требуетъ и особаго истолкованія.

Затѣмъ во всѣхъ случаяхъ, когда намъ приходится имѣть дѣло съ типомъ римскаго Юпитера и его пластическимъ изображеніемъ въ формѣ греческаго Зевса, не надо упускать изъ вида и того обстоятельства, что въ общемъ генезисъ италійскаго политеизма представляется, повидимому, въ нѣсколько иной формѣ, чѣмъ таковой же генезисъ политеизма греческаго. Какъ очень вѣрно замѣчаетъ въ указанной выше статьѣ о Сильванѣ и Фавнѣ Рейффершейдъ ^{*)}, понятіе о высшемъ богѣ италійскихъ племенъ не только примѣшивается въ качествѣ прозвища ко всевозможнымъ божествамъ, почитавшимся въ различныхъ мѣстностяхъ Апеннинскаго полуострова, но до извѣстной степени божества эти смѣшиваются съ нимъ и по самому существу своему, такъ какъ каждое изъ нихъ является какъ бы абстракціей одного изъ его свойствъ, изъ совокупности которыхъ первоначально сложилось италійское о немъ представленіе. Названія, которыя въ различныхъ случаяхъ придаются этому Юпитеру, Jupiter Liber или Libertas, Jupiter Juventas, J. Clitumnus, J. Ruminus, J. Terminus и т. д., оборотвореніе даже Энея и Латина подѣ названіями Jupiter Indiges и Jupiter

^{*)} Annali del Inst. vol. XXVIII, p. 216.

Latialis ²⁷⁾ и наконецъ эпитетъ *Jovius*, который уже въ древнѣйшихъ надписяхъ встрѣчается при именахъ Геракла и Венеры—всѣ они являются, дѣйствительно, не простой случайностью богослужебнаго языка Италиковъ, но они, быть можетъ, указываютъ на извѣстную монотеистическую струю въ римской религіи, которая по самому существу роднила каждое изъ названныхъ божествъ съ италійскимъ Юпитеромъ и каждое изъ нихъ позволяла разсматривать только какъ отдѣльную его разновидность ²⁸⁾.

Припомнимъ себѣ вліяніе, которое должны были оказывать на пластическое искусство этой эпохи обѣ названные причины, т. е. не всегда ясное пониманіе греческихъ типовъ и смѣшеніе представленія о Юпитерѣ съ цѣлымъ рядомъ божествъ совершенно иного характера, и мы, мнѣ кажется, безъ особеннаго труда станемъ понимать, почему съ одной стороны Италійскія племена безъ колебанія копировали, какъ каноническіе, такіе типы, которые могли появляться въ Греціи подъ вліяніемъ какихъ либо мѣстныхъ сказаній и вѣрованій (какъ то мы можемъ видѣть на примѣрѣ мегалопольскаго Зевса-Филия или аркадскаго же Діопана), и почему, съ другой стороны, они и по собственному почину снабжали изображенія, прототипъ коихъ заимствованъ былъ ими изъ Греціи, такими атрибутами, которые первоначально ничего общаго съ этими изображеніями не имѣли.

Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о типахъ этого позднѣйшаго времени, будетъ, слѣдовательно, методической ошибкой класть въ основаніе экзегезы одни приданные статуѣ атрибуты. Очертанія лица, направленіе глазъ и обработка волосъ или бороды даютъ въ этомъ случаѣ гораздо болѣе надежныя указанія и они то, какъ я уже неоднократно указывалъ, постоянно приводятъ насъ къ убѣжденію, что въ нашемъ бюстѣ мы имѣемъ дѣло именно съ изображеніемъ Зевса или Юпитера. Что же касается до необычнаго вѣнка, украшающаго въ данномъ случаѣ его голову, то этотъ атрибутъ, судя по аналогичнымъ примѣрамъ ²⁹⁾, надо

²⁷⁾ Такимъ же смѣшеніемъ понятій слѣдуетъ, кажется, объяснять и эпитетъ *Pater*, придаваемый, напр., Сильвану у *Horat. Epod. II, 21*:

. et tu Pater
Silvane, tutor finium.

²⁸⁾ Впрочемъ, что подобное же присоединеніе имени Зевса къ названіямъ весьма разнообразныхъ божествъ, по крайней мѣрѣ, въ культахъ позднѣйшаго времени сдѣлалось возможнымъ и на чисто греческой почвѣ доказываютъ любопытные примѣры, собранные Велькеромъ (*Welcker, Griechische Götterlehre II, S. 214*).

²⁹⁾ Ср. напр. изображенія такъ называемаго *Jupiter Anxur* или *Anxurus* на монетахъ рода *Вибіевъ* и замѣчанія, по поводу смѣшенія какъ этого Юпитера, такъ и родственныхъ ему образовъ съ Аполлономъ (или *Гелиосомъ*?), у *Preller, Studien zur römischen Mythologie (2) в Ausgewählte Aufsätze aus dem Gebiete der class. Alterthumswissenschaft, herangegeben von K. Köhler, S. 274, fg.*

считать перенесеннымъ на Зевса изъ какого нибудь иного культа, по чему либо соприкасавшагося съ культомъ главнаго бога греко-италійской мифологіи. Весь вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, чтобы уяснить себѣ, подъ вліяніемъ какихъ представленій могло состояться такое перенесеніе.

При слабомъ распространеніи въ Италіи культовъ Посидона и Аскленія и при незначительной, сравнительно, роли, которую играетъ въ этихъ культахъ сосна и пинія, я полагаю мы можемъ отважиться на утвержденіе, что отыскивать происхожденіе этого орнамента мы должны прежде всего въ культахъ на римской почвѣ особенно охотно сближаемыхъ съ Юпитеромъ лѣсныхъ божествъ и Діониса. И хотя высказываться окончательно за одну изъ этихъ представляющихся при истолкованіи памятника возможностей будетъ, за не имѣніемъ вполне тождественныхъ произведеній, нѣсколько рискованно, но я думаю, что въ пользу заимствованія нашего вѣнка изъ культа Діониса, помимо отсутствія характеристическихъ для лѣсныхъ боговъ измѣненій въ самомъ ликѣ бога, могутъ говорить еще слѣдующія соображенія.

Какъ извѣстно, отдѣльнаго божества, покровителя винодѣлія, для котораго Греки съ теченіемъ времени выработали особаго представителя, сына Зевса, Діониса, — Римляне не имѣли. Когда поэтому въ 14 году Римской республики, вскорѣ послѣ изгнанія Тарквиніевъ, въ Римѣ, по случаю войны съ Порсенной, чувствовался сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и когда, по указанію Сивиллиныхъ книгъ, Римлянамъ понадобилось учредить у себя новый культъ для божествъ, покровительствующихъ земледѣлію и связанной съ нимъ культурѣ вина, они сочли наиболѣе удобнымъ обратиться на югъ Италіи, къ издавна перенесенному туда культу Элевсинскихъ божествъ, для заимствованія того, въ чемъ они въ данную минуту чувствовали недостатокъ. При этомъ всѣ подробности этого вновь введеннаго въ Римъ богослуженія были заимствованы, по показанію Цицерона ³⁰⁾, изъ Греціи (*adsumpta de Graecia*); даже отправлялось оно до позднѣйшаго времени при помощи греческихъ священнослужителей (*per graecos semper sunt curata sacerdotes*). Какъ показываютъ однако приданныя греческимъ Діонису и Персефонѣ латинскія названія Либера и Либеры, до извѣстной степени культъ этотъ могъ примкнуть къ мѣстнымъ Италійскимъ священнодѣйствіямъ, такъ что его можно было дополнить такими подробностями и связать съ такими обрядами, которые и въ Италіи издавна наблюдались при сборѣ и выжимкѣ винограда. Дѣйствительно, какъ свидѣлствуютъ всѣ показанія древнихъ писателей, собственно Юпитеръ Либеръ (иначе *Jupiter Libertas*) былъ однимъ изъ древнѣйшихъ

³⁰⁾ Cic. pro Balbo 24, 55.

италійскихъ божествъ, культъ котораго, одинаково распространенный во всѣхъ частяхъ Италіи, хорошо засвидѣльствованъ и на Югѣ и на Востокѣ, въ мѣстностяхъ, занятыхъ осскими племенами, и на Западѣ, въ Лаціумѣ и Римѣ, въ которомъ этому Юпитеру, между прочимъ, еще Августомъ выстроено было новое святилище ³¹⁾. И какъ ни часто онъ позднѣе смѣшивался въ культъ съ Либеромъ, т. е. греческимъ Діонисомъ, однако участіе въ богослуженіи, отправляемомъ въ честь его, жреца, извѣстнаго подъ именемъ Flamen Dialis и первенствующее мѣсто, которое этотъ Юпитеръ продолжалъ занимать въ обрядахъ, сопровождающихъ въ Италіи сборъ винограда, указываютъ на древность его въ этихъ мѣстностяхъ и на первоначально италійскую основу его культа. Въ остальномъ культы обоихъ божествъ являются крайне близкими и, какъ предполагаютъ, именно этой близостью между культурами полу-греческаго Либера и чисто-римскаго Юпитера Либера объясняется то обстоятельство, почему культъ перваго изъ нихъ никогда не принималъ на почвѣ Италіи того мистическаго оттѣнка, который въ связи съ Деметрой и Персефой, обыкновенно принимаетъ у Грековъ культъ Діониса. Отсюда же, по всей вѣроятности, идетъ и родственная связь, въ которую онъ ставится въ культъ съ Сильваномъ ³²⁾ и наконецъ, благодаря этому, дѣлается понятнымъ, почему онъ является у Италиковъ и въ качествѣ покровителя гражданской общины и въ качествѣ домового генія, обстоятельство, которое въ свою очередь служитъ причиной частаго помѣщенія его въ нишахъ на городскихъ площадяхъ и въ домашнихъ божницахъ частныхъ жилищъ.

Что по природѣ своей этотъ Jupiter Liber или Liber pater представлялся родственнымъ греческому Зевсу, на это указаніемъ служитъ хотя бы названіе Ζεύς 'Ελευθέριος, которымъ обозначается это божество на памятникахъ, гдѣ природа эта характеризуется въ греческомъ переводѣ; доказательство же тому, что въ пластическихъ изображеніяхъ на него уже рано стали переносить черты греческаго Зевса, видно, напр., изъ стариннаго типа этого бога, сохранившагося на гирѣ съ осской надписью, воспроизведенной теперь въ сборникѣ осскихъ памятниковъ И. В. Цвѣтаева ³³⁾. А что къ числу атрибутовъ его могла принадлежать и пинія, на это указываетъ не только близость его съ греческимъ Діони-

³¹⁾ Свидѣнія объ этомъ мы имѣемъ въ такъ наз. Monumentum Ancyranum (Res gestae divi Augusti), гдѣ названіе его по гречески переводится характеристическимъ терминомъ Ζεύς 'Ελευθέριος.

³²⁾ Preller, Römische Mythologie, 1 Auflage, S. 443.

³³⁾ J. Zwetaieff, Sylloge Inscriptionum Oscanarum, pars posterior, tab. I, 2-a. Надпись, значащаяся на гирѣ: Juveis Iuvfreis (Jovis liberi, ср. ibid. pars prior, p. 2), не оставляетъ сомнѣнія въ называемомъ въ виду божествѣ. Ср. Mommsen, Unteritalische Dialekte, S. 140, tab. VII.

сомъ и римскимъ Сильваномъ, но и та роль, которую въ культъ латинизированнаго Либера играетъ это дерево и символическій обычай именно на вѣтви его, во время справляемыхъ въ честь Либера празднествъ, вѣшать такъ называемая *oscilla* ³⁴⁾).

Вотъ именно въ области этихъ смѣшанныхъ, полу-греческихъ и полуримскихъ представленій можно, какъ мнѣ кажется, искать объясненіе и тому рѣдкому, во всякомъ случаѣ, украшенію, которое мы находимъ на нашемъ бюстѣ приданнымъ несомнѣнно съ чертами Зевса изображенному богу. Къ какому времени относится происхожденіе этого образа, когда приданъ ему этотъ атрибутъ и составляетъ ли нашъ бюстъ копію съ соотвѣтствующаго римскимъ воззрѣніямъ греческаго образца или онъ чисто римское измышленіе—отвѣтить на эти вопросы, за недостаткомъ другихъ, подходящихъ къ нему, и притомъ болѣе ясныхъ памятниковъ, конечно, мудрено ³⁵⁾; думаю однако, что въ качествѣ связующаго звена между чисто греческими изображеніями бога и тѣми римскими переработками типа Зевса, которыя дали возможность художникамъ съ теченіемъ времени перенести черты его даже на образы Фавновъ и Сильвановъ, состоящихъ съ нимъ все же въ самомъ отдаленномъ родствѣ и, вообще, для исторіи усвоенія греческихъ типовъ со стороны Италійскихъ племенъ бюстъ нашъ имѣетъ весьма важное значеніе; а имъ, какъ мнѣ кажется, прежде всего опредѣляется и высокая археологическая цѣнность памятника.

³⁴⁾ Verg. Georg. II, 388—392. О роли, которую при этомъ играетъ пинія см. Hartung, Religion und Mythologie des Griechen IV, S. 42.

³⁵⁾ Скорѣе всего, конечно, слѣдуетъ думать, что такое перенесеніе на Зевса чуждаго его культу на греческой почвѣ атрибута совершалось уже подъ вліяніемъ италійскихъ воззрѣній, въ которыхъ, какъ мы то старались показать, соприкосновенія культовъ Юпитера, Либера и лѣсныхъ божество были особенно ясно выражены. Что однако и греческой міеологіи не были совершенно чужды подобныя сближенія и что въ ней точно также Зевсъ часто являлся на памятникахъ съ атрибутами, заимствованными отъ Вакха, нося подчасъ даже характеристическія наименованія въ родѣ Ζεὺς Ζώνυφος (=Διόνυσος на Лесбосѣ), Ζεὺς Βάχχιος (въ Пергамѣ) и т. д.—это, между прочимъ, видно изъ различныхъ указаній, сопоставляемыхъ у Велькера (ср. особенно въ его Griechische Götterlehre II, стр. 202 слѣд. и въ отдѣлѣ о Критскомъ Зевсѣ, тамъ же, стр. 216 слѣд.). Въ особенности въ геленистическую эпоху, когда подъ аттическимъ вліяніемъ культъ Діониса получаетъ особенно широкое развитіе и проникаетъ во всякіе культы, перенесеніе атрибутовъ Вакха на другія божества точно также не должно считаться чѣмъ-либо вполне необычайнымъ или неожиданнымъ. По какимъ-либо случайнымъ причинамъ типъ этотъ могъ слѣдовательно возникнуть уже на греческой почвѣ.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ ЛАТИНСКАГО ОПИСАНІЯ ІЕРУСАЛИМА.

Чл. кор. С. J. Долгова.

„Іерусалимъ каковъ и кое лице его бѣ во время Христова, краткое описаніе“—такъ озаглавляется въ нашихъ рукописяхъ одно описаніе Іерусалима, переведенное въ 1598 году съ латинскаго.

Авторъ его—голландскій аббатъ Христіанъ Адрихомъ, иначе Адрихемъ или Ванъ-Адрихумъ—родился 14 февраля 1533 года въ Дельфтѣ. Онъ былъ сынъ Адріана Клааса, бургомистра въ Дельфтѣ, и принадлежалъ къ довольно извѣстной фамиліи въ родномъ городѣ. Онъ не пошелъ по слѣдамъ отца, а сталъ изучать богословіе и уже въ 1561 году, чрезъ годъ по смерти отца, принялъ посвященіе. Вскорѣ мы видимъ его суперіоромъ женскаго монастыря св. Варвары въ Дельфтѣ. На этомъ важномъ посту онъ, повидимому, заслужилъ общую симпатію; между прочимъ къ нему особенно благоволилъ Максимилианъ Бургундскій, прозавшій его въ шутку „отцемъ кающейся Варвары“.

Такъ мирно протекала его жизнь до 1572 года, когда—предъ натискомъ распространявшейся реформациі—Адрихомъ былъ вынужденъ бѣжать не только изъ родного города, но и изъ предѣловъ отечества: онъ жилъ потомъ нѣкоторое время въ Мехельнѣ, Утрехтѣ и наконецъ основался въ Кёльнѣ, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни, посвятивъ себя литературнымъ занятіямъ ¹⁾. Первою его литературною работою, появившеюся въ печати, была „Жизнь Іисуса Христа, кратко составленная по 4-мъ евангелистамъ“. Это сочиненіе Адрихомъ издалъ вмѣстѣ со своею рѣчью „De christiana beatitudine“ въ 1578 году въ Антвер-

¹⁾ См. статью Тоблера въ Allgemeine deutsche Biographie. Leipz. 1875. 1 Lieferung. с. 125 и Forprens, Bibliotheca Belgica. Brux. 1739, t. I, p. 167—168.

пенъ подъ именемъ Христіана Круція, какъ онъ имѣлъ обыкновеніе подписываться. Болѣе извѣстны, чѣмъ первая, его послѣдующія литературныя работы, посвященныя изученію Палестины и—въ частности—Іерусалима. Въ 1584 году, за годъ до смерти Адрихома, въ Кёльнѣ вышло первое изданіе in 12^о описанія Іерусалима: „Ierusalem, sicut Christi tempore floruit et suburbanorum insigniorumque historiarum eius brevis descriptio“ ²⁾. Изданіе это, должно быть, быстро разошлось, такъ какъ мы видимъ, что уже въ слѣдующемъ году Адрихомъ исправляетъ и увеличиваетъ свой трудъ для слѣдующаго изданія, выпустить которое помѣшала ему смерть. Второе изданіе „ab auctore aucta et emendata“, выходитъ уже въ 1588 г., чрезъ 3 года по смерти Адрихома; это же изданіе безъ измѣненій перепечатывается въ 1592 и 1597 гг. На ряду съ этимъ въ Кёльнѣ же въ 1590 г. издается въ листъ болѣе обширная работа Адрихома, куда описаніе Іерусалима входитъ, какъ часть, это—Theatrum Terrae Sanctae et biblicarum historiarum, cum tabulis geographicis. Здѣсь содержится описаніе Святой Земли, распадающееся на 12 частей, по числу колѣнъ Израильскихъ, вышеупомянутое Описаніе Іерусалима и Chronicon duplex, излагающая погодно событія отъ сотворенія міра до 109 г. по Р. Х., т. е. до смерти Іоанна Богослова. Въ такомъ составѣ трудъ Адрихома выдержалъ шесть изданій, послѣднее изъ которыхъ относится къ 1682 году ³⁾.

Уже одно это обстоятельство, что описаніе Іерусалима въ подлинникѣ выдержало *десять* изданій и требовалось въ теченіе почти столѣтія (1584—1682), ручается намъ за достоинство труда Адрихома; на это указываетъ еще болѣе то, что описаніе Іерусалима, вскорѣ по своемъ появленіи въ печати, было переведено на другіе языки. Тоблеръ въ своей Bibliographia geographica Palaestinae указываетъ на *два* итальянскихъ перевода этого сочиненія, 1590 и 1592 г., и на *два* англійскихъ, 1595 и 1654 г. ⁴⁾. Кромѣ этого существуетъ польскій переводъ, извѣстный мнѣ по варшавскому изданію 1716 г., и—наконецъ, переводъ русскій 1598 года.

Переводъ этотъ былъ исполненъ въ Юго-Западной Руси, на что

²⁾ Такъ озаглавлено это изданіе у Тоблера въ Allg. Biogr. и въ Bibliographia geograph. Palaestinae. Leipz. 1867, p. 209. На поздн. изданіи 1597 г. заглавіе таково: «Urbis Hierosolymae, quemadmodum ea Christi tempore floruit et suburbanorum ejus brevis descriptio». Есть основанія полагать, что русскій переводъ соч. Адрихома былъ исполненъ съ перваго изданія.

³⁾ 1590, 1593, 1600, 1613, 1628 и 1682 гг.

⁴⁾ Вотъ изданія этихъ переводовъ: 1) итальянскіе—P. F. Tuccolo, Verona, 1590. 8. и Lodovico Arrivabene. Verona. M. A. Palazzolo 1592, малая 8. 2) англійскіе — A briefe description of Hierusalem by T. Tymmer. London. 1595. 4. и A Description and Exploration of 268 places of Ierusalem. London. 1654. 4. (Tobl. Bibl. georg., p. 219). О польскомъ переводѣ будетъ сказано впоследствии.

кромѣ правописанія старѣйшаго списка, почти современнаго самому переводу, указываютъ нѣкоторыя слова, неупотребительныя въ литературномъ языкѣ Московской Руси того времени, и немногіе полонизмы. Объ этомъ подробнѣе я буду говорить потомъ, теперь же познакомимся нѣсколько съ содержаніемъ подлинника, съ методомъ автора и нѣкоторыми особенностями его описанія.

Въ предисловіи къ своему сочиненію, которое русскій переводчикъ по всей вѣроятности пропустилъ, потому что его нѣтъ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ,—въ предисловіи, обращенномъ къ читателю-христіанину, Адрихомъ говоритъ, что въ своемъ описаніи онъ преслѣдовалъ двѣ цѣли. Во первыхъ, онъ поставилъ себѣ задачей начертать истинное и живое изображеніе Іерусалима въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ во время Христова, и—на основаніи священнаго писанія, славнѣйшихъ писателей и преданія вѣрныхъ—изобразить до мельчайшихъ подробностей совершенную красоту храма, „слава котораго превыше небесъ“. При этомъ онъ старался наиболѣе сжато и кратко (*laconica brevitate*) описать отдѣльныя части, зданія и мѣста того и другаго, ихъ происхожденіе, мѣстоположеніе, форму и наиболѣе замѣчательныя моменты ихъ исторіи. Второй задачей его было точно опредѣлить на планѣ мѣста Страданій Христовыхъ, изобразить на этихъ мѣстахъ самыя Страсти Христовы такъ, какъ-бы это происходило предъ глазами самого читателя, и освѣтить краткимъ разсказомъ эти изображенія. На сколько достигъ своей второй цѣли Адрихомъ въ указаніи мѣстъ, освященныхъ страданіемъ Спасителя, я не могу судить; изображенія же Страстей, быть можетъ, полныя жизни на томъ планѣ Іерусалима, который поднесъ Адрихомъ Эрнесту, архіепископу Кельнскому, здѣсь на планѣ, приложенномъ къ листовому изданію Описанія Іерусалима, едва ли чѣмъ-либо замѣчательны. Что же касается до первой его цѣли, то она вполне достигнута; надо отдать справедливость автору: разсказъ его немногословный, сжатый, но при этомъ не сухой; Адрихомъ живо передаетъ исторію даннаго мѣста или зданія, любовью и глубокимъ интересомъ проникнуты его описанія. При этомъ надо обратить вниманіе на чрезвычайную добросовѣстность автора: не будучи очевидцемъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ описываетъ, онъ и не прибавляетъ лишней черты къ изображаемому имъ предмету; всѣ поля его Описанія почти сплошь заняты ссылками и указаніями на источники, откуда заимствуется то или другое извѣстіе.

Источники, на основаніи которыхъ составилъ свое Описаніе Іерусалима Адрихомъ,—слѣдующіе. Главнымъ образомъ, Священное Писаніе—книги Ветхаго Заветъ, Евангеліе и остальные книги Новаго Заветъ. Затѣмъ, сочиненія Іосифа Флавія—Древности и Войны Іудейскія, Евсевія Памфила—Церковная Исторія, сочиненія блаж. Іеронима, Беды

Достопочтеннаго, Страбона, Вильгельма Тирскаго, Космографія Мюнстера. Наконецъ, описанія Іерусалима западныхъ путешественниковъ—Брокарда, Мандевилля, Брейденбаха, Пасхазія, Салиньяка и многихъ другихъ. Въ концѣ своего труда Адрихомъ прилагаетъ перечень сочиненій, которыя послужили ему для описанія Іерусалима; здѣсь перечислено болѣе двадцати однихъ описаній очевидцевъ Іерусалима; нѣкоторыя изъ этихъ описаній извѣстны были только Адрихому, такъ какъ были для него написаны, другія были извѣстны ему по рукописямъ и не были изданы ⁵⁾).

Изъ всей этой массы рукописнаго и печатнаго матеріала, слѣдуя—главнымъ образомъ—библейскимъ книгамъ и Евангелію, Адрихомъ составилъ описаніе Іерусалима не какой-нибудь отдѣльной эпохи, изобразилъ его не такимъ, каковъ онъ былъ въ его время, но такимъ, какъ онъ предстоить умственному взору благочестиваго христіанина, основательно знающаго Священное Писаніе, знакомаго съ судьбами Іерусалима, съ его преданіями.

Немалымъ достоинствомъ этого сочиненія служить еще то, что оно лишено всякой тенденціозности и всего менѣе стремится къ пропагандѣ католическихъ взглядовъ, такъ что его могъ почти дословно перевести православный, имъ—наравнѣ съ католикомъ—могъ пользоваться и протестантъ. Лишь въ одномъ мѣстѣ—и то въ скобкахъ—проскользнуло у Адрихома замѣчаніе противъ протестантовъ, отвергавшихъ почитаніе св. иконъ. Въ гл. 53, рассказавъ, что на горѣ Моріа происходило приношеніе Авраамомъ въ жертву Богу Исаака, Адрихомъ замѣчаетъ: „Изображеніе этого событія [приведу это противъ хулящихъ иконы во времена наши], уже во время Григорія Нисскаго было въ употребленіи. Ибо въ своей рѣчи объ иконописаніи (de pictura) онъ такъ говоритъ: „я часто видѣлъ это изображеніе и никогда не могъ пройти мимо него безъ слезъ, ибо такъ живо рисовало оно это событіе передъ глазами“. Русскій переводчикъ распространяетъ это мѣсто латинскаго текста: „сія жъ рѣчь сего ради, да покажу, каа есть полза святыхъ иконъ“ ⁶⁾. Въ то время, когда православіе на западѣ Руси было поставлено въ необходимость бороться не только противъ католичества, но и противъ протестантства, подобное указаніе для русскаго православнаго было не лишнее. Поэтому онъ имъ и пользуется и опредѣленнѣе выражаетъ мысль Адрихома. Мы увидимъ далѣе замѣчанія противъ католичества и папства, которыя совершенно свободно, не въ разрѣзъ тексту, могъ вставить православный переводчикъ въ сочине-

⁵⁾ Тоблеръ считаетъ трудъ Адрихома „весьма тщательно обработаннымъ“ и благодаря тому, что Адр. пользовался многими рукоп. сочиненіями, и теперь не лишеннымъ значенія. Онъ нерѣдко ссылается на Адр. (Bibl. geogr., p. 234).

⁶⁾ Рук. Моск. Публ. Муз. № 2397, л. 393 об.

ніе католика. Это еще нагляднѣе покажетъ безпристрастность труда Адрихома.

Обратимся къ содержанію сочиненія Адрихома.

Здѣсь описанъ не одинъ только Іерусалимъ съ его достопримѣчательными зданіями и мѣстами, но и окрестности Іерусалима, наиболѣе извѣстныя по Священному Писанію, или игравшія роль въ позднѣйшей исторіи Іерусалима. Согласно этому самое описаніе, главнымъ образомъ, распадается на два отдѣла: I) Мѣста *внутри* Іерусалима, т. е. внутри стѣнъ Іерусалимскихъ и самыя стѣны, и II) Мѣста *внѣ* Іерусалима, т. е. его окрестности. Описаніе града Іерусалимскаго раздѣляется на слѣдующія части: 1) Гора Сіонъ, или такъ называемый градъ Давидовъ, Градъ Вышній, съ его замѣчательными зданіями и сооруженіями, 2) Дщи Сіоня, или Градъ Нижній, въ числѣ зданій котораго подробно описанъ Храмъ Соломоновъ; 3) Градъ Вторый, отдѣленный стѣною отъ перваго, здѣсь—между прочимъ—находились палаты Ирода; 4) Безета или Градъ Новый. Въ заключеніе этого отдѣла описаны Врата и Башни вокругъ Града. Во второмъ отдѣлѣ описаны мѣста *внѣ* Іерусалима по ихъ положенію относительно Іерусалима, т. е. мѣста на востокъ, на югъ, на западъ и на сѣверъ отъ Града. Для удобства отыскивать по приложенному къ сочиненію плану, всѣ эти крупныя части описанія соединены общей нумераціей отдѣльныхъ зданій и мѣстностей въ каждой части. Такихъ мелкихъ частей въ подлинникѣ насчитывается 270 ⁷⁾.

Описывая замѣчательныя зданія извѣстной мѣстности, Адрихомъ слѣдитъ за ихъ исторіей, начиная со времени ихъ построенія до временъ турецкаго владычества. При этомъ онъ вспоминаетъ тѣ библейскія или евангельскія событія, которыя здѣсь происходили. Надо замѣтить, что Адрихомъ не строго слѣдуетъ той цѣли, которую обозначилъ въ заглавіи своего сочиненія: *Іерусалимъ, каковъ онъ былъ во время Христово*,—онъ описываетъ памятники и позднѣйшей эпохи, византійскаго владычества и временъ крестоносцевъ. Это, впрочемъ, не умаляетъ достоинства его сочиненія.

Въ первой изъ мелкихъ частей своего описанія Адрихомъ говоритъ объ Іерусалимѣ вообще; здѣсь онъ опредѣляетъ значеніе Іерусалима и излагаетъ его исторію отъ времени основанія до временъ турецкаго владычества. Подобныя же общія историческія описанія, служащія какъ бы введеніемъ къ описаніямъ частностей, Адрихомъ предпосылаетъ описанію первой части Града, горы Сіонъ, описанію Іерусалимскаго храма и др.

Первыя строки описанія—это полный, величественный аккордъ, по-

⁷⁾ Въ русскомъ переводѣ ихъ 269. Можетъ быть ихъ столько было въ первомъ изданіи.

добный тому, которымъ начиналъ свою вдохновенную пѣснь древній рансодъ. Какъ тѣ звуки переносили слушателей въ отдаленную величественную старину, къ славнымъ дѣяніямъ предковъ, такъ эти строки сообщаютъ читателю благоговѣйное, религіозное настроеніе, будто слышишь въ нихъ: „отрѣвши ремень отъ ногу твоею, мѣсто бо свято есть“. „Іерусалимъ, градъ Божій, избранный и святой, основаніе ¹⁾ на горахъ святыхъ, благодѣиѣмъ мѣста, на немъ же стоитъ паче всѣхъ градовъ краснѣйшій. Средѣ всего мира и средѣ самое іудейское земли, нѣтъ пунюсъ средѣ гелеси чловѣка, стоитъ и, акы царь, между всѣхъ окрестъ живущихъ возвышается, красотою жъ обителей, акы солнце, небѣмъ несто мира градомъ предсѣяетъ. Тотъ красный, шко единому сипе-ному граду прежде отъ Бога между всѣхъ градовъ избрану быти во свѣтѣ и вѣлициѣ вѣрныи Егю; иже нарицаетъся и сѣнію оногю выш-ного Іерусалима, сирѣчь жилица, уготованного отъ Бога всѣмъ отъ нѣби угодникомъ Емю. Градъ совершенія красоты, радост и веселіе всея земли ²⁾“. И приложу это мѣсто по древне-русскому переводу, какъ и достояныя подержки изъ описанія Іерусалима. Если мы сравнимъ эти строки съ латинскимъ текстомъ, то увидимъ, что русскій переводчикъ переложилъ по-своему такъ, какъ стоитъ въ латинскомъ; онъ отнесся критически къ тексту и пропустилъ, напр., подробность о воюющей иерархії Христа, лишь несогласную съ ученіемъ православнымъ.

Нѣтъ ли этимъ введеніемъ Адрихомъ излагаетъ исторію Іерусалима отъ его основанія до вѣмъ турецкаго владычества ³⁾.

Оно начато въ свято, немногословно, но вмѣстѣ съ тѣмъ—не сухо, не безразлично, живое и благоговѣйное чувство къ Іерусалиму, Граду Истинѣ, сквозитъ эти немногія строки.

Эти истиннолюбивыя, эти добрыя къ Граду Божію роднитъ Адрихомъ съ нашими древними преданіями, съ недостойными, грѣшными описаніями кощеванъ въ Іерусалимъ, немогущими удержать слезъ при видѣ святого града Іерусалима, со страхомъ ступавшими по Святой Фелѣи и исторіею вѣдѣній нѣтъ отъ одной святыни до другой былъ въ свѣтѣ, возмѣчалъ въ нихъ истински. Превосходя систематичностью своего описанія древніе русскіе кощеванія, Адрихомъ одинаково съ нашими преданіями изображаетъ истинно стопами, верженіемъ камня, стрѣлами Рого и Адрихомъ еще одинъ чертъ, роднящая его съ преданіями нашихъ древнихъ истинности. То же смиреніе, которое заставляло нашихъ предковъ вѣнчать прочтѣ читавшихъ „Бога дѣла простити нѣтъ грѣшныи и несправедливи“ слышится въ тепломъ заключительномъ выраженіи Адрихома въ самомъ читателю:

¹⁾ В латинскомъ

²⁾ В латинскомъ: „Hanc urbem de aedib. d. bnd.“

³⁾ В латинскомъ: „Hanc urbem de aedib. d. bnd.“

Замѣненіе книги.

Operis conclusio.

Конецъ исторіямъ, иже о Іерусалимѣ.

Сія суть, христіане благочестивый, преднѣйшая и честнѣйшая и краснѣйшая мѣста Іерусалимская града нѣкогда прекраснаго и нынѣ же преславнаго; иная ж мѣста, сего ж града отъ положенія сих мѣстъ самъ познати можешъ. Чесо ради аще что благо написахом, не нас, но Бога Вышняго похваляй, от него же вся благая происходятъ: аще же что нескусно начрѣтася,—моему малоумію причитай, иже аще злата, сребра и каменія многоцѣнна не имамъ на украшеніе церкви Христовы, истиннымъ сердцемъ къ просвѣщенію ея малый съсудъ елея приношу; мною ж, яко и Христу, Спасителю моему, сей малый принос мой пріятенъ будетъ, иже и вдову в сокровище церковное два пѣнязя истиннымъ сердцемъ въметающу похвали, и всѣмъ боголюбимымъ христіаномъ, имъ же подобаетъ главѣ своей — Христу—послѣдовати, не зазоренъ будет. Здравствуй. (Рук. М. П. М. № 2397, л. 442 об.).

Haec sunt, Christiane Lector, praecipua et insigniora Hierosolymae urbium quondam clarissimae templique augustissimi loca: ex quorum collocatione reliquorum situm facile cognoscere poteris. Itaque si quid recte delineatum aut descriptum a nobis est, Deo Opt. Max., a quo bona cuncta fluunt, tribuatur gloria: si quid vero perperam, meae hoc imputetur imperitiae, non malitiae; qui cum aurum, argentum gemmasve ad templi ornatum dare non potui, sincero corde ad Ecclesiae illustrationem parum olei offero, confidens gratum id fore, tum Christo, qui viduam pauperem duo minuta dantem probavit: tum veris Christianis, quos a Christo capite non decet esse degeneres. Vale. (Adrichomii Urbis Hieros. descriptio. Col. Agr. 1597. p. 129).

Такое прекрасное, сжатое описаніе Іерусалима, родственное по духу древнимъ нашимъ литературнымъ произведеніямъ, попало въ руки образцоваго, по своему времени, русскаго переводчика, основательно знавшаго какъ латинскій языкъ, такъ и языкъ церковно-славянскій. Переводъ весьма точный, вѣрно передаетъ смыслъ подлинника, но вмѣстѣ съ тѣмъ свободный: переводчикъ не слѣдуетъ рабски за буквой текста—достоинство вообще рѣдкое въ нашихъ переводахъ 16 и 17 в.,—онъ не связанъ латинской конструкціей подлинника, онъ свободно передаетъ своими словами смыслъ тамъ, гдѣ болѣе близкая передача

текста привела бы къ неясности. Одна небольшая подробность ярко характеризуетъ намъ переводчика: это его способъ присоединять свои примѣчанія къ переводимому тексту. Надо сказать, что нашъ переводчикъ не всегда былъ согласенъ съ мнѣніемъ автора-католика относительно нѣкоторыхъ событій и счелъ нужнымъ изложить *свой* взглядъ для православныхъ читателей. Такъ въ 74 главѣ Адрихомъ рассказываетъ, что сарацины отняли у христіанъ церковь, построенную на мѣстѣ Іерусалимскаго храма, и объясняетъ это несогласіемъ между христіанами. Нашъ переводчикъ, приводя это мѣсто латинскаго текста, вслѣдъ за тѣмъ помѣщаетъ свое собственное мнѣніе, которое замѣтно выдѣляетъ изъ разсказа Адрихома: „*Аз же мню, яко сего ради предасть ю Господь паки сарациномъ, яко отъемше сарациномъ не возвратиша ю на пръвое благочестіе, сирѣч греческое, в немъ же бѣ, но вселиша в ню ересь латинъскую, ею же паки оскверниша церковь, понеже нѣсть разнѣствія въ ересехъ: вси бо суть мерзъки Господеви*“. [Рук. М. П. М. № 2397, л. 400 об.]. Въ другой разъ переводчикъ еще ярче выдѣляетъ свою замѣтку изъ текста. Узнавъ изъ разсказа Адрихома, что Кивотъ Завета Господня, жезлъ Аароновъ, Скрижали и сосуды Іерусалимскаго храма скрыты въ Римѣ въ костелѣ Іоанна Латеранскаго, переводчикъ такъ присоединяетъ свое замѣчаніе къ тексту: „*Поты маторъ; и сего ради аз мню, яко ни откуду ииуду, точію от рымлянъ приидеть антихристъ, сынъ погибелный. Егда бо избранъ будетъ на престолъ папезскый, то собереть отвсюду іудея въ Іерусалимъ и скинію, аще есть нынѣ въ Рыме, пренесетъ во Іерусалимъ и церковь Соломонову разореную паки создастъ и самъ сядетъ в ней и превознесетъся паче всякого зоваемаго бога,—и тогда приидеть кончина*“. [Рук. М. П. М., л. 402 об.]. Столь добросовѣстное отношеніе къ тексту, такой научный тактъ въ присоединеніи своихъ примѣчаній ставятъ нашего русскаго переводчика выше многихъ своихъ собратій, хотя бы переводчика польскаго, не затруднившася внести въ свой переводъ много подробностей, никогда не бывшихъ въ латинскомъ оригиналѣ, и тѣмъ разрушившаго стройность описанія Адрихома.

Сознательное отношеніе русскаго переводчика къ тексту имѣетъ для насъ свое прекрасное послѣдствіе: оно даетъ намъ точное указаніе времени перевода. Я выше указалъ уже, что русскій переводъ Описанія Іерусалима относится къ 1598 г. Основываю опредѣленіе времени перевода на слѣдующемъ. Первую главу своего описанія Адрихомъ такъ заключаетъ: „*A prima itaque ejus (Ierusalem) fundatione, in praesentem usque Christi annum millesimum quingentesimum octogesimum quintum, fluxerunt anni ter mille[quingenti et viginti duo* ¹¹⁾“.

¹¹⁾ Urbis Hieros. descriptio. Col. Agr. 1597, p. 7.

Для насъ особенно важно это исчисленіе Адрихома. Не будь въ подлинникѣ этихъ строкъ, мы не имѣли бы, быть можетъ, столь точнаго опредѣленія времени русскаго перевода. Какъ выше было указано, первое изданіе Описанія Іерусалима относится къ 1584 г. Это editio princeps не находится въ нашихъ московскихъ библіотекахъ; на томъ же изданіи, которое мнѣ удалось видѣть,—1597 года—значится: „editio postrema ab auctore aucta et emendata“. Въ такомъ видѣ, т. е. исправленное и дополненное, вошло описаніе Іерусалима и въ „Theatrum Terrae Sanctae“, котораго извѣстны мнѣ два изданія—1590 и 1682 гг. Посвященіе, помѣщенное предъ этими позднѣйшими изданіями Христіанъ Адрихомъ помѣтилъ 1585 годомъ. Въ этотъ послѣдній годъ своей жизни Адрихомъ исправилъ и дополнилъ свой трудъ, отмѣтивъ этотъ годъ какъ въ концѣ посвященія, такъ и въ томъ исчисленіи, которымъ оканчивается первая глава его описанія. Въ изданіяхъ послѣ 1585 года и въ томъ, и въ другомъ случаѣ этотъ годъ не *измѣняется*, даже въ изданіи 1682 года повторенъ тотъ же 1585 годъ. Въ нашемъ переводѣ русскій переводчикъ счастливо измѣняетъ эту выкладку Адрихома, относитъ вычисленіе къ своему времени и тѣмъ опредѣляетъ время перевода,—вотъ его слова: „Отъ прѣвого ж созданія града, егда созда ѿ Мелхиседекъ царь, даже до лѣта отъ Въплощенія Христова тысяча пятьсотъ девятыдесятъ осмого есть лѣтъ три тысящи пятсотъ трыдцать пять“¹²⁾.

Рукопись, въ которой встрѣтилось мнѣ описаніе Іерусалима, поступила въ Московскій Публичный Музей изъ собранія покойнаго А. Н. Попова. Это—сборникъ, въ малую четвертку, полууставъ западно-русскаго письма конца XVI или первыхъ годовъ XVII вѣка. Сборникъ начинается хронографомъ первой редакціи, сходнымъ съ извѣстнымъ Толстовскимъ хронографомъ, единственнымъ между хронографами первой редакціи начинающимся Александріей¹³⁾. За хронографомъ въ рукописи помѣщены отрывки изъ Космографіи Мартина Бѣльскаго, въ переводѣ отличномъ отъ общеизвѣстнаго, одна западная хроника средневѣковыхъ событій, повидимому, переведенная съ латинскаго и—наонецъ—наше описаніе Іерусалима. Такого же точно состава скорописный сборникъ, южно-русскаго письма 1637 года, находится въ собраніи Н. С. Тихонравова, только описаніе Іерусалима вошло сюда не вполнѣ, но съ пропусками.

Обратимся теперь къ правописанію нашего списка. Правописаніе указываетъ намъ, во первыхъ, на близость, можно сказать почти современность списка А. Н. Попова самому переводу. Это доказывается

¹²⁾ Рук. М. П. М., № 2397, л. 383 и об.

¹³⁾ Библ. гр. Толстаго, отд. I, № 172. См. А. Попова, Обзоръ хронографовъ, ч. I, стр. 96, 118 и сл.

еще неисчезнувшимъ въ нашемъ спискѣ употребленіемъ **ж**: да бждеть (л. 431 об.), глѣбокый, Богж (л. 433), пжть, (437 об.) и др. Иногда **ж** замѣняетъ **ю** (т. е. простое ю): по разореніѣ (л. 390), точіѣ (л. 405). Кое гдѣ переписчикъ неудачно замѣнилъ **ж** чрезъ **л**: во преднюа весь (л. 420), в землю Ефраимскуа (л. 417). **Ѥ** у насъ воскресаетъ въ концѣ XV вѣка и господствуетъ въ вѣкѣ XVI-мъ, въ XVII же вѣкѣ встрѣчается только въ самомъ началѣ, какъ рѣдкое исключеніе. Какъ на признакъ правописанія XVI вѣка, перешедшій, впрочемъ, и въ XVII вѣкѣ, можно указать на употребленіе несмягченного **аа**, **вм.** **аа**, въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ: вежа купнаа (418 об.), гора голубнаа (424), святѣа иконы (л. 303).

Остальныя особенности правописанія, этимологіи и лексического состава нашего списка указываютъ на западно-русское происхожденіе сборника; а такъ какъ почти всѣ эти особенности свойственны и южно-русскому правописанію, то мы можемъ отнести происхожденіе нашего сборника къ тѣмъ мѣстностямъ Западной Руси, которыя граничатъ съ Южной. Это, во первыхъ, обильное употребленіе **ѣ** вмѣсто **ѣ** въ окончаніяхъ словъ: царѣ, частѣ, Господѣ, естѣ, быстѣ и т. д. Случаи этого употребленія встрѣчаются по нѣскольку на каждой страницѣ. **ѣ** въ срединѣ словъ: тврѣдыня, з врѣху. Этотъ **ѣ**, согласно общему правописанію XVI вѣка, распространившемуся и на Московскую Русь, замѣняетъ звукъ **о** въ предлогахъ сложныхъ словъ и даже въ корняхъ: създанѣ, не съгрѣшай, съдѣяныхъ, вѣзми, крѣви, Съломоновѣ.

2) Замѣна твердымъ **ы** мягкаго **и**: быти — бити, потырѣ, входиты, едынимѣ, царѣе іудейстѣи, с небесы, Рымѣ, рымѣскыя; встрѣчается и обратное, обыкновенно перестановка: выни **вм.** вины, зыми непрестающія, т. е. зимы, прѣфыри, птыци.

3) Замѣна чрезъ **ѣ** — **и**: отцеве нашѣ, вежѣ ты (382 л.), и даже **ы**: великіа ради глубинѣ (л. 410).

4) **л** (т. е. просто звукъ **л**) иногда замѣняется черезъ **е**: октебріа, вышнего; или чрезъ **ѣ**: тврѣдыня древнѣа (384 л.).

Въ употребленіи согласныхъ отмѣтимъ 1) вставку эвфонического **д**: раздрешив, раздруши, 2) перестановку: **ѣ** и **л** въ словѣ идоволы **вм.** идолови (2 риза), **т** и **н** — в латину, **вм.** в ланиту (л. 395). 3) Употребленіе предлога **з** вмѣсто **съ**, особенно частое: з сицевымъ воплемъ, зъ сего жѣ мѣста, з врѣху, з цркве.

Изъ остальныхъ предлоговъ иногда несогласно съ русскимъ употребляются: **на** — присно воспоминаеть на страсти Господни (л. 411), иже хулиша на градъ святой (л. 439); **надѣ** — о помстѣ Божіи **надѣ** жиды (надпись, л. 409 об.). Сюда же можно отнести употребленіе приставокъ: **во**ображень бѣ, т. е. изображень, **розпилованѣ**. Встрѣчается нерѣдко употребленіе предлога **през** вмѣсто чрезъ (л. 395 и др.).

Изъ особенностей въ склоненіяхъ отмѣтимъ формы:

1, род. пад: средѣ самое іудейское земли (л. 381), новое благодати;

2, твор. пад: обладаша землю святою;

3, предл. или мѣстный: в сонмищу (л. 387), на семь судищу, на олтарю златым (л. 430 об.), въ христіанскомъ благочестію, на егоже обою страну брегахъ;

4, въ числительныхъ: посредѣ двохъ херувимовъ (402 л.), при двохъ ровѣхъ, трохсотъ (393 об.), четырехъ [Ср. также формы: въ іудеяхъ, о разбойникахъ]; между двѣма херувимомъ [такъ же: рукама].

5. Всегда употребляются формы мѣстоименій: тобѣ и собѣ.

Употребляется иногда дѣепричастіе: уничижаючи, и причастіе на чій: пахнучи.

Затѣмъ отмѣтимъ нѣкоторыя слова, неупотребительныя въ Московской Руси того времени: забрало, вежа, скрыня (397 об.), кумирница (401 об.), куть (angulus), кутный, гай, година (hoga), годинникъ (hologium) (408).

Встрѣчаются нѣкоторые полонизмы: казаніе (384), през, мусить (397 об.), дяволя, жадалъ, розмаитый (надп. л. 451), помста (л. 409 об. надп.), прозначилъ, гдѣ злодѣи бывали трачены (л. 432). Укажемъ и малорусскую форму — отишолъ (надп.). Къ формамъ, образовавшимся подъ вліяніемъ польской или чешской рѣчи, можно отнести форму княже: Феодорикъ заморьское зъ Галяндріи княже (л. 436 об.); мѣстце (въ надп.), корунованъ (394 об.).

Тѣ же особенности въ правописаніи склоненіяхъ и сочиненіи предлоговъ и отчасти тѣ же слова, неупотребительныя въ Московской Руси, мы встрѣчаемъ въ Острожскихъ, Львовскихъ и Виленскихъ изданіяхъ того времени.

Напримѣръ, въ сочиненіи „Отписъ на листъ въ Бозѣ велебного отца Ипатія (Поцѣя)“ — Острогъ, 1598 г., встрѣчаются слѣд. формы: есть, любовь, царъ, съборне, соединеніе, съборъ, зъверху, одними усты, собѣ, тобѣ; вспомнѣте на страшныя муки, на огонь неугасимый (л. 17); мѣсце, на томъ мѣстцу, трохъ сотъ лѣтъ, вежа вавилонская, помста, мусять.

Въ „Грамматикѣ доброглаголиваго еллино-словенскаго языка“, Львовъ 1591 г.: есть, Съфроніе, съюзъ. *Дѣа* здѣсь склоняется: два, двохъ, двомъ; три, трехъ, тремъ и трохъ, тромъ.

Въ грамматикѣ Лаврентія Зизанія, Вильно 1596 г.—есть, създаніа, съюзъ, съставленна, въздушный, на мѣсци, въ двохъ мѣстѣхъ. „Надъ съчиняется творителному и виновному, *яко* надъ градомъ, надо мною *надъ градъ*“ (л. 79 об.).

Въ заключеніе укажу тѣ глоссы переводчика, гдѣ онъ *по русски*,

т. е. своимъ разговорнымъ языкомъ, объясняетъ нѣкоторыя слова, показавшіяся ему почему-либо неясными:

1) „Ксенодохіонъ.... російскыи нарицается шпитал или гостинница недужныхъ“ (415 л.).

2) „15 стадій отъ Іерусалима, сирѣчь двѣ вер'сти наши російскія“ (л. 419 об.).

3) „Ихже мы воиновъ (т. е. воиновъ Гроба Господня) російскы нарицаемъ пасованныхъ рыцаровъ“ (л. 437).

Итакъ, судя по правописанію и отчасти по языку, мѣсто перевода—Юго-Западная Русь ¹⁴⁾. Мѣсто для появленія подробнаго описанія Іерусалима въ это время, въ концѣ XVI вѣка, весьма подходящее.

Кромѣ литературнаго интереса къ появленію подобнаго сочиненія въ концѣ XVI вѣка въ Западной Руси могло имѣть вліяніе еще и слѣдующее обстоятельство. Чрезъ западно-русскіе и литовскіе города лежалъ въ то время путь изъ Московской Руси къ Іерусалиму. Указанія этого пути неоднократно встрѣчаются въ нашей литературѣ этого періода. Такъ мы имѣемъ краткое росписаніе пути въ Іерусалимъ, составленное Епифаніемъ мнихомъ, гдѣ дорога указана чрезъ Западную Русь: „Отъ Великаго Новагорода до Лукъ Великихъ 300 верстъ. Отъ Лукъ Великихъ до Невля 60 верстъ. Отъ Невля до Полотска 120 верстъ. Отъ Полотска до Менска 200 верстъ. Отъ Менска до Малаго Случска 90 верстъ. Отъ Малаго Случска до Великаго Случска 250 верстъ. Отъ Великаго Случска до Бѣлаго града 500 верстъ“ и т. д. ¹⁵⁾. Тѣмъ же путемъ направлялись въ Царь-градъ и Іерусалимъ довольно частыя въ то время посольства царей Іоанна Васильевича и Ѳеодора Ивановича. Сохранилось описаніе такого пути съ подробнымъ означеніемъ, а иногда и описаніемъ городовъ и мѣстечекъ, чрезъ которые лежалъ путь, разстояній ихъ другъ отъ друга и характера дороги въ нѣкоторыхъ спискахъ Хожденія Трифона Коробейникова. Это такъ называемое *второе* хожденіе Трифона Коробейникова въ 1593 году, т. е. всего за пять лѣтъ до появленія нашего Описанія Іерусалима въ русскомъ переводѣ. Здѣсь русскіе послы—Трифонъ Коробейниковъ и Михайло Огарковъ съ дружиною—шли отъ Москвы на Смоленскъ, затѣмъ чрезъ Литовскую землю на Оршу, Борисовъ городокъ, Минскъ, Слуцкъ, Туровъ городокъ, Пласкиревъ, Каменецъ Подольскій и далѣе чрезъ Молдавію и Болгарію въ Царь-Градъ, а оттуда моремъ въ Палестину ¹⁶⁾. Очень

¹⁴⁾ За болѣе точное опредѣленіе мѣста перевода, именно за указаніе на Юго-Западную Русь, приношу мою благодарность Ѳ. Евг. Коршу.

¹⁵⁾ См. Сказаніе Епифанія мниха о пути изъ Російскаго царства до святаго града Іерусалима въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1884 г., кн. I, отд. II, стр. 32.

¹⁶⁾ См. это хожденіе въ рукоп.: гр. Уваровой, № 534. (Царск., № 398), л. 51, Общ. Ист. и Древн. Отд. I, № 203. Моск. Публ. Музея, № 2416, л. 41—48, и мое изданіе въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1887 г., кн. I.

вѣроятно, что московскіе паломники и посланники, проходя чрезъ западно-русскіе города, останавливались у православныхъ братьевъ и спрашивали ихъ объ Іерусалимѣ, а образованные западные русскіе помогли имъ — перевели съ латинскаго это прекрасное описаніе Іерусалима, радѣя при этомъ, какъ о своихъ братьяхъ, и о москвитянахъ.

Кто же перевелъ такъ толково это описаніе Іерусалима? Если мы отступимъ недалеко въ прошедшее Западной Руси до времени перевода, т. е. до 1598 года, то встрѣтимся съ двумя великими мужами, поборниками православія въ Западной Руси. Это — инокъ Артемій и князь Андрей Михайловичъ Курбскій. Оба выходца изъ Москвы, оба замѣчательные литературные дѣятели въ Западной Руси — они шли рука объ руку, сносились другъ съ другомъ, помогали другъ другу.

Авторъ Палинодіи Захарій Копыстенскій даетъ такой отзывъ объ одномъ изъ нихъ. Онъ говоритъ, что инокъ Артемій „споспѣшествующу ему Господу въ Литвѣ отъ ереси аріанской и лютеранской многихъ отвернулъ и презъ него Богъ справилъ, же ся весь народъ русскій въ Литвѣ въ ереси тѣхъ не перевернулъ“. Посланія Артеміевы, подтверждающія этотъ отзывъ о немъ Захаріи Копыстенскаго, изданы по рукописи В. Ундольскаго въ 4-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки.

Дѣятельность другаго — князя Андрея Михайловича Курбскаго — достаточно освѣщена изданіемъ его сочиненій и переписки, а равно актовъ, относящихся ко времени его пребыванія въ Литвѣ. Я приведу одно письмо Андрея Михайловича Курбскаго къ Марку Сарыгозину, ученику Артемія, отѣхавшему вмѣстѣ съ Курбскимъ въ Литву. Ярکو рисуется здѣсь дѣятельность этихъ москвитянъ, заброшенныхъ судьбою на окраину Руси, ихъ взаимныя отношенія, ихъ горячее сочувствіе къ общему дѣлу.

Курбскій говоритъ въ этомъ письмѣ, что Артемій находясь уже въ Литвѣ, просилъ его купить всѣ сочиненія Василія Великаго и добыть такого человѣка, который бы могъ перевести ихъ съ греческаго или латинскаго языка. Курбскій сказалъ ему на это: „если я и добуду человѣка, знающаго по-гречески и по-латыни, то по-славянски не будетъ умѣть“. Артемій отвѣчалъ: „хотя я и старъ, но пѣшкомъ приду изъ Луцка туда, гдѣ мнѣ укажешь, и буду помогать въ переводѣ“. „Я, продолжаетъ Курбскій въ письмѣ, услыхавши это изъ устъ преподобнаго, не только началъ отыскивать переводчика, но самъ, будучи уже въ сѣдинахъ, не мало лѣтъ провелъ, учась языку латинскому съ большимъ трудомъ; умолилъ и благороднаго юношу, брата моего, князя Михаила Оболенскаго (также московскаго выходца), чтобы онъ изучилъ высшія науки на языкѣ римскомъ; онъ послушался меня и три года провелъ въ Краковской школѣ, и потомъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Италію поѣхалъ, оставя домъ, жену и дѣтей, и пробылъ

тамъ два года, теперь возвратился здоровъ и въ праотеческомъ благочестіи невредимъ, какъ корабль, преисполненный дорогихъ корыстей. Я же купилъ не только всѣ сочиненія Василия Великаго, но и другихъ нѣкоторыхъ учителей нашихъ: Златоуста, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и хронику, съ новогреческаго на латинскій переведенную: написана она Никифоромъ Каллистомъ. Союзу ради любовнаго Христа нашего, такъ и раба Его, старца твоего, а моего отца, святаго преподобнаго Артемія, яви любовь къ единоплеменной Россіи, ко всему славянскому языку! Не полѣнись пріѣхать къ намъ на нѣсколько мѣсяцевъ на помощь нашей грубости и неискусству, потому что мы не умѣемъ въ совершенствѣ владѣть славянскимъ языкомъ, какъ я, такъ и князь Оболенскій, и потому боюсь пуститься одинъ безъ помощи на такое великое и достохвальное дѣло. Посылаю тебѣ предисловіе одной книги нашего перевода, не затѣмъ, чтобы величаться или тщеславиться этимъ, но для показанія недостатка и невѣжества нашего: искалъ я себѣ помощи, обращался туда и сюда, и нигдѣ не нашелъ. Если Богъ тебя принесетъ къ намъ, то я бы сѣлъ съ однимъ бакалавромъ за книгу Павловыхъ посланій, протолкованныхъ Златоустомъ, а ваша бы милость сѣла за другую книгу съ княземъ Михаиломъ¹⁷⁾. О дѣятельности Марка Сарыгозина и Михаила Оболенскаго, этихъ учениковъ Артемія и Курбскаго, послѣ смерти ихъ великихъ учителей мы ничего не знаемъ, но въ правѣ предполагать, что она не прекратилась со смертію послѣднихъ. Не былъ ли переводъ Описанія Іерусалима ихъ взаимнымъ трудомъ?

Нѣкоторыя особенности русскаго перевода, кромѣ языка и правописанія, прикрѣпляютъ его къ Западной Руси и отчасти къ кружку Курбскаго.

Добавленія русскаго переводчика, гдѣ онъ къ католической вѣрѣ относится, какъ къ *ереси*, выставляетъ папу пособникомъ антихриста, указываютъ намъ на чрезвычайно обостренныя отношенія между православіемъ и католичествомъ, а это дѣйствительно было въ то время въ Западной Россіи,— достаточно сказать, что это было время введенія уніи, послѣ ея провозглашенія на Брестскомъ Соборѣ въ 1596 году. Курбскій не дожилъ до этого, онъ умеръ въ 1583 году, но и въ его время притѣсненія католиками и протестантами православныхъ русскихъ были такъ энергичны, что престарѣлый князь считалъ время, въ которое онъ жилъ, вѣкомъ *антихриста*. Часто выражается имъ это убѣжденіе и въ перепискѣ и въ сочиненіяхъ. Укажу, напримѣръ, на его предисловіе къ Новому Маргариту. Курбскій такъ начинаетъ это предисловіе: „въ

¹⁷⁾ Привожу это посланіе по прекрасному переложенію С. М. Соловьева, помѣщенному въ его *Исторіи Россіи*.

лѣтехъ осмые тысящи *вѣка зѣтримаю*“, и поясняетъ далѣе это названіе въ сноскѣ: „зри во Апокалипсѣ. Звѣрь осмый есть, то есть уже во осмой тысящи вѣщщей злостію возмаетъ. Аще и не родился еще антихристъ, всяко уже на прагѣ дверей, широкихъ и просторныхъ, и зѣ таинники, помогающими ему, дѣйствуетъ“. О томъ, что католическое вѣроисповѣданіе считалось на Руси въ то время ересью, — нѣтъ надобности и напоминать.

Мы знаемъ, съ какою подробностью наши путешественники во Святую Землю отмѣчали *стоны* при посѣщеніи святынь Іерусалимскихъ, отмѣривали разстояніе одного мѣста отъ другаго. На Западѣ этотъ пріемъ тоже пользовался особымъ уваженіемъ, и западные паломники подробно заносили число стопъ отъ одной святыни до другой въ свои записки. Особенно подробно былъ изслѣдованъ и описанъ въ этомъ отношеніи у западныхъ писателей Крестный Путь. Въ католическихъ городахъ и знаменитыхъ монастыряхъ, въ храмѣ, а чаще подъ открытымъ небомъ, считалось необходимымъ отвести мѣсто, гдѣ въ переходахъ или подъемахъ благочестивые богомольцы могли бы прослѣдовать весь Крестный Путь Христа, приблизительно съ тѣмъ же числомъ стопъ, которое насчитывали люди, прослѣдовавшіе этотъ путь въ Іерусалимѣ. На мѣстахъ Остановокъ или Замедленій Христа, гдѣ Онъ, удрученный тяжестью креста, падалъ или замедлялъ путь, чтобы отереть потъ съ лица лентіемъ Вероники или передать крестъ Симону Кириинеянину, обыкновенно помѣщалась картина этого Замедленія, а то и скульптурное изображеніе Христа со крестомъ и лицъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ этихъ Остановкахъ. Такихъ Остановокъ Христа отъ дому Пилата до Голгофы насчитывается *семь* (Septem Stationes), и благочестивые посѣтители монастырей своимъ долгомъ считали, слѣдуя по Крестному Пути, останавливаться съ молитвою на мѣстахъ этихъ семи Остановокъ Христа и, глядя на изображеніе, вспоминать страданія Спасителя. Память объ этомъ Крестномъ Пути особенно рекомендовалось вѣрнымъ католическою церковью, какъ богоугодное и душеполезное дѣло. Адрихомъ описываетъ Крестный Путь, подробно исчисляетъ стопы, указываетъ мѣста Замедленій Господнихъ и поясняетъ въ концѣ, почему онъ такъ подробно описалъ все это: „Сія же сего ради сие прилѣжно написахъ, да всякій христіанинъ или в дому, или на пути, или егда на трѣгъ, или егда на молитву отходить, присно воспоминаетъ на страсти Господня и тако всегда исправляетъ житіе свое, еже въ истину не точію Богу пріятно, но и намъ душеспасительно ест. Сія жъ намъ и божественнаа писанія присно творити, сирѣчь, смерть Господню въспоминати повелѣвають“¹³⁾. Русский переводчикъ обратилъ особое внима-

¹³⁾ Рук. Пуб. Муз., № 2397, л. 411.

ніе на эту статью описанія Адрихомова. Начало этой статьи онъ сопровождаетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ, гдѣ настойчиво обращаетъ мысль читателя къ Крестному Пути и совѣтуетъ замѣтить число Замедленій Господнихъ и стопы: „Зри колко крать Хѣ, идучи от Пилата до мѣста, где Его распяли, падалъ, и колко спочивалъ, и где Симонъ крѣсть взялъ, и гдѣ Вероника дала Ему лентій утеретися, и колко стопъ от мѣста на мѣсте ишолъ, и где риз разстрѣзали и оттул далъ отволокли и распяли“¹⁹⁾. Этого мало, въ концѣ статьи, гдѣ говорится, что всего отъ дома Пилатова до мѣста, „на нем же распяша Христа 1320 и едина стопа“, переводчикъ опять останавливаетъ вниманіе читателя и убѣждаетъ его: „зри пилно, колко стопъ от Пилатъ до мѣста. идеж Хѣ распяша“²⁰⁾. Оба эти примѣчанія писаны одною рукой съ текстомъ нашего перевода, а такъ какъ нашъ списокъ весьма близокъ ко времени перевода, то мы можемъ отнести эти примѣчанія самому переводчику. Кромѣ того, въ самомъ текстѣ встрѣчаются дополненія, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ: „отъ сего мѣста паки чрезъ шестьдесятъ и 3 стопы (прошолъ Христосъ), идеже Пресвятаа Богородица приступи к Нему, рыдаючи и глаголющи: „Увы мнѣ, Сыну мой, увы Сладчайшее Чадѣ!“ Этихъ словъ Плача Богородицы нѣтъ въ латинскомъ. Къ разсказу о встрѣчѣ съ Вероникой переводчикъ добавляетъ: „и дастъ Ему лентіонъ, да утретъ имъ пречистое лице свое“. Упоминаемая далѣе въ подлинникѣ Врата Судебныя переводчикъ сопровождаетъ глоссой: „сице реченныя, яко сими врати на смерть преданныхъ отъ града извлекаху“. Вообще вездѣ замѣтно стараніе переводчика выдѣлить это описаніе изъ числа другихъ, объяснить недостаточно ясныя указанія подлинника, какъ бы остановить читателя на этихъ Семи Замедленіяхъ Христа. Я вижу здѣсь отраженіе литературнаго вкуса къ подобнымъ описаніямъ Страданій Христовыхъ. На ряду съ этимъ можно поставить распространеніе на западѣ Руси въ то время переводнаго памятника, по всей вѣроятности съ польскаго, извѣстнаго подъ именемъ „Страстей Христовыхъ“. Въ XVII вѣкѣ и позднѣе этотъ памятникъ весьма распространенъ и въ Московской Руси, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные его списки XVII и XVIII вѣка въ нашихъ рукописныхъ собраніяхъ. Что этотъ памятникъ въ концѣ XVI вѣка обращался въ Западной Руси и въ мѣстахъ, сносившихся съ нею, напр. въ Псковопечерской лаврѣ, объ этомъ намъ свидѣлствуютъ неоднократныя посланія князя Курбскаго къ старцу псковопечерскому Вассіану Муромцову, приславшему разъ Курбскому на просмотръ эту книжицу.

Теперь, опредѣливъ время и литературныя достоинства русскаго

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 410 об.

²⁰⁾ Тамъ же, л. 411.

перевода и прикрѣпивъ его къ мѣсту, бросимъ взглядъ на послѣдующую литературную исторію описанія Іерусалима Адрихома. Здѣсь историкъ литературы о Святой Землѣ много встрѣтитъ весьма любопытнаго и поучительнаго. Сочиненіе Адрихома то является однимъ изъ главныхъ источниковъ объемистаго труда монаха-минорита, то въ польскомъ переводѣ служитъ къ пропагандѣ „новаго Крестнаго Пути близъ Варшавы“. То оно даетъ обильный матеріалъ православному греку для его „Проскинитарія святыхъ мѣстъ святаго града Іерусалима“, то, какъ фениксъ изъ тепла, воскресаеетъ въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія подъ перомъ аббата француза.

Среди сочиненій, которыя много заимствовали изъ труда Адрихома, укажу, во-первыхъ, на „*Elucidatio Terrae Sanctae historica, theologica, moralis*“ Франциска Кварезмія, изъ ордена Миноритовъ. Это обширное сочиненіе въ двухъ томахъ, въ листъ, было издано въ Антверпенѣ въ 1639 году. Кварезмій въ предисловіи къ читателю самъ указываетъ, насколько важна была для него работа Адрихома: „Изъ авторовъ, которые не видѣли Святой Земли, я наиболѣе часто пользовался Христіаномъ Адрихомомъ, который тридцать лѣтъ работалъ съ величайшимъ стараніемъ надъ своимъ Театромъ Святой Земли, аккуратно внося въ оный наиболѣе важныя сочиненія, описывающія Св. Землю и сказанія очевидцевъ“²¹⁾. Насколько довѣрялъ Кварезмій Адрихому, видно изъ того, что во многихъ случаяхъ, гдѣ онъ приводитъ мнѣнія авторовъ, которыми пользовался Адрихомъ, онъ считаетъ достаточнымъ прямо сослаться на Адрихома и не приводитъ указанія первоисточниковъ.

Составитель польской передѣлки сочиненія Адрихома въ своемъ предисловіи говоритъ, что онъ заимствовалъ свое описаніе іерусалимскихъ палатъ, дворовъ, домовъ, замковъ, стѣнъ, церквей и проч. изъ разныхъ авторовъ, преимущественно же изъ Адрихома. Но сочиненіе Адрихома въ такой мѣрѣ вошло въ эту польскую передѣлку, что ее можно считать почти переводомъ. Это признаетъ и переводчикъ, озаглавивъ свой трудъ. „*Ieruzalem, jakie było za czasow Chrystusa Pana, przedmieścia y Przednieysze mieysca, opisane przez Sebastyana Adrychomiusza a teraz swiezo dla pożytku większego zbawiennego na Polski ięzyk przełożone, przez jednego z Duchownych do Druku podane*“. Издано въ 1726 году въ Варшавѣ, въ іезуитской типографіи²²⁾. Цѣль изданія этого перевода такъ объясняется въ предисловіи: „Іисусъ, висящій на крестѣ, возглашаетъ: „О вы всѣ по пути шествующіе, почитите и воз-

²¹⁾ Fr. Quaresmii *Elucidatio Terrae Sanctae*. Autv. 1639, p. XXXV.

²²⁾ Въ концѣ первой главы польскаго перевода текущимъ годомъ названъ 1670 г. Основываясь на этомъ, можно отнести польскій переводъ къ 1670 г. См. вышеуказ. изд. стр. 12, и ниже въ Приложеніи.

зрите, каково страданіе Мое! "... Такова, а не иная цѣль этой книжечки, изданной основателемъ Новаго Іерусалима и Путей Господнихъ въ княжествѣ Мазовецкомъ. Выходите набожные обыватели княжества Мазовецкаго, гряди блестящій дворъ наияснѣйшихъ королей на путь безвинной муки Христа, устроенный отъ стольнаго града, королевской резиденціи, проводите съ набожной печалью Христа нашего ко гробу!"²³⁾.

Подобной цѣли не было у критянина іеромонаха Арсенія Каллуды, издавшаго въ Венеціи въ 1653 году „Проскинитаріонъ святыхъ мѣстъ Святаго Града Іерусалима“²⁴⁾. Онъ такъ заключаетъ свой Проскинитарій: „Сія Святая мѣста преходя, о христіанине, со благоговѣніемъ на кінждо молися и слави Бога, иже ты удостои ходити тамо, идѣже Самъ хождаше“. А въ „Присловіи“ вслѣдъ за тѣмъ восхваляетъ іерусалимскаго патріарха Паисія: „Но обращаю слово къ твоему предтщанію, Богоблаженне Патріарше святаго града Іерусалима и всея Палестины, Господине Паисіе: я чудюся твоимъ трудомъ и бдѣніемъ, яже подтерпѣваеши къ сохраненію святыхъ поклонностей, блаженная твоя душа яко многоочесный аргосъ хранитъ бодренно отъ разбойниковъ святую твою Церковь, яко пастырь добрый и истинный паствиши словесную паству въ преподобіи и правдѣ по Павлу, и освобождаетъ отъ западныхъ волковъ...“²⁵⁾. Хотя прямого указанія въ Проскинитаріи на посѣщеніе Іерусалима Арсеніемъ Каллудой нѣтъ, но изъ нѣкоторыхъ подробностей его описанія можно заключить, что онъ былъ въ Іерусалимѣ. Конецъ своей жизни Арсеній Каллуда провелъ въ Венеціи, гдѣ и издалъ Проскинитарій. Познакомившись съ сочиненіемъ Адрихома въ латинскомъ оригиналѣ или въ итальянскомъ переводѣ, Арсеній счумѣлъ оцѣнить достоинства труда Адрихома и дополнилъ имъ свои воспоминанія объ Іерусалимѣ. Нѣкоторыя мѣста его Проскинитарія, напримѣръ, начало, почти буквально, съ небольшими дополненіями, взяты изъ Описанія „западнаго волка“; вообще же замѣчаются заимствованія и въ остальныхъ частяхъ Проскинитарія. Такъ составленный Проскинитарій Арсенія Каллуды не прошелъ безслѣдно и для нашей переводной литературы. Въ 1686 году сочиненіе это было переведено въ Москвѣ монахомъ Чудова монастыря извѣстнымъ Евѣи-

²³⁾ Переводъ польскій, повидимому, появился независимо отъ русскаго, на сколько объ этомъ можно судить по сравненію текстовъ. См. Приложение.

²⁴⁾ Προσκυνητάριον τῶν ἱερῶν τόπων ὅπου ἐπισκυνεῖται εἰς τὴν ἀγίαν πόλιν Ἱερουσαλὴμ. ἐκδοθὲν παρὰ Ἀρσενίου ἱερομονάχου Καλλούδι τοῦ Κρητῆς, χηρῶος τοῦ ἱεροῦ εὐαγγελίου, καὶ τοῦ ἐν Πατριῶφ Κωνσταντινουῦ Φροντιστηρίου διδασκάλου. Ἐνετίαν ῤῥῆν', παρὰ Αντωνίφ τῷ Ἱουλιανῷ. Перевздано б. тамъ же въ 1661 и 1683 гг. См. Σάβης, Νεοελληνική φιλολογία. Ἀθήναι 1868 г. 352 σελ.

²⁵⁾ См. Проскинитарій св. мѣстъ св. града Іерусалима, изд. Общ. люб. древн. письменности. 1883 г., стр. 61.

міемъ. Переводъ Евѣиміевъ въ 1883 г. былъ изданъ преосв. Леонидомъ, Намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры, въ Памятникахъ Общ. Древн. Письменности. Онъ носитъ на себѣ характеръ всѣхъ переводовъ трудолюбиваго Евѣимія: слишкомъ букваленъ, затемненъ тяжелыми оборотами, несвойственными языку русскому, обремененъ большимъ количествомъ дѣланыхъ словъ, унаслѣдованныхъ скромнымъ Евѣиміемъ отъ его учителя Епифанія Славинецкаго, напр., великоградъ, пророкоцарь, воздухошественный, тмищногубый и т. п.

Послѣднее изъ сочиненій, въ которыхъ мнѣ удалось прослѣдить литературную исторію Описанія Іерусалима Адрихома, это — „Введеніе къ плану Іерусалима и его окрестностей“ аббата Андрѣ Дюпюи. Это довольно таки беззаастѣнчивая передѣлка нашего Описанія. Дюпюи включилъ цѣликомъ сочиненіе Адрихома въ свое „Введеніе“, не упомянувъ нигдѣ объ Адрихомѣ. Расчитывая, вѣроятно, что въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія едва ли уже кто помнитъ о скромномъ ученомъ голландцѣ, онъ перерисовываетъ и планъ Адрихома, сохраняетъ какъ на планѣ, такъ и въ описаніи то же количество частей, что и у Адрихома, и даже приводитъ отъ своего лица его послѣсловіе, гдѣ такъ же смиренно заявляетъ, что онъ сдѣлалъ все, что могъ, и если что хорошо, то за это должно прославлять Бога, а если что дурно, то причиной этому слабость его силъ и невѣдѣніе ²⁶⁾.

²⁶⁾ См. Introduction au Plan de Jérusalem et de ses faubourgs, par l'abbé André Dupuis Paris-Nantes. 1841, p. 311.

ПРИЛО

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналъ.

[Рук. Моск. Публ. Музея № 2397. л. 381 и сл.]

Иерусалимъ каковъ и кое лице его бѣ въ время Христова, краткое ²⁷⁾ описаніе, також и нѣкихъ мѣстъ внутрь и внѣ града, о них же въ божественныхъ писаніяхъ новаго и ветхаго завѣта обрѣтаемъ.

ā

Иерусалимъ, градъ Божій, избранный и святой. основаніе ²⁸⁾ на горахъ святыхъ. благодѣпіемъ мѣста, на немъ же стоитъ, паче всѣхъ градовъ краснѣйшій, средѣ всего мира и средѣ самое іудейское земли, акы пупокъ средѣ телеси челоуѣка стоитъ и акы царь между всѣхъ окрестъ живущихъ возвышается, красотою жъ обителей, акы солнце, всѣмъ всего мира градомъ предсіяетъ. Толъ красный, яко единому сицевому граду прежде отъ Бога между всѣхъ градовъ избранну быти въ обителъ и въ жилище вѣрнымъ Его, иже нарицаетъ ся и сѣнію оноуго вышнего Іерусалима, сирѣчь жилища, уготованного отъ Бога

[Chr. Adrichomii. Urbis Hierosolymae descriptio. Col. Agripp. 1597. p. 1—7] ²⁹⁾.

Ierusalem, sicut Christi tempore floruit, et suburbanorum, insigniorumque historiarum eius brevis descriptio. Simul et locorum, quae Jesu Christi et sanctorum passione gestuque decorata, ac religiose a maioribus observata et quasi per manus posteris tradita, adhuc pia a Christianis veneratione coluntur, succinctus Commentarius: per omnia cyfrarum numeris suae nunc editae et ad vivum expressae topographicae delineationi conformis ac respondens. Christiano Adrichomio Delpho auctore.

I.

Ierusalem, civitas Dei electa, sancta et gloriosa, fundata in montibus sanctis; loci eminentia, caeli solique foelicitate cunctas Mundi urbes superans, in totius Orbis et Iudaeae medio, ceu centrum et umbilicus terrae, sita est: et tanquam Regia inter omnes accolae, velut caput in

Loci originales, ubi haec plerumque pleniusque tractantur. Psalm 47. et 86. Matt. 4. 5.

²⁷⁾ Въ спискѣ Н. С. Тихонравова: красное. ²⁸⁾ Тит. основаній. ²⁹⁾ Въ латинскомъ текстѣ нами раскрыты сокращенія словъ, обычныя въ прежнихъ изданіяхъ, буквы и я и ѵ поставлены согласно ихъ современному употребленію и уничтожены надстрочные знаки.

Ж Е Н І Е

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ

Проскинитаріонъ святыхъ мѣстъ
святаго града Іерусалима іеромо-
наха Арсенія Каллуды. Изданіе
Общ. Люб. древней письменности.
Спб. 1883 г., стр. 1—5.

О святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Великій и чудный градъ Іеру-
салимъ есть первый градъ и глава
всѣхъ градовъ Палестины, и не
только Палестины, но и всѣхъ гра-
довъ всего міра. Понеже и несо-
судно превосходить вся грады: и
за благощастіе страны, яко убо
основася въ 66-й степени; и за
высоту, понеже есть вышшій вся-
каго града, и за еже въ среди есть
всего міра, въ кентрѣ явленно,
яко земли. Создася же великоградъ
святый Іерусалимъ въ 2023 лѣто
отъ зданія міра, въ днѣхъ великаго
патріарха Авраама, отъ Мелхисе-
дека Царя и іереа Бога высочай-
шаго, и именована того Салимъ, иже
знаменуетъ миръ. По сихъ же Мел-
хиседекъ преименова того Солума,
еже знаменуетъ твердыню или из-
вѣство, понеже сей преславный
градъ, яко верхъ (глава) храняше
вся грады Іудейскія. Мнится же

JERUZALEM Jákie było zá cza-
sow CHRYSTUSA Pana; przedmie-
scia Y Przednieysze mieysca opi-
sane przez SEBASTYANA ADRY-
CHOMIUSZA A teraz swiezo Dla
pożytku większego zbáwiennego ná
Polski ięzyk przełożone, Przez Jed-
nego z Duchownych do Druku po-
dane w WARSZAWIE w Drukarni
Koll: J. K. M. Soc: JESU. Roku.
1726., 1—12 стр.

Historya 1.

JERUZALEM Miasto BOZE wy- Psal. 86 et
brane, Swęte, y chwalebne, ufun- 47.
dowane ná Gorách Swiętych, mie-
yscá wyniosłością, niebá y zie-
mie szczęśliwością, wszytkie światá
wszytkiego Miasta przewyższájące
w poysrzodku światá, y Zydow-
skiej Ziemi posadzone iest, y iáko
Páłac Krolewski miedzy niższemi,
y iako głowá w cieie ludzkim mie-
dzy drugimi celuie członkami:
prześwietnemi zaś budynkami iáko
słońce náł inne świeci planety. Táka Eccl. 5.
chwałá uwielbione iásnieie, y oso-
bliwym iákoby Przywileiem, zá
iedyne zdáwna od BOGA obrane
było mieysce: á nie tylko wierney

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналъ.

всѣм от вѣка угодившим Ему. Град совершенія красоты, радост и веселіе всея земля. Сей град лѣта третысячнаго ѣ сот двадцят тре тего от созданія миру въ вре мя ³⁰⁾ Авраамова и Мелхиседе кова от того самого Мелхиседека сооруженъ ест, еврейскыи Салим, греческы ж Солима именованъ бѣ: в немъ же пятьдесят лѣтъ цар ства Мелхиседек царь. Вои же паки Евусѣе, от Евусѣка ³¹⁾ сына Ханааня родившіися, веселяшася ³²⁾: от них же Авус ³³⁾ или Евусія име нованъ бѣ, в то время егда Іс Нав вин царя, обладающаго имъ, уби. Царствоваша ж Авусѣе ³⁴⁾ во Іе русалимѣ яко лѣтъ осмѣсотъ двад цят и ѣ, сице уповающе на крѣ постъ града, яко ратующу Дави ду царю нанъ на забралех града слѣпыя, хромыя и вся недужныя, наругающесе Давиду, поставиша, разумѣша бо, яко никогда же възможно естъ никомуж соодолѣти граду. Но Давидъ, егда произво леніемъ Божиимъ съодолѣ граду, Евусѣевъ изгна и град паки окрестъ стѣнами укрѣпи, его же и главою всего царства своего и всея земли іудейскыя сотвори; и от Евусали ма ³⁵⁾—Ерусалимъ нареченъ преме нивши едино слово: сирѣч въмѣсто бет положи реш, и сице наречесе Ерусалимъ. Нѣцыи ж мнятъ, яко отъ церкви Соломоновы, иже ³⁶⁾ въ градѣ томъ прекрасну и пре

corpore, eminent, splendidisque aedi- Psalm. 73.
ficiis sicut Sol prae caeteris lucet. Ezech. 5. 38.
Tantaque gloria illustratur, ut sin- Hiero. ibid.
gulari quodam privilegio unicus Jos. lib. 3.
olim fuerit electus a Deo locus: ac bel. Juda.
non tantum fidelis cuiusque animae, cap. 2.
verum etiam electae militantis Chri- Deut. 16. 17.
sti in terris Ecclesiae, denique et Psalm. 47.
beatae illius in coelo triumphantis Tren. 2.
exstiterit figura. Urbs perfecti de- Genes. 14.
coris, gaudium et exultatio univer- Jos. li. 7. an.
sae terrae. Haec circa annum a Jud. cap. 3.
Mundo creato, bis millesimum et et l. 7.
vigesimum tertium tempore Abra- bell. Jud. ca.
hami a Melchisedec rege condita. 18.
Hebraice Salem, Graece vero So- Genes. 10.
lyma vocata est: atque ab eo quin- Jos. 10. 15.
quaginta annis possessa videtur. 18.
Quam deinde Iebusaei, a Iebusaeo Jud. 1. 19.
filio Chanaan prognati, occupave- 2. Reg. 5.
runt: a quibus Iebus et Iebusaeum 1. Par. 11.
aliquandiu dicta est. quo tempore Jos. l. 7. an.
eius regem Iosue occidit. Tenuerunt cap. 3.
autem eam Iebusaei annos octingen-
tos et viginti quatuor. tantumque
urbis fidebant firmitati, ut Davide
rege ipsam oppugnaturus, per con-
temptum coecos, claudos, ac muti-
los in moenibus collocarint, dictitan-
tes hos ad arcendum hostem suf-
ficere. At David cum divina ope adiu- Hier. to. 3.
tus civitate potitus esset expulsis de loc. He-
Iebusaeis, eam per circuitum reae- bra. lit. l.
dificans, arce muniens, et inhabi-
tans, totius Iudaeae provinciae Metro-
polim, ac Regni caput fecit: atque
deinceps Ierusalem, quasi Iebussa-

³⁰⁾ Тит. въ временна. ³¹⁾ Тит. Евусѣя. ³²⁾ Тит. веселишася. ³³⁾ Тит. Евус. ³⁴⁾ Тит. Евусѣевъ. ³⁵⁾ въ рук. Евусалима. ³⁶⁾ Тит. сице.

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

а ѿр.

Солима назвася, зане, яко въ горѣ
Сулѡмъ весь іудейскій людъ соби-
рашеся и поклоняшеся, тако и во
святой градъ входяще служаху и
поклоняхуся Богу. Царствова же
Мелхиседекъ, по еже благослови-
ти Авраама, во святѣмъ градѣ
Іерусалимѣ лѣта 20. И по сихъ
пришедше Іевусеи, внуци Іеву-
сса, сына Хаанаанова, сына Ха-
мова, сына праведнаго Ноа, съ
великою мощію, и взяша его у
Мелхиседека и владѣша 824 лѣта,
и въ оно время возвеличися въ
мощи оружіи и множествѣ люда,
яко пришедъ Архістратигъ іудей-
скаго племени Іисусъ Навинъ со
множайшею силою, умертви царя
ихъ, но града не можаше взяти и
покорити. Послѣжди же приде про-
рокоцарь Давидъ ратовати того:
людъ же іевусейскій поставиша
стражи хранити пургы, стѣны, и
врата града вся слѣпцы и хром-
цы, въ ничтоже вѣняюще силу
враговъ, мняще, яко сами слѣпцы
и хромцы могутъ побѣдити и отгна-
ти тыя. Царь же побѣди іевусеи,
и взя градъ, изгна вся слѣпцы и
хромцы, по закону не обитати въ
градѣ. Тогда же самъ царь Да-
видъ именовъ того и градъ Дави-
довъ, и митрополію, и каедрѣ цар-
ства своего показа. И постави тамо
палаты, яко Іосиппъ въ Археоло-
гичѣхъ повѣдуеть. Послѣжди же пре-
именова его самъ Давидъ Іевуса-
лимъ, храня два перваи имена гра-
да: Салимъ и Іеву, сирѣчь: Іеву-
салимъ. Овладѣся же градъ Іеру-

в ѿр. ѿ. ѿ.
ѿ ѿр. ѿ. ѿ.
и ѿ кнѣга ѿ.

kázdey dusze, ale też wybranego
wojującego Christusowego na ziemi Hieron.
Kościoła, a nakoniec y błogosła-
wionego już w Niebie, Tryumfuja-
cego zostawiało figurą. Miasto dos-
konalej ozdoby, wesele y radość
wszystkiey ogołem ziemi, to w lat Deut.
dwuch Tysięcy dwudziestu y trzech, R. 16. 17.
od stworzonego świata za czasow 2023.
Abrahamą, przez Melchisedechą Psal. 47.
Królą założone, z Hebrajskiego Thren. 2.
Solyma iest nazwane, y od tegoż
Królą przez lat 50. w possessyey
miało ktore potym Iebuseczyko- Gen. 14.
wie, od Iebuseusza Syna Chanao- Jos. 10. 15.
nowego zrodzeni, otrzymali: od kto- 18.
rych Iebus y IERUSALEM przez Jud. 19.
czas niemały rzeczono, ktorego też
czasu Króla iego Iozue zabił. Trzy-
mali to Miasto Iebuseczykowie,
przez lat 824. y tak wiele iego od 4. Reg. 15.
siebie ufortifikowanego ufali obro- 1. Par. 11.
nie, że gdy Król Dawid, szturmem Jos. lib. 7.
go miał dobywać, na wzgardę śle- c. 3.
pemi, chromemi, kálkami, mury
poosadzali, mówiąc że na odpor
nieprzyjacielowi wystarczą. Ale Da-
wid za pomocą BOŻĄ Miasta dostá-
wszy, Iebuseczykow wygnał, Miá-
sto w około murami nowemi ob-
wiodł, Zamkiem utwierdził, y sam Hier. 1. 3.
w nim mieszkając, całej Zydow- de 10.
skiej Prowinciei stołecznym Miás- Herb.
tem, Krolestwá głową mieć chciał: Euseb.
y potym IERUSALEM B w R dla Euang.
głosu udátniejszego odmieniwszy Praepar.
iest nazwane. Są iednak inni, ktorzy lib. 6.
przezvisko piszą od Kościoła, ktory
bárzo wspániały w nim Sálomon
wystawił. HIEROZOLUME: iákoby 3. Reg. 3

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналъ.

дивну созда, нарицается сие Ерусалимъ, акы *иеронъ* Соломоновъ, понеже еллинскы или греческы *иеронъ* церковъ называется. По Давиду же Соломонъ и иныи, иже над Юдеи царствоваша, крѣпости и красоты граду не мало придаша крѣпкими враты, стѣнами, преглубокими ³⁶⁾ [ровы, церковю, полатами, прекрасными домами сие украсиша, яко паче всѣхъ градовъ, обрѣтающихся на землѣ, чуднѣе бѣ, его же никто же отъ чловѣкъ достойно исповести можаше. В сей лѣпотѣ и красотѣ лѣтъ четириста семдесят сем, акы рай земный возвишашас, имуще округъ пштидесять стадій; в нем же ровъ округъ града, отъ камене изсѣчен, шестдесятъ лактый но глубину, в широту же двухсот и пштидесять; в нем же обитаху сто ѿ тысящъ муж. Но егда царіе, живущи в нем, лукавыми дѣли, идолопоклоненіемъ не точію Светая Святыхъ оскверниша, но и вес оград разлитіемъ неповинніа крове исполниша, абіегнѣвъ и отищеніе Божіе постиже их. Сие бо отъ Навходоносора, царя Вавилонска, со царем и живущими в нем пленен быст, яко семидесять лѣтъ пустъ бѣ; на Сіоне бо же бѣ твердиня Іерусалимская жъ ста сѣяша ³⁷⁾; Ерусалим же, акы гора каменія исполнена, стояше; гора же, на ней же бѣ церковъ, акы висота дубравъ, яко ни

lem, b. elemento euphoniae gratia in r. mutato, Graece autem inflexo vocabulo Hierosolyma appellata est. Sunt tamen qui scribunt a templo, quod Solomon in ea magnificentissimum construxit, Hierosolymam quasi Hieron Solomonis nuncupatam. Nam Graeci *ιερον* templum vocant. Succedente tempore Solomon alique reges Iuda magnam ei accessionem adiunxerunt, illamque validissimis portis, turribus, muris et fossis; item templo, palatiis, praeclarissimisque aedificiis ita munierunt, atque exornaverunt, ut totius Orbis inter urbes miraculum esset, ideoque silentio magis quam infimo sermone honoranda sit. Hoc ornatu ac splendore annis quadringentis et septuaginta septem velut terrenus Paradisus floruit, habens circuitum quinquaginta stadiorum, et per gyrum urbis, fossam in lapide excisam, sexaginta pedum profunditate, latitudine vero ducentorum et quinquaginta. in qua commorabantur hominum circa centum et quinquaginta milia. Verum cum principum populique impietas non modo templum idolorum abominationibus profanasset, sed etiam sanguine innoxio crudeliter effuso urbem ad os usque implevisset, Divina ultione una cum Templo, principibus et populo per Nabuchodonosor Babyloniae regem (Dei autem flagellum) ita funditus eversa, ac septuaginta annis desolata fuit, ut

Eus. Euang. praep. lib. 9. 3. Reg. 3. 5. 6. 7. 9. 10. et caeter. Jos. lib. 8. ant. ca. 2. et 5.

Jos. con. Apion. lib. 1. Strabo Geograph. li. 16.

4. Reg. 16. 21. 24. 25. 2. Par. 28. 33. 36.

Mich. 3. Jerem. 25. 26. 29.

³⁷⁾ Здѣсь въ сп. А. Н. Попова недостаетъ одного листа. Текстъ, отмѣченный скобками, взятъ изъ рус. Н. С. Тихонравова, л. 306. ³⁸⁾ Такъ въ Тих.; должно быть: «пуста бѣ, на ней же сѣяша», или что-нибудь подобное.

Просквинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

салимъ отъ Давида въ седмое лѣто царства его, отъ зданія міра 2031, и царствова въ тѣмъ лѣта 33. По смерти же его царствова сынъ его Соломонъ: и въ 4-е лѣто царства своего созда среди града преславный и великолѣбный храмъ въ имя Божіе, его же именова святилище; и тогда градъ Іевусалимъ по прелогу *с* во *р*—Іерусалимъ наречеся: *η ιερουσόλυμα*, за еже въ тѣмъ и священная твердыня, сирѣчь скинія свидѣтельства, кивотъ Божій, и скрижали завѣта храняхуся, или и инако Іеросолѣма именовася, за еже имяше *ιερου*, сирѣчь святилище Соломоново, среди. Украсися же прочее сей святой градъ отъ Соломона и отъ послѣжде бывшихъ царей домами преявленными, палатами славными, домозданми богатыми, пургами крѣпкими, стѣнами высокими, оградами непобѣдимыми; круглость града содержитъ шесть поприщъ; ровъ отъ крѣпкаго камене 60 степеней въ глубину и 50 въ широту; вежами, сирѣчь башнями огражденъ. Обитаху въ тѣмъ 150,000 мужіе, кромѣ женъ и дѣтей. И въ толицѣй славѣ и великолѣпїи пребысть 677 лѣта, яко инъ наземный рай цвѣтяше: ради же царей нечестія и за гордость начальниковъ, и пребеззаконія вельможъ и невѣріе люда, и злобу нищихъ и за безмѣрныя грѣхы, яже человеци содѣяша предъ Богомъ, и за про-

Hieron Sálomoná nazywano. A bo- 5. 6. 7.
wіem Grekowie ieron Kościół ná- 9. 10.
zywaią. Za cząsem potym Sáló- Jos. lib. 8.
mona, y inni Krolowie Iudzey, wie- nrius c. et 5.
lką temu Miąstu auctią przywiedli, ono obronnemi wielą brámami wie-
zámı, murámı y Wáfami; potym Kościółem, bogatemi y przezacnemi
budynkami ármowáli, y ozdobili, że Jozeph.
cudem całego świata, między Miás- lib. 9.
tami było, á dla tego więcej milczaniem, niżeli opisaniem urączone
bydź może ³⁹). Ták tedy IERUZALEM sprawowane było od dwudziestu y iednego Krolow, y Krolowey Atháliey przez Lat 466.
Mieięcy 6. y tak się rozszeryło, że w okopách było na stay 150. ktore
mil 6. wynoszą, Ludzi w nich mieşkáło około pułtoru kroć Stá ty-
sięcy. Ale iak skoro Przełożonych y pospolstwá niezbożność, nie tylko Kościół obrzydliwościami bałwánow
zgwałćić, lecz też y krwią niewinną Miąsto nápełnił; iżá zemstą Boską, wespoł z Kościółem Przełożonemi,
y ludem, przez Nabuchodonosorá Bábyłońskiego Krolá (a ukáranie samego BOGA) ták z gruntu znie-
śione, y przez lat 70. spustoszone było, że Syon iáko rolą orano, á IERUZALEM iáko gromádą kámi-
eni było, Gora zás Kościółá stála się ląsem ták dálece, że przez ten
czás áni ptak przelećić, áni bestyá przezeń przebieżć mogłá, iáko Sw. Hieronim świadczy. Wspomniony

³⁹) Затѣмъ въ текстъ польскій вставленъ перечень царей іудейскихъ съ показаніемъ, кто сколько царствовалъ. Мы его опускаемъ.

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналъ.

звѣру проити сквозѣ его, не точію
человѣку обитати в нем. По днѣх
же тѣхъ, егда возвратишася іудее
отъ работи вавилонскія, толико
церковъ создаша, кромѣ вратъ,
стѣнъ, обитающе в нем шестдесятъ
и три лѣта сице. Иже паки отъ
Нееміи во время пятидесять днѣй
тридцать и три стадіи вокругъ стѣ-
нами и врати обведен бысть; по сем
же отъ Маккавей и отъ Ирода и
иных в первую лѣпоту и красоту
возвращен бысть, въ ней же лѣтъ
пштысот двадцатъ чѣтыри сице цар-
ствова, улицы тѣсни имѣюще мно-
жества ради обители и живущих
в них. В то время тамо **Нсѣ**
Хсѣ, Спасителъ нашъ предъ лицомъ
всѣхъ живущихъ на землѣ спасеніе
наше содѣя, и посем оттуду свя-
тыи апостоли, аки отъ средѣ зем-
ли, во всю вселенную изнесоша
евангеліе благовѣстія. Но Тытъ,
кесарь римскій, отмщенія ради раз-
литіа крове Христови, лѣта отъ
Страданія Христова трыдцатъ осмо-
го градъ сей трыдцатъ и девятма
стадыи во трехъ днѣхъ обыде, и си-
це іудеовъ, иже отъ всея страни
своя во время то, понеже празникъ
Пасхы бѣ, во градъ Іерусалимскій
стекошася, во граде, аки в тем-
ниці, содержа. Чесо ради градъ сей,
всему мыру предивнѣй и паче всѣхъ
градовъ краснѣйшій, бысть гробъ
умирающимъ, а всему злочестію
скинія. Понеже внутримъ убій-
ствомъ, голодомъ, моромъ, мечемъ ꙗ-
сотъ тисщѣхъ іудеовъ погибе. Са-
мѣй же градъ сице разори Тытъ,

Sion quasi ager araretur, et Ieru-
salem quasi acervus lapidum esset,
et mons templi quasi excelsa silva-
rum: utque interea, teste Hiero- Hier. to. 3.
nymo, nec avis volaverit, nec bestia trad. Heb.
pertransierit per eam. Post haec in 2. Pa. 15.
templo duntaxat aegre extructo, 1. Esd. 1. 2.
portis, turribus et moenibus ca- 3. 4. 5. 6.
rens, a Iudaeis de Babylonica cap- Neem. 1. 2.
tivate reversis annos sexaginta 3. 4. 5. 6. 7.
tres inhabitata est. Caeterum a
Neemia intra dies quinquaginta
duos ambitu triginta trium stadio-
rum portis, turribus, validoque muro
cincta; et postea a Machabaeis, He- 1. Mach. 12.
rode et aliis perquam magnifice 13. 14.
publicis ac privatis aedificiis ornata, Jos. 6. be. 6.
pristino nomine ac statu annis quin-
gentis et viginti quatuor gloriosa et
populosa claruit: vicos, propter do- Jo. 1. bel. 13.
morum frequentiam ac densitatem, etc.
habens multos et angustos. Quo Psalm. 73.
tempore ibi, ceu in theatro, Iesus
Christus salutem nostram operatus Isaias. 2.
est: atque inde, velut a centro, Apos- Mich. 4.
toli Evangelicam praedicationem, in Actor. 1.
universum terrarum Orbem divul- Marc. 16.
gaverunt. Sed Titus Caesar Roma- Psalm. 18.
nus in occisionis Christi vindictam Jos. 6. bell.
anno post Christum passum trige- 13 et 7 bel.
simo octavo, eam muro triginta no- 14. 17 et 18.
vem stadiorum triduo circumdedit,
ac Iudaeos ex omni tribu festum
Paschae ibi celebrantes, urbe velut
in carcere conclusit. Unde urbs
illa toti mundo admirabilis, facta
est et spelunca latronum, et sepulc-
rum mortuorum. Nam intestinis
caedibus, fame, peste et gladio
undecies centena Iudaeorum milia

Проскинитарій Арс. Киллуды.

Польскій переводъ.

рокоубійства, Перскій самоначальникъ Навуходоносоръ царь, яко Божій мечъ, пришедъ на Іерусалимъ побѣди, и отъ основаній раскопа, и весь людъ въ Вавилонъ преведе, въ лѣто отъ созданія міра 4790, и пусть бѣ 70 лѣта, яко ниже летущему, ниже животному остати въ немъ; но всеконечно пусть ненаселенъ пребываше. Послѣди во время Кира царя, Зоровавель людъ іудейскій возврати во Іерусалимъ. И тогда созда точію храмъ Соломоновъ: градъ - же пребысть безъ вратъ и пурговъ и *ἁγροτέρια*, и тако населися отъ люда, возвратившагося отъ Вавилона, лѣта 63. Таже Нееміа начальникъ іудейскій въ урокъ 50 дней огради стѣнами крѣпкими и враты, и высокими пурги утверди, и бысть ограждение града 30 стадій, яже творять поприща 4, и отъ стратиговъ Макавеевъ, и многихъ иныхъ украсися богатыми домозданми общими и особными, и палатами славными, и цвѣтяше 520 лѣта, въ еже время Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотився, въ немъ хоужаше, Его же въ 33 лѣто возраста его іудее укрествовапа. Потомъ въ 38 лѣто Ромстіи царіе Овеспесіанъ и Титъ градъ Іерусалимъ разориша изъ основанія, и святилище сожгоша, и домозданія и палаты до земли низвергоша, пурги неявишася, стѣны искорениша, и ничтоже оставиша тамо, точію Иродіанову ве-

Nábuchodonosor Krol Babyloński Miasta dostáwszy Krolá poimáľ, y do Więzieniá w okowách miedziánych poimánego skázal, wszystkie święte náczynia Kościelne pobraľ, y do swego w Bábylonie Kościoła przeniosľ. Obywatelow Miastá mieszem, Kościół ogniem zniszczył, ostátek ludu w niewolą zábraľ. Byli ták wniewoley Zydzi áż do panowaniá Cyrusa Krolá Perskiego, zá ktorego po lat sešćidziešiat wolność się Zydom przywrociła, do Ziemie swoiey Cyrus powrociť im się kázáľ y Kościół Pański restáurowáć; Co áby się prędzey stáło Náczyniá złote y šrebrne, od Nábuchodonosorá wzięte, im oddáľ ktorých byľo wliczbie ná pięć tysięcy y cztery stá Ale mieli z rázu przeszkodę od obywatelow oney ziemi, z wymyšlney niektorých przeciwko Zydom rády, dla tego áż Roku Szostego zá pánowaniá Dariuszá toiest, Państwa iego Roku pierwszego Kościół náprzod zbudowany byľ. Miásto zásamo w lát Czterdziestu Czterech po uwolnieniu Cyrosowym, z roskázania Arphaxá, za Czasow Neheemiasza w Murách Bramách, Wieżách, restáurowane ná stáy trzydzieści y trzy w okrág, z taką pilnością, że robota oná wszystka przez dni pięćdziesięt y dwa swoy skutek wzięła ták pod Pánowaniem Krolow Perskich powroczone z Bábyloniey Zydostwo, Przełożonych, Náwyższych Kápłanow miaľo y od nich rządzone

¹⁰⁾ Затѣмъ перечень вождей іудейскихъ. ¹¹⁾ Затѣмъ перечень римскихъ владѣтелей.

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналъ.

яко приходящим посем нѣ]когда ж увѣрил быти сицевый град. Точію три вежи Иродови, сирѣч Типикъ, Маріямъ и Фаселимъ, иже паче иныхъ краснѣйшіи и крѣпчайшія бяху, и часть стены, ꙗже отъ запада бѣ, неразорену остави, да останеть память, колъ красный и колъ крѣпкій рымская сила град разори. Но по шестидесятехъ и по пяти лѣтехъ іудеомъ паки противляющимся Еліѣ Андрѣянъ кесарь вежѣ ты, иже остави неразорени Титъ, съкруши и іудей множество веліе мечемъ уби и повелѣ мѣсто, на немъ же бѣ градъ солю потрясти. И в то время збисться слово, еже рече Христосъ, ꙗко камень на камени не останеть. И паки созда самъ Еліѣ Андрѣянъ новый градъ, но не сице велій, ꙗко прежде: мѣсто бо, на немъ же полата бѣ Соломонова и гора Сіонъ и полчище Асирійское и весъ кутъ полунощный до вратъ Ефраимлихъ нынѣ внѣ града есть, гору же Голгофу и Гробъ Господень, иже прежде внѣ града бѣ, стенами града обведе и на врѣху вратъ, ведущихъ въ Виолеомъ, искова отъ камени свинію и тако наказа іудей повиноватися власти римской; имъ же и заповѣда никогда же внѣити во градъ, ниже обитати в немъ, его же отъ своего имени Елію ⁴²⁾ Капитолію нарече. По днехъ тѣхъ христіане вселишася въ градъ и патріаршескимъ престоломъ украша ⁴³⁾ ѿ, и паки Іерусалимъ

in ea perierunt. Ipsamque urbem totam ita funditus Titus eruit, ut qui ad eam accessissent, habitam aliquando esse, vix crederent. Tres autem turres [Herodianas, nempe Hippicum, Mariamme et Phaselum, quae tam magnitudine, quam pulchritudine praeter alias eminebant, civitatisque eam muri partem, quae eas ab occidenti cingebat, inconcussa reliquit, tum ut esset castrum Romanis militibus illic custodiae causa relinquendis, tum ut posteris indicarent, qualem urbem, quamve munitissimam, Romanorum virtus obtinisset. Sed post annos sexaginta quinque, Iudaeis rursum rebellantibus, Aelius Adrianus Imperator multa eorum milia delevit, ac turres illas cum relicto muro penitus destruxit, iussitque civitatem aspersi sale. quo facto, [iuxta Salvatoris Oraculum, non est relictus urbis lapis super lapidem. Civitatemque pomeriis eius plurimum contractis, denuo extruens, universum montem Sion, una cum Palatio Salomonis, Reginae, et domo saltus Libani: item Portam anguli et castrum Assyriorum, totumque eum borealem angulum, ad portam sterquilinii et Portam Ephraim usque, urbis ambitu exclusit: montem autem Calvariae et Sepulcrum Domini, quae prius extra moenia fuerant, urbis muro septentrionali inclusit; et in fronte eius portae, qua Bethleem ibatur, suam in marmore sculpsit, Iudaeis eidem

Lucae 19.
Eu. in Chron.
ic. et Hist.
Eccl. lib. 4.
cap. 6.
Hier. in lo.
Aetor. Apo.
li. H.
Nicep. 3.
Hist. Eccl.
24. Broca.
in descrip.
locorum. ter.
rae sanctae
itinere 6.

⁴²⁾ Въ ркп. Еляко. Тих. Елію Капитулою. ⁴³⁾ Тих. украсиша ѿ.

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

жу, сирѣчь башню іппикову, Маріаннову Фаселловъ, яже бяху такового благообразія и величества, яко всякъ человекъ зряй тыя чудяшеся; оставиша же и едину часть стѣны града. И тако чудный градъ и похвальный бысть вертепъ разбойниковъ и гробъ мертвыхъ: изомроша бо тогда Еврее единонадесятъ сотъ тысячи. Послѣди же паки въ 65-е лѣто при цари Адрианѣ оставшии Іудее возставиша мятежъ: того ради самъ царь пришедъ въ Іерусалимъ, разруши пѹргы и прочую часть стѣны изъ основаній разврати, и никтоже зрящихъ помысли, яко бысть когда тамо градъ: не оста бо камень на камени. Но потомъ паки той же Адрианъ паки назда, и огради стѣнами, пѹргами, домами и палатами: и именова того своимъ именемъ, господственное Еліево: понеже Адрианъ Αἰλιοςъ звашеся. И тако, по преемству царей до времени царя Константина воздвѣташе. Великій же Константинъ наипаче украси градъ той создавъ храмы вседобрыя и красныя, и палаты преславныя. И тако пятсотная и вящше лѣта отъ благочестивыхъ христіанъ населяемый. Паки за грѣхы человекъ въ лѣто Господне 636 при царехъ Фоцѣ и Иракліи отъ нечестивыхъ Саракіновъ египетскихъ плѣнися, и пребысть подрученъ подъ властію Калифета 436 лѣта. Послѣди же въ лѣто 1099 мужественнѣйшій воєвода Лоренскій, Гофредъ Волгіо-

было, потым те рząды weszły do rąk Xiążąt albo Wodzow, y trwały przez lat 544 ⁴⁰). Ierolimá potym zostawała pod władzą Cesarzow Rzymskich, w ktorey do sprawowania Miasta ci Starostowie byli ⁴¹). Za ktorych panowania Woyná się między Zydami, y Rzymiany Tytusem y Vespasiánem wsczełá, ktorzy iey Obywatelow w nim mieszkających do zguby y upadku przywiedli, podług powieści Chrystusa. Stało ^{Lucas. 19.} się to spustoszenie wielkie Roku od Narodzenia Chrystusa Paná 72. iako to krotko się wspomni. Wespazyán wspomniony, od Neroná Czesarza obrány, áby Państwo Rzymskie rozszerzał, wtárgnął w ziemię Iudzka ze wszystkim Woyskiem, y wiele Miast, Wsi, Zámkow podbił: tym umysłem, że miał byđ Pánem Miasta IEROZOLIMY, y ono podać w moc y władzą Cesarzom Rzymskim. Dláczego rózne założył, około Miasta Fortece. Iako się zás dowiedziáł o śmierci Neroná y Cesarza Gálby, że po nich Otto nastąpił na Krolestwo, y że Witellius ná niego zatrzymał Państwo Rzymskie, umysł odmienił, Miasta odstąpił, a do Cesariey poiechał, dobro pospolite, nád Woyny postronne przenosząc, y tám zaraz dla swey Cnoty y wspaniałości Cesarzem został. Zkąd niemieszkánie iáchał do Rzymu á synowi Tytosowi w ziemię Iudzka iść kázał, aby pozostáło Miastá y Ieruzálem pod moc Rzymską podbił. W ktorym naysławnieyszym Mieście wnętrzne między obywatelami

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналъ.

нарекоша, в немъ же мирно въ христiанскомъ благочестiю пятьсотъ лѣтъ обиташа. И по семъ лѣта от Воплощенiя Христова шестьсотъ тридцать шестаго от сарациновъ ⁴¹⁾, во Египте царствующихъ, взятъ бысть, имъ же и обладаша сараццины лѣтъ чотыриста шестьдесятъ ѿ. И пакы лѣта от Воплощенiя Христова тысяча девятьдесятъ ѿ го черезъ Годафрида з Булiону, воемъ христiанскимъ начальника суща, от сарацциновъ взятъ естъ, иже самъ прежде всѣхъ вои на стѣны градовъ ступи силою крѣпкою мѣсяца iюля осмого дня, в пятокъ, часа девятого, в день и в час, вон же Христос на животворящемъ древѣ умре; ѿ сiцевымъ воплемъ и разлитiемъ крове не точiю на улицахъ града, но и въ церквы, ѿко не могоша внiйти во град христiане, точiю по телесехъ, иж падоша, и в день той вси в крови ходиша. И в то время христiане, радостiю исполнены побѣды ради сарацциновъ, очистивши градъ отъ кровы, мѣста святая, сирѣч, на немъже Христос умре, въскресе и на небеса възнесся, седмъ днiй со многими слезами и молитвами обходиша и лобизаша. Осмого дня вси едиными усты избраша Годафрида въ царя мѣсто, ѿко царствовати ему над Iерусалимомъ. Но сей мужъ, иже страха Господня исполненъ бѣ, не восхотѣ, да возложится дiядима

subiectis, hoc modo significans, eos Romanae subiacere potestati: quibus et edicto interdixit, ne amplius urbem illam introirent, aut ex loco quopiam excelsiore eminus aspicerent, eamque deinceps a suo prae-nomine Aeliam Capitoliam nuncu- pari voluit. Posthaec vero a Chris- tianis inhabitata et Patriarchali sede insignita, successu temporis recepto nomine Ierusalem, annis quingentis in Christiana Religione floruit. — Porro anno a Christo nato sexcentesimo trigesimo sexto a Saracenis in Aegypto regnantibus capta, et annis quadringentis sexaginta tribus possessa fuit. — Deinde anno Christi millesimo nonagesimo nono a Christianis, duce Godefrido de Bullion, qui et primus urbis murum transcendit, Idibus Iulii magna fortitudine ac summa vi expugnata est, feria sexta, hora nona, eadem scilicet die et hora, qua Christus mortuus est. tantaque per civitatis plantaeas, vicos et angustias ac ipso in templo, tum civium, tum eorum, qui ex vicinis oppidis et suburbanis in eam confluerant, facta est strages, tantaque sanguinis effusio, ut nemini nisi per interemptorum funera transitus pateret, ac talos tenus in occisorum sanguine gradientur, utque ipsi victores a planta pedis usque ad verticem cruore maderent. Qui urbe potiti, armis ac sordibus depositis, loca venerabilia, Christi praesentia, passione, resur-

Wilhelm.
Tyr. histo-
bel. sac. lib.
14. cap. 12.
Jacob. Vit.
cap. 55.
Onuphr. in
Chron. Eccle-
siast
Wilhelm
Tyr. arch.
hist. bel.
sacri. lib. 8.
c. 5. 18. 19.
20. 21 et
l. 9. cap. 1.
2 et 9.
Jac. de Vi-
tria. cap. 20.
B. Salig. in
epist. ad Jo.
a Lotharin-
gia Cardin.

⁴¹⁾ Тыхъ. отъ сарацциновъ.

Проскинитарій Арс. Калауды.

Польскій переводъ.

нинъ именуемый отъ страны Італіи, приведе войнство помощію всѣхъ христіанскихъ государей, приде во Іерусалимъ, и взяше его іуліа въ 15 дни. И тогда святой градъ Іерусалимъ отъ тиранства злочестивыхъ свободися. И вси христіане чрезъ семь дни благодареніе Богу воздаша. Въ осмый-же день весь людъ града избраша царя Іерусалиму Дуку Гофреда. Онъ же, смиренія ради, не восхотѣ вѣнчаться царскимъ венцемъ, ниже носить діадиму златую на главѣ, за еже ношаше во градъ семь Царь царствующихъ и Господь господствующихъ Іисусъ Христосъ Богъ нашъ вѣнецъ терновый на главѣ Своей. И тако христіане владѣша Іерусалимомъ лѣта 88. И въ лѣто 1187, октовріа въ 2-й день въ Параскеви день. Саладинъ султанъ египетскій крѣпко ратоваше, и за еже несогласіе христіанстии Государіе имяху между собою, преодолѣ Саладинъ, и христіане предаша ему градъ. Онъ же вшедъ во градъ, даде волю христіаномъ, да кійждо елико можетъ возметъ отъ богатства своего, и идетъ въ путь свой. И пребысть градъ во власти Калѣфа Султана Египетскаго лѣта 330. И въ лѣто 1517, пришедъ со многимъ войнствомъ Султанъ Селимъ самодержецъ Турскій, овладѣ Іерусалимъ, умертви Мамалукы, и все царство Египетское взя. И тогда святой градъ обитательствовася отъ баши и отъ бояръ турскихъ, иже

стаѣло сѣ замieszanie, y Miasto się na trzy Części rozdzieliło, w których Częściach zostaiący w záiem się bez żadnego na Osoby respektu zabijali budynki palili, Spichrze znosili, ktore gdyby byli zachowali, w oblężeniu Miasta, nie zgineli by byli. Z pobitych krew lała się przez Kościół, iako Woda. Te następującego złęgo były początki, gdzie y nad Miastem Cometa był codzien nie widziány. Tytus Vespazyán pod Miasto przyciągnąwszy, ono zaraz ściśle obległ, a w tym prędko uspokoiły się wewnętrzne niezgody. y Żydzi tak się do iedności nakłanili, że ieden podle drugiego stojąc wszyku nogę znoga Męża z Mężem przeciwko Rzymiánom łączyli, co częstokroć y szczęśliwie czynili; lecz to nienawiść y gniew w Rzymiánach barzies y barzies wzbudzało. Tytus Wespazian iednak po wiele razy pokoy im ofiarował. Żydzi zaś palcami ukazując boćiány, nie tylko ich sobie lekce wazyli, ale też ani mo wić z Posłami Cesarskimi chcieli. Żołnierze Tytusa tym czasem zbli żali się pod Miasto, żadnego nieczy niąc w dobywaniu przynáglenia. Pod tenże czas Żydzi Rzymiánom szkody wielkie, y złości wyrząd zali, między ktoremi swawolnikami Stárszeństwo trzymali Ian y Szymon. Rzymiánie w tym od Zamku na mury uderzyli, lewą stronę iako y Część Miasta od południá leżącą odebrali. Zkąd Żydzi ućiekaiąc, siod mego dnia Máia, Roku 72. do drugiego muru ustapili. Titus zikazał

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналъ.

царьска на главу его, глаголаше бо, яко краснейша и предражшаа пачъ всѣхъ дѣдимъ и паче всякаго камени честна вѣнецъ тръновый, его же благый Царь и Господь Ісѣ Христѣ на главѣ своей пречестной имяше. И сице Іерусалимъ отъ христіанъ паки взятъ есть, им же обладаша осмѣдесять и ѿ лѣтъ. По временихъ же тѣхъ лѣтъ отъ Воплощенія Христова тысяча сто и ѿзъ второго дня октября въ пятокъ, несогласія ради христіаньскаго, отъ Саландина, египетскаго солтана, паки взятъ есть, но никто же отъ христіанъ погубе: всѣмъ бо дастъ область изыйти изъ града, но ничто жъ изнести, развѣ что можетъ кто руками взяти, иже царствова в немъ паки триста и ѿ лѣтъ. Лѣтъ жъ паки отъ Воплощенія Христова тысяща пѣтсот седмого на десять отъ Зелима, турецкаго царя, взятъ есть, иже и нынѣ въ тихъ же стѣнахъ, ихъ же созда Елій Андрѣянъ, римскый кесарь, отъ злочестивыхъ турковъ одржимъ есть, иже своимъ языкомъ Кузумобарыхъ или Кодбарыхъ нарицаютъ ѿ, сирѣчь, святыи градъ. Отъ прѣвого жъ созданія града, егда созда ѿ Мелхиседекъ царь, даже до лѣтъ отъ Воплощенія Христова тысяча пѣтсотъ девяностъ осмого есть лѣтъ три тысящи пѣтсотъ трыдцать пѣтъ.

rectione, et abscensione sanctificata, Bas. Herol.
a fidelibus qui in Ierusalem habitabant, sibi ostensa, nudis vestigiis Bel. sacri
mira devotione, diebus septem circum Continuat.
miserunt et deosculati sunt. Octava lib. 1. cap. 7.
autem die unanimiter ducem Goddefridum elegerunt, ac Regem Ierusalem creaverunt. At vir Deo plenus, humilitatis causa corona aurea, et 1. 6. cap.
Regum more in sancta civitate noluit insigniri: ea contentus et illi 10. Matt.
reverentiam exhibens, quam humani Palmerius
generis Imperator, in eodem loco chronic.
usque ad crucis patibulum pro nostra salute spineam deportavit. Ierusalem itaque a Christianis recuperata ab eisdem per octoginta octo Massaeus in
annos retenta fuit. Postea anno nimirum millesimo, centesimo octogesimo septimo secunda Octobris, chronic.
feria sexta dissidentibus (proh dolor) Onuph. in
inter se Christianorum principibus, chronic.
a Salahadino Aegypti Soldano per deditionem recepta est, sub eo pacto ut liceret Christianis tantum efferre, quantum quisque suis humeris posset, qui eam tenuit annis trecentis et triginta. Anno autem Domini millesimo quingentesimo et decimo septimo a Selimo Turcarum Imperatore inyasa, eodem murorum ambitu a Turcis etiamnum possidentur: qui eam Cuzumobarech, sive Codsbarich, hoc est, urbem sacram nominant. A prima itaque eius fundatione, in praesentem usque Christi annum millesimum quingentesimum octogesimum quintum, fluxerunt anniter mille, quingenti et viginti duo.

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

и до днесь царствуютъ въ немъ, и именуютъ того Кузудсъ шерифъ (Эль-кодсъ), еже толкуется „свя- тый градъ“. Отъ перваго созданія, егда создася отъ Мелхиседека, имать святыи градъ Іерусалимъ 3598 лѣта до нынѣшняго 1660 лѣта. До лѣта же 1681, еже отъ созданія міра 7189, будутъ лѣта Іерусалима отъ зда- нія его 3619: и потому было зда- ніе его въ лѣто міротворенія 3570.

Zoŋnierzom, aby domow nie pálili, poymánych Żydow aby niezabi- jáli. Co obywátele onego miey- sca, ták mile y wdzięcznie przyieli, iz podać się Tytosowi chcieli, ále tego buntownicy żádnym sposobem nie dopuścili, pod gardłem, ktoby otym wspomniáŋ, y potęgą wyparli Rzymián z srzednich murów. Lecz znowu czwártego dnia odyskali ie Rzymiánie, y rozrzućili, same tylko

dla Zoŋnierzow bászty zostáwiwszy. Titus iuz trzeciego muru dobywáiąc, pokoy im ofiárowáŋ, krew álbowiem niewinnie rozlewać nie podobaŋo mu się, áleć daremno, bo y tu od Żydow wysmiany. Więc po dniách czterech lud swoy ná dwie Części rozdzieliŋ, y dwa usypáŋ wysokie szanice, aby Gorę názwaná Antońia opánováŋ, z ktoreyby strzeláiąc Miásta dostaŋ. Ale ieszcze przed tym wzruszony łáskawościá, posłaŋ do nich nieiákiego Iozepha, Mężá uczonego y wymownego, ktory do Ży- dow ich własnym mowiŋ ięzykiem, nápomináiąc ich y przywodząc Przo- dkow przykłády. Wiele woiennych nieszczęścia wyliczáiąc, áleć oni przeciwko iemu strzáŋy wypuszczáli, násmiewáiąc się z Tytusa y iego Rycerstwá. Głód zá tym y rebelliá Żydow gubiŋa, tak iz iáko bydŋo po ulicách pádali; do szturmú przecię zgotowane Titusa miny zá- palili. Czym Tytus barzo rozgniewány Miasto tak oblegŋ, iz nikt z niego wyniść áni wniść niemogŋ y ták Żydzi żádných znikąd nie mieli pośiŋkow. Stem Fortec Miásto obsadziŋ, w ktorych dzienne y nocne stráže odprawiaŋy się. Ztąd w Mieście głód co ráz większy, y Re- belliá Męstwo náysmielszym odieŋá. Ulice, Rynki, Kościoŋy, prze- cznice y wszystkie Mieyskie káty, y mieyscá trampámi się napeŋniŋy, z ktorych smrod ták powstáŋ, że musieli przez mury umárŋych wyrzucac. Co widząc Titus obie wznioższy ku Niebu ręce woŋaŋ: Wy Bogowie świátkámi iestećcie, że nie iá tey nędzy przyczyná, Mánnius ná imie Syn Łázárza z Miásta ućiekszy powiádaŋ Titusowi, iz wtym oblężeniu z iedney bramy, od ktorey on miáŋ klucze więcej niż sto piętnáście tysięcy trupow wyrzucono y nád to ósm set y ósmdzieśiá. Aleć większy dáleko smutek y zál rozumiey Czytelniku. Wiele szláchty z Celnych żydow z Miásta wyszedszy, prawdę samę biorąc na świádectwo, wyznáwali przed Ti- tusem, iz pod čás oblężeniá Miásta wyrzucono Żydowstwá umárŋego zbráŋ na sześć kroć sto Tyśięcy. Wyiáwszy tych co rátkunku dla ubo-

stwa y niemocy niemieli, ktorych po wszystkich domách pełno było. á Zydzi ich zamykali. O czasy! o obyczáie nie ludzkie! Mátká wárzy dziećię, y pożywá, á przecię ieszcze między grubym y hárdym Zydostwem niemász smutku, płáczu, żálu. Pierwszego wtorego y trzeciego dnia Lipcá Zamek Antoniá rzeczony mocą wzięty, zkąd buntownicy zaráz uciekli do kościoła, przed ktorym ostatnie zápalili budowanie, y sam Kościół wedwá dni to iest 24 dnia. tegoż Mieścięcá Rzymiáne zápalili, a Zydzi chcąc ieszcze szuká nárabiác. Zebrali część pewną dáchowki, y tám śiárki y wszelákiey ognistej materiej zápaláiącey skrycie nákladli, zmyslili tym czásem ucieczkę, y zaráz następuiących nieprzyiáćiół sztuká oná wiele zgubili. Osmego dnia Sierpniá weszli Rzymiáne ná mury Kościelne, ktorych námniey wálić nie mogli. Ale odważnym sercem od Zydow znich spędzeni. Wtym brámy zápalili, ná ktorych srebrne dáchy y pokryciá topniáły, y skrzyły się przez dwá dni. Co Zydzi lekce wáżyli Tegoż Mieścięcá oblegli Rzymiáne Kościół zewszád, á żołnierz niektory od towarzyszow swoich od zieme wyniesiony, ogień álbo pochodnią zápaloną złotym oknem wciśnął: záczył płomień prędko aż pod obłoki wybucháł wołanie narzekánie krzyk, płácz biáłychgłow, powietrze przenikáło, y przeszkodą Titusowi było, że áni słowy, áni ręki skinieniem niemogł żołnierskiey zahámowác zápalczywości, y roskázac gaścić zapálenie. Aleć by y słowá Titusa do Żołnierzow daremne były. Gmin álbowiem y zówziętość w Rzymiánach niepohámowane były, y nic nie pomyslili tylko spálić poburzyć, y wyścinać Miásto wszystko, y Zydow. Upáda y wali się Ieruzalem, dym, cień, y popiół, Święte ono stáie się Miásto: tegoż dnia kiedy ie Krol Babyłoński pálił dnia dziesiętego Augustá. Od czásu Salomona, ktory to Miásto zakládał, y budowáł, do dnia dzisieyszego wyszło lát Tyśiác sto y trzydzieści, Mieściecy siedm, dni piętnásćie; po iego zaś restáuiowaniu lat 639 dni 45. Przez to obleżenie od dnia Czternástego Mieścięca Kwietniá, aż do osmego Wrześniá poymali Rzymianie Osob 97000. Zydow Celnieyszey Szlachty; zaś podleyszey kondicyey bogatych y ubogich wielkich y małych, tak głodem iáko y mieczem zgineło, ná ledynásćie kroć sto Tyśięcy osob. Zewszád álbowiem zgromadziła się była welka liczbá Zydow postronnych, wedle zwyczáiu ná święto Wielkonocne do Ieruzalem. Ták święte pienie obrociły się w lamenty; Kościół S. w iáskiniá trupow śmierdzących. Roku wtorego Pánowania Wespázianá Cesarzá dnia osmego Września á po Národzeniu Chrystusowym siedmdziesiętego wtorego. To Miásto powoli potym budowác się poczeło, Zydow niemało zróznych świata Części tam przybywało. Ktorych gdy się wiele zgromadziło, a znowu Rebelliá podnieśli, Adryanus Cesarz wiele ich tyśięcy zgubił, y Wieże one, ktore był Titus częścią dla obrony Żo-

Польскій переводъ.

nierzow swoich, częścią ná znak iák obronne wielce Miásto zburzył, zostá-
 wił: z ostátkiem Muru obálił, Miásto álbo grunt iego solą (áby się ná nim
 nic nie rodziło) posypać roskázał. Y ták niezostál wedle proroctwá IEZU- Hiero. in
 SOWEGO kámiień ná kámieniu Miásta potym umnieyszył, y niektóre Leu.
 Gory, iáko Syon, Páľace Sálomoná Krolá, zá murem zostáwiwszy Gorę Acta Apost.
 Kálwariá y Grob Páński, (to oboie zá Miástem przed tym było) pułnocnym Niceph.
 Miásta murem opásał, y do Miásta przyľczył, á ná Bramie tey ktorą do 3. Hist.
 Bethleem idą, świnię w mármurze odrysował, przestrzegáiąc przez to Eccl.
 Zydow, áby do Miásta niewchodzili, ále áni ná nie poglądác się wázyli. Brocad.
 Mieszkali odtąd w tym mieście Chrześciánie, y Pátryárchy Stolicá tamże inde scri
 zostáwała przez lát pięć set. Ale zaś Roku od Narodzenia Chrystusa 636 ter. Sanctae
 Sáracenowie w Aegypcie kroluяcy, toż Miásto wzięli, y lat 463 trzy- Villel.
 máli. Roku potym 1099 Godefridus Xiążę de Bullion Miásta z wielką Gyr. hist.
 dostał odwagą, sam mury pierwsze przebył, dnia szostego Lipcá, o godzi- Jacob. de
 nie szostey y dziewiętey, ktorey cierpiál y umárl Pán IEZUS, y taka Vitria—
 znowu w onym Mieście w Pogánstwie byłá, klęská wszytkich, y támecz- co. cap. 20.
 nych mieszkáncow, y z Miást poblížszych przychodniow: iż pełne były
 Ulice, domy, Kościoły, trupow, ták (że nie ináczey, tylko po nich prze-
 chodzić było potrzebá) we krwi płynácy aż po same kostki, samiż zwy-
 cięzcy chodzili, á znowu od głowy aż do ziemię krwią zbroczeni byli:
 Potym wszytko ono plugástwo uprzátnąwszy, omywszy, Mieyscá Święte,
 y niewinney Męki Zbáwićielowey uczćili bosemi obchodzili nogámi przez
 dni siedm, cáľowali, łzámí oblewáli. Osmego dnia Godefridá zgodnie
 Krolem Ieruzolimskim obráli, y obwoľáli, ktory z pokory wielkiey, zľotey
 wedľug zwyczajú Korony przyiác niechciál: ále sam tylko cierniowá
 kontentuiąc się, w niey ná to mieysce ná którym Zbawiciel iest ukrzy-
 żowány poszedł. Trzymáli tak wzięte Miásto przez lát 88. Chrześciánie.
 Ale potym Roku 1187 ⁴⁵⁾, dnia wtorego Páździernika w dzień Piątkowy, Basil.
 dla niezgody Pánow niektorych Chrześciáńskich, przez Sáladyná z Hier. cel.
 Aegypu Soľtaná, zá poddaniem się wzięte iest, tą kondycyá áby Chrzes- Jac. Con.
 ćianom wyniesć tylko się godziło, ileby kto ná ramioná mógł zabrać. lib. 5.
 Było w rękách tegoż przez 330. A potym Roku 1517 od Selimá Tureckiego Palmo.
 Cesarzá odebrane: u ktorego do tąd w tákichże murach, w possessyey in Chron.
 zostaie, od nich Kuzumoberech, to iest, Miastem świętym nazwane. Y Onuphr.
 tak od pierwszego zaľożenia swego rachuiąc do roku terażnieyszego in Chron.
 1670. stoi Ieruzalem lat 3607 mieysca Męki Zbáwićielowey w ochronie
 u Pogánstwá zostáią, do ktorych się że wszytkiego świata Pielgrzymi
 schodzą. A to przykľádem Náyswiętszey Páńny, ktorá po Wniebostápie-

⁴⁵⁾ Въ изд. ошибочно: 1787.

УВАРОВСКІЕ СПИСКИ ДАНИЛОВА ХОЖДЕНІЯ.

Д. чл. М. А. Веневитинова.

Изъ пяти списковъ графа Уварова, одинъ—XVI в., три—XVII в. и одинъ—XVIII в. По времени они не изъ числа древнѣйшихъ, такъ какъ есть списки конца XV вѣка. По редакціямъ Хожденія—II, III и IV редакцій и списокъ сокращенный. Такъ что, по этимъ рукописямъ нельзя составить о Хожденіи полного представленія, за отсутствіемъ образца первой редакціи. Но есть другія, любопытныя особенности въ этихъ пяти спискахъ.

Два изъ нихъ приобрѣтены неизвѣстно откуда, два принадлежали И. Н. Царскому и одинъ—И. П. Сахарову. Четыре рукописи изъ числа пяти отличаются сбивкою и путаницею листовъ, разрозненныхъ вѣроятно при переплетѣ, и при нумераціи которыхъ ни дефектные листы, ни нарушенная послѣдовательность текста не приняты въ расчетъ. Только въ одной рукописи листы и текстъ слѣдуютъ другъ за другомъ въ порядкѣ, но за то въ этой рукописи самое Хожденіе въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ расположено совершенно своеобразно. На нѣкоторыя особенности Уваровскихъ списковъ нужно обратить вниманіе.

Начнемъ ихъ обзоръ съ представителей II, наиболѣе распространенной, редакціи. Прототипомъ этой редакціи служитъ текстъ, внесенный въ составъ Макаріевскихъ Миней Четихъ за іюнь мѣсяцъ Онъ напечатанъ А. С. Норовымъ въ изданіи Археографической Коммиссіи въ 1864 г. Напечатанъ онъ не вполне точно, съ пропусками, вставками и искаженіями, зависѣвшими отъ спеціальной точки зрѣнія редактора *). Вторая редакція имѣетъ и болѣе древнихъ представителей (напримѣръ, списокъ Москов. Общ. Исторіи и Древностей, I отд., № 189), но Макаріев-

*) См. нашу критику этого изданія въ статьѣ, помѣщенной въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., январь.

ская Миней послужила главнымъ источникомъ распространения редакціи, которая съ половины XVII в. и далѣе до нашего времени получаетъ исключительное господство; позднѣйшіе списки принадлежатъ только къ этой II редакціи; число списковъ II редакціи самое большое сравнительно со списками прочихъ редакцій; наконецъ, эта редакція, какъ самая распространенная, имѣетъ въ своихъ представителяхъ самые любопытные примѣры искаженій подлиннаго текста переписчиками и даже передѣлокъ его изъ историческаго памятника словесности, принадлежащаго извѣстному автору, въ безымянное произведеніе, имѣющее прямою задачею служить простымъ путеводителемъ для паломниковъ въ Палестину. Съ этою-то цѣлю и распространялись въ XVII и XVIII вв. списки Данилова Хожденія наравнѣ съ Хожденіемъ Трифона Коробейникова. Многочисленные переписчики мало по малу утрачивали сознаніе о Данилѣ, какъ авторѣ Хожденія, и стали намекать на принадлежность произведенія не писателю XII в., а кому-нибудь изъ позднѣйшихъ паломниковъ. Такимъ образомъ первоначальное показаніе Данила объ окончаніи обратнаго изъ Палестины пути Царьградомъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ II редакціи доводится до Кіева и до Москвы и приписывается даже совершенно другимъ личностямъ.

I. *Уваровскій IV* (по номенклатурѣ Правосл. Палест. Общ.) *списокъ*.

Рукопись № 132, въ малую 8-ку, полууставъ XVII в., по нумераціи 132 листа. Но нумерація эта невѣрна и всѣхъ листовъ счетомъ 124. Рукопись сбита, вѣроятно при переплетѣ, и хотя при нумераціи приняты въ расчетъ дефектные листы, но не всѣ. Кромѣ того, листы спутаны и порядокъ текста долженъ быть возстановленъ по слѣдующимъ указаніямъ: послѣ листа 7 слѣдуетъ л. 16, затѣмъ лл. 12 — 15, потомъ лл. 19—21, оттуда текстъ возвращается на лл. 8—11 и затѣмъ, переходя на л. 24, продолжается до конца. Пропуски листовъ замѣтны въ слѣдующихъ мѣстахъ: Послѣ листа 15 (одинъ листъ), послѣ л. 16 (одинъ листъ), между листами 28 и 29 (два или три листа), между листами 33 и 34 (два или болѣе листовъ), между лл. 46—49 (два листа, 47 и 48, которые вычтены изъ нумераціи), между листами 54 и 55 (нѣсколько листовъ), между лл. 74 и 75 (одинъ листъ) и между лл. 88 и 91 (два листа, 89 и 90, вычтенные при нумераціи). Такимъ образомъ, вся полная рукопись должна была состоять не изъ 124, какъ теперь, листовъ, а, по крайней мѣрѣ, приблизительно изъ 140. Текстъ Хожденія обрывается на оборотѣ послѣдняго листа передъ нѣсколькими лишь заключительными строками, которыхъ недостаетъ въ списокѣ. Рукопись эта принадлежитъ къ числу списковъ II редакціи. Текстъ довольно близокъ къ Макаріевскому списку и, за исключеніемъ указанныхъ дефектныхъ листовъ, не имѣетъ пропусковъ. Изъ числа вариантовъ стоитъ

замѣтитъ лишь одинъ. Про церковь Честнаго Креста въ Іерусалимѣ сказано, что она „*мати всѣмъ церквамъ, сія бо церковь первая стала во Іерусалимѣ по распятіи Христовѣ*“. Прибавка эта, которой нѣтъ въ подлинномъ Хожденіи, указываетъ на вліяніе на писца Бесѣды трехъ святителей, Голубиной Книги или другихъ произведеній апокрифической и народной литературы.

2) *Уваровскій III списокъ.*

Списокъ этотъ находится въ Сборникѣ № 840, XVIII в., въ 4-ку, писанъ скорописью разныхъ рукъ на 124 листахъ, изъ которыхъ при нумераціи, вслѣдствіе обрѣзанныхъ полей, листъ 47 былъ сочтенъ два раза и вмѣсто л. 48 нужно считать л. 49. Ошибка эта исправлена на лл. 59, 79 и 99, подправленныхъ въ 60, 80 и 100. Листъ 24 долженъ слѣдовать послѣ л. 17, а между лл. 35 и 36 утраченъ одинъ, повидимому не болѣе, листъ.

Содержаніе Сборника любопытно потому, что было довольно распространено въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. Въ немъ помѣщены: 1) Книга Странникъ, Хожденіе игумена Даниила; 2) Описаніе Аѳонскихъ монастырей (безъ начала) по изложенію святогорца Исаи; 3) Другое описаніе тѣхъ же монастырей, святогорца Вассіана; 4) Повѣсти, о созданіи Новгородской Софіи, 5) О созданіи церкви св. Василія Великаго на Бѣломъ озерѣ, 6) О началѣ Псково-Печерскаго монастыря; 7) Замѣтка о городѣ Египтѣ и о цареградскихъ церквахъ; 8) Сказанія Максима Грека о птицѣ неясоти, объ аспидѣ змѣи и о монастыряхъ Аѳонской горы; 9) Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ; 10) Сказанія о явленіи иконы Тихвинской Богородицы, 11) О паденіи горы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ въ 1597 г.; 12) Объ обители Соловецкой, 13) О Ватопедскомъ монастырѣ и 14) О Максимѣ философѣ; 15) Повѣсть къ пользѣ слышащимъ о св. градѣ Іерусалимѣ и 16) Повѣсть о горѣ Синайской. Составъ и порядокъ этихъ статей, относящихся преимущественно къ описаніямъ монастырей и историческимъ рассказамъ о нихъ, повторяются почти безъ измѣненія въ нѣсколькихъ другихъ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ Данилово Хожденіе, напримѣръ, въ двухъ Погодинскихъ (№№ 1535 и 1553) *) сборникахъ Императорской Публичной Библіотеки, въ сборникѣ Петербургской Духовной Академіи Софійскомъ № 343 (1521) и въ Сборникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей (по описанію Строева, Отдѣлъ I, № 225). Почти полное тождество состава сборниковъ имѣетъ послѣдствіемъ одинаковость текста находящихся въ нихъ списковъ Даниилова Хожденія и, дѣйствительно, всѣ эти списки (Уваровскій

*) № 1553 описанъ А. Ф. Бычковымъ подъ № XXV въ его Описаніи Сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки.

III, Погодинскіе II и III, Софійскій II и Общества Исторіи и Древностей IV) сходны между собою и всѣ принадлежатъ ко II редакціи, а по времени относятся къ XVIII вѣку и къ XVII, не ранѣе однако его втораго или третьяго десятилѣтій. Уваровскій III списокъ писанъ писцомъ, который не понялъ нѣкоторыхъ выраженій подлинника и исказилъ ихъ при передачѣ. Вообще въ рукописи этой встрѣчаются описки и незначительные впрочемъ пропуски. Изъ числа особенностей укажемъ на повтореніе той же прибавки о церкви св. Креста, которую мы замѣтили въ предыдущей рукописи (списокъ уваровскій IV). Оба эти списка графа А. С. Уварова, III и IV, какъ позднѣйшія и не непосредственныя копии текста Макаріевской Минеи, не могутъ представлять особаго значенія для изученія извода II редакціи, а по отношенію къ прибавкамъ и измѣненіямъ, внесеннымъ переписчикомъ, они не представляются особо важными, такъ какъ единственно любопытнымъ представляется лишь указанное дополненіе въ описаніи церкви св. Креста.

3) *Уваровскій V или Царскаго I списка.*

Переходя къ рукописямъ гр. Уварова, пріобрѣтеннымъ имъ отъ И. Н. Царскаго, остановимся прежде всего на сборникѣ XVII в. in 4°, крупной скорописи на 147 листахъ, обозначенномъ № 541 книгъ графа Уварова. Въ описаніи рукописей Царскаго сборникъ этотъ описанъ подъ № 407. Мы не будемъ повторять указаній Строева о содержаніи этого сборника, въ которомъ кромѣ Данилова Хожденія помѣщено, между прочимъ, еще Хожденіе Зосимы діакона.

Данилово Хожденіе занимаетъ листы 37—77 и обрывается на рассказъ о встрѣчѣ Авраама съ Мельхиседекомъ на горѣ Оаворѣ. Рассказъ этотъ находится въ описаніи Галилейскаго путешествія. Конецъ этого путешествія, а равно и весь рассказъ о явленіи небеснаго свѣта на гробѣ Господнемъ, вѣроятно находился на утраченныхъ листахъ, которые очевидно вырваны изъ сборника между лл. 77—78 настоящей его нумераціи. Утрата нѣсколькихъ листовъ замѣтна также между лл. 76—77. Въ отношеніи внѣшнихъ особенностей списокъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что повидимому списанъ съ подлинника, въ которомъ листы были перепутаны. Такимъ предположеніемъ только и можно себѣ объяснить встрѣчающіеся въ текстѣ, на срединѣ страницъ, пропуски и скачки впередъ и назадъ, отъ одного описанія къ другому и обратно. Явныя несообразности, происшедшія отъ этого, переписчикъ старался сгладить, прибѣгая къ связыванію отрывковъ между собою посредствомъ союзовъ и другихъ стилистическихъ пріемовъ; но по внутреннему содержанію такіа искусственныя связки и склейки выступаютъ рѣзко наружу. Вслѣдъ за главою о Виѣніи градѣ (л. 54) пропущено описаніе Геѣсиманіи съ мѣстомъ гроба Богородицы и мѣстомъ преда-

УВАРОВСКІЕ СПИСКИ ДАНИЛОВА ХОЖДЕНІЯ.

Д. чл. М. А. Веневитинова.

Изъ пяти списковъ графа Уварова, одинъ—XVI в., три—XVII в. и одинъ—XVIII в. По времени они не изъ числа древнѣйшихъ, такъ какъ есть списки конца XV вѣка. По редакціямъ Хожденія—II, III и IV редакцій и списокъ сокращенный. Такъ что, по этимъ рукописямъ нельзя составить о Хожденіи полнаго представленія, за отсутствіемъ образца первой редакціи. Но есть другія, любопытныя особенности въ этихъ пяти спискахъ.

Два изъ нихъ приобрѣтены неизвѣстно откуда, два принадлежали И. Н. Царскому и одинъ—И. П. Сахарову. Четыре рукописи изъ числа пяти отличаются сбивкою и путаницею листовъ, разрозненныхъ вѣроятно при переплетѣ, и при нумераціи которыхъ ни дефектные листы, ни нарушенная послѣдовательность текста не приняты въ расчетъ. Только въ одной рукописи листы и текстъ слѣдуютъ другъ за другомъ въ порядкѣ, но за то въ этой рукописи самое Хожденіе въ отдѣльных своихъ частяхъ расположено совершенно своеобразно. На нѣкоторыя особенности Уваровскихъ списковъ нужно обратить вниманіе.

Начнемъ ихъ обзоръ съ представителей II, наиболѣе распространенной, редакціи. Прототипомъ этой редакціи служитъ текстъ, внесенный въ составъ Макаріевскихъ Миней Четихъ за іюнь мѣсяцъ Онъ напечатанъ А. С. Норовымъ въ изданіи Археографической Коммиссіи въ 1864 г. Напечатанъ онъ не вполне точно, съ пропусками, вставками и искаженіями, зависѣвшими отъ спеціальной точки зрѣнія редактора *). Вторая редакція имѣетъ и болѣе древнихъ представителей (напримѣръ, списокъ Москов. Общ. Исторіи и Древностей, I отд., № 189), но Макаріев-

*) См. нашу критику этого изданія въ статьѣ, помѣщенной въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., январь.

ская Миней послужила главнымъ источникомъ распространенія редакціи, которая съ половины XVII в. и далѣе до нашего времени получаетъ исключительное господство; позднѣйшіе списки принадлежатъ только къ этой II редакціи; число списковъ II редакціи самое большое сравнительно со списками прочихъ редакцій; наконецъ, эта редакція, какъ самая распространенная, имѣетъ въ своихъ представителяхъ самые любопытные примѣры искаженій подлиннаго текста переписчиками и даже передѣлокъ его изъ историческаго памятника словесности, принадлежащаго извѣстному автору, въ безымянное произведеніе, имѣющее прямою задачею служить простымъ путеводителемъ для паломниковъ въ Палестину. Съ этою-то цѣлю и распространялись въ XVII и XVIII вв. списки Даниилова Хожденія наравнѣ съ Хожденіемъ Трифона Коробейникова. Многочисленные переписчики мало по малу утрачивали сознаніе о Даниилѣ, какъ авторѣ Хожденія, и стали намекать на принадлежность произведенія не писателю XII в., а кому-нибудь изъ позднѣйшихъ паломниковъ. Такимъ образомъ первоначальное показаніе Даниила объ окончаніи обратнаго изъ Палестины пути Царьградомъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ II редакціи доводится до Кіева и до Москвы и приписывается даже совершенно другимъ личностямъ.

I. *Уваровскій IV* (по номенклатурѣ Правосл. Палест. Общ.) *списокъ*.

Рукопись № 132, въ малую 8-ку, полууставъ XVII в., по нумераціи 132 листа. Но нумерація эта невѣрна и всѣхъ листовъ счетомъ 124. Рукопись сбита, вѣроятно при переплетѣ, и хотя при нумераціи приняты въ расчетъ дефектные листы, но не всѣ. Кромѣ того, листы спутаны и порядокъ текста долженъ быть возстановленъ по слѣдующимъ указаніямъ: послѣ листа 7 слѣдуетъ л. 16, затѣмъ лл. 12 — 15, потомъ лл. 19—21, оттуда текстъ возвращается на лл. 8—11 и затѣмъ, переходя на л. 24, продолжается до конца. Пропуски листовъ замѣтны въ слѣдующихъ мѣстахъ: Послѣ листа 15 (одинъ листъ), послѣ л. 16 (одинъ листъ), между листами 28 и 29 (два или три листа), между листами 33 и 34 (два или болѣе листовъ), между лл. 46—49 (два листа, 47 и 48, которые вычтены изъ нумераціи), между листами 54 и 55 (нѣсколько листовъ), между лл. 74 и 75 (одинъ листъ) и между лл. 88 и 91 (два листа, 89 и 90, вычтенные при нумераціи). Такимъ образомъ, вся полная рукопись должна была состоять не изъ 124, какъ теперь, листовъ, а, по крайней мѣрѣ, приблизительно изъ 140. Текстъ Хожденія обрывается на оборотѣ послѣдняго листа передъ нѣсколькими лишь заключительными строками, которыхъ недостаетъ въ списокѣ. Рукопись эта принадлежитъ къ числу списковъ II редакціи. Текстъ довольно близокъ къ Макаріевскому списку и, за исключеніемъ указанныхъ дефектныхъ листовъ, не имѣетъ пропусковъ. Изъ числа вариантовъ стоитъ

замѣтитъ лишь одинъ. Про церковь Честнаго Креста въ Іерусалимѣ сказано, что она „*мати естъмъ церквамъ, сія бо церковь первая стала во Іерусалимѣ по распятіи Христовѣ*“. Прибавка эта, которой нѣтъ въ подлинномъ Хожденіи, указываетъ на вліяніе на писца Бесѣды трехъ святителей, Голубиной Книги или другихъ произведеній апокрифической и народной литературы.

2) Уваровскій III списокъ.

Списокъ этотъ находится въ Сборникѣ № 840, XVIII в., въ 4-ку, писанъ скорописью разныхъ рукъ на 124 листахъ, изъ которыхъ при нумераціи, вслѣдствіе обрѣзанныхъ полей, листъ 47 былъ сочтенъ два раза и вмѣсто л. 48 нужно считать л. 49. Ошибка эта исправлена на лл. 59, 79 и 99, подправленныхъ въ 60, 80 и 100. Листъ 24 долженъ слѣдовать послѣ л. 17, а между лл. 35 и 36 утраченъ одинъ, повидимому не болѣе, листъ.

Содержаніе Сборника любопытно потому, что было довольно распространено въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. Въ немъ помѣщены: 1) Книга Странникъ, Хожденіе игумена Даниїла; 2) Описаніе Аѳонскихъ монастырей (безъ начала) по изложенію святогорца Исаїи; 3) Другое описаніе тѣхъ же монастырей, святогорца Вассіана; 4) Повѣсти, о созданіи Новгородской Софіи, 5) О созданіи церкви св. Василія Великаго на Бѣломъ озерѣ, 6) О началѣ Псково-Печерскаго монастыря; 7) Замѣтка о городѣ Египтѣ и о цареградскихъ церквахъ; 8) Сказанія Максима Грека о птицѣ неясны, объ аспидѣ змѣи и о монастыряхъ Аѳонской горы; 9) Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ; 10) Сказанія о явленіи иконы Тихвинской Богородицы, 11) О паденіи горы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ въ 1597 г.; 12) Объ обители Соловецкой, 13) О Ватопедскомъ монастырѣ и 14) О Максимѣ философѣ; 15) Повѣсть къ пользѣ слышащимъ о св. градѣ Іерусалимѣ и 16) Повѣсть о горѣ Синайской. Составъ и порядокъ этихъ статей, относящихся преимущественно къ описаніямъ монастырей и историческимъ рассказамъ о нихъ, повторяются почти безъ измѣненія въ нѣсколькихъ другихъ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ Даниїлово Хожденіе, напримѣръ, въ двухъ Погодинскихъ (№№ 1535 и 1553) *) сборникахъ Императорской Публичной Библіотеки, въ сборникѣ Петербургской Духовной Академіи Софійскомъ № 343 (1521) и въ Сборникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей (по описанію Строева, Отдѣлъ I, № 225). Почти полное тождество состава сборниковъ имѣетъ послѣдствіемъ одинаковость текста находящихся въ нихъ списковъ Даниїлова Хожденія и, дѣйствительно, всѣ эти списки (Уваровскій

*) № 1553 описанъ А. О. Бычковымъ подъ № XXV въ его Описаніи Сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки.

страницъ арабскими цифрами, Сахаровъ на оборотѣ послѣдняго листа ограничился лишь своею скрѣпою, проставленною подѣ указаніемъ: „листовъ 61“; но онъ или не замѣтилъ нарушеннаго состава рукописи, или же не нашелъ нужнымъ указать въ замѣчаніи на необходимость его возстановленія. Въ томъ видѣ, въ какомъ эта рукопись теперь находится, она должна читаться въ слѣдующемъ порядкѣ: текстъ переходитъ со страницы 82 на 85, со страницы 94 на 109, съ 110 на 97, съ 98 на 107, съ 108 на 99, съ 106 на 95, съ 96 на 111, съ 112 на 83 и съ 84 на 113 и далѣе до конца. Эта путаница листовъ не существовала въ первоначальномъ сборникѣ, гдѣ она была принята въ расчетъ при нумераціи листовъ славянскими буквами, порядокъ слѣдованія которыхъ совершенно согласенъ съ указаннымъ исправленіемъ. Самая рукопись носитъ на себѣ слѣды принадлежности ея Сахарову и пользованія ею для его изданій. Въ началѣ книги въ нея вплетенъ заглавный листъ изъ втораго изданія 1837 г., на поляхъ рукописи рукою Сахарова помѣчены кресты и проведены карандашомъ черты при нѣкоторыхъ мѣстахъ текста; наконецъ, послѣднія страницы, содержащія въ себѣ окончаніе разсказа о свѣтѣ святомъ, испещрены редакционными поправками и дополненіями вариантовъ.

Текстъ Даниілова Хожденія, помѣщенный въ разсматриваемой рукописи, принадлежитъ къ изводу III редакціи и, хотя не является лучшимъ и древнѣйшимъ ея представителемъ, которымъ долженъ считаться списокъ, принадлежащій Флорищевскому монастырю во Владимірской губерніи, но тѣмъ не менѣе выборъ его Сахаровымъ для изданія оправдывался слѣдующими соображеніями. Первые ученые, писавшіе о Даниіловомъ Хожденіи, какъ то Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, Карамзинъ и А. Н. Муравьевъ, обращали особенное вниманіе на догадки о личности Даниіла и о времени его путешествія. Послѣдній вопросъ разрѣшается словами: „Ходилъ есми тамо въ княженіе русское великаго князя Святополка Изяславича“, которыя находятся исключительно въ спискахъ III редакціи и, что очень вѣроятно, прибавлены рукою позднѣйшаго переписчика. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на доказательствахъ сомнительной принадлежности такого указанія самому Даниілу, а скажемъ только, что въ виду темноты опредѣленія времени Хожденія, которое особенно занимало выше названныхъ ученыхъ, приведенныя слова являли неожиданное рѣшеніе ихъ догадкамъ. Сахаровъ обратилъ вслѣдствіе этого особенное вниманіе на случайно принадлежавшій ему списокъ и, на основаніи указанія на время хожденія, счелъ его лучшимъ образцомъ въ числѣ нѣсколькихъ рукописей, ему доступныхъ. Не забудемъ, что въ то время (половина 30-хъ годовъ) топографія Палестины была еще мало изслѣдована, и что поэтому Сахаровъ не имѣлъ никакой возможности провѣрить, особенно

нія І. Христа на горѣ Елеонской. Описаніе р. Іордана (л. 58 об. и далѣе) сокращено и въ немъ пропущены подробности о пещерахъ Іоанна Крестителя и пророка Іліи, а равно и начало главъ о Іерихонѣ. Послѣ упоминанія о мѣстности Рува (названной *Brpa*) около Лавры св. Саввы, изложеніе внезапно переходитъ къ главѣ о сѣдѣніи святыя Богородицы въ описаніи Виѳеема. Описанія дуба Мамврійскаго, Хеврона съ гробомъ Іосифа и съ молитвой Авраама и Сигора находятся не на своемъ мѣстѣ, а переставлены въ путь по Галилеѣ. Подъ заглавіемъ *о отчинѣ св. пророкъ* помѣщено описаніе сугубой пещеры и гробницъ ея. По отношенію къ особенностямъ текста, Уваровскій V списокъ слѣдуетъ признать представителемъ IV редакціи; по количеству, мѣсту нахождения и подробностямъ заглавій, рассматриваемая рукопись напоминаетъ очень списокъ Норовскій III въ Сборникъ Императорской Публичной Библиотеки въ 8-ку, XVII, № 23. Какъ представитель IV редакціи онъ заслуживаетъ особаго вниманія въ виду вообще небольшого числа списковъ этой редакціи, хотя въ немъ и нѣтъ окончанія Хожденія. Текстъ IV редакціи еще ни разу не былъ напечатанъ и, въ случаѣ его изданія, рассматриваемая рукопись не можетъ быть обойдена, какъ заключающая въ себѣ любопытные лексическіе варианты. Наконецъ, слѣдуетъ остановиться еще на одной любопытной сторонѣ Уваровскаго V списка. Переписчикъ его повидимому старался по своему справиться съ нѣкоторыми затруднительными выраженіями подлинника и замѣнять ихъ, по своему усмотрѣнію, болѣе понятными словами. При упоминаніи объ измѣреніяхъ разстояній онъ прибавляетъ слова *изъ лука* въ указаніи количества перестрѣловъ; ясно, что ему было болѣе знакомо огнестрѣльное оружіе. Темный архитектурный терминъ *кѣтски* (обозначающій способъ постройки церквей) онъ замѣняетъ выраженіемъ *шатромъ, верхъ шатровый*; непонятное слово *всямокачно* онъ даже пропускаетъ совсѣмъ. Имена собственные, личныя и географическія, искажены и перепутаны. Вообще въ списокѣ рѣзко обозначается субъективное, чисто личное отношеніе переписчика къ архаизмамъ выраженій и къ неяснымъ именамъ собственнымъ. Въ этомъ смыслѣ Уваровскій V списокъ замѣчателенъ по бытовымъ чертамъ, внесеннымъ писцомъ позднѣйшаго времени въ древній, болѣе или менѣе первоначальный, текстъ памятника и рукопись эта не лишена значенія для исторіи языка.

4) *Уваровскій II или Царскаго II списокъ.*

Списокъ этотъ находится въ сборникѣ № 699, писанномъ крупнымъ полууставомъ XVII в., на 223 листахъ въ 4-ку. Содержаніе этого сборника въ описаніи рукописей Царскаго изложено подъ № 599 на стр. 650. Оно всецѣло состоитъ изъ древнихъ русскихъ путешествій: во 1-хъ, Василія Гагары; во 2-хъ, Данила игумена и въ 3-хъ, Трифона Коробейникова съ товарищами. Въ Хожденіи Василія Гагары находятся, въ

началѣ и концѣ любопытныя прибавки, пропущенныя въ Сахаровскомъ изданіи Путешествій Русскихъ людей. Прибавки эти касаются: во 1-хъ (въ предисловіи Гагары), тѣхъ мотивовъ, которыми онъ руководствовался, принимая свое путешествіе, и въ числѣ которыхъ называются грѣхи его блуднаго житія и во 2-хъ (въ послѣсловіи его), послѣдствій его путешествія, выразившихся въ милостивомъ приѣмѣ его со стороны патріарха и государя, который не позволилъ ему вернуться на родину въ Казань, а велѣлъ служить съ *Москвы въ юстинной сотни*. Послѣдняго біографическаго указанія вовсе нѣтъ въ изданномъ Сахаровымъ текстѣ.

Даніилово Хожденіе помѣщено здѣсь на лл. 50—128 и хотя является единственнымъ изъ списковъ графа Уварова, въ которомъ листы не перепутаны, но тѣмъ не менѣе оно замѣчательно по перестановкѣ одной изъ главнѣйшихъ составныхъ частей текста. Общераспространенный текстъ Хожденія даетъ указанія на составъ его изъ слѣдующихъ трехъ частей: во 1-хъ, описаніе пути изъ Царьграда по морю до Іерусалима, самаго Іерусалима и ближайшихъ его окрестностей; въ 2-хъ, путь въ Галилею и въ 3-хъ, рассказъ о явленіи небеснаго свѣта на гробѣ Господнемъ. Пропуская послѣднюю часть, которой совсѣмъ нѣтъ въ списокѣ, разсматриваемая рукопись выдѣляетъ въ особый рассказъ отдѣльное путешествіе Даніила къ Виѣлеему и Хеврону, которое переписчикомъ помѣщено не передъ описаніемъ Галилеи, какъ обыкновенно, а послѣ него и соединено съ описаніемъ обратнаго пути изъ Палестины. Такая особенность списка важна въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ предположеніе о томъ, что Даніилъ, живя 16 мѣсяцевъ въ Іерусалимскомъ подворьѣ монастыря св. Саввы, могъ совершать оттуда отдѣльныя поѣздки и хожденія по окрестнымъ святынямъ, которыя и записывалъ по мѣрѣ возвращенія въ постоянное свое пребываніе. Переписчики его рассказа утратили ясное сознаніе о такихъ отдѣльныхъ посѣщеніяхъ Даніиломъ во первыхъ, береговъ Мертваго моря, во вторыхъ, монастырей Іорданскихъ, въ третьихъ, Геесиманіи и Елеонской горы, въ четвертыхъ, Виѣлеема, въ пятыхъ, Тиверіадскаго озера и т. д. и, пропуская личныя подробности дорожныхъ приключеній паломника, излагали его описанія въ искусственномъ порядкѣ попутнаго указателя святынь. Такимъ соображеніемъ можно объяснить себѣ часто встрѣчающуюся въ рукописяхъ перестановку описанія Галилеи и послужившій намъ поводомъ къ замѣчанію путь къ Виѣлеему. Очень можетъ быть, что изложеніе этого пути помѣщено переписчикомъ не въ принадлежавшемъ ему въ подлинникѣ мѣстѣ, но такая перестановка допущена все таки гораздо основательнѣе и проведена менѣе искусственно, чѣмъ нарушеніе порядка слѣдованія отдѣльныхъ частей Хожденія въ изданіи 1864 г., гдѣ редакторъ, А. С. Норовъ, счелъ нужнымъ разрознить подлинный

текстъ Макаріевскаго списка, желая пригнать его подробности къ путному порядку описываемыхъ святынь. Указанная особенность Уваровскаго II списка любопытна еще тою подробностью, что обратный путь изъ Палестины доведенъ переписчикомъ не только до Константинополя, что несомнѣнно принадлежало Даниилу, но чрезъ Бѣлградъ (то есть Аккерманъ) и Кіевъ до самой Москвы. Эта послѣдняя прибавка къ подлинному Данилову тексту, а равно и перемѣщеніе путешествія къ Виолеему и Хеврону встрѣчаются также въ списокѣ Погодинскомъ I, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ и обозначенномъ въ ея каталогѣ подъ № 1534 рукописей М. П. Погодина. Пропуски нѣкоторыхъ подробностей въ текстѣ, именно всего разказа о свѣтѣ святомъ, многихъ личныхъ приключеній самого Даниила, сравненія Іордана съ рѣкою Сноюю, нѣсколько сокращенное изложеніе пути по Галилеѣ и, главное, искусственное перемѣщеніе обратнаго путевода изъ Палестины въ самый конецъ, все это свидѣтельствуешь о видимомъ стремленіи переписчика сохранить не столько подробности путешествія самого паломника, сколько его путеводныя указанія и описанія. На этомъ основаніи списокъ Уваровскій II важенъ не столько какъ источникъ для возстановленія утраченнаго подлиннаго текста Даниила, сколько какъ образецъ попытки передѣлать его Хожденіе въ простой путеводитель по святой землѣ. Мы знаемъ о подобныхъ попыткахъ изъ нѣсколькихъ сохранившихся примѣровъ и рассматриваемая рукопись представляетъ собою одну изъ переходныхъ въ этомъ смыслѣ степеней. Заключение это подтверждается и изобиліемъ въ искаженіяхъ именъ собственныхъ, цифръ разстояній и отдѣльныхъ выраженій.

5) *Уваровскій I или Сахаровскій I списокъ.*

Намъ остается ознакомиться еще съ одною послѣднею рукописью графа Уварова, именно № 205, въ 4-ку, на 61 листѣ, скоропись XVII (вѣроятно начала) столѣтія. Исторія этой рукописи, всецѣло содержащей въ себѣ Данилово Хожденіе, представляетъ любопытныя особенности. Она входила когда то въ составъ цѣлаго сборника, принадлежавшаго И. П. Сахарову, и занимала листы 118 до 180. Остановясь на этой рукописи, какъ на основномъ списокѣ своихъ изданій Даниилова Хожденія, первоначальный владѣлецъ счелъ почему-то нужнымъ расшить сборникъ и, вырвавъ изъ него текстъ Хожденія, помѣстить его въ отдѣльномъ переплетѣ, въ какомъ видѣ рукопись и перешла къ графу Уварову. Когда сборникъ расшивался, тогда вѣроятно были вырваны изъ тетрадей отдѣльные листы рукописи, которые спутались и при переплетѣ попали въ ненадлежащія мѣста. Получивъ книгу обратно отъ переплетчика, Сахаровъ вѣроятно провѣрилъ только общее число листовъ, но не счелъ нужнымъ обратить вниманіе на порядокъ ихъ слѣдованія, нарушенный переплетчикомъ. Проставивъ нумерацію

сканій. Мы имѣемъ уже біографію П. М. Строева, рядомъ съ которымъ имя Сахарова само собою напрашивается на воспоминаніе. Эпоха, въ которую жилъ и дѣйствовалъ Сахаровъ, отразилась на характерѣ его обширнаго ученаго замысла, который онъ успѣлъ осуществить лишь въ незначительномъ объемѣ. Мы говоримъ о его громадной энциклопедіи русскихъ древностей и русскаго народнаго быта, которую онъ задумывалъ издать въ нѣсколькихъ томахъ, раздѣленныхъ на 30 книгъ, и изъ которыхъ ему удалось выпустить лишь восемь книгъ въ двухъ томахъ. Хотя это предпріятіе и не было доведено до конца, но одна затѣя его и подробности достаточно рисуютъ намъ рамки понятій о народности, которыя существовали полвѣка тому назадъ. Въ настоящемъ, 1887, году весьма кстати припомнить о выходѣ въ 1837 году въ свѣтъ перваго изданія Путешествій Русскихъ людей. Въ заключеніе пожелаемъ скорѣйшаго появленія біографической и историко-критической оцѣнки ученой дѣятельности почтеннаго труженика, И. П. Сахарова.

Москва,
17 апрѣля 1887 г.

по русскимъ изслѣдованіямъ, которыхъ, кромѣ книги А. Н. Муравьева, и не было, палестинологическія данныя Данила. Издавая Хожденіе, Сахаровъ видѣлъ въ немъ преимущественно памятникъ древней русской словесности и съ этой точки зрѣнія заботился болѣе о его лексической полнотѣ, чѣмъ объ исторической и географической точности и ясности. Живя въ Петербургѣ и воспользовавшись рукописями Румянцовскаго Музея и Публичной библіотеки, Сахаровъ, не выясняя состава Хожденія, отдѣльныхъ его редакцій и значенія особенностей списковъ, принялся составлять сводный текстъ, т. е. возстановлять мѣста, пропущенныя въ его основномъ списокѣ, по дополненіямъ и разнорѣчіямъ прочихъ, имѣвшихся имъ въ виду, рукописей. Единственное указаніе на составъ редакцій заключалось въ вышеупомянутой прибавкѣ о времени Хожденія, которую Сахаровъ считалъ отличительнымъ признакомъ *полныхъ* списковъ. Такимъ образомъ, онъ принялъ въ соображеніе лишь чисто вѣшнюю черту своей рукописи. Затѣмъ, всѣ остальные соображенія, касающіяся историческаго, географическаго и топографическаго объясненій печатаемаго текста, совершенно упущены имъ изъ вида.

Данилово Хожденіе, въ редакціи И. П. Сахарова, было издано четыре раза и вошло въ составъ слѣдующихъ книгъ:

I. *Путешествія русскихъ людей въ чужія земли*, изданіе Н. Власова, ч. I. С.-Петербургъ, въ Гуттенберговой типографіи, 1837 г., in 8°. Предисловіе Сахарова помѣчено 8 декабря, а цензурное разрѣшеніе 18 декабря 1836 г. На страницахъ XI—XIX помѣщена объяснительная къ Данилову Хожденію статья редактора, а самое Хожденіе напечатано на страницахъ 1—90. Къ изданію приложено факсимиле первой страницы основнаго Сахаровскаго I списка, а текстъ снабженъ вариантами изъ пяти другихъ рукописей.

II. *Путешествія русскихъ людей въ чужія земли*. Изданіе второе, ч. I. С.-Петербургъ. Въ той-же типографіи, 1837 г., изданіе Н. Власова, тоже въ 8-ку. Предисловіе ко-второму изданію помѣчено Сахаровымъ 10 марта, а цензурное разрѣшеніе 3 апрѣля 1837 г. Тутъ-же приложено факсимиле, но объяснительная статья и текстъ Хожденія добавлены свѣдѣніями о четырехъ новыхъ спискахъ и разнорѣчіями изъ нихъ.

III. *Путешествія русскихъ людей по святой землѣ*, ч. I. С.-Петербургъ, 1839 г., въ типографіи Сахарова, in 8°. Въ этомъ изданіи выпущены только оба предисловія, относившіяся къ другому заглавію книги, а въ остальномъ буквально повторено второе изданіе 1837 г. *).

*) Въ автобіографической запискѣ И. П. Сахарова, напечатанной въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. (Кн. I, стр. 927 и далѣе) пропущено указаніе на это изданіе 1839 г. Очень можетъ быть, что оно отличается отъ предыдущаго только обложкою и заглавіемъ книги, но не наборомъ.

рии и исторической наукѣ, вызывая въ нашихъ ученыхъ и политикахъ самые противоположные взгляды и сужденія объ его отношеніи къ Россіи и Польшѣ. Если теперь мы иногда не свободны отъ пристрастія въ этомъ вопросѣ, то тѣмъ менѣе могло быть отъ него свободно то время, когда Киркоръ начиналъ свою дѣятельность. Русскія силы на западѣ тогда еще только пробуждались, а польскіе и литовскіе дѣятели нерѣдко смѣшивали науку съ политикой. Вотъ одинъ весьма сильный тормозъ для истинно-научной дѣятельности. Киркоръ, попавъ въ кружокъ виленскихъ ученыхъ и литераторовъ 40-хъ и 50-хъ годовъ, поневолѣ сталъ раздѣлять ихъ взгляды, хотя онъ въ сущности избѣгалъ мерещившейся еще тогда нѣкоторымъ тамошнимъ дѣтелямъ утопіи о возстановленіи Польши. На дѣятельность того кружка, въ которомъ дѣйствовали гр. Тышкевичи, Крашевскій, Малиновскій, Нарбуттъ, Ходзько, Ярошевичъ, Сырокомля, Киркоръ и др., укоренился у насъ такой взглядъ, что это были фанатики, квасные патріоты, парализовавшіе русское вліяніе въ Западномъ краѣ. Но если мы хоть на минуту отрѣшимся отъ политики и посмотримъ на этотъ кружокъ съ точки зрѣнія науки, то мы должны будемъ сдѣлать уступку и согласиться, что дѣятельность его принесла не одинъ только вредъ. Мало того, доля патріотизма, хотя, можетъ быть, и ложно понятаго, необходима была въ то время для зарождавшейся науки, въ особенности такихъ отраслей ея, какъ археологія и этнографія. Не забудемъ, что это были времена крѣпостнаго права, когда на народъ смотрѣли исключительно какъ на рабочую силу, не допуская возможности, чтобы когда-нибудь этотъ самый народъ могъ стать предметомъ изученія. Нужны были особыя причины, чтобы эти отношенія измѣнились, и одною изъ этихъ причинъ, правда, косвенною, была именно польская тенденція на русскомъ западѣ. Чтобы уяснить себѣ, на чьей сторонѣ больше правъ на владѣніе западно-русскими областями, польскіе дѣятели обратились къ болѣе точному изученію народа въ его прошломъ и настоящемъ, т. е., иными словами, къ археологіи и этнографіи Западно-русскаго края. Внѣшняя политическая исторія края была, конечно, и безъ того извѣстна, и она не всегда могла служить для польской тенденціи надежною опорою; поэтому тутъ она была отодвинута на задній планъ, а главное вниманіе было обращено на степень культурнаго вліянія. Разыскивались при помощи археологій, такъ сказать, вещественныя доказательства преобладанія польской культуры; такое же преобладаніе указывалось и въ современныхъ этнографическихъ особенностяхъ края, и изъ всего этого выводилось нѣкоторое нравственное право на именованіе этого края польскимъ. Но тутъ произошелъ интересный курьезъ: научная разработка матеріаловъ не всегда приводила къ желаннымъ выводамъ, это во-первыхъ; многіе дѣятели, во-вторыхъ, приступавшіе къ этой разра-

щенные имъ дополненія и поправки подлиннаго текста. Но обѣщаніе это далеко не исполнено, отчасти по затруднительности корректуры, а отчасти и по ея небрежности. Правило о курсивномъ шрифтѣ не соблюдено ни въ одномъ изъ четырехъ изданій; многія дополненія къ тексту набраны обыкновеннымъ шрифтомъ, а въ курсивѣ встрѣчаются часто подлинныя выраженія основной рукописи. Такимъ образомъ, Сахаровскія изданія не даютъ вполнѣ точнаго и яснаго представленія о текстѣ подлинника, уже не говоря объ его правописаніи, такъ какъ редакторъ прямо пренебрегаетъ особенностями этого рода и даже задаетъ себѣ цѣлью исправлять орфографію древнихъ писцовъ.

При всѣхъ недостаткахъ Сахаровскихъ изданій, на которыхъ мы должны остановиться лишь мимоходомъ, изданія эти, а особенно первое изъ нихъ, имѣютъ свое значеніе, которое вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Данилово Хожденіе дошло до насъ въ четырехъ главнѣйшихъ изводахъ или редакціяхъ, сравнительная древность или достоинство которыхъ составляютъ вопросъ, еще нерѣшенный. Изъ четырехъ редакцій мы имѣемъ въ печати образцы трехъ: въ изданіяхъ Сахарова списокъ III редакціи; въ изданіи 1864 года, Археографической Коммиссіи — списокъ II, самой распространенной редакціи; въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ — древнѣйшій и лучшій списокъ I редакціи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность судить объ особенностяхъ трехъ изводовъ Хожденія. Сужденіе это становится тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе текстъ изданный удаляется отъ подлиннаго. Облегченіемъ для такой задачи можетъ служить изученіе приемовъ издателей и допущенныхъ ими измѣненій въ основныхъ ихъ текстахъ. Такая работа относительно II редакціи предпринята и пополнена нами въ статьѣ, посвященной возстановленію подлиннаго текста Макаріевского I списка, изданнаго въ 1864 г. А. С. Норовымъ. Подобный же трудъ надъ изданіями Сахарова уже начатъ нами и доведенъ въ рукописи почти до конца. Мы льстимъ себя надеждою, что такая задача, не умаляя почтенныхъ заслугъ И. П. Сахарова, послужитъ только къ пользѣ ученыхъ, занимающихся Даниловымъ Хожденіемъ, число которыхъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Ихъ мы имѣемъ въ виду и въ настоящемъ нашемъ сообщеніи, на которое мы вызваны, во-1-хъ, глубокой признательностью графинѣ П. С. Уваровой за доставленную возможность и удобство ближе ознакомиться съ принадлежащими ей рукописями и, во-2-хъ, желаніемъ напомнить о полезной дѣятельности И. П. Сахарова. Имя его заслуживаетъ, какъ имя охранителя и обнародователя русской старины, особаго вниманія науки, а многочисленные труды его такъ разсѣяны по различнымъ и малодоступнымъ изданіямъ, что ясное сужденіе о принесенной имъ наукѣ пользѣ можетъ быть лишь плодомъ особыхъ библіографическихъ изы-

сканій. Мы имѣемъ уже біографію П. М. Строева, рядомъ съ которымъ имя Сахарова само собою напрашивается на воспоминаніе. Эпоха, въ которую жилъ и дѣйствовалъ Сахаровъ, отразилась на характерѣ его обширнаго ученаго замысла, который онъ успѣлъ осуществить лишь въ незначительномъ объемѣ. Мы говоримъ о его громадной энциклопедіи русскихъ древностей и русскаго народнаго быта, которую онъ задумывалъ издать въ нѣсколькихъ томахъ, раздѣленныхъ на 30 книгъ, и изъ которыхъ ему удалось выпустить лишь восемь книгъ въ двухъ томахъ. Хотя это предпріятіе и не было доведено до конца, но одна затѣя его и подробности достаточно рисуютъ намъ рамки понятій о народности, которыя существовали полвѣка тому назадъ. Въ настоящемъ, 1887, году весьма кстати припомнить о выходѣ въ 1837 году въ свѣтъ перваго изданія Путешествій Русскихъ людей. Въ заключеніе пожелаемъ скорѣйшаго появленія біографической и историко-критической оцѣнки ученой дѣятельности почтеннаго труженика, И. П. Сахарова.

Москва,
17 апрѣля 1887 г.

ствѣ журналиста издателя, и съ этой послѣдней дѣятельности намъ придется и начать, чтобы держаться хронологическаго порядка.

Первымъ изданіемъ, которое задумалъ Киркоръ въ 1843 г., былъ періодическій сборникъ „Радегастъ“ на польскомъ языкѣ, посвященный мѣстному искусству и наукѣ; но его вышелъ только одинъ томъ. Однако вслѣдъ за тѣмъ Киркоръ, уже подъ псевдонимомъ Яна изъ Сливина, приступилъ къ другому подобному изданію, тоже на польскомъ языкѣ: „Памятники умственной жизни“ (Pamiętniki umysłowe), которыхъ вышло три книги въ 1845—46 гг. Мы видимъ отсюда, какъ малъ былъ еще въ то время въ обществѣ интересъ къ болѣе или менѣе научнымъ изданіямъ, и въ этомъ можно найти достаточное оправданіе для Киркора противъ тѣхъ, кто захотѣлъ бы ему ставить въ вину то, что онъ не предпринялъ русскаго изданія. Если и польскія изданія мало находили для себя поддержки, то русскія, конечно, еще менѣе могли рассчитывать на возможность существованія.

Вскорѣ однако произошелъ нѣкоторый поворотъ въ дѣятельности Киркора, и именно поворотъ къ русскому, съ того времени, какъ онъ былъ избранъ членомъ губернскаго статистическаго комитета. Статистическіе комитеты того времени нѣсколько иначе понимали свои задачи, чѣмъ нынѣшніе. Не ограничиваясь одними текущими экономическими вопросами, они не пренебрегали и исторіею края и другими научными вопросами, близко соприкасающимися съ исторіею. Какъ учрежденія, очень близко стоящія къ народной жизни, комитеты старались наблюдать и изучать всѣ стороны этой жизни, и потому-то въ прежнихъ изданіяхъ комитетовъ, памятныхъ книжкахъ, сборникахъ, запискахъ, мы находимъ такъ много весьма цѣннаго этнографическаго и историческаго матеріала. Киркоръ, какъ археологъ, историкъ и этнографъ, конечно, направлялъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ эту сторону. Съ 1850 по 1854 г. онъ редактировалъ „Памятную книжку Виленской губ.“, и, какъ знатокъ края, онъ сумѣлъ придать этому, въ сущности справочному изданію живой интересъ и серьезный характеръ расширеніемъ неофициальнаго отдѣла. Тамъ онъ велъ постоянную рубрику: „Виленскія воспоминанія“, а кромѣ того помѣстилъ слѣдующія свои статьи: „Хронологическое показаніе достопримѣчательныхъ событій отечественной исторіи въ Виленской губ. до 1852 г.“ (Пам. к. 1852), „Очерки городовъ Виленской губ.“ (ibid.), „Статистическій взглядъ на Виленскую губ.“ (1853 г.). Кажется, эти работы были выпущены и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Историко-статистическіе очерки Виленской г.“, въ 2-хъ книгахъ съ рисунками (Вильно, 1852 и 1853 г.), но мнѣ не удалось ихъ разыскать. Отъ имени того же губернскаго статистическаго комитета Киркоръ совместно съ П. Кукольниковъ и другихъ издали въ 1854 г. рѣдкую въ настоящее время книгу подъ

рии и исторической наукѣ, вызывая въ нашихъ ученыхъ и политикахъ самые противоположные взгляды и сужденія объ его отношеніи къ Россіи и Польшѣ. Если теперь мы иногда не свободны отъ пристрастія въ этомъ вопросѣ, то тѣмъ менѣе могло быть отъ него свободно то время, когда Киркоръ начиналъ свою дѣятельность. Русскія силы на западѣ тогда еще только пробуждались, а польскіе и литовскіе дѣятели нерѣдко смѣшивали науку съ политикой. Вотъ одинъ весьма сильный тормозъ для истинно-научной дѣятельности. Киркоръ, попавъ въ кружокъ виленскихъ ученыхъ и литераторовъ 40-хъ и 50-хъ годовъ, поневолѣ сталъ раздѣлять ихъ взгляды, хотя онъ въ сущности избѣгалъ мерещившейся еще тогда нѣкоторымъ тамошнимъ дѣтелямъ утопіи о возстановленіи Польши. На дѣятельность того кружка, въ которомъ дѣйствовали гр. Тышкевичи, Крашевскій, Малиновскій, Нарбуттъ, Ходзько, Ярошевичъ, Сырокомля, Киркоръ и др., укоренился у насъ такой взглядъ, что это были фанатики, квасные патріоты, парализовавшіе русское вліяніе въ Западномъ краѣ. Но если мы хоть на минуту отрѣшимся отъ политики и посмотримъ на этотъ кружокъ съ точки зрѣнія науки, то мы должны будемъ сдѣлать уступку и согласиться, что дѣятельность его принесла не одинъ только вредъ. Мало того, доля патріотизма, хотя, можетъ быть, и ложно понятаго, необходима была въ то время для зарождавшейся науки, въ особенности такихъ отраслей ея, какъ археологія и этнографія. Не забудемъ, что это были времена крѣпостнаго права, когда на народъ смотрѣли исключительно какъ на рабочую силу, не допуская возможности, чтобы когда-нибудь этотъ самый народъ могъ стать предметомъ изученія. Нужны были особыя причины, чтобы эти отношенія измѣнились, и одною изъ этихъ причинъ, правда, косвенною, была именно польская тенденція на русскомъ западѣ. Чтобы уяснить себѣ, на чьей сторонѣ больше правъ на владѣніе западно-русскими областями, польскіе дѣятели обратились къ болѣе точному изученію народа въ его прошломъ и настоящемъ, т. е., иными словами, къ археологіи и этнографіи Западно-русскаго края. Внѣшняя политическая исторія края была, конечно, и безъ того извѣстна, и она не всегда могла служить для польской тенденціи надежною опорою; поэтому тутъ она была отодвинута на задній планъ, а главное вниманіе было обращено на степень культурнаго вліянія. Разыскивались при помощи археологіи, такъ сказать, вещественныя доказательства преобладанія польской культуры; такое же преобладаніе указывалось и въ современныхъ этнографическихъ особенностяхъ края, и изъ всего этого выводилось нѣкоторое нравственное право на именованіе этого края польскимъ. Но тутъ произошелъ интересный курьезъ: научная разработка матеріаловъ не всегда приводила къ желаннымъ выводамъ, это во-первыхъ; многіе дѣятели, во-вторыхъ, приступавшіе къ этой разра-

боткѣ съ тенденціозными намѣреніями, со временемъ до такой степени предались чистой наукѣ, что забыли о всякихъ тенденціяхъ и о всякой политикѣ; въ концѣ концовъ политическія бредни отошли на задній планъ и исчезли, а то, что сдѣлано по части науки, не исчезло и послужило здоровымъ зародышемъ для дальнѣйшаго развитія мѣстной археологіи и этнографіи. Серьезный и безпристрастный человѣкъ сумѣетъ отличить правду и найдетъ въ трудахъ этихъ дѣятелей, къ числу которыхъ въ значительной степени принадлежалъ и покойный Киркоръ, много для себя полезнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ благодарностью помянетъ не разъ этихъ людей, посвящавшихъ жизнь, трудъ и средства для своей родины и поддерживавшихъ, такъ или иначе, священное пламя на очагѣ родной науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не отмѣтить еще одну ихъ заслугу передъ нашимъ отечествомъ, въ особенности передъ народомъ. Своимъ обращеніемъ къ народу они много способствовали измѣненію крѣпостническихъ взглядовъ и такимъ образомъ содѣйствовали подготовленію крестьянской реформы. Конечно, при этомъ иногда замѣчалось простое заискиваніе передъ народомъ, желаніе расположить и сильнѣе привязать его къ себѣ; но были и такіе, которые питали непосредственную симпатію къ народу, искренно желали ему добра и другимъ старались внушить подобные же взгляды. Это, безъ сомнѣнія, можно сказать, напр., о Крашевскомъ, о которомъ уже говорилось въ русской печати (Живоп. Обзор. 1879, т. II, № 38), что онъ, по своимъ стремленіямъ, имѣлъ много общаго съ русскими людьми 40-хъ годовъ, что онъ подобно имъ впервые заговорилъ въ польской печати о правахъ народа, горячо ратовалъ за освобожденіе крестьянъ въ концѣ 50-хъ гг., становясь въ разрѣзъ съ понятіями ярыхъ шляхтичей-крѣпостниковъ, и т. д. Другой изъ поляковъ виленскаго кружка времени Киркора, литераторъ Викентій Дунинь-Марцинкевичъ, писавшій по-бѣлорусски стихи на народныя темы, посвящая одну изъ своихъ книжечекъ бобруйскому маршалку Александру Лаппѣ, не стѣсняется высказать этому аристократу въ своемъ посвященіи слѣдующія, не совсѣмъ обычныя для того времени мысли: „Когда я проѣзжалъ черезъ Ваши имѣнія, съ наслажденіемъ глазъ мой отдыхалъ на прекрасныхъ избахъ и хозяйственныхъ постройкахъ честнаго крестьянства; весельемъ забилося мое сердце, когда я замѣтилъ тамъ обиліе всего, свидѣтельствующее о зажиточности жителей. Тогда-то я воскликнулъ радостно: Богъ живетъ среди этого народа! не панская, но отцовская рука здѣсь управляетъ! Кому же естественнѣе могу посвятить этотъ мой трудъ, если не покровителю слабыхъ, если не отцу поселянъ?... („Ciekawys?—przeczytaj!“ Минскъ. 1856).

Все это я считаю нужнымъ сказать предварительно для того, чтобы

найти для себя нѣкоторое оправданіе, что я осмѣливаюсь говорить о лицѣ, которое можетъ казаться скомпрометированнымъ съ точки зрѣнія иныхъ людей, не желающихъ принимать въ расчетъ время и мѣсто при произнесеніи суда надъ отжившими дѣятелями. Другое, еще болѣе вѣское оправданіе для себя я нахожу въ томъ, что покойный былъ съ 1856 г. членомъ Императорскаго Археологическаго Общества, а съ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ Московск. Археологическаго Общества и еще нѣкоторыхъ русскихъ и заграничныхъ обществъ, такъ что, слѣдовательно польза его дѣятельности для науки давно признана.

Въ краткихъ чертахъ жизнь Киркора была слѣдующая. Онъ родился въ 1812 г. въ Могилевской губерніи, въ имѣніи Сливинѣ, въ окрестности г. Мстиславля. Отецъ его былъ, кажется, мелкимъ землевладѣльцемъ или однодворцемъ. Образование онъ получилъ въ могилевской гимназіи, а потомъ въ виленскомъ дворянскомъ институтѣ, по окончаніи котораго получилъ мѣсто секретаря при губернскомъ правленіи и остался жить въ Вильнѣ, служившей центромъ умственной жизни Западнаго края. Это было въ концѣ 30-хъ годовъ. Виленскій университетъ былъ уже въ то время закрытъ, но нѣкоторые лица изъ состава его бывшихъ преподавателей продолжали тамъ жить и устраивали частные литературные или научные кружки. Къ одному изъ нихъ Мих. Гомолицкому былъ вхожъ молодой Киркоръ, искавшій возможности наполнять чѣмъ-нибудь болѣе серьезнымъ и существеннымъ свободныя отъ своихъ канцелярскихъ занятій минуты. Гомолицкій былъ собственно медикъ, но въ то же время страстный любитель древностей, и подъ его-то вліяніемъ развилась въ Киркорѣ любовь къ археологіи. Объ этомъ Гомолицкомъ Киркоръ вспоминалъ еще недавно по поводу юбилея умершаго на дняхъ Крашевскаго ¹⁾, и, не скрывая его дурныхъ сторонъ, характеризовалъ его все-таки какъ человѣка неслыханной честности, ученаго, жившаго только для науки, а главное любившаго Вильну больше всего на свѣтѣ. Всѣ эти похвальные склонности и черты характера въ значительной мѣрѣ отразились и на Киркорѣ. Свою любовь къ археологіи онъ доказалъ тѣмъ, что раскопалъ систематически болѣе тысячи кургановъ только въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, изслѣдовалъ и описалъ много урочищъ, городищъ и замковищъ; а его любовь къ Вильнѣ достаточно доказывается тѣмъ, что, проживъ болѣе 30 лѣтъ въ этомъ городѣ, онъ работалъ главнымъ образомъ для Вильны и Виленской губерніи ²⁾. Онъ выступалъ здѣсь не только въ качествѣ ученаго изслѣдователя, историка, археолога, этнографа, но и въ каче-

¹⁾ „Książka jubileuszowa dla uczczenia 50-letniej pracy literackiej I. I. Kraszewskiego“. Варш. 1880, стр. 330.

²⁾ Въ своемъ „Путеводителѣ по Вильнѣ“ (Przewodnik etc, 2 изд. 1880) онъ опредѣляетъ этотъ періодъ 1834—1868 гг.

ствѣ журналиста издателя, и съ этой послѣдней дѣятельности намъ придется и начать, чтобы держаться хронологическаго порядка.

Первымъ изданіемъ, которое задумалъ Киркоръ въ 1843 г., былъ періодическій сборникъ „Радегастъ“ на польскомъ языкѣ, посвященный мѣстному искусству и наукѣ; но его вышелъ только одинъ томъ. Однако вслѣдъ за тѣмъ Киркоръ, уже подъ псевдонимомъ Яна изъ Сливина, приступилъ къ другому подобному изданію, тоже на польскомъ языкѣ: „Памятники умственной жизни“ (Pamiętniki umysłowe), которыхъ вышло три книги въ 1845—46 гг. Мы видимъ отсюда, какъ малъ былъ еще въ то время въ обществѣ интересъ къ болѣе или менѣе научнымъ изданіямъ, и въ этомъ можно найти достаточное оправданіе для Киркора противъ тѣхъ, кто захотѣлъ бы ему ставить въ вину то, что онъ не предпринялъ русскаго изданія. Если и польскія изданія мало находили для себя поддержки, то русскія, конечно, еще менѣе могли разсчитывать на возможность существованія.

Вскорѣ однако произошелъ нѣкоторый поворотъ въ дѣятельности Киркора, и именно поворотъ къ русскому, съ того времени, какъ онъ былъ избранъ членомъ губернскаго статистическаго комитета. Статистическіе комитеты того времени нѣсколько иначе понимали свои задачи, чѣмъ нынѣшніе. Не ограничиваясь одними текущими экономическими вопросами, они не пренебрегали и исторіею края и другими научными вопросами, близко соприкасающимися съ исторіею. Какъ учрежденія, очень близко стоящія къ народной жизни, комитеты старались наблюдать и изучать всѣ стороны этой жизни, и потому-то въ прежнихъ изданіяхъ комитетовъ, памятныхъ книжкахъ, сборникахъ, запискахъ, мы находимъ такъ много весьма цѣннаго этнографическаго и историческаго матеріала. Киркоръ, какъ археологъ, историкъ и этнографъ, конечно, направлялъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ эту сторону. Съ 1850 по 1854 г. онъ редактировалъ „Памятную книжку Виленской губ.“, и, какъ знатокъ края, онъ сумѣлъ придать этому, въ сущности справочному изданію живой интересъ и серьезный характеръ расширеніемъ неофициальнаго отдѣла. Тамъ онъ велъ постоянную рубрику: „Виленскія воспоминанія“, а кромѣ того помѣстилъ слѣдующія свои статьи: „Хронологическое показаніе достопримѣчательныхъ событій отечественной исторіи въ Виленской губ. до 1852 г.“ (Пам. к. 1852), „Очерки городовъ Виленской губ.“ (ibid.), „Статистическій взглядъ на Виленскую губ.“ (1853 г.). Кажется, эти работы были выпущены и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Историко-статистическіе очерки Виленской г.“, въ 2-хъ книгахъ съ рисунками (Вильно, 1852 и 1853 г.), но мнѣ не удалось ихъ разыскать. Отъ имени того же губернскаго статистическаго комитета Киркоръ совмѣстно съ П. Кукольниковъ и другихъ издали въ 1854 г. рѣдкую въ настоящее время книгу подъ

томъ же I т. „Изв. Арх. Общ.“ еще двѣ: 1) „Изображеніе литовской богини Мильды“ (вып. 9; ср. Зап. И. Арх. Общ., VIII, переч. засѣд., 116). Статья написана по поводу двухъ бронзовыхъ статуэтокъ или женскихъ идоловъ, найденныхъ въ Вильнѣ, на мѣстѣ бывшаго пантеона литовскихъ боговъ, и въ Ковнѣ; тутъ же приложенъ рисунокъ. Не ограничиваясь описаніемъ внѣшняго вида этой предполагаемой богини любви, счастья, свободы и мира, авторъ говоритъ о ея мѣстѣ въ литовской мифологіи, о ея культѣ и мѣстахъ ея особеннаго почитанія въ древней Литвѣ. 2) „Шейбакъ-поле“. Здѣсь рѣчь идетъ о важномъ историческомъ пунктѣ близъ г. Лиды, гдѣ Литовцы въ соединеніи съ западною Русью разбили на голову въ 1242 г. брата Батыева, Шейбана (Шибана) или Шейбака, и такимъ образомъ остановили стремительное теченіе Монголовъ на западъ (Ср. Вил. Вѣстн. 1864 г. № 46 и извлеч. въ „Древностяхъ“ I, 1, библиогр. 40). Сношенія Киркора съ Имп. Арх. Общ. не прерывались и впослѣдствіи, въ періодъ его заграничной жизни; онъ присылалъ Обществу, между прочимъ, оттиски своихъ тамошнихъ работъ; тѣмъ не менѣе, замѣтимъ мимоходомъ, онъ все время оставался только членомъ-сотрудникомъ этого Общества, хотя заслуживалъ и большаго.

Но не одно петербургское Общество находилось въ сношеніяхъ съ виленскою археологическою комиссіею. Нѣкоторые результаты изслѣдованій и свѣдѣнія о болѣе интересныхъ находкахъ сообщались комиссіею также и Московскому Археологическому Обществу; ея изданія, само собою разумѣется, также присылались сюда. Что же касается собственно Киркора, то онъ сообщилъ Обществу цѣлый рядъ статейъ по археологіи, которыя послужили матеріаломъ для археологическаго словаря, издаваемого при „Трудахъ“ Общества. Вотъ эти статьи: 1) объ *Амцисѣ* великанѣ („Древности“ I, в. 2, Арх. Сл. 21). Это, такъ сказать, литовскій Геркулесъ, переродившійся впослѣдствіи въ христіанскаго Христофора. Изображеніе его на гербѣ Вильны, данномъ городу Гедиминомъ въ 1330 г. 2) Объ *Антоколь*, предмѣстьи Вильны, гдѣ былъ пантеонъ литовскихъ боговъ съ Перкунасомъ во главѣ (ib. 26). 3) Объ *Алтамбѣ*, подземельи подъ горой Бакштой въ Вильнѣ, гдѣ было языческое капище (ib. 28; ср. его же *Przechadzki po Wilnie*, изд. 2, 125). 4) О *Гедиминовой юрѣ*, насыпномъ курганѣ въ Вильнѣ, какъ полагаютъ, надъ прахомъ Гедимины (ib. 35). 5) О *Литовскомъ племени*, его происхожденіи, названіи, подраздѣленіи, языкѣ и пр., съ указаніемъ библиографіи по этому вопросу (ib. 40). 6) О р. *Нѣмигѣ*, впадающей въ Свислочь въ Минскѣ, въ настоящее время почти совсѣмъ пересохшей. Это та самая Нѣмига, которая упоминается въ Словѣ о полку Игоревѣ и подъ которою Карамзинъ разумѣлъ Нѣманъ; равнымъ образомъ упоминаемая въ томъ же памятникѣ Дудутки—не что иное, какъ м. Дудичи

пяскъ, съ прибавленіемъ множества пѣсенъ и пословицъ съ объяснительными примѣчаніями. Такимъ образомъ, изданіе вышло настолько серьезнымъ, что къ нему уже была приложима строгая научная критика, которую Киркоръ впервые вызвалъ въ Западномъ краѣ на законный путь, по замѣчанію того же г. Безсонова (Бѣлор. пѣсни XXIX).

Въ тѣсной связи съ упомянутыми изслѣдованіями Киркора по исторіи г. Вильны стоятъ слѣдующія его статьи, появившіяся также въ 1854 г.: 1) „Матеріалы для историко статистическаго описанія г. Вильны“ (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, ч. V, отд. III, стр. 103), гдѣ говорится о гербѣ литовскаго княжества, объ управленіи, податяхъ, повинностяхъ, городскихъ, доходахъ, присутственныхъ мѣстахъ и начальствующихъ лицахъ, наконецъ, приводится статистика преступленій и судебныхъ дѣлъ. 2) „Населеніе г. Вильны и его статистика за послѣдніе 22 года“ (въ Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общества, ч. XI; замѣчанія на эту статью *ibid.*, ч. XIV).

Въ своихъ занятіяхъ археологіею Киркоръ нашелъ основательную поддержку въ лицѣ гр. Евст. Тышкевича⁶⁾. Послѣдній производилъ много раскопокъ въ своихъ имѣніяхъ и въ другихъ мѣстахъ Литвы и Бѣлоруссіи, и Киркоръ былъ главнымъ его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ. Результаты этихъ изслѣдованій Киркоръ сообщалъ въ Имп. Археологич. Общество и въ ученые журналы. Такъ, еще въ 1854 г. онъ доставилъ въ Имп. Арх. Общество статью: „Древности, найденныя въ Вильнѣ“, которая напечатана въ 1856, въ „Запискахъ“ Общества (т. VIII, перечень засѣд., стр. 104). Тамъ же помѣщена его статья: „Нѣсколько словъ о литовскихъ монетахъ“ (стр. 166) по поводу изслѣдованія Кене о литовской геральдикѣ въ I т. „Записокъ“; болѣе подробную и исчерпывающую статью объ этомъ вопросѣ онъ доставилъ въ послѣдствіи Московскому Археологическому Обществу, о чемъ ниже. Въ 1855 г. еще одна его статья о раскопкахъ появилась въ польскомъ журналѣ „Biblioteka Warszawska“ (іюнь).

Этотъ 1855-й годъ начинается собою, такъ сказать, новый періодъ бѣлорусской и литовской археологіи. Высочайше утверждено въ апрѣлѣ этого года положеніе объ учрежденіи въ Вильнѣ музея древностей и временной археологической комиссіи при немъ. Виленскіе археологи, такимъ образомъ, съ гр. Тышкевичемъ во главѣ получили возможность дѣйствовать съ большею увѣренностью и на болѣе широкую ногу. Му-

турная дѣятельность и хроника современныхъ имъ событій въ сѣверо-западномъ краѣ“. Некрологъ П. Кукольника см. въ «Виленск. Календарѣ» на 1885 г.

⁶⁾ Жизнь и дѣятельность Е. Тышкевича вкратцѣ очерчена въ брошюрѣ Стан. Кржижановскаго: „*Eustachy hr. Tyшкеwicz i jego prace*“ (Lwów, 1873), въ которой другой археологъ Стан. Кунаевичъ помѣстилъ вмѣсто введенія историко-библіографическую статью «*Archeologia polska*».

зей быстро разрослся: въ полгода набралось до 3,000 старыхъ монетъ, до 2,000 другихъ археологическихъ предметовъ быта и культа и до 10,000 томовъ археологической библіотеки; позднѣе коллекціи пополнялись, напримѣръ, въ одномъ 1857 году прибавилось 7,000 предметовъ, а въ 1865 году коллекцій считалось уже 66,663 номера. Киркоръ принималъ близко къ сердцу успѣхъ этого учрежденія и постоянно доставлялъ туда разные предметы отъ своихъ раскопокъ цѣлыми сотнями. Онъ былъ назначенъ также „консерваторомъ“ музейныхъ коллекцій и въ 1858 г. издалъ „Перечневый каталогъ предметовъ въ Виленскомъ музеѣ древностей“. Справедливо было замѣчено критикой, что основаніе и процвѣтаніе Виленскаго музея, созданнаго въ столь короткое время почти безъ всякаго пособія отъ правительства, однимъ усердіемъ и патріотизмомъ частныхъ лицъ, можетъ служить достойнымъ примѣромъ подражанія для нашихъ ученыхъ обществъ (Извѣстія Имп. Археол. Общества. I, в. 4, стр. 268). Засѣданія временной археологической комиссіи начались съ 1856 г., и она тотчасъ же приступила къ печатанію своихъ „Записокъ“, которыя однако, по разнымъ причинамъ, не долго издавались. Въ 1856 г. подъ редакціей Киркора и М. Гусева и при участіи М. Балинскаго и Л. Кондратовича вышелъ I т., содержащій отчеты о раскопкахъ и дѣятельности комиссіи, протоколы засѣданій и рѣчи; между прочимъ тутъ помѣщена рѣчь Киркора: „О значеніи и успѣхахъ археологіи въ наше время“. Во II томѣ должны были войти ученые статьи и изслѣдованія, но подготовленіе ихъ затянулось, отчасти вслѣдствіе накопленія матеріаловъ, и потому рѣшено было начать печатаніе III тома, который имѣлъ выходить двухмѣсячными выпусками. Первый выпускъ его появился въ 1858 г. подъ редакціей Киркора и И. Малиновскаго; тамъ, между прочимъ, помѣщена статья или рѣчь Киркора „О Святovidѣ“, въ которой авторъ старается устранить высказанныя Срезневскимъ (Изв. II отд. Имп. Акад. Наукъ. VII) сомнѣнія на счетъ признанія Збручскаго истукана за идолъ славянскаго бога Святoviда.

Виленская комиссія старалась также входить въ сношенія съ учеными обществами, и посредникомъ въ этомъ отношеніи, на ряду съ председателемъ Тышкевичемъ, былъ и Киркоръ. Онъ продолжалъ сообщать нѣкоторые результаты раскопокъ и другихъ изслѣдованій Имп. Археол. Обществу, которое въ 1856 г. избрало его своимъ членомъ-сотрудникомъ и давало ему порученія. Обширный отчетъ объ его археологическихъ разысканіяхъ въ Виленской губ. напечатанъ въ извлеченіи въ I т. „Извѣстій Имп. Арх. Общ.“ (вып. 1, стр. 15). Достаточно пробѣжать глазами эту статью, чтобы видѣть, съ какими серьезными и широкими требованіями приступалъ онъ всегда къ своимъ разысканіямъ, а съ другой стороны, съ какимъ уваженіемъ и даже благоговѣ-

ніемъ относился онъ всегда ко всякому предмету древности. Археологическія изслѣдованія, по его словамъ, должны имѣть цѣлью „разоблачить минувшее всей страны и живыми данными указать историку нить къ объясненію загадочныхъ сказаній лѣтописцевъ“. Одною изъ своихъ ближайшихъ задачъ онъ ставилъ изученіе системы древнихъ городищъ, замковыхъ горъ, боевыхъ, жертвенныхъ и могильныхъ кургановъ, способа сооруженія послѣднихъ, а равно способовъ погребенія. Относительно этого послѣдняго вопроса онъ уже тогда считалъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя выводы и обобщенія на основаніи собственныхъ наблюденій. „Система могилъ, говоритъ онъ, убѣждаетъ насъ, что литовецъ зарывалъ дорогіе останки своего сочлена глубоко въ землю; кривичанинъ клалъ ихъ на самой поверхности, насыпавъ курганъ сверху; чернорусинъ укладывалъ ихъ въ срединѣ кургана; литовецъ сожигалъ на кострѣ, въ числѣ разныхъ предметовъ, любимую лошадь умершаго; славянинъ зарывалъ ее живую въ землю. Все это дѣлалось не безъ причины, не безъ основанія; все это было освящено обычаемъ и преданіемъ“ (ibid., стр. 19). При своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ Киркоръ ни на минуту не упускалъ изъ виду историческія судьбы края, и его взгляды на историческіе процессы и отношенія были всегда вѣрны. Относительно Литвы онъ говорилъ, напримѣръ, совершенно справедливо, что это край въ археологическомъ отношеніи самый трудный для изслѣдованія; тамъ и теперь нѣтъ почти ни одного уѣзда, который бы въ отношеніи нравовъ, обычаевъ и преданій сохранялъ одинъ исключительный элементъ, литовскій или славянскій. И это вполне понятно, продолжаетъ онъ. Различныя народности, населявшія позднѣйшую Литву и Бѣлоруссію, какъ: литовцы, кривичане, дейновцы, полочане, чернорусины, дулѣбы, дреговичи, ятвяги, „могли смѣшиваться, могли отъ безпрестанныхъ столкновеній во многомъ измѣняться; но никакъ нельзя допустить, чтобы древніе предрасудки, повѣрья, нравы и обычаи могли совершенно исчезнуть или слиться въ одно общее цѣлое. Конечно, съ теченіемъ вѣковъ и событій, послѣ многихъ разрывовъ и сліяній, новыхъ разъединеній и новыхъ дружественныхъ столкновеній, племена сія, давно утратившія свою самобытность, давно слившіяся въ глазахъ исторіи, на первый взглядъ имѣютъ характеръ единства; но въ этомъ единствѣ зоркій глазъ археолога найдетъ столько оттѣнковъ, столько разнообразія, столько случаевъ, часто неумовимыхъ для исторіи, но рѣзко замѣтныхъ для археолога, что онъ ясно разоблачитъ минувшее и вѣрно истолкуетъ многіе темные и неразъясненные исторіею факты“ (ibid. 18—19). Вотъ какія надежды возлагалъ Киркоръ на археологію, какое важное придавалъ ей значеніе и какъ преклонялся передъ нею.

Изъ другихъ археологическихъ его статей слѣдуетъ упомянуть въ

томъ же I т. „Изв. Арх. Общ.“ еще двѣ: 1) „Изображеніе литовской богини Мильды“ (вып. 9; ср. Зап. И. Арх. Общ., VIII, переч. засѣд., 116). Статья написана по поводу двухъ бронзовыхъ статуэтокъ или женскихъ идоловъ, найденныхъ въ Вильнѣ, на мѣстѣ бывшаго пантеона литовскихъ боговъ, и въ Ковнѣ; тутъ же приложенъ рисунокъ. Не ограничиваясь описаніемъ внѣшняго вида этой предполагаемой богини любви, счастья, свободы и мира, авторъ говоритъ о ея мѣстѣ въ литовской мифологіи, о ея культѣ и мѣстахъ ея особеннаго почитанія въ древней Литвѣ. 2) „Шейбакъ-поле“. Здѣсь рѣчь идетъ о важномъ историческомъ пунктѣ близъ г. Лиды, гдѣ Литовцы въ соединеніи съ западною Русью разбили на голову въ 1242 г. брата Батыева, Шейбана (Шибана) или Шейбака, и такимъ образомъ остановили стремительное теченіе Монголовъ на западъ (Ср. Вил. Вѣстн. 1864 г. № 46 и извлеч. въ „Древностяхъ“ I, 1, библиогр. 40). Сношенія Киркора съ Имп. Арх. Общ. не прерывались и впослѣдствіи, въ періодъ его заграничной жизни; онъ присылалъ Обществу, между прочимъ, оттиски своихъ тамошнихъ работъ; тѣмъ не менѣе, замѣтимъ мимоходомъ, онъ все время оставался только членомъ-сотрудникомъ этого Общества, хотя заслуживалъ и большаго.

Но не одно петербургское Общество находилось въ сношеніяхъ съ виленскою археологическою комиссіею. Нѣкоторые результаты изслѣдованій и свѣдѣнія о болѣе интересныхъ находкахъ сообщались комиссіею также и Московскому Археологическому Обществу; ея изданія, само собою разумѣется, также присылались сюда. Что же касается собственно Киркора, то онъ сообщилъ Обществу цѣлый рядъ статейъ по археологіи, которыя послужили матеріаломъ для археологическаго словаря, издаваемого при „Трудахъ“ Общества. Вотъ эти статьи: 1) объ *Амцисѣ* великанѣ („Древности“ I, в. 2, Арх. Сл. 21). Это, такъ сказать, литовскій Геркулесъ, переродившійся впослѣдствіи въ христіанскаго Христофора. Изображеніе его на гербѣ Вильны, данномъ городу Гедиминомъ въ 1330 г. 2) Объ *Антоколѣ*, предмѣстьи Вильны, гдѣ былъ пантеонъ литовскихъ боговъ съ Перкунасомъ во главѣ (ib. 26). 3) Объ *Алтамбѣ*, подземельи подъ горой Бакштой въ Вильнѣ, гдѣ было языческое капище (ib. 28; ср. его же *Przechadzki po Wilnie*, изд. 2, 125). 4) О *Гедиминовой юртѣ*, насыпномъ курганѣ въ Вильнѣ, какъ полагаютъ, надъ прахомъ Гедимины (ib. 35). 5) О *Литовскомъ племени*, его происхожденіи, названіи, подраздѣленіи, языкѣ и пр., съ указаніемъ библиографіи по этому вопросу (ib. 40). 6) О р. *Нѣмишѣ*, впадающей въ Свислочь въ Минскѣ, въ настоящее время почти совсѣмъ пересохшей. Это та самая Нѣмига, которая упоминается въ Словѣ о полку Игоревѣ и подъ которою Карамзинъ разумѣлъ Нѣманъ; равнымъ образомъ упоминаемая въ томъ же памятникѣ Дудутки—не что иное, какъ м. Дудичи

Игуменскаго уѣзда (ib. 42). 7) О *Перкунасъ*, литовскомъ Юпитерѣ, о его значеніи, культѣ, о найденныхъ въ Литвѣ его идолахъ, съ изображеніемъ (ib. 47). 8) О м. *Рычкахъ* Вилейскаго уѣзда, или вѣрнѣе о тамошнемъ городищѣ, которое авторъ изслѣдовалъ еще въ 1855 году (ib. 65; ср. Изв. Имп. Арх. Общ. I, в. 1, стр. 16, и Bibliot. Warsz. 1855, іюнь). Тутъ, между прочимъ, приводится военно топографическое изслѣдованіе этой древней крѣпости кривичанъ, сдѣланное полковникомъ Коревою (съ планомъ).

Судьба всѣхъ ученыхъ статей и замѣтокъ, какъ извѣстно, такова, что онѣ большею частью доступны и извѣстны однимъ только спеціалистамъ. Киркоръ не могъ съ этимъ мириться, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ краю, который онъ такъ горячо любилъ и такъ старательно изучалъ его старину. Ему хотѣлось свои разысканія и изслѣдованія своихъ сотоварищей дѣлать общедоступными, и нѣкоторымъ образомъ популяризовать науку археологіи, по крайней мѣрѣ мѣстной. Для этой цѣли весьма удобны справочныя изданія, напр., путеводители, календари и т. п., хотя, къ сожалѣнію, положительная наука мало пользуется ими для проведенія въ массу своихъ принциповъ, трезвыхъ взглядовъ и понятій, и изданія эти остаются открытымъ попріщемъ для процвѣтанія безграмотности и невѣжества. Киркоръ, вѣрно понимая истинную задачу подобныхъ изданій и ту пользу, какую они могли бы приносить, напечаталъ въ 1856 г. въ Вильнѣ книжечку на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Прогулки по Вильнѣ и ея окрестностямъ“ (Przechadzki po Wilnie etc.). Служа какъ бы путеводителемъ, эта книжка въ то же время основательно знакомитъ читателя съ главнѣйшими историческими достопримѣчательностями этого центра нѣкогда цвѣтущей Литвы. Въ 1859 г. изданіе было повторено съ дополненіями. Въ 1862 г. Киркоръ издаетъ другую подобную книжку: „Путеводитель по Вильнѣ“ (Przewodnik etc), которая была также переиздана въ 1880 году, когда авторъ жилъ уже за-границею. Предисловіе къ ней содержитъ нѣкоторыя автобіографическія черты. Такого же характера было, вѣроятно, еще одно изданіе Киркора (1859 и 1862 г.), хотя мнѣ не пришлось его видѣть и даже не могу привести его подлиннаго названія ⁷⁾. Наконецъ, имъ издана отдѣльная книжка тоже на польскомъ языкѣ: „Вильна и желѣзныя дороги“ (1863), имѣющая тоже значеніе путеводителя, но кромѣ того снабженная планами и видами Вильны и историческими замѣтками.

Рядомъ съ археологическо-историческими изслѣдованіями шли у Киркора занятія этнографіею, тѣсно связанною съ археологіею и исто-

⁷⁾ De-Gubernatis въ своемъ „Dizionario biografico degli scrittori contemporanei (Firenze, 1880, t. II, supplem. 1190) упоминаетъ, именно, объ изданіи „La strenna“. (per il 1859 e 1862).

ленской губ.», который былъ изданъ губернскимъ статист. комитетомъ подъ редакціею М. Гусева въ 1863 г.

Въ концѣ слѣдующаго 1864 г. Московское Археологическое Общество, въ уваженіе заслугъ Киркора по археологіи вообще и за присылаемыя статьи и пожертвованія въ особенности, избрало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Какъ бы въ благодарность за оказанную ему честь, онъ предоставилъ въ распоряженіе Общества обширную статью: „Монетное дѣло въ Литвѣ“, которая и была напечатана въ 1869 г. въ „Древностяхъ“ (т. II, в. 2), а въ слѣдующемъ году вышла и отдѣльнымъ оттискомъ. Цѣлью этого сочиненія, какъ говоритъ авторъ, было „собрать въ одно цѣлое мнѣнія и указанія, разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ, и представить общій сводъ свѣдѣній о литовскихъ монетахъ, чтобы такимъ образомъ проложить болѣе широкій путь будущему нумизмату“. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ того періода, когда Литовцы въ своихъ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ прибалтійскими и другими народностями пользовались чужою монетою, получаяемою въ обмѣнъ на сырые товары и янтарь; затѣмъ переходитъ къ періоду чеканки въ Литвѣ собственной монеты съ XIV в. почти до конца XVII в., говоритъ о замѣчательныхъ древнѣйшихъ монетахъ XIV в.; далѣе передаетъ исторію рубля и другихъ монетныхъ единицъ въ Литвѣ, откуда мы, между прочимъ, узнаемъ, что послѣднія монеты виленской чеканки относятся къ 1666 году, и доводитъ свое изслѣдованіе до отреченія Станислава Августа въ 1795 г., послѣ чего въ Литвѣ была введена русская монета. Въ заключеніе приводится перечень сочиненій по нумизматикѣ Литвы и объясненіе 69 экземпляровъ литовско-польскихъ и другихъ монетъ.

Оставивъ редакцію „Виленскаго Вѣстника“, Киркоръ тѣмъ и закончилъ виленскій періодъ своей дѣятельности и вскорѣ переѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ онъ началъ издавать съ 1867 г. большую ежедневную газету на русскомъ языкѣ: „Новое Время“ ¹³⁾. Сначала онъ велъ это дѣло съ бывшимъ редакторомъ „Вѣсти“ г. Юматовымъ, а съ апрѣля 1869 г. изданіе перешло въ его полную собственность и печаталось въ его-же типографіи. Кромѣ общихъ вопросовъ внутренней и внѣшней политики, въ газетѣ обращалось особенное вниманіе на вопросы, касающіеся Западнаго края. Они обсуждались въ передовыхъ статьяхъ, въ мѣстныхъ корреспонденціяхъ и извѣстіяхъ, которымъ давалось въ газетѣ много мѣста. Я не буду останавливаться на томъ, какъ именно освѣщались въ газетѣ тѣ или другіе факты изъ жизни нашего Западнаго края, не буду, однимъ словомъ, говорить подробно о направленіи газеты; но не могу не упомянуть о томъ, что уже въ то время изданіе

¹³⁾ Нѣкоторые опредѣляютъ время этого изданія годами 1864—68.

медицинѣ, объ увеселеніяхъ и музыкѣ, о нравственности населенія, объ его умственныхъ способностяхъ и образованіи, о народныхъ преданіяхъ и другихъ памятникахъ старины, затѣмъ приводитъ болѣе ста бѣлорусскихъ и отчасти литовскихъ пѣсенъ и около 200 пословицъ, наконецъ, прилагаетъ составленный имъ бѣлорусскій словарикъ, представляющій собою первый печатный опытъ въ этомъ родѣ, хотя позднѣйшіе лексикологи, какъ Носовичъ и др., пользуясь имъ, не сочли нужнымъ даже упомянуть имени Киркора. Большая часть наблюденій, сдѣланныхъ авторомъ надъ жизнью населенія Виленской губ., можетъ быть отнесена ко всему Западнему краю, такъ что, не смотря на свои, повидимому, узкія рамки, трудъ этотъ имѣетъ общее значеніе для изученія Бѣлоруссіи и Литвы.

Итакъ, научныя поѣздки, раскопки, составленіе отчетовъ о результатахъ своихъ изслѣдованій, занятія въ музеѣ и въ археологической комиссіи, редактированіе историко-статистическихъ и археологическихъ трудовъ, писаніе научныхъ статей, — всѣ эти хлопотливыя занятія наполняли собою всѣ дни и часы виленской жизни Киркора, и при всемъ томъ онъ еще находилъ возможнымъ мечтать о періодическомъ изданіи, посвященномъ мѣстнымъ интересамъ. Навербовавъ себѣ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ ученыхъ, онъ приступилъ въ 1857 г. къ изданію извѣстнаго „Виленскаго Портфёля“ (TeKa Wileńska). Передъ этимъ еще было выхлопотано разрѣшеніе на изданіе журнала „Литовскій Курьеръ“ (Rogoń litewska), но оно не осуществилось, да и самому „Портфёлю“ не суждено было долго существовать. До 1863 г. вышло его восемь книгъ, куда однако вошелъ весьма богатый и разнообразный матеріалъ, имѣющій значительный интересъ для исторіи умственнаго движенія на нашей западной окраинѣ въ великую эпоху 60-хъ годовъ.

Подготовленію этой эпохи на русскомъ западѣ, какъ я сказалъ, много способствовали польско-литовскіе дѣятели. Со вступленіемъ на престолъ имп. Александра II вездѣ почувствовалось приближеніе „новыхъ дней“; съ необыкновеннымъ жаромъ и серьезностью принялись за обсужденіе разныхъ вопросовъ и настоятельныхъ реформъ, выдвинутыхъ наукою, а еще болѣе жизнью; все встрепенулось, и провинція не только не отставала въ этомъ отношеніи отъ столичныхъ центровъ, но иногда и опережала ихъ. Вильна была однимъ изъ главныхъ провинціальныхъ центровъ, гдѣ кипѣла духовная жизнь, къ сожалѣнію, вскорѣ парализованная политическимъ задоромъ. Въ сентябрѣ 1858 г. этотъ городъ удостоился посѣщенія Государа Императора, пробывшаго тамъ два дня. Онъ былъ восторженно привѣтствуемъ всѣми безъ различія національностей и сословій. Викентій Коротыньскій, ученикъ Сырокомли, посвятилъ государю отъ имени народа стихотвореніе на бѣлорусскомъ языкѣ: „Его Милости Государу Императору Александру Николаевичу пѣсня

зъ поклономъ одъ Литовско-русинской мужицкой грамады“; а кружокъ литераторовъ и мѣстныхъ ученыхъ съ Киркоромъ во главѣ удостоился поднести государю „Альбомъ“ или вѣрнѣе историко-литературный сборникъ, составленный въ память этого радостнаго событія и изданный Виленскою Археографическою комиссіею. Составители сборника въ предисловіи, имѣющемъ характеръ посвященія, высказали самыя вѣрно-подданныческія чувства отъ лица всѣхъ народностей Западнаго края и предрекали всѣмъ милость, свободу, равноправность. Извѣстный польскій поэтъ Ант. Эдвардъ Одынецъ († 15 янв. 1885 г.) помѣстилъ въ этомъ сборникѣ весьма вдохновенное стихотвореніе или оду въ честь Александра II подъ заглавіемъ: „Да прійдетъ царствіе Божіе!“ (Przyjdź Królestwo Boże!). Киркоръ напечаталъ тамъ-же по русски свое изслѣдованіе: „Историко-статистическіе очерки города Вильна съ его достопримѣчательностями“; наконецъ, Николай Малиновскій помѣстилъ статью на французскомъ языкѣ: „Литва со времени воцаренія Александра II“. Эта горячая преданность русскому царю представителей польско-литовской интеллигенціи вызвала въ заграничной польской прессѣ противъ нихъ цѣлую бурю нареканій. Ярые, непримиримые поляки-патріоты закидали ихъ грязью, публично обозвали измѣнниками. Публицистъ и литературный критикъ Юл. Клячко, хотя и еврей по происхожденію, вступился за польскую идею и выпустилъ въ 1860 г. въ Парижѣ политическій памфлетъ подъ заглавіемъ: „Отступники“ (Odstępcy), направленный прямо противъ лицъ, участвовавшихъ въ названномъ сборникѣ; его поддержалъ другой публицистъ, а въ сущности поэтъ-романтикъ Корн. Уѣйскій въ своихъ „Письмахъ изъ-подъ Львова“¹⁰⁾. Все это однако не охладило Киркора, потому что онъ гораздо шире понималъ задачи истиннаго патріотизма и ставилъ интересы своего народа и своей родины выше безсмысленныхъ фанатическихъ нападокъ.

Не далѣе, какъ въ слѣдующемъ же 1859 г. Киркоръ открылъ въ Вильнѣ собственную типографію и, не прекращая другихъ занятій, снова принялся за періодическія изданія. Въ 1859—62 гг. подъ прежнимъ псевдонимомъ Яна изъ Сливины онъ выпустилъ два тома „Виленскаго сборника“ (Pismo zbiorowe Wileńskie), а съ 1860 г. принялъ на себя также изданіе „Виленскаго Вѣстника“ (имѣвшаго и польское названіе: „Kurjer Wileński“), при чемъ главнымъ помощникомъ его былъ Н. Малиновскій. Въ Вильнѣ съ 1834 г. издавался полуофициальный органъ (Kurjer litewski), видоизмѣнявшійся и переходившій изъ рукъ въ руки¹¹⁾, Киркоръ перенялъ его отъ Одынца и первый началъ печатать.

¹⁰⁾ Оттискъ изъ „Dziennika literacki“, Лейпцигъ, 1861. О вызванной ими полемика см. „Bibliot. Ossolińskich“, 1864, т. IV, библиогр. 332.

¹¹⁾ Еще раньше, около 1800 г., издавался въ Вильнѣ „Kurjer litewski“, не имѣющій, кажется, отношенія къ этому изданію.

лоруссии. Она помещена въ издаваемой Вольфомъ „Живописной Россіи“, гдѣ заняла почти весь III томъ, посвященный этому краю и вышедшій въ свѣтъ въ 1882 г. Какъ знатокъ края, трудившійся съ самаго начала своей дѣятельности надъ его исторіею, археологіею и этнографіею, авторъ могъ широко и съ увѣренностью трактовать объ извѣстномъ ему предметѣ, и въ результатъ получился довольно ясный и цѣльный образъ, еще болѣе привлекательный по прекрасному изложенію. Содержанія этого сочиненія я передавать не стану, такъ какъ оно всѣмъ болѣе или менѣе знакомо. Скажу только, что появленіе этого труда на русскомъ языкѣ возбудило разныя подозрѣнія и инсинуаціи противъ автора и издателей, хотя въ сущности эти нападки не имѣли достаточныхъ основаній¹⁸⁾. Если и были вѣрно указаны нѣкоторые фактическіе промахи, неизбѣжные во всякомъ единоличномъ трудѣ, то на основаніи этого еще нельзя было съ увѣренностію сердецѣдовъ строить обвиненіе въ сепаратизмѣ. Если какой-то Либеровичъ¹⁹⁾, придравшись къ этому изданію, пожелалъ высказать свои личные фанатическіе взгляды, то нельзя этихъ взглядовъ навязывать всѣмъ и каждому, кто только осмѣлится заговорить о вліяніи Польши на Западно-русскій край. Вотъ что между прочимъ писалъ г. Кояловичъ о 3-мъ томѣ „Жив. Россіи“: „Онъ почти весь представляетъ воспроизведеніе польскихъ воззрѣній и польскихъ притязаній на Литву и Бѣлоруссію. Главнымъ авторомъ этого тома, главнымъ, такъ сказать, строителемъ путемъ науки польскаго зданія въ Литвѣ и Бѣлоруссіи былъ г. Киркоръ, обладающій, какъ и г. Спасовичъ, и русскимъ и польскимъ образованіемъ, и у котораго подъ видомъ гуманности и научности тоже вездѣ видны великая неправда и фанатизмъ по отношенію ко всему русскому, какъ это русское сложилось во времена московскія и сохраняется во всѣ времена послѣпетровскія“²⁰⁾. Врядъ-ли болѣе безпристрастный читатель найдетъ возможнымъ обвинить Киркора въ стремленіи возстановить „польское зданіе“ въ Россіи, тѣмъ болѣе, что подобное стремленіе было-бы болѣе чѣмъ смѣшно въ 80-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и вообще въ наше время. Горько было выслушивать всѣ подобныя обвиненія человѣку, который большую половину своей жизни посвятилъ безкорыстному служенію родинѣ, и онъ не отвѣчалъ на нихъ. Только въ прошедшемъ году въ одномъ изъ галицкихъ журналовъ нѣкто А. Щепанскій старался оправдать Киркора и доказать добро-

¹⁸⁾ См. полемику по поводу этого изданія въ газетахъ 1884 г.: «День», «Литовскія Епарх. Вѣдом.», «Крај», «Виленьск. Вѣстникъ». «Русь».

¹⁹⁾ Издавалъ въ Краковѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ брошюрку: «Stara Polska w malowniczym opisie» (1883).

²⁰⁾ Ист. рус. самосознанія, 1884 г., стр. 448.

ленской губ., который былъ изданъ губернскимъ статист. комитетомъ подъ редакціею М. Гусева въ 1863 г.

Въ концѣ слѣдующаго 1864 г. Московское Археологическое Общество, въ уваженіе заслугъ Киркора по археологіи вообще и за присылаемыя статьи и пожертвованія въ особенности, избрало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Какъ бы въ благодарность за оказанную ему честь, онъ предоставилъ въ распоряженіе Общества обширную статью: „Монетное дѣло въ Литвѣ“, которая и была напечатана въ 1869 г. въ „Древностяхъ“ (т. II, в. 2), а въ слѣдующемъ году вышла и отдѣльнымъ оттискомъ. Цѣлью этого сочиненія, какъ говоритъ авторъ, было „собрать въ одно цѣлое мнѣнія и указанія, разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ, и представить общій сводъ свѣдѣній о литовскихъ монетахъ, чтобы такимъ образомъ проложить болѣе широкій путь будущему нумизмату“. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ того періода, когда Литовцы въ своихъ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ прибалтійскими и другими народностями пользовались чужою монетою, получаяемою въ обмѣнъ на сырые товары и янтарь; затѣмъ переходитъ къ періоду чеканки въ Литвѣ собственной монеты съ XIV в. почти до конца XVII в., говоритъ о замѣчательныхъ древнѣйшихъ монетахъ XIV в.; далѣе передаетъ исторію рубля и другихъ монетныхъ единицъ въ Литвѣ, откуда мы, между прочимъ, узнаемъ, что послѣднія монеты виленской чеканки относятся къ 1666 году, и доводитъ свое изслѣдованіе до отреченія Станислава Августа въ 1795 г., послѣ чего въ Литвѣ была введена русская монета. Въ заключеніе приводится перечень сочиненій по нумизматикѣ Литвы и объясненіе 69 экземпляровъ литовско-польскихъ и другихъ монетъ.

Оставивъ редакцію „Виленскаго Вѣстника“, Киркоръ тѣмъ и закончилъ виленскій періодъ своей дѣятельности и вскорѣ переѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ онъ началъ издавать съ 1867 г. большую ежедневную газету на русскомъ языкѣ: „Новое Время“¹⁾. Сначала онъ велъ это дѣло съ бывшимъ редакторомъ „Вѣсти“ г. Юнатовымъ, а съ апрѣля 1869 г. изданіе перешло въ его полную собственность и печаталось въ его-же типографіи. Кромѣ общихъ вопросовъ внутренней и вѣншей политики, въ газетѣ обращалось особенное вниманіе на вопросы, касающіеся Западнаго края. Они обсуждались въ передовыхъ статьяхъ, въ вѣстныхъ корреспонденціяхъ и извѣстіяхъ, которымъ давалось въ газетѣ много мѣста. Я не буду останавливаться на томъ, какъ именно освѣщались въ газетѣ тѣ или другіе факты изъ жизни нашего Западнаго края, не буду, однимъ словомъ, говорить подробно о направленіи газеты; но не могу не упомянуть о томъ, что уже въ то время изданіе

¹⁾ Некоторые определяютъ время этого изданія годами 1864—68.

Остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе въ виду того, что въ русской печати, кажется, ничего объ нихъ не говорилось. Большая часть изъ этихъ трудовъ относится къ изученію той части Галиціи, которая примыкаетъ къ нашей Подоліи и носитъ такое-же названіе. Этому краю Киркоръ посвятилъ нѣсколько лѣтъ, совершая систематическія поѣздки для раскопокъ и для описанія и собиранія археологическихъ памятниковъ. Сюда именно относятся главнымъ образомъ упомянутые отчеты объ ученыхъ экскурсіяхъ въ періодъ времени за 1876—1883 гг. Въ первый годъ онъ изслѣдовалъ берега Днѣстра, на границѣ Бессарабіи, и берега Збруча, Серета, Гнилой и другихъ притоковъ, при чемъ ему удалось подтвердить и частью исправить свѣдѣнія объ обстоятельствахъ открытія Збручскаго истукана Святовита на основаніи показаній очевидцевъ К. Бенъковскаго и А. Бржушкевича. При впаденіи рѣчки Гнѣзны въ Сереть, въ Семеновѣ, имъ раскопано 6 могилъ, изъ которыхъ въ одной оказались признаки трупосожиганія, а въ остальныхъ были скелеты почти безъ всякихъ украшеній и предметовъ, кромѣ черепковъ и гвоздей. Раскопки въ урочищѣ Могилки, надъ р. Цыганкой, въ Сапоговѣ дали много бронзовыхъ вещей и подтвердили существованіе въ этой мѣстности обычая сожигать умершихъ. Археологическихъ предметовъ добыто для музея въ эту поѣздку до 200. Вторая часть отчета за этотъ-же годъ составляетъ специальное изслѣдованіе: „О каменныхъ могилахъ на Галицкомъ Подолѣ“, въ которомъ авторъ сначала даетъ сводъ свѣдѣній о существованіи подобныхъ могилъ на славянской территоріи вообще и въ Подоліи въ особенности, потомъ подробно говоритъ объ открытыхъ имъ или подробнѣе изслѣдованныхъ каменныхъ могилахъ: въ Коцюбинцахъ (близъ Гусятина), въ Хоростковѣ (въ 2 миляхъ отъ Коцюбинецъ), въ Семеновѣ (между Хоростковомъ и Трембовлей), въ Зеленцахъ (близъ Семенова), въ Борщовѣ (надъ Збручемъ). Во всѣхъ случаяхъ личныхъ наблюденій имъ обращено особенное вниманіе на способъ устройства этихъ могилъ, на положеніе въ нихъ покойниковъ и т. д. Особую статейку въ этомъ-же отчетѣ составляетъ также замѣтка о поѣздкѣ въ концѣ того-же года въ урочище Мокржишовъ, Тарнобережскаго округа, гдѣ на обширной площади находимы были погребальныя урны, орнаментъ которыхъ и форма описаны во всей точности и подробности и приложены рисунки. Тутъ-же перечислены другія подобныя древнія кладбища, находящіяся въ Подоліи. Въ заключеніе описано урочище Raszek между Вислой и Саномъ, гдѣ на пригоркѣ открыто мѣсто языческихъ жертвоприношеній съ жертвеннымъ котломъ и большимъ количествомъ непережженного вполнѣ зернового хлѣба разныхъ сортовъ: ржи, пшеницы, особенно-же проса, гороху и бобовъ. Преданіе говоритъ, что находившіеся здѣсь идолы погибли въ близлежащемъ озерѣ, куда, по

писку... Я хорошо зналъ, что подъ этимъ скрывается и куда направлены подобныя выходки, и, конечно, не отвѣчалъ ни слова. Но отнестись съ тѣмъ же равнодушіемъ къ словамъ вашей газеты я не могу, ибо давно привыкъ уважать и цѣнить васъ, какъ человѣка и дѣятеля строгой честности¹⁵⁾. Какъ бы то ни было, предпріятіе Киркора было дискредитировано, и нельзя было ожидать для него большаго успѣха. Какъ ни дорожилъ Киркоръ этимъ изданіемъ, но, не смотря на то, что убилъ на него всѣ свои средства, могъ протянуть его существованіе только до 1871 г. включительно.

Надломленный трудомъ, огорченный неудачами, 60-лѣтній старикъ, онъ принужденъ былъ наконецъ совсѣмъ покинуть не только свою родину, но и отечество. Поселившись въ Краковъ, онъ опять попробовалъ въ 1872 г. издавать большой, общедоступный журналъ на польскомъ языкѣ: „На сегодня“ (Na Dziś), посвященный литературѣ, наукѣ, искусству, сельскому хозяйству, торговлѣ и промышленности. Вышло три книжки, а дальшее изданіе не могло продолжаться по недостатку средствъ. Вообще положеніе Киркора въ это время было далеко не завидное. Ради заработка онъ писалъ статьи въ разные журналы, пробовалъ даже читать публичныя лекціи и, пристроившись, наконецъ, при Академіи Наукъ, пробивался кое-какъ. Изъ его литературно-научныхъ трудовъ, относящихся къ этому времени, упомянемъ слѣдующіе¹⁶⁾: 1) „Очерки современной русской литературы“ (Tygodn. Wielkop., Познань, 1873); 2) „О литературѣ родственныхъ славянскихъ народовъ“ (публичныя лекціи, Крак. 1874); 3) „Краковская Академія наукъ, историко-библіографич. очеркъ“ (Славянскій Сборникъ, изд. петерб. отдѣла Славянскаго Благотвор. Комитета, т. III, 1876 г.¹⁷⁾; тутъ можно найти и краткія замѣтки о результатахъ его раскопокъ въ Галиціи и на Покутьѣ; 4) „О древнихъ славянахъ“ (1875); 5) „Славяне въ Венгріи“ (1875); 6) „Прибалтійскіе славяне“ (Przegl. archeolog., Львовъ, 1876); 7) „Славянская этнологія“ (?); 8) „Картины литовской жизни“ (Познань, 1875); 9) „Ризница Виленскаго собора и его богатства“ (Kwartalnik, прил. къ журн. Kłosy, Warsz. 1877, т. II); 10) „Литва и Русь въ историческомъ, географич., статистич. и археологическомъ отношеніяхъ“ (Opiekun Domowu, Warsz. 1875). Всѣ эти работы, кромѣ 3-й конечно, были написаны на польскомъ языкѣ и, кажется, только послѣдній изъ названныхъ трудовъ былъ обработанъ самимъ Киркоромъ также и по-русски, въ видѣ обширной монографіи о Литвѣ и Бѣ-

¹⁵⁾ „Москва“, 1867, № 97.

¹⁶⁾ По Эстрейхеру, Де-Губернатису и нѣкоторымъ другимъ указаніямъ.

¹⁷⁾ Вѣроятно, Киркору же принадлежитъ и слѣдующая статья въ той-же книгѣ: «Институтъ Оссолинскихъ во Львовѣ» (замѣтка съ общаніемъ болѣе подробной статьи) за подписью А. К.

подъ Черной, на самой границѣ съ Польшею, 2) большого отчета о главной поѣздкѣ этого года въ южную Подолію и въ окрестности Стрыи и Болехова, 3) пространной замѣтки о такъ называемыхъ *болдахъ*, (торчащихъ изъ земли камняхъ) въ Стрыйскомъ округѣ. Пещера или гротъ Лисѣнка идетъ полукругомъ на 26¼ метр. въ длину, въ видѣ узкаго корридора съ зигзагами, при ширинѣ 107—133 смтр. Изъ нея добывали гуано, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли и находившіеся тамъ предметы: черепа, кости животныхъ и людей, каменные орудія. Были все-таки возвращены кости мамонта, пещернаго медвѣдя, оленя и человѣческій черепъ, длинноголовый, безъ прогнатизма. Подобныя пещеры и гроты авторъ указываетъ подъ Краковомъ: въ Мниковѣ (изслѣдована Оссовскимъ), въ Бродлахъ, Порембѣ, Томашовицахъ, Закличинѣ, Липовцѣ, Жарахъ, Бильчѣ, Кролѣвкѣ, Сапоговѣ, Исаковѣ, Чортовцѣ и Жабокрукахъ. Нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ онъ посѣтилъ въ томъ-же году въ свою главную поѣздку на югъ Подоліи, къ берегамъ Днѣстра, Стрипы, Серета, Цыганки, Нецлавы и Збруча, съ цѣлью собиранія большого количества фактовъ для разъясненія вопросовъ, затронутыхъ при прежнихъ изслѣдованіяхъ Подоліи, главнымъ образомъ вопроса о погребальныхъ обычаяхъ. При этомъ онъ опять различаетъ: а) каменные гробы въ видѣ ящика изъ 6 плитъ, б) могилы изъ камня и земли съ плитою сверху, в) могилы курганныя, со скелетами или съ пепломъ отъ сожженнаго трупа, г) кладбища трупосожигательныя съ урнами, которыя также всегда останавливали на себѣ его особенное вниманіе. Къ каменнымъ гробамъ перваго разряда, упомянутымъ въ прежнихъ отчетахъ (въ Беремянахъ, Зеленцахъ, Коцюбинцахъ, Семеновѣ, Хоростковѣ, Борщовѣ, Чарноконцахъ) онъ присоединяетъ еще такую-же находку на Подолѣ, въ Кушиловцахъ, и другую въ Чарнолицяхъ уже по другую сторону Днѣстра, т. е. на Покутьѣ. Могилъ втораго сорта имъ разрыто въ эту поѣздку 11, въ мѣстностяхъ: Бильчѣ у Серета, съ пещерой и городищемъ, Верхняковцы у Нецлавы, Волковцы у Цыганки, съ городищемъ, Городокъ на Днѣстрѣ; прежде такія-же могилы найдены имъ въ Застѣнкѣ, Беремянахъ, Звенигородѣ, Монастыркѣ, Борщовѣ, Лосячѣ и Глембочкѣ. Кургановъ имъ разрыто 18 въ Жнибродахъ, при р. Стрипѣ. Среди другихъ достопримѣчательностей, онъ между прочимъ обратилъ во время этой поѣздки вниманіе на Траяновъ валъ, на берегахъ Збруча, въ предѣлахъ Борщовскаго округа въ Галиціи (приложена карта) и нашей Подольской губ. и Бессарабіи, обозначивъ точно мѣста, въ которыхъ онъ сохранился. Вопросъ о томъ, служитъ-ли этотъ валъ продолженіемъ того, который составлялъ границу римской Дакии, онъ оставляетъ открытымъ. Статья о *болдахъ* Стрыйскаго округа занята подробнымъ описаніемъ этого дѣйствительно замѣчательнаго явленія, свидѣтельствующаго объ отдаленнѣйшихъ временахъ. Природа нагромо-

другимъ, обрушилась церковь. Интереснымъ фактомъ этихъ поѣздокъ Киркора нужно отмѣтить горячее сочувствіе, съ какимъ вездѣ за-границею встрѣчаютъ ученаго изслѣдователя не только интеллигентные люди, но и простой народъ. Киркоръ сознается, что не ожидалъ особеннаго успѣха отъ своей поѣздки, такъ какъ край и его обыватели были для него еще незнакомы; но онъ встрѣтилъ вездѣ такое вниманіе и готовность помочь, какихъ, конечно, не привыкъ встрѣчать на родинѣ. Одно имя Академіи внушало всѣмъ уваженіе къ ея посланнику.

Въ 1877 г., отправляясь опять на изслѣдованіе галицкой Подоли, Киркоръ задался нѣкоторыми специальными вопросами, а главнымъ образомъ тѣмъ-же вопросомъ о каменныхъ гробахъ и способахъ погребенія въ разные эпохи. Поэтому и отчетъ объ этой поѣздкѣ наполненъ подробностями изъ его раскопокъ, относящимися къ выясненію этихъ вопросовъ. Съ участіемъ еще нѣкоторыхъ лицъ имъ раскопано было два дольмена изъ 6 плитъ (въ Чернокопцахъ, Гусятинск. уѣзда, и въ Беремянахъ, Залѣщицкаго уѣзда), 10 могилъ полукаменныхъ, полуземляныхъ, 22 могильныхъ кургана и 10 кладбищъ отъ временъ трупосожиганія. Эти изслѣдованія вмѣстѣ съ произведенными раньше уже Киркору возможностямъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія по интересовавшему его вопросу. Шести плитные гробы онъ относитъ къ эпохѣ шлифованнаго камня, когда еще металлъ не былъ въ употребленіи; въ нихъ хоронили умершихъ въ сидячемъ положеніи, надъ гробомъ-же иногда насыпали небольшой холмъ. Переходной порѣ принадлежатъ такое устройство могилы, когда она сложена изъ меньшихъ камней и земли и только сверху прикрыта одной общей плитой, надъ которой насыпанъ скелетъ тоже въ сидячемъ положеніи, но рядомъ съ кремнемъ тутъ можно встрѣтить и металлъ—бронзу. Наконецъ, позднѣйшаго устройства могилы, вырытыя въ землѣ; покойника уже клали и насыпали пескомъ, иногда съ известью; надъ могилой—курганъ, иногда обложенный камнями для укрѣпленія. Кромѣ того, въ Подолѣ, какъ сказано, существовалъ обычай сжигать умершихъ и пепелъ въ сосудахъ зарывать на кладбищахъ и въ курганахъ. Въ эту-же поѣздку Киркоръ собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о керамикѣ на Подолѣ. Во всѣхъ своихъ заключеніяхъ онъ по обыкновенію старается быть осторожнымъ и всегда обсуждаетъ сдѣланное предположеніе съ разныхъ сторонъ. Такъ, напр., соглашаясь, что разные способы погребенія характеризуютъ собою разные эпохи культуры или въ иныхъ случаяхъ различныя народности, онъ въ то-же время не забываетъ о возможности переживанія однѣхъ формъ быта при другихъ, являющихся имъ на смѣну вслѣдствіе ли заимствованія, или вслѣдствіе самостоятельнаго культурнаго движенія.

Археологическія работы его за 1878 г. изложены въ отчетѣ, состоящемъ изъ трехъ частей: 1) замѣтки объ изслѣдованіи пещеры Лисенъ

Остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе въ виду того, что въ русской печати, кажется, ничего объ нихъ не говорилось. Большая часть изъ этихъ трудовъ относится къ изученію той части Галиціи, которая примыкаетъ къ нашей Подоліи и носитъ такое-же названіе. Этому краю Киркоръ посвятилъ нѣсколько лѣтъ, совершая систематическія поѣздки для раскопокъ и для описанія и собиранія археологическихъ памятниковъ. Сюда именно относятся главнымъ образомъ упомянутые отчеты объ ученыхъ экскурсіяхъ въ періодъ времени за 1876—1883 гг. Въ первый годъ онъ изслѣдовалъ берега Днѣстра, на границѣ Бессарабіи, и берега Збруча, Серета, Гнилой и другихъ притоковъ, при чемъ ему удалось подтвердить и частью исправить свѣдѣнія объ обстоятельствахъ открытія Збручскаго истукана Святовита на основаніи показаній очевидцевъ К. Бенковскаго и А. Бржушкевича. При паденіи рѣчки Гнѣзны въ Сереть, въ Семеновѣ, имъ раскопано 6 могилъ, изъ которыхъ въ одной оказались признаки трупосожиганія, а въ остальныхъ были скелеты почти безъ всякихъ украшеній и предметовъ, кромѣ черепковъ и гвоздей. Раскопки въ урочищѣ Могилки, надъ р. Цыганкой, въ Сапоговѣ дали много бронзовыхъ вещей и подтвердили существованіе въ этой мѣстности обычая сожигать умершихъ. Археологическихъ предметовъ добыто для музея въ эту поѣздку до 200. Вторая часть отчета за этотъ-же годъ составляетъ специальное изслѣдованіе: „О каменныхъ могилахъ на Галицкомъ Подолѣ“, въ которомъ авторъ сначала даетъ сводъ свѣдѣній о существованіи подобныхъ могилъ на славянской территоріи вообще и въ Подоліи въ особенности, потомъ подробно говоритъ объ открытыхъ имъ или подробнѣе изслѣдованныхъ каменныхъ могилахъ: въ Коцюбинцахъ (близъ Гусятина), въ Хоростковѣ (въ 2 миляхъ отъ Коцюбинецъ), въ Семеновѣ (между Хоростковомъ и Трембовлей), въ Зеленцахъ (близъ Семенова), въ Борщовѣ (надъ Збручемъ). Во всѣхъ случаяхъ личныхъ наблюденій имъ обращено особенное вниманіе на способъ устройства этихъ могилъ, на положеніе въ нихъ покойниковъ и т. д. Особую статейку въ этомъ-же отчетѣ составляетъ также замѣтка о поѣздкѣ въ концѣ того-же года въ урочище Мокржишовъ, Тарнобережскаго округа, гдѣ на обширной площади находимы были погребальныя урны, орнаментъ которыхъ и форма описаны во всей точности и подробности и приложены рисунки. Тутъ-же перечислены другія подобныя древнія кладбища, находящіяся въ Подоліи. Въ заключеніе описано урочище Rączek между Вислой и Саномъ, гдѣ на пригоркѣ открыто мѣсто языческихъ жертвоприношеній съ жертвеннымъ котломъ и большимъ количествомъ непережженного вполнѣ зернового хлѣба разныхъ сортовъ: ржи, пшеницы, особенно-же проса, гороху и бобовъ. Преданіе говоритъ, что находившіеся здѣсь идолы погибли въ близлежащемъ озерѣ, куда, по

другимъ, обрушилась церковь. Интереснымъ фактомъ этихъ поѣздокъ Киркора нужно отмѣтить горячее сочувствіе, съ какимъ вездѣ за-границею встрѣчаютъ ученаго изслѣдователя не только интеллигентные люди, но и простой народъ. Киркоръ сознается, что не ожидалъ особеннаго успѣха отъ своей поѣздки, такъ какъ край и его обыватели были для него еще незнакомы; но онъ встрѣтилъ вездѣ такое вниманіе и готовность помочь, какихъ, конечно, не привыкъ встрѣчать на родинѣ. Одно имя Академіи внушало всѣмъ уваженіе къ ея посланнику.

Въ 1877 г., отправляясь опять на изслѣдованіе галицкой Подоліи, Киркоръ задался нѣкоторыми спеціальными вопросами, а главнымъ образомъ тѣмъ-же вопросомъ о каменныхъ гробахъ и способахъ погребенія въ разныя эпохи. Поэтому и отчетъ объ этой поѣздкѣ наполненъ подробностями изъ его раскопокъ, относящимися къ выясненію этихъ вопросовъ. Съ участіемъ еще нѣкоторыхъ лицъ имъ раскопано было два дольмена изъ 6 плитъ (въ Черноконцахъ, Гусятинск. уѣзда, и въ Беремянахъ, Залѣщицкаго уѣзда), 10 могилъ полукаменныхъ, полуземляныхъ, 22 могильныхъ кургана и 10 кладбищъ отъ временъ трупожиганія. Эти изслѣдованія вмѣстѣ съ произведенными раньше дали уже Киркору возможность сдѣлать нѣкоторыя заключенія по интересовавшему его вопросу. Шестиплитные гробы онъ относитъ къ эпохѣ шлифованнаго камня, когда еще металлъ не былъ въ употребленіи; въ нихъ хоронили умершихъ въ сидячемъ положеніи, надъ гробомъ-же иногда насыпали небольшой холмъ. Переходной порѣ принадлежит такое устройство могилы, когда она сложена изъ меньшихъ камней и земли и только сверху прикрыта одной общей плитой, надъ которой насыпь; скелетъ тоже въ сидячемъ положеніи, но рядомъ съ кремнемъ тутъ можно встрѣчить и металлъ—бронзу. Наконецъ, позднѣйшаго устройства могилы, вырытыя въ землѣ; покойника уже клали и посыпали пескомъ, иногда съ известью; надъ могилой—курганъ, иногда обложенный камнями для укрѣпленія. Кромѣ того, въ Подоліи, какъ сказано, существовалъ обычай сжигать умершихъ и пепелъ въ сосудахъ зарывать на кладбищахъ и въ курганахъ. Въ эту-же поѣздку Киркоръ собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о керамикѣ на Подолѣ. Во всѣхъ своихъ заключеніяхъ онъ по обыкновенію старается быть осторожнымъ и всегда обсуждаетъ сдѣланное предположеніе съ разныхъ сторонъ. Такъ, напр., соглашаясь, что разные способы погребенія характеризуютъ собою разныя эпохи культуры или въ иныхъ случаяхъ разныя народности, онъ въ то-же время не забываетъ о возможности переживанія однѣхъ формъ быта при другихъ, являющихся имъ на смѣну вслѣдствіе ли заимствованія, или вслѣдствіе самостоятельнаго культурнаго движенія.

Археологическія работы его за 1878 г. изложены въ отчетѣ, состоящемъ изъ трехъ частей: 1) замѣтки объ изслѣдованіи пещеры Лисѣнки

ству съ Бессарабской и Подольской губ. Раскопки нѣкоторыхъ кургановъ (напр. въ окрестности Залѣщикъ, Збаража) показали еще разъ, что на Подолѣ несомнѣнно существовалъ повсемѣстный обычай трупосожиганія. На берегу р. Серета между прочимъ замѣчено подобіе дольмена, съ высѣченнымъ изображеніемъ лица на краю верхней плиты, съ сѣв.-восточной стороны; но изслѣдователь считаетъ это сооруженіе скорѣе языческимъ жертвенникомъ. Находки каменныхъ бабъ наводятъ его на размышленія объ этихъ загадочныхъ памятникахъ, которые по его мнѣнію, существовали еще у предшественниковъ Славянъ вообще на сѣверо-востокъ ихъ теперешняго мѣста жительства, даже до Енисея. Изслѣдованіе мѣста нахожденія болѣе извѣстной бабы на Бабьей горѣ, около Збаража, приводятъ его только къ заключенію, что тамъ было языческое кладбище съ трупосожиганіемъ; но независимо отъ этого изслѣдователь держится мнѣнія, что бабы служили олицетвореніями земли-кормилицы и производящей природы. Изъ важнѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей Киркоръ отмѣтилъ въ эту поѣздку громадное городище Крылось подъ Галичемъ, которое онъ принимаетъ за первѣйшее мѣсто поселенія въ этой мѣстности.

Послѣ этихъ многократныхъ экспедицій Киркора, на Галицкомъ Подолѣ не осталось, кажется, ни одного болѣе замѣчательнаго мѣста, которое бы не было извѣстно археологамъ, по крайней мѣрѣ мѣстнымъ, и насколько радостны такіа завоеванія науки вообще, настолько-же грустно становится на душѣ, когда подумаешь, что для насъ въ предѣлахъ нашего отечества остается еще такъ много сдѣлать, чтобы стать наравнѣ съ нашими заграничными собратьями.

Безчисленныя поѣздки по Галиции не ограничивались изученіемъ одной Подоліи. Киркоромъ собрано также не мало матеріала и для другихъ областей этого края. Изъ этихъ матеріаловъ составилось обстоятельное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Покутье въ археологическомъ отношеніи“ ²⁷⁾. Подъ Покутьемъ разумѣется не вполне опредѣленная область между Карпатами и Днѣстромъ, населенная въ горахъ гуцулами (верхнее Покутье), сѣвернѣе — подгорянами (нижнее Покутье), сѣверо-западнѣе — бойками. Надо сказать, что этому краю довольно посчастливилось въ наукѣ. Если мы къ упомянутому сочиненію Киркора прибавимъ еще большую, недавно появившуюся въ 2-хъ томахъ этнографическую монографію Оскара Кольберга (Pokusie, obraz etnograficzny, Krak. 1882—1883), то получимъ довольно ясное представленіе о жизни этого края, прошедшей и настоящей. Изъ прежнихъ изслѣдователей Покутьемъ занимались: Бѣлевскій, Видманъ и друг. Отчетъ объ изслѣдованіи Киркора былъ данъ и нашей печатью („Изв.

²⁷⁾ Sprawozdania wydz. filolog. Ak. Umiejętn., Krak. 1876.

дила здѣсь колоссальные обломки скалъ, а древніе обитатели края старались приспособить ихъ для потребностей своей матеріальной или духовной жизни, оставивъ намъ слѣды своей силы, мысли и искусства. Эти болды называются еще *баудами, бердами, холмами, щолбами* и просто *каменьями*. Киркоръ изслѣдовалъ ихъ въ дер. Поляницѣ, при Соколей горѣ, въ д. Розгурче, въ 1½ милѣ отъ Поляницы, на берегу Стрыя, и въ Уричѣ, въ ½ милѣ отъ Поляницы.

Изслѣдованія 1880 и 1881 гг. познакомили науку еще съ нѣкоторыми интересными для археолога мѣстностями Подолія. Такъ, напр., при впаденіи Вислоки въ Вислу, въ Горкахъ найдено кладбище, на которомъ погребальныя урны были зарыты въ два яруса; урны подробно описаны и представлены въ рисункахъ. Около Бохнѣ, въ Лапчицахъ и въ Холмѣ открыты два богатыхъ городища. Кромѣ того, обследованы въ археологическомъ отношеніи подольскія мѣстности: Низины на Вислѣ съ урочищемъ Чарна Роля, Креница, Миклюшовичи на р. Равѣ, Венгры близъ Михаловичской таможи, Подлипцы, близъ г. Злочева, съ близлежащей д. Лука, Глубочекъ большой при р. Серетѣ, близъ Тарнополя, Ивачовъ верхній, Исуповцы, Городница при р. Збручѣ, Гусятинъ, Чернелевъ, Хорелевъ и др.

Въ 1882 г. Киркоръ снова посѣтилъ галицкій Подоль, именно побережіе Збруча. Въ своемъ отчетѣ объ этой поѣздкѣ онъ описываетъ въ археологическомъ отношеніи отроги Карпатъ, такъ называемые Мѣдоборы, Звенигородъ надъ Збручемъ съ его окрестностями, гдѣ въ 1848 г. Казим. Беньковскій и Ант. Бржущкевичъ достали изъ Збруча статую Святовита; затѣмъ переходитъ къ описанію г. Збаража съ его окрестностями, отмѣчая археологическія достопримѣчательности: развалины замковъ, валы, подземелья, древнія кладбища съ явными слѣдами трупосожиганія, курганы, городища, каменные бабы, остатки языческихъ святынь и т. п. и освѣщая все это историческими фактами, на родными преданіями и подробностями изъ личныхъ наблюденій и изслѣдованій. Изъ раскопокъ, сдѣланныхъ въ эту поѣздку, здѣсь находимъ подробности о 5 могилахъ языческаго кладбища въ дер. Грицовкѣ, близъ Збаража, и о 6 курганахъ близъ дер. Чолганщины той-же мѣстности; найденныя при этомъ вещи и кости описаны. Изслѣдованныя мѣстности лежатъ всѣ недалеко отъ русской границы, и наша Подолія, составляющая продолженіе галицкой, имѣетъ также немало памятниковъ старины (напр. между Сатановымъ и Гусятиномъ), разница лишь въ томъ, что галицкая Подолія давно обследована и описана, а наша еще ждетъ своего изслѣдователя.

Въ слѣдующемъ году Киркоръ отправился еще разъ на побережіе Днѣстра, богатое доисторическими памятниками, находками бронзовыхъ издѣлій, особенно въ окрестности извѣстнаго вала Траянова, по сосѣд-

ствомъ переносился мысленно въ мирные, тихіе уголки родной Литвы и Бѣлоруссіи и охотно посвящалъ страницы своего изданія описанію историческихъ мѣстностей и другихъ памятниковъ Западнаго края. Это было для него единственною отрадою и поддержкою его нравственнаго существованія. Но и это утѣшеніе было непродолжительно. Вышло два тома „Портфёля“, а затѣмъ оказалось, что даже при даровыхъ статьяхъ нечѣмъ заплатить за печать и бумагу. Изданіе заглохло, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала замирать и горемычная жизнь его издателя. Еще въ іюлѣ 1884 г., въ одномъ частномъ письмѣ, писанномъ къ своему другу на родину, онъ жалуется на свое бѣдственное положеніе: „Плохо живетъ человѣку подъ старость,—говоритъ онъ,—заработокъ труденъ, надежнаго ничего нѣтъ, пособія отъ Академіи не хватаетъ и на поѣздки. Съ 1839 года ³⁰⁾ работая безпрестанно для Литвы, я всѣмъ для нея пожертвовалъ... Здоровье все ухудшалось; къ болѣзни сердца прибавилось рожистое воспаленіе, которое перешло въ послѣднее время въ гангрену, такъ что ему нельзя было ни дома работать, ни выходить изъ дому. Въ январѣ 1886 г. онъ пишетъ тому-же пріятелю: „Поймите, что за положеніе человѣка, у котораго нѣтъ никакихъ средствъ, никакого постояннаго дохода, а жить все-таки нужно. Доктора рѣшили, что у меня неизлѣчимая болѣзнь сердца и что каждую минуту я могу умереть. Однако смерть меня не пугаетъ: я достаточно жилъ. Что было въ моихъ силахъ и средствахъ, я сдѣлалъ, и могу съ чистою совѣстью признаться, что моя жизнь для Литвы не прошла даромъ... Такимъ образомъ и въ послѣдніе дни жизни всѣ свои мысли, всѣ стремленія онъ обращалъ къ родному краю и уже почти на смертномъ одрѣ корректировалъ свой послѣдній трудъ по археологіи Вильны: „Bazylika Litewska“, вышедшій отдѣльнымъ оттискомъ за нѣсколько дней до его смерти. Продолжительная болѣзнь истощала въ конецъ всѣ средства. Пришлось заложить вещи, рукописи, но наконецъ и закладывать было нечего, и оставалось только жить буквально на чужой счетъ и пользоваться бесплатнымъ лѣченіемъ знакомаго доктора, пока не наступила смерть 12/11 ноября 1886 г. Похороны совершились скромно въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ Академіи, краковскихъ профессоровъ и литераторовъ, безъ стеченія публики, безъ рѣчей. Единственнымъ наслѣдіемъ послѣ покойнаго остались его бумаги, не мало разныхъ коллекцій, картинъ, скульптурныхъ произведеній, гравюръ, портретовъ, миниатюръ и другихъ вещей, имѣющихъ историческое значеніе для Литвы, а также его собственный портретъ, писанный ма-

³⁰⁾ Въ предисл. ко 2 изд. книжки: «Przewodnik po Wilnie» (Вильно, 1880) онъ опредѣляетъ начало своей дѣятельности въ Вильнѣ 1834 годомъ. Вѣроятно, это годъ поступленія на службу, а 1839—годъ написанія первой научной статьи.

Имп. Арх. Общ. " IX, 1, стр. 101, ст. г. Боричевского), поэтому я не буду на немъ останавливаться.

Не оставляя своего обычнаго метода популяризаціи науки, Киркоръ и въ послѣднее время писалъ отъ времени до времени въ журналахъ общедоступныя статьи по археологіи. Одна статья, напримѣръ, написанная по-чешски, относится къ 1881 г. и помѣщена въ очень интересномъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстномъ нашимъ этнографамъ изданіи Эдуарда Елинка: „Slovanský Sborník“; она имѣетъ заглавіе: „Доисторическія могилы и гробницы въ Польшѣ, Литвѣ и на Руси“. Съ этою же цѣлью онъ прочелъ въ Краковскомъ техническо-промышленномъ музеѣ двѣ публичныя общедоступныя лекціи: „О важности и значеніи археологическихъ памятниковъ и о научномъ ихъ изслѣдованіи“²⁸⁾. Подобныя занятія, вѣроятно, давали ему и нѣкоторую матеріальную поддержку, въ которой онъ нуждался, такъ какъ положеніе его становилось все болѣе и болѣе критическимъ.хлопотливыя занятія, какъ поѣздки и раскопки, дѣлались все болѣе утомительными для старика, здоровье стало измѣнять; пособіе, выдаваемое отъ Академіи, было слишкомъ недостаточно, а на доходное мѣсто рассчитывать было нечего; между тѣмъ надо было жить на что-нибудь, а кромѣ того надо было наполнить чѣмъ-нибудь тѣ свободныя часы, число которыхъ все увеличивалось и которые онъ такъ не привыкъ проводить праздно. Грустно бываетъ положеніе старика, привыкшаго всю жизнь заниматься дѣломъ, когда онъ начинаетъ чувствовать, какъ постепенно все уходитъ изъ подъ его рукъ, и онъ старается хоть за что-нибудь ухватиться, чтобы хоть чѣмъ-нибудь наполнить остатокъ жизни; а еще грустнѣе такое положеніе, когда къ этому примѣшивается вопросъ о матеріальныхъ средствахъ.

Спасительную соломинку думалъ Киркоръ найти въ періодическомъ изданіи²⁹⁾. Матеріалъ для него нашелся: мысль о новомъ журналѣ встрѣтила сочувствіе среди старинныхъ его друзей и сотрудниковъ, а также среди молодыхъ ученыхъ и литераторовъ, и въ распоряженіе Киркора поступило не мало даровыхъ статей по части археологіи, этнографіи, филологіи и педагогики. Наконецъ, въ 1884 г. онъ опубликовалъ объ изданіи „Краковскаго Портфёля“ (Тека Krakowska), который какъ по названію, такъ и по своимъ задачамъ и содержанію былъ какъ-бы продолженіемъ „Виленскаго Портфёля“, его далекимъ отголоскомъ, раздавшимся почти 30 лѣтъ спустя. Доживая свои послѣдніе годы въ одиночествѣ, на чужбинѣ, Киркоръ съ какимъ-то трогательнымъ чув-

²⁸⁾ Я знакомъ съ 3-мъ исправленнымъ ихъ изданіемъ (Крак. 1883, въ одной брошюрѣ).

²⁹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ періодѣ его жизни, а также некрологъ см. въ петерб. газетѣ «Кгаі», № 47, стр. 3 и литер. отд. стр. 8; № 48 литер. отд., стр. 8 (1886); см. также поправку въ той же газетѣ за 1887 г., литерат. прилож. къ № 23, стр. 8.

въ Вильнѣ и вообще въ Литвѣ?“—спрашиваетъ онъ себя послѣ перечисленія болѣе выдающихся дѣятелей изъ его прежняго кружка, умершихъ раньше его. „Изъ давнишнихъ дѣятелей не осталось тамъ ни одного... Подростаетъ молодое поколѣніе, учится кое-чему. Въ людяхъ способныхъ недостатка никогда не было въ Литвѣ, а слѣдовательно, найдутся такіе, которые будутъ пробовать свои силы. Это будутъ люди новые, возродившіеся; начнутъ, навѣрно, осужденіемъ и уничиженіемъ насъ стариковъ, пойдутъ по новымъ путямъ, но все-таки будутъ работать. Пошли имъ Богъ счастья!“.

Такъ можетъ говорить только тотъ, для кого интересы науки и благо своей родины дороже всякихъ другихъ благъ.

слиятыми красками. Все это Киркоръ завѣщалъ Краковскому народному музею.

Такъ отошелъ въ вѣчность неутомимый и энергичный работникъ на полѣ науки. Жизнь его еще разъ доказала намъ, какой тернистый путь и какая печальная кончина ожидаетъ нерѣдко людей, самоотверженно бросающихся на это неблагоприятное поприще. И если при этихъ ежедневныхъ примѣрахъ, наводящихъ глубокую печаль и уныніе, все таки не изсякаетъ въ людяхъ стремленіе къ свѣту науки, то какъ сильна должна быть въ человѣкѣ та божественная искра, которая не даетъ ему погрязнуть въ мелочахъ обыденной, повседневной жизни и постоянно побуждаетъ его къ чему-то высшему! Чрезвычайно поучительна жизнь людей, подобныхъ Киркору. Они ищутъ не собственной славы, не личной выгоды, а общественной пользы, притомъ пользы духовной, а не матеріальной, хотя иногда, можетъ быть, нѣсколько иначе понимаютъ эту пользу, чѣмъ какъ этого хотѣлось бы другимъ. Они, правда, не пролагаютъ въ наукѣ новыхъ путей, не оставляютъ послѣ себя капитальныхъ произведеній, которыя бы служили свѣточами для потомковъ; но за то вся ихъ жизнь сама по себѣ представляетъ капитальный трудъ; это трудъ черный, но въ высшей степени полезный и необходимый, потому что на такомъ трудѣ зиждется послѣдующая наука. Дальнѣйшіе научные дѣятели большею частью забываютъ этихъ чернорабочихъ тружениковъ, или же, что еще печальнѣе, часто попрекаютъ ихъ, пользуясь плодами ихъ трудовъ, и не хотятъ простить имъ даже невольныхъ ошибокъ и увлеченій, отъ которыхъ никто не свободенъ и безъ которыхъ никакой трудъ невозможенъ. Киркору еще при жизни, какъ мы видѣли, пришлось претерпѣть не мало упрековъ, злостныхъ нападокъ и обвиненій съ разныхъ сторонъ, и изъ его жизни мы наглядно убѣждаемся, до какой степени трагично бываетъ положеніе ревностныхъ служителей науки и вообще людей мирнаго и серьезнаго труда въ тѣ бурные историческіе моменты, когда подъ вліяніемъ разныхъ политическихъ и иныхъ тенденцій разыграются общественныя страсти, и когда не быть ярымъ приверженцемъ той или другой партіи, значить, по мнѣнію большинства, быть преступникомъ, предателемъ. Такимъ людямъ остается одно утѣшеніе, одна слабая надежда, что когда-нибудь, хоть не скоро, хоть послѣ смерти ихъ поймутъ и оцѣнятъ безпристрастно. Но могутъ ли они быть въ томъ увѣрены? И какова будетъ эта оцѣнка: будутъ ли ихъ благословлять, или проклинать? Киркоръ допускалъ и послѣднее. Свои воспоминанія о Вильнѣ ³¹⁾ онъ заканчиваетъ такимъ трогательнымъ размышленіемъ: „Кто же остался

³¹⁾ Kraj, 1884, № 3; дополненіе къ нимъ (неизвѣстнаго автора) см. тамъ же, №№ 7 и 8. Еще воспоминанія его печатались въ газ. «Dziennik Poznański» (1885).

Фото-грация Шрерз Капелла в Муз. Метроп.

ДРЕВНЯЯ МРАМОРНАЯ ЛАМПА
ИЗЪ СОБРАНІЯ ГРАФ. А. С. УВАРОВА.

ДРЕВНЯЯ МРАМОРНАЯ ЛАМПА

ИЗЪ СОБРАНІЯ ГРАФА А. С. УВАРОВА.

Графа А. С. Уварова *).

(Съ 3 таблицами).

Эта мраморная лампа подарена была въ Вѣнѣ графомъ Каунитцемъ знаменитому археологу Занетти въ 1736 году и куплена въ Венеціи графомъ С. С. Уваровымъ въ 1843 году. Четыре рисунка съ этой древней лампы помѣщены въ *Dactyliotheca Zanettiana* (Venezia 1750), а описаніе сдѣлано ученымъ Гори (pag. 143—147). На таблицѣ LXXVI изображена передняя часть лампы, на таблицѣ LXXVII — верхняя часть, на таблицѣ LXXVIII — боковая часть, а на таблицѣ LXXIX — задняя часть. Составленная изъ фантастическаго сочетанія разныхъ звѣриныхъ частей съ головою Фавна, эта лампа принадлежитъ рѣзцу древняго греческаго художника и служила несомнѣнно при таинствахъ Вакха. Верхняя часть лампы представляетъ голову Фавна; заостренные уши, курчавые волосы, сросшіяся брови и вообще всѣ черты лица рѣзко опредѣляютъ это божество. Фавнъ широко открылъ ротъ, и образовалось просторное отверстіе для масла и фитиля. Подъ нижнею губою Фавна художникъ придѣлалъ голову и переднюю часть козла, придавъ ему крылья летучей мыши. Эти крылья Гори считаетъ за символическое указаніе ночныхъ жертвоприношеній Вакху. Празднества эти назывались *Nyctelia* [*Νυκτελία* Plut. Quaest. rom. 112. Θ. К.], и самъ Вакхъ получилъ прозваніе *Nyctelius*:

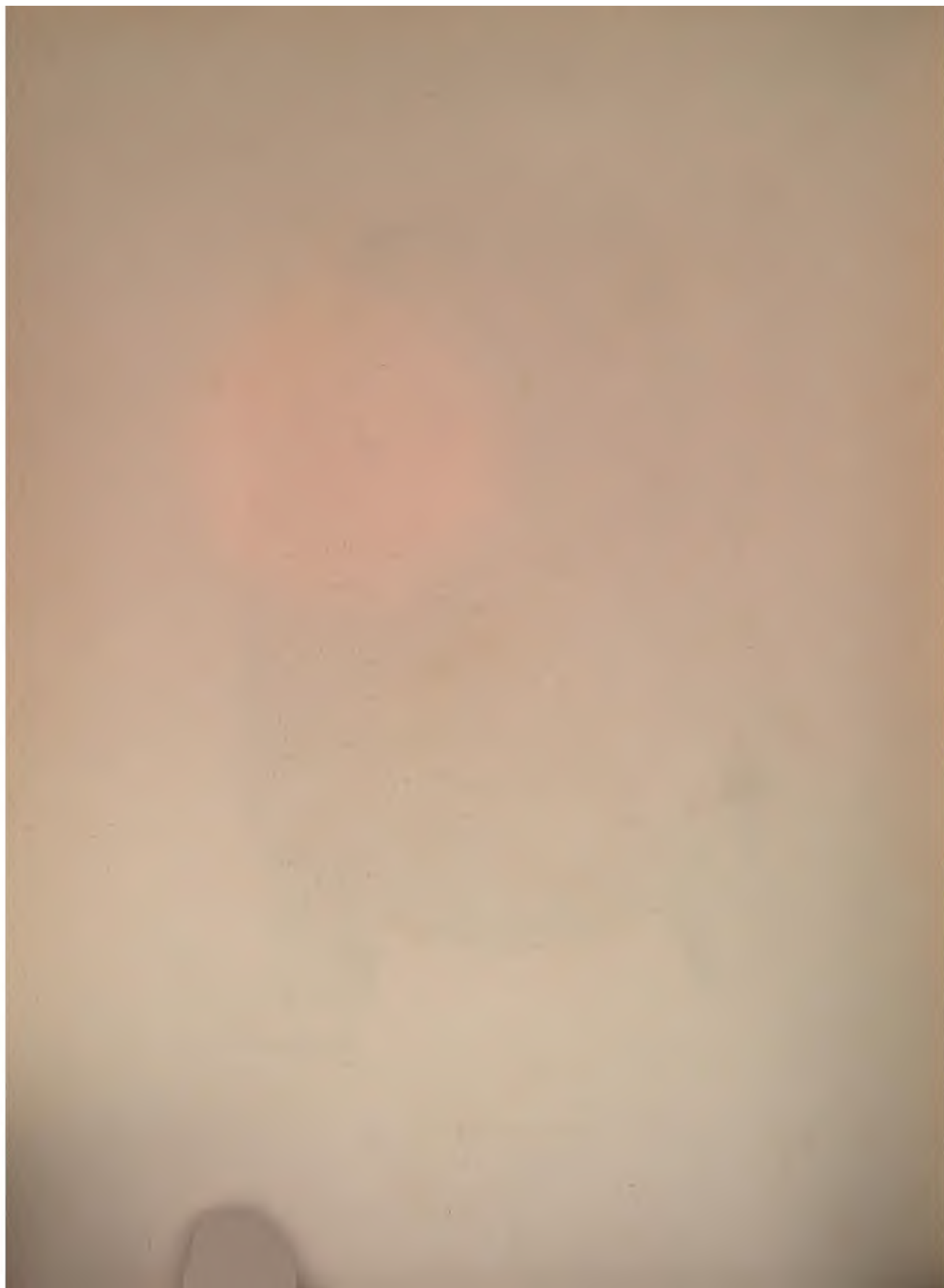
*) Этотъ рефератъ покойнаго графа А. С. Уварова былъ прочтенъ дѣйств. членомъ Общества Θ. Е. Корнеемъ въ засѣданіи 16 января 1887 г.

Фото гравюра Шереръ, Наболякъ и К^о въ Москвѣ.

ДРЕВНЯЯ МРАМОРНАЯ ЛАМПА
изъ Собранія гр. А. С. УВАРОВА.

Ergo ubi contigerint positi tibi munera Bacchi,
 Atque erit in socii femina parte tori,
 Nycteliumque patrem nocturnaе sacra precare,
 Ne iubeant capiti vina nocere tuo.

Ovidi Ars Am. I [565, что значить:

Такъ, если Вакха дары предъ тобою поставлены будутъ
 И раздѣляетъ при томъ женщина ложе съ тобой,
 Бога Никтелія въ помощь зови и полночныя жертвы,
 Чтобъ не велѣли вину разумъ тебѣ омрачать. О. К.].

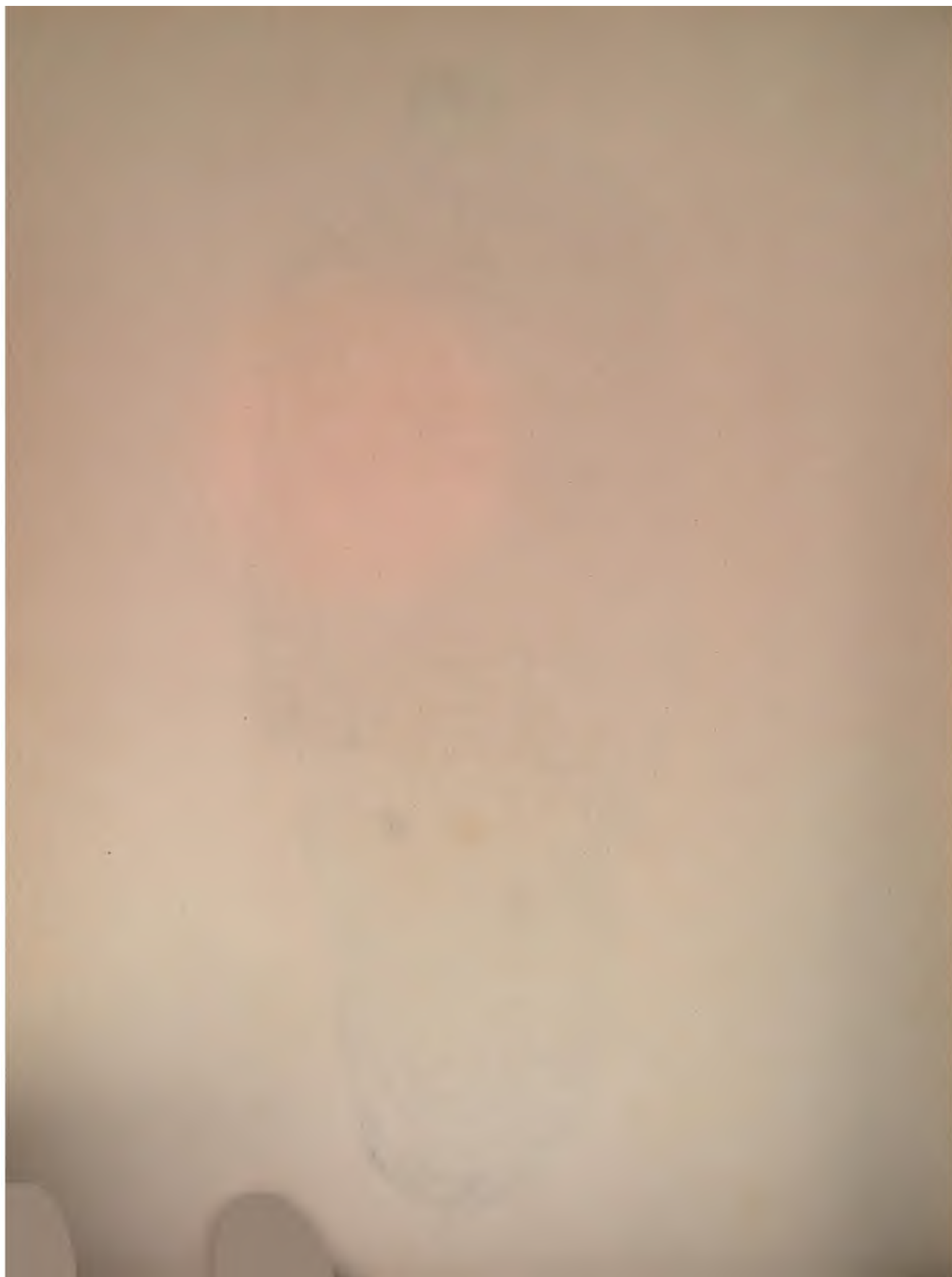
На задней части лампы баранъ кончается птичьимъ задомъ. Такія фантастическія сочетанія встрѣчаются на лампахъ, въ особенности мраморныхъ, употребляемыхъ при тайныхъ обрядахъ богослуженія. Художникъ, соединяя вмѣстѣ разные мистическіе атрибуты одного и того-же божества, хотѣлъ передать наглядно какъ-бы цѣлую символическую монографію божества. Нѣкоторые образцы такихъ лампъ описаны и изображены у Фортунія Лигета въ его изслѣдованіи: *De lucernis antiquorum reconditis* (Patavii 1662 f°. pag. 1135 — 1139). Одна вакхическая лампа украшена головою Фавна съ открытымъ ртомъ; другая лампа представляетъ такое-же замысловатое сочетаніе, какъ на нашемъ памятникѣ. Одна сторона отверстія сдѣлана въ видѣ головы Фавна; въ полуоткрытый ротъ вставляется фитиль. Другая сторона кончается козлиною головою со львиными лапами и птичьими крыльями.

Гори, согласно мнѣнію Пассера, полагаетъ, что описанная здѣсь лампа принадлежитъ къ тѣмъ, которыя ставились на столы и вмѣстѣ съ ними посвящались божеству, въ честь котораго онѣ зажигались. Гори въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ надпись, въ которой упоминается о такомъ памятникѣ:

P. FVFCI	COLVMEL
VS. PRIMI	LAM. CVM
GENIVS	LVCERNA
SANCTO	AEREA
SILVANO	D. D.

[т. е.: Публий Фуфицій Примигеній святому Сильвану столбикъ съ мѣдной лампой принесть въ даръ. О. К.].

Размѣры лампы слѣдующіе: въ высоту она имѣетъ 20 сантиметровъ, въ длину 35 сантиметровъ.

два неполныхъ скелета, въ положеніи неопредѣленномъ и безъ всякихъ реалій: подъ каждымъ черепомъ лежалъ камень.

В) Курганъ, саженой 5 въ діаметръ, $1\frac{1}{2}$ арш. высоты, саженьхъ въ 20 на югозападъ отъ первой могилы; каждый годъ орется; въ первомъ штыхъ попался черепокъ; ниже, на разной глубинѣ, встрѣчались куски кремня и гранита; на уровнѣ почвы открыто пять скелетовъ, въ положеніи неясномъ: одинъ среди могилы, головой къ востоку; близъ черепа стояла глиняная чаша первобытнаго производства, безъ орнаментовъ; четыре остальныхъ лежали, почти параллельно другъ къ другу, въ сѣверной части могилы и были обращены головами къ югу и къ юго-западу; у cadaго изъ этихъ четырехъ скелетовъ подъ головой лежалъ камень, у одного найдена мѣдная бляшка съ маленькими гвоздиками и слѣды дерева. Съ южной и сѣверной сторонъ, мѣсто погребенія обложено было камнями.

2. *Раскопка, произведенная въ томъ же году мною близъ хутора П. К. Буховецкаго, въ Александровской волости, Елисаветградскаго уѣзда.*

Въ верстѣ къ сѣверу отъ усадьбы, въ $\frac{1}{2}$ версты къ западу отъ рѣки Богодушной (впадающей въ р. Громоклею—притокъ Ингула), по обѣ стороны дороги, идущей по берегу ея, двѣ могилы; лежавшая вправо отъ дороги, ближе къ рѣкѣ, имѣла 130 шаговъ въ окружности и $1\frac{1}{4}$ арш. высоты, представляла земляную насыпь безъ камней; на уровнѣ почвы найдено до пяти скелетовъ въ состояніи сильнаго разрушенія и потому положеніе ихъ опредѣлить было трудно; одинъ лежалъ въ сѣверной трети выкопанной при изслѣдованіи могилы ямы, при чемъ подъ костями найденъ большой камень, а близъ нихъ черепки глиняной посуды и древесная труха; остальные лежали въ южной части ямы, одинъ лицомъ кверху, головой къ западу, другой (единственный, положеніе котораго было ясно), головой къ югу, на правомъ боку, съ протянутыми вдоль туловища и сложенными накрестъ руками; одинъ черепъ дѣтскій и одинъ — принадлежавшій взрослому человѣку—оба въ положеніи неопредѣленномъ; близъ дѣтскаго черепа найдена миниатюрная чашка дномъ кверху; близъ другого черепа — небольшой горшокъ съ ушками, снабженными парю дырочекъ для подвѣшиванія или ношенія, и наконецъ, въ серединѣ могилы, также съ костями вмѣстѣ — другой горшокъ, безъ ушковъ, но съ орнаментомъ, въ видѣ двухъ веревочекъ, исполненныхъ рельефомъ. Матеріалъ посуды, найденной въ этой могилѣ, худого достоинства, цвѣтъ чашки — темный, горшковъ — сѣрый; замѣтна примѣсь кусочковъ кремня; обожжены слабо и весьма хрупки.

Вторая парная могила представляла очень разложистую насыпь; пробная траншея не обнаружила ничего, кромѣ нѣсколькихъ камней, а подъ ними открытъ былъ твердый грунтъ.

3. Обильнѣе результатами была раскопка, произведенная мною лѣтомъ 1886 года *близъ сели Кампанеевки* (Кампанеевской волости, Елисаветградскаго уѣзда), на средства, ассигнованныя Правленіемъ Елисаветградскаго земскаго реального училища для расширенія археологической коллекціи, имѣющейся при училищѣ. Всѣ три изслѣдованныя мною могилы каждый годъ орутся, что, конечно, значительно измѣнило первоначальную ихъ форму и высоту; всѣ онѣ не высоки и разложисты, состоятъ изъ земляной насыпи и только въ одной найдены камни. Двѣ изъ нихъ—парныя, лежатъ въ трехъ верстахъ отъ усадьбы, по дорогѣ въ Елисаветградъ, по линіи отъ СЗС. къ ЮВЮ., въ 2 верстахъ къ востоку отъ балки Камышеватой (впадающей въ рѣку Сукаклю—Камышеватую, притокъ Ингула). Сѣверная изъ этой пары, отличавшаяся болѣе крутыми боками, имѣла 75 шаговъ въ окружности у подошвы и $1\frac{1}{2}$ арш. высоты; при оранкѣ 1886 года въ одномъ боку ея найдены камни. Копана ямою по 3 сажени сторона. На глубинѣ двухъ штыховъ, въ трехъ углахъ ямы найдены большіе камни, повидимому, положенные для скрѣпленія насыпи. На третьемъ штыхѣ, почти по срединѣ ямы, стали попадаться признаки дерева, потомъ оказались дубовые брусья, положенные четырехугольникомъ и по угламъ забитые колышками, вбитыми въ землю; длина четырехугольника была 6 шаговъ, ширина— $4\frac{1}{4}$. На четвертомъ штыхѣ, въ юго-западномъ углу найденъ длинный черепъ утки, а въ сѣверо-восточной части ямы—зубы травояднаго животнаго, въ родѣ овцы, но больше овечьихъ. На четвертомъ штыхѣ открытъ грунтъ на всей площади ямы, исключая четырехугольника, обложеннаго деревомъ; все пространство его было залито бѣлою глиной, на слѣб которой найдено человѣческое ребро и кусокъ челюсти; подъ слоемъ глины слѣдовалъ слой земли, въ 1 верш. толщины, потомъ новый слой бѣлой глины; вершкомъ глубже еще оказался третій слой бѣлой глины, толщиной въ 1 верш., представлявшій коробовый сводъ надъ ямою, вырытою правильнымъ четырехугольникомъ въ грунтѣ и засыпанной желтой глиной, составляющей и подпочву данной мѣстности. Яма имѣла въ длину (отъ юго-запада къ сѣверо-востоку) 1 сажень, въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш. и глубины 2 аршина. Бока ямы въ нижней части носили слѣды побѣлки. Открытый на днѣ ямы скелетъ обложенъ былъ по бокамъ толстыми досками и, повидимому, былъ прикрытъ досками, положенными надъ головою и надъ концами ногъ, поперекъ ямы, въ уступы, выбитые въ стѣнкахъ ямы; найдены и гвозди съ остатками дерева. Скелетъ имѣлъ 2 арш. 8 верш. длины, лежалъ на спинѣ, вверхъ лицомъ, съ вытянутыми конечностями; черепъ его, раздавленный землей, отличался, повидимому, значительной неличиною, широкимъ, хотя и не высокимъ лбомъ (ширина лица между наружными краями глазныхъ отверстій —

2 $\frac{3}{4}$ вершка) и тонкой костью; зубы всѣ сохранились отлично, но одного зуба мудрости не доставало. Назади черепа, ближе къ правому виску, лежала отдѣльно берцовая кость ребенка, имѣвшая 3 $\frac{1}{4}$ вершка длины. Грудь и животъ покойника накрыты были узкими полосами лубка, вдоль и поперекъ, быть можетъ, щитомъ; у лѣвой ноги его лежала желѣзная, слабо изогнутая сабля (1 арш. 8 $\frac{1}{2}$ верш. длины; длина поперечника у рукоятки 2 верш.), носившая слѣды деревянныхъ ноженъ, покрытыхъ внутри и снаружи кожей; рукоятка сабли, сверхъ кожи, была обтянута шерстяною тканью, въ которой замѣчено присутствіе золотыхъ нитей; у правой ноги лежалъ большой колчанъ изъ березовой коры, въ которомъ найдены древки и желѣзные наконечники стрѣлъ; два наконечника—ланцетовидные, съ трубочками для древка, три напоминаютъ форму кленоваго листа, при чемъ одинъ—съ костянымъ украшеніемъ у втулки и два формы неясной, такъ какъ сильно попорчены ржавчиной, но одна удивительно похожа на молоточекъ. Ноги покойника обуты были въ длинные, выше колѣнъ, сапоги, изъ тисненой кожи, украшенные нашитыми вдоль металлическими пуговицами; отверстія для строчки расположены попарно. На ноги положенъ былъ войлокъ, вѣроятно,—потникъ, а на немъ, между колѣнъ, круглый мѣдный сосудъ, съ вертикальными, низкими краями, снабженными двумя дырочками для подвѣшиванья и съ выбитымъ въ днѣ украшеніемъ въ видѣ кружка; слѣдовъ спайки не замѣчено; ниже колѣнъ найдены остатки сѣдла и сбруи, какъ-то: глянцевого, простроченного ремня, куски дерева, обтянутаго кожей, два желѣзныхъ стремени, нѣсколько желѣзныхъ пряжекъ и гвоздей, желѣзное удило, сверхъ того желѣзный конусъ (съ свободными, не спаянными краями) въ родѣ наконечника копья, костяная пуговица съ рѣзными украшеніями въ видѣ парныхъ черточекъ отъ краевъ къ серединѣ и полушарикъ извести неизвѣстнаго назначенія.

Таковъ результатъ раскопки сѣверной могилы. Южная лежала въ 98 шагахъ разстоянія отъ первой, имѣла въ окружности 91 шагъ, а высоты 2 $\frac{1}{4}$ арш.; копана ямою такихъ же размѣровъ, какъ и та. На второмъ штыхѣ, въ сѣверо-восточной части ямы найденъ человѣческій черепъ, лежавшій теменемъ на востокъ, на лѣвомъ вискѣ; западнѣе вынута ручная кость; остальныхъ костей не замѣчено; въ юго-восточной части ямы вынута маленькая глиняная чашка, первобытнаго производства, а въ двухъ шагахъ отъ нея къ востоку человѣческій черепъ и близъ него кусокъ челюсти травояднаго животнаго того же типа, что и въ первой могилѣ. Въ третьемъ штыхѣ, близъ середины ямы, оказались конскіе зубы; вдоль южной стороны ямы, головой къ востоку, лежалъ человѣческій скелетъ, на правомъ боку, съ лѣвымъ плечемъ, прижатымъ къ головѣ, съ руками, пригнутыми къ лицу, съ

3. Обильнѣе результатами была раскопка, произведенная мною лѣтомъ 1886 года *близъ села Кампанеевки* (Кампанеевской волости, Елисаветградскаго уѣзда), на средства, ассигнованныя Правленіемъ Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища для расширенія археологической коллекціи, имѣющейся при училищѣ. Всѣ три изслѣдованныя мною могилы каждый годъ орутся, что, конечно, значительно измѣнило первоначальную ихъ форму и высоту; всѣ онѣ не высоки и разложисты, состоятъ изъ земляной насыпи и только въ одной найдены камни. Двѣ изъ нихъ—парныя, лежатъ въ трехъ верстахъ отъ усадьбы, по дорогѣ въ Елисаветградъ, по линіи отъ СЗС. къ ЮВЮ., въ 2 верстахъ къ востоку отъ балки Камышеватой (впадающей въ рѣку Сукаклю—Камышеватую, притокъ Ингула). Сѣверная изъ этой пары, отличавшаяся болѣе крутыми боками, имѣла 75 шаговъ въ окружности у подошвы и $1\frac{1}{2}$ арш. высоты; при оранкѣ 1886 года въ одномъ боку ея найдены камни. Копана ямою по 3 сажени сторона. На глубинѣ двухъ штыховъ, въ трехъ углахъ ямы найдены большіе камни, повидимому, положенные для скрѣпленія насыпи. На третьемъ штыхѣ, почти по срединѣ ямы, стали попадаться признаки дерева, потомъ оказались дубовые брусья, положенные четырехугольникомъ и по угламъ забитые колышками, вбитыми въ землю; длина четырехугольника была 6 шаговъ, ширина— $4\frac{1}{4}$. На четвертомъ штыхѣ, въ юго-западномъ углу найденъ длинный черепъ утки, а въ сѣверо-восточной части ямы—зубы травояднаго животнаго, въ родѣ овцы, но больше овечьихъ. На четвертомъ штыхѣ открытъ грунтъ на всей площади ямы, исключая четырехугольника, обложеннаго деревомъ; все пространство его было залито бѣлою глиной, на словъ которой найдено человѣческое ребро и кусокъ челюсти; подъ слоемъ глины слѣдовалъ слой земли, въ 1 верш. толщины, потомъ новый слой бѣлой глины; вершкомъ глубже еще оказался третій слой бѣлой глины, толщиной въ 1 верш., представлявшій коробовый сводъ надъ ямою, вырытою правильнымъ четырехугольникомъ въ грунтѣ и засыпанной желтой глиной, составляющей и подпочву данной мѣстности. Яма имѣла въ длину (отъ юго-запада къ сѣверо-востоку) 1 сажень, въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш. и глубины 2 аршина. Бока ямы въ нижней части носили слѣды побѣлки. Открытый на днѣ ямы скелетъ обложенъ былъ по бокамъ толстыми досками и, повидимому, былъ прикрытъ досками, положенными надъ головою и надъ концами ногъ, поперекъ ямы, въ уступы, выбитые въ стѣнкахъ ямы; найдены и гвозди съ остатками дерева. Скелетъ имѣлъ 2 арш. 8 верш. длины, лежалъ на спинѣ, вверхъ лицомъ, съ вытянутыми конечностями; черепъ его, раздавленный землей, отличался, повидимому, значительной величиной, широкимъ, хотя и не высокимъ лбомъ (ширина лица между наружными краями глазныхъ отверстій —

2 $\frac{3}{4}$ вершка) и тонкой костью; зубы всѣ сохранились отлично, но одного зуба мудрости не доставало. Назади черепа, ближе къ правому виску, лежала отдѣльно берцовая кость ребенка, имѣвшая 3 $\frac{6}{8}$ вершка длины. Грудь и животъ покойника накрыты были узкими полосами лубка, вдоль и поперекъ, быть можетъ, щитомъ; у лѣвой ноги его лежала желѣзная, слабо изогнутая сабля (1 арш. 8 $\frac{1}{2}$ верш. длины; длина поперечника у рукоятки 2 верш.), носившая слѣды деревянныхъ ноженъ, покрытыхъ внутри и снаружи кожей; рукоятка сабли, сверхъ кожи, была обтянута шерстяною тканью, въ которой замѣчено присутствіе золотыхъ нитей; у правой ноги лежалъ большой колчанъ изъ березовой коры, въ которомъ найдены древки и желѣзные наконечники стрѣлъ; два наконечника—ланцетовидные, съ трубочками для древка, три напоминаютъ форму кленоваго листа, при чемъ одинъ—съ костянымъ украшеніемъ у втулки и два формы неясной, такъ какъ сильно попорчены ржавчиной, но одна удивительно похожа на молоточекъ. Ноги покойника обуты были въ длинные, выше колѣнъ, сапоги, изъ тисненой кожи, украшенные нашитыми вдоль металлическими пуговицами; отверстія для строчки расположены попарно. На ноги положенъ былъ войлокъ, вѣроятно,—потникъ, а на немъ, между колѣнъ, круглый мѣдный сосудъ, съ вертикальными, низкими краями, снабженными двумя дырочками для подвѣшиванья и съ выбитымъ въ днѣ украшеніемъ въ видѣ кружка; слѣдовъ спайки не замѣчено; ниже колѣнъ найдены остатки сѣдла и сбруи, какъ-то: глянцевого, простроченного ремни, куски дерева, обтянутаго кожей, два желѣзныхъ стремени, нѣсколько желѣзныхъ пряжекъ и гвоздей, желѣзное удило, сверхъ того желѣзный конусъ (съ свободными, не спаянными краями) въ родѣ наконечника копья, костяная пуговица съ рѣзными украшеніями въ видѣ парныхъ черточекъ отъ краевъ къ серединѣ и полушарикъ извести неизвѣстнаго назначенія.

Таковъ результатъ раскопки сѣверной могилы. Южная лежала въ 98 шагахъ разстоянія отъ первой, имѣла въ окружности 91 шагъ, а высоты 2 $\frac{1}{2}$ арш.; копана ямою такихъ же размѣровъ, какъ и та. На второмъ штыхѣ, въ сѣверо-восточной части ямы найденъ человѣческій черепъ, лежавшій теменемъ на востокъ, на лѣвомъ вискѣ; западнѣе вынута ручная кость; остальныхъ костей не замѣчено; въ юго-восточной части ямы вынута маленькая глиняная чашка, первобытнаго производства, а въ двухъ шагахъ отъ нея къ востоку человѣческій черепъ и близъ него кусокъ челюсти травояднаго животнаго того же типа, что и въ первой могилѣ. Въ третьемъ штыхѣ, близъ середины ямы, оказались конскіе зубы; вдоль южной стороны ямы, головой къ востоку, лежалъ человѣческій скелетъ, на правомъ боку, съ лѣвымъ плечемъ, прижатымъ къ головѣ, съ руками, пригнутыми къ лицу, съ

ногами, подобранными къ животу (скелетъ имѣлъ около 2 арш. 6 верш. длины). Въ 4-мъ штыхѣ, близъ середины ямы, найденъ скелетъ лошади (2—3 лѣтъ) и вмѣстѣ съ нимъ желѣзная пряжка, такой же наконечникъ стрѣлы ланцетовидной формы, нѣсколько кусочковъ желѣза, отъ ржавчины утратившихъ форму, кусокъ кремня, желѣзные кольца отъ мундштука и, наконецъ, костяная пластинка, въ кускахъ, съ рѣзнымъ украшеніемъ, въ видѣ двухъ концентрическихъ круговъ съ точкой въ серединѣ; южнѣ лошадиного скелета, какъ разъ подъ чашкой, найденной во 2-мъ штыхѣ, вынутъ небольшой человѣческій черепъ. Въ пятомъ и шестомъ штыхахъ ничего не было найдено; глубже оказалась яма съ пологими краями, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, а на днѣ ея, близъ южной стѣны, почти подъ скелетомъ, найденнымъ въ 3-мъ штыхѣ, плохо сохранившійся дѣтскій остовъ: кости черепа, одинъ молочный коренной зубъ, ручная кость (4 вершка длины); предметовъ быта не найдено никакихъ. Человѣческія кости этой могилы всѣ сохранились очень худо и ни одной цѣлой не удалось вынуть, при этомъ, судя по двумъ кускамъ реберъ скелета 3-го штыха, можно было думать, что одно или два ребра были перерублены.

Третья изслѣдованная могила лежала въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ къ западу отъ первыхъ двухъ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ балки Камышеватой и въ 1 верстѣ къ сѣверу отъ усадьбы, вправо отъ дороги въ деревню Фесуново, старой чумацкой дороги изъ Бѣлой Церкви въ Крымъ; въ окружности имѣла 164 шага, высоты $3\frac{1}{2}$ арш.; копана ямою въ 16 шаговъ длины и въ 13 шаговъ ширины; въ недалекомъ разстояніи отъ нея (65 шаговъ и 10 шаговъ) къ С. и къ СВС. замѣтны двѣ другія могилы, почти сравненныя съ почвой распахкой. Въ первомъ штыхѣ (на той глубинѣ, которой достигаетъ плугъ) вынуты глиняные, чернаго цвѣта черепки, одинъ изъ нихъ съ орнаментомъ, нацарапаннымъ острымъ орудіемъ, въ видѣ тройнаго городка; найдены также человѣческія кости, лежавшія въ безпорядкѣ. На второмъ штыхѣ, вмѣстѣ съ землей, попадалась известь; у западной стѣны ямы найденъ человѣческій скелетъ, сильно разрушившійся и въ положеніи сгранномъ: черепъ лежалъ на западъ отъ остальныхъ костей; въ недалекомъ разстояніи отъ него (немного больше $\frac{1}{4}$ арш.) лежалъ тазъ ($6\frac{1}{4}$ вершка шир.), между черепомъ и тазомъ кости ногъ; за тазомъ часть позвонковъ и ручныя кости; — вѣроятно, покойникъ похороненъ въ положеніи сидячемъ, со связанными за спиной руками и, можетъ быть, обезглавленъ. Близъ головы стоялъ горшокъ, а близъ таза — куча черепковъ, раздавленныхъ тяжестью земли, довольно большой чаши и вмѣстѣ съ ними кучка мелкихъ костей, повидному, птичьихъ. Въ СВ. части ямы вынута нѣсколько черепковъ и два позвонка, въ ЮВ-ной части — черепки и черепъ. Въ 3-мъ штыхѣ сдѣланъ уступъ со всѣхъ сторонъ въ $\frac{1}{4}$ аршина; близъ середины ямы

найденъ кусокъ лобной кости; примѣси извести въ землѣ больше, чѣмъ во 2-мъ штыхѣ. Въ 4-мъ штыхѣ, въ западной части, найденъ очень узкій черепъ, теменемъ лежавшій внизъ; въ ЮВ. части — черепъ и близь него — большая чаша (высота $3\frac{1}{4}$ вершка, діаметръ вверху $3\frac{3}{8}$ вершка); въ ЮВ. углу — еще черепъ (лицомъ къ С.) и небольшой горшокъ; въ ЮВ. части еще черепъ, теменемъ вверхъ. Пятый штыхъ (уступъ въ $\frac{1}{2}$ аршина): въ СЗ. углу кусочекъ кремня; въ СВ. углу длинная птичья кость (съ ноги); замѣчено присутствіе извести; попался кусочекъ дерева. Въ 6-мъ штыхѣ, въ ЮВ. углу — часть черепа. Седьмой штыхъ (уступъ въ $\frac{1}{2}$ аршина): въ ЮЗ. части кусокъ дубоваго дерева. На 8-мъ штыхѣ обозначился грунтъ, при чемъ по краямъ найденъ слой желтой глины, видимо выброшенной изъ ямы, копанной въ подпочвѣ. Въ СЗ. части на материкѣ лежали четырехугольникомъ толстые дубовые кругляки, скрѣпленные по угламъ кольями; четырехугольникъ имѣлъ 3 арш. 2 вершк. длины, 1 арш. 5 в. ширины.; среднихъ частей дерева не доставало; близь дерева замѣтны слѣды сажиили, можетъ быть, смолы; въ одномъ углу, подъ деревомъ, замѣчены остатки слоя извести (или бѣлой глины); подъ деревомъ оказалась яма, длиной 3 арш. 3 в., шир. 2 арш. 3 в., вырытая въ грунтѣ четырехугольникомъ, на глубину $1\frac{1}{4}$ арш., наполненная черноземомъ и заключавшая среднія части дубовыхъ плахъ, очевидно обрушившихся вмѣстѣ съ землей въ могилу. На днѣ ямы, на слоѣ коры, побѣленной и отпечатлѣвшейся на побѣлкѣ слѣды травы или волосяной одежды, лежалъ сильно поврежденный скелетъ, головою къ С., на правомъ боку, съ пригнутыми къ животу ногами; у головы найдены маленькіе кусочки ярко-красной краски, но бытовыхъ вещей не найдено никакихъ. Всѣ кости этой могилы находимы были въ состояніи сильнаго разрушенія, такъ что невозможно было рѣшить, похоронены ли покойники въ неполномъ видѣ, или успѣли истлѣть недостающія части скелетовъ; черепа вынуты также въ кускахъ, но невольно обращаютъ на себя вниманіе (особенно три изъ нихъ) толщиной кости, развитіемъ надбровныхъ дугъ и малымъ лбомъ. Всѣ кости скелета въ ямѣ, въ томъ числѣ и черепъ, найдены въ состояніи безнадежномъ. Посуда безъ украшеній, безъ ручекъ и съ едва замѣтнымъ ободкомъ, выполнена, повидимому, при помощи станка, но изъ матеріала плохаго, съ примѣсью мелкихъ камней, и очень хрупка.

Передачею изложенныхъ фактовъ мнѣ слѣдовало бы закончить свое сообщеніе, не вдаваясь въ предположенія объ народностяхъ и эпохахъ, которымъ могутъ принадлежать указанные могилы: такъ скудны данныя, добытыя моими личными силами. Позволяю, однако, себѣ вспомнить, что первая могила, раскопанная г. Лукинымъ (могила безъ насыпи), повторяетъ условія находки чаши каменнаго періода въ м. Сѣд-

невокъ Елисаветградскаго уѣзда, о которой я имѣлъ честь раньше сообщить Археологическому Обществу, и что въ другомъ мѣстѣ уѣзда, въ с. Тишковкѣ найденъ кремневый нуклеусъ, свидѣтельствующій, повидимому, о существованіи мастерской каменныхъ орудій; впрочемъ, кремни, вынутые изъ могилы г. Лукинымъ, трудно признать орудіями, обдѣланными человекомъ. Вторая Еленовская могила (съ насыпью), по тѣмъ скуднымъ признакамъ, которыми она отличается, можетъ быть отнесена въ одну группу съ могилой на р. Богодушной; похороны отличаются большой бѣдностью, невыработанностью и неполнотою обряда; можетъ стать по этому, могилы эти принадлежать какому нибудь бѣдному, кочевому, азіатскому народу. Кампанеевскія могилы дали болѣе матеріала, а потому и болѣе даютъ основаній высказаться о себѣ.

Соображая результаты изслѣдованія первыхъ двухъ могилъ: близкое сосѣдство ихъ, присутствіе въ обѣихъ сходныхъ желѣзныхъ предметовъ и дѣтскихъ костей, повидимому, принадлежащихъ одному скелету, позволяю себѣ полагать, что обѣ могилы представляютъ остатокъ однихъ похоронъ, и что во второй могилѣ похоронена семья или рабы покойника первой, и положенъ любимый конь его. Раскопка третьей могилы, какъ мы видѣли, не дала ни одного металлическаго предмета; тѣмъ не менѣе, недалекое разстояніе ея отъ первыхъ двухъ, присутствіе сходной древесной покрывки-ограды на ямѣ, выкопанной въ грунтѣ въ первой и въ третьей могилахъ, присутствіе побѣлки—въ первой боковъ, въ третьей дна ямы, слѣды слоя извести или бѣлой глины въ третьей, положеніе главныхъ скелетовъ къ С. головами—все это можетъ указывать на принадлежность покойника, похороненнаго подъ третьимъ курганомъ, тому же народу, которому принадлежатъ и первые два; остатки же, найденные въ насыпи третьей могилы, если не принадлежатъ рабамъ главнаго покойника, то указываютъ на то, что могила утилизовалась позднѣе въ разное время, чему соотвѣтствуетъ положеніе костей въ разныхъ слояхъ насыпи. Интересно, что погребальная обстановка перваго Кампанеевскаго кургана существенными чертами близка къ той, которую два года тому назадъ открылъ проф. Антоновичъ на р. Бугѣ, бл. Мичеи: четырехугольная яма въ грунтѣ, доски по бокамъ скелета, желѣзный кинжалъ въ деревянныхъ ножнахъ, колчанъ изъ березовой коры съ желѣзными стрѣлами, длинные, выше коленъ, сапоги.

Итакъ мы имѣемъ два топографическихъ пункта для даннаго погребальнаго типа. Въ кампанеевскихъ могилахъ невольно обращаетъ на себя вниманіе та большая роль, которая отведена въ ритуалѣ бѣлой глины и извести; подобно тому, и у „Скиевъ“ могила или копалась до слоя бѣлой глины, или поливалась ею. Но богаче наши

могилы признаками, сближающими ихъ съ могилами „славянскими“: размѣръ, топографическое расположеніе, присутствіе желѣзныхъ предметовъ вооруженія и сбруи, отсутствіе бронзы и предметовъ греческой культуры—все это приближаетъ ихъ къ эпохѣ „славянской“. Археологическое изслѣдованіе херсонскихъ степей едва началось: не удивительно поэтому, что до сихъ поръ не констатировано прочно существованія славянскихъ могилъ для данныхъ мѣстъ. Возможно, что въ одномъ типѣ могилъ мичейскихъ и въ могилахъ кампанеевскихъ мы имѣемъ первые экземпляры, принадлежащіе затерявшимся, почти неизвѣстнымъ, Тиверцамъ или Уличамъ; можетъ быть, кампанеевскія могилы свидѣлствуютъ, что „скиѣская“ традиція не вымерла безслѣдно, а такъ или иначе перешла къ славянамъ. Но это вопросы для будущихъ изслѣдованій, которыя, при просвѣщенномъ участіи Московскаго Археологическаго Общества, разумѣется, дадутъ результаты неизмѣримо крупнѣе сообщаемыхъ мною нынѣ и добытыхъ моими малыми личными силами.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РАЗВѢДКИ ВЪ АЛУШТѢ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ВЪ 1886 ГОДУ.

Дѣйств. чл. В. Ф. Миллера.

(Съ двумя таблицами).

Самое раннее историческое свидѣтельство о существованіи укрѣпленія, вокругъ котораго ютится нынѣшняя татарская деревня Алушта, принадлежитъ византійскому писателю Прокопію, состоявшему въ 562 г. въ Константинополѣ городскимъ префектомъ (prefectus urbanus) и написавшему специальный трактатъ о сооруженіяхъ императора Юстиніана. Въ этомъ сочиненіи Прокопія сохранилось для насъ слѣдующее любопытное извѣстіе: „Когда Юстиніанъ (527—565) узналъ, что стѣны Воспора и Херсонеса, городовъ приморскихъ, лежащихъ на берегу за Мэотійскимъ озеромъ, Таврами и Тавроскиѳами, на границахъ Римской (Византійской) Имперіи, пришли въ ветхость, то онъ ихъ прекрасно и прочно возстановилъ. Тамъ же построилъ замокъ, называемый Алустонъ и замокъ въ Горзувитахъ“¹⁾. Изъ дальнѣйшихъ словъ того же писателя явствуется, что на побережьи, въ области Дори, съ давнихъ временъ поселились Готы, племя германскаго происхожденія, которые отдѣлились отъ главной массы своихъ единоплеменниковъ, не послѣдовавъ за царемъ Теодорикомъ въ Италію въ 488 г. Во время Прокопія, Готы были союзниками Римлянъ, считались отличными воинами и искусными земледѣльцами. Число ихъ опредѣляется въ 3000 человекъ. Объ области Готовъ тотъ же писатель говоритъ: „страна эта (Дори), хотя и занимаетъ возвышенность, не слишкомъ дика и

¹⁾ Нынѣ развалины близъ Гурзуфа.

сурова, но пріятна и приносить превосходные плоды. *Въ ней ни крѣпостей, ни городовъ императоръ никогда не строилъ* по той причинѣ, что жители не терпятъ, чтобы ихъ запирали въ стѣны, но любятъ жить въ сельскомъ быту. Тамъ же, гдѣ представлялся легкій доступъ для непріятелей въ ихъ страну, онъ (Юстиніанъ) преградилъ проходы длинными стѣнами и обезопасилъ Готовъ отъ непріятельскихъ набѣговъ“.

Какъ ни важны эти свидѣтельства Прокопія, они однако не представляютъ достаточной ясности, такъ какъ топографическія свѣдѣнія этого писателя относительно Таврическаго полуострова довольно сбивчивы. По прочтеніи текста Прокопія, невольно является вопросъ: гдѣ слѣдуетъ искать область Дори, нѣкогда обитаемую Готами? Мы знаемъ только, что эта область лежала при морѣ, была гориста и изобиловала плодами. Все это указываетъ на южный берегъ такъ же, какъ и то обстоятельство, что область Дори упоминается непосредственно послѣ Алустана и Горзувитскаго замка. Можно отмѣтить, что патріархъ Никифоръ, написавшій исторію Византіи отъ 602 — 770 г., упоминаетъ о *крѣпости* Доросъ въ предѣлахъ Готѣи, куда скрылся Юстиніанъ II въ 702 году. Но это указаніе не разъясняетъ вопроса о точномъ положеніи области Дори, которую мы можемъ искать по южному берегу на пространствѣ отъ Балаклавы, на западѣ, до Судака, на востокѣ, въ виду того, что по договору 1380 года, заключенному, съ согласія Монгольскаго хана Кипчакской орды Тохтамыша, между владѣльцемъ Солката (Стараго Крыма) Черкесъ-беемъ и консуломъ города Кафы Янономъ-де-Боско, это пространство земли подъ названіемъ Готѣи было уступлено Генуѣ и отдѣлено отъ ханскихъ владѣній. Однако въ VI вѣкѣ, когда писалъ Прокопій, очевидно нельзя принять, что область Готовъ занимала такое обширное пространство. Названіе Готѣи было въ послѣдствіи обобщено и расширено при дѣленіи византійскихъ владѣній въ Крыму на епархіи. Извѣстно, что многочисленность церквей и густота населенія побудила византійскихъ императоровъ раздѣлить крымскія владѣнія на 4 епархіи: Сугдайско-фульскую, Воспорскую, Готѣйскую и Херсонійскую. Изъ этихъ епархій въ концѣ IX в., при императорѣ Львѣ Философѣ, епархія Сугдайская была по списку 35-ой, а Готѣя, имѣвшая особаго архіепископа, считалась 34-й епархіей. На западѣ же Готѣская епархія соприкасалась съ Херсонійской ²⁾.

Возвращаясь къ Готской области Дори, упоминаемой Прокопіемъ, мы должны заключить, что она лежала гдѣ-нибудь по близости Гурзуфа и Алушты, не заходя на востокъ далѣе послѣдняго мѣста, кото-

²⁾ Титулъ готѣскаго митрополита сохранился до послѣдней четверти 18 вѣка (1786), когда уже не осталось и слѣдовъ отъ древняго готскаго населенія южнаго берега.

рое административно принадлежало къ области Судака. По крайней мѣрѣ, деревня Алушта, по турецкому административному дѣленію, можетъ быть, совпадавшему съ византійскимъ епархіальнымъ, относится къ Судацкому кадылыку. Есть основаніе думать, что важнымъ пунктомъ Готской епархіи была мѣстность, на которой въ настоящее время расположена деревня Партенитъ. По крайней мѣрѣ, здѣсь, по свидѣтельству греческой надписи, найденной въ началѣ 70-хъ годовъ, былъ построенъ архіепископомъ города Θεodoro и всей Готѣи, св. Іоанномъ Исповѣдникомъ, жившимъ въ концѣ VIII вѣка, обширный храмъ, впоследствии возстановленный, въ началѣ XV вѣка, митрополитомъ города Θεodoro и всей Готѣи Даміаномъ. Св. Іоаннъ Готскій, какъ извѣстно изъ житія, происходилъ изъ земли Тавроскиѳовъ, подчиненной власти Готовъ, именно изъ торжища, называемаго Παρρωνίτης, и былъ сыномъ Льва и Фотины ³⁾. Въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ Бруна, Караулова, Васильевского, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что главный городъ Готѣи Θεodoro представленъ развалинами Мангула ⁴⁾. Но развалины обширной монастырской церкви, построенной въ Партенитѣ св. Іоанномъ готскимъ, свидѣлствуютъ о томъ, что и это древнее поселеніе, лежащее между Алуштой и Гурзуфомъ, по крайней мѣрѣ, въ VIII вѣкѣ при Іоаннѣ Готскомъ, было „подъ властію готскою“, и что, слѣдовательно, поселенія готовъ существовали въ этой части южнаго берега по всей вѣроятности, и раньше, т. е. въ VI вѣкѣ, когда Юстиніанъ построилъ крѣпости Алустонъ и Гурзувитъ и защитилъ готовъ стѣнами отъ сѣверныхъ народовъ.

Однако пришлые готы, водворившіеся на южномъ берегу, застали уже въ этихъ мѣстахъ осѣдлое, земледѣльческое населеніе эллинскаго и, быть можетъ, иного происхожденія. Слѣды Эллиновъ сохранились во многихъ топографическихъ названіяхъ, относящихся къ очень отдаленнымъ временамъ. Такъ уже Скимнъ Хіосскій (въ концѣ 1-го вѣка до Р. Х.), въ своемъ описаніи міра, упоминаетъ поселеніе Λαμπαδῶν и мысъ Κριμετοπονῶν (нынѣ Аюдагъ). Первое имя соответствуетъ, безъ сомнѣнія, нынѣшнимъ татарскимъ селеніямъ Кючюкъ и Бююкъ Ламбать. Точно также къ древнѣйшимъ временамъ относится греческое названіе деревни Партенитъ. Съ какого времени во всѣхъ этихъ мѣстахъ являются греческія поселенія — совершенно неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, они восходятъ, какъ греческія колоніи въ Херсонесѣ, Пантикапѣйонѣ, Танаидѣ, на Тамани и друг. къ періоду, предшествовавшему христіанской эрѣ.

³⁾ См. Житіе Іоанна Готскаго — въ статьѣ В. Т. Васильевского — Русско-византійскіе отрывки — въ Ж. М. Н. Пр. 1878. Январь, стр. 126.

⁴⁾ См. Brunn—Notices etc. Васильевскій — и. с., стр. 149.

Однако, помимо эллинскаго слоя населенія, въ названныхъ мѣстахъ южнаго берега жило нѣкогда населеніе неэллинскаго происхожденія. Древнѣйшими, упоминаемыми исторіей, жителями южнаго берега и горъ были такъ называемые Тавры, народъ неизвѣстнаго племени, ославленный дикостью и жестокостью своихъ нравовъ. По свидѣтельству Перипла Скилакса Каріандскаго, „на границахъ Скиѳіи народъ Тавры населяютъ выдавшуюся часть материка; этотъ мысъ простирается до моря ³⁾. Въ Таврикѣ живутъ и греки и города ихъ: Херронесъ — пристань, Кріу-метопонъ — мысъ Таврическій“. Потомъ опять Скиѳы „и у нихъ города: Θεοδοσία, Κίτεια, Νιμφαία, Παντικάπαιονъ, Μιρμικίονъ“. Нынѣшній Аю-дагъ или древній Кріу-метопонъ (Бараній лобъ) былъ, повидимому, мѣстомъ священнымъ у Тавровъ. Къ этой части Таврики, по преданію, занесенному Скимномъ Хіосскимъ, пришла когда-то Ифигенія, похищенная изъ Авлиды. По словамъ того же писателя, „толпы Тавровъ многочисленны и любятъ кочевать въ горахъ; по свирѣпости нравовъ они варвары и смертоубійцы, старающіеся умиловить божество нечестивыми дѣлами“. Эти нечестивыя дѣла, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, состояли въ томъ, что Тавры, въ честь своей богини, которую классическіе писатели сближаютъ съ Діаной-Артемидой, приносили въ жертву плѣнныхъ, обезглавливая ихъ и сбрасывая трупы со скалы въ море; головы казненныхъ они привязывали къ длиннымъ шестамъ, которые водружали на кровляхъ своихъ домовъ. Тавры слыли въ древнемъ мірѣ за дикарей: они употребляли въ питье кровь перваго плѣннаго, другимъ выкалывали глаза, а съ нѣкоторыхъ сдирали кожу и шивали себѣ изъ нея одежды и покрывала конямъ; черепа же убитыхъ враговъ обращали въ сосуды, покрывая внутренность ихъ позолотой.

Если, быть можетъ, эти извѣстія о дикости Тавровъ и преувеличены, то во всякомъ случаѣ намъ нужно представить себѣ этотъ народъ въ состояніи, граничащемъ съ дикостью. Къ сожалѣнію, о языкѣ и племенной принадлежности Тавровъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій.

Вѣроятно, отъ древнихъ Тавровъ слѣдуетъ отличать то населеніе Тавриды, которое Греки называютъ Скиѳами и Сарматами. Главная масса Скиѳовъ во времена Геродота, какъ извѣстно, кочевала въ южно-русскихъ степяхъ, между Днѣпромъ, Бугомъ и Дономъ, а за этой рѣкой и на побережьѣ Мэотиды кочевали Сарматы. Тѣ и другіе были хорошо извѣстны греческимъ черноморскимъ городамъ — Херсонесу, Ольвіи, Пантикапеемъ и друг., которые для сохраненія своей торговли и богатствъ вступали въ союзъ съ предводителями скиѳскихъ ордъ и

³⁾ Т. е. Таврическій полуостровъ.

платили имъ дань. Въ виду того, что названіе „Скиѣы“ стало въ послѣдствіи собирательнымъ именемъ для всѣхъ южно-русскихъ кочевниковъ и того, что Эллины плохо различали языки варваровъ, мы не имѣемъ возможности опредѣлить, къ какому скиѣскому племени принадлежали Скиѣы, упоминаемые писателями на Таврическомъ полуостровѣ. Извѣстно, что Скиѣы не представляли однородной племенной массы, а дѣлились на нѣсколько коленъ, изъ которыхъ одно (царскіе Скиѣы) представляло господствующую орду, жившую еще вполне въ кочевномъ состояніи. Другія скиѣскія племена (Скиѣы пахари и земледѣльцы) жили уже, повидимому, частью въ земледѣльческомъ быту, были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ греческими понтійскими колоніями и отчасти подчинились ихъ культурѣ. Не касаясь труднаго вопроса о національности припонтійскихъ Скиѣовъ (Сколотовъ), можно только съ увѣренностью сказать въ настоящее время, что *одинъ изъ этнографическихъ элементовъ*, входившихъ въ составъ такъ называемаго скиѣскаго населенія, былъ элементъ иранскій. Иранство несомнѣнно засвидѣтельствовано въ массѣ собственныхъ „варварскихъ“ именъ, встрѣчающихся въ греческихъ надписяхъ, особенно Ольвіи и Танаиса. Въ иранствѣ же Сарматовъ, по Геродоту, соплеменныхъ Скиѣамъ, не сомнѣваются въ настоящее время всѣ специалисты въ древней этнографіи. На присутствіе иранскаго элемента, подъ именемъ скиѣскаго, въ Тавридѣ указываютъ нѣкоторые топографическія названія, находящіе себѣ объясненіе въ иранскихъ языкахъ. Такъ упоминаемое древними мѣстное, *туземное* названіе города, названнаго Греками Θεοδοσίει (божье давленіе), было, по свидѣтельству анонимаго составителя *перипла* Понта Евксинскаго, Ардава или вѣрнѣе Авдарда, что, по толкованію грековъ, значитъ *семибожнй*. Это туземное имя находитъ себѣ объясненіе въ иранскомъ числительномъ, означающимъ 7 (срав. зендск. *hafta*, осетин. *авд*, н. пер. *haft*) и въ словѣ *Arda*, которое встрѣчается въ древнеперсидскихъ клинописныхъ памятникахъ, въ названіи высокой постройки, *Arda-stana*, или въ имени города Багарда въ Паропамизѣ (*Baga* = богъ), въ Зендавестѣ *eredwo*—значитъ „высокій“, ср. латин. *arduus*. Ближайшій къ Θεοδοσίи крупный приморскій городъ Сугдая (нынѣ Судакъ) также носитъ иранское названіе. Византійское названіе Сугдая объясняется изъ др. персидскаго *Suguda* — *святой, чистый*, въ Зендавестѣ *suṇda*, осетин. *сугдäg* — *чистый, святой* (сравн. названіе иранскаго народа *Σούδοι* и страны его Согдіаны). Мысъ Кріуметопонъ, показанный у Плутарха (*de flum.*) неправильно, при устьѣ Дона, по его словамъ, носилъ у туземцевъ названіе Вриксава, которое значило *баринъ лобъ*. Объясненіе первой части этого варварскаго имени находимъ въ осетинскомъ *уäriḡ* — *барашекъ*, а для второй можно, кажется, привлечь осетинское слово *siṭä*, означающее, впрочемъ, не *лобъ*, а *рогъ*;

уарігсіуа—значить *бараний роуъ*. Можетъ быть, греческій переводъ туземнаго имени былъ не совсѣмъ точенъ.

Представителями иранскаго элемента на Таврическомъ полуостровѣ еще въ началѣ среднихъ вѣковъ были Аланы, главная масса которыхъ жила далѣе на востокъ въ сѣверо-кавказской равнинѣ, доходя до Азовскаго моря и нижняго теченія Дона. Отсылая за свѣдѣніями о кавказскихъ Аланахъ къ III тому нашихъ „Осетинскихъ Этюдовъ“, упомянемъ здѣсь тѣ немногочисленные извѣстія, которыя дошли до насъ объ Аланахъ Таврическихъ.

Уже покойный Ф. Брунъ высказалъ предположеніе, что поселеніе Сугдея (нынѣ Судакъ), основанное согласно припискѣ на древнемъ греческомъ синаксарѣ въ 212 году по Р. Х., обязано своимъ существованіемъ Аланамъ („господствовавшимъ въ то время надъ большей частью Таврическаго полуострова“) ⁶⁾. Къ нимъ же, вѣроятно, восходитъ и названіе Θεοδοσίη Ардава. Нѣтъ сомнѣнія, что прибывшіе на полуостровъ Готы уже застали тамъ Алановъ, которые, вѣроятно, уступали имъ численностью, потому что далеко не играли въ исторіи Тавриды такой роли, какъ новые пришельцы. Точно опредѣлить предѣлы, въ какихъ жили Аланы, едва-ли возможно. Можно только утверждать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что часть ихъ жила въ сосѣдствѣ съ Готами. Такъ въ концѣ XIV вѣка упоминается поселеніе „Аланія“, изъ-за котораго, равно какъ изъ сосѣднихъ поселеній — Партениты, Лампада, Алустаны, Сикиты (нынѣ Никита) и Фуны шелъ споръ между двумя сосѣдними епархіями Херсонской и Готской ⁷⁾. Отмѣтимъ далѣе любопытный фактъ, сообщаемый анонимнымъ Перипломъ Чернаго моря, почти современнымъ Прокопію, что Готы, переселившіеся на Кавказъ въ мѣстность, лежавшую, приблизительно, между Анапой и Геленджикомъ, и получившіе названіе Евдусіанъ (Εὐδουσιανοί) говорятъ готскимъ и таврскимъ языкомъ ⁸⁾. Въ виду того, что, по словамъ того-же анонима, выше приведенное названіе Θεοδοσίη Ардава (или Авдарда) принадлежитъ аланскому или таврскому языку, слѣдуетъ думать, что и таврскій языкъ, который употребляли Готы, выселившіеся изъ Тавриды, наравнѣ со своимъ роднымъ, былъ языкъ аланскій, т. е., какъ мы доказали въ „Осетинскихъ этюдахъ“, предокъ нынѣшняго осетинскаго языка. Чтобы говорить, кромѣ своего собственнаго, еще и на аланскомъ языкѣ, Готы должны были находиться съ Аланами въ тѣсныхъ сношеніяхъ и жить съ ними въ сосѣдствѣ. Вліяніе аланскаго

⁶⁾ Черноморье, часть II, стр. 122.

⁷⁾ См. статью г. Васильевскаго, стр. 132; Брунъ. Черноморье II, стр. 229.

⁸⁾ Fragm. histor. Graec. V. 180. § 22. р. 182. „Отъ Синдики до Пагры прежде жили народы, называемые Керкетамъ или Торинами, а теперь живутъ такъ называемые Евдусіаны, которые говорятъ готскимъ и таврскимъ языкомъ“.

языка на готскій подтверждается и слѣдующимъ лингвистическимъ фактомъ, повидимому, до сихъ поръ остававшимся безъ объясненія. Въ списокъ названій готскихъ числительныхъ (приводимомъ барономъ Бузбекомъ), записанныхъ имъ въ Константинополь въ 1565 году отъ крымскихъ депутатовъ, мы находимъ вмѣсто германскихъ названій для числительныхъ 100 и 1000 названія иранскія; именно *sada* и *hazeg*. Первое вполне совпадаетъ съ осетинскимъ-дигорскимъ *сăдă*, второе съ новоперсидскимъ *hāzār*, которое въ этой-же формѣ должно было существовать и у древнихъ осетинъ (Алановъ), раньше чѣмъ было замѣнено тюркскимъ *мін* или сложениемъ *дас сăдī* *десять сотъ*. Числительныя вообще принадлежатъ къ такимъ словамъ, которыя считаются типичными и основными въ языкахъ, и примѣры заимствованія бывають сравнительно крайне рѣдко, обыкновенно подъ вліяніемъ весьма тѣсныхъ торговыхъ или иныхъ сношеній одного народа съ другимъ. Такъ раннія торговыя сношенія съ Греками ввели въ нашъ языкъ греческое названіе для *сороки* (искаженное изъ *τεσσαράκοντα*) вмѣсто древне русскаго *четырнадцать*. Такими-же тѣсными сношеніями и сосѣдствомъ можно объяснить и то, что Готы замѣнили свои древнія числительныя *taihuntaihund* (100) и *thusundi* (1000, ново-нѣм. *Tausend*) аланскими названіями. Дальнѣйшія указанія на крымскихъ Алановъ уже были собраны покойнымъ Ф. Бруномъ. Такъ мы узнаемъ изъ Абульфеда, что въ Киркеръ (=Чуфутъкале) обиталъ народъ *ol As* или Аланы, что къ Аланамъ-христіанамъ, жившимъ въ окрестностяхъ Херсонеса было обращено письмо епископа Θεодора, (указанное академикомъ А. А. Куникомъ), что посланники, отправленные въ 1263 г. египетскимъ султаномъ Бибарсомъ къ Берке-хану и приставшіе къ Судакскому порту, свидѣтельствуютъ, что они, достигнувъ вершины горы, были встрѣчены намѣстникомъ этой области Табукомъ или Таюкомъ, который провожалъ ихъ до города Крыма (Солкатъ), населеннаго Кипчаками, Русскими и *Аланами*; что въ письмѣ Марипо Санудо къ французскому королю Филиппу VI въ 1334 г. къ народамъ, зависѣвшимъ отъ Татаръ, причислены *Gothi et aliqui Alani* въ Галгаріи, т. е. въ Газаріи, Крыму, и что Барбаро называетъ Аланіей страну отъ Крымскихъ горъ или Готіи до Монкастро, т. е. до Аккермана⁹⁾. Всѣ эти свидѣтельства позволяютъ думать, что еще въ среднихъ вѣкахъ въ Крыму, наряду съ Готами, могли сохраниться въ незначительномъ числѣ представители иранскаго населенія въ лицѣ христіанскихъ Алановъ.

Оба индоевропейскіе народа—Аланы и Готы—должны были въ эпоху великаго переселенія народовъ столкнуться съ тюркскими ордами Гунновъ-Болгаровъ, наводнившихъ южную Россію и Таврический полу-

⁹⁾ См. Брунъ. Черноморье II, стр. 136 и слѣд.

островъ. Разбирая съ обычнымъ мастерствомъ свидѣтельства Прокопія и другихъ писателей, г. Васильевскій ¹⁰⁾ приходитъ къ заключенію, что при вторженіи въ Тавриду Гунно-Болгаровъ, „Готы принуждены были очистить предъ ихъ напоромъ все пространство между Воспоромъ и Херсонесомъ и съ одной стороны перешли на другую сторону Киммерійскаго пролива, а съ другой—удержались на самомъ югѣ полуострова, подъ прикрытіемъ горныхъ кряжей“. Во времена Прокопія (т. е. въ VI в.) Гунны Кутургурь занимали плоскостную часть Крыма и держали въ своей зависимости прежнее его населеніе. Такъ, когда часть Кутургуровъ вернулась въ 551 г. въ Римскія владѣнія за Дунаемъ, то Юстиніанъ склонилъ подарками другую вѣтвь гунской орды—Утургуровъ, жившихъ на востокъ отъ Мѣотиды рядомъ съ кавказскими Тетракситами или Евдусіанами, напасть на Кутургуровъ съ тылу, чтобъ отвлечь ихъ отъ Дуная, и, исполняя желаніе Юстиніана, Утургурь вмѣстѣ съ Готами Тетракситами перешли черезъ Донъ, чтобъ вторгнуться въ предѣлы Кутургуровъ ¹¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что именно противъ вторженія этихъ гунно-болгарскихъ полчищъ (Кутургуровъ) въ южную часть Крыма Юстиніанъ укрѣпилъ городъ Боспоръ, взявъ его у Гунновъ, и оградилъ стѣнами съ сѣвера область, гдѣ жили Готы.

Въ слѣдующія столѣтія на Тавриду простираетъ свою власть другое тюркское племя — Хазары, угрожая византійскимъ владѣніямъ (Херсону) и Готамъ. Въ житіи Іоанна Готскаго (VIII в.) сообщается, что въ его время хаганъ хазарскій овладѣлъ крѣпостью Готовъ Доросомъ и держалъ въ ней свой гарнизонъ. Св. Іоаннъ сталъ во главѣ возстанія Готовъ противъ Хазаръ, окончившагося неудачей, вслѣдствіе чего преподобный былъ посаженъ въ тюрьму, откуда бѣжалъ въ Амастриду. Изъ разсказовъ Теофана и Маврікія о бѣгствѣ въ Крымъ Юстиніана II видно, что въ то время почти весь полуостровъ былъ подвластенъ Хазарамъ, не исключая и Херсона, въ которомъ въ 710 г. упоминается хазарскій намѣстникъ или *тудунъ*. Вѣроятно Хазары занимали своими гарнизонами бѣольшую часть греческихъ поселеній до похода, предпринятаго противъ нихъ императоромъ Василиемъ въ 1016 г. По крайней мѣрѣ, въ отвѣтномъ письмѣ, написанномъ хаганомъ Іосифомъ къ министру испанскаго халифа, еврею Хасдаи, упоминаются, какъ подвластныя Хазарамъ мѣстности Крыма, Керчь (Керчь), Ламбать, Бартанить, Алубика (Алупка), Куть, Манкупъ, Будакъ, Алма, Грузинъ или Грузивъ (Гурзуфъ) и занимающая насъ Алушта (названная въ письмѣ Алусъ ¹²⁾).

¹⁰⁾ Названное изслѣдованіе, стр. 112 и слѣд.

¹¹⁾ См. Васильевскій—наз. изслѣд. стр. 107.

¹²⁾ См. А. Гаркави. Сообщенія о Хазарахъ etc. въ Еврейской библіотекѣ. VI, стр. 160.

Если Гунно-болгаре и Хазары были первыми представителями урало-алтайцевъ, вторгнувшимися въ Крымъ, то въ дальнѣйшіе нѣка приливъ этого этническаго элемента все усиливается и завершается покореніемъ Крыма татарами въ XIII в.

Кромѣ племенъ, принадлежавшихъ индоевропейской и урало алтайской семьѣ народовъ, въ Тавридѣ были очень древнія колоніи евреевъ, явившихся сюда до Р. Х. До насъ дошли отъ нихъ надписи на греческомъ языкѣ, который они себѣ усвоили, поселившись среди Эллиновъ, а также довольно многочисленныя надгробныя плиты съ еврейскими надписями.

Такимъ образомъ, побережье Тавриды представляло въ древности пеструю „смѣсь одеждъ и лицъ“, пожалуй, не менѣе разнообразную, чѣмъ въ наше время. Близость моря, плодородіе почвы, обиліе лѣсовъ, теплый климатъ—все это привлекало сюда поселенцевъ какъ съ сѣвера изъ степей, такъ и съ юга, со стороны Малой Азіи. Понятно, что густота населенія и древность культуры должны были покрыть эти благодатныя мѣста памятниками, имѣющими важное значеніе для археологіи. И дѣйствительно, всякаго любителя археологіи уже при бѣгломъ обзорѣ поражаетъ обиліе и разнообразіе памятниковъ Таврической старины.

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Алуштѣ въ первыхъ числахъ іюня 1886 года, я обратилъ вниманіе на нѣкоторые могильные памятники этой татарской деревни и ея окрестностей и рѣшилъ подвергнуть ихъ археологическому изслѣдованію.

Верстахъ въ четырехъ отъ аула, по дорогѣ, ведущей (мимо дачи Трахтенберга) въ горы, на правой сторонѣ, на небольшомъ бугрѣ, обросшемъ мелкимъ кустарникомъ мною было найдено сооруженіе, носящее на себѣ признаки глубокой древности. Оно представляетъ видъ невысокаго кургана, около 9 аршинъ въ діаметрѣ, укрѣпленнаго въ основаніи совершенно правильнымъ кольцомъ изъ огромныхъ, поставленныхъ на ребро, 29 камней, высотой отъ 1½ до 2-хъ аршинъ. Въ этомъ кругу насыпана земля частью на высотѣ верхнихъ оконечностей окружающихъ камней, частью ниже ихъ на ¼ аршина. Внутренность кольца устлана небольшими камнями, такъ что представляется какъ-бы вымощенной. Въ серединѣ круга (кольца) навалены кучею большіе камни, изъ которыхъ одинъ въ видѣ столба, высотой въ 2 аршина, водруженъ на восточной сторонѣ, на разстояніи около сажени отъ края. Пространство вокругъ памятника устлано камнями, изъ которыхъ 2 большіе образуютъ какъ-бы входъ съ западной стороны. Куча массивныхъ камней на серединѣ круга производитъ, на первой

взглядъ, впечатлѣніе разрушенной и огражденной гробницы. Однако, чтобъ провѣрить это предположеніе, я предпринялъ раскопку, при чемъ камни, лежавшіе въ срединѣ, были сдвинуты, и рабочіе въ теченіе трехъ дней, снявъ насыпную землю, дошли до материка, т. е. до скалы, на которой возведена была насыпь. Кромѣ черепковъ отъ грубой глиняной посуды, не было ничего найдено; но раскопка убѣдила насъ въ томъ, что могила была наружная и что это мегалитическое сооруженіе было воздвигнуто нѣкогда съ огромнымъ трудомъ. Каждый массивный камень былъ укрѣпленъ въ землѣ массой болѣе мелкихъ камней и притомъ камни большихъ размѣровъ были привезены съ горы Кастель, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ могилы. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Алушты такихъ камней нѣтъ. Несомнѣнно, что описанный памятникъ относится, какъ и другія подобныя же сооруженія, къ древнѣйшимъ мегалитическимъ памятникамъ Крыма, строителями которыхъ нѣкоторые археологи считаютъ Киммерійцевъ.

Въ самомъ селеніи Алуштѣ привлекаютъ вниманіе два могильника, считаемые туземцами за старинныя кладбища Грековъ. Одинъ изъ нихъ расположенъ на невысокомъ бугрѣ при вѣздѣ въ Алушту со стороны Симферополя, близъ дачи г. Нарбута и г-жи Ге, и въ настоящее время перерѣзанъ дорогою, ведущею изъ Алушты въ Козмодемьяновскій монастырь.

Другой могильникъ, совершенно того-же типа, расположенъ на бугрѣ близъ моря, надъ шоссею, ведущей въ Ялту, близъ подъема къ развалинамъ башни, сооруженной Юстиніаномъ. Внизу, подъ вторымъ могильникомъ, въ настоящее время стоитъ зданіе кордона. Въ обоихъ могильникахъ наружные признаки могилъ составляютъ массивныя, неотесанныя каменные плиты разныхъ размѣровъ: меньшія длиною въ 2, шириною въ 1 арш., большія—длинною въ $3\frac{3}{4}$ арш., шириною до $2\frac{1}{2}$ арш., толщиною отъ $\frac{1}{2}$ арш. до $\frac{3}{4}$ арш.—Въ обоихъ могильникахъ было раскопано 16 могилъ ¹³⁾, которыя для опредѣленія способа погребенія дали слѣдующіе результаты. Каменные плиты покоятся или прямо на землѣ, или на дубовыхъ брускахъ, образующихъ какъ-бы раму. Съ западной стороны могилы нерѣдко поставленъ одиночный камень, указывающій на положеніе головы покойника. По снятіи плиты оказывался слой насыпной земли, толщиною отъ $\frac{1}{2}$ аршина до $1\frac{1}{4}$ арш. Въ этомъ слое были находимы кости бараньи и птичьи и черепки посуды изъ бѣлой и красной глины, съ зеленой или желтой поливой и съ орнаментами въ видѣ черточекъ, глазковъ, листьевъ и т. п. ¹⁴⁾. Въ виду того, что кладбище находится въ самомъ селе-

¹³⁾ 3 въ верхнемъ и 13 въ нижнемъ.

¹⁴⁾ См. Таб. I, №№ 10—13.

ни. въ нѣсколькихъ шагахъ отъ построекъ, слѣдуетъ думать, что черепки, кости и т. п. попадали случайно на поверхность земли и затѣмъ при копаніи могилъ оказывались въ верхнихъ слояхъ насыпной земли. Подъ слоемъ этой земли встрѣчались плиты (обыкновенно 3), покрывающія склепъ, выложенный изъ неотесанныхъ камней, положенныхъ плашмя или на ребро и скрѣпленныхъ изрѣдка глиной или известью; въ большинствѣ однако склепы сложены насухо. Длина этихъ каменныхъ ящиковъ достигаетъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ арш., ширина — отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 1 арш., глубина отъ $\frac{1}{2}$ арш. до $\frac{3}{4}$ арш. Большинство склеповъ оказалось фамильными и содержало отъ 2-хъ до 6 костяковъ, при чемъ кости только послѣдняго покойника лежатъ въ порядкѣ — головой на западъ, ногами на востокъ, — а кости предшественниковъ представляютъ кучки въ ногахъ и головахъ послѣдняго костяка. По не всегда правильному положенію средней изъ трехъ плитъ, составляющихъ крышку склепа, слѣдуетъ заключить, что новые покойники вводились туда по снятіи именно средней плиты. Въ головахъ у нѣкоторыхъ покойниковъ попадались иногда въ значительномъ количествѣ косточки отъ черешни, зерна винограда и пшеницы. Въ ногахъ въ одной могилѣ могильника близъ башни было найдено днище небольшой фляги изъ стекла. Что касается вещей, то въ этомъ отношеніи могилы оказываются весьма бѣдными. Намъ встрѣчались обыкновенно лишь куски перетлѣвшей льняной матеріи и кожаной обуви, и перегорѣвшіе обломки желѣзныхъ орудій, о которыхъ себѣ нельзя составить понятія. Впрочемъ въ трехъ очевидно женскихъ могилахъ были найдены болѣе интересные предметы: 1) серебряное, искусной работы, ожерелье ¹⁵⁾, состоящее изъ отдѣльныхъ частей разныхъ формъ, именно овальныхъ бусинокъ съ желобками на поверхности, такихъ-же бусинокъ, но ажурныхъ и подвѣсокъ въ видѣ трехъ треугольниковъ ажурной работы со слѣдами эмали ¹⁶⁾. 2) Въ той-же могилѣ оказалась серебряная булавка съ головкой изъ египетской пасты (распавшейся при прикосновеніи ¹⁷⁾), и нѣсколько серебряныхъ дутыхъ шарообразныхъ подвѣсокъ съ ушками ¹⁸⁾. 3) Въ другой могилѣ была найдена другая серебряная булавка съ ажурной тонкой работы головкой, къ которой на ушкѣ подвѣшено украшеніе въ видѣ луны ¹⁹⁾. 4) Въ третьей могилѣ (близъ кордона) оказался мѣдный перстень съ горнымъ хрусталемъ фіолето-

¹⁵⁾ См. Таб. I, № 1.

¹⁶⁾ Тожественное съ этимъ ожерелье находится въ Историческомъ Музее и было найдено въ могилѣ близъ Керчи, впрочемъ, безъ другихъ указаній.

¹⁷⁾ Таб. I, № 2.

¹⁸⁾ Таб. I, № 3.

¹⁹⁾ Таб. I, № 4.

ваго цвѣта ²⁰⁾). Наконецъ въ одной могилѣ было найдено нѣсколько бусъ изъ сердолика, стекляннаго сплава въ видѣ мозаики и зеленого стекла ²¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить еще, что сохранившіяся ножныя и ручныя кости свидѣтельствуютъ о высокомъ ростѣ покойниковъ и что въ нѣсколькихъ могилахъ были найдены значительно деформированные макрокефалическіе черепа, напоминающіе по формѣ черепа, добытые мною на Кавказѣ изъ баксанскихъ могилъ, близъ аула Былыма. (Очевидно, высокій лобъ достигался тѣмъ, что въ дѣтствѣ повязывали ребенку плотно голову или надѣвали на нее металлическій обручъ, вслѣдствіе чего черепъ росъ вверхъ и становился необыкновенно высокимъ и узкимъ).

Конечно, отсутствіе надписей и незначительное количество вещей не даютъ возможности приписать изслѣдованныя могилы какой-нибудь опредѣленной народности, но все-же всѣ признаки, взятые вмѣстѣ, позволяютъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія о культурѣ этихъ древнихъ обитателей Алустана.

Такъ виноградныя, пшеничныя зерна и косточки черешни, попадающіяся въ могилахъ, а также грецкіе орѣхи, указываютъ на то, что населеніе, хоронившее своихъ покойниковъ въ склепахъ, занималось земледѣліемъ и культурой нѣкоторыхъ плодовыхъ деревьевъ и винограда, слѣдовательно, жило уже въ осѣдломъ быту. Серебряныя вещи, отличающіяся хорошей работой, очевидно, не туземнаго происхожденія, и были добываемы путемъ торговли. Посуда съ желтой, коричневой и голубой поливой также была, вѣроятно, не мѣстнаго происхожденія, а привозилась изъ близкой Керчи, славившейся своими гончарными издѣліями. Впрочемъ, какъ мы выше видѣли, черепки посуды были найдены не въ самыхъ склепахъ, а въ насыпныхъ слояхъ близъ поверхности, такъ что должны быть рассматриваемы отдѣльно отъ вещей, найденныхъ внутри склеповъ.

Въ виду скудости предметовъ, добытыхъ изъ описанныхъ могилъ, едва-ли возможно сказать что-нибудь положительное о времени и національности погребеннаго въ нихъ населенія. Алуштинскіе татары называютъ оба могильника греческими, но это убѣжденіе мѣстнаго населенія безъ другихъ доказательствъ, конечно, не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ помимо грековъ близъ укрѣпленія Алустана могли жить въ средніе вѣка и другія народности, напримѣръ, Готы, Аланы, Хазары.

Быть можетъ, для опредѣленія національности алуштинскаго древняго населенія больше послужатъ, если не теперь, то впослѣдствіи,

²⁰⁾ Таб. I, № 5.

²¹⁾ Таб. I, № 6, 7 и 8.

деформированные черепа, найденные нами въ нѣкоторыхъ могилахъ, такъ какъ макрокефалическіе черепа находимы были и въ другихъ могильникахъ Крыма—близъ Керчи, Инкермана и Біа-Сала. Д. Н. Анучинъ, въ своемъ изслѣдованіи о древнихъ искусственно-деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи (Москва 1887 г.), ссылаясь на показанія крымскихъ археологовъ, гг. Гросса и Люценка, утверждаетъ, что деформированные черепа не попадаютъ въ греческихъ гробницахъ и катакомбахъ, но были находимы въ земляныхъ гробницахъ людей бѣднаго класса, открываемыхъ въ сплошныхъ могильныхъ мѣстахъ на горѣ Митридатъ и въ небольшихъ катакомбахъ, притомъ весьма бѣдныхъ вещами. Культура, слѣды которой мы встречаемъ въ могилахъ крымскихъ макрокефаловъ, гораздо бѣднѣе греческой и относится, по всѣмъ признакамъ, къ другому народу и къ болѣе поздней эпохѣ, можетъ быть, тождественной или близкой къ той, къ которой приурочиваютъ керченскія катакомбы, т. е. къ I—IV вѣкамъ по Р. Х.²²⁾ Вообще макрокефалическіе черепа въ европейскихъ могилахъ, по мнѣнію Бера и Анучина, появляются въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ эпоху великаго переселенія народовъ. Около этого времени, по словамъ г. Анучина, произошло, повидимому, какое-то передвиженіе племенъ, сопровождавшееся и появленіемъ макрокефаловъ на территоріи черноморскихъ греческихъ колоній. Передвиженіе это продолжалось и въ слѣдующіе вѣка, какъ-то доказываютъ находки макрокефалическихъ череповъ въ западной Европѣ, въ могилахъ англосаксовъ и франковъ,—какъ на то намекаютъ извѣстія Сидонія Аполлинарія объ уродливой, вытянутой кверху головѣ Гунновъ,—какъ въ пользу того-же говоритъ нахожденіе деформированныхъ череповъ въ курганахъ кочевниковъ Задонскихъ и Заволжскихъ степей. Одно за другимъ выходили племена изъ степей Средней Азіи и распространялись затѣмъ въ южную Россію, въ ущелья сѣвернаго Кавказа и западную Европу. Между этими племенами были, несомнѣнно, тюркскія, но въ болѣе раннюю эпоху, повидимому, и индоевропейскія. Впрочемъ, обычай деформированія головы ни у одного изъ этихъ племенъ не былъ распространенъ сплошь, а практиковался, повидимому, лишь извѣстными родами и былъ доводимъ до крайней степени только въ нѣкоторыхъ болѣе обособленныхъ уголкахъ, какъ, напримѣръ, въ Крыму или въ ущельяхъ западнаго Кавказа²³⁾.

Этимъ наблюденіямъ надъ макрокефалическими черепами не противорѣчатъ и условія, при которыхъ они были нами найдены въ алуштинскихъ могилахъ. И здѣсь макрокефализмъ проявляется рѣзко не во

²²⁾ Назван. соч., стр. 22.

²³⁾ Тамъ-же, стр. 49.

всѣхъ, а только въ нѣкоторыхъ черепахъ, между тѣмъ какъ другіе не представляютъ слѣдовъ деформациі. Далѣе, на не слишкомъ глубокую древность указываетъ сравнительная сохранность костей и череповъ, а также нѣкоторыхъ предметовъ—остатковъ матерій и кожи отъ обуви. По этимъ признакамъ можно, повидимому, заключить, что древнѣйшія могилы восходятъ къ началу среднихъ вѣковъ. Впрочемъ, въ тѣхъ-же могильникахъ могло хоронить своихъ покойниковъ и послѣдующее населеніе Алушты вплоть до того времени, когда окончательно водворившееся мусульманство вызвало основаніе другого могильника.

Вообще, можно думать, что оба могильника въ самой Алуштѣ, особенно тотъ, который тянется почти у подножья замка, построеннаго Юстиніаномъ, принадлежатъ первымъ основателямъ поселенія, для защиты которыхъ, конечно, уже тогда, когда поселеніе было многолюдно и представляло нѣкоторое значеніе для Византіи, былъ построенъ и самый замокъ. Древнѣйшія могилы близъ замка, вѣроятно, уже существовали раньше его возведенія, т. е. раньше VI-го столѣтія.

Спрашивается, какой національности могло принадлежать *древнѣйшее* населеніе Алушты? Судя по описаннымъ могиламъ, не представляющимъ ничего типическаго греческаго, это населеніе не принадлежало къ Эллинамъ, хотя, быть можетъ, среди него и жили Греки. Но неизеллиство указываютъ и названія Алушты (*Ἀλούστου*) и Гурзуфа (*Γουρζούφα*), не звучація по гречески. Византійскіе писатели называли это *варварское* населеніе неопредѣленно Тавроскиѳами, что, конечно, не даетъ никакихъ этнографическихъ указаній; но и для насъ едва-ли явится возможность когда-нибудь болѣе точно опредѣлить національность этихъ варваровъ. Въ виду вышеуказанныхъ слѣдовъ иранскаго элемента, сохранившихся, напримѣръ, въ древнемъ названіи близъ лежащаго Аюдага (Вриксава) и Судака, тавроскиѳское населеніе, быть можетъ, принадлежало къ вѣтви Сарматовъ или Алановъ; но столько же вѣроятія, что оно принадлежало какому-нибудь болѣе древнему племени, предшествовавшему въ этихъ мѣстахъ иранскимъ Сарматамъ. Во всякомъ случаѣ, едва-ли можно думать, что древнѣйшее населеніе Алушты принадлежало къ тюркскимъ племенамъ, которыя уже съ эпохи Гунновъ начинаютъ вторгаться въ предѣлы Тавриды. Въ пользу Тюрковъ могли-бы свидѣтельствовать макрокефалическіе черепа, въ виду существованія деформациі головы у нѣкоторыхъ народовъ этого племени (напр., у Гунновъ). Но, съ одной стороны, изслѣдованіе крымскихъ макрокефалическихъ череповъ не обнаружило въ нихъ признаковъ монгольства, съ другой — обычай деформированія головы встрѣчался и встрѣчается доселѣ и у народовъ индоевропейской семьи; такъ, напримѣръ, у Грековъ на р. Цалкѣ, у Армянъ,

у Курдовъ ²⁴⁾. Въ самомъ Крыму были найдены В. И. Сизовымъ деформированные черепа въ могилахъ поздняго *греческаго* кладбища въ Біа-Сала ²⁵⁾. Впрочемъ, если бы макрокефалическіе алуштинскіе черепа и дѣйствительно принадлежали Тюркамъ, то нужно вспомнить, что большинство алуштинскихъ череповъ не носитъ слѣдовъ деформациі, такъ что деформированные могли принадлежать отдѣльнымъ родамъ, быть можетъ, отличнымъ по племени отъ главной массы населенія древней Алушты.

Итакъ, повторяемъ, по вопросу о національности покойниковъ алуштинскихъ могильниковъ пока не представляется возможнымъ сдѣлать какія-нибудь опредѣленные заключенія. Что же касается періода, въ теченіе котораго могильники принимали покойниковъ, то мы склонны отнести *начало* его приблизительно къ V или VI вѣкамъ по Р. Х. Однако, могильники могли быть утилизуемы и значительно позже, въ періодъ вліянія тюркскихъ племенъ на древнее населеніе Крыма и, быть можетъ, о послѣднемъ вліяніи свидѣлствуютъ спорадически встрѣчающіеся макрокефалическіе черепа.

При разрытіи одной могилы оказалась врытая стоймя въ землю небольшая известковая плита, представляющая отломокъ отъ плиты болѣе длинной. На одной сторонѣ ея края украшены спиральнымъ орнаментомъ, а въ серединѣ виднѣется часть выпуклой фигуры, представляющей изображеніе какого-то трудно опредѣляемаго орудія; между орудіемъ съ боковыми орнаментами оказалась сильно вывѣтрившаяся греческая надпись, содержащая нѣкогда 7 строчекъ съ каждой стороны, причемъ на каждую строчку приходилось не болѣе одного слова. Лѣвая колонна начинается *крестомъ*, за которымъ можно различить слова: Ευχα (т. е. ἐὐχὰς) = 9 (1-я строка), δέχα = 10 (2-я строка) и затѣмъ нѣкоторыя отдѣльныя буквы. Въ 1-й строчкѣ правой колонны читается начало имени $\Thetaεοδω$ (*ρως*): дальнѣйшія же слова нѣтъ возможности разобратъ. (См. таб. II, 2).

Описанная плита съ греческой надписью покрывала нѣкогда христіанскую могилу; но въ послѣдствіи ею воспользовались какъ матеріаломъ для другой могилы, и она очутилась зарытою въ землѣ.

Другая могильная плита свидѣлствуетъ, повидимому, о существованіи еврейскаго кладбища гдѣ-то близъ Алушты. Въ саду, на дачѣ гг. Пугачевыхъ, намъ указали плиту изъ сѣраго гранита съ явственнымъ изображеніемъ *семисъщника* и съ *еврейской* надписью изъ 13 буквъ ²⁶⁾. Изображеніе и надпись высѣчены довольно глубоко. Кстати

²⁴⁾ См. назв. соч. Д. Н. Анучина, стр. 40 и слѣд

²⁵⁾ Тамъ-же, стр. 30.

²⁶⁾ Величина плиты съ еврейской надписью 69 с., ширина 42 с., толщина 8 с.; величина плиты съ греческой надписью 36—41 с., ширина 28,5 с., толщина 11 с.

нельзя не упомянуть, что въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ имѣніи Партенитъ, находящемся у подошвы Аюдага въ немногихъ верстахъ отъ Алушты, были найдены четыре могильныя плиты съ еврейскаго кладбища. Три изъ нихъ имѣютъ еврейскія надписи, которыя проф. Хвольсонъ (Сборникъ еврейскихъ надписей, стр. 140—143) относитъ по палеографическимъ признакамъ къ II, III—VIII вѣкамъ. (См. таб. II, 1).

Помѣщаемъ здѣсь мнѣніе специалиста по еврейскому языку И. И. Соловейчика объ алуштинской плитѣ, находящейся въ настоящее время въ помѣщеніи Московскаго Археологическаго Общества.

„На этомъ камнѣ въ верхней его части высѣчено изображеніе семисвѣщника, съ правой стороны котораго находится *lûlâb* (пальмовая вѣтвь). Надъ семисвѣщникомъ высѣчена надпись, состоящая, повидимому, изъ двухъ словъ. Первое изъ нихъ можно было бы прочесть *schâlôm*, т. е. *миръ*, еслибы это чтеніе не дѣлала сомнительнымъ третья буква, крайне оригинальная по своей формѣ. Второе слово не поддается дешифрированію. Подъ этой строкой на камнѣ высѣчены еще буквы, отдѣленные одна отъ другой эмблемами. Такъ, съ лѣвой стороны семисвѣщника находится буква *lamed* (1) довольно большихъ размѣровъ; а подъ ней еще какой-то знакъ, въ родѣ греческой Г, значеніе котораго мнѣ неизвѣстно²⁷⁾; между семисвѣщникомъ и пальмовой вѣтвью видны буквы *aleph* и *resh* (r); направо отъ пальмовой вѣтви замѣтны неясныя очертанія двухъ буквъ, какъ мнѣ кажется, *schin* (sh) и *jod*. (j). Я предполагаю, что всѣ эти буквы, разѣединенныя эмблемами, образуютъ одно слово, именно *Jisrâ'êl*, т. е. Израиль. Такъ какъ я не могу дешифрировать первой строки, то и смыслъ всей надписи остается для меня непонятнымъ. Г. Хвольсонъ слѣдующимъ образомъ выражается о еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ, найденныхъ близъ Партенита и на Таманскомъ полуостровѣ: „Особенность какъ этихъ (партенитскихъ) надгробныхъ надписей, такъ и таманскихъ состоитъ въ томъ, что онѣ упорно не поддаются разъясненію“. (Сборн. еврейск. надп., стр. 143). Эти слова вполне приложимы и къ нашей надписи“.

Послѣ изслѣдованія обоихъ Алуштинскихъ могильниковъ я предпринялъ раскопки по ту сторону рѣчки Салгира, близъ шоссеиной дороги въ Ялту, на участкахъ г-жи Малыгиной и татарина Хаджимуры. Здѣсь на холмѣ, шагахъ въ 300 отъ дороги, было найдено при раскопкѣ земли подъ виноградникъ основаніе древней церкви, которое собственницей участка было разобрано по камню, такъ что въ настоящее время отъ церкви не осталось и слѣда. Близъ этой церкви, по словамъ тузем-

²⁷⁾ Быть можетъ, этотъ знакъ есть *тама*, какъ полагалъ покойный проф. Григорьевъ (см. Труды III Международнаго Съѣзда Оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ 1876 г. Томъ I, стр. 576, прим. ред.), ср. однако замѣчанія г. Хвольсона. (Сборн. евр. надписей, стр. 134).

цевъ, при обработкѣ земли встрѣчалось много могилъ (до 200), но почти не попадалось вещей. Миѣ были переданы г-жей Малыгиной только небольшой кувшинчикъ изъ красной глины, 2 мѣдныя колечка ²⁸⁾; одно изъ проволоки, другое изъ пластины, незамкнутыя и небольшой предметъ въ родѣ пряжки изъ свинца ²⁹⁾. Чтобъ составить себѣ понятіе о способѣ погребенія, практиковавшемся въ *верхнемъ* могильникѣ, я раскопалъ 4 могилы, которыя дали слѣдующіе результаты. Въ первой могилѣ (на участкѣ г-жи Малыгиной) насыпная земля представляла пластъ въ 22 вершка; подъ нею оказалась цѣльная плита, составлявшая крышку могильнаго склепа незначительныхъ размѣровъ, сложенного изъ камней на извести. Длина ящика не превышала 1 арш. 7 вершковъ, ширина—11 $\frac{1}{2}$, глубина достигала 1 аршина. Вслѣдствіе давленія крышки боковыя стѣнки частью обрушились и засыпали внутренность могилы. Впрочемъ, по положенію ножныхъ костей можно заключить, что покойникъ былъ похороненъ въ полусидячемъ положеніи. Черепъ оказался въ кускахъ; вещей не было найдено.

На участкѣ татарина Хаджимуры могилы идутъ по склону горы и наружными признаками ихъ служатъ отдѣльные камни. Подъ насыпью, отъ 4 до 19 вершковъ толщины, оказался каменный ящикъ, сложенный насухо и покрытый тремя плитами. Длина ящика—2 арш. 5 верш., ширина—1 арш., глубина—11 верш. Внутри находилось нѣсколько скелетовъ, обращенныхъ головами на юго-западъ. Въ ногахъ были найдены черепки отъ глиняной чашки; въ землѣ, покрывавшей дно могилы, намъ попались слѣдующіе предметы: желѣзная пряжка, незамкнутое кольцо изъ серебряной проволоки ³⁰⁾, бронзовая шарообразная дутая пуговица съ ушкомъ ³¹⁾, черепки отъ стекляннаго сосуда, кусочки угля, желѣзная стрѣла ³²⁾, куски перетлѣвшей кожи отъ обуви, куски большой черепицы, раковина отъ устрицы, виноградныя зерна и грецкій орѣхъ.

Вторая могила была завалена большими камнями, которые, надавливая на крышу, сильно разрушили каменный ящикъ и наполнили его землей. Въ ящикѣ (длиной въ 2 арш. 8 верш., шириной въ 13 верш. и глубиной въ 7 верш.) оказались въ безпорядкѣ кости нѣсколькихъ скелетовъ. Изъ вещей найдены только черепки глинянаго сосуда и желѣзное кольцо ³³⁾.

²⁸⁾ Таб. I, №№ 9 и 14

²⁹⁾ Таб. I, № 18.

³⁰⁾ Таб. I, № 19.

³¹⁾ Таб. I, № 20.

³²⁾ Таб. I, № 15.

³³⁾ Таб. I № 21.

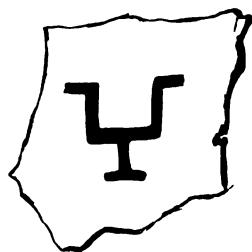

Рис. 1.

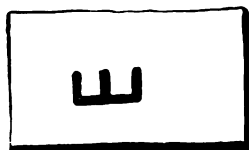

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

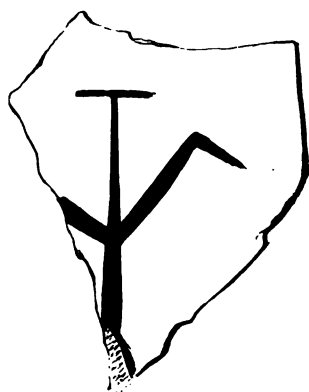

Рис. 8.

Рис. 9.

Въ третьей могилѣ, такой же конструкціи (длина ящика 2 арш. 9 верш., ширина 8 верш., глубина 6 верш.), найдены двѣ бусы изъ пасты ³⁴⁾, части снурковъ въ родѣ петель, обернутыхъ бронзовой спиралью ³⁵⁾, раковины отъ устрицъ и черешневые косточки.

³⁴⁾ Таб. I, №№ 16 и 17.

³⁵⁾ Таб. I, № 22.

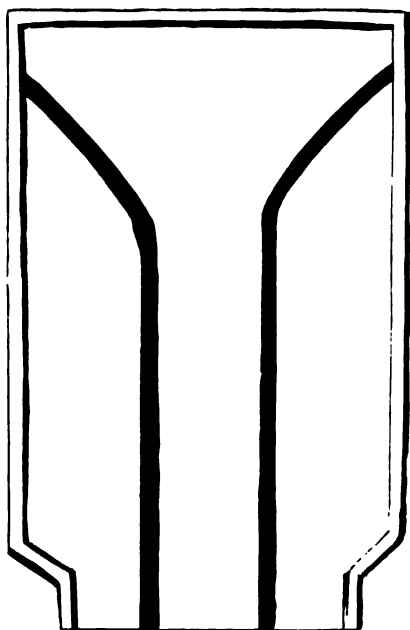

Рис. 10.

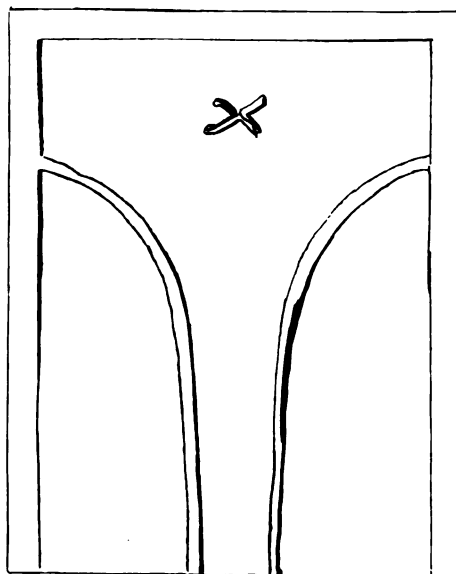

Рис. 11.

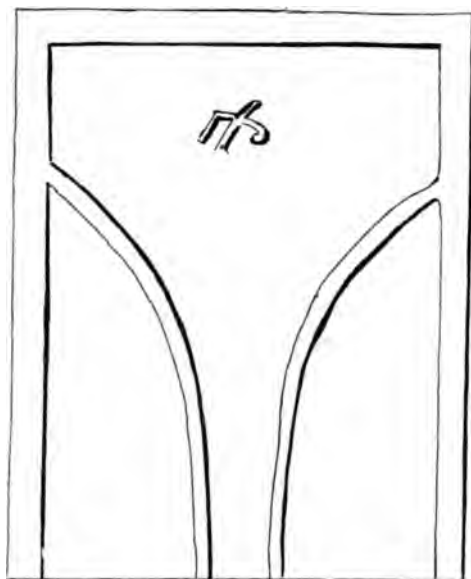

Рис. 12.

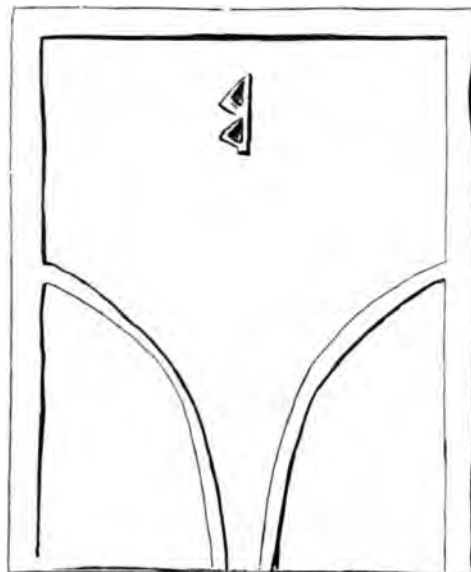

Рис. 13.

Нѣтъ сомнѣнія, что могилы близъ древней церкви принадлежали христіанскому населенію Алушты, хотя національность послѣдняго не можетъ быть въ точности опредѣлена. Отсутствіе крестовъ и надписей и состояніе костей свидѣлствуютъ о глубокой древности опи-

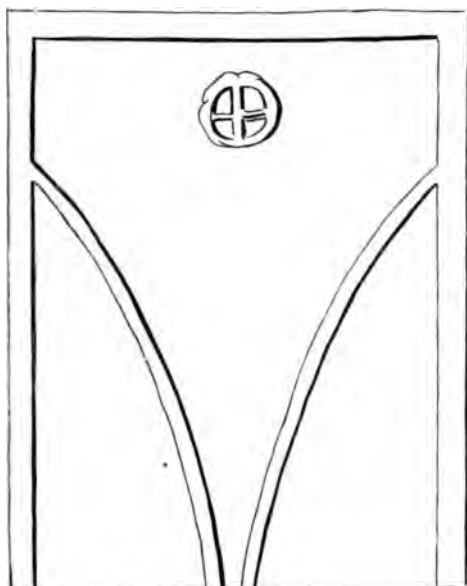

Рис. 14.

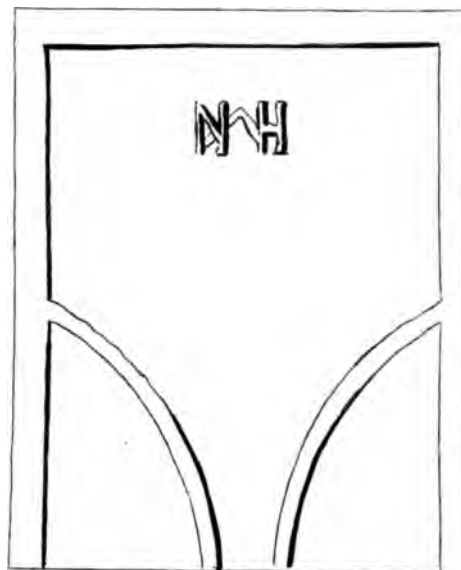

Рис. 15.

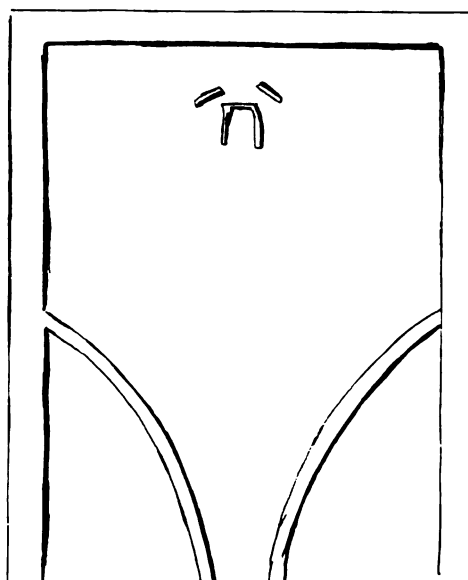

Рис. 16.

санныхъ могилъ, любопытныхъ еще въ томъ отношеніи, что въ нѣко-
торыхъ костяки оказывались въ сидячемъ положеніи.

Замѣтимъ, что на всемъ пространствѣ могильника и церкви попа-
даются въ землѣ куски черепицы и глиняныхъ плитъ съ разнообраз-
ными клеймами, которыя представлены нами въ рисункахъ 1—9. Здѣсь

встрѣчаются. на примѣръ, буквы, похожія на греч. Н. на русское ш, греч. Σ, знакъ въ родѣ греч. Ψ, буквы Π, Ο и нѣкоторые другіе. Очевидно, эти черепицы и плиты произведенія греческаго гончарнаго искусства. Матеріалъ ихъ красная и бѣлая глина. На слѣдующемъ рядѣ рисунковъ (10 — 16) представляемъ 7 черепицъ, изъ которыхъ *первая* (рис. 10), безъ клейма, найдена нами въ Алуштѣ, прочія *шесть* (рис. 11—16), съ клеймами, взяты изъ мѣста Поликлиси, близъ Ялты, и обязательно сообщены намъ Д. М. Струковымъ. Тотъ же художникъ доставилъ намъ 6 отдѣльныхъ клеймъ, срисованныхъ имъ съ черепицъ, найденныхъ у Ялты на дачѣ г. Драшусова. Помѣщаемъ ихъ на рисункахъ 17—18.

Рис. 17.

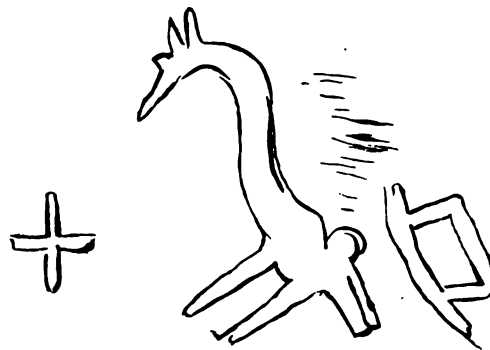

Рис. 18.

Замѣтимъ въ заключеніе, что между сваленными въ кучу камнями отъ церкви попались намъ также глиняные голосники, въ 1 вершокъ въ діаметрѣ, и куски мрамора.

Кончая этимъ мои замѣтки о древностяхъ Алушты, я долженъ замѣтить, что, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, могъ посвятить лишь нѣсколько дней раскопкѣ алуштинскихъ могильниковъ, которые несомнѣнно заслуживаютъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія.

Фото гравюра Шерера, Набогольск в Къ въ Москв.

Раскопки В.Ф.Миллера въ Алуштѣ въ 1886 г.

I

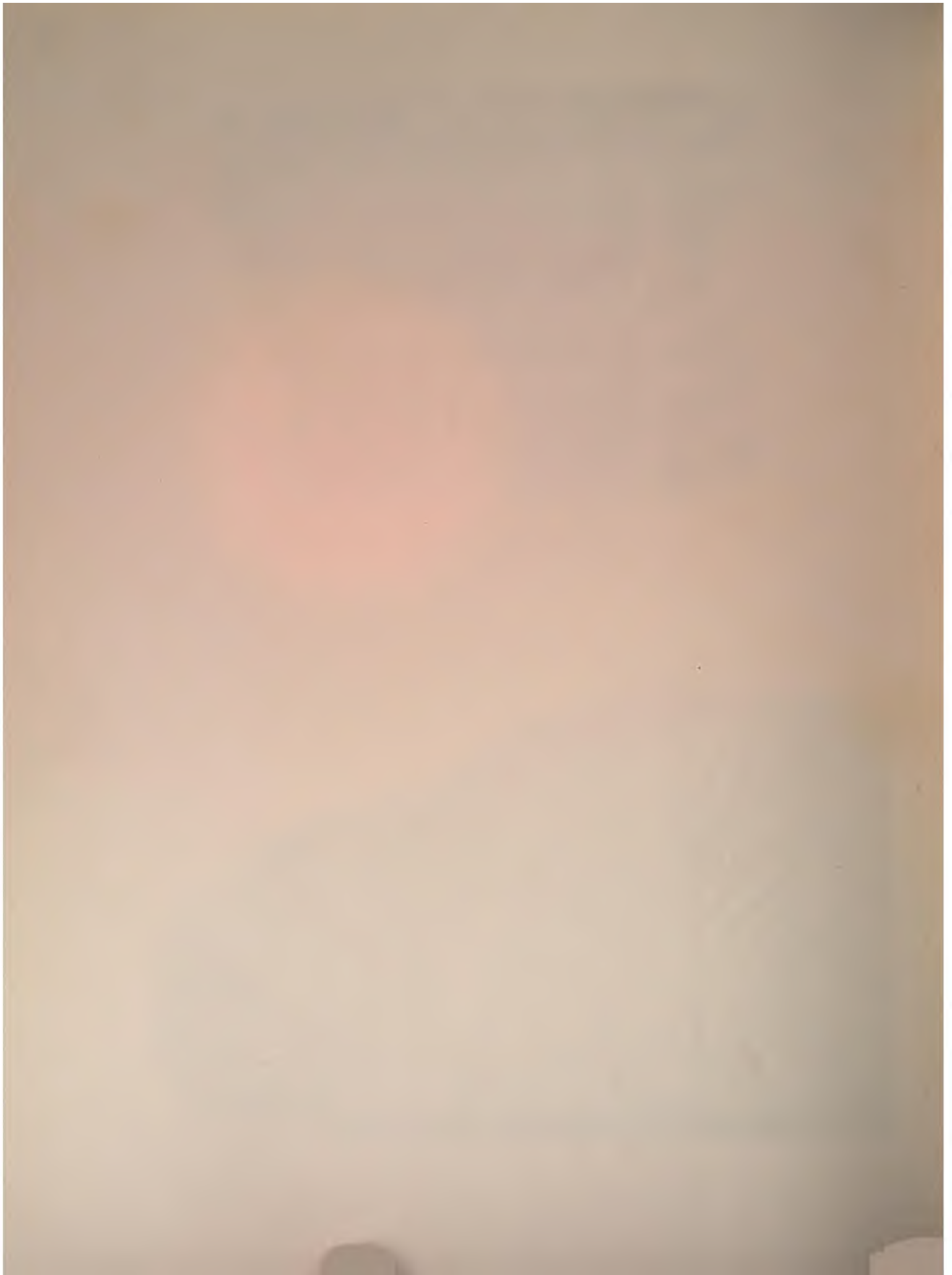

2

Антроп. Муз. Бирманск. Муз.

РАСКОПКИ В. О. МИЛЛЕРА ВЪ АЛУШТѢ ВЪ 1886 Г. (II.)

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

№ 240. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 14 марта 1886 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, Н. П. Делекторскаго, А. А. Мартынова, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, А. П. Попова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, В. Е. Румянцова, И. В. Цвѣтаева и исполнявшаго обязанность секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо г. Комарова изъ г. Тарусы, Калужской губ., съ представленіемъ, по просьбѣ Общества, еще одной монеты изъ числа найденныхъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, для разсмотрѣнія.

б) Отношеніе Коломенскаго уѣзднаго исправника, отъ 19 февраля за № 617, съ сообщеніемъ, по просьбѣ Общества, свѣдѣній о томъ, какъ можно проѣхать изъ Москвы въ селенія Борзецово и Пруссы и о разстояніи ихъ отъ г. Коломны.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

в) Отношеніе настоятеля Свято-Горскаго монастыря, въ 115 верстахъ отъ Пскова, Архимандрита Николая, съ возвращеніемъ отношенія Общества, ошибочно адресованнаго на его имя, вмѣсто Свято-Горскаго монастыря, близъ Пскова.

О п р е д ѣ л е н о: послать отношеніе вновь въ Свято-Горскій монастырь.

г) Письмо Инспектора Серпуховской прогимназіи съ извѣщеніемъ на отношеніе Общества, что за дальностію разстоянія учитель рисованія въ прогимназіи при занятіяхъ въ ней, не имѣетъ достаточно времени, что-бы исполнить просьбу Общества—снять планъ церкви села Каменищъ, Серпуховскаго уѣзда.

Определено: передать письмо инспектора въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

д) Отношеніе начальника Сухумскаго округа, въ которомъ онъ отвѣчаетъ на заирсъ Общества касательно древняго храма близъ села Полтавскаго, что Рисунки и фотографическіе снимки сдѣлать не можетъ, вещей до распоряженія высшаго начальства переслать также нельзя, сама же церковь будетъ сохранена.

Определено: принять къ свѣдѣнію.

е) Письмо проф. Софусъ-Мюллера изъ Копенгагена съ благодарностью за избраніе его въ члены-корреспонденты Археологическаго Общества.

ж) Отношеніе L'institut nationale d'Ossolinski съ извѣщеніемъ о полученіи 1-го вып. V т. „Древностей“ и брошюры „Незабвенной памяти графа А. С. Уварова“.

з) Отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ извѣщеніемъ, что по просьбѣ Общества, за неимѣніемъ въ министерствѣ полнаго экземпляра изданія, посылаетъ Обществу отдѣльныя книжки за разные годы изъ числа дуплетовъ библіотеки Центрального Статистическаго Комитета. — При этомъ графиня П. С. Уварова сообщила, что присланныя книжки по ея распоряженію собраны и переплетены въ 13 томовъ, которые ею и были представлены при этомъ Обществу.

и) Письмо дѣйствительнаго члена Общества А. В. Прахова съ приложеніемъ читаннаго имъ въ засѣданіяхъ Общества реферата объ новооткрытыхъ имъ мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора и фрескахъ Кирілловскаго монастыря.

Определено: передать въ редакціонный комитетъ.

і) Отношеніе плочкаго Губернатора, въ которомъ онъ въ отвѣтъ на просьбу Общества о доставленіи свѣдѣній о мѣстныхъ древностяхъ, сообщаетъ, что въ Плочкомъ уѣздѣ, близъ деревни Вильканово гмины Свенцице находится курганъ, а въ Млавскомъ уѣздѣ, близъ деревни Славогура-Старая — Аріанское кладбище.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

к) Отношеніе Казанскаго Статистическаго Комитета съ увѣдомленіемъ, что не можетъ выслать въ распоряженіе предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда никакихъ древностей, такъ какъ изученіе ихъ составляетъ задачу Казанскаго Археологическаго Общества.

л) Отношенія Вятскаго и Костромскаго Статистическихъ Комитетовъ, въ которыхъ они выражаютъ готовность содѣйствовать Обществу въ собираніи свѣдѣній и вещей для предстоящаго VII Археологическаго Съѣзда, и просятъ прислать программы (до 200 экз.) съ вопросами для собиранія археологическихъ свѣдѣній.

Определено: имѣющіяся въ Обществѣ 150 экз. „Записки для обозрѣнія Русскихъ Древностей“ препроводить (по 75 экз.) въ оба Комитета и увѣдомить, что немедленно по полученіи отъ Русскаго Археологическаго Общества вновь выписанныхъ экземпляровъ „Записки“ имъ будетъ выслано еще по 125 экз. По поводу этого Д. Н. Анучинимъ было выражено желанію о дополненіи и измѣненіи названной „Записки“ согласно новѣйшимъ научнымъ требованіямъ.

м) Отношеніе Саратовскаго Статистическаго Комитета съ указаніемъ на памятники древности, находящіяся въ Саратовской губерніи.

О п р е д ѣ л е н о: принять къ свѣдѣнію.

н) Отношеніе Нижегородскаго и Вологодскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ съ извѣщеніемъ, что ими приняты мѣры къ собиранію матеріаловъ для VII Археологическаго Съѣзда, при чемъ Вологодскій Губернскій Статистическій Комитетъ сообщаетъ о нѣкоторыхъ древностяхъ въ губерніи и о лицахъ, занимающихся археологіей.

О п р е д ѣ л е н о: принять къ свѣдѣнію.

о) Отношеніи Нижне-Туринскаго Волостнаго Правленія, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, и Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ съ извѣщеніемъ, что въ волости и заводы никакихъ памятниковъ древности и свѣдѣній о нихъ не имѣется.

О п р е д ѣ л е н о: принять къ свѣдѣнію.

п) Отношеніе Директора Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ барона Ѳ. А. Бюлера съ приложеніемъ копій съ составленной имъ и утвержденной Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ программы участія Архива въ VII Археологическомъ Съѣздѣ.

О п р е д ѣ л е н о: благодарить барона Бюлера, а программу передать въ Предварительный Комитетъ Съѣзда.

3. По окончаніи доклада бумагъ Н. В. Никитинимъ, былъ прочитанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества въ теченіе минувшаго года, составленный Секретаремъ Общества Д. Н. Анучинимъ, и отчетъ о дѣятельности состоящей при Обществѣ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, составленный Н. В. Никитинимъ.

4. Гр. П. С. Уварова прочла отчетъ о движеніи суммъ кассы Общества, составленный казначеемъ К. А. Дубинкинымъ.

5. Предсѣдателемъ Общества, графинею П. С. Уваровой, былъ прочитанъ текстъ всеподданнѣйшей отъ ея имени, какъ предсѣдателя Общества, просьбы къ Августѣйшему ея покровителю, Государю Императору, въ которой, заявивъ о желаніи Общества продолжать свое служеніе русской наукѣ и отечеству и послѣ смерти своего основателя и руководителя, графа А. С. Уварова, и имѣть возможность продолжать собирать періодически Археологическіе Съѣзды, въ которыхъ покойный графъ видѣлъ самое лучшее осуществленіе своихъ плановъ, обращается къ щедротамъ Государя и проситъ пожаловать Обществу сумму въ 15,000 рублей для снаряженія ученыхъ экспедицій на Кавказъ и въ восточныя и сѣверныя губерніи, въ виду предстоящаго въ г. Ярославлѣ VII Археологическаго Съѣзда.—По прочтеніи сего графиня Уварова заявила, что она удостоилась получить Всеимостивѣйшій отвѣтъ на свою просьбу, черезъ Статсъ-Секретаря Танѣева, который сообщилъ ей, что Его Величество благоволило, согласно ея ходатайству, пожертвовать изъ Своихъ собственныхъ суммъ просимыя 15,000 рублей, при чемъ присовокупляетъ, что Его Величеству благоугодно было потребовать свѣдѣнія о срокахъ и способѣ полученія денегъ особо.

Общество, съ величайшимъ благоговеніемъ выслушавъ сообщеніе о Высочайшей милости, оказанной ему, постановило: просить предсѣдателя, гра-

финю П. С. Уварову, подвергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшую благодарность за столь щедрую помощь нуждамъ Общества, которая даетъ ему возможность исполнить намѣченные имъ задачи.

6. Предсѣдателемъ заявлено о выходѣ 1-го выпуска XI тома „Древностей“.

7. М. В. Никольскій сдѣлалъ докладъ „О сирскихъ надписяхъ въ Семирѣченской области“.—Въ первыхъ числахъ января сего года получено было Обществомъ отношеніе отъ Старшаго Чиновника Особыхъ Порученій при Военномъ Губернаторѣ Семирѣченской области, Н. И. Пантусова, въ которомъ онъ сообщаетъ объ открытыхъ имъ близъ города Пишпека древнемъ кладбищѣ съ надгробными камнями, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ надписи. Препровождая Обществу записку объ этомъ открытіи, онъ проситъ напечатать ее вмѣстѣ съ переводомъ надписей и выслать ему оттиски, равно какъ оказать ему содѣйствіе деньгами и инструкціями для дальнѣйшей дѣятельности. Предсѣдателемъ Общества, графиней П. С. Уваровой, поручено было заняться дешифрированіемъ надписей М. В. Никольскому. Прежде сообщенія своего заключенія, онъ доложилъ самую записку г. Пантусова. Кладбище, открытое г. Пантусовымъ, находится на землѣ Кара-Киргизъ Ала-мединской волости, въ 10 верстахъ отъ Пишпека, главнаго города Токмак-скаго уѣзда, Семирѣченской области, занимаетъ пространство въ 120 сажень въ длину и 60 — въ ширину. Въ настоящее время оно распаивается окрестными жителями и засѣвается злаками и только возвышенія одни остаются не распаиваемыми. Форма камней различная, матеріаломъ служатъ твердой породы діоритъ, отшлифованный водою, вѣсь ихъ около пуда. Нѣкоторыя могилы выкладывались по поверхности кирпичемъ, располагались симметрически.—Остатковъ ограды не замѣтно, признаковъ церкви также нѣтъ. Камни обращены надписями и крестами вверхъ, лежатъ въ безпорядкѣ. Изъ нихъ препровождены г. Пантусовымъ — два въ Императорскую Археологическую Комиссію, два Епископу туркестанскому Неофиту, три въ Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и одинъ въ Казанское Общество Археологій исторіи и этнографіи. Насчитывается ихъ до 611. Попадаются камни съ изображеніемъ креста и надписями или съ однимъ крестомъ или съ одною надписью. Около кладбища замѣчаются слѣды древнихъ построекъ, въ развалинахъ которыхъ находили бусы, монеты, кувшины и проч. Преданій обо всемъ этомъ у мѣстныхъ жителей не существуетъ. Другое подобное кладбище въ Чуйской долинѣ находится близъ города Токмака, около башни Бураны.—Относительно надписей г. Пантусовъ замѣчаетъ, что дешифровать ихъ никому не удалось, но самъ онъ того мнѣнія, что онѣ *Уйгурскія*. Далѣе г. Пантусовъ описываетъ результатъ своихъ раскопокъ могилъ на кладбищѣ, при чемъ подъ дерновымъ слоемъ оказался склепъ изъ сырцоваго кирпича, выложенный только до половины ямы. Положеніе скелета было ногами къ востоку. Глубина могилъ $2\frac{1}{2}$ аршина, ширина у ногъ $\frac{3}{4}$ арш., въ изголовьи 5 четвертей. Черепъ былъ повернутъ лицомъ къ сѣверу, лѣвая рука была согнута къ головѣ. Въ другой могилѣ—было продѣлано въ твердомъ грунтѣ вмѣстилище для трупа, столь узкое, что его вѣроятно втискивали туда силою; по бокамъ его—вмѣстилища для двухъ другихъ труповъ. Въ могилахъ найдены кромѣ досокъ двѣ сердоликовыми бусы.

Въ заключеніе г. Пантусовъ сообщаетъ, что не слѣдуетъ медлить изслѣдованіемъ кладбища, такъ какъ камни могутъ быть унесены.

По прочтеніи записки М. В. Никольскій заявилъ, что надписи на камняхъ не Уйгурскія и вообще не монгольскія, какъ думаетъ г. Пантусовъ, а *Сирскія*; изображены письменама Эстрангело, употреблявшимися у несторіанъ, которымъ несомнѣнно и принадлежать эти могилы. Благодаря неудачному скопированію ихъ, онѣ не могутъ быть вполне прочитаны, но несомнѣнно можно признать то, что собственныя имена не семитическія, а скорѣй монгольскія. Нѣкоторыя надписи съ обозначеніемъ года, на одной же это обозначеніе столь ясно, что его можно прочесть безошибочно: 1629 годъ. Схема надписей такая: *Въ юдъ. эта гробница . . . (имя лица). . . вѣрующая*. Последнее выраженіе *теһаітепа* (вѣрующій) есть собственно названіе несторіанцевъ. Годы, по мнѣнію г. Никольскаго, нужно считать по селевкидовой эрѣ, которая почти исключительно употреблялась у несторіанцевъ (съ 311 до Р. Х.), такъ что 1629 годъ будетъ соответствовать 1318 по Р. Х. На XIV столѣтіе указываютъ и историческія соображенія. Изъ записки, присланной г. Пантусовымъ о судьбахъ христіанства въ Средней Азіи, видно, что въ началѣ XIV в. христіанство въ формѣ несторовой ереси находилось въ Средней Азіи, въ Монголіи и Китаѣ. Заключеніе г. Пантусова относительно этого г. Никольскій подтвердилъ ссылками на труды d'Ossan'a (Histoire des Mongols) и Howorth'a (History of Mongols), изъ которыхъ видно, что въ началѣ XIV вѣка несторіанцы настолько обладали силою у Монголовъ, что могли даже навлекать преслѣдованія на римскихъ католиковъ. Между тѣмъ въ XVII вѣкѣ христіанства несомнѣнно уже не было и слѣда въ Средней Азіи, откуда оно начинаетъ исчезать съ половины XIV в., когда Монголы приняли исламъ.

8. Д. Н. Анучинъ въ дополненіе къ вышеизложенному сообщенію заявилъ, что онъ получилъ свѣдѣнія объ этихъ кладбищахъ и надгробныхъ камняхъ съ надписями отъ старшаго врача токмакскаго военнаго лазарета, Ѳ. В. Пояркова, который, независимо отъ г. Пантусова, дѣлалъ археологическія изысканія и раскопки на этихъ кладбищахъ и прислалъ ему 16 фотографическихкихъ снимковъ съ камней, при чемъ сообщилъ, что около озера Иссыкъ-Куль есть монастырь, въ которомъ находятся выброшенные на берегъ волнами черепа и различные древніе предметы. Снимки г. Пояркова Д. Н. Анучинъ обѣщался представить Обществу.

Опредѣлено: снестись съ Н. И. Пантусовымъ и Ѳ. В. Поярковымъ относительно количества денежныхъ средствъ, необходимыхъ имъ для продолженія ихъ розысканій, снятія слѣпковъ съ надписей и присылки ихъ, равно какъ и нѣкоторыхъ экземпляровъ самыхъ камней въ Общество; записку г. Пантусова вмѣстѣ съ замѣчаніями М. В. Никольскаго передать въ Редакціонную Коммисію; относительно-же древнихъ вещей, находящихся въ монастырѣ близъ озера Иссыкъ-Куль снестись съ Военнымъ Губернаторомъ Семирѣченской области.

Рефератъ Н. В. Никитина за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

№ 241. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи были произведены выборы: секретаря, товарища секретаря и лицъ, предложенныхъ въ прошломъ засѣданіи въ члены Общества.

Избранными оказались:

Въ Секретари—Алексѣй Васильевичъ Орѣшниковъ.

Товарищемъ Секретаря—Михаилъ Васильевичъ Никольскій.

Въ дѣйствительные члены: И. А. Вахрамѣевъ, М. А. Веневитиновъ, Н. Е. Бранденбургъ, Архіепископъ ярославскій Іонаанъ, В. В. Латышевъ, М. В. Никольскій, А. М. Подшиваловъ, графъ И. И. Толстой и И. А. Шляковъ.

Въ члены-корреспонденты—Орловъ.

Предложены въ члены-корреспонденты г-р. П. С. Уваровой, В. И. Сизовымъ и Д. Н. Анучинымъ: Пантусовъ и Поярковъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 30 апрѣля 1885 г. по 14 марта 1886 г.

Составленъ секретаремъ Общества Д. Н. Анучинымъ.

Въ истекшемъ году въ составѣ Московскаго Археологическаго Общества произошли слѣдующія перемѣны:

Предсѣдателемъ Общества была избрана графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, Секретаремъ—Д. Н. Анучинъ, Товарищемъ Секретаря—А. В. Орѣшниковъ, Казначеемъ—К. А. Дубинкинъ; должность Товарища Предсѣдателя, по прежнему, исполнялъ В. Е. Румянцовъ, должность бібліотекаря и хранителя Музея Общества—В. И. Сизовъ. Въ концѣ 1885 г. Д. Н. Анучинъ, по причинѣ слабости здоровья и усиленныхъ другихъ своихъ занятій, отказался отъ должности секретаря Общества.

Въ теченіе года вновь избраны: въ дѣйствительные члены Общества—М. М. Ковалевскій, А. М. Павлиновъ, Н. В. Султановъ и Н. И. Троицкій; въ члены корреспонденты—А. Л. Оберъ, Ѳ. Ѳ. Чекалинъ, А. Н. Сергѣевъ, В. Д. Ястребовъ, В. К. Трутовскій, А. Н. Полю, Д. И. Эварницкій, Ѳ. Г. Тороповъ, К. А. Дубинкинъ, Н. Ѳ. Красносельцевъ, Н. П. Делекторскій, И. Я. Слопцовъ, Софусъ-Мюллеръ.

Въ минувшемъ году Общество лишилось многихъ своихъ дѣйствительныхъ или извѣстныхъ учеными трудами сочленовъ, именно: своего бывшаго секретаря И. Д. Мансветова, А. И. Кельсіева, Н. В. Калачева, А. П. Берже, барона Б. В. Кёне, Р. Г. Игнатъева, профес. Ворсо (въ Копенгагенѣ).

Въ теченіи отчетнаго года Общество имѣло 11 засѣданій, изъ коихъ одно—годовое (30 апрѣля 1885 г.), 6—обыкновенныхъ и 4—экстренныхъ, не считая еще засѣданій состоящей при Обществѣ Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Въ засѣданіяхъ Общества, кромѣ многихъ сообщеній по различнымъ вопросамъ археологій, представлялись доклады о произведенныхъ по порученію Общества и за его счетъ раскопкахъ.

Въ экстренномъ засѣданіи 7 мая по предложенію графини П. С. Уваро-

вой, Общество опредѣлило: ассигновать отъ 300 до 400 руб. В. И. Сизову на продолженіе раскопокъ кургановъ въ Смоленской губ., выслать 100 руб. Д. И. Эварницкому для раскопки, по его предложенію, большаго кургана „Мухина гора“ въ Павлоградскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., и ассигновать отъ 300 до 500 руб. Е. Д. Фелицыну на раскопки дольменовъ и другихъ древнихъ могилъ въ предѣлахъ Кубанской области. Постановленіе Общества было исполнено и В. И. Сизовъ тѣмъ истекшаго года произвелъ раскопки кургановъ въ Смоленской губерніи, а именно: въ д. Гнѣздовѣ, близъ Смоленска, и въ уѣздахъ—Ельнинскомъ и Рославльскомъ.

Раскопки большаго кургана въ Гнѣздовѣ производились съ 8—16 іюля, но въ то же время было раскопано и нѣсколько малыхъ кургановъ. Высота большаго кургана доходила до 10 метровъ, а окружность основанія—до 100 метровъ. Курганъ этотъ оказался съ кострищемъ, въ которомъ было найдено: шлемъ, блики отъ щита, копье, мечъ и много мелкихъ вещей, но всѣ вещи были сильно испорчены огнемъ. Найденная здѣсь часть диргема, по опредѣленію г. Трутовскаго, относится къ 905—906 г., а цѣлый диргема сосѣднаго кургана—къ 913—914 г.

Подробный отчетъ о раскопкахъ г. Сизовъ изложилъ въ одномъ изъ засѣданій Общества. Вещи, найденныя въ Гнѣздовѣ, въ томъ-же засѣданіи постановлено было передать въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, въ Москвѣ.

По окончаніи раскопокъ въ Гнѣздовѣ, г. Сизовъ, согласно выработанному имъ плану изслѣдованій, отправился въ Ельню—съ цѣлью произвести изслѣдованія въ намѣченныхъ мѣстахъ до Рослава и оттуда до границы Черниговской губерніи, затѣмъ, взявъ западное направленіе, перейти къ р. Сожи, въ Могилевской губерніи и, изслѣдовавъ пространство между Сожью и Дѣпрю, черезъ Оршу, возвратиться въ Смоленскъ. Но обиліе встрѣченнаго на пути матеріала, а затѣмъ наступившая дурная погода, дозволили г. Сизову выполнить только часть намѣченнаго плана, а именно—имъ произведены были изслѣдованія по рѣкамъ Деснѣ, Деснаку, Жарной, у верховья Угры, по Остеру и, наконецъ, по р. Пиутю, вообще до границъ Бѣлужской, Орловской и Черниговской губерній.

Въ отчетѣ объ этихъ раскопкахъ, изложенномъ въ засѣданіи Общества, — г. Сизовъ, между прочимъ, указалъ на тотъ фактъ, что въ курганахъ означенной мѣстности встрѣчается исключительно погребеніе, при чемъ обыкновенное положеніе скелета съ востока на западъ, и головой всегда на западъ. Только на путѣ отъ Рослава, въ трехъ могильникахъ по р. Пиутю, положеніе мужскихъ скелетовъ измѣняется: мужскіе скелеты головой лежатъ на востокъ, но женскіе сохраняютъ прежнее положеніе.

Кромѣ того можно было замѣтить, во всѣхъ изслѣдованныхъ курганахъ, что лица мужскихъ скелетовъ обращены въ сторону юга и сѣвера, а лица женскія обращены восточно-восточу. Тѣла погружались на поверхность земли, но чѣмъ выше, тѣмъ болѣе встрѣчался обитый погребать тѣло въ могилѣ, ниже уровня земли. Тѣла обертывались въ сѣреку, а также находились слѣды досчатого гроба, рѣже сруба. На женщинахъ исключеніемъ при мужскихъ скелетахъ вещей не было.

Отсутствіе вещей при мужскихъ скелетахъ и погребеніе въ могилѣ и гробу, г. Сизовъ считаетъ признаками времени переходнаго къ христіанству.

Что-же касается замѣченнаго переворота скелета головою на востокъ, въ могильникахъ на р. Ипути, то фактъ этотъ можетъ имѣть этнографическое значеніе, если притомъ принять въ соображеніе названіе поселеній и мѣстныхъ преданій. Впрочемъ окончательное выясненіе значенія этого факта можетъ утвердиться только дальнѣйшими изслѣдованіями отъ р. Ипути на западъ до Сожи и Днѣпра.

Число изслѣдованныхъ кургановъ въ уѣздахъ Рославльскомъ и Ельненскомъ доходитъ до 75.

Отсутствіе трупосожженія въ изслѣдованныхъ могильникахъ указываетъ, по мнѣнію г. Сизова, на болѣе позднее заселеніе этого края, а именно не ранѣе XI в. Хронологическое опредѣленіе это основывается на монетныхъ находкахъ, на различіи вещей въ курганахъ съ трупосожженіемъ и съ кострищами. Курганы съ трупосожженіемъ относятся только къ X-му вѣку.

Изъ вещей, встрѣчающихся только въ курганахъ съ погребеніемъ, можно указать на *сѣкиры, серебряныя и золоченыя стекляныя бусы и серебряныя височныя кольца*.

На основаніи этихъ выводовъ г. Сизовъ находитъ возможнымъ объяснить сравнительно позднее заселеніе этой мѣстности водвореніемъ христіанства вблизи административныхъ центровъ и удаленіемъ язычниковъ въ глубь лѣсовъ, при чемъ эти язычники усвоили себѣ обрядъ погребенія финскихъ народностей. На это вліяніе финскихъ религіозныхъ вѣрованій намекаютъ лѣтописные рассказы о кудесникахъ. Въ тѣхъ-же рассказахъ и сѣкира является весьма обыденнымъ оружіемъ.

Въ музей Общества г. Сизовымъ представлены были коллекціи найденныхъ имъ вещей изъ кургановъ изслѣдованной мѣстности.

Раскопка, произведенная Д. И. Эварницкимъ, обошлась Обществу въ 197 руб. и, хотя дала мало вещей, но сопровождалась представленіемъ обстоятельнаго описанія.

Что касается г. Фелицына, то пока имъ представленъ только отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ ранѣе, по порученію покойнаго предсѣдателя Общества, графа А. С. Уварова, но имѣются свѣдѣнія, что послѣдующія раскопки были не менѣе интересны и составятъ предметъ особаго отчета.

Изъ изданій Общества въ отчетномъ году вышли слѣдующія:

1. X томъ „Древностей“, подъ редакціей Д. Н. Анучина, съ 25 политипажными въ текстѣ и съ 4 таблицами рисунковъ и плановъ. Въ составъ этого тома вошли изслѣдованія: графа А. С. Уварова, графа А. С. и графини П. С. Уваровыхъ, графа А. А. Бобринскаго, А. П. Кельсиева, Росмейра, (переводъ), Г. Н. Потанина, В. А. Бернштама, И. И. Василевскаго, А. М. Кислинскаго, П. О. Бурачкова, С. А. Усова, г. Бочарникова, Д. Н. Анучина и А. К. Жизневскаго, кромѣ того—матеріалы для „Археологическаго Словаря“, доставленные—Д. П. Прозоровскимъ, бар. Шеппингомъ, А. Н. Минхомъ и г. Гацинскимъ; отчетъ о дѣятельности Общества съ 17 марта 1883 г. по 1 марта 1884 г. и протоколы засѣданій Общества №№ 203—219, со

статьями и замѣтками гг. Цѣѣтаева, Витковскаго, Усова (39), Разумовскаго, бар. Тизенгаузена, Константиновича, Анучина (3), Павлова, гр. Уварова, Подшивалова, Орѣшникова (2), Сизова (2), Михайловскаго, Горожанскаго, Голышева, Ключевскаго, Попова, Иловайскаго, Миллера, Никольскаго и Титова.

2. V томъ „Древностей“, вып. 1-ый, заключающій въ себѣ: Общее оглавленіе и указатель къ первымъ 4-мъ томамъ „Древностей“ и къ „Археологическому Вѣстнику“, съ приложеніемъ трехъ статей: а) гр. А. С. Уварова—Суздальское оплечье; б) В. Θ. Миллера—названія Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, и в) В. Е. Румянцова—Домъ Московскаго Археологическаго Общества на Берсеневкѣ. Выпускъ этотъ украшенъ 10-тью полиптихами въ текстъ и 8-ю хромотографическими таблицами.

3. „Незабвенной памяти графа А. С. Уварова“, рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ Обществъ 28 февраля 1885 г., для чествованія памяти графа А. С. Уварова, и изданныя подъ завѣдываніемъ В. Е. Румянцова, съ приложеніемъ портрета графа. Въ книгѣ помѣщены рѣчи: В. Е. Румянцова, И. Е. Забѣлина, Н. В. Никитина, Д. Н. Анучина, Д. И. Иловайскаго, барона Θ. А. Бюллера, А. А. Титова, А. К. Жизневскаго, В. И. Сизова, И. Д. Мансветова, телеграмма Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, полученная 28 февраля, статья К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. Θ. Фонъ-Крузе и рѣчь на могилѣ гр. А. С. Уварова, произнесенная Е. В. Барсовымъ.

Въ засѣданіи 24 сентября 1885 года, по предложенію Товарища Секретаря А. В. Орѣшникова, Общество постановило: принять порядокъ выхода издаваемыхъ Обществомъ „Древностей“, въ томъ смыслѣ, чтобы ихъ выходило ежегодно 4 выпуска, при чемъ къ каждому прилагались бы протоколы засѣданій и помѣщалось бы по возможности болѣе рисунковъ. Для ускоренія выхода ближайшихъ выпусковъ, В. Е. Румянцовъ изъявилъ готовность взять на себя трудъ редакціи 1-го выпуска XI тома.

Изъ сообщеній, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ Общества, отмѣтимъ особенно сообщеніе А. В. Прахова—о новооткрытыхъ имъ мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора и фрескахъ Кирилловскаго монастыря и о вліяніи византійской живописи на древне-русскую. Рефератъ г. Прахова занялъ два засѣданія и сопровождался демонстраціей многихъ снимковъ, которые были выставлены въ помѣщеніи Историческаго Музея.—Другія сообщенія были сдѣланы слѣдующими лицами:

С. А. Усовымъ—„О миниатюрахъ къ Иліадѣ, хранящихся въ Амброзіанской библіотекѣ въ Миланѣ“.—„Объ иконѣ сошествія св. Духа“.

А. С. Павловымъ.—„Предварительное сообщеніе о вновь открытой имъ дополнительной статьѣ къ Русской Правдѣ“.

Н. М. Турбинымъ—„О раскопкѣ кургановъ въ Могилевской губерніи“.—„О монетахъ Вел. Кн. Дмитрія Георгіевича (Юрьевича) и времени, въ которомъ онѣ биты“.

А. П. Поповымъ—„О звенигородскомъ Успенскомъ соборѣ“.

А. М. Подшиваловымъ—„Объ античной бронзовой ручкѣ отъ вазы, найденной въ одномъ курганѣ Елизаветградскаго уѣзда“.

Н. Н. Троицкимъ—„Объ основанномъ имъ, благодаря сочувствію Тульскаго Архіепископа Никандра, древлехранилищѣ при тульскомъ архіерейскомъ домѣ“.

В. И. Сизовымъ — „О раскопкахъ большаго кургана въ Гнѣздовѣ“,— „О раскопкахъ кургановъ въ Рославльскомъ и Ельненскомъ уѣздахъ, Смоленской губерніи“.

Д. Н. Анучинимъ—„Археологическая экскурсія въ Бологое“,— „О Н. В. Калачевѣ“,— „О костяхъ, доставленныхъ г. Эварницкимъ изъ кургана „Мукина-Гора“,— „О раскопкахъ г. Фелицынымъ кубанскихъ дольменовъ“.

Кромѣ того Обществу были доложены сообщенія, доставленные слѣдующими лицами:

Проф. Теофилактовымъ— „О мѣстѣ нахожденія на Глубочицѣ (въ Кіевѣ) костей человѣка, его орудій и костей хищныхъ животныхъ“.

Г. Бернацкимъ— „Объ ископаемыхъ остаткахъ пещернаго человѣка и пещерныхъ животныхъ на Кавказѣ“.

Д. И. Эварницкимъ— „О раскопкѣ кургана „Мукина-Гора“.

В. Д. Ястребовымъ — „Описаніе (съ рисункомъ) одной каменной бабы близъ Елисаветтграда“.

И. Я. Словоцовымъ— „О находкахъ издѣлій каменнаго вѣка въ окрестностяхъ г. Тюмени“.

Г. Сементовскимъ — „Дополненіе къ матеріаламъ для Археологическаго Словаря“.

А. К. Жизневскимъ — „Три археологическія замѣтки о найденныхъ въ Тверской губ. древностяхъ“,— „О возобновленіи церкви св. архистр. Михаила въ с. Микулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда“.

А. М. Павлиновымъ — весьма интересное сообщеніе о древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ и выводахъ, къ которымъ онъ пришелъ, наблюдая многія древнія церкви въ натурѣ и на рисункахъ. Онъ замѣтилъ, что всѣ онѣ имѣютъ общій византійскій планъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ южныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ выступъ средняго алтарнаго полукружья, болѣе чѣмъ въ церквахъ сѣверо-восточныхъ (Владиміро-Суздальскихъ). Сопоставляя соотношеніе этихъ выступовъ съ другими частями зданія, г. Павлиновъ пришелъ къ заключенію, что всѣ церкви, имѣющія большіе средніе выступы алтарныхъ полукружій, какъ, напр., Черниговскій соборъ, въ древности крылись по аркамъ, церкви же съ малымъ, сравнительно, алтарнымъ выступомъ, имѣли фронтонныя покрытія (какъ то замѣчается главнымъ образомъ въ Владиміро-Суздальскомъ краѣ), дѣлающія понятнымъ, по замѣчанію Н. В. Никитина, назначеніе полуколоннъ суздальскихъ церквей, бывшее до сихъ поръ необъяснимымъ.

Начатое Обществомъ дѣло по выработкѣ легенды для археологической карты и по сообщенію матеріаловъ для такой карты по донсторической археологіи выразилось въ истекшемъ году въ разсылкѣ специальныхъ циркуляровъ къ различнымъ статистическимъ комитетамъ, земскимъ управамъ и отдѣльнымъ лицамъ. На это воззваніе было получено нѣсколько отвѣтовъ и нѣкоторыя учрежденія и лица доставили уже тѣ свѣдѣнія по желаемымъ вопросамъ, какія имѣлись въ ихъ распоряженіи. Отмѣтимъ особенно— „Археологи-

ческую карту Новороссійскихъ губерній“, присланную П. О. Бурачковымъ и доставленные имъ же рисунки формъ для отливки бронзовыхъ орудій, найденныхъ на Кинбурнской косѣ.— Здѣсь встаетъ упомянуть и о другихъ рисункахъ древности, полученныхъ Обществомъ, каковы, напр., изображенія вещей добытыхъ изъ кургановъ Роменскаго уѣзда г. Мазараки и доставленныхъ имъ въ Общество, по просьбѣ графини Уваровой, рисунки древностей, доставленные г. Голышевымъ, княземъ П. А. Путятинымъ, Г. Ванкелемъ изъ Ольмюца, Пантусовымъ изъ Семирѣченской области и друг. Нѣкоторые лица и учрежденія доставили также подлинныя вещи, напр., Н. П. Макухинъ — каменный молотокъ, найденный въ Крыму (доставленъ въ Общество черезъ Н. В. Никитина), А. В. Орѣшниковъ — двѣ старинныя надгробныя плиты, вырытыя на Варварѣ, около церкви Варвары Великомученицы, Московское Губернское Правленіе—два глиняныхъ кувшина и большое число серебряныхъ монетъ царя Михаила Ѳеодоровича, найденныя въ Московскомъ уѣздѣ; или рукописи и собственныя сочиненія, напр., А. А. Мартыновъ—„Опись дворовъ въ Москвѣ съ 1620 г. по 1632 г.“, списокъ съ рукописи Московской Оружейной Палаты, И. Ѳ. Токмаковъ — рукописный „Сборникъ матеріаловъ для историческаго и археологическаго описанія священныхъ достопамятностей Смоленской епархіи“, вып. 2, А. С. Павловъ—свой трудъ „Книги законныя“, баронъ Ѳ. А. Бюлеръ—свое изслѣдованіе о мѣстѣ погребенія Хемницера. Кромѣ того Общество получило въ даръ отъ Его И. В. В. К. Сергія Александровича всѣ изданія Палестинскаго Общества. Отъ В. К. Георгія Михайловича: „Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ его собранія“. Отъ г. Орлова лубочныя картины, изд. Ровинскаго. Всего Общество получило въ теченіе года отъ 71 разныхъ ученыхъ учреждений и лицъ—книгъ и журналовъ 227 томовъ. Въ истекшемъ же году Общество послало свои изданія, кромѣ посланныхъ въ обмѣнъ, еще и въ нѣкоторыя провинціальныя бібліотеки, напр., въ Ташкентскую, бібліотеку Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и др.

Состоящая при Обществѣ Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ въ составѣ: графини П. С. Уваровой, В. Е. Румянцова, И. Е. Забѣлина, Н. В. Никитина, А. П. Попова, А. М. Павлинова, А. Л. Обера, А. А. Мартынова, А. И. Кельсіева, А. В. Орѣшникова и К. М. Быковскаго, занималась разсматриваніемъ запросовъ о сломкѣ и перестройкѣ, исправленіи и расширеніи древнихъ зданій и давала свои заключенія. Не всегда имѣя для своихъ сужденій точныя рисунки, членамъ Коммиссіи, по необходимости, приходилось дѣлать поѣздки для осмотра зданій на мѣстѣ. На основаніи мнѣній Коммиссіи Обществомъ *разрѣшено* слѣдующее:

1. Въ церкви св. вел. муч. Панкратія, близъ Сухаревой башни, построенной въ 1700 г. — замѣнить новыми ветхіе предѣльные иконостасы, — которые предварительно были осмотрены В. Е. Румянцовымъ, — и устроить новый ходъ въ помѣщеніе духовой печи подъ церковью.

2. Въ церкви Благовѣщенія на бережкахъ, построенной въ 1413 г., — возстановить иконостасы, кіоты и стѣнную живопись, — осмотренныя предварительно Д. Н. Анучинымъ и В. И. Сизовымъ.

3. Въ церкви Козьмы и Даміана въ Таганѣ — возобновить предѣльные

иконостасы, оконныя колоды и рамы, и передѣлать духовую печь. Осмотръ былъ сдѣланъ А. М. Павлиновымъ.

4. Въ церкви Успенія Божіей Матери въ г. Клину, — перемѣнить иконостасы. Такъ какъ рисунковъ прислано не было, то рѣшеніе было основано на томъ, что церковь принадлежитъ къ позднѣйшему времени - 1817—1833 г., какъ о томъ было сообщено Московскою Духовною Консистоііею.

5. Въ Преображенскомъ соборѣ въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ — возобновить иконостасъ, который по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Моск. Духовн. Консистоііею, былъ перенесенъ изъ другой церкви въ соборъ, равно какъ и всѣ соборныя иконы. — Рѣшеніе было основано на докладѣ В. Е. Румянцова, сообщившаго, что иконостасъ не принадлежитъ къ древнимъ; а на размѣры древняго иконостаса указываютъ гнѣзда, уцѣлѣвшія въ алтарной стѣнѣ. Соображаясь съ докладомъ В. Е. Румянцова, исправленіе или возобновленіе иконостаса было разрѣшено, но при этомъ сообщено, что при передѣлкѣ его было бы желательно сдѣлать вмѣсто 5-ти яруснаго, двухъ - яруснымъ, что болѣе соотвѣтствовало бы формѣ иконостаса времени построенія собора.

6. Въ церкви Рождества Пр. Богородицы въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ — устройство ризницы при храмѣ. Разрѣшеніе свое Комиссія основала на разсмотрѣніи присланныхъ плана, фасада и разрѣза древняго храма и предполагаемой ризницы. Изъ чертежей было видно, что устройство ризницы не измѣнитъ древнихъ формъ памятника.

7. Въ Никольскомъ Можайскомъ соборѣ, разрѣшено устройство новыхъ деревянныхъ дверей съ каменными при нихъ портиками съ сѣверной и южной стороны собора. Осмотръ былъ произведенъ гр. Уваровой.

8. Въ церкви Гавріила-Архангела (Меньшикова башня), построенной кн. А. Д. Меньшиковымъ, капитальное исправленіе стѣнъ, поправка лѣпной и чеканной работы, съ условіемъ исполненія согласно прежнимъ образцамъ этихъ работъ.

9. При церкви царя Константина въ с. Добромъ, Владимірской губерніи — разрѣшена перестройка колокольни.

10. Въ церкви Покрова Пр. Богородицы на Лыщиковой горѣ, въ Москвѣ, построенной въ 1696 г., разрѣшены всѣ предложенныя исправленія.

11. При церкви Успенія Пр. Богородицы въ с. Ануфриевѣ, Рузскаго уѣзда, — разрѣшено надстроить третій этажъ на существующей колокольнѣ.

12. При церкви св. Сергія въ Крапивкахъ, на Константинопольскимъ Патриаршемъ подворьѣ, — разрѣшено расширеніе придѣла св. Іоанна Предтечи.

13. При церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, — разрѣшено уничтоженіе крайняго звена церковной ограды для возведенія на этомъ мѣстѣ каменной постройки.

14. Въ ц. Покрова Божіей Матери въ с. Покровскомъ на Городкѣ, — расширение церкви и перестройка колокольни по разсмотрѣніи присланныхъ чертежей.

15. Древнюю церковь въ с. Растуновѣ, Подольскаго уѣзда, дозволено по ветхости ея разобрать и собрать вновь съ замѣною ветхаго матеріала новымъ, на прежнемъ фундаментѣ, съ условіемъ не измѣнять стараго фасада и размѣровъ храма.

16. Надъ главнымъ братскимъ корпусомъ Заиконоспасскаго монастыря—дозволено надстроить третій этажъ.

17. Въ монастырскомъ храмѣ Переславль-Залѣскаго Феодоровскаго Монастыря — разрѣшено перестроить паперти, пришедшія въ совершенную ветхость.

18. Въ церкви Знаменія Божіей Матери у Петровскихъ воротъ—дозволено перемѣнить зимнія рамы и устроить духовое отопленіе.

19. Въ церкви Знаменія Божіей Матери въ селѣ Аннинѣ, Рузскаго уѣзда,—разрѣшена передѣлка оконъ и дверей, съ условіемъ не измѣнять существующихъ размѣровъ и формъ; также дозволено передѣлать печи.

20. На просьбу о разрѣшеніи сломать деревянную церковь Прор. Іліи въ г. Бронницахъ, построенную въ 1790 году, рисунковъ которой не было представлено, Общество рѣшилось отвѣтить согласіемъ только по осмотру ея членомъ Коммиссіи, А. Л. Оберомъ, который доложилъ, что этотъ старинный храмъ, въ настоящемъ его видѣ не представляетъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи.

21. Въ церкви Гребневской Божіей Матери, что на Лубянкѣ, предполагалось устроить вновь духовое отопленіе. При испрошеніи разрѣшенія былъ представленъ планъ древняго храма съ показаніемъ мѣста духовой печи. Коммиссія, разсмотрѣвъ планъ, сочла необходимымъ осмотрѣть на мѣстѣ предполагаемое расположеніе духовой печи съ новымъ подваломъ для нея и размѣщеніе дымовыхъ и духовыхъ ея каналовъ. Осмотръ былъ произведенъ И. Е. Забѣлинымъ, В. Е. Румянцовымъ, А. П. Поповымъ и Н. В. Никитинымъ. Оказалось, что проводка каналовъ повредитъ стѣны древняго храма, а устройство подвала, ослабитъ его фундаментъ, поэтому было потребовано измѣненіе проекта отопленія, что и было исполнено, именно: устройство подвала для духовой печи отнесено внѣ фундаментовъ храма, а проводка каналовъ расположена такъ, что они не касаются древнихъ стѣнъ. Устройство духовой печи по этому послѣднему проекту было разрѣшено.

22. Въ церкви Знаменія Божіей Матери, что на Знаменкѣ, существующей болѣе 280 л., предполагено устройство новаго духоваго отопленія и перемѣна оконныхъ колодъ и рамъ. Коммиссія просила Моск. Дух. Консисторію доставить планъ, фасадъ и разрѣзъ церкви вмѣстѣ съ проектомъ духоваго отопленія. По разсмотрѣніи присланнаго проекта выяснилось, что будутъ затронуты древнія стѣны храма, а потому исполненіе работъ по этому проекту не разрѣшено.

23. Возобновленіе церкви Николы въ Столпахъ и памятника боярина Матвѣева—разрѣшено послѣ осмотра, сдѣланнаго В. Е. Румянцовымъ, А. Л. Оберомъ и В. И. Сизовымъ.

24. Исправленіе церкви въ с. Медвѣдковѣ, Московскаго уѣзда, разрѣшено съ тѣмъ, что бы ничего не было измѣнено или прибавлено къ первоначальнымъ формамъ храма.

25. Церковь Маріи Египетской въ Срѣтенскомъ монастырѣ, существующая съ XIV в. была прежнимъ начальствомъ монастыря предположена къ сломкѣ по своей ветхости. Уничтоженіе столь древняго историческаго памятника было остановлено Обществомъ и тогда же церковь эта была осмо-

трѣхъ членами Коммисіи: В. Е. Румянцовымъ, И. Е. Забѣлинымъ, Н. В. Никитинымъ и А. П. Поповымъ. На основаніи ихъ доклада и составленнаго ими акта со включеніемъ въ него указанія на уцѣлѣвшія части древней церкви и ея детали, еще неизмѣненныя при позднѣйшихъ передѣлкахъ, Общество ходатайствовало о ея сохраненіи и поддержаніи. Въ истекшемъ году Архимандритъ Срѣтенскаго монастыря представилъ проектъ возобновленія церкви. Коммисія, разсмотрѣвъ, одобрила проектъ по отношенію къ сохраненію плана церкви, ея расположенія и конструкціи, не утвердила предположеннаго измѣненія древнихъ фасадовъ и выразила настоятельную необходимость согласованія фасада реставраціи съ древними формами, еще существующими и описанными въ актѣ Коммисіи. Проектъ поэтому былъ возвращенъ для исправленія чертежей фасада.

26. Звенигородскій Успенскій Соборъ, одинъ изъ важнѣйшихъ нашихъ историческихъ памятниковъ, потерпѣвшій много отъ татарскихъ и польскихъ рукъ, пожаровъ и неразумныхъ украшателей и расширителей оконъ, но вслѣдствіе обдѣлыванія города и крупныхъ размѣровъ хорошаго камня, изъ котораго онъ сложенъ, дошелъ до нашего времени въ видѣ мало искаженномъ, сравнительно съ памятниками даже позднѣйшими. О содѣйствіи къ возстановленію собора обратился въ Общество А. А. Васильчиковъ. Члены Коммисіи два раза дѣлали поѣздки въ Звенигородъ для осмотра собора. Вторая поѣздка въ составѣ Предсѣдателя Общества Гр. П. С. Уваровой, Товар. предсѣдателя В. Е. Румянцева, Н. В. Никитина и А. П. Попова, повѣрила изданные рисунки этого памятника, обсудила несоотвѣтствіе внутреннихъ столбовъ и арокъ съ внѣшними выступами и колонами, и пришла къ заключенію, что внутренность собора въ давнее уже время, вслѣдствіе пожара или другихъ причинъ ее повредившихъ, была перестроена. Что возстановленіе растесанныхъ оконъ въ древнемъ ихъ видѣ возможно, на что имѣются несомнѣнныя данныя, какъ въ окнахъ уцѣлѣвшихъ отъ растески, такъ и въ сохранившихся сложенными возлѣ собора камняхъ, вынутыхъ нѣкогда изъ стѣнъ храма и составлявшихъ наличники и перемычки древнихъ оконъ. Сохраненіе ихъ дѣлаетъ честь Звенигородцамъ, не сдѣлавшимъ изъ нихъ употребленія на фундаменты своихъ домовъ, что видимъ мы не только въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, но и въ городахъ подъ самой Москвой. Членами Коммисіи А. П. Поповъ и Н. В. Никитинъ сдѣланы были точные рисунки храма и А. П. Поповъ представилъ докладъ, въ которомъ подтверждаетъ предположеніе покойнаго Л. В. Даля о перестройкѣ столбовъ, арокъ, сводовъ и купола и исправляетъ нѣкоторыя неточности рисунковъ Л. В. Даля. Составленные чертежи послужатъ документами при возобновленіи Звенигородскаго Успенскаго Собора.

27. Въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ соборной церкви Смоленской Божіей Матери, предположено возобновленіе древней стѣнной живописи, относящейся къ XVI вѣку. Возобновленіе стѣнописи одобрено и, по просьбѣ игумена монастыря Антонія, Археологическое Общество поручило наблюденіе за работами Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. Осмотръ былъ произведенъ Гр. П. С. Уваровой, В. Е. Румянцовымъ, Н. В. Никитинымъ и А. М. Павлиновымъ. Работы по очисткѣ стѣнописи и

ея исправленію произведены Сафоновымъ подѣ наблюдениемъ В. Е. Румянцова. Кромѣ того исправленъ и приведенъ въ порядокъ древній склепъ подѣ соборной церковью, въ которомъ найдены надгробныя плиты: Княгини Юльяніи; Царицы Ирины Θεодоровны; Царевны Татьяны Михайловны; Княгини Ирины Ярославской; Княгини Варсонофіи Небогатой; Григорія Юрьевича Захарьина; старицы Анфисы Годуновой; супруги и дочери полковника войска Запорожскаго Лубенскаго и пр.

29. Соборъ Покрова Пр. Богородицы (Василія Блаженнаго) подобно прочимъ нашимъ историческимъ памятникамъ потерѣлъ отъ времени, расширения арокъ, устройства духовой печи съ ея каналами въ столбахъ храма, устройства выгребныхъ ямъ у стѣнъ его и другихъ приспособленій для жильцовъ и полученія доходовъ. Подобное ослабленіе было признано опаснымъ и угрожающимъ цѣлости храма еще въ 1877 году Коммиссіей отъ 3-хъ Обществъ, о чемъ тогда же и былъ составленъ актъ. Въ истекшемъ году настоятель собора, со старостой обратились въ Московское Археологическое Общество съ просьбою о дозволеніи произвести исправленія ветхостей и представили смѣту, составленную художникомъ-архитектуры Струковымъ. Члены Коммиссіи Общества В. Е. Румянцовъ, И. Е. Забѣлинъ, А. А. Мартыновъ, Н. В. Никитинъ, А. И. Кельсіевъ, А. В. Орѣшниковъ, К. М. Быковский, А. М. Павлиновъ и А. П. Поповъ осмотрѣли соборъ и представили докладъ, при обсужденіи котораго было найдено необходимымъ просить о доставленіи плана собора. Въ отвѣтъ на эту просьбу былъ присланъ планъ 1-го этажа собора, составленный г. Струковымъ, но такъ какъ онъ, при повѣркѣ Коммиссіи на мѣстѣ, оказался невѣрнымъ и на немъ не были обозначены поврежденія, требовавшія починковъ, то было признано, что разрѣшать исправленія въ соборѣ на основаніи одного смѣтнаго исчисленія стоимости работъ безъ точнаго означенія на рисункахъ предполагаемыхъ исправленій — невозможно, а потому, возвративъ планъ и смѣту, Обществомъ было разрѣшено произвести только самыя необходимыя исправленія крышъ собора, покрытій его главъ и ступеней крылецъ, не отступая отъ существующихъ формъ и не дозволяя касаться стѣнъ храма.

Такъ какъ соборъ состоитъ изъ построекъ не одновременныхъ, то нѣкоторыя изъ нихъ должны быть сохранены, другія же уничтожены. Поврежденія въ соборѣ произошли отъ нѣсколькихъ причинъ; подробнаго изслѣдованія и подробныхъ чертежей этого памятника до сихъ поръ еще не было сдѣлано, исключая чертежей учениковъ Моск. Дворц. Архитектурнаго Училища, изданныхъ Рихтеромъ, которые, по важности предпринимаемой работы, не могутъ считаться достаточными, а потому Общество поручило дѣйств. своему члену, архитектору Н. В. Никитину, снять съ натуры сначала планъ 1-го этажа, а затѣмъ сдѣлать и прочіе подробные чертежи всего собора и означить на нихъ части принадлежащія къ первоначальной постройкѣ и къ послѣдующимъ къ ней прибавленіямъ.

Планъ нижняго этажа собора былъ представленъ г. Никитинымъ вмѣстѣ съ докладомъ о томъ, что староста собора, исправивъ крыльца, весьма быстро пережѣняетъ цоколь около всего собора, чинить стѣны, употребляя на шаблоны бѣлый камень, что въ первоначальной кирпичной постройкѣ не было, штукатурить одну изъ главокъ, тогда какъ оштукатурки въ первоначальной

постройкѣ ни съ вѣшной, ни съ внутренней стороны тамъ не было; Общество рѣшило остановить работы, производимыя старостою А. А. Мошкинымъ, поручило г. Никитину снять точные рисунки собора, составить полный проектъ реставраціи, который могъ бы служить руководствомъ при исправленіи поврежденій храма.

Въ концѣ минувшаго года настоятель и староста собора просили разрѣшить возобновленіе иконостаса въ среднемъ храмѣ Покровскаго собора. Въ иконостасѣ, по внимательномъ его осмотрѣ членами Коммисіи гг. Румянцовымъ, Никитинымъ и Мартыновымъ, не оказалось ни одной части, принадлежащей къ древнему иконостасу, и возобновленіе его было разрѣшено, но вмѣстѣ съ тѣмъ было поставлено на видъ, что иконостасъ принадлежитъ къ позднѣйшему времени, между тѣмъ какъ древнѣйшія части собора пришли въ ветхость и требуютъ исправленія.

30. Моск. Духовн. Консисторія испрашивала разрѣшенія разобрать за ветхостью церковь въ с. Борисовѣ, Московскаго уѣзда, построенную въ царствованіе Бориса Годунова. Членъ Коммисіи А. П. Поповъ осматрѣлъ церковь представилъ чертежи и доложилъ, что церковь дѣйствительно ветха, но по художественности и оригинальности конструкціи представляетъ выдающійся типъ церквей того времени. По этому разборка ея не разрѣшена и въ отвѣтъ выражена просьба Общества о ея сохраненіи и исправленіи.

31. А. К. Жизневскій сообщилъ, что церковь св. Архистратига Михаила въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда, построенная въ 1398 году, усыпальница Князей Микулинскихъ, которую онъ осматривалъ въ 1882 г. по порученію Гр. А. С. Уварова и тогда-же о поврежденіяхъ въ ней и способахъ исправленія сообщилъ Графу Алексѣю Сергѣевичу, признана была Коммиссіею по сохраненію древнихъ памятниковъ требующею безотлагательно, и для руководства въ археологическомъ и техническомъ отношеніи предложено было обратиться къ члену Общества г. Султанову. Нынѣ г. Султановымъ составленъ проектъ исправленія церкви и для наблюденія за работами учрежденъ Комитетъ изъ мѣстныхъ благотворителей — приходскаго священника, помѣщика села, Полковника Пономарева, сосѣдняго помѣщика, князя Трубецкаго и архитектора Султанова. Денежныя средства изыскиваются изъ сбора, разрѣшеннаго Св. Синодомъ, и сборъ достигъ уже 6,100 рублей.

32. Отъ Епископа Уфимскаго полученъ отвѣтъ на запросъ общества по поводу разборки стариннаго иконостаса въ Уфимскомъ соборѣ. Изъ отвѣта видно, что алтарь былъ перестроенъ вновь по прежнему плану и фасаду, а къ исправленію иконостаса, не было приступлено.

33. Членъ-кор. Писаревъ изъ Смоленска сообщилъ, что въ г. Смоленскѣ, на берегу Дняпра, на землѣ г. Бабакина, при уравниніи нмъ земли въ саду, найдены развалины каменнаго зданія старинной кладки.

Нижеслѣдующіе памятники по недостаточности сообщенныхъ о нихъ свѣдѣній и за недоставленіемъ чертежей положено Коммиссіею осматрѣть весною настоящаго года:

1) Древняя деревянная церковь Рождества Христова въ с. Каменицахъ, Серпуховскаго уѣзда, предположенная къ сломкѣ.

Древности. Т. XII.

2) Деревянная Христорождественская церковь погоста Борзцова, Коломенского уѣзда, построенная въ 1698 году, предположенная къ сломѣ.

3) Церковь Успенія въ с. Малинѣ, Клинскаго уѣзда.

4) Церковь Ильи Пророка въ с. Пруссахъ, Коломенскаго уѣзда.

5) Волоколамскій Воскресенскій соборъ—построенный въ 1430 г.

6) Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, обратился съ просьбою къ Обществу, черезъ Предсѣдателя, о принятіи мѣръ къ сохраненію отъ расхищенія сосѣдними обывателями—древней церкви XVI в. во имя Спаса въ с. Тушинѣ, что на Ильинскомъ шоссе, и Общество уже приняло мѣры къ охраненію этого памятника черезъ посредство Московскаго Генералъ-Губернатора.

По сохраненію древнихъ кремлей сдѣлано:

а) Для участія при реставраціи Коломенскаго кремля назначенъ членъ Коммисіи А. М. Павлиновъ.

б) Серпуховской Городской Голова просилъ осмотрѣть кремль и оказать помощь небогатому городу.—Для осмотра и представленія доклада назначенъ членъ Коммисіи Н. В. Никитинъ.

в) Выслушано сообщеніе дѣйств. чл. Общества Н. М. Турбина о псковскомъ кремлѣ, изъ котораго видно, что г. Турбинъ былъ пораженъ видомъ древнихъ городскихъ стѣнъ, мѣстами совершенно разрушенныхъ. Наведя справки онъ узналъ, что разрушеніе стѣнъ производится съ согласія мѣстной Городской Думы, разрѣшившей жителямъ брать изъ стѣнъ камень для своихъ построекъ. О такомъ распоряженіи Думы сдѣлана Обществомъ справка черезъ псковскаго Губернатора.—Отвѣтъ ожидается.

Въ нынѣшнемъ году Прокуроръ Св. Синода прислалъ программу, составленную преосвященнымъ Епископомъ псковскимъ въ виду наиболѣе удобнаго собранія свѣдѣній о монастырскихъ и церковныхъ древностяхъ. Полезное предпріятіе это вполне заслуживаетъ поддержки Общества.

Въ экстренномъ засѣданіи 7 мая г. Товар. Предсѣдателя В. Е. Румянцовъ, обратилъ вниманіе собранія на заслуги, оказанныя русской Археологической наукѣ дѣйств. член. Общества Ярославскимъ Губернаторомъ В. Д. Левшинымъ, по сохраненію и возобновленію древнихъ памятниковъ Ростова-Беликаго, и предложилъ обществу ходатайствовать объ испрошеніи В. Д. Левшину Всемилоствѣйшаго благоволенія.

Предложеніе это было весьма сочувственно принято собраніемъ, на основаніи чего Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, вошла съ особымъ представленіемъ къ Его Высокопревосходительству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, на которое было получено увѣдомленіе, что Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить В. Д. Левшину Всемилоствѣйшее благоволеніе.

Въ виду приближившагося времени для начала дѣйствій по устройству VII Археологическаго Съѣзда, въ засѣданіи 7 мая, по предложенію графини Уваровой былъ избранъ подготовительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ И. Е. Забѣлина, изъ членовъ Общества: Гр. Уваровой, Анучина, Барсова, Кельсіева, Ключевскаго, Миллера, Мансветова, Никитина, Орѣшникова, Павлинова, Павлова, Сизова, Цвѣтаева. Въ засѣданіи 24 сен-

тября 1885 года граф. Уварова предложила Обществу перемѣнить назначенное прежде мѣсто Съѣзда, Харьковъ, на Ярославль, мотивируя свое предложеніе отсутствіемъ памятниковъ древности, какъ въ самомъ Харьковѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Между тѣмъ Ярославль, будучи самъ древнимъ городомъ, богатъ памятниками старины и находится среди другихъ древнихъ городовъ; между прочимъ въ его сосѣдствѣ находится Ростовъ, въ которомъ въ послѣднее время восстановлено нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ древности, благодаря сочувствію и трудамъ г. ярославскаго Губернатора, В. Д. Левшина, и ростовскихъ археологовъ. Предложеніе Гр. Уваровой было принято сочувственно и постановлено обратиться съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, который и изъявилъ на него свое согласіе и разрѣшилъ собрать на Рождественскихъ ваканціяхъ Предварительный Комитетъ по устройству предполагаемаго въ 1887 году VII Археологическаго Съѣзда въ г. Ярославлѣ. Назначеніе мѣстомъ будущаго Съѣзда г. Ярославля вызвало полное сочувствіе въ представителяхъ мѣстнаго Общества. Продолжительная болѣзнь И. Е. Забѣлина помѣшала ему, къ сожалѣнію, принять дѣятельное участіе въ трудахъ Предварительнаго Комитета, вслѣдствіе чего, въ экстренномъ засѣданіи 10 Декабря 1885 года, былъ избранъ исправляющимъ должность Предсѣдателя В. Е. Румянцовъ. Засѣданія Предварительнаго Комитета, съ участіемъ представителей ученыхъ учреждений, университетовъ и Обществъ, состоялись 8 и 9 января 1886 года; въ нихъ были выработаны правила будущаго Съѣзда и заявлено много вопросовъ и запросовъ по различнымъ отдѣламъ археологической науки.

Въ засѣданіи 7 мая 1885 г., графиня Уварова заявила о необходимости приступить къ разработкѣ и печатанію трудовъ V Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Тифлисѣ, такъ какъ на этотъ предметъ имѣется сумма въ количествѣ 1,230 руб. 40 коп., присланная изъ Тифлиса генераломъ А. В. Комаровымъ. На основаніи этого заявленія былъ избранъ редакціонный комитетъ по изданію означенныхъ трудовъ, въ составъ котораго вошли: Н. В. Никитинъ, И. В. Цвѣтаевъ, и В. И. Сизовъ и участіе въ которомъ любезно изъявилъ готовность принять также В. Θ. Миллеръ. Благодаря энергической дѣтельности, проявленной особенно по отношенію къ этому дѣлу графиней П. С. Уваровой, матеріалы для „Трудовъ“ стали понемногу собираться и, въ настоящее время, уже приступлено къ печатанію нѣсколькихъ статей и къ изготовленію таблицъ рисунковъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что финансы Общества находятся въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Общество располагаетъ въ настоящее время суммою въ 9,966 руб. 31 коп., часть которой предстоитъ, правда, уплатить Синодальной Типографіи за печатаніе послѣднихъ изданій Общества, тѣмъ не менѣе остается еще достаточно для организаціи въ ближайшемъ будущемъ—нѣсколькихъ археологическихъ экспедицій и для усиленной дѣятельности въ цѣляхъ скорѣйшаго отпечатанія находящихся въ портфель Общества ученыхъ изслѣдованій и матеріаловъ.

№ 242. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 26 марта 1886 г. подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, М. А. Веневитинова, Н. П. Делекторскаго, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, А. Л. Обера, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, А. П. Попова, В. И. Сизова, В. Е. Румянцова, И. В. Цвѣтаева, Барона Д. О. Шеппинга и Товарища Секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія доставленныя для библіотеки Общества изданія:

Отъ Публичнаго и Румянцовскаго Музея: „Нумизматическій Кабинетъ“, вып. 2. Москва, 1885, in 8°.

Отъ Кавказскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества: „Извѣстія“, томъ VIII. Тифлисъ, 1885, in 8°.

Отъ Западно-Сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества: „Прибавленіе къ протоколу засѣданія 21 декабря, 1885 г.“ брош. in 8°.

Отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества: „Извѣстія“, томъ XVI, №№ 1, 2 и 3, 1885 г. Иркутскъ, 1886 г., in 8°.

Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества въ Спб.: „Указатель къ Извѣстіямъ за 1885 г.“ Спб. 1886, in 8°.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: „Отчетъ за 1884—5 г.“, брош., in 16°.

Отъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи.

а) „Отчетъ за 1885 г.“. Кіевъ, 1886 г., in 8°.

б) „Извѣстія за 1885 г.“. Кіевъ, 1886 г., in 8°.

в) „Православный Собесѣдникъ“, кн. за январь и февраль 1886 г. in 8°.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, кн. за февраль и мартъ, 1886 г. Спб., in 8°.

Отъ Археографической Коммиссіи:

а) „Протоколы засѣданій 1841—49 г.“, вып. 2-ой. Спб. 1886 г., in 8°.

б) „Русская Историческая Библіотека“, томъ X. Спб. 1886 г., in 8°.

в) „Памятники Сибирской исторіи XVIII в.“, кн. 2-ая, 1713—1724 г.—Спб. 1885 г., in 8°.

Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи: „Общее собраніе членовъ 3 декабря 1885 г.“,—брошюра, in 8°.

Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: „Журналъ засѣданія 17 ноября 1885 г.“, in 4°.

Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:

а) „Статистическіе очерки Уфимской губ. за 1884 г.“, брош., in 4°.

б) „300-тъ лѣтній юбилей существованія гор. Уфы“, брош., in 16°.

Отъ Графа И. И. Толстаго: „Русская допетровская нумизматика“, вып. 1-ый.—„Монеты Великаго Новгорода“. Спб., 1884 г., in 4°.

Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“, журналъ, вып. 1-ый.—Воронежъ, 1886 г., in 8°.

Отъ М. А. Веневитинова:

а) „Хожденіе игумена Даниїла во св. землю въ началѣ XII в.“. Спб., 1877 г., in 8°.

б) „Нѣмецкій переводъ хожденія игумена Даниїла во св. землю,—брош., in 8°.

в) „Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даниїла“, брошюра, in 8°.

г) „Лицевой списокъ хожденія Даниїла лаполомника“. Спб. 1881., in 4°.

д) „Путеводитель въ Палестину XVI в.“.—Предисловіе, брош., in 8°.

е) „Православный Палестинскій сборникъ. вып. 3, 9“. Спб., 1883—1885. in 8°.

Отъ В. В. Латышева:

а) „Очерки греческихъ древностей“, часть 1-ая. Вильна, 1880 г., in 8°.

б) „Къ исторіи города Оропа“, брош., in 8°.

в) „Эпиграфическіе этюды. V. Халкидонскія надписи“, брош., in 8°.

г) „О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ“. Спб., 1883, in 8°.

д) „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae“. Спб., 1885, in 4°.

Отъ Галицко-Русской Матицы въ Львовѣ: „Литературный сборникъ“, вып. IV, 1885. Львовъ, 1886, in 8°.

Отъ Редакціи „Buletino di Archeologia e Storia Dalmata“, журналъ, №№ 1, 2, 3. Spolato, 1886, in 8°.

Отъ Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ:

а) „Rad“, кн. 77, 1885, in 8°.

б) „Starine“, кн. 17, 1885, in 8°.

Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Dictionarul limbei istorice si poporane a Romanilor“. II 1886 г., in 4°.

Отъ Общества нумизматовъ и антикваріевъ въ Филадельфіи: „Report of the Proceedings of the Numismatic and Antiquarian Society“. 1885, in 8° (брош. въ 2-хъ экзempl.).

Отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ: „Aarboger for Nordisk Oldkyndighed of Historie“. 1885—1886, in 8°.

Отъ Редакціи „Buletino di Paleontologia Italiana“, журналъ. Томъ 1, №№ 11 и 12, tav. X. Парма. 1885, in 8°.

Отъ Королевской Академіи „Lincei“ въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di antichita“. Roma. 1886, in 4°.

Отъ Генеральнаго Управленія Королевскихъ музеевъ въ Берлинѣ:

а) „Das Münzkabinet“. 1880, in 16°.

- б) „Verzeichniss der antiken Denkmäler im Antiquarium des K. Museums zu Berlin“. 1834, in 16°.
- в) „Verzeichniss der Vasen Sammlung“. 1836, in 16°.
- г) „Ethnographische Sammlung“. 1872, in 16°.
- д) „Abbildungen Ethnologischer Gegenstände aus der melanesischen Sammlung S. M. Schiff Gazelle im K. Museum befindlich“. Taf. 3. 1887, in 8°.
- е) „Das modell eines Altgriechischen Kriegsschiffes (Fuenfreihenschiffs) aus der Zeit Alexanders des Grossen“. 1873, in 4°.
- ж) „Italienische Portraetsculpturen des XV Jahrhunderts in den K. Mus. zu Berlin, herausgegeben von Wilhelm Bode“, in fol.
- з) „Die Bronsens Schwerter des K. Mus. zu Berlin“. 1878, in fol.
3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:
- а) Письмо В. В. Латышева и М. А. Веневитинова на имя Предсѣдателя графини П. С. Уваровой—съ благодарностью за избраніе въ дѣйствительные члены и съ извѣщеніемъ о доставленіи для библіотеки Общества своихъ изданій.
- б) Письмо секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ Спб., графа И. И. Толстаго на имя Предсѣдателя Общества—съ благодарностью за избраніе въ дѣйствительные члены и съ извѣщеніемъ, что количествомъ требуемой „Записки для обозрѣнія русскихъ древностей“ Импер. Русское Археологическое Общество не можетъ стѣсняться, такъ какъ въ Обществѣ находятся ея около 2,000 экземпляровъ.
- в) Письмо Архіепископа ярославскаго Іоанна на имя Предсѣдателя—съ благодарностью за избраніе въ дѣйствительные члены.
- г) Печатное приглашеніе Директора Лазаревскаго въ Москвѣ Института Восточныхъ Языковъ, Г. И. Кананова, на участіе въ предполагаемомъ 17-го апрѣля с. г. чествованіи Н. О. Эмина по случаю исполнявшагося пятидесятилѣтія его литературной и педагогической дѣятельности.
- Опредѣлено: послать депутатовъ для привѣтствованія юбиляра отъ имени Московскаго Археологическаго Общества, Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова и товарища секретаря М. В. Никольскаго.
- д) Письмо члена-корреспондента П. А. Китицына съ извѣщеніемъ о полученіи имъ двухъ выпусковъ „Древностей“ и „Сборника рѣчей о графѣ С. А. Уваровѣ“, съ обѣщаніемъ прислать замѣтку „О Зміевомъ валу“.
- е) Отношеніе Архіепископа казанскаго Палладія съ извѣщеніемъ, что дѣло построенія въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ въ г. Казани взамѣнъ ветхаго, грозящаго паденіемъ—новаго храма, по требованію Общества, пріостановлено.
- Опредѣлено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.
- ж) Отношеніе Наказнаго Атамана Уральскаго Казачьяго Войска, въ которомъ извѣщаетъ, что въ войсковыхъ дѣлахъ не имѣется свѣдѣній о историческихъ древностяхъ, при чемъ присовокупляетъ, что въ различныхъ мѣстахъ встрѣчаются остатки допотопныхъ животныхъ и нераскопанные курганы.
- Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.
- ж) Письмо Судоваго врача 7-го экипажа въ г. Кронштадтѣ, Н. Н. Ваку-

ловскаго, съ просьбою прислать экземпляръ рѣчей въ память графа Уварова и Уставъ Общества.

Опредѣлено: послать брошюру рѣчей и Уставъ.

з) Отношеніе владимірскаго Губернатора съ увѣдомленіемъ, въ отвѣтъ на просьбу Общества, что предположеній о сломѣ Благовѣщенской церкви въ г. Юрьевѣ-Польскомъ не возникало.

Опредѣлено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

и) Письмо наблюдателя Новогрудскаго уѣзда А. Микуца съ просьбою прислать списокъ изданій Общества.

Опредѣлено: послать экземпляръ имѣющагося списка продающихся въ Обществѣ изданій.

і) Отчетъ ревизіонной коммиссіи, состоявшей изъ членовъ: В. И. Сизова, В. Ѳ. Миллера и М. В. Никольскаго — о состояніи Кассы Общества къ 17 февраля сего года, съ заключеніемъ, что все счетоводство, всѣ оправдательные документы ведутся въ образцовомъ порядкѣ г. казначеемъ Общества, К. А. Дубинкинымъ.

Опредѣлено: благодарить К. А. Дубинкина за столь примѣрное исполненіе обязанностей казначея.

4. Товарищъ Секретаря М. В. Никольскій демонстрировалъ переданные ему Д. Н. Анучинымъ 16 фотографическихъ снимковъ съ камней съ надписями, присланныхъ Ѳ. В. Поярковымъ, при чемъ заявилъ, что, кромѣ 3-хъ снимковъ, изображающихъ каменныхъ бабъ, всѣ остальные представляютъ памятники, описанные въ доложенной въ предшествовавшемъ засѣданіи запискѣ г. Пантусова. Не смотря на мелкій форматъ снимковъ, надписи во многихъ отношеніяхъ лучше дешифрируются, чѣмъ по снимкамъ г. Пантусова, — такъ года можно было прочесть въ 2-хъ надписяхъ (1618—1307, 1629—1318); на одной изъ надписей находятся имена Юліи и Іоанна Хоръ — епископа, на другой Петра который названъ толкователемъ и учителемъ славнымъ своимъ краснорѣчиемъ.

5. В. Ѳ. Миллеръ сообщилъ „Объ эпиграфическихъ слѣдахъ иранства на сѣверномъ берегу Чернаго моря“. — Изученіе на мѣстѣ народности и языка Осетиновъ дало референту поводъ сдѣлать рядъ наблюденій надъ названіями рѣкъ, горъ и переваловъ въ мѣстностяхъ сосѣднихъ, съ Осетією, которыя привели его къ заключенію, что территорія осетинъ въ древнія времена не ограничивалась, какъ теперь, только Урухомъ, а простиралась гораздо далѣе на сѣверъ къ верховьямъ Кубани. Приводя въ связь свое наблюденіе съ свидѣтельствомъ греческихъ писателей, что предки нынѣшнихъ осетинъ, подъ названіемъ Сарматовъ, Алановъ, народовъ, очевидно иранскаго племени, занимали обширную территорію, доходившую до Азовскаго моря и Дона, референтъ обратился къ изслѣдованіямъ собственныхъ варварскихъ именъ въ греческихъ надписяхъ, находямыхъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, на мѣстѣ греческихъ колоній: Тираса, Ольвіи, Херсониса, Пантикапеи, Фонагоріи и Танаяса. Матеріалъ этотъ собранъ въ „corpus inscriptionum graecarum“, August'a Boeckh'a, изъ котораго черпали его Мюлленгофъ и Юргевичъ, въ болѣе же полномъ и разработанномъ видѣ — въ трудѣ на-

шего соотечественника и сочлена В. В. Латышева „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae“. Последний любезно прислал референту по его просьбе список именъ съ надписей, имѣющихъ войти въ 2 и 3-й томъ его изданія, такъ что число именъ, которыми могъ располагать референтъ, было 425.

Подвергнувъ лингвистическому анализу эти имена, референтъ пришелъ къ заключенію, что около 200 изъ нихъ слѣдуетъ считать иранскими (одно изъ 5 Тираса, нѣкоторыя изъ 160 Пантикапей, не менѣе половины изъ 100 Ольвійскихъ и 110 изъ 160 танаисскихъ). Анализируя дагѣ грамматическое строеніе языка этихъ собственныхъ именъ, референтъ находитъ, что онъ болѣе всего родствененъ изъ иранскихъ съ нынѣшнимъ осетинскимъ, при чемъ сдѣлалъ предположеніе, что по нѣкоторымъ признакамъ онъ представляетъ древнѣйшую ступень развитія этого языка. Что касается до древнеперсидскихъ словъ, которыхъ въ надписяхъ незначительное количество, то они могли быть занесены въ греческія колоніи, главнымъ образомъ, изъ Понтійскаго царства, которому при Митридатѣ Евпаторѣ подчинялось Босфорское царство. Имена же первой категоріи, т. е. сходныя съ осетинскими словами, были не занесенныя, а принадлежали нѣкогда живому иранскому языку, на которомъ говорили кочевые народы, преимущественно на территоріи Дона, извѣстные древнимъ историкамъ и географамъ подъ именемъ вообще азійскихъ Сарматовъ или подъ родовыми именами Язиговъ, Роксоланъ, и друг.

6. Н. В. Никитинъ прочиталъ статью о христіанскихъ памятникахъ на Кавказѣ, въ которой многоуважаемый Вице-Президентъ Кавказскаго Общества любителей Археологіи дѣлаетъ краткій обзоръ ученыхъ трудовъ по до-исторической археологіи Кавказа, разрабатываемой съ замѣтнымъ успѣхомъ, говорить, что нельзя того-же сказать объ изученіи памятниковъ церковнаго зодчества. Онъ обращаетъ вниманіе Общества на то, что Кавказъ и Закавказье заключаютъ въ себѣ многочисленныя памятники, замѣчательныя въ историческомъ и художественномъ отношеніи, начиная съ IV в. По извѣстіямъ мѣстныхъ лѣтописей, христіанская вѣра появилась первоначально въ Грузіи и Арменіи въ началѣ IV вѣка, и оттуда распространилась по другимъ мѣстностямъ края. Памятники древняго періода христіанства находятся преимущественно въ бассейнѣ Аракса и что къ нимъ подходятъ церкви — Капхская и Драндская — въ западной Грузіи, а въ восточной — Джаваровъ монастырь противъ Мцхета, также Сіонъ въ Атенскомъ ущельѣ. Онъ приводитъ предположенія разныхъ авторовъ, изучавшихъ Кавказъ, о происхожденіи армяно-грузинскаго стиля, о сходныхъ чертахъ плановъ церквей Москвы и Кутайскаго собора съ планами церквей св. Софіи въ Новгородѣ и Киевѣ и, въ подтвержденіе сношеній Руси съ Грузіей, указываетъ на росписи нѣкоторыхъ грузинскихъ церквей русскими иконописцами. Онъ говоритъ, что многіе памятники ни къмъ еще не осмотрѣны и не описаны, а другіе еще ждутъ своего открытія, что время и вліяніе стихій уносятъ каждый день часть ихъ историческихъ цѣнностей, а въ послѣднее время новые жители края начали обращаться слишкомъ безцеремонно съ самыми дорогими памятниками, отчего гибнуть и орнаменты ихъ, и надписи, и фрески.

Чтобы дать возможность наукъ воспользоваться тѣми изъ памятниковъ, которые еще держатся, слѣдуетъ безотлагательно приступить къ изученію ихъ по строго опредѣленной программѣ. Д. Бакрадзе полагаетъ, что слѣдуетъ начать съ изслѣдованія бассейна Аракса и верхнихъ областей Чороха, изучая не одни уцѣлѣвшіе памятники, но и лежащіе въ развалинахъ, какъ болѣе древніе и, слѣдуя путемъ распространенія христіанства на Кавказъ, подвергнуть сравнительному изученію наибольшее число дошедшихъ до насъ памятниковъ, раскрыть самую раннюю его исторію въ нашихъ предѣлахъ, прослѣдить постепенный ходъ развитія церковнаго стиля, а тѣмъ самымъ и ходъ исторіи христіанства въ странѣ.

Затѣмъ Н. В. Никитинъ прочелъ письмо Директора Кутаисской гимназіи, А. И. Стоянова, къ Предсѣдателю Общества, графинѣ П. С. Уваровой, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ о богатствѣ остатковъ художественной древности на Кавказѣ и полагаетъ, что въ одинъ разъ, одна экспедиція всего обозрѣть не можетъ. А. И. Стояновъ намѣчаетъ главные пункты, куда должна направиться экспедиція и, соображаясь съ климатическими условіями мѣстностей, опредѣляетъ наиболѣе удобные для того мѣсяцы года. Онъ опредѣляетъ семь главныхъ пунктовъ: 1) — Сѣверозападная часть по обѣимъ сторонамъ Кубани и ея притоковъ, а также вдоль главнаго кавказскаго хребта — мѣста наименѣе изслѣдованныя и весьма богатые остатками христіанскихъ древностей византійскихъ, преимущественно архитектурныхъ; 2) — Прибрежная полоса восточнаго берега Чернаго моря отъ Анапы до устья Ингура — древности Византійскія и Византійско-Грузинскія (въ архитектурныхъ развалинахъ много остатковъ церковной утвари и иконъ), мѣстность почти не изслѣдованная; слѣдуетъ искать подальше отъ берега, въ мѣстахъ покинутыхъ Абадзехами, Джигитами и Абхазцами — до самаго хребта; 3) — Грузинскія древности центральной части главнаго хребта и прилежащей къ ней Пшавіи и Хевсуріи; 4) — Сванетія сама по себѣ наиболѣе богата рукописями и иконами (много чисто византійскихъ древностей). Наиболѣе тщательно описана въ этомъ отношеніи г. Бакрадзе; 5) — Древности Грузинскія и Грузино-Византійскія — въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Аджаріи, болѣе или менѣе изслѣдованныя. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ Аджарія, гдѣ, среди мусульманскаго населенія, сохранилось много христіанскихъ развалинъ. Хотя г. Бакрадзе описалъ многіе изъ нихъ, но далеко не всѣ; 6) — Древности Грузино-Армянскаго пошиба по долинѣ верхней Куры (Карталиніи) и по долинѣ Гюры и Алазани (Кахетіи) — въ достаточной степени изслѣдованныя; 7) — Армянскія древности долины средней Куры и Аракса, — наиболѣе изслѣдованныя. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить армянскія и отчасти грузинскія древности Карскаго нагорья, которыя изслѣдованы весьма мало. — Эти два сообщенія, сказалъ референтъ, подтверждаютъ многочисленность памятниковъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ. Начиная съ IV вѣка въ христіанскихъ храмахъ, часто основанныхъ на фундаментѣ языческихъ капищъ и, проходя черезъ послѣдующіе вѣка, мы имѣемъ образцы постепенныхъ переходовъ отъ древне-христіанскаго и византійскаго зодчества къ самостоятельному стилю Грузіи и Арменіи, стилю, отличающемуся оригинальностью и стройностью формъ и красотой деталей. Мы должны имѣть въ виду, продолжалъ рефе-

рентъ, что начало этого стиля—одно съ началомъ—русскаго, ибо пошли отъ одного источника, хотя и не одновременно. Въ послѣдствіи тотъ-же Императоръ Византійскій посылаетъ своихъ художниковъ къ Великому Князю Ярославу и царю Грузіи Баграту IV.—Въ послѣдующіе вѣка, когда въ обѣихъ странахъ началась самостоятельная художественная дѣятельность, мы можемъ прослѣдить нѣкоторыя параллельныя черты въ обѣихъ стиляхъ.

Покореніе Кавказа дало миръ и спокойствіе христіанскимъ и другимъ племенамъ, его населяющимъ, и вызвало переселеніе туда не только русскихъ, но и иностранцевъ. Здѣсь, какъ и повсюду, гдѣ возникаетъ новая жизнь—во 1-хъ, жители пользуются развалинами древнихъ зданій для устройства своихъ жилищъ, не различая историческаго памятника отъ старой развалины и—во 2-хъ, нуждаясь въ храмахъ, возобновляютъ древніе заброшенные. Но могутъ-ли возобновители уважать и сохранять тѣ драгоцѣнныя остатки, достоинства которыхъ они не въ состояніи оцѣнить? Они возобновляютъ и украшаютъ ихъ тѣми обыденными способами, которые имъ извѣстны, между тѣмъ желательно, чтобы при возобновленіи была сохранена традиція архитектуры и искусствъ, ее сопровождающихъ, того времени, къ которому относится памятникъ. Чтобы предохранить ихъ отъ разрушенія и искаженія, недостаточно одного описанія ихъ но необходимо прилагать къ описанію точныя чертежи и рисунки, составленные по обмѣрамъ и при помощи фотографіи, и издавать ихъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Настоящій даръ Его Императорскаго Величества, заключилъ г. Никитинъ, даетъ возможность Московскому Археологическому Обществу предпринять систематическое изученіе памятниковъ Кавказа и направить экспедицію въ тѣ изъ областей, которыя представляютъ наибольшій археологическій интересъ, начавъ съ тѣхъ, гдѣ угрожаетъ имъ наибольшая опасность отъ разрушенія. Выборъ такихъ областей и программа изслѣдованія—должна быть разработана коллективными силами Общества, при чемъ предстоитъ заняться разработкой программы изслѣдованій не только историческихъ памятниковъ, но и доисторическихъ, для которыхъ Кавказъ представляетъ благодарную почву.

7. А. М. Павлиновъ сдѣлалъ сообщеніе „О древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ“, продолженіе его предъидущаго реферата, въ которомъ былъ разобранъ кубическій типъ церквей XI и XII вѣка. Референтъ началъ съ объясненія рисунковъ Спасскаго Мирожскаго монастыря въ г. Псковѣ: отдѣливъ древнія массы отъ позднихъ, онъ показалъ, что этотъ храмъ первоначально былъ крестоваго типа, но рядомъ измѣненій, вызванныхъ потребностями послѣдующаго времени, приблизился къ кубическому типу. Этимъ наблюденіемъ, по его мнѣнію, можно объяснить, почему кубическій типъ церквей у насъ болѣе распространенъ, чѣмъ крестовый. Древнія церкви XI и XII вѣка служили прототипомъ для церквей XIII и XIV вѣка (напр., Звенигородскій соборъ, Святогорскій монастырь и друг.). Развитіе этихъ типовъ является въ XVI и XVII вѣкѣ уже въ болѣе роскошной формѣ: они окружаются галереями съ деталями уже не византійскими, а своеобразными русскими. Далѣе референтъ указалъ на то важное обстоятельство, что въ это время, т. е. въ XVI и XVII в., являются такіе храмы, которые съ византій-

скими церквами ни въ планѣ, ни въ фасадѣ ничего общаго не имѣютъ, сюда относятся шатровыя церкви и всѣ тѣ, которыя имѣютъ совершенно своеобразный складъ (напр., Путинковская въ Москвѣ, церковь села Дьякова и др.). Своеобразность формъ этого искусства породила много разныхъ мнѣній о его происхожденіи: такъ одни—производятъ его съ востока изъ Индіи, Персіи, Сиріи, отъ Арабовъ, Армянъ и проч., другіе—стремятся, по возможности, все вывести съ запада; разбирая всѣ эти мнѣнія, говорить онъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ свою долю правды: славянскій народъ въ своемъ многовѣковомъ бытіи не разъ поглащалъ элементы другихъ народовъ и искусствъ, но онъ всегда перерабатывалъ ихъ по своему и создавалъ нѣчто свое, самостоятельное, слѣды чего мы замѣчаемъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Такъ едва прозвучало въ VI вѣкѣ имя славянъ, они уже извѣстны, какъ искусные мастера деревянныхъ дѣлъ. Деревянное искусство у славянъ съ давнихъ временъ стояло на значительной степени развитія, фантастическія проявленія котораго въ IX в. должны были уступить каменному зодчеству, пришедшему къ намъ изъ чужой земли; но подъ знаменемъ христовой вѣры, разрушивъ завѣтъ сѣдой славянской старины: на мѣстѣ требищъ и капищъ, гдѣ изстари совершалось идолослуженіе, были воздвигнуты храмы въ византійскомъ стилѣ, подчиненные во всемъ, даже въ архитектурѣ, константинопольскому патріарху. Обездоленное въ церковной области русское искусство пришло въ упадокъ и въ сферѣ гражданскаго зодчества. Но художникъ славянинъ не могъ вполне отдѣлаться отъ окружающей его среды и промѣнять формы родной фантазіи на сухія формы до крайности сокращеннаго византійскаго искусства, онъ сталъ вводить свое искусство въ орнаментуку священныхъ книгъ. Тотъ, кто всматривался въ миниатюры нашихъ священныхъ книгъ, гдѣ встрѣчается символическая орнаментика, тотъ знаетъ, что среди изображеній людей, птицъ и звѣрей, встрѣчаются такія архитектурныя формы, по которымъ мы должны признать, что въ то время у славянъ былъ свой собственный стиль, въ который входили луковичныя главы, кокошники, арки съ подвѣсками, и что формы эти болѣе всего сходны съ нашимъ позднѣйшимъ русскимъ стилемъ, который есть, вѣроятно, только продолженіе языческаго славянскаго искусства, частью утратившаго свои формы, а частью обогатившагося новыми, вызванными или необходимостью или заимствованіемъ. Какъ бы въ подтвержденіе этому служатъ и вещи, полученныя изъ раскопокъ: они также иногда имѣютъ поразительное сходство съ деталями нашей позднѣйшей русской архитектуры XVI и XVII вѣка. Наше шитье и узоры на полотенцахъ также напоминаютъ символику древнѣйшихъ вѣрованій. Новымъ доказательствомъ самостоятельности русскаго стиля, по мнѣнію референта, служитъ еще сказаніе о нашихъ первыхъ деревянныхъ церквахъ, которыя по описанію имѣли очень много главъ, напримѣръ, 13-ть, 15-ть и даже гораздо болѣе 20-ти, тогда какъ типъ современной или каменной византійской церкви имѣлъ maximum 5 главъ. Это сказаніе съ своей стороны находитъ подтвержденіе въ типѣ нашихъ старыхъ деревянныхъ церквей, еще сохранившихся до нашихъ дней, число главъ которыхъ иногда превышаетъ 20.

Когда церковь освободилась отъ власти константинопольскаго патріарха,

а Русь пережила тяжелое татарское иго, тогда кончился періодъ паденія самостоятельнаго русскаго искусства, оно снова ожило и стало процвѣтать, отрекшись отъ рабскаго подражанія иноземнымъ образцамъ, взявъ изъ него только нужное, главнымъ образомъ — технику; — драгоценные памятники этого самостоятельнаго творчества еще до сихъ поръ носятъ печать неподражаемой красоты. — XVI и XVII в. были золотымъ вѣкомъ русскаго искусства. И такъ, заключилъ референтъ мы не отрицаемъ вліянія византійскаго искусства, а также и другихъ, но совершенно отрицаемся отъ мнѣнія, что византійское искусство было началомъ русскаго.

8. По окончаніи рефератовъ, по предложенію Предсѣдателя, графини П. С. Уваровой, была избрана коммиссія по снаряженію экспедиціи на Кавказъ и въ сѣверныя и восточныя губерніи. Въ составъ ея вошли: графиня П. С. Уварова, Д. Н. Анучинъ, И. Е. Забѣлинъ, В. О. Ключевскій, В. О. Миллеръ, Н. В. Никитинъ, М. В. Никольскій, А. В. Орѣшниковъ, А. М. Подшиваловъ, А. М. Павлиновъ, В. И. Сизовъ и В. Е. Румянцовъ.

№ 243. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 4 апрѣля 1886 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія. М. А. Веневитинова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. П. Попова, В. К. Папандопуло, В. И. Сизова, В. Е. Румянцова, С. А. Усова и товарища секретаря Н. В. Никольскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено о поступленіи слѣдующихъ доставленныхъ для библіотеки Общества изданійхъ:

а) Отъ Спб. Археологическаго Института:

1) „Вѣстникъ Археологін и Исторіи“, выпуски 1, 2, 3, 4 и 5, in 8°.

2) Альбомъ рисунковъ къ нему, состоящій изъ 14 отдѣльныхъ таблицъ въ листъ.

б) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, томъ XXII, вып. 1. Спб. 1886 г., in 8°.

в) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:

1) „Сборникъ“, вып. 11. Спб. 1886 г., in 8°.

2) Странствованія Василя Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 г., вып. XXIV. (Изд. 25 февр. и 25 мар.). Спб. 1886 г., in 8°.

г) Отъ Голышева: 1) „25-ти-лѣтіе его дѣятельности“. Владиміръ. 1886 г., in 16°.

2) „Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ“, in fol.

д) Отъ Шищенко: „Пермская лѣтопись съ 1263, 1881 г.—Періодъ V, съ 1682—1725 г.—Часть 1, съ 1682—1694 г.“ Пермь. 1885 г., in 8°.

е) Отъ Пантусова (его изданія):

- 1) „Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 гг.“ Казань. 1881 г., in 8°.
- 2) „Фергана.—По запискамъ султана Бабура“. Спб. 1884 г., in 8.
- 3) „Таарихъ шахрохи.—Исторія владѣнія Ферганы“. Казань. 1885 г., in 8°.
- 4) „Война масульманъ противъ китайцевъ“, вып. 1 и 2. Казань. 1880 г., 1881 г., in 8°.

ж) Отъ Королевской Академіи Исторіи и Древностей въ Стокгольмѣ:

- 1) „Antiquarisk Tidskrift for Sverige“ del., tom 1, 2, 3 (вып. 1, 2, 3—4); 4 (вып. 1, 2, 3—4); 5 (вып. 1, 2, 3); 6 (вып. 1, 2, 3, 4); 7 (вып. 1—3, 4); 8 (1—2 вып.). Stockholm, in 8°.
- 2) „Akademiens Monadsblad arg 1872—1884“, съ вып. 1 по 13, in 8°.
- 3) „Anglosachsiska mynt i Kongl. Svenska Myntkabinett“, in 8°.
- 4) „Minnespenningar öfver enskilda Svenska män och qvinnor“. 1881, in 8°.
- 5) „Svenska sigiller fran Medeltiden“ del 1, 2, in fol
- 6) „Sveriges och svenska Kanungahusets min nespennningar, praktmynt och belöningsmedaljer“. del. 1, 2 187¹/₂, in 8°.

7) „Teckningar ur Svenska Statens Historiska Museum“. Håfs 1, 2 3. 1873, 78, 83, in fol.

8) „Numi cufici Regii Numophylacii Holmiesis omnes in Terra Sveciae Reperti“. Upsaliae. 1848, in 4°.

з) Отъ редакціи „Bulletino di Paleontologia Italiana“ журналъ. Ser. 2, № 1 и 2. Парма. 1886, in 8°.

и) Отъ Ch.-de-Linas (чл. Корол. Бельгійск. Академіи): кн. журн. „Revue de l'Art Chrétien“:

- 1) Emaillerie byzantine“, in 4°.
- 2) „Ivoires et Emaux“, in 4°.
- 3) „Les cricifix champlevés polychromes, en plate peinture, et les croix émail lées“, in 4°.

и) Отъ г. Лихачева: „Скнскій слѣдъ на Билярской почвѣ“. Казань 1885 г., in 8°.

3) Отъ художника-архитектора Струкова поступилъ въ даръ для музея Общества акварельный снимокъ съ иконы Пр. Богородицы Барловскія (Блаженное чрево), находящейся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ Москвѣ.

4) Отъ барона Шеппинга и Ф. С. Шиманскаго получены матеріалы для археологическаго словаря.

5) В. И. Сизовымъ прочитаны два протокола засѣданій Коммисіи по снаряженію экспедицій на Кавказъ и въ восточныя и сѣверныя губерніи Россіи.

6) Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Письмо г. Оленина на имя Предсѣдателя, въ которомъ онъ извѣщаетъ о посылкѣ орудій каменнаго вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи, Касимовскаго уѣзда, на поляхъ села Салаура и Куземлина.

б) Письмо Н. Н. Пантусова съ просьбою о присылкѣ руководственныхъ книгъ по археологіи и инструкцій для археологическихъ работъ.

Опредѣлено: удовлетворить по возможности г. Пантусова какъ книгами, такъ и инструкціями.

в) Письмо Директора народныхъ училищъ Пермской губерніи, В. Н. Ши-

шенко, въ которомъ онъ сообщаетъ, что при Ирбитскомъ городскомъ училищѣ имѣются разныя остатки допотопныхъ животныхъ и что кромѣ того въ Обществѣ Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ имѣется коллекція изъ 74 предметовъ чудскихъ древностей съ Урала.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо члена Калужскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Шимаровича на имя Д. Н. Анучина, въ которомъ онъ сообщаетъ, что всѣ дѣла по изслѣдованію городищъ и кургановъ въ Калужской губерніи, находятся въ центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, при чемъ прилагаетъ копии съ статей, помѣщенныхъ въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1873 г., содержащихъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Калужской губерніи.

д) Два письма Ѳ. А. Теплоухова, главнаго управляющаго имѣніемъ въ Пермской губерніи графа Строгонова, на имя Предсѣдателя, изъ коихъ въ одномъ сообщаетъ объ имѣющихся въ сочиненіяхъ его отца свѣдѣніяхъ о чудскихъ вещахъ, находимыхъ въ Гумилевскомъ мѣдномъ рудникѣ, въ другомъ — о происхожденіи и составѣ богатой коллекціи древнихъ предметовъ, доставшейся ему отъ покойнаго его отца, А. Е. Теплоухова, и заявляетъ о своей готовности доставлять Обществу, отъ времени до времени, свѣдѣнія объ имѣющихся у него древностяхъ и снимки съ нихъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

е) Письмо И. А. Шлякова, на имя Предсѣдателя, съ благодарностью за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества.

ж) Письмо А. Ѳ. Лихачева, на имя Предсѣдателя, въ которомъ онъ сообщаетъ о происхожденіи и составѣ имѣющейся у него коллекціи древнихъ предметовъ и заявляетъ о своей готовности дѣлиться съ Обществомъ свѣдѣніями о входящихъ въ ея составъ предметахъ, при чемъ прилагаетъ для бібліотеки Общества свой авторскій трудъ — книгу „Скиѣскій слѣдъ на Биларской почвѣ“.

Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

з) Письмо Н. Е. Бранденбурга съ благодарностью за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества и съ приложеніемъ замѣтки „Объ Аврааміи Карамышевѣ и отрывка изъ дѣла о возобновленіи укрѣпленій города Калуги 1659 года“.

и) Письмо И. А. Голышева съ препровожденіемъ для бібліотеки Общества изданнаго имъ труда: „Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1651, 1679 и 1686 гг.“.

7. С. А. Усовъ въ своемъ рефератѣ „О значеніи слова Деисусъ“ объяснилъ, что въ своей статьѣ „Къ исторіи Московскаго Успенскаго собора“ онъ сдѣлалъ предположеніе, что едвали деисусомъ *первоначально* обозначалась икона со Спасителемъ въ срединѣ, съ Богоматерію и Іоанномъ Предтечею, молящимися по сторонамъ, тѣмъ болѣе, что въ греческихъ подлинникахъ такая икона называется не деисусомъ (δέισις — моленіе), а триморфами (Дидронъ). Вѣроятно, что подъ деисусомъ разумѣлись или всѣ ряды (тибла) иконостаса надъ мѣстными иконами, преимущественно приставными, или же это названіе присвоивалось, по крайней мѣрѣ, второму (лицу) поясу

иконостаса. Мѣстныя иконы называются *поклонными*, т. е. имъ поклоняются и къ нимъ прикладываются, а надъ ними ставятся моленія, т. е. такія иконы, на которыя только молятся.

Но, такъ какъ по обычаю въ рядѣ надъ мѣстными иконами въ срединѣ надъ царскими дверями обыкновенно помѣщается Христосъ на престолѣ съ предстоящими Богородицей и Предтечей, то въ послѣдствіи названіе деисуса и присвоили или такой именно иконѣ или же тремъ иконамъ со Спасителемъ по срединѣ, Богородицею и Предтечей по сторонамъ, хотя-бы и не въ молитвенномъ положеніи.

Это предположеніе г. Усова подтверждаетъ новыми данными, преимущественно изъ церковныхъ описей (XVII и XVIII в.). Изъ этихъ данныхъ онъ выводитъ слѣдующія положенія: 1) деисусомъ назывались всѣ иконы, помѣщавшіяся на тѣлахъ надъ мѣстными иконами; 2) деисусомъ или деисусами назывался поясъ (второй) надъ мѣстными иконами; 3) деисусомъ назывались иногда иконы на паперти надъ входными дверями; 4) подъ деисусомъ размѣлась иногда трехчастная икона съ изображеніемъ Спаса, Богородицы и святыхъ безъ опредѣленнаго мѣста, наконецъ 5) деисусомъ называется трехчастная икона Спасителя на престолѣ, а по сторонамъ Богородица и Предтеча или въ молитвенномъ положеніи или же со свиткомъ въ рукахъ (триморфы греческихъ подлинниковъ).

Въ заключеніе г. Усовъ привелъ новыя данныя въ доказательство того, что открытая въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ стѣнопись на каменной алтарной преградѣ, была деисусовымъ поясомъ.

8. А. В. Орѣшниковъ прочелъ рефератъ „Объ эрѣ на монетахъ Писодориды, царицы Понта“, въ которомъ изложилъ тѣ новыя данныя, которыя представили открытыя въ 70-хъ годахъ въ Малой Азіи греческія надписи, объясненныя Моммсеномъ и Курциусомъ. Надписи пролили яркій свѣтъ на исторію Писодориды, преемницы Полемона I на Понтійскомъ тронѣ и на ея семью. До сихъ поръ происхожденіе Писодориды было неизвѣстно, но, по выводамъ Моммсена, она происходила со стороны матери своей, Антоніи Эвергетиды, отъ знаменитаго М. Антонія триумвира и его первой жены Антоніи. Благодаря родству съ М. Антоніемъ, а черезъ это и съ римскимъ императорскимъ домомъ, который въ лицѣ Тиберія и Калигулы происходилъ также отъ М. Антоніи по женской линіи, родъ Писодориды возвысился и дочь ея, Антонія Трифена, вышла замужъ за Котиса, царя Тракия, а по убійствѣ ея мужа стала жрицею въ Кизикѣ богини Юліи Августы (Ливіи), матери Тиберія.

Сообщивъ эти данныя, референтъ высказалъ предположеніе, что возможно было, что Писодорида стояла не только въ близкихъ отношеніяхъ къ современнику ея, имп. Августу, но была также и жрицею бога Августа, что подтвердилъ ссылками на историковъ, сообщившихъ о воздвиженіи алтарей Августу и о переименованіи Писодоридой города Кабейры въ Понтѣ въ Себасту, т. е. Августу. Въ пользу этого предположенія, по мнѣнію референта, служатъ также монеты Писодориды съ изображеніями козерога и вѣсовъ, что имѣетъ прямое отношеніе къ Августу: Козерогъ есть гороскопъ Августа, а вѣсы указываютъ на день рожденія этого императора, родившагося въ то время, когда солнце стояло въ созвѣздіи Вѣсовъ. Въ заключеніи референтъ

высказалъ предположеніе, что эра, которая употреблялась Писофидоридомъ, была Актіи́ская, но не Зилы, какъ думали ранѣе.

9. М. А. Веневитиновъ сдѣлалъ сообщеніе „о старинномъ изображеніи свадебнаго обряда въ городѣ Торопцѣ“. Картина эта, принадлежавшая референту и принесенная въ даръ Императорскому Россійскому Историческому Музею, долго хранилась въ семействѣ одного мѣстнаго купца и приобретена референтомъ отъ воронежскаго уроженца Г. Т. Лебедева, породнившася посредствомъ брака съ этимъ семействомъ и получившаго ее въ числѣ приданаго своей жены. Картина эта относится, по мнѣнію референта, къ эпохѣ XVIII столѣтія и ей во всякомъ случаѣ не менѣе *ста* лѣтъ.

Описаніе этой картины сдѣлано М. И. Семевскимъ въ его книгѣ „Торопецъ, уѣздный городъ, Псковской губерніи“, Спб. 1864 г., гдѣ онъ называетъ ее дѣвичникомъ, при чемъ въ женской фигурѣ, сидящей рядомъ съ невестой, съ покрытымъ лицомъ, видитъ сваху; въ описаніи картины, помѣщенномъ въ 59 № (стр. 127), „Всемирной Иллюстраціи“ за 1870 г., и принадлежащимъ, вѣроятно, также г. Семевскому, находящаяся съ лѣвой стороны впереди группы стоящихъ лицъ фигура мужчины въ нѣмецкомъ костюмѣ, названа женихомъ; впрочемъ, по мнѣнію г. Семевского, это можетъ быть кто либо изъ чиновныхъ лицъ города Торопца. Референтъ затѣмъ указалъ на неточность этихъ описаній, руководствуясь какъ анализомъ самыхъ деталей картины, такъ и письмомъ къ нему г. Лебедева, имѣвшаго возможность узнать семейныя преданія прежнихъ владѣльцевъ картины. Такъ, въ женщинѣ съ открытымъ лицомъ, сидящей рядомъ съ невестой съ полузакрытымъ лицомъ, слѣдуетъ признать не сваху, а дѣвочку, называемую *подневѣстницей*, т. е. дружкой невесты, сваха-же стоитъ на лѣвой сторонѣ картины за спиною мужчины въ нѣмецкомъ кафтанѣ, котораго во всякомъ случаѣ можно признать только за жениха. Кромѣ свахи за нимъ стоитъ посаженный отецъ и два дружка, или шафера. Въ объясненіе фигуръ съ полузакрытыми лицами, референтъ, на основаніи письма г. Лебедева, сообщилъ обычай, по которому всѣ дѣвушки при входѣ жениха въ комнату закрывали лица вѣерами, а невестѣ позволялось только взглянуть однимъ глазкомъ на жениха. Самая картина, по мнѣнію референта, представляетъ не дѣвичникъ, а смотрины, т. е. первую встрѣчу жениха съ невестой. Присутствіе жениха въ нѣмецкомъ кафтанѣ объясняется тѣмъ, что онъ могъ быть какой либо чиновникъ, женившійся на купчихѣ. Въ заключеніе референтъ привелъ описаніе изъ Всемирной Иллюстраціи женскаго одѣянія торопчанокъ, могущее служить объясненіемъ къ изображеннымъ на картинѣ женскимъ костюмамъ.

10. С. А. Усовъ въ дополненіе къ своему реферату о миниатюрахъ Сирийскаго Евангелія Рабуллы, сообщилъ, что высказанное имъ убѣжденіе, что въ изображеніяхъ явленій ангела съ извѣстіемъ о воскресеніи Христа, равно какъ самаго Христа, подъ одною изъ мироносицъ, именно изображаемою съ нимбомъ, надобно разумѣть Богоматерь, находятъ себѣ подтвержденіе — 1, въ четвертомъ пригвѣвѣ на 9-ую пѣснь пасхальнаго канона: „Ангелъ вопіяше Благодатнѣй“ и — 2, въ синаксорѣ въ недѣлю Пасхи, гдѣ говорится: „первое убо воскресеніе Божіи Матери познаваемо бываетъ и т. д.“

№ 244. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, происходившаго 4 апрѣля 1886 года вслѣдъ за обыкновеннымъ, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: М. А. Веневитинова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. П. Попова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, В. Е. Румянцова, С. А. Усова и Товарища Секретаря М. В. Никольскаго.

1. По предложенію Предсѣдателя избрана депутація для поднесенія всеподданѣйшей благодарности Государю Императору за пожалованные Имъ Обществу 15,000 рублей, во время ожидаемаго прибытія въ Москву Высочайшихъ Особъ. Въ составъ депутаціи вошли: В. Е. Румянцовъ, И. Е. Забѣлинъ и Д. И. Иловайскій.

2. Товарищемъ Секретаря М. В. Никольскимъ прочитанъ проектъ адреса Н. О. Эмину отъ имени Общества для поднесенія въ день юбилейнаго празднества, 17 апрѣля.—Адресъ утвержденъ.

3. По предложенію Предсѣдателя постановлено: дѣлать уступку при продажѣ изданій Общества—членамъ 25%, книгопродавцамъ—20%, и вмѣстѣ съ тѣмъ войти въ соглашеніе съ книжными магазинами Васильева и „Сотрудникъ Школъ“ и предложить имъ брать на комиссію изданія Общества и за продаваемые экземпляры дѣлать уплату въ трехмѣсячные сроки.

4. Въ виду ученыхъ заслугъ дѣйствительнаго члена Общества, И. А. Голышева, по случаю имѣющаго наступить 25-ти лѣтія его учено-литературной дѣятельности, графиня П. С. Уварова предложила Обществу, не найдеть-ли оно благовременнымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ о награжденіи его пожизненной пенсіей.—Общество постановило: просить Предсѣдателя навести частнымъ образомъ справки, насколько осуществимо можетъ быть такое ходатайство Общества.

5. По просьбѣ Общества Н. В. Никитинъ согласился принять на себя обязанность Секретаря Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, что и принято Обществомъ съ благодарностью.

6. Избраны въ члены — корреспонденты Общества, предложенные въ прошломъ засѣданіи—Н. Н. Пантусовъ и Ѳ. В. Поляковъ.

7. Предложены въ члены: графиней П. С. Уваровой, В. И. Сизовымъ и А. В. Орѣшниковымъ — въ дѣйствительные: А. Ѳ. Лихачевъ, въ корреспонденты: В. Н. Шищенко и Ѳ. А. Теплоуховъ.

8. В. И. Сизову ассигновано 60 р. на археологическія раскопки въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губ.

9. Утверждена смѣта прихода и расхода на текущій годъ.

№ 245. Протоколъ засѣданій Коммисіи по сохраненію историческихъ памятниковъ и Редакціоннаго Комитета, 7 апрѣля 1886 г., въ 7^{1/2} час. вечера.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Общества Графини П. С. Уваровой; присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя В. Е. Румянцовъ; Д. Члены: Д. Н. Анучинъ, Н. В. Никитинъ, А. В. Орѣшниковъ, А. М. Павлиновъ, А. П. Поповъ, В. И. Сизовъ.

Доложено и обсуждено нижеслѣдующее:

1. Отвѣтъ владимірскаго Вице-Губернатора Семенова о томъ, что древняя церковь Благовѣщенія въ Юрьевѣ-Польскомъ, построенная въ 1776 году, о сохраненіи которой ходатайствовало Общество, причислена къ собору и никакихъ предположеній о сломкѣ оной ни съ чьей стороны не возникало.

Рѣшено обратить вниманіе губернатора на необходимость исправить древнюю ветхую крышу храма и зашпатель трещины, замѣчавшіяся въ зданіи.

2. Отвѣтъ архіепископа казанскаго и свѣяжскаго Палладія на ходатайство Общества о сохраненіи древней церкви въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ въ Казани, состоящій въ томъ, что—1) дѣло о перестройкѣ церкви преостановлено впредь до разъясненія Общества, 2)—сломка существующаго ветхаго храма признана неотлагательно инженеръ-архитекторомъ казанскаго Губернскаго Правленія, 3) — казанское Археологическое Общество, на запросъ о сломкѣ отвѣчало: что при невозможности точно воспроизвести зданіе храма, желательно снять копія съ куполовъ и карнизовъ и 4) — что, согласно ст. 47 и 50 устава Духовныхъ Консисторій, проектъ перестройки храма, по его окончаніи, будетъ представленъ въ Св. Правит. Синодъ *).

Положено сообщить Его Высокопреосвященству о художественномъ и археологическомъ значеніи церкви, снестись по этому вопросу съ Казанскимъ Археологическимъ Обществомъ и ходатайствовать передъ высшею духовною властью о ея сохраненіи.

3. Просьба Московской Духовной Консисторіи поспѣшить отвѣтомъ на запросу объ исправленіяхъ въ Волоколамскомъ соборѣ.

Въ виду древности храма, постройка котораго относится къ 1425—30 году, а перестройки въ немъ — къ 1693 г., и остатковъ древней архитектурной обдѣлки, видныхъ на представленныхъ чертежахъ собора, въ соединеніи съ позднѣйшими карнизами и украшеніями, комиссия признала необходимымъ осмотрѣть соборъ въ натурѣ и сдѣлать точные рисунки, сохранившихся древнихъ его частей. Осмотръ и составленіе рисунковъ поручить Д. Члену Общества А. П. Понову, который изъявилъ на то свое согласіе.

4. Отношеніе той же Консисторіи объ исправленіи иконостаса въ церкви села Болыбакина, Рузскаго уѣзда.

Положено разрѣшить.

5. Увѣдомленіе Коломенскаго Уѣзднаго Исправника Бормилова о кратчайшемъ пути въ села: Борзепово и Пруссъ, въ которыхъ Обществомъ положено было осмотрѣть: въ с. Борзеповѣ — древнюю церковь 1696 г., предполагаемую къ сломкѣ, а въ с. Пруссѣ — каменную шатровую церковь, въ которой предполагается исправленіе шатра и другія работы. На чертежахъ этой церкви видны заложеныя древнія окна. Осмотръ и составленіе чертежей поручено Д. Члену А. М. Павлинову, который изъявилъ на то свое согласіе.

6. Сообщеніе той же Консисторіи о предполагаемой сломкѣ старинной

* См. приложенныя отчеты съ осмотра: а) Боршевскаго, б) Валь-церова Благовѣщенія въ Юрьевѣ-Польскомъ и три вида Иоанно-Предтеченскаго монастыря въ Казани.

Соборъ св. Троицы
1874 г.

Фото Гравюра Шерташова и др. из М. 1878

Цер. Благовѣщенія, въ Юрьевѣ-Польскомъ XVIII в.

Фото Гравюра Шерера. Наблюдения в Казани

Шатровые главы въ монастырь Іоанна Предтечи, въ Казани.

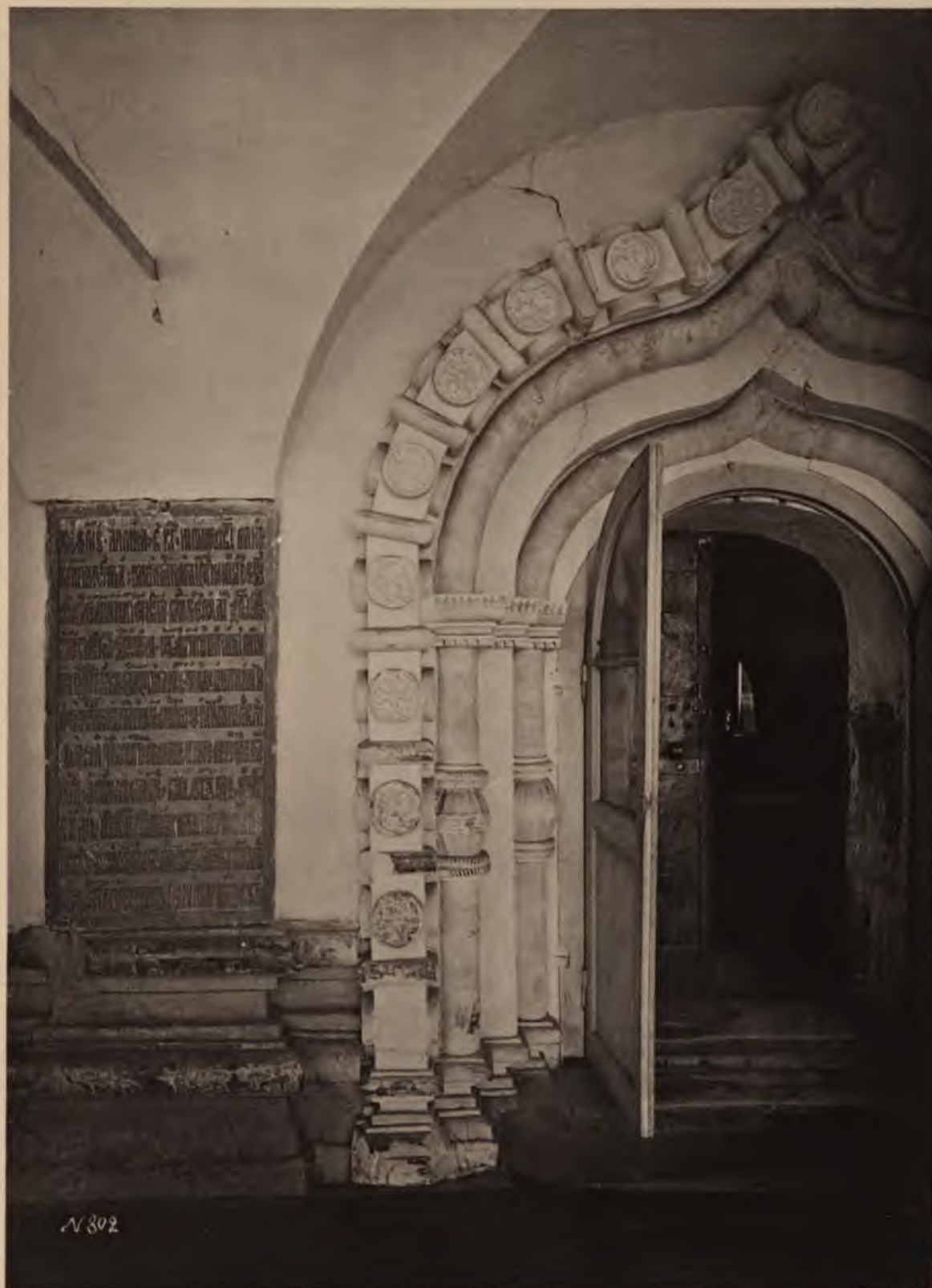
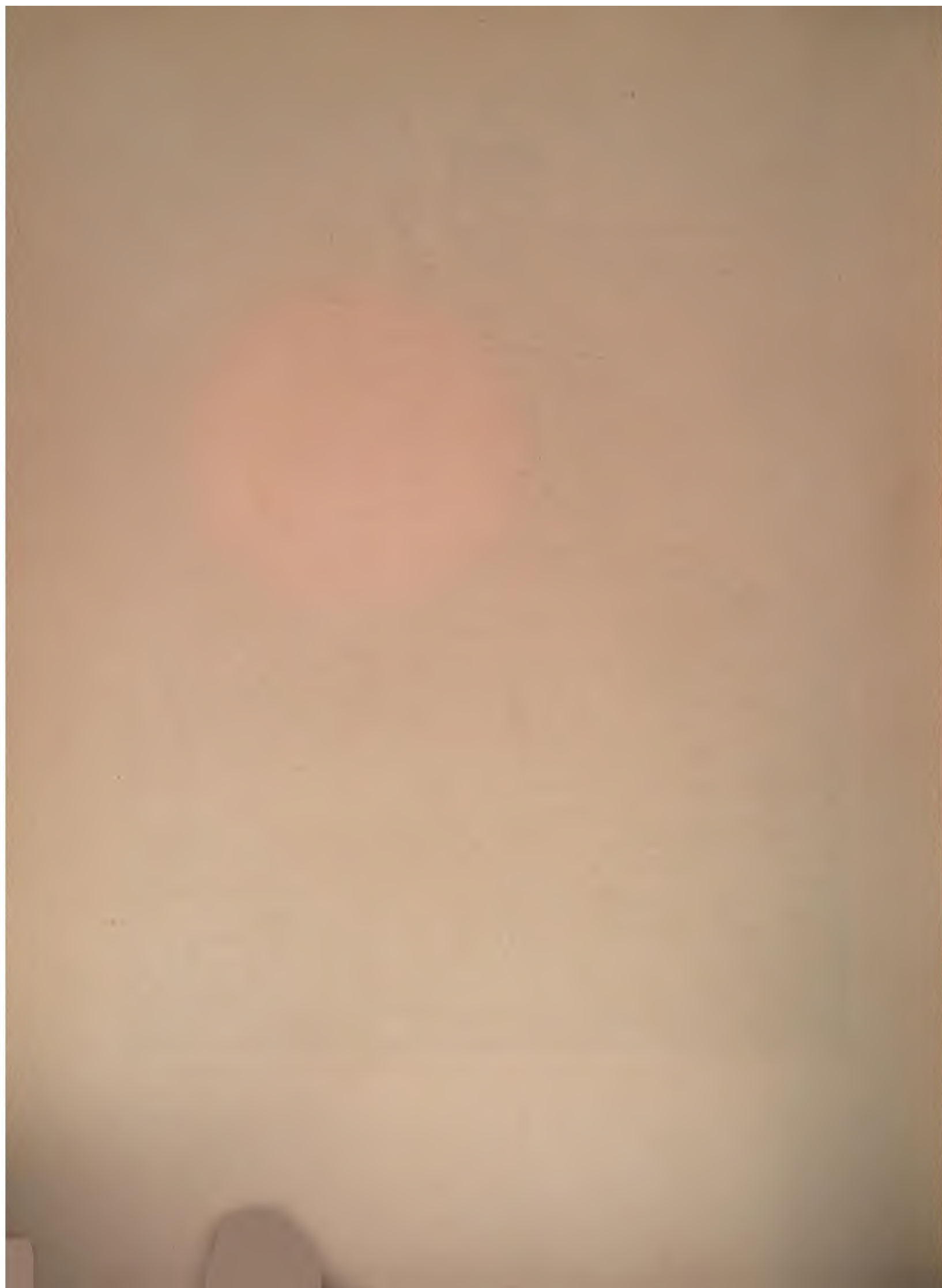

Фото Гравюра Шеруа. Казань и К. в Москве.

Деталь входа въ цер. монастыря Іоанна Предтечи, въ Казани.

деревянной церкви Рождества - Христова въ селѣ Каменищи, Серпуховскаго уѣзда.

Положено поручить Д. Члену А. М. Павлинову осмотрѣть и снять съ натуры чертежи церкви, на что получено его согласіе.

7. По предложенію графини П. С. Уваровой постановлено просить Императорскую Академію Художествъ о сообщеніи копій съ вопросовъ, составленныхъ Далеми и разсылаемыхъ Академіей по епархіямъ. А. М. Павлиновъ предложилъ свое содѣйствіе къ ускоренію полученія копій. Предложеніе г. Павлинова принято съ благодарностью.

8. Письмо Оберъ-Прокурора св. Синода съ приложеніемъ программы для обозрѣнія древнихъ церковныхъ памятниковъ въ Псковской епархіи, передано Н. В. Никитину для предварительнаго составленія отзыва о программѣ.

9. Предложено графиней Уваровой, при печатаніи протоколовъ засѣданій Общества прилагать рисунки или фототипіи тѣхъ древнихъ памятниковъ, которые будутъ демонстрированы въ засѣданіяхъ. Предложеніе это принято и рѣшено снестись съ чл.—корреспонд. Общества, фотографомъ Борщевскимъ, относительно изданія Благовѣщенской церкви въ Юрьевѣ-Польскомъ и Иоанно-Предтеченской въ Казани.

10. Представлены г. Павлиновымъ условія фотографа Борщевского (изъ Ростова), желающаго сопутствовать ученой экспедиціи, посылаемой Обществомъ на восточное побережье Чернаго Моря. Условія признаны невозможными; рѣшено обратиться съ запросомъ къ Тифлискимъ фотографамъ и собрать свѣдѣнія въ Московскихъ фотографическихъ заведеніяхъ.

11. Заявлено А. В. Орѣшниковымъ письмо г. Бурачкова, дѣлающаго запросъ относительно археологической Карты Ново-Россійскаго края, присланной имъ въ Общество для напечатанія. Карта эта, по заявленію Д. Н. Анучина, признана неполною и рѣшено снестись по вопросу о ея пополненіи какъ съ самимъ авторомъ, такъ и съ проф. Антоновичемъ и Д. Я. Самоквасовымъ.

12. Рѣшено—второй выпускъ XI тома „Древностей“ окончить печатаніемъ въ концѣ мая и составить его изъ статьи С. А. Усова „О евангеліи Раббулы“, В. Е. Румянцова „О кремлѣ“, протоколовъ засѣданій Общества и мелкихъ статей: „Битва на Колокшѣ“—Тихонравова, „Замѣтка о каменныхъ пещерахъ“—Бранденбурга, „Раскопки въ Могилевской губерніи въ 1885 г.“—Турбина, „Замѣтка о каменной бабѣ“—Ястребова, съ приложеніемъ рисунковъ къ статьѣ Ядринцева, напечатанной въ IX томѣ и Потанина, напечатанной въ X томѣ „Древностей“.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ

№ 246. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 30 апрѣля 1886 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. Е. Забѣлина, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова и Секретаря Общества А. В. Орѣшникова.

1. Доложено Предсѣдателемъ:

а) Письмо Статсъ-Секретаря Танѣева, отъ 23 апрѣля за № 384, которымъ Императорское Московское Археологическое Общество извѣщается, что Его Величеству Государю Императору угодно было согласиться на желаніе Общества, заявленное въ письмѣ графини отъ 6 апрѣля, относительно выдачи Высочайше пожалованныхъ Обществу 15,000 рублей въ два срока—10,000 руб. въ настоящемъ маѣ и 5,000 руб. въ будущемъ январѣ.

б) Отношеніе Костромскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 22 апрѣля за № 68, по дѣлу о программѣ или указаніяхъ, которыя Комитетъ желаетъ получить для собиранія свѣдѣній въ виду предстоящаго Ярославскаго Археологическаго Съѣзда. Рѣшено выслать имѣющіяся въ Обществѣ 150 экз. „Записки для обозрѣнія Русскихъ древностей“.

в) Письмо г. Бакрадзе изъ Тифлиса, отъ 12 апрѣля, въ которомъ онъ указываетъ на необходимость направить ученую экспедицію въ Аракскій и Чорохскій бассейны, захвативъ даже предѣлы Турецкихъ владѣній. При этомъ г. Предсѣдателемъ заявлено, что г. Бакрадзе сдѣланъ запросъ—не угодно ли будетъ ему взять эту экспедицію на себя.

г) Письмо г. Вейденбаума изъ Тифлиса, отъ 19 апрѣля, въ отвѣтъ на запросъ Общества, съ указаніемъ относительно предпринимаемыхъ экспедицій, съ совѣтомъ пригласить въ оныя Фелицына изъ Екатеринодара и съ условіями Тифлискаго фотографа Ермакова.

Условія выслушаны, обсуждены и приняты къ свѣдѣнію. Условія эти, хотя и признаны болѣе выгодными и скромными, чѣмъ условія г. Борщевскаго, но по предложенію Н. В. Никитина и В. И. Сизова признано болѣе цѣлесообразнымъ (по крайней мѣрѣ на первое время) удовольствоваться молодымъ рисовальщикомъ, который долженъ ко времени экспедиціи приучиться къ фотографическому аппарату и приемамъ, чтобы быть въ состояніи замѣнить фотографа при экспедиціи, направляющейся по восточному побережью Чернаго моря. На основаніи этихъ предположеній рѣшено отвѣтить Ермакову, что къ нему обратится Общество въ томъ случаѣ, если бы оказалось необходимымъ снять болѣе замѣчательные памятники, съ рисунками которыхъ члены экспедиціи не могли бы сами справиться.

Г. Фелицыну рѣшено передать телеграммой приглашеніе примкнуть къ экспедиціи, отправляющейся на Сѣверный склонъ Кавказскаго хребта и, смотря по его отвѣту, рѣшить вопросъ о рисовальщикѣ и фотографѣ этой экспедиціи.

2. Н. В. Никитинымъ прочтена записка о предполагаемой поѣздкѣ съ указаніемъ на денежные суммы, которыя потребуются на нее. Рѣшено оставить пока вопросъ открытымъ до окончательнаго рѣшенія о рисовальщикѣ и фотографѣ.

3. В. Е. Румянцовымъ доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 30 апрѣля за № 2496, по дѣлу о постановкѣ двухъ новыхъ голландскихъ печей въ Московской Сергіевской, что на Дмитровкѣ, церкви съ приложеніемъ 2-хъ листовъ чертежей. Рѣшено постановку печей разрѣшить.

4. Доложено отношеніе владимірскаго Архіепископа, отъ 8 апрѣля за № 3468, о капитальныхъ исправленіяхъ, которыя ему желательно произвести

во внѣшнемъ видѣ Владимірскаго Успенскаго Собора. Желая возстановить древнее зданіе, построенное въ 1158 году Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, Его Высокопреосвященство проситъ Московское Археологическое Общество не оставить его своими указаніями. Рѣшено: соглашаясь въ принципѣ съ необходимостью перестройки, просить Его Высокопреосвященство доставить въ Общество составленные имъ для цѣли планы и разрѣзы, на которые Общество и положить свое заключеніе.

Засѣданіе закрыто въ 10 час. вечера.

№ 247. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11 мая 1886 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: И. Е. Забѣлина. Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова и секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо члена корреспондента А. К. Жизневскаго, отъ 5 мая 1886 года, съ просьбою разрѣшить преступить къ реставраціи древняго собора въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ, подъ руководствомъ архитектора Султанова, согласно приложенному при семъ его проекту.

Разсмотрѣвъ этотъ-проектъ, Общество постановило: просить г. Жизневскаго выслать рисунки собора въ существующемъ его видѣ, для сравненія съ проектомъ реставраціи, безъ чего оно не можетъ дать своего согласія на реставрацію.

б) Отношеніе Протоіерея Переславль-Залѣскаго Преображенскаго Собора со старостой соборнымъ П. Н. Кожевниковымъ, о разрѣшеніи поставить въ соборѣ, взамѣнъ прежняго ветхаго, новый иконостасъ, проектъ котораго прилагается.

Разсмотрѣвъ проектъ, Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, нашла его несоотвѣтствующимъ стилю храма и формамъ по излишеству рѣзной работы, при чемъ постановила: сообщить протоіерею и старостѣ соборному, что было-бы желательно при составленіи новаго проекта взять за образцы болѣе древніе иконостасы, напримѣръ, въ Чудовомъ монастырѣ, въ Москвѣ или въ церкви Іоанна Богослова, на Ишнѣ, близъ Ростова.

2. По поводу этого вопроса, И. Е. Забѣлинъ высказалъ мысль, что было бы существенной необходимостью издать отъ Московскаго Археологическаго Общества сборникъ съ приложеніемъ таблицъ снимковъ съ иконостасовъ древняго русскаго искусства, которымъ бы гг. архитекторы могли пользоваться при устройствѣ новыхъ иконостасовъ въ древнихъ церквахъ.

Мнѣніе И. Е. Забѣлина постановлено принять къ свѣдѣнію.

3. Затѣмъ приступлено было къ продолженію доклада бумагъ. Доложены:

а) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 28 минувшаго апрѣля за № 2442, съ просьбою дозволить соединить теплую трапезную церковь Николая Чудотворца, что въ Драчахъ, въ Москвѣ, построенную въ 1682 году, съ холодною, съ устройствомъ подъ нею новаго духоваго отопленія.

П о с т а н о в л е н о: просить доставить въ Общество планъ проектируемаго духоваго отопленія съ показаніемъ дымовыхъ, тепловыхъ и вентилиціонныхъ каналовъ.

б) Отношеніе той же Консистеріи отъ 21 апрѣля за № 2270, съ просьбою дозволить уничтожить 4 пилона и надстроить стѣны Всѣхсвятской церкви, Московскаго уѣзда, построенной въ 1736 году.

П о с т а н о в л е н о: передѣлки разрѣшить.

4. Дѣйствительный членъ А. М. Павлиновъ доложилъ, что утвержденные рисунки башенъ и стѣнъ Коломенскаго кремля не во всемъ сходны съ натурою и что при реставраціи ихъ, которая производится подъ его наблюденіемъ, не всегда можно руководствоваться этими чертежами, но необходимо придерживаться формъ, уцѣлѣвшихъ въ натурѣ.

5. Доложены слѣдующія письма.

а) Дѣйствительнаго члена Н. И. Троицкаго, съ просьбою выдать ему свидѣтельство на изслѣдованіе въ археологическомъ отношеніи мѣстности между Непрядвою и Дономъ и вообще въ Тульской губерніи.

П о с т а н о в л е н о: просьбу удовлетворить.

б) Отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 апрѣля, съ увѣдомленіемъ, что ходатайство Московскаго Археологическаго Общества объ утвержденіи правилъ VII-го Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ внесено имъ въ Комитетъ Министровъ.

в) Отъ Секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Графа И. И. Толстаго, съ увѣдомленіемъ, что желаемые 1,000 экземпляровъ „Записки для обозрѣнія русскихъ древностей“ могутъ быть доставлены Обществу съ уступкою 50% за экземпляръ, т. е. за 100 рублей.

г) Отношеніе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи за подписью Статсъ-Секретаря С. А. Танѣева, съ приложеніемъ 10,000 рублей изъ числа Высочайше дарованныхъ Обществу 15,000 руб. на изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній въ археологическомъ отношеніи.

д) Письмо члена-корреспондента Е. Д. Фелицына, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ, что перерисовка картъ и плановъ расположенія дольменовъ, изслѣдованныхъ имъ въ Кубанской области, потребовало бы слишкомъ много времени, поэтому, для сокращенія работы, прислать корректурный листъ рисунка, который онъ и исправить.

Графиня П. С. Уварова заявила, что черновые его рисунки на столько удовлетворительны, что не требуютъ перерисовки и, затѣмъ, сообщила, что отъ Е. Д. Фелицына она получила согласіе на совместную экскурсію съ В. О. Миллеромъ на Кавказъ по теченію рѣкъ: Чегема, Баксана и верховьямъ Кубани.

е) Два письма отъ г. Бакрадзе, отъ 3 и 4 мая, изъ Тифлиса, въ которыхъ онъ сообщаетъ, что не можетъ принять предлагаемой ученой экспедиціи въ Карсскую Область и Аракскій, и Чорохскій бассейны по недостаточности времени, и затѣмъ пишетъ, что Академія Наукъ изъявила согласіе на уступку Московскому Археологическому Обществу его статей „О грузинской палеографіи“ и „О грузинскомъ Четверо-Евангеліи“.

6. Графиня П. С. Уварова сообщила, что Географическое Общество ко-

мандировало на Кавказъ, въ Сухумъ-Кале, и на Карское плоскогорье Кн. Масальскаго, котораго графиня П. С. Уварова просила доставить Обществу археологическіе результаты его поѣздки, на что онъ изъявилъ свое согласіе.

7. Доложено письмо члена-корреспондента А. М. Сементовскаго съ приложеніемъ пяти №№, (24, 26, 27, 28 и 32-го, 1886 г.) Витебскихъ губернскихъ вѣдомостей съ его статьею „Рѣка Днѣпръ и его пороги“, которую онъ проситъ перепечатать въ „Древностяхъ“, и сверхъ того приносить въ даръ для библіотеки Общества рукописный „Атласъ рѣки Днѣпра 1784 г.“.

8. Отъ Ф. С. Шиманскаго, изъ Саратова, „Матеріалы для археологическаго словаря“, объясненія словъ: вѣковушка, посестріе и встрѣчный кумъ.

9. Отъ члена-корреспондента Ѳ. Ѳ. Чекалина его статья „Остатки древнихъ земляныхъ сооружений въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи“, и просьба доставить ему 100 ея оттисковъ по отпечатаніи и выслать 1-й выпускъ XI тома „Древностей“.

Постановлено: за статьи благодарить авторовъ, а самыя статьи передать въ редакціонный комитетъ; просьбу г. Чекалина удовлетворить.

№ 248. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 16 мая 1886 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. А. Гатцука, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, Св. Остроумова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, Н. В. Султанова, В. Е. Румянцова, В. К. Трутовскаго, Н. М. Турбина и Товарища Секретаря, М. В. Никольскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы предшествовавшихъ засѣданій—одного обыкновеннаго, 4 апрѣля, и трехъ экстраординарныхъ — 7 и 30 апрѣля и 11 мая сего года.

2. Доложены слѣдующія, поступившія въ библіотеку Общества, изданія:

а) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: „Странствованія Барскаго по свят. мѣстамъ“, (вып. 25 апр. 1886 г.). Сиб., in 8°.

б) Отъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей: „Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губ.“. Томъ XIV, вып. 5-ый. Казань. 1885 г., in 8°.

в) Отъ Казанскаго Общества Исторіи, Этнографіи и Археологій: „Извѣстія“. Томъ V-ый. Казань. 1884 г., in 8°.

г) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за апрѣль и май 1886 г. Спб. 1886 г., in 8°.

д) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Отчетъ за 1885 г. Спб. 1886 г., in 8°.

е) Отъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорск. Русскаго Географ. Общества: „Записки“, кн. VII, вып. 1 и 2. Омскъ. 1885 г., in 8°.

ж) Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный собесѣдникъ“, за мартъ и апрѣль 1886 г., in 8°.

з) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: „Извѣстія“, за январь, февраль (2 кн.), мартъ. Спб. 1886 г., in 8°.

и) Отъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: „Журналъ засѣданія 9 февраля 1886 г., in 4° (брош.).

i) Отъ Общества любителей древней письменности:

1) „Разрядныя записки о лицахъ, бывшихъ на свадьбѣ Царя и Вел. Кн. Михаила Феодоровича въ 1622 году“, in 4°.

2) „Иконописный подлинникъ краткой редакціи“.

3) „Діаконъ Луговой“, in 4°.

4) „Житіе Препод. и Богоноснаго отца нашего Сергія Чудотворца и похвальное ему слово“, in 4°.

5 „Костромскія церковныя древности“, съ приложеніемъ таблицъ 20-ти снимковъ, in 4°.

6) „Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія“, части IV, V и VI.

7) „Отчеты о засѣданіяхъ Импер. Общ. Любит. Древн. Письменности въ 1884—1885 г.“, in 4°. Спб. 1885 г.

к) Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“, вып. 2-ой. Воронежъ. 1886 г., in 8°.

л) Отъ Латышева: „Кавказскіе памятники въ Москвѣ (съ таблицей). Спб., in 4° (брошюра).

м) Отъ Эстонскаго Ученаго Общества: „Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat“. 1885 г., in 16°.

и) Отъ Берлинскаго Общества Антропологін, Этнографін и доисторическихъ древностей:

1) „Zeitschrift für Ethnologie“, in 8°.

2) „Prähistorische Mythologie, Phänomenologie und Ethik“ (брошюра), in 8°.

3) „Volkssage und Volksglaube“ (брошюра), in 16°.

o) Отъ Хорватскаго Археологическаго друщества: „Viestnik“, июль, кн. 2. Zagreb. 1886 г., in 8°.

п) Отъ редакціи „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“, журналъ. № 4. Spolato. 1886 г., in 8°.

р) Отъ редакціи „Bullettino di Paleontologia Italiana“, журналъ Serie II. Томо II. № 3 и 4. Parma. 1885 г., in 8°.

с) Отъ Королевской Академіи „Lincei“ въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di Antichità“ Febbraio e Marzo 1886 г., in 4°.

г) Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ:

1) „Annual report of the Board of Regents“. 1885 г., in 8°.

2) „Third Annual Report of the Bureau of Ethnology“, 1881—1882 г. Washington. 1884 г., in 4°.

г) Отъ Семеновскаго-Куралло: „Атласъ рѣки Дикіра. 1784 г.“ (акварельный), in 4°.

ф) Отъ архимандрита Амфилохія: „Древне-Славянскій Каринскій апостолъ XIII в. съ греческими текстомъ 1072 года“. Томъ 1, часть и 2. in 8°.

3. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Отношеніе архангельскаго Губернатора по статистическому Комитету, отъ 2 января с. г. за № 274, въ которомъ, заявивъ о томъ, что нѣтъ ни

въ музеѣ Архангельскаго Статистическаго Комитета древности извѣстны Обществу, равно какъ и о недостаткѣ лицъ, подготовленныхъ для археологическихъ изысканій, сообщаетъ о безотлагательной необходимости приступить къ археологическому изслѣдованію города Холмогоръ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) Отношеніе Тобольскаго Статистическаго Комитета, въ которомъ сообщается, что проекты легенды для археологической карты Россіи разосланы дѣйствительнымъ членамъ въ количествѣ 80 экземпляровъ.

в) Отношеніе Вологодскаго Губернатора, отъ 25 апрѣля с. г. за № 98, въ которомъ сообщается, что археологическихъ изслѣдованій урочищъ, городищъ, кургановъ въ Вологодской губерніи за неизмѣнимъ подготовленныхъ для сего лицъ, не было, по части же церковной археологіи указываетъ на обстоятельныя статьи о семъ въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

П о с т а н о в л е н о: выписать Вологодскія Вѣдомости за 1885 годъ.

г) Графиня П. С. Уварова представила присланный ген. Комаровымъ для опредѣленія „диргемъ“, чеканенный Самагидскимъ эмиромъ Насромъ сыномъ Ахмеда, при халифѣ Эрадды-Билляхъ (938 или 939 г. по Рожд. Христ.).

д) Отношеніе штатнаго смотрителя сѣненскаго уѣзднаго училища, г. Романова, въ которомъ онъ сообщаетъ о своихъ работахъ по составленію археологической карты Сѣненскаго уѣзда, равно какъ о разрытыхъ имъ курганахъ, при чемъ заявляетъ о предположенной экскурсіи своей по порученію Русск. Географич. Общества по Могилевской губерніи и о готовности прислать Обществу содержимое кургановъ, если оно не откажетъ въ субсидіи, въ размѣрѣ 100 руб., и проситъ инструкцій.

П о с т а н о в л е н о: ссудить г. Романову 100 руб. и послать инструкціи.

е) Письмо профессора Шварца изъ Берлина, въ которомъ сообщаетъ, что онъ собираетъ различные знаки креста, и проситъ дать свѣдѣніе—въ обычаѣ ли русскаго народа употреблять указываемыя имъ формы креста.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію, и осенью, собравъ данныя по сему предмету, послать отвѣтъ г. Шварцу.

4. В. И. Сизовымъ вниманію гг. членовъ предложена была цѣлая коллекція вещей, добытыхъ проф. М. М. Ковалевскимъ прошлымъ лѣтомъ въ пещерѣ отвѣсной скалы, по дорогѣ изъ Кисловодска къ Эльборусу. Такъ какъ самъ г. Ковалевскій не могъ присутствовать въ засѣданіи, то сообщеніе объ этихъ вещахъ было сдѣлано В. И. Сизовымъ.

„Вещи эти виѣстѣ съ скелетомъ находились въ пещерѣ, входъ въ которую былъ заложень глиной и камнями. Не смотря на значительную высоту пещеры, одному изъ проводниковъ удалось туда проникнуть, и онъ нашелъ тамъ восемь скелетовъ съ одеждой и вещами. Одинъ изъ скелетовъ, мужской, съ вещами при немъ, проводникъ вынесъ изъ пещеры. Кости и вещи были отправлены г. Ковалевскимъ въ Москву и затѣмъ принесены имъ въ даръ Историческому Музею. Представляя эти вещи, г. Сизовъ указалъ на браслеты, сходные по формѣ съ браслетами, находимыми въ могильникахъ аула Кобани въ Осетіи; сходство формы однако не мѣшало замѣтить отличія въ технику, указывающей, по мнѣнію г. Сизова, на болѣе позднее время. По

словам референта, эти вещи скорѣе можно сблизить съ подобными вещами, найденными проф. Миллеромъ въ могильникахъ по рѣкамъ Баксану и Чегему, въ особенности сильное сходство замѣтно въ коллекціи бусъ. Изъ числа вещей особенно интересной была коллекція кусковъ шелковыхъ тканей. Нѣкоторые изъ мотивовъ изображеній на этихъ тканяхъ отличаются характеромъ древности, и первоначальное появленіе этихъ мотивовъ можно отнести къ эпохѣ Сассанидовъ, откуда они перешли уже въ Византію. Вообще, по мнѣнію г. Сизова, опираясь на общій характеръ вещей, можно отнести погребеніе этихъ жителей Кавказа къ XI—X вѣкамъ. Г. Миллеръ указалъ на тотъ фактъ, что скелетъ лежалъ на свиной кожѣ, а слѣдовательно эпоха погребенія относится во всякомъ случаѣ не ко времени магометанства, которое утвердилось въ этихъ мѣстахъ около XVI—XVII вѣка“.

5. Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ г. Сизовъ сдѣлалъ докладъ о своихъ недавнихъ раскопкахъ близъ Моршанска, въ дер. Михайловкѣ.

Уже нѣсколько разъ Историческій музей получалъ черезъ г. Гунтке древнія вещи, выкапываемыя крестьянами дер. Михайловки въ своихъ усадьбахъ. Въ первыхъ числахъ мая г. Сизовъ отправился произвести изслѣдованіе этой мѣстности. Деревня расположена на песчаной возвышенности, верстахъ въ двухъ отъ р. Цны и въ 8-ми отъ Моршанска. Въ мѣстахъ, гдѣ находили вещи, на поверхности никакихъ признаковъ погребенія не замѣтно. Подготовительныя изысканія дали возможность констатировать тотъ фактъ, что вещи находились не глубже аршина отъ поверхности. Раскопки были начаты на одномъ крестьянскомъ дворѣ и возлѣ него, при чемъ въ одно утро было найдено нѣсколько скелетовъ и много вещей. Положеніе скелетовъ было съ сѣвера на югъ. Кромѣ украшеній при скелетахъ было найдено и оружіе:—копья, сѣкеры. Изъ особенно интересныхъ украшеній найденъ былъ на черепѣ женскаго скелета *отмичка*, составленный изъ серебряныхъ трубочекъ, скрѣпленныхъ серебряными пластинками. Трубочки и пластинки прикрѣпились къ берестѣ.

Характеръ найденныхъ вещей, по мнѣнію г. Сизова, несомнѣнно указываетъ на близкое родство съ вещами, найденными близъ Муромъ, также на похоронномъ полѣ, въ особенности спиральные браслеты, пряжки съ лапчатыми привѣсками и плоскія шейныя гривны, увѣшанныя трубочками.

Основываясь на такомъ сходствѣ, г. Сизовъ считаетъ возможнымъ отнести найденныя имъ вещи къ IX—X вѣку.

6. Н. В. Никитинъ прочелъ отчетъ о своемъ осмотрѣ Серпуховскаго кремля, куда онъ отправлялся по порученію Общества.

„Серпуховской кремль построенъ на возвышенной стрѣлкѣ, образуемой слияніемъ рѣкъ Серпейки и Нары; стѣны кремля выложены бѣлымъ камнемъ и толщиной доходятъ до 4-хъ аршинъ. Постройка ихъ относится, вѣроятно, къ XVI в. Кремль много терпѣлъ отъ пожаровъ, такъ что уже въ 1669 г. воевода Шишкинъ доносилъ: черезъ проѣзжую башню „проѣхать и пройти не было мочно“. Сокрушенный пожарами и временемъ кремль былъ нѣсколько реставрированъ при Императорѣ Николаѣ, но въ настоящее время пришелъ въ окончательную ветхость и угрожаетъ совершеннымъ разрушеніемъ. По заявленію гг. уполномоченныхъ отъ Серпуховской Думы, прибывшихъ въ за-

сѣданіе, городъ и граждане не откажутся помогать средствами къ поддержанію этого историческаго памятника, если только правительство окажетъ починъ въ этомъ дѣлѣ. Уполномоченные просили Общество ходатайствовать объ этомъ дѣлѣ передъ правительствомъ“.

П о с т а н о в л е н о: озаботиться о сохраненіи уцѣлѣвшей части кремля, на что потребуется не свыше шести тысячъ рублей, и ходатайствовать о средствахъ для реставраціи передъ г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ.

7. М. В. Никольскій, занимавшійся въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій дешифрированіемъ надписей, найденныхъ на одномъ кладбищѣ въ Семирѣченской области, призналъ, что надписи эти *Сирскія* и принадлежатъ несторіанамъ, а по времени ихъ можно отнести къ XIV столѣтію. Между тѣмъ г. Орловъ (въ Иркутскѣ), принимая эти надписи за монгольскія, давалъ имъ совершенно другое толкованіе, а потому г. Никольскій въ настоящемъ засѣданіи обратился вновь къ этому вопросу, при чемъ подтвердилъ свои прежнія объясненія и кромѣ того представилъ Обществу письменное мнѣніе г. Корша объ этихъ надписяхъ, согласное съ мнѣніемъ г. Никольскаго.

Г. Трутовскій, имѣвшій случай слышать въ Петербургѣ на засѣданіи Русскаго Археологическаго Общества объясненіе этихъ надписей проф. Хвольсономъ, заявилъ также о сходствѣ чтенія этихъ надписей г. Хвольсономъ съ чтеніемъ г. Никольскаго.

№ 249. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 16 мая 1886, происходившаго вслѣдъ за обыкновеннымъ.

1. В. И. Сизовъ представилъ размѣры фотографическаго аппарата, какой предполагается приобрести у фотографа Михайлова для предстоящей экспедиціи на Кавказъ, именно $24\frac{1}{16}$.—Размѣры найдены соответственными.

2. В. Θ. Миллеръ сообщилъ, что на его письмо Е. Д. Фелицынъ отвѣчалъ, что онъ можетъ выѣхать для участія въ экспедиціи по Кубанской и Терской Области не ранѣе 8 мая, между тѣмъ самъ г. Миллеръ могъ бы отправиться теперь же. Общество предложило В. Θ. Миллеру отправиться ранѣе Е. Д. Фелицына, списавшись предварительно съ Фелицынымъ относительно мѣста и времени ихъ встрѣчи.

3. В. И. Сизовъ и Н. В. Никитинъ заявили съ своей стороны, что они намѣрены выѣхать на Кавказъ 22-го мая.

4. Относительно суммъ, потребныхъ на обѣ экспедиціи и ихъ распредѣленія, было заявлено Н. В. Никитинымъ и В. И. Сизовымъ, что они желали бы получить 2,000 р. въ руки, при отправленіи, а остальные 1,000 р. переводомъ или пересылкою, въ Кутаисъ; В. Θ. Миллеръ просилъ съ своей стороны 1,500 для Кубанско-Терской экспедиціи и 300 руб., назначаемыхъ для собиранія преданій о кавказскихъ евреяхъ.

Общество постановило поступить съ суммами согласно предложенія гг. участвующихъ въ экспедиціи.

4. Доложено письмо Θ. В. Пояркова на имя Д. Н. Анучина, въ которомъ

сообщается о вновь найденных имъ въ Токмакскомъ уѣздѣ древностяхъ и надписяхъ, при чемъ просить у Общества субсидій и инструкцій.

Постановлено: выслать г. Поиркову 100 руб. на приобретение и присылку древностей и снимковъ съ надписей.

5. По предложенію В. И. Сизова ассигновано израсходовать 30 руб. для дальнѣйшаго обследованія пещеръ, изъ которыхъ добыты представленныя проф. М. М. Ковалевскимъ вещи.

6. Прочитано письмо г. Бернацкаго на имя Д. Н. Анучина, съ сообщеніемъ о его готовности подробно изслѣдовать пещеры на рѣкѣ Квирилѣ, и просьбою выслать руководственные книги.

Постановлено: принять предложеніе г. Бернацкаго и выслать ему необходимыя книги.

7. Прочитано письмо г. Самоквасова, съ подробностями плана Бурачкова.

8. Г. Султановъ представилъ проекты замѣны четырехскатной крыши на храмѣ села Микулина-Городища древнимъ покрытіемъ по аркамъ, но такъ какъ имъ не были представлены чертежи существующаго храма, то Общество просило г. Султанова представить таковыя чертежи для дальнѣйшихъ соображеній по сему дѣлу.

9. Въ заключеніе графиней П. С. Уваровой, В. Е. Румянцовымъ и В. И. Сизовымъ предложень къ избранію въ дѣйствительные члены Общества профессоръ О. Е. Коршъ.

№ 250. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 20 мая 1886 года подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова, В. Е. Румянцова, Н. М. Турбина и Товарища Секретаря М. В. Никольскаго.

1. Доложено письмо А. К. Жизневскаго, съ извѣщеніемъ, что вслѣдствіе постановленія Комиссіи Археологическаго Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ о приобретеніи снимковъ съ существующей церкви с. Микулина-Городище для соображенія при обсужденіи представленнаго архитекторомъ Султановымъ проекта ея реставраціи, имъ посланъ въ с. Микулино-Городище фотографъ, и что сдѣланные имъ снимки церкви будутъ по изготовленіи представлены въ Общество.

Постановлено: передать фотографіи по полученіи въ Комиссію для скорѣйшаго рѣшенія вопроса о реставраціи церкви с. Микулина-Городище.

2. Графиня Уварова сообщила, что она узнала изъ достоверныхъ источниковъ, что Князь С. М. Голицынъ намѣренъ продать свою коллекцію древностей, находящуюся въ г. Москвѣ, за границу. Въ виду того, что подобные случаи перехода коллекцій русскихъ владѣльцевъ изъ Россіи въ заграничные музеи бывали и прежде и могутъ повторяться въ послѣдствіи, графиня предложила Обществу, не найдетъ-ли оно своевременнымъ ходатайствовать передъ правительствомъ какъ о мѣрахъ къ удержанію коллекціи князя Голицына въ предѣлахъ Россіи, такъ и вообще о закрѣпленіи законодательнымъ порядкомъ

частнымъ владѣльцамъ передавать свои коллекціи за границу, подобно тому, какъ это дѣлается въ Италіи.

И. Е. Забѣлинъ съ своей стороны подтвердилъ существованіе подобнаго закона, но прибавилъ, что, насколько ему извѣстно, итальянскій законъ касается собственно древностей, находимыхъ на почвѣ Италіи, а не тѣхъ, которыя собраны владѣльцами изъ другихъ странъ, между тѣмъ коллекція князя Голицына и состоитъ именно изъ древностей послѣдняго разряда.

Н. М. Турбинъ съ своей стороны заявилъ, что для всесторонняго обсужденія дѣла необходимо ознакомиться съ точнымъ текстомъ самого итальянскаго закона.

К. А. Дубинкинъ, напомнивъ Обществу, что этимъ вопросомъ занималась Императорская Археологическая Коммиссія подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, предложилъ предварительно привести въ извѣстность выработанный Коммиссіею взглядъ на это дѣло.

Общество постановило: 1) Вопросъ о запрещеніи вывоза изъ предѣловъ Россіи памятниковъ старины, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, оставить открытымъ и предложить его къ обсужденію въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій, къ которому пріобрѣсти точный текстъ итальянскаго закона о запрещеніи вывоза изъ Италіи памятниковъ старины, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, равно какъ собрать выработанный Императорской Археологической Коммиссіею взглядъ и предположенія относительно вывоза принадлежащихъ частнымъ лицамъ памятниковъ старины изъ Россіи за границу; 2) Просить Предсѣдателя графиню П. С. Уварову, довести черезъ Управляющаго Императорскимъ Эрмитажемъ, Васильчикова, до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Государа Императора о намѣреніи кн. Голицына продать свой музей въ Англію, при чемъ подвергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества просьбу Общества принять мѣры къ тому, чтобы эта богатая коллекція осталась въ предѣлахъ нашего отечества, тѣмъ болѣе, что она, по слухамъ, и предназначалась для города Москвы по завѣщанію Князя С. М. Голицына.

3. Затѣмъ слѣдовало баллотировка лицъ, предложенныхъ въ члены Общества въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Избраны въ дѣйствительные члены—Лихачевъ и проф. Ѳ. Е. Коршъ, въ члены-корреспонденты: Теплоуховъ и Шишонко.

№ 251. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 16-го іюня 1886 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, К. М. Быковского, А. А. Гатцука, А. М. Павлинова, А. П. Попова, В. Е. Румянцова, Н. М. Турбина и товарища Секретаря, М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Прочитано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 іюня сего года съ сообщеніемъ о Высочайшемъ соизволеніи на устройство въ гор.

Ярославль VII Археологическаго съѣзда и съ приложеніемъ утвержденныхъ имъ, выработанныхъ Предварительнымъ Комитетомъ, правилъ сего Съѣзда.

Постановлено: приступить къ печатанію правилъ VII Археологическаго Съѣзда, равно какъ и вопросовъ и запросовъ, предложенныхъ членами Предварительнаго Комитета.

3. Графиня П. С. Уварова заявила, что Предварительный Ярославскій Комитетъ Съѣзда намѣренъ произвести въ Ярославской и смежныхъ съ нею губерніяхъ раскопки въ видахъ приготовленія къ Съѣзду, на что испрашиваетъ субсидію у Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: ассигновать въ распоряженіе Ярославскаго Комитета 500 рублей изъ суммъ Общества съ тѣмъ, чтобы возратить ихъ впослѣдствіи изъ суммъ, ожидаемой отъ Министерства на расходы по предполагаемому Съѣзду.

4. Кромѣ сего графиня заявила о просьбѣ Ярославскаго Комитета прислать извлеченія изъ протоколовъ Общества, касающіяся Съѣзда, и обзоръ всей переписки, какая ведена была Обществомъ по дѣлу Съѣзда.

Постановлено: удовлетворить требованіе Ярославскаго Комитета.

5. Членъ-корреспондентъ Лѣствицынъ черезъ графиню Уварову проситъ дать отчетъ объ употребленіи денегъ, пожертвованныхъ имъ въ Общество.

Постановлено: снестись съ г. Лѣствицынымъ, не благоволитъ ли онъ разрѣшить Обществу употребить эти деньги на предстоящее производство раскопокъ, въ дополненіе къ ассигнованной Обществомъ суммѣ.

6. Читано письмо Н. В. Никитина на имя Предсѣдателя, отъ 6 іюня изъ г. Новороссійска, въ которомъ сообщаетъ о прибытіи своемъ въ этотъ городъ и встрѣчѣ съ В. И. Сизовымъ, равно какъ о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ о древностяхъ, подлежащихъ изслѣдованію экспедиціи и о немедленномъ ихъ отъѣздѣ на изслѣдованія.

7. Прочитаны два письма г. Фелицына, изъ коихъ въ одномъ, на имя В. Θ. Миллера, онъ заявляетъ о неисполнимости сообщенныхъ ему задачъ для экспедиціи въ Терской и Кубанской области по недостаточности положеннаго для сего времени (2 мѣсяца) и по недостаточности ассигнованной для сего суммы (1,500 рубл.).

Время, избранное для экспедиціи, г. Фелицынъ также считаетъ неудачнымъ, такъ какъ густая растительность края скроетъ отъ взора изслѣдователя массу древнихъ памятниковъ. Въ виду всего этого г. Фелицынъ предлагаетъ ограничить задачу экспедиціи изслѣдованіемъ однихъ христіанскихъ архитектурныхъ памятниковъ, перенести ее на позднюю осень и назначить для нея не два а три мѣсяца; въ другомъ письмѣ, на имя графини Уваровой, онъ сообщаетъ, что его ближайшій начальникъ, генералъ Леоновъ, не разрѣшаетъ ему отпуска на три мѣсяца, а позволяетъ только временныя отлучки, при этомъ присовокупляетъ о гибели вслѣдствіе паденія съ лошади имѣющагося у него фотографическаго аппарата, который проситъ замѣнить новымъ по приложенному имъ образцу.

Постановлено: просить г. Фелицына, согласно его предложенію, отправиться въ экспедицію на три осеннихъ мѣсяца, и для сего устроить ходатайство предъ начальникомъ гражданской частью на Кавказѣ, княземъ

Дондуковымъ-Корсаковымъ, о дозволеніи ему отправиться для сего въ трехмѣсячный отпускъ. Вмѣстѣ съ симъ просить г. Фелицына представить подробныя соображенія о мѣстѣ, гдѣ онъ предполагаетъ изслѣдовать, и расчетъ издержекъ, для сего потребныхъ; кромѣ того постановлено—приобрѣсти фотографическій аппаратъ, цѣною въ 300 рублей, В. О. Миллера же извѣстить, чтобы онъ продолжалъ экспедицію, не дожидаясь г. Фелицына.

8. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисто́ріи, отъ 21 мая сего года, съ просьбою увѣдомить, нѣтъ-ли препятствій къ возобновленію настѣнной живописи въ соборномъ храмѣ Московскаго Срѣтенскаго монастыря.

Постановлено: передать въ Комиссію по сохраненію памятниковъ старины. При этомъ, присутствовавшіе въ засѣданіи члены Комиссіи—В. Е. Румянцовъ, А. П. Поповъ, К. М. Быковскій и А. М. Павлиновъ, по взаимному соглашенію, заявили, что они намѣрены отправиться для осмотра живописи означеннаго храма 21-го сего іюня, въ 4 часа дня.

9. Отношеніе той же Консисто́ріи, отъ 6 іюня сего года, съ просьбою поспѣшить увѣдомленіемъ по дѣлу о разобраніи деревянной Христорождественской церкви въ селѣ Борзцовѣ, Коломенскаго уѣзда.

По поводу сего А. М. Павлиновъ заявилъ, что онъ, по порученію Общества, осматривалъ эту церковь, и по собраннымъ имъ даннымъ она относится къ XVII вѣку. Церковь эта настолько ветха, что реставрація ея не возможна; внутри ея находятся иконостасъ и два мѣдныхъ вѣнца, которые причтъ готовъ уступить Обществу.

Постановлено: разобраніе этой церкви разрѣшить съ тѣмъ, чтобы къ разобранію ея было приступлено въ присутствіи командироваемаго для сего члена Общества, по указанію котораго, послѣ снятія имъ точнаго плана фасада церкви, вынимать и доставить въ Общество указанные имъ части постройки, а также и тѣ вещи, которыя причтъ изъяснилъ готовность передать Обществу.

10. А. М. Павлиновъ заявилъ, что онъ осматривалъ церковь с. Пруссы и находитъ, что дозволить реставрацію церкви по составленному архитекторомъ Залѣсскимъ проекту можно подъ его (г. Залѣскаго) отвѣтственностью.

Постановлено: разрѣшить реставрацію церкви.

11. Графиня П. С. Уварова прочла поднесенный ей серпуховской городской Думою адресъ, въ которомъ Дума выражаетъ ей благодарность за ходатайство передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о дарованіи городу правительственной субсидіи для реставраціи серпуховскаго кремля.

12. А. А. Гатцукъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: „Въ исторіи нашей иконографіи особенный интересъ представляетъ изображеніе св. Николая Чудотворца, какъ хранителя Православія — съ мечемъ въ правой рукѣ и храмомъ въ лѣвой. Это такъ называемый *типъ Можайскій* изображенія Чудотворца. Онъ получаетъ извѣстность въ Московской Руси съ XV в. и вообще распространился въ Средней Россіи въ видѣ рѣзныхъ изображеній (статуиныхъ) и иконъ, особенно чтимыхъ въ народѣ и чудотворныхъ. Поэтому весьма важно имѣть точныя свѣдѣнія о находящихся при церквахъ и часовняхъ ярославской, владимірской, рязанской, тверской, калужской, тульской и

орловской епархій болѣе извѣстныхъ духовенству рѣзныхъ древнихъ (до XVIII в.) иконахъ этого типа, а равно и сказаній о нихъ.

Важно это не только для исторіи нашей иконографіи, но также и для исторіи у насъ рѣзнаго по дереву искусства (ксилографіи).

Вслѣдствіе сего г. Гатцукъ проситъ Общество снестись по сему дѣлу съ преосвященными указаннымъ имъ выше епархій.

П о с т а н о в л е н о: снестись съ преосвященными ярославской, владимірской, рязанской, тверской, казужской, тульской и орловской епархій и просить ихъ оповѣстить подвѣдомственное имъ духовенство о желаніи Общества имѣть свѣдѣнія объ иконахъ св. Николая Чудотворца „Можайскаго“ и снимки съ нихъ.

№ 252. Протоколъ засѣданія Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ, 31 іюля 1886 года, подъ предѣлательствомъ В. Е. Румянцева, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. М. Павлинова и секретаря Общества, А. В. Орѣшникова.

В. Е. Румянцовъ доложилъ три письма дѣйствительнаго члена Общества А. К. Жизневскаго съ приложеніемъ копій съ записки инженеръ-архитектора В. И. Кузьмина, наблюдающаго за работами по возобновленію древней Михаило-Архангельской церкви въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи. Въ письмахъ своихъ А. К. Жизневскій выражаетъ, что рѣшеніе Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ (собиравшейся 25 мая сего года), опредѣлившей главы, окна и покрытія кровель Михаило-Архангельской церкви оставить въ существующемъ видѣ, въ противность проекту реставраціи Н. В. Султанова, — не правильно, что подтверждается данными, подробно описанными въ запискѣ В. И. Кузьмина. Въ заключеніе г. Жизневскій ставитъ вопросъ: „слѣдуетъ ли устроить на церкви главы и крышу по проекту Н. В. Султанова или же возстановить въ томъ видѣ, какъ они существовали“.

Комиссія, рассмотрѣвъ записку инженеръ-архитектора В. И. Кузьмина, опредѣлила:

- 1) Крышу въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ, вмѣсто существующей четырехскатной, покрыть по полукруглымъ сводовъ, открывъ основанія ней и
- 2) главы или оставить въ существующемъ видѣ, или же сдѣлать луковичными, придать имъ форму главъ XVI вѣка, напримѣръ, собора Василія Блаженнаго въ Москвѣ.

Въ виду просьбы А. К. Жизневскаго о скорѣйшемъ извѣщеніи о рѣшеніи Комиссіи, опредѣлено сообщить ему рѣшеніе Комиссіи телеграммою.

№ 253. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 2 сентября 1886 года, подъ предѣлательствомъ В. Е. Румянцева въ присутствіи гг. членовъ: А. М. Павлинова, А. И. Попова и Секретаря Общества А. В. Орѣшникова.

1. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Заявленіе Боровскаго мѣщанина Проваторова и Книголюбова съ просьбою изслѣдовать мѣстность около села Кунцева на землѣ г. Солдатенкова, гдѣ, по ихъ мнѣнію, должны находиться остатки древности.

Постановлено: раскопку разрѣшить на ихъ счетъ, въ присутствіи одного изъ членовъ Общества.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 18 августа 1886 г. за № 4362, съ просьбою дозволить постройку придѣла въ Сергіевской, села Хотминокъ, церкви, Подольскаго уѣзда, построенной въ 1710 году.

Постановлено: постройку придѣла разрѣшить.

в) Прошеніе старосты церкви Знаменія, что на Знаменкѣ, въ Москвѣ, А. А. Салтыкова, объ устройствѣ духоваго отопленія въ означенной церкви по вновь составленному проекту архитектора Каминскаго 2-го.

Коммиссія, разсмотрѣвъ приложенные къ прошенію планы и чертежи, составленные архитекторомъ Каминскимъ 2-мъ, рѣшила, для болѣе яснаго ознакомленія съ проектомъ, ознакомится съ нимъ въ самой церкви послѣ чего и дать резолюцію.

2. А. М. Павлиновъ доложилъ, что часть стѣны въ г. Коломнѣ, неподлежащая реставраціи, грозитъ паденіемъ, которое можетъ повлечь за собою несчастіе, такъ какъ около нея находятся частныя строенія.

№ 254. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 13 сентября 1886 г., подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, И. Е. Забѣлина, М. В. Никольскаго, А. М. Павлинова, А. П. Попова, графини П. С. Уваровой и секретаря А. В. Орѣшникова.

Доложены слѣдующія бумаги:

1. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 5 сентября 1886 г. за № 4801 съ просьбою о расширеніи Волоколамскаго Воскресенскаго собора и надстройкѣ колокольни.

А. П. Поповъ, совершившій поѣздку въ Волоколамскъ въ августъ нынѣшняго года съ цѣлью осмотрѣть соборъ, представилъ въ Общество записку, въ которой подробно изложилъ свои взгляды на настоящее состояніе собора и его художественное значеніе и пришелъ къ заключенію, что перестройку трапезной, и находящіяся въ связи съ нею работы, какъ то: пониженіе пола до 12 вершковъ, оштукатурку цементомъ стѣнъ, столбовъ и сводовъ, сложенныхъ изъ бѣлаго камня, увеличеніе оконъ и пробивку въ стѣнахъ дымовыхъ каналовъ для печей, обращеніе двери въ западной стѣнѣ въ арку — допустить нельзя, такъ какъ работы эти искажаютъ древній памятникъ и вліяютъ на прочность и устойчивость постройки и могутъ вызвать дальнѣйшія поврежденія. Къ надстройкѣ колокольни, исправленію иконостасовъ и окраскѣ столбовъ и проч. бѣлой краскою—А. П. препятствій не нашелъ.

Опредѣлено: увѣдомить Консисторію въ смыслъ изложенной А. П. Поповымъ записки.

2. Отношеніе той же Консписторіи отъ 10 сентября за № 4835, о разобраніи ветхой церкви во имя Преп. Сергія въ Николаевскомъ Пешношскомъ монастырѣ для возведенія новаго храма взамѣнъ стараго.

О п р е д ѣ л е н о: разрѣшить.

3. Отношеніе владимірскаго губернатора отъ 18 августа 1886 года, за № 3326 съ приложеніемъ копій, съ отзыва владимірскаго епархіальнаго Архіерея Теофноста, о состояніи древней Благовѣщенской церкви въ гор. Юрьевъ-Польскомъ, изъ котораго видно, что упраздненная Благовѣщенская церковь на столько пришла въ ветхость, что ее не возможно исправить и стѣны ея грозятъ паденіемъ, вслѣдствіе чего ее необходимо разобрать.

Коммиссія, разсмотрѣвъ отзывъ владимірскаго Архіепископа Теофноста, опредѣлила: просить владимірскаго губернатора, І. М. Судіенко, прежде чѣмъ окончательно рѣшить вопросъ о сломкѣ, доставить въ Московское Археологическое Общество копій съ плановъ, фасадовъ и деталей Благовѣщенской церкви, снятыхъ въ существующемъ ея видѣ.

4. Доложены записки членовъ Общества А. П. Попова и А. М. Павлинова о результатѣ осмотра Московской Знаменской, что на Знаменкѣ церкви, въ силу которыхъ Коммиссія разрѣшила устройство въ означенной церкви духоваго отопленія, съ условіемъ, если не будутъ затронуты древнія стѣны храма.

5. Графиня П. С. Уварова заявила, что, въ виду предполагающейся реставраціи кремлевской стѣны гор. Серпухова, необходимо кому либо изъ членовъ-архитекторовъ осмотрѣть стѣну и представить смѣту постройки, а также и чертежи стѣны. На предложеніе графини изъявилъ свое согласіе ѣхать А. М. Павлиновъ и составить требуемые чертежи и смѣту.

№ 255. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 10 октября 1886 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Барона О. А. Бюлера, К. А. Дубинкина, О. Е. Корша, А. А. Мартынова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. М. Подшивалова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. О. Токмакова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова, И. А. Шлякова и секретаря Общества А. В. Орѣшникова.

1. Читаны и подписаны протоколы предшествовавшихъ засѣданій.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи для бібліотеки Общества присланныхъ изданій:

а) Отъ Императорской Академіи Наукъ: „Записки“. Томъ 50-й, кн. 2-я; томъ 51, кн. 1 и 2, 1885 г. Томъ 52, кн. 1, 1886 г., in 8°.

б) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за 1886 г. (кн. іюнь, іюль, августъ и сентябрь), in 8°.

в) Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: 1) „Внутренній бытъ Россійскаго государства съ 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 г.“, кн. 2-я, 1886 г., in 8°; 2) „Изданія Московскаго Архива Министерства Юстиціи“ (перечень изданій).

г) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: 1) „Палестина и Синай“

Спб. 1886 г., in 16°. 2) „Православный Палестинскій Сборникъ“, вып. 14-й. 1886 г., in 8°. 3) „Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества“. 1886 г., in 8°. 4) „Странствованія Барскаго“, вып. 27-й, 1886 г., in 8°, (кн. май, июнь, июль, августъ и сентябрь).

д) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: „Извѣстія“ за 1886 г., №№ 4—5, 6, 7—8 и 9-й. Спб. 1886 г., in 8°.

е) Отъ Виленской Археологической Комиссіи: „Акты“, томъ XIII,—„Акты главнаго Литовскаго трибунала“. Вильна. 1886 г., in 4°.

ж) Отъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: 1) „Журналъ засѣданія 25 марта 1886 г.“. 2) „Обложка къ журналамъ засѣданій Рязанск. Учен. Архивн. Комит. за 1884—1885 гг., съ оглавленіемъ и спискомъ гг. членовъ Комиссіи“. Рязань 1885 г., in 4°.

з) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи: 1) „Общее собраніе членовъ 22 апрѣля 1886 г.“, in 16°. 2) „Общее собраніе членовъ 17 февраля 1886 г.“, in 16°.

и) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, томъ XXII, вып. 2-й. Спб. 1886 г., in 8°.

і) Отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества: „Извѣстія“, томъ XVI, № 4—5, 1886 г. Иркутскъ, in 8°.

к) Отъ Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго Музея: 1) „Отчетъ за 1883—1885 гг.“. Москва. 1886 г., in 8°. 2) „Нумизматическій кабинетъ“. Выпускъ 2-й. „Каталогъ восточныхъ монетъ“. Москва. 1886 г., in 8°.

л) Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“, за 1886 г. (кн. май, июнь, июль и августъ), in 8°.

м) Отъ Новороссійскаго Университета: „Записки“, томъ 44-й. Одесса. 1886 г., in 8°.

н) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древности: „Записки“, томъ XIV. Одесса. 1886 г., in 4°.

о) Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: „Отчетъ за 1848 г.“ вып. 1-й. Казань. 1886 г., in 4°.

п) Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: „Засѣданіе Комитета іюня 1886 г.“ (брошюра).

р) Отъ Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета: „Указатель къ Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ (1876—1885 г.)“. Петрозаводскъ. 1886 г. in 16°.

с) Отъ Н. П. Лихачева: „Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія (библіографическая замѣтка)“. Казань. 1886 г., in 8°.

т) Отъ Лѣствицына: 1) „Помощь изъ Нижняго“. 2) „Ростовскія Варницы“ (брошюра).

у) Отъ Спицына: „Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губерніи“ (брошюра).

ф) Отъ Ѳ. А. Теплоухова: 1) „Шесть таблицъ фотографій съ вещей изъ коллекціи древностей, собранной его отцомъ“. 2) „Извѣстіе о Чудскомъ Селищѣ“ (брошюра). 3) „Описаніе черепковъ глиняной посуды изъ Чудскаго Селища“ (брошюра). 4) „VIII. Moschusochso“ (брошюра). 5) „Ueber die prähistorischen Opferstaetten an Uralgebirge“ (брошюра).

х) Отъ Титова: „Троицкій Макарьевскій Желтоводскій монастырь“ (брошюра).

ц) Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“, вып. 3-й и 4-й. Воронежъ. 1886 г., in 8°.

ч) Отъ С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губерніи“. 1877 г., in 8°.

ш) Отъ Найденова: 1) „Матеріалы для исторіи Московскаго Купечества“, томъ I, приложение 2-е. Москва. 1886 г., in 4°. 2) „Кунгуръ. — Матеріалы для исторіи города VII и VIII столѣтій“. Москва. 1886 г., in 4°. 3) „Планъ Москвы (съ описаніемъ къ нему) XVII и XVIII столѣтій“, in 8°.

щ) Отъ Кор. Норвежскаго Университета, въ Христианіи: 1) Om Humanisten og Satirikeren Yohan Lauremberg“. 1884 г., in 8°. 2) „Antinoos, eine kunstarchäologische Untersuchung“. 1884 г., in 8°. 3) „Gols Gamle Stavkirke og Gokestuen paa Bugde kongsgaard“. 1885 г., in 4°. 4) Kunst og Haandverk fur Norges fortid“ (тетради: 3-я 1883 г., 4-я 1884 г., 5-я 1885 г.), in 2°.

ъ) Отъ Корол. Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ: „Aarbogen“ томъ I, вып. 2-й. 1886 г., in 8°.

ы) Отъ Тюрингенскаго Общества Исторіи и Археологіи: 1) „Thüringische Geschichtsquellen Urkunden der Stadt Armstadt 704—1495“. Iena. 1883 г., in 8°. 2) „Urkundenbuch der Vögte von Weida, Gera und Plauen“ (кн. 1-я, 1122—1356, Iena, 1884 г., кн. 2-я, 1122—1356, Iena, 1885), in 8°. 3) „Zeitschrift des Vereins“. Iena. 1886 г., in 16°.

ь) Отъ Вѣнскаго Антропологическаго Общества: „Mittheilugen“. Tom. XV, вып. 3-й. 1885 г., in 4°.

ѣ) Отъ Галицко-Русской Матицы: „Литературный сборникъ“, вып. 1-й. 1886 г. Львовъ, in 8°.

э) Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества; „Viestnik“ за 1886 г. (августъ и сентябрь). Zagreb, in 8°.

ю) Отъ Югославинской Академіи: „Rad“ (кн. 79, 80, 81-я). Zagreb., in 8°.

я) Отъ Румынской Академіи: „Analele“, томъ VII, 1884—1885 г.; томъ VIII, 1885—1886, in 4°. 2) „Documente privitoare la Isteria Românilor“, томъ I-й, 1518—1780. Bucurescî. 1886 г., in 4°.

е) Отъ Редакціи Bulletino di Archeologia estoria Dalmata: „Журналъ“, №№ 5, 6, 7, 8, 9, за 1886 г. Spalato, in 8°.

аа) Отъ редакціи Bulletino di Paleontologia Italiana „Журналъ“, №№ 5—6, 7—8 за 1886 г. Parma, in 8°.

бб) Отъ Академіи „Lincci“ въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di Antichita“ (кн. апрѣль, май, іюнь, іюль). 1886 г., in 4°.

вв) Отъ Чешскаго Археологическаго Музея: „Pamatky“. 1885 г. № 4, 5 и 6 1886 г., in 4°.

гг) Отъ Редакціи Альбома бывшей въ Львовѣ въ 1885 г. Археологическаго выставка: „Malarstwo Ruskie“. Lwow. 1886 г., in fol.

дд) Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ: „Annual, report of the Board of Regents of the Smitsonian Institution for the Year 1884“. Washington. 1885 г., in 8°.

ее) Отъ Историческаго Общества „Oneida“ въ Нью-Йоркѣ: 1) „Colonel Johan Brown, his Services the revolutionory war lattle of Stone Araba“ 1884 г., in 16°. 2) „Anthropophagy“. 1886 г., in 16°.

3. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письма, полученныя вслѣдствіе распоряженія Епархіальныхъ начальствъ губерній — Владимірской, Калужской и Ярославской по просьбѣ Археологическаго Общества — священника церкви села Левина, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ., о. Іоанна Знаменскаго; священника церкви села Купли, Гороховецкаго уѣзда, той же губерніи, о. Іоанна Бѣлина; священника Николаевской церкви села Мельничнаго, Шуйскаго уѣзда, о. Василя Авдакова; священника церкви села Талызина, Муромскаго уѣзда, о. Василя Виноградова; священника Покровской церкви, села Дунилова, Шуйскаго уѣзда, о. Василя Семеновскаго; священноцерковнослужителей Покровской церкви села Заболотья, Переславскаго уѣзда; благочиннаго 1-го уч. Перемышльскаго уѣзда, Калужской губ.; священника Преображенской церкви гор. Романова-Борисоглѣбска, Ярославской губ., о. Александра Костина; священноцерковнослужителей церкви села Якиновскаго, Угличскаго уѣзда, Ярославской губ., — въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія объ имѣющихся въ ихъ храмахъ изображеніяхъ Святителя и Чудотворца Николая, называемаго „Можайскимъ“ — съ мечемъ въ правой и храмомъ въ лѣвой рукѣ. Фотографій нѣмѣ не сообщено за неимѣніемъ въ ихъ мѣстности фотографовъ, священникъ же Покровской, села Дунилова церкви, прислалъ акварельный рисунокъ съ изображенія, а священникъ церкви села Купли прислалъ въ даръ Обществу небольшой мѣдный литой образъ Николай „Можайскаго“.

Опредѣлено: благодарить за сообщенія.

б) Письма гг. Вахрамѣева и Шишонко съ благодарностью за избраніе ихъ въ члены Общества.

в) Письмо на имя Предсѣдателя Общества отъ Директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Н. А. Попова, отъ 31 іюля 1886 года, съ предложеніемъ для библіотеки Общества полнаго экземпляра изданій Архива и съ просьбою доставить въ библіотеку Архива Министерства Юстиціи „Древности“, тома съ V по XI.

Опредѣлено: предложеніе г. Директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи принять съ благодарностью и послать въ Архивъ „Древности“ съ V по XI томъ включительно.

г) Письмо на имя графини П. С. Уваровой отъ Архіепископа ярославскаго Іонаана, отъ 17-го іюля 1886 г., съ извѣщеніемъ, что пелена съ изображеніемъ въ ростъ св. Авраамія пережѣчена, согласно желанію графини, изъ Аврааміевскаго монастыря въ Ростовскій музей.

д) Письмо на имя В. Е. Румянцова, отъ лѣсничаго 1-го разряда въ Старомъ-Борисовѣ, Минской губ., В. Е. Бахметева, отъ 14 сентября, съ выраженіемъ желанія оказать пользу Обществу разрытіемъ кургановъ и съ просьбою выслать ему инструкціи для производства раскопокъ.

По распоряженію В. Е. Румянцова инструкціи были ему посланы 18 сентября сего года.

е) Письмо городского инженера Зимина, отъ 22 августа, на имя графини

И. С. Уваровой, съ увѣдомленіемъ, что при устройствѣ водопровода на Красной площади найдены остатки старинныхъ каменныхъ сооружений.

ж) Письмо Ирбитскаго уѣзднаго Исправника, отъ 19 августа сего года, извѣщающаго Археологическое Общество, вслѣдствіе предложенія г. пермскаго Губернатора, что въ Ирбитскомъ уѣздѣ ничего замѣчательнаго въ археологическомъ отношеніи, какъ-то — кургановъ, городищъ, урочищъ и т. п.—нѣтъ.

з) Отъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 11 іюня сего года, съ приложеніемъ программы для описанія доисторическихъ древностей Вятской губерніи, составленной г. Спицынымъ.

Опредѣлено: благодарить Вятскій Губернскій Статистическій Комитетъ за присылку программы.

и) Письмо г. Демидова изъ села Быковки, нижегородской губерніи, отъ 23 сентября, съ приложеніемъ 41 рубля и просьбою выслать ему по прилагаемому списку нѣкоторыя изданія Общества и сообщить, на чье имя выслать слѣпокъ съ надгробной надписи.

Опредѣлено: послать г. Демидову изданія Общества и просить выслать слѣпокъ по адресу Общества.

і) Письмо чл.-корреспондента, А. Н. Минха съ благодарностью за присылку 1-го вып. XI т. „Древностей“ и съ приложеніемъ рукописи о народныхъ суевѣріяхъ въ Саратовской губерніи.

По заявленію В. Е. Румянцова рукопись въ трудахъ Московскаго Археологическаго Общества напечатана быть не можетъ, такъ какъ имѣетъ интересъ этнографическій, но не археологическій, на что В. О. Миллеръ заявилъ—нельзя-ли просить г. Минха передать рукопись въ Общество Естествознанія и Антропологию.

Опредѣлено: снестись по этому поводу съ г. Минхомъ.

к) Представлена еще рукопись г. Минха: „Матеріалы для Археологическаго словаря“ — объясненія словъ: вооруженіе, вотчина, камень, палеогеографія, поимѣстье, соха, стрѣльцы, ясачные, эртоуль.

Опредѣлено: автора благодарить, а рукопись передать въ редакціонный комитетъ Общества.

л) Письмо чл.-корр. Общества, г. Сементовскаго Курилло, отъ 17 сентября, съ приложеніемъ 73 № Витебскихъ губ. вѣдомостей, въ которомъ напечатана корреспонденція изъ Рожаницы о результатахъ раскопки бездѣдовическихъ кургановъ и о предложеніи, сдѣланномъ директоромъ полоцкаго кадетскаго корпуса, генераломъ А. П. Тыртовскимъ: учредить въ Полоцкѣ „кружокъ любителей отечественной археологіи“ и устроить „музей мѣстныхъ древностей“. Г. Сементовскій изъявляетъ желаніе знать взглядъ на это предпріятіе Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: выразить г. Сементовскому сочувствіе этой идѣи отъ Московскаго Археологическаго Общества.

3. Секретарь доложилъ содержаніе протоколовъ раскопокъ, произведенныхъ штатнымъ смотрителемъ сѣненскаго уѣзднаго училища, Е. Р. Романовымъ. Имъ были произведены, на высланные Московскимъ Археологическимъ Обществомъ сто рублей, раскопки въ Могилевской губ., въ слѣдующихъ

уѣздахъ: Буховскомъ — въ селѣ Чигиринки, Рогачевскомъ — въ селахъ: Озераны и Носимковичи, Климовецкомъ — въ дер. Бѣдни и Сѣнинскомъ — близъ фольварка Спицъ. Судя по протоколамъ, раскопки были неудачны относительно находокъ, и его Археологическая поѣздка по Могилевской губ. дала только довольно большой матеріалъ для археологической карты этой губерніи; кромѣ упомянутыхъ уѣздовъ г. Романовъ сообщаетъ о количествѣ кургановъ, городищъ и проч., въ уѣздахъ Оршанскомъ, Горецкомъ, Могилевскомъ, Мстиславскомъ, Гомельскомъ и Чериповскомъ и еще описываетъ съ приложеніемъ рисунка каменную бабу изъ мѣстечка Пропойска, Быковского уѣзда, находящуюся въ имѣніи помѣщика Виноградова и привезенную туда, судя по наведеннымъ г. Романовымъ справкамъ, изъ Полтавской губ. прежнимъ владѣльцемъ имѣнія г. Бенкендорфомъ.

Изъ раскопанныхъ г. Романовымъ кургановъ наибольшій интересъ по находкамъ представляютъ 2 кургана: въ Чигиринкахъ и въ Озеранахъ. Въ Чигиринкахъ, на правомъ берегу р. Друти, находится нѣсколько курганныхъ кладбищъ, которыя тянутся группами почти отъ селенія и отъ рѣки по направлению отъ с. на ю. и расположены 3-мя группами; всѣхъ кургановъ около 200. Первая группа сильно пострадала отъ полевыхъ распаховъ, вторая находится въ лѣсу, на землѣ помѣщика Булгака и также пострадала — но отъ раскопокъ помѣщика такъ что г. Романовъ могъ только раскопать курганы изъ удѣлѣвшей третьей группы. Въ разрытомъ имъ курганѣ въ $3\frac{1}{2}$ арш. вышины и 61 арш. въ окружности, имѣвшемъ полушаровидную форму съ усѣченною вершиною, имъ найдено слѣдующее: на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ вершины кургана — уголья, ниже $\frac{3}{4}$ аршина надъ материкомъ — костякъ, лежавшій на правомъ боку, головою на с. в., въ ногахъ перержавленный желѣзный ножъ, остриемъ къ востоку и мѣдное плоское кольцо; въ головахъ, на разстояніи $\frac{1}{4}$ арш. — горшокъ.

Кромѣ этихъ трехъ группъ кургановъ находятся еще другія группы близъ дер. Кавбахъ, на землѣ того-же помѣщика Булгака, производившаго раскопки и найденныя въ курганахъ вещи пожертвовавшаго въ Краковскій музей. Предметы состояли изъ желѣзныхъ орудій, бусъ и т. п. Въ той-же мѣстности, по берегамъ р. Друти, находятъ каменные орудія.

Раскопка Озеранскаго кургана была слѣдующая: вышина его $2\frac{1}{2}$ арш., окружность — 7 саж., форма — полушаровидная. На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш. отъ вершины найдены кучки углей; еще $\frac{1}{2}$ арш. ниже гробъ, выдолбленный изъ дуба, по направленію съ з. на в., длиною 2 арш. 12 вершк., шириною 10 вершк., вышиною 8 вершк.; крышка ввалилась отъ тяжести земли; костякъ лежалъ на спинѣ; руки на животѣ; длина его 2 арш. 3 верш. Вокругъ черепа на лбу и вискахъ лежали куски ремня и ткани и 8 спиральныхъ колецъ изъ низкопробнаго серебра; на затылкѣ около ремня уцѣлѣли темнорусые волосы, съ боку черепа лежали 2 витыя серьги изъ того-же металла какъ кольца, подъ подбородкомъ лежали куски выдубленной кожи и ткани; на груди лежали 81 стеклянные вызолоченныя бусы и 4 металлическихъ прямоугольныхъ бляшки съ ушками, съ изображеніемъ на одной сторонѣ христіанскаго святаго съ нимбомъ вокругъ головы и неясными буквами по бокамъ ея (вѣроятно, изображеніе Божіей Матери). Задняя сторона гладкая. Кромѣ того еще круглая

бляшка въ видѣ колеса изъ 6 спицъ и 4 металлическихъ подвѣски. Гробъ стоялъ на материкѣ. По мнѣнію г. Романова курганъ относится къ XI вѣку, эпохѣ переходной отъ язычества къ христіанству.

Въ приложенномъ при протоколахъ письмѣ г. Романовъ пишетъ, что имъ вчернѣ изготовлена археологическая карта Сѣвненскаго уѣзда, затѣмъ изъясняетъ желаніе войти въ составъ членовъ Общества и, наконецъ, спрашиваетъ, какъ поступить ему съ 62 руб., оставшимися у него отъ высланныхъ ему Обществомъ 100 рублей.

Опредѣлено: оставить 62 руб. у него для раскопокъ на будущій годъ. В. Θ. Миллеръ предложилъ его баллотировать въ члены-корреспонденты.

4. В. Е. Румянцовъ прочелъ рефератъ: Объ иконѣ изъ собранія графа А. С. Уварова съ изображеніемъ монастыря и передъ нимъ Христа, во образѣ странника.

Опредѣлено: статью напечатать въ „Древностяхъ“ *).

5. В. Θ. Миллеръ прочелъ рефератъ: Археологическія раскопки въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ, произведенныя въ 1886 г., и демонстрировалъ найденныя въ гробницахъ, расположенныхъ по дорогѣ изъ Алушты въ Ялту близъ подъема къ развалинамъ башни, построенной при Іустиніанѣ, предметы, состоящіе изъ серебрянаго ожерелья ажурной работы, булавокъ, изъ которыхъ одна ованчивается ажурною, тонкой работы, головкою, привѣскою въ видѣ серпа луны, перстня, обломковъ посуды, стеклянной и глиняной съ поливою и т. д. По мнѣнію референта, могила, можетъ быть, относится къ Готамъ, предметы же—происхожденія греческаго. Съ мнѣніемъ референта относительно ихъ византійскаго происхожденія нѣкоторые изъ членовъ не были согласны и склонялись скорѣе считать ихъ происходящими съ Востока, напр. съ Кавказа, гдѣ находимыя сосуды и металлические вещи имѣютъ много общаго съ Алуштинскими находками. Въ одной изъ гробницъ В. Θ. Миллеромъ найдена, врытая стоймя въ землю, небольшая известковая плита съ обломанными концами; по бокамъ находится спиральный орнаментъ, а по срединѣ часть фигуры, представляющей, по мнѣнію референта, еврейскій семисвѣчникъ; по бокамъ его видны слѣды греческой надписи. Эстампажъ плиты былъ показанъ, но съ объясненіемъ фигуры, какъ семисвѣчника, гг. Коршъ и Сизовъ не были согласны, считая ее скорѣе за символическое изображеніе креста.

Рефератъ В. Θ. Миллера опредѣлено передать въ Редакціонный Комитетъ.

Затѣмъ г. Миллеръ сообщилъ о старинной церкви, находящейся въ селеніи Демирджи, у подошвы горы того-же имени, близъ Алушты. Храмъ имѣетъ видъ продолговатаго прямоугольника, съ алтарнымъ полукруглымъ выступомъ на восточной сторонѣ. Длина церкви 19, ширина и высота 8 арш. Толщина стѣнъ, сложенныхъ на извести изъ отесанныхъ камней,—1 1/2 аршина. Крыша двухскатная. Внутри храмъ дѣлится на два этажа; верхній обрушился. Окна находятся только въ верхнемъ этажѣ. Въ нижнее помѣщеніе церкви на западной сторонѣ вела дверь, въ настоящее время сломанная, такъ что храмъ всегда открытъ и служить загономъ для скота окре-

*) Статья съ рисункомъ напечатана въ XI томѣ „Древностей“.

стныхъ жителей. Дверь въ верхній этажъ помѣщается на южной сторонѣ. Надъ входомъ снаружи вставлена каменная плита съ изображеніемъ равно-стороннихъ крестовъ съ византійскимъ орнаментомъ. Потолокъ выведенъ сводомъ. Алтарь увѣнчанъ полукуполомъ. На сѣверной и южной стѣнахъ уцѣлѣли каменные колонны и пилястры каждой соединены арками. Стѣны выштукатурены, но, вѣроятно, въ болѣе позднее время, такъ какъ подъ штукатуркою видны слѣды фресокъ. Вокругъ церкви кладбище. Въ 30-хъ годахъ Кеппенъ видѣлъ вокругъ церкви слѣды крѣпости, отъ которой теперь ничего не осталось.

По предложенію графини П. С. Уваровой, опредѣлено снести по поводу сохраненія церкви отъ дальнѣйшаго разрушенія съ таврическимъ Архі-епископомъ.

6. Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ представилъ Обществу каменный крестъ, найденный граф. Г. Д. Толстымъ въ дер. Горусовой, Новгородск. губ., Валдайскаго уѣзда, близъ станціи Валдайка, по Николаевской ж. дор. (см. рис., уменьшенный въ 4 раза).

7. Графиня П. С. Уварова представила Обществу вышедшій изданіемъ 2-ой вып. XI-го тома „Древностей“.

№ 256. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи:

1. Графиней П. С. Уваровой предложенъ былъ къ баллотировкѣ въ дѣйствительные члены Александръ Протогеновичъ Поповъ, предложенный еще въ 1884 г. въ 214-ое засѣданіе Общества, происходившее 1-го февраля.

Избранъ былъ единогласно.

2. Въ дѣйствительные члены предложены графиней П. С. Уваровой, В. Е. Румянцовымъ и секретаремъ Орѣшниковымъ Н. А. Найденовъ и Н. И. Петровъ.

3. Графиня П. С. Уварова предложила на обсужденіе Общества: какъ печатать отчетъ объ экспедиціи на Кавказъ: отдѣльно или при „Древностяхъ“ и должны-ли редактировать его прежніе члены Редакціоннаго Комитета или избрать новыхъ?

О п р е д ѣ л е н о: печатать отдѣльно и избрать новый Редакціонный Комитетъ предъ началомъ печатанія отчета.

4. Графиня П. С. Уварова заявила, что В. И. Сизовъ въ Натухайской станицѣ Кубанской области видѣлъ у Казаковъ прекрасный мраморный карнизъ греческой работы, который желательно бы было приобрести на счетъ Общества.

О п р е д ѣ л е н о: снестись по этому поводу съ генераломъ Леоновымъ.

5. Графиня П. С. Уварова доложила письмо Бакрадзе, въ которомъ онъ, между прочимъ, спрашиваетъ, можно-ли выслать фотографіи съ образовъ и мѣдныхъ предметовъ полтавскихъ въ Тифлисское Археологическое Общество.

О п р е д ѣ л е н о: дозволить.

6. Секретарь доложилъ слѣдующія двѣ бумаги:

а) Прошеніе, отъ 10 октября 1886 г., священника Митрофана Стрѣльцова и старосты Николая Герасимова, Панкратьевской церкви на Срѣтенкѣ, въ Москвѣ, о дозволеніи повѣсить колоколъ въ 500 пудовъ во второмъ верхнемъ ярусѣ колокольной означенной церкви, для чего должны быть пробиты въ четырехъ глухихъ стѣнахъ окна.

О п р е д ѣ л е н о: Пробивку оконъ разрѣшить черезъ Московскую Духовную Консисторію съ тѣмъ, чтобы на это было дано разрѣшеніе строительнаго отдѣла Московскаго губернскаго правленія.

3. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи за № 4966, отъ 19 сентября 1886 г. съ просьбою расширить внутреннюю арку въ Знаменской, за Петровскими воротами, церкви.

А. М. Павлиновъ осматривалъ церковь и препятствій къ расширенію арки не нашелъ, въ каковомъ смыслѣ и дано отношеніе отъ Московскаго Археологическаго Общества черезъ Московскую Духовную Консисторію 30 сентября сего года.

7. А. М. Павлиновъ доложилъ отношеніе на его имя строительнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія за № 1125 отъ 7 октября съ просьбою увѣдомить его въ скорѣйшемъ времени, не встрѣчается ли препятствій къ разобранію опасныхъ частей коломенской крѣпостной стѣны, не подлежащей реставраціи, въ виду того, что проходящимъ около нея грозитъ опасность, о чемъ былъ составленъ актъ при участіи А. М. Павлинова, назначеннаго отъ Московскаго Археологическаго Общества наблюдать за реставраціей коломенской стѣны.

О п р е д ѣ л е н о: Увѣдомить черезъ А. М. Павлинова, что Московское Археологическое Общество не встрѣчаетъ препятствій къ разобранію опасныхъ частей коломенской стѣны, не подлежащихъ реставраціи.

№ 257. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 31 октября 1886 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ Общества: Архимандрита Амфилохія, К. М. Быковскаго, В. О. Ключевскаго, Ѳ. Е. Корша, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Графиня П. С. Уварова, напомнивъ Обществу о тяжелой уtratѣ, понесенной имъ въ лицѣ дѣйствительнаго члена его Алексѣя Сергѣевича Усова, заявила, что Общество воспоминанію о немъ намѣрено посвятить особое засѣданіе.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 19 октября 1886 г. за № 15,316, съ извѣщеніемъ о дарованіи Обществу отъ Министерства 3,000 рублей на расходы по устроиваемому въ г. Ярославлѣ VII-му Археологическому Съѣзду, согласно ходатайства г. Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой.

Постановлено: благодарить г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

б) Письмо г. Третьякова съ представленіемъ рукописнаго каталога коллекціи русскихъ монетъ, найденномъ имъ въ книгѣ М. П. Баратаева, въ которомъ, между прочимъ, находятся изображенія трехъ кожаныхъ денегъ.

Постановлено: благодарить г. Третьякова.

в) Отъ члена-корреспондента Общества Ѳ. Ѳ. Чекалина, (изъ гор. Кузнецка, Саратовской губ.) съ приложеніемъ примѣчанія къ его статьѣ (еще не напечатанной) „Остатки древнихъ земляныхъ сооружений въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда“, и замѣтки о кладѣ, найденномъ въ нынѣшнемъ году въ предѣлахъ того же Кузнецкаго уѣзда.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ.

г) Отношеніе Управленія Московской Сыскной Полиціи отъ 4 октября 1886 г. за № 9,634, съ представленіемъ 2,153 экзempl. старинныхъ монетъ. — Секретарь Общества А. В. Орѣшниковъ, разобравшій эти монеты, далъ слѣдующее имъ опредѣленіе:

1) Безъ имени Вел. Кн. (Іоанна III или IV)	копѣекъ . . .	60 шт.
2) Вел. Кн. Ив. Вас. IV (Грознаго)	деньги . . .	109 „
3) „ „ „ „ „ „	копѣйки . . .	37 „
4) Царя Ив. Вас. IV (съ 1547 г.)	„ . . .	463 „
5) „ Θεод. Ивановича	„ . . .	222 „
6) „ Бориса Θεодоровича Годунова	„ . . .	493 „
7) „ Дим. Иванов. (самозванца)	„ . . .	45 „
8) „ Вас. Иванов. (Шуйскаго)	„ . . .	256 „
9) Плохой сохранности того же времени	„ . . .	468 „
Итого . . .		2153 шт.

Постановлено: сдать монеты на храненіе въ музей Общества.

д) Отъ директора Архива Министерства Юстиціи, отъ 30 октября 1886 г. на № 553, съ представленіемъ въ обмѣнъ на изданія Общества 8 книгъ, изданныхъ архивомъ.

1) „Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи“ 1846 г., in 8°.

2) „Описаніе Государственнаго разряднаго архива“ 1842 г., in 8°.

3) „Описаніе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ“ 1850 г., in 8°.

4) „Описаніе 1-й степени Архива восточнаго департамента“ 1839 г., in 4°.

5) „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“ 1840 г., in 4°.

6) „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову“ 1841 г., in 4°.

7) „Общій алфавитъ фамилій владѣльцевъ селъ, деревень и проч. по Новгороду по писцовой книгѣ $\frac{134 \text{ и } 7135}{626-1627}$ годовъ“, in 4°.

8) „Алфавитный указатель фамилій и лицъ въ боярскихъ книгахъ, хранящихся въ 1 мѣ отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи“ 1853 г. In 4°.

П о с т а н о в л е н о: представленные книги сдать въ библіотеку Общества.

е) Отношеніе благочинныхъ: города Каширы—соборнаго протоіерея Александра Вележева, города Елифани—Василія Баженова, Брянскаго уѣзда, села Дяткова—протоіерея Стефана Красовскаго съ описаніями имѣющихся при церквяхъ благочиній рѣзныхъ изображеній и иконъ св. и Чудотворца Николая типа Можайскаго.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

ж) Отношеніе Рязанской Духовной Консисторіи, отъ 10 октября 1886 г. за № 6968, съ приложеніемъ 37 заявленій, поданныхъ въ Консисторію духовенствомъ епархій по предложенію Епархіальнаго начальства, согласно приглашенію сдѣланному Обществомъ, и съ представленіемъ фотографическаго снимка съ Чудотворнаго образа св. Николая, находящагося въ Николае-Радовецкомъ монастырѣ вмѣстѣ съ печатнымъ описаніемъ сего монастыря.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Рязанское епархіальное начальство за сочувственное отношеніе къ запросамъ Общества.

При этомъ В. И. Холмогоровъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что подобныя изображенія находятся и въ церквяхъ Московской епархіи, хотя въ Общество не поступало ни одного сообщенія; такъ, онъ знаетъ объ иконѣ св. Николая Чудотворца—Можайскаго типа (XVI. в.), находящейся въ селѣ Іевлевѣ, Дмитровскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего онъ предложилъ сдѣлать о семъ запросъ Московской Духовной Консисторіи, что и было одобрено Обществомъ.

з) Письмо чл.—корр. Н. Н. Пантусова, въ которомъ сообщаетъ о богатствѣ археологическихъ памятниковъ въ Семирѣчьи, которыми въ особенности изобилуютъ берега озера Иссыкъ-Куля съ окружающими горами, Чуйская и Илійская долина, всѣ эти интересныя пространства ожидаютъ археологическихъ изслѣдованій. При семъ онъ прилагаетъ описаніе и рисунокъ пещеры близъ р. Хоргоса, имѣющей много камней, съ высѣченными на нихъ изображеніями животныхъ, равно какъ описаніе камней съ таковыми же изображеніями у моста черезъ р. Нарынъ, въ Джаркентскомъ участкѣ и на берегу р. Коксу, и сообщаетъ, что снимки съ нихъ онъ отослалъ въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

и) Товарищъ секретаря заявилъ объ интересныхъ сообщеніяхъ и древнихъ предметахъ, присланныхъ въ Общество членомъ-корреспондентомъ Ѳ. В. Поярковымъ изъ м. Токмака, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области.

Такъ какъ о добычѣ, сдѣланной г. Поярковымъ, въ особенности о камняхъ, имъ присланнымъ, г. Никольскій намѣренъ предложить Обществу особый докладъ, то въ настоящемъ случаѣ онъ удовольствовался болѣе интересными извлеченіями изъ писемъ г. Пояркова на имя Общества и на его имя, представляющихъ отчетъ о сдѣланной имъ по порученію и на средства Общества поѣздкѣ къ ущельямъ Александровскихъ горъ и къ озеру Иссыкъ-Куль, о богатствѣ памятниковъ въ округѣ котораго сообщалъ г. Пантусовъ. — Такъ, въ ущельяхъ горъ онъ находилъ каменныхъ бабъ, въ Иссыготинскомъ же ущельѣ имъ найдено изображеніе сидящей человѣческой фигуры и нѣсколько надписей, снимки съ которыхъ имъ присланы въ Общество. Въ другомъ мѣстѣ, между станціями Курумду и Сазоновской, г. Поярковъ нашелъ глиняную *мулмушку*, со всѣхъ сторонъ которой вдоль стѣнъ на землѣ и по карнизу стоятъ камни съ надписями, которымъ мѣстные ученые насчитываютъ не менѣе 500 лѣтъ. Всѣхъ камней до 80-ти; для ознакомленія съ ними г. Поярковъ прислалъ 6-ть снимковъ, которые и были г. Никольскимъ предложены вниманію Общества. Находящійся близъ озера Иссыкъ-Куля миссіонерскій монастырь въ археологическомъ отношеніи, по мнѣнію г. Пояркова, не имѣетъ важности (нѣкоторые же немногіе древніе предметы имъ найдены и описаны), но соленое озеро, какъ на берегу, такъ и на днѣ, имѣетъ не мало человѣческихъ костей, изъ которыхъ нѣкоторые ему удалось достать.

Сужденіе объ археологическихъ изслѣдованіяхъ г. Пояркова Общество отложило до полного отчета о нихъ.

4. В Ѳ. Миллеръ сообщилъ о результатѣ сдѣланныхъ имъ археологическихъ изслѣдованій Чечни.

Заявивъ, что не вся Чечня подвергалась изслѣдованію экспедиціи, а только западная и южная часть ея. между Сунджей на сѣверѣ, Аргуномъ на востокѣ и Терекомъ на западѣ, референтъ представилъ подробный обзоръ изслѣдованныхъ имъ: а) остатковъ древнихъ христіанскихъ церквей, — б) башенъ, — в) могильниковъ и г) памятныхъ столбовъ на дорогахъ.

Къ памятникамъ христіанства, по мнѣнію г. референта, слѣдуетъ отнести нѣкоторые зданія, ясно носящія слѣды христіанскаго происхожденія, какъ Туніюли близъ аула Махдэ, Албіердъ и друг., равно какъ часто встрѣчавшіеся ему кресты (одинъ даже въ сажень вышины), стоящіе на землѣ, на зданіяхъ или высѣченные на плитахъ, но въ особенности обратили на себя вниманіе референта остатки древняго храма Тхабхэрдъ съ замѣчательными барельефами. Самые же замѣчательные и самые многочисленные, по мнѣнію его, памятники въ Чечнѣ — это могильные, такъ называемые *каши*, просторныя помѣщенія для усопшихъ со всею утварью; въ нихъ найдены были референтомъ желѣзныя сѣкиры, дротики, ножи въ деревянныхъ ножнахъ, кожаные колчаны и другіе предметы. Описавъ нѣкоторые изъ замѣчательныхъ могильниковъ этого и другихъ типовъ, съ находимыми въ нихъ вещами, референтъ перешелъ къ каменнымъ столбамъ, и затѣмъ башнямъ, массивнымъ сооруже-

ніямъ, наполняющимъ рыцарскіе замки береговъ Рейна; они находятся на трудно доступныхъ мѣстахъ, сложены изъ грубо отесанныхъ камней и снаружи вымазаны известью; нѣкоторые прилѣплялись къ горнымъ пещерамъ на значительной высотѣ. Отчетъ свой В. Θ. Миллеръ заключилъ замѣчаніемъ о курганахъ, встрѣчающихся въ Чечнѣ. Чтеніе отчета г. Миллеръ сопровождалъ демонстраціей 20 таблицъ рисунковъ, исполненныхъ З. П. Тулинцевымъ.

По окончаніи отчета В. Θ. Миллеръ заявилъ Обществу о чрезвычайно любезномъ отношеніи къ нуждамъ экспедиціи мѣстныхъ властей, въ особенности начальника Терской области генерала Юрковского, вице-губернатора Якобсона и полковника Чекунова. Послѣдній снабдилъ его бумагою на арабскомъ языкѣ для предъявленія властямъ и населенію мѣстностей, подвергавшихся экспедиціи, что имѣло весьма благотворное для экспедиціи дѣйствіе.

5. Н. В. Никитинъ прочелъ предварительный отчетъ о своей поѣздкѣ въ Абхазію, при чемъ заявилъ, что для составленія полного отчета потребуется не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ.

Общество постановило благодарить В. Θ. Миллера и Н. В. Никитина за выполненіе возложенныхъ на нихъ Обществомъ порученій, отчетъ В. Θ. Миллера съ рисунками передать въ Предварительный Комитетъ VII Археологическаго Съѣзда, а отчетъ Н. В. Никитина—помѣстить въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія.

6. По позднему времени рефератъ М. В. Никольскаго „О присланныхъ г. Поирковымъ въ Общество камняхъ съ Сирскими надписями изъ Семирѣченской области отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

№ 258. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15 ноября 1886 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, Θ. Е. Корша, В. Д. Левшина, А. А. Мартынова, В. Θ. Миллера, В. М. Михайловскаго, М. В. Никольскаго, Н. В. Никитина, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, А. П. Попова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Θ. Токмакова, графа М. М. Толстаго, И. В. Цвѣтаева, А. Н. Шварца и секретаря Общества А. В. Орѣшникова.

Такъ какъ день засѣданія совпалъ съ двадцатымъ днемъ кончины дѣйствительнаго члена Общества С. А. Усова, то передъ началомъ засѣданія Архимандритомъ Амфилохіемъ въ сослуженіи со священникомъ мѣстнаго прихода церкви св. Николая, что на Берсеневкѣ, была отслужена панихида, послѣ которой въ 8 час. вечера началось засѣданіе.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія А. Н. Шварцъ прочелъ „О взглядахъ С. А. Усова на христіанское искусство“, В. О. Ключевскій охарактеризовалъ С. А. Усова, какъ изыскателя русскихъ древностей, и Д. Н. Анучинъ представилъ С. А. Усова, какъ члена Московскаго Археологическаго Общества и какъ археолога-натуралиста.

Послѣ этого графиню П. С. Уваровой предложено было читанныя въ

этомъ засѣданіи статьи напечатать въ скорѣйшемъ времени при ближайшемъ выпускѣ „Древностей“, а И. В. Цвѣтаевъ предложилъ, чтобы къ нему приложенъ былъ портретъ С. А. Усова, что было принято Обществомъ единогласно *). Затѣмъ засѣданіе было закрыто, и назначенныя чтенія М. В. Никольскаго и В. И. Сизова отложены до слѣдующаго раза.

№ 259. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 21 ноября 1886 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. П. Попова, В. И. Сизова и секретаря А. В. Орѣшникова.

1. В. Θ. Миллеръ представилъ предметы, пожертвованные Московскому Археологическому Обществу сотникомъ 2-го Сундженскаго полка во Владикавказѣ, Василіемъ Леонтьевичемъ Тимофеевымъ. Предметы эти были выкопаны г. Тимофеевымъ изъ могилъ близъ Джераховскаго поста, на Военно-Грузинской дорогѣ. Могилы представляютъ два типа: 1-й типъ имѣетъ на глубинѣ 2 саж. подъ землею камеры цилиндрической формы, длиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, шириною въ 1 арш. При костякахъ были найдены въ головахъ или ногахъ черные глиняные сосуды и слѣдующіе предметы, изъ которыхъ только немногіе остались у г. Тимофеева, прочіе же переданы имъ генералу Комарову: греческія золотыя монеты, золотыя украшенія греческой работы, желѣзный мечъ, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины, бусы изъ египетской пасты, золоченаго стекла, сердолика и опала, бронзовыя зеркала, бронзовая спиральная серьга и стаканъ изъ зеленаго стекла.

Могилы 2-го типа находятся въ 4-хъ верстахъ отъ поста, между Джерахомъ и Балтою, близъ аула Чми. Онѣ представляютъ склепы на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ поверхности, сложенные изъ камней на извести и достигаютъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 арш. длины, отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ арш. ширины и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 арш. высоты. Костяки покрыты землею. Въ каждомъ склепѣ найдено отъ 1 до 8 и даже до 12 скелетовъ. Изъ предметовъ, найденныхъ тамъ г. Тимофеевымъ, были: красные глиняные горшки, бронзовые кинжалы, наконечники копій, зеркала, браслеты, кольца, серебряныя и золотыя серьги, различныя бусы и въ одной могилѣ найдены, пожертвованныя Московскому Археологическому Обществу бронзовыя принадлежности женскаго туалета: висточка, щипчики и цѣпочка. По докладѣ предметовъ В. Θ. Миллеръ заявилъ, что В. Л. Тимофеевъ желалъ бы получить официальное разрѣшеніе отъ Московскаго Археологическаго Общества на производство раскопокъ, которое и было опредѣлено ему выдать срокомъ на одинъ годъ и попросить г. Тимофеева выслать въ Общество описаніе произведенныхъ имъ раскопокъ, а для руководства выслать ему инструкціи.

2. В. Θ. Миллеръ представилъ Обществу два каменныхъ молотка, найденныхъ докторомъ Николаемъ Васильевичемъ Кириловымъ въ курганѣ близъ

*) Речи напечатаны въ XI томѣ „Древностей“.

рѣчки Шалуны, въ 10 верстахъ отъ Нальника Терской области, и принесенныхъ въ даръ Обществу.

Определено: за пожертвованіе благодарить.

3. Затѣмъ В. М. Миллеръ прочелъ денежный отчетъ по своей поѣздкѣ на Кавказъ, изъ котораго видно, что изъ вострачено всего 1433 руб. 45 к. и въ томъ числѣ израсходовано на расписку кургана въ Алуштѣ 25 руб. 25 к., выдано 300 руб. Изъ Шеребетову Анисимову на поѣздку въ Дагестанъ и куплено въ Таблѣхъ 16 бронзовыхъ статуэтокъ за 16 руб., которые В. М. Миллеръ предложилъ Московскому Историческому музею черезъ Московское Археологическое Общество приобрести покупкою; В. И. Сизовъ (ученный секретарь Историческаго музея) изъявилъ согласіе представить ихъ на разсмотрѣніе г. товарища предсѣдателя Историческаго музея. — Отчетъ г. Анисимова о результатахъ его поѣздки къ кавказскимъ горскимъ сиротамъ будетъ представленъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій.

4. Н. В. Никитинъ прочелъ денежный отчетъ на произведенные имъ расходы по поѣздкѣ на Кавказъ совместно съ художникомъ К. А. Михайловымъ. Изъ отчета видно, что изъ вострачено 2415 руб. 45 коп. и въ томъ числѣ на фотографическій аппаратъ съ принадлежностями къ нему — 362 руб. 16 коп.

5. Изъ прочитаннаго В. И. Сизовымъ денежнаго отчета по его экспедиціи видно, что изъ потрачено 1212 руб.

Затѣмъ В. И. Сизовъ представилъ отношеніе начальника Кубанской области съ увѣдомленіемъ, что имъ предписано н. д. Терюкскаго уѣзднаго начальника передать, если не встрѣтятся законныхъ препятствій, Московскому Археологическому Обществу большую мраморную плиту изъ Натухайской станицы.

Определено: свестись къ агаманомъ Натухайской станицы и священникомъ той же станицы, отцомъ Александромъ, по поводу пересылки плиты изъ станицы въ Новороссійскъ.

В. И. Сизовъ заявилъ, что въ Екатеринодарѣ у хорунжаго Раппина найдется древнее каменное изваяніе, взятое изъ Джубы. Г. Сизовъ предложилъ Обществу войти въ переписку съ г. Фелицынымъ объ изваяніи, что и было Обществомъ принято.

6. Графиней П. С. Уваровой предложенъ былъ вопросъ, — какимъ образомъ представить Государю Императору отчетъ экспедиціи на Кавказъ на дарованные Его Величествомъ Обществу 15.000 рублей. Вопросъ былъ обсужденъ и определено печатать отдѣльными выпусками, по мѣрѣ изготовленія статей отдѣльными членами экспедиціи, статьи иллюстрировать рисунками въ текстѣ, рѣзанными на деревѣ, фототипическими таблицами и озаглавить „Труды кавказской экспедиціи, снаряженной на средства Государя Императора“. Редакціонный комитетъ будетъ состоять изъ должностныхъ лицъ Общества и самихъ членовъ экспедиціи.

7. В. И. Сизовъ, представивъ статью г. Бертье-Делагарда, напечатанную въ XIV томѣ „Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ за 1886 годъ — „Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и нещерные города Крыма“, предложилъ его въ член-

корреспонденты Общества, что было поддержано председателем и секретаремъ.

8. Секретарь доложилъ письменное заявленіе дѣйствит. члена А. М. Павлинова, въ которомъ онъ сообщаетъ объ окончаніи реставраціи стѣнъ въ Коломнѣ и о ходатайствѣ коломенскаго церковнаго Общества черезъ ихъ представителя г. Пивоварова разрѣшить нарисовать на желѣзѣ картину для помѣщенія ея надъ Пятницкими воротами, взамѣнъ уничтоженной, прежней.

Опредѣлено: картину дозволить помѣстить надъ воротами.

9. Графиня П. С. Уварова заявила, что къ ней обращался книжный магазинъ „Сотрудникъ Школъ“ съ предложеніемъ дать ему на комиссію изъ 30% изданія Московскаго Археологическаго Общества, при чемъ расходы на публикацію и пересылку проданныхъ изданій магазинъ принимаетъ на свой счетъ.

Опредѣлено: *установить 30%-ную скидку съ изданій Общества для всѣхъ вообще книжныхъ магазиновъ.*

10. Доложено письмо смотрителя Сухумской городской школы К. Д. Ма-чаваріани, въ которомъ онъ предлагаетъ себя въ агенты для сообщенія интересныхъ для Московскаго Археологическаго Общества свѣдѣній объ Абхазіи.

Графиня П. С. Уварова, В. Θ. Миллеръ и Н. В. Никитинъ предложили избрать его въ члены-корреспонденты Общества; затѣмъ В. Θ. Миллеръ предложилъ въ члены-корреспонденты другаго жителя Сухума, Владим. Иван. Чернявскаго, предложеніе было поддержано графиней П. С. Уваровой и Н. В. Никитинымъ.

11. Графиня П. С. Уварова доложила:

а) 2 письма г. Бакрадзе съ приложеніемъ археологической карты Сухумскаго отдѣла, составленной А. Н. Веденскимъ, и указатель древнихъ памятниковъ Кавказа, который предлагаетъ напечатать при „Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества“.

Опредѣлено: снять калькъ съ карты Сухумскаго отдѣла.

б) Отношеніе директора Императорской Публичной бібліотеки А. Θ. Бычкова отъ 9 ноября 1886 г., въ которомъ онъ сообщаетъ, что не можетъ удовлетворить желаніе г. Бакрадзе выслать ему пергаментные листки Пицундскаго Евангелія вслѣдствіе ихъ ветхости, но не встрѣчаетъ препятствій къ снятію съ нихъ фотографій.

Отвѣтъ этотъ опредѣлено сообщить г. Бакрадзе.

№ 260 Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 9 декабря 1886 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, М. А. Веневитинова, А. А. Гатцука, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, Θ. Е. Корша, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, А. П. Попова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Θ. Токмакова и секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество изданія:
 - а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, книги за октябрь, ноябрь 1886 г. Спб., in 8°.
 - б) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:
 - 1) „Православный Палестинскій сборникъ“, вып. 17-й. Спб. 1886 г., in 8°.
 - 2) „Странствованія В. Грагоровича-Барскаго“, вып. XXXII (25 октября и 25 ноября 1886 г.). Спб., in 8°.
 - в) Отъ Археографической Коммиссіи: „Новгородскія переписныя книги“. Томъ IV. Спб. 1886 г., in 4°.
 - г) Отъ Императ. Русск. Географич. Общества: „Извѣстія“. Томъ XXII, вып. 3-й. Спб. 1886 г., in 8°.
 - д) Отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Императ. Русск. Географ. Общества: „Записки“. Томъ XII, Иркутскъ 1886 г., in 8°.
 - е) Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“, книги за сентябрь и октябрь 1886 г., in 8°.
 - ж) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: „Извѣстія“, №№ 10 и 11, 1886 г., in 8°.
 - з) Отъ Императ. Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи:
 - 1) „Антропологическая Выставка 1879 г.“. Томъ III и IV, часть 1-ая. Окончаніе 4-го и послѣдняго вып. Москва. 1886 г., in 4°.
 - 2) „Протоколы засѣданій антропологическаго отдѣла Общества съ 4 декабря 1881 г. по 1886 г. Москва, 1886 г., in 4°.
 - и) Отъ Симферопольской гимназіи:
 - 1) „Поѣздка съ учениками гимназіи въ Севастополь (А. Н. Попова)“, брошюра.
 - 2) „Поѣздка съ учениками гимназіи въ пещеру Кизыль-Коба (А. Нилуса)“, брошюра.
 - і) Отъ Общества любителей древней письменности:
 - 1) „Житіе Преподобнаго Нифонта“, 1885 г., in 8°.
 - 2) „Житіе Ѳедора Едесскаго“, 1885 г., in 8°.
 - 3) „Поученіе на Богоявленіе Господне“, 1885 г., in 8°.
 - 4) „Посланіе къ неизвѣстному противъ Лготовъ“, твореніе Парфенія Юродиваго (XVI в.), 1886 г., in 8°.
 - 5) „Повѣсть о Царьградѣ“, Нестора-Искандера XV в. 1886 г., in 8°.
 - 6) „Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 г., дневникъ П. И. Челищева“. Спб. 1886 г., in 8°.
 - 7) „Строгановскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ по надписямъ на нихъ съ приложеніемъ соборной описи 1579 г.“. Спб. 1886 г., in 8°.
 - к) Отъ Московск. Румянцовскаго и Публичнаго музея: „Нумизматическій кабинетъ“, вып. 2, Москва. 1886 г., in 8°.
 - л) Отъ Минусинскаго публичнаго музея въ Томскѣ: „Древности Минусинскаго музея съ атласомъ“, in 8°.
 - м) Отъ Радищевскаго музея въ Саратовѣ: „Указатель музея“, in 16°.

н) Отъ Александровской публичной библіотеки въ Самарѣ: „Отчетъ ея за 1885 г.“. 1886 г., in 8°.

о) Отъ Олонцакаго Губ. Статистич. Комитета: „Олонецкій сборникъ“, вып. 2-ой. Петрозаводскъ. 1886 г., in 8°.

п) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи: „Общее собраніе“ 18 августа 1886 г., in 8°, брош.

р) Отъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: журналъ ея засѣданія 4 іюня 1886 г., in 4°, 2 брошюры.

с) Отъ Архимандрита Амфилохія:

1) „Каринскій Апокалипсисъ XIII в.“. Томъ I, часть 2, in 8°.

2) „Апокалипсисъ XIV в.“. Томъ III, часть 1-ая, in 8°.

т) Отъ Холмогорова: „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв.“, вып. 3-ій.—„Загорская десятина (Московск. уѣзда). 1886 г., in 8°.

у) Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“, вып. V, 1886 г., in 8°.

ф) Отъ графа И. И. Толстаго: „Русская допетровская нумизматика“, вып. 2-ой.—„Монеты Псковскія“. 1886 г., in 4°.

х) Отъ Н. А. Найденова: Три альбома снимковъ видовъ Москвы и зданій, in folio.

ц) Отъ Академіи „Lincei“ въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di Antichita communicate alla R. Asadem. dei Lincei“, за 1883—1884 г., и двѣ книги августъ и сентябрь за 1886 г., in 4°.

ч) Отъ Корол. академіи наукъ въ Моденѣ: „Memorie della Reg. Academ. e. st.“. Serie II, volume 3, 1885 г., in 4°.

ш) Отъ Редакціи „Bullettino di Paleontologia Italiana“: журналъ за 1886 г., № 9—10, Парма, in 8°.

щ) Отъ Редакціи „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“: журналъ за 1886 г., № 10 и 11. Spalato, in 8°.

ъ) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Fragmente zur Geschichte der Rumänen“. Томъ V, 1886 г., in 8°.

ы) Отъ Югославянской академіи въ Загребѣ: „Starine“, knjiga XVIII, 1886 г., in 8°.

ь) Отъ Королевск. Академіи Исторіи и Древностей въ Стокгольмѣ: „Monadsblad“. 1885 г., in 8°.

ѣ) Отъ Королевск. Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: „A la mémoire du Vice-Président de la Société royale des Antiquaires du Nord (1865—1885). Y. Y. A. Worsaae“. 1886 г., in 8°.

й) Отъ академіи Наукъ „Peabody“ въ Салемѣ: „Ancient and Modern Methods of Arrow-Release by Edward s Morse“, in 8° (2 экзempl.).

э) Отъ академіи естественныхъ наукъ въ Давенпортѣ: „Proceedings of the Davenport Academy of Natural Sciences“. Томъ IV, 1882—84 г., in 8°.

ю) Отъ Публичной школы восточныхъ языковъ въ Парижѣ:

1) Chronique de Moldavie depuis le milieu du XIV siecle jusqu'a l'an 1594“. Fasc. V., in 8°.

2) „Le Maroc de 1631 à 1812“. 1886 г., in 8°.

3) „Ousâma Ibn Mounkidh.“ un Emir Syrien au dernier siecle des croisades (1095—1188)“, in 8°.

4) „Dictionaire Turc-Français“, in 8°.

5) „Nouveaux mélanges orientaux“, in 8°.

я) Отъ Института имени „Оссолинскихъ“ въ Львовѣ:

1) „Sprawozdanie z czynnosci Zakladu Narodowego imienia „Ossolińskich“, roku 1886 г., in 8°.

2) „Katalog rękopisów Biblioteki Zakladu Narodowego imienia Ossolińskich“. Zeszyt IV, 1886 г., in 8°.

е) Отъ Giovanni Gozzadini in Bologna: „Scavi Governativi in un tombo della Necropoli felsinea“, in 8°.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библиотеку Общества.

3. Секретать доложилъ слѣдующія бумаги:

а) Письмо Н. Е. Бранденбурга съ благодарностью за выслание 2-го выпуска XI тома „Древностей“.

б) Отношеніе благочиннаго 2-го округа Тульского уѣзда священника Іоанна Щеглова, съ сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о находящихся въ селахъ, подвѣдомственнаго ему округа, иконахъ св. Николая Чудотворца „Можайскаго“, именуемаго „Ратнымъ“:

1. Въ Казанской церкви села Руднева, что на старой Московской дорогѣ; изображение сдѣлано изъ жѣлѣза въ ризѣ изъ аплике, вышина его 8 вершковъ; исторія происхожденія неизвѣстна.

2. Въ Троицкой церкви села Грецова-Пѣшкова—изъ алебаstra, окрашено масляною краской; происхожденіе неизвѣстно.

3. Въ Покровской церкви села Ростиславо Лаптево;—изъ дерева, окрашена масляною краской; работы грубой. Изображеніе взято изъ пещеры одного умершаго юродиваго. Происхожденіе неизвѣстно.

Всѣ три изображенія неудобны для снятія фотографій.

в) Отношеніе и. д. благочиннаго 3-го крапивненскаго округа, села Пирогова, Тульской губ., священника Филарета Русанова, съ извѣщеніемъ, что въ Георгіевской церкви села Бородина имѣется изображеніе св. Николая Чудотворца „Можайскаго“. Описанія изображенія въ отношеніи не сдѣлано. Время происхожденія неизвѣстно.

г) Отношеніе протоіерея Можайскаго Николаевского собора Сергѣя Соболева съ извѣщеніемъ, что никакихъ свѣдѣній и документовъ о рѣзномъ изображеніи Николая Чудотворца „Можайскаго“, а также о большомъ подсвѣчникѣ со львами, стоящемъ предъ нимъ въ соборѣ, не имѣется. Изъ приложенной при отношеніи брошюры, составленной діакономъ Войновымъ въ 1872 году, видно, что изображеніе Николая Чудотворца „Можайскаго“, было уже извѣстно въ XVI вѣкѣ: Въ 1537 и 38 гг. правительница Елена ѣздила въ Можайскъ поклониться ему. Въ 1564 г. Іоаннъ Грозный отправился на богомолье съ царицею, съ сыномъ Іоанномъ къ Троицѣ и въ Можайскъ и т. д. Изображеніе сдѣлано изъ дерева, въ 2 1/2 арш., въ древнемъ архіерейскомъ облаченіи и спереди обложено серебряною вызолоченою ризою; вѣнецъ и цата изъ червоннаго золота, митра изъ вызолоченнаго серебра и украшена камнями. Мечъ и храмъ въ рукахъ—изъ дерева. Въ числѣ привѣсокъ особенно интересенъ миниатюрный портретъ Петра I, че-

щихъ обнаженныхъ фигуры мужчины и женщины и общей для обѣихъ фигуръ шапки.

Постановлено: Благодарить г. Островскаго и при печатаніи протоколовъ издать изображенія присланныхъ имъ фигуръ съ ихъ описаніемъ.

6. Архимандритъ Амфилохій представилъ небольшую деревянную съ перламутровой инкрустаціей модель церкви Рождества Христова въ Назаретѣ Константиновской постройки. Модель эта сдѣлана въ XVII вѣкѣ и привезена патріарху Никону; въ настоящее время она принадлежитъ г-жѣ Смирновой.

7. Дѣйствительный членъ Ѳ. Е. Коршъ прочелъ присланный въ Общество изъ С.-Петербурга дѣйствительнымъ членомъ В. В. Латышевымъ рефератъ о херсонисской надписи Секста Октавія Фронтоня.

Рефератъ опредѣлено напечатать.

8. Приглашенный въ Общество С. І. Долговъ прочелъ рефератъ объ одной рукописи XVI вѣка, находящейся въ Румянцовскомъ музеѣ, озаглавленной: „О Іерусалимѣ, каковъ и какое лице его бѣ во время Христова“, переведенной съ латинскаго изданія 1584 г.; авторъ нѣмецкій католическій монахъ Адрекомій. — По мнѣнію референта, рукопись сдѣлана въ западной Руси-Бѣлоруссіи и, можетъ быть, не безъ участія русскихъ выходцевъ—кн. Курбскаго, Оболенскаго и Сорохтина; Ѳ. Е. Коршъ возразилъ, что отсутствіе полонизмовъ и нѣкоторыя особенности языка скорѣе заставляютъ предположить, что переводъ сдѣланъ въ юго-западной Руси, а не въ Литвѣ, съ чѣмъ референтъ согласился.

Рефератъ опредѣлено передать въ Редакціонный Комитетъ.

9. В. И. Сизовъ доложилъ Обществу о своей поѣздкѣ на Кавказъ и о раскопкахъ въ Сухумѣ лѣтомъ 1886 г. (См. въ приложеніи).

10. А. М. Павлиновъ представилъ отчетъ по поѣздкѣ въ Серпуховъ, ту смѣту, планъ, рисунокъ и 6-ть фотографій Серпуховскаго кремля, которыя было поручено ему сдѣлать Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для представленія оныхъ господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Г. Павлиновъ предлагаетъ, для избѣжанія лишнихъ затратъ и въ виду того, что большая часть Серпуховскихъ стѣнъ представляетъ безформенную массу внутренней каменной заливки, лишенной своей облицовки, возстановить только ту часть кремлевской стѣны, которая выходитъ на Тульскую улицу и р. Нару. Возстановленіе это коснулось-бы такимъ образомъ единственной сохранившейся во всемъ кремлѣ башни, двухъ проломовъ около нея и 13 звеньевъ стѣны, которыя сохранились лучше другихъ и которыя возможно было-бы подбуть, облицевать и возстановить совершенно въ прежнемъ видѣ.

Смѣта составлена весьма подробно, собраны на мѣстѣ всѣ нужныя справки касательно матеріаловъ и работъ; расходы исчислены слѣдующимъ образомъ: для исправленія всей части крѣпости, обозначенной на планѣ по линіи АВ—3.445 руб. 34 коп.; на возстановленіе 13 звеньевъ, считая по 396 р. 74 к. на каждое—5.157 р. 62 к.; двѣ оконечныя стѣны для укрѣпленія возстановляемой стѣны—255 р. 24 к.; на звено, особо помѣченное литерою N., болѣе другихъ пострадавшее,—189 р. 66 к.; на лѣса и подготовительный матеріалъ—542 р. 66 к., такъ что все составитъ расходъ въ 9.590 р.

52 коп. Въ суммѣ этой не помѣщено вознагражденіе архитектора и наемъ десятника.

Постановлено: Благодарить г. Павлинова и поручить Предсѣдателю Общества войти въ сношеніе съ Серпуховской Городской Думой и господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

№ 261. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи:

1. Баллотированы и избраны предложенные ранѣе:

а) Въ дѣйствительные члены—Н. А. Найденовъ и Н. И. Петровъ.

б) Въ члены корресп. — А. Л. Бертье-Делагардъ, К. Д. Мачавариани, Е. Р. Романовъ и В. И. Чернявскій.

2. Предложены въ члены корреспонденты графиню П. С. Уваровой, В. Е. Румянцовымъ и секретаремъ А. В. Орѣшниковымъ—С. І. Долговъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 260.

Что касается экспедиціи г. Сизова, то переѣздъ его отъ Новороссійска до Сухума совершался совмѣстно съ г. Никитинымъ, причемъ эти переѣзды имѣли вообще характеръ *археологическихъ развѣдокъ*, необходимыхъ для предварительныхъ отношеній съ научнымъ археологическомъ матеріаломъ въ этихъ мало изслѣдованныхъ мѣстахъ.

Такое знакомство давало возможность избирать наиболее интересный матеріалъ для спеціальныхъ изслѣдованій, предерживаясь при этомъ извѣстнаго плана. Выборъ матеріала, кромѣ времени и рабочихъ силъ, — обусловливался главнымъ образомъ двумя задачами: 1) производить раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, преимущественно приморскихъ, изслѣдованіе которыхъ могло-бы имѣть научный интересъ для древней географіи этого края; 2) изслѣдовать могильники по всему побережью этого края съ цѣлью ознакомиться съ этнографическими бытовыми чертами древнихъ обитателей побережья и съ слѣдами вліянія на нихъ иноземныхъ колоній.

Въ интересахъ рѣшенія намѣченной первой задачи, г. Сизовъ производилъ раскопки въ Сухумѣ, въ двухъ мѣстахъ.

Первая раскопка произведена была въ видѣ широкой канавы или траншеи, идущей вдоль Ольгинской улицы, перпендикулярно къ берегу моря, у конца городского бульвара. Близъ этого мѣста найденъ былъ прежде золотой обручъ съ привѣсками. Длина проведенной канавы равнялась 10 саженимъ, а глубиной канава доходила до 2-хъ аршинъ. По всей канавѣ на глубинѣ аршина уже начинался почти сплошной слой черепковъ отъ греческой посуды; попадались куски греческихъ черепицъ, куски штукатурки, окра-

шенной въ темно-красный цвѣтъ; ниже находились черепки отъ амфоръ, а между черепками попадались и жженыя кости. Въ верхнемъ слоѣ черепковъ найдена была и бронзовая монета *Амизоса* (I в. до Р. Хр.). Кромѣ того, замѣчены были, ближе, къ морю и не сожженные кости, придавленные кусками черепицъ. Ниже двухъ аршинъ начинался слой сѣро-зеленоватой глины, сквозь которую просачивалась обильно вода.

Означенная раскопка въ результатѣ доказывала несомнѣнно существованіе на этомъ мѣстѣ исключительно древняго греческаго поселенія и притомъ весьма значительнаго, если принять во вниманіе толщину слоя черепковъ и ихъ изящный характеръ, а также обильныя находки монетъ по ближнему побережью. Эти находки монетъ въ морѣ связываютъ изслѣдованную мѣстность съ той мѣстностью, гдѣ находились черепки.

Другая раскопка въ Сухумѣ была произведена г. Сизовымъ на южномъ, противоположномъ концѣ бухты, за устьемъ р. Беслады, у новыхъ казармъ. По свѣдѣніямъ, въ этомъ мѣстѣ, во время стройки казармъ, была найдена бронзовая фигура и затѣмъ серебряная монета Комненовъ. Находки эти были сдѣланы среди слоя глазированныхъ черепковъ, у остатка древней стѣнки.

Раскопка въ указанномъ мѣстѣ, къ сожалѣнію, не могла быть расширена достаточно, такъ какъ большая часть интересной мѣстности была занята вновь выстроенными казармами; тѣмъ не менѣе произведенная раскопка до уровня древней стѣнки, глубиной болѣе аршина, дала возможность собрать большую коллекцію черепковъ съ разнообразной цвѣтной глазурью, орнаментированныхъ въ оригинальномъ грузинскомъ стилѣ. Въ особенности интересной оказалась собранная изъ частей тарелка, изображающая рельефомъ борьбу звѣря съ человекомъ, вооруженнымъ щитомъ и копьемъ. Въ этомъ-же слоѣ черепковъ былъ найденъ оловянный круглый медаліонъ съ изображеніемъ святаго.

Общій характеръ этихъ находокъ указываетъ, по мнѣнію г. Сизова, на господство въ этомъ мѣстѣ грузинской культуры, древность которой опредѣляется, судя по найденной монетѣ Комненовъ, XIII вѣкомъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить, что слѣды древнихъ построекъ, куски черепицъ и грузинскихъ сосудовъ связываютъ означенную мѣстность съ мѣстностью, среди которой находится такъ называемый замокъ Баграта.

Сопоставляя извѣстія древнихъ писателей о Діоскурахъ и Севастополисѣ съ грузинскими лѣтописными извѣстіями о Цхумѣ—можно съ вѣроятностью предположить, опираясь въ данномъ случаѣ и на раскопки, что всѣ эти извѣстія относятся къ нынѣшнему Сухуму. Хотя Дюбуа и опредѣляетъ Діоскуры на 40 в. южнѣ Сухума, въ бухтѣ Скурчи, за р. Кодоромъ, но даже изъ простаго обзора этой мѣстности г. Сизовъ не могъ вынести того впечатлѣнія, которое у Дюбуа обозначается словами „ruines considérables“.

Этими двумя раскопками г. Сизовъ закончилъ свои изслѣдованія въ Сухумѣ; раскопки-же въ болѣе широкихъ размѣрахъ онъ не находилъ возможнымъ производить, за недостаткомъ рабочихъ силъ, необходимыхъ для правильнаго веденія дѣла.

При этихъ условіяхъ г. Сизовъ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ для научныхъ интересовъ экспедиціи перенести свои раскопки въ окрестности Но-

воросійска, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находились вовсе не изслѣдованный матеріалъ для археологическаго изученія края.

№ 262. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ 10 декабря 1886 года подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: В. В. Остроумова, А. П. Попова, Ю. Д. Филимонова и секретаря Комиссіи Н. В. Никитина.

Доложены и разсмотрѣны слѣдующіе запросы:

1. Прошеніе настоятеля со старостою церковнымъ Воскресенскаго въ г. Волоколамскѣ собора, отъ 18 ноября 1886 г., о дозволеніи пристроить трапезу къ древнему собору, сдѣлавшемуся тѣснымъ для помѣщенія прихожанъ и пріѣзжающихъ богомольцевъ.

Комиссія прочитавъ прежнее постановленіе и выслушавъ А. П. Попова, осматривавшаго соборъ на мѣстѣ, а также объясненія составителя проекта пристройки архитектора Маркова, положила: соглашаясь исполнѣ съ первымъ постановленіемъ Комиссіи по тому же вопросу, она добавляетъ—а) что при новой пристройкѣ неизбежно будутъ пробиты въ древнихъ стѣнахъ памятника вертикальныя борозды, б) что новая пристройка неизбежно произведетъ трещины въ древнихъ стѣнахъ вслѣдствіе давленія на грунтъ и в) что новой пристройкою закроются древнія части памятника съ его любопытными и хорошо сохранившимися деталями. Наконецъ Комиссія полагаетъ, что необходимо установить принципъ для сохраненія памятниковъ такого рода, принципъ, который издавна существуетъ во всѣхъ странахъ, уважающихъ свои древности, а именно: не дозволить никакихъ расширеній въ ущербъ древнихъ памятниковъ, предлагая для сего избирать мѣста отдѣльно отъ памятниковъ, на извѣстномъ разстояніи.—Въ данномъ случаѣ, для удовлетворенія современныхъ потребностей и съ большимъ сбереженіемъ средствъ, новый холодный соборъ Волоколамска можетъ быть обращенъ въ теплый (на что г. Марковъ объяснилъ, что это не желательно для того, чтобы не закоптить новаго собора), или же произведена постройка на новомъ мѣстѣ.—но не слѣдуетъ нарушать святини древняго зданія.

2. Отношеніе Владимирской Духовной Консисторіи, отъ 29 октября 1886 г. за № 9526, объ исправленіи стѣнописи Троицкаго собора въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ. Въ отношеніи помѣщенъ актъ осмотра стѣнописи Ю. Д. Филимонова.

Положено: отвѣчать согласно мнѣнія Ю. Д. Филимонова.

3. Отношеніе настоятельницы Московскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменьи Антоніи, отъ 2 октября 1886 г. за № 2, объ осмотрѣ двухъ древнихъ иконъ, которыя слѣдуетъ реставрировать.

Положено: Осмотрѣть иконы и для этого поѣхать въ монастырь въ воскресенье, 14 декабря, въ 11 часовъ дня, Ю. Д. Филимонову, А. П. Попову и Н. В. Никитину и пригласить другихъ членовъ Общества, которые пожелаютъ принять участіе въ осмотрѣ древнихъ иконъ.

шенной въ темно-красный цвѣтъ; ниже находились черепки отъ амфоръ, а между черепками попадались и жженыя кости. Въ верхнемъ слоѣ черепковъ найдена была и бронзовая монета *Амизоса* (I в. до Р. Хр.). Кромѣ того, замѣчены были, ближе, къ морю и не сожженные кости, придавленные кусками черепицъ. Ниже двухъ аршинъ начинался слой сѣро-зеленоватой глины, сквозь которую просачивалась обильно вода.

Означенная раскопка въ результатѣ доказывала несомнѣнно существованіе на этомъ мѣстѣ исключительно древняго греческаго поселенія и притомъ весьма значительнаго, если принять во вниманіе толщину слоя черепковъ и ихъ изящный характеръ, а также обильныя находки монетъ по ближнему побережью. Эти находки монетъ въ морѣ связываютъ изслѣдованную мѣстность съ той мѣстностью, гдѣ находились черепки.

Другая раскопка въ Сухумѣ была произведена г. Сизовымъ на южномъ, противоположномъ концѣ бухты, за устьемъ р. Беслады, у новыхъ казармъ. По свѣдѣніямъ, въ этомъ мѣстѣ, во время стройки казармъ, была найдена бронзовая фигура и затѣмъ серебряная монета Комненовъ. Находки эти были слѣданы среди слоя глазированныхъ черепковъ, у остатка древней стѣнки.

Раскопка въ указанномъ мѣстѣ, къ сожалѣнію, не могла быть расширена достаточно, такъ какъ большая часть интересной мѣстности была занята вновь выстроенными казармами; тѣмъ не менѣе произведенная раскопка до уровня древней стѣнки, глубиной болѣе аршина, дала возможность собрать большую коллекцію черепковъ съ разнообразной цвѣтной глазурью, орнаментированныхъ въ оригинальномъ грузинскомъ стилѣ. Въ особенности интересной оказалась собранная изъ частей тарелка, изображающая рельефомъ борьбу звѣря съ человѣкомъ, вооруженнымъ щитомъ и копьемъ. Въ этомъ-же слоѣ черепковъ былъ найденъ оловянный круглый медаліонъ съ изображеніемъ святаго.

Общій характеръ этихъ находокъ указываетъ, по мнѣнію г. Сизова, на господство въ этомъ мѣстѣ грузинской культуры, древность которой опредѣляется, судя по найденной монетѣ Комненовъ, XIII вѣкомъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить, что слѣды древнихъ построекъ, куски черепицъ и грузинскихъ сосудовъ связываютъ означенную мѣстность съ мѣстностью, среди которой находится такъ называемый замокъ Баграта.

Сопоставляя извѣстія древнихъ писателей о *Диоскурахъ* и *Севастополисѣ* съ грузинскими лѣтописными извѣстіями о *Цхумѣ*—можно съ вѣроятностью предположить, опираясь въ данномъ случаѣ и на раскопки, что всѣ эти извѣстія относятся къ нынѣшнему Сухуму. Хотя Дюбуа и опредѣляетъ *Диоскуры* на 40 в. южнѣе Сухума, въ бухтѣ Скурчи, за р. Кодоромъ, но даже изъ простаго обзора этой мѣстности г. Сизовъ не могъ вынести того впечатлѣнія, которое у Дюбуа обозначается словами „*ruines considérables*“.

Этими двумя раскопками г. Сизовъ закончилъ свои изслѣдованія въ Сухумѣ; раскопки-же въ болѣе широкихъ размѣрахъ онъ не находилъ возможнымъ производить, за недостаткомъ рабочихъ силъ, необходимыхъ для правильного веденія дѣла.

При этихъ условіяхъ г. Сизовъ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ для научныхъ интересовъ экспедиціи перенести свои раскопки въ окрестности Но-

г) Предполагаемыя вверху иконы въ медальонахъ не дѣлать, а возстановить старинныя очертанія вершинъ древнихъ иконъ.

х) Въ обработкѣ иконостаса держаться одного стиля, чего въ представленномъ проектѣ не видно и, по составленіи новаго проекта, представить его на разсмотрѣніе Общества.

№ 263. Протоколъ засѣданія Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ 17 декабря 1886 года подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи г. Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, членовъ: И. Е. Забѣлина, А. .І. Обера, А. В. Орѣшникова и секретаря Коммиссіи Н. В. Никитина.

1. Доложено отношеніе Архіепископа Владимірскаго, отъ 15 декабря 1886 г. за № 6012, въ которомъ Высокопреосвященный Теофилъ проситъ обсудить возможность исполненія предполагаемаго возстановленія древняго вида Владимірскаго Успенскаго собора съ наружной его стороны и возобновленія его поврежденныхъ частей. При отношеніи приложены чертежи собора.

По обсужденіи предложеній и по разсмотрѣніи чертежей собора, Коммиссія пришла къ слѣдующему заключенію:

а) Вообще предполагаемое возобновленіе внѣшности собора не можетъ встрѣтить препятствій со стороны Археологическаго Общества, но при этомъ признано необходимымъ, чтобы реставрація производилась подъ наблюденіемъ Общества.

б) Возобновленіе собора въ его настоящихъ деталяхъ по проекту, подписанному гражданскимъ инженеромъ Квинтомъ, одобряется.

в) Для покрытія главъ собора должно держаться формы покрытія главы Дмитровскаго собора, не разрушая верхней карнизной части существующей нынѣ, какъ на большой главѣ, такъ и на четырехъ малыхъ.

г) Покрытіе кровли собора по формѣ его сводовъ одобряется, что же касается средней части кровли, вокругъ большой главы, то эта часть должна быть покрыта по указанію Археологическаго Общества при осмотрѣ на мѣстѣ.

2. Доложено, что члены Коммиссіи, графиня П. С. Уварова, Ю. Д. Филимоновъ и Н. В. Никитинъ, осмотрѣли въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ древнія иконы св. Бориса и Глѣба и Николая Чудотворца, и разрѣшили приступить къ исправленію поврежденій, порученному художнику Ручкину, подъ наблюденіемъ членовъ Общества.

3. Доложено, что вслѣдствіе отношенія Московской Духовной Консисторіи о разрѣшеніи разобрать ветхій деревянный храмъ Рождества Христова въ селѣ Каменищахъ, Серпуховскаго уѣзда, въ засѣданіи 7 апрѣля 1886 г. было поручено дѣйствительному члену Общества А. М. Павлинову осмотрѣть церковь и составить ея чертежи: исполнивъ порученіе, А. М. Павлиновъ представилъ чертежи церкви и сообщилъ, что, по его мнѣнію, эта церковь съ архитектурной стороны интереса не имѣетъ. На основаніи сего, сломка ея Обществомъ разрѣшена.

4. Доложено, что согласно постановленія, состоявшагося въ засѣданіи 16 іюня 1886 г., А. М. Павлиновъ составилъ чертежи ветхой деревянной церкви Рождества Христова въ погостѣ Борзцовѣ, Коломенскаго уѣзда, сломка которой была разрѣшена Обществомъ подъ его наблюденіемъ, и доставилъ въ Общество, съ согласія священноцерковнослужителей, остававшихся въ той церкви два старыхъ мѣдныхъ вѣнца, воздухъ, царскія врата и три дубовыхъ угловыхъ вѣнца, выпиленныхъ изъ ея алтаря.

Постановлено: Чертежи этой церкви издать въ „Древностяхъ“.

5. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 ноября 1886 г. за № 6046, съ сообщеніемъ, что священникъ Троицкой, въ селѣ Борисовѣ, церкви, Московскаго уѣзда, со старостою церковнымъ просятъ Московское Археологическое Общество, не найдетъ-ли оно у себя средствъ къ исправленію, поддержанію и сохраненію старой ихъ церкви, сломка которой не была разрѣшена Обществомъ, или-же указать источникъ для покрытія этихъ расходовъ.

Постановлено: Увѣдомить Консисторію, что поддержаніе старой церкви лежитъ всецѣло на обязанности прихожанъ.

6. Доложено отношеніе той-же Консисторіи, отъ 10 декабря 1886 г. за № 6468, о разрѣшеніи древнюю церковь св. Маріи Египетской въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ, для сохраненія ея, связать желѣзными обручами.

Постановлено: Разрѣшить предполагаемое скрѣпленіе для сохраненія древняго памятника.

7. Предсѣдатель Коммисіи В. Е. Румянцовъ, въ дополненіе къ своему мнѣнію о стѣнописи въ соборномъ храмѣ Московскаго Срѣтенскаго монастыря, изложенному въ предшествовавшемъ засѣданіи Коммисіи, 10 декабря 1886 г., сообщилъ, что при осмотрѣ собора имъ не было замѣчено ни расширенія въ немъ оконъ, ни другихъ архитектурныхъ измѣненій.

Постановлено: Разрѣшить возобновленіе стѣнописи собора въ прежнемъ ея видѣ.

№ 264. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 16 января 1887 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, Ѳ. Е. Корша, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, Н. А. Попова, В. Е. Румянцова, В. К. Трутовскаго, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Читаны и подписаны протоколы предшествовавшихъ засѣданій.

2. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество книги:

а) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: „Журналъ засѣданія 22 сент. 1886 г.“, in 4°.

б) Отъ Тамбовской Учен. Архивн. Коммис.: „Журналы засѣданій 2 окт. и 5 ноября 1886 г.“, in 8°.

- в) Отъ Саратовской Учен. Архивн. Ком.: „Общее собраніе членовъ 12 дек. 1886 г.“, in 8°.
- г) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: „Извѣстія“, кн. 12-ая, 1886 г. Спб., in 8°.
- д) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщен.: „Журналъ“ декабрская кн., 1886 г. Спб., in 8°.
- е) Отъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географич. Общества: „Записки“, кн. VIII, вып. 1. Омскъ, 1886 г., in 8°.
- ж) Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный собесѣдникъ“, кн. за ноябрь и декаб. 1886 г. Казань, in 8°.
- з) Отъ Комитета Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба: „Каталогъ.—Матеріалы о войнахъ, въ которыхъ участвовали русскія войска“. Вып. 1-ый, Спб. 1886 г., in 8°.
- и) Отъ Редакціон. Комит. II Археологич. Съѣзда: „Труды II Археолог. Съѣзда“. Томъ I. Одесса, 1886 г., in 4°.
- і) Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“. Журналъ, вып. II, Воронежъ, 1886 г., in 8°.
- к) Отъ св. П. Г. Лебединцева: „Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи“, Кіевъ, 1886 г., in 8°.
- л) Отъ Н. И. Петрова:
- 1) „Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Кіевск. Духовной Академіи“ за 1875,—76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 1884, 85 гг. Кіевъ, in 8°.
 - 2) „Отчеты Церковно-Археологич. Общества“ за 1874, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, и 1885 гг., in 8°.
 - 3) „Описаніе рукописей Церк. Археолог. Музея“, вып. 2-ой и 3-ей. Кіевъ, 1877 и 1879 гг., in 8°.
 - 4) „Муравьевская коллекція въ Церк. Археологич. Музеѣ“, in 8°.
 - 5) „Коллекціи древнихъ восточныхъ иконъ и образчиковъ древней книжной живописи въ Церк. Арх. Музеѣ, пожертвованные Порфиріемъ (Успенскимъ)“, in 8°.
 - 6) „Указатель Церк. Археологич. Музея“, 1880 г., in 8°.
 - 7) „О происхожденіи и составѣ Славяно-Русскаго печатнаго Пролога (иноземн. источники)“. 1875 г., in 8°.
 - 8) „Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между Сербамъ и Русскими въ образованіи и литературѣ“. 1876 г., in 8°.
 - 9) „Трагедо-Комедія, нарицаемая Фотій, учителя піитики въ Кіевской Академіи Георгія Щербаткаго 18 мая 1749 г.“ Изъ рукописи Т. В. Кибальчича 1877 г., in 8°.
 - 10) „Очерки изъ исторіи Украинской литературы XVIII и XIX в.“ Кіевъ, 1880 и 1884 г., in 8°.
 - 11) „Чтенія въ Церк. Археологич. Обществѣ“, вып. 1-ый. Кіевъ, 1883 г., in 8°.
 - 12) „Начало Греко-Болгарской распри и возрожденія болгарской народности“, 1886 г., in 8°.
 - 13) „Новооткрытый списокъ, Палинодіи“ Захарія Коныстинскаго.
 - 14) Западно-Русскій лицевой прилогій XVII в., брошюра.

- 15) 7-мъ брош. библиографическаго содержанія, in. 8°.
- м) Отъ А. А. Титова: „Ростовское городское училище въ первые годы своего существованія 1786—1803“ Моск. 86 г., in 16°.
- н) Отъ А. С. Гапискаго: „Нижегородскій лѣтописецъ“. Ниж.-Новг., 1886 г., in 8°.
- о) Отъ Майкова: „Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 году. Дневникъ П. И. Челищева“. Спб., 1886 г., in 4°.
- п) Отъ Н. А. Найденова:
- 1) „Матеріалы для исторіи Московскаго Купечества“, томъ IV. Москва, 1886 г., in 4°.
 - 2) „Вятка—матеріалы для исторіи города XVII и XVIII ст. столѣтія“. Москва, 1887 г., in 4°.
- р) Отъ г. Сапунова:
- 1) „Инфлянты—историческія судьбы края, извѣстнаго подъ именемъ польскихъ Инфлянтъ“. Витеб., 1886 г., in 8°.
 - 2) „Древности Спасо-Евфросиньевскаго дѣвичьяго монастыря въ Полоцкѣ“, брош., in 8°.
 - 3) „Витебская Старина“, томъ IV. „Витеб.“ 1885 г., in 8°.
- с) Отъ д-ра Гревинга: „Archäologische Ausflüge in Liv-und-Estland“, брош., in 16°.
- т) Отъ г. „Crespellani“ въ Моденѣ:
- 1) Di un Sepolcreto Preromano a Savignano Sul Panaro“ Memoria 1874 in 4°.
 - 2) „Del Sepolcreto e Degli altri Manumenti Antichi Scoperti presso Bazzano“. Memoria 1875, in 4°.
- у) Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ: „Aarboger for Nordisk Olkindighed og Historie“, 1886, in 8°.
- ф) Отъ Антропологическаго Общества въ Вѣнѣ: „Mittheilungen“, томъ XVI (Der heun folge VI Band). 8 и 2 тетради, 1886 г., in 4°.
- х) Отъ Хорватскаго Археологич. Дружства: „Viestnik“, kn. 1; 1887. Zagreb., in 8°.
- Отъ Редакціи „Buletino di Archeologia e Storia Dalmata“, kn. 12 за 1886 г., in 8° (Spalato).—Журналъ.
- П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодарить.
3. Секретарь доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:
- а) Отношеніе статсъ-секретаря Танѣева отъ 13 января 87 г. за № 72, съ увѣдомленіемъ о препровожденіи въ Общество остальныхъ 5.000 р. въ счетъ 15 т. р., Всемиловѣйше дарованныхъ Обществу на изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній Россіи въ археологическомъ отношеніи.
 - б) Благодарности за избраніе въ дѣйствительные члены: Н. А. Найденова и Н. И. Петрова, и въ члены-корреспонденты—отъ Е. Р. Романова.
 - в) Отношеніе натухайскаго станичнаго атамана, отъ 23 декабря 1886 г. за № 2565, съ извѣщеніемъ, что упаковка и доставка отъ станицы Натухайской до г. Новороссійска большой мраморной плиты обойдется по смѣтѣ 24 рубля.
 - г) Благодарность отъ Правленія Харьковской Общественной бібліотеки за высылку V—XI т. „Древностей“.

д) Предложеніе отъ Редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ“ изъ Казани обмѣниваться изданіями въ 1887 году.

Опредѣлено: Увѣдомить редакцію о согласіи Общества на это предложеніе.

е) Отношеніе казанскаго губернатора отъ 15 декабря 1866 г. за № 788, съ отвѣтомъ на отношеніе Общества отъ 17 февраля 1886 г., что св. Правительствующій Синодъ, указомъ отъ 12 іюня, разрѣшилъ разобрать существующій древній холодный храмъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря въ Казани и на томъ мѣстѣ построить новый храмъ съ сохраненіемъ, по возможности, архитектуры стараго.

Изъ представленныхъ настоятелемъ монастыря въ мѣстное строителное отдѣленіе трехъ фасадовъ, одинъ оказался подходящимъ къ стилю существующаго храма и *„представляетъ полную возможность достигнуть еще болѣе этою сходства при окончательной его обработкѣ“*. Не имѣя права остановить перестройку храма, г. казанскій губернаторъ обѣщаетъ принять всѣ мѣры, чтобы новый храмъ соотвѣтствовалъ старому.

Опредѣлено: обратиться къ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ просьбою пріостановить сломку храма въ виду его значенія, какъ художественнаго памятника XVIII вѣка, и о томъ-же написать казанскому архіепископу Палладію.

ж) Письмо члена-корреспондента А. Н. Минха отъ 4 января 1887 г. съ извѣщеніемъ объ открытіи въ г. Саратовѣ „Ученой Архивной Коммиссіи“ мѣстнымъ губернаторомъ г. Zubовымъ; къ письму приложена рѣчь г. Zubова.

з) Письмо отъ него-же, отъ 21 декабря 1886 г. съ приложеніемъ матеріаловъ для археологическаго словаря.

По прочтеніи секретаремъ объясняемыхъ словъ: бабье лѣто, Дмитрова Суббота, Иванъ Постный и проч. опредѣлено матеріалы передать В. О. Миллеру для Общества любителей Антропологии и Этнографіи, о чемъ и увѣдомить г. Минха.

и) Письмо г. Московскаго Городскаго Головы Н. А. Алексѣева на имя Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой съ просьбой, чтобы Московское Археологическое Общество не отказало разсмотрѣть и сдѣлать свои замѣчанія на три проекта зданія для Московской Городской Думы, исполненные по порученію Московской Городской Управы архитекторами: Терскимъ, Чичаговымъ и Корнѣевымъ, — въ виду того важнаго значенія, которое должны имѣть всѣ зданія, окружающія историческую мѣстность близъ кремля, выбранную для постройки зданія Московской Думы.

Опредѣлено: составить коммиссію для осмотра проектовъ, изъ членовъ архитекторовъ Московскаго Археологическаго Общества и сверхъ того пригласить знатоковъ древне-русскаго искусства: И. Е. Забѣлина и О. И. Буслаева; въ коммиссіи изъявили согласіе принять участіе В. Е. Румянцовъ и Д. Н. Иловайскій.

і) Два отношенія старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области, г. Пантусова, отъ 20 октября и 3 ноября 1886 г., съ приложеніемъ 224 фотографій съ камней и видовъ Пишпекскаго и Несторіанскаго кладбищъ.

к) Отношение отъ него-же, отъ 12 ноября 1886 г., съ приложеніемъ счета на израсходованные сполна высланные ему Московскимъ Археологическимъ Обществомъ 200 рублей.

М. В. Никольскій заявилъ, что надписямъ, присланнымъ въ Общество г. Пантусовымъ въ фотографіяхъ и оригиналахъ, будетъ посвященъ имъ особый докладъ на VII Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Ярославлѣ.

л) Отношение г. Вятскаго губернатора, отъ 19 декабря 1886 г., въ которомъ онъ увѣдомляетъ Московское Археологическое Общество, что на приглашеніе Вятскаго губернатора Статистическаго Комитета принять участіе въ трудахъ VII Археологическаго Съѣзда въ г. Ярославлѣ комитетъ сдѣлалъ слѣдующее: 1) разослалъ до 100 писемъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ Вятской губ. съ просьбою принять участіе въ занятіяхъ Съѣзда сообщеніемъ археологическихъ свѣдѣній и собирать предметы древности для выставки при Съѣздѣ. На эти письма получено до 35 отвѣтовъ, которые будутъ редактированы секретаремъ комитета г. Спицынымъ и напечатаны въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, доставлено для выставки нѣсколько предметовъ древности.—2) Членъ комитета г. Первухинъ доставилъ рукопись о доисторическихъ древностяхъ Глазовскаго уѣзда и при ней коллекцію предметовъ изъ мѣстныхъ городищъ и кладовъ.—3) Членъ комитета Спицынъ обѣщалъ составить описаніе доисторическихъ предметовъ Вятской губерніи, для чего имъ была составлена лѣтомъ и разослана программа, на которую получено нѣсколько сообщеній. Въ заключеніе г. Вятскій губернаторъ проситъ увѣдомить Вятскій губернский статистическій комитетъ, когда и куда должны быть доставлены предметы, собранные комитетомъ для выставки.

Опредѣлено: Увѣдомить Комитетъ, что предметы должны быть доставлены въ Ярославль въ маѣ мѣсяцѣ.

м) Отношение Вологодскаго губернатора, отъ 13 января 1887 г. за № 89, въ которомъ онъ сообщаетъ Обществу, что согласно обращенія къ нему Московскаго Археологическаго Общества о собираніи матеріаловъ для предстоящаго VII Археологическаго Съѣзда и объ указаніи лицъ, занимающихся собираніемъ древностей, онъ имѣетъ довести до свѣдѣнія Общества о „Городищѣ“, находящемся въ Великомъ-Устюгѣ, отъ котораго, по преданію, и основался городъ Великій-Устюгъ, что письменными матеріалами, относящимися къ исторіи этой мѣстности, занимается г. Соколовъ и результаты своей работы имѣетъ намѣреніе сообщить Съѣзду. Подобное-же „городище“ находится въ 36 верстахъ отъ Великаго-Устюга. Въ Тотемѣ имѣются остатки крѣпости, пришедшей въ разрушеніе. Въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ мѣстности „Кокшеньга“, населенной потомками древнихъ новгородскихъ выходцевъ, находятся также остатки старинныхъ крѣпостей.

Опредѣлено: Благодарить г. вологодскаго губернатора за его сообщенія и сочувствіе успѣху VII Съѣзда.

н) Отношение Благочиннаго Новосильскаго уѣзда, Тульской епархіи, отъ 22 декабря 1886 г. съ увѣдомленіемъ, что въ церкви села Новоуспенскаго имѣется изображеніе Николая Чудотворца „Можайскаго“ древней работы, но неизвѣстнаго происхожденія.

о) Отношеніе благочиннаго Богородицкаго округа, Тульской губерніи, священника Ильи Никольскаго, отъ 27 декабря 1886 г., съ приложеніемъ описанія рѣзнаго изображенія Николая Чудотворца „Можайскаго“, находящагося въ Преображенской церкви села Товаркова, неизвѣстнаго происхожденія, но, по предположенію священника означенной церкви, вѣроятно современнаго устроенію прежняго храма, упраздненнаго въ 1882 году за ветхостью, объ устроеніи котораго сохранилась древняя надпись на дубовой доскѣ, переданной г. преподавателю Тульской Семинаріи Н. И. Троицкому.

Опредѣлено: Просить г. Троицкаго доставить транскрипцію надписи.

п) Письмо члена-корреспондента В. К. Трутовскаго съ объясненіемъ монетъ (снимки съ которыхъ были присланы въ Общество О. О. Чекалиннымъ) изъ клада, найденнаго близъ деревни Елюзани, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ. Всѣ 15 монетъ принадлежатъ золотоордынскимъ ханамъ XIV стол., а именно: одна монета 1323 г.—Узбекъ-Хана; восемь монетъ—1344 г., 1347, 1353 и 1356 гг.—Джани-Бекъ I Хана; три монеты 1359 г.—Бирди-Бекъ I Хана; двѣ монеты 1361 г.—Наурузъ-Бекъ-Хана и одна монета—Тохтамышъ-Хана, битая въ годъ его смерти.

4. Секретарь прочелъ рефераты:

а) В. Н. Ястребова, члена-корреспондента Общества, — „Погребальные обычаи въ древнихъ могилахъ бассейна р. Ингула“.

и б) А. К. Жизневскаго, дѣйствительнаго члена Общества, — „Загадочный каменный памятникъ Тверскаго музея“.

Опредѣлено: Статьи передать въ редакціонный Комитетъ.

5. Дѣйствительный членъ Общества О. Е. Коршъ прочелъ рефератъ покойнаго графа А. С. Уварова „О древней мраморной лампѣ изъ собранія гр. А. С. Уварова“.

Опредѣлено: Статью передать въ Редакціонный комитетъ.

6. Графиня П. С. Уварова демонстрировала Обществу нѣсколько картоновъ съ древними бронзовыми предметами, изъ которыхъ нѣкоторые гривны представляютъ совершенно новый типъ, найденными случайно кн. Шаховскимъ на берегу р. Оки, въ Касимовскомъ уѣздѣ, Рязанской губ., причемъ графиня высказала предположеніе произвести изслѣдованія въ этой мѣстности весной нынѣшняго года.

7. Товарищъ секретаря М. В. Никольскій сообщилъ содержаніе письма драгомана русскаго консульства въ Багдадѣ, г. Бальтазара, отъ 18 ноября 1886 г., на имя предсѣдателя Общества, въ которомъ вкратцѣ описываетъ результатъ предпринятой имъ поѣздки съ научной цѣлью по южной Месопотаміи, во время которой онъ подробно осмотрѣлъ Варку, развалины древняго Халдейскаго города Урука. Болѣе подробныя сообщенія объ этихъ развалинахъ, равно какъ о встрѣченныхъ имъ другихъ городахъ Халдеи, онъ обѣщалъ немедленно прислать въ Общество, если оно выразитъ на это свое желаніе. Въ заключеніе, указавъ на невыгодное положеніе въ настоящее время Англичанъ, главнымъ образомъ занимающихся раскопками въ томъ краѣ, г. Бальтазаръ приглашаетъ Археологическое Общество принять участіе въ научной миссіи въ Месопотаміи, которая, по его мнѣнію, можетъ увѣнчаться успѣхомъ.

По поводу этого предложенія, М. В. Никольскій высказалъ мнѣніе, что какъ самые интересы археологівъ, такъ и близость Россіи къ востоку въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ обязываютъ Археологическое Общество включить приобрѣтеніе и изученіе памятниковъ древней Халдеи и Ассиріи въ свою программу. Два пути, по его мнѣнію, ведутъ къ этой цѣли: 1) снаряженіе экспедиціи въ Месопотамію и 2) привлеченіе мѣстныхъ дипломатическихъ представителей Россіи. Первый путь, по его мнѣнію, не можетъ быть удобенъ, второй же, поэтому, есть единственный возможный. Перечисливъ затѣмъ самыхъ выдающихся лицъ, сдѣлавшихъ открытія въ Халдеѣ, и указавъ на то, что всѣ они благодаря своей службѣ были направлены на сдѣланныя ими открытія, находясь въ тѣхъ краяхъ въ качествѣ консуловъ своихъ странъ, г. Никольскій замѣтилъ, что въ лицѣ г. Бальтазара наша наука приобрѣтаетъ себѣ представителя, дѣятельность котораго, если будетъ вѣрно направлена и своевременно поддержана матеріально и нравственно, можетъ повести къ неожиданнымъ и очень важнымъ результатамъ, а потому и предложилъ Обществу установить сношенія съ г. Бальтазаромъ и просить его прислать въ Общество сообщенія какъ о своей личной дѣятельности, такъ и о дѣятельности его собратьевъ другихъ національностей, по изслѣдованію халдейскихъ древностей и, въ случаѣ нужды, оказать ему посильную матеріальную помощь.

По обсужденіи этого вопроса, въ которомъ приняли участіе гг. П. С. Уварова, Ѳ. Е. Коршъ, А. А. Гатцукъ, В. Ѳ. Миллеръ и В. К. Трутовскій, постановлено было: выразить сочувствіе г. Бальтазару его дѣятельности и предпріятіямъ и, вступивъ съ нимъ въ сношенія, въ случаѣ нужды, оказать ему и матеріальную помощь.

Затѣмъ М. В. Никольскій просилъ сдѣлать запросъ г. Бальтазару о дѣятельности французскаго консула г. Багдадѣ г. де-Сарзека по изслѣдованію развалинъ въ Телло, въ виду постановленнаго вопроса объ этомъ на VII Археологическомъ Сѣздѣ. Запросъ г. Никольскаго былъ принятъ Обществомъ.

8. Дѣйствительный членъ Н. В. Никитинъ доложилъ Обществу полученное на его имя письмо отъ П. Д. Давыдова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что у истоковъ р. Ріона, въ мѣстечкѣ Гоби, былъ древній храмъ, который разломали и выстроили новый въ древней оградѣ. Священникъ этой церкви предполагаетъ продать на вѣсъ металлическій ломъ, оставшійся отъ древней церкви. Одинъ изъ знакомыхъ г. Давыдова отыскалъ въ кучѣ лома и приобрѣлъ мѣдныя изображенія животныхъ: тура, лошади и друг. и бронзовыя бляхи ажурной работы и изящнаго чекана (по мнѣнію В. Ѳ. Миллера, подобныя изображенія животныхъ, находимыя на Кавказѣ, суть ex—voto). Лому осталось нѣсколько пудовъ: тутъ есть паникадила, подсвѣчники и другія вещи, замѣчательныя по работѣ, и несомнѣнно древнія. Затѣмъ г. Давыдовъ сообщаетъ, что онъ приступилъ къ нанесенію древнихъ памятниковъ на 5-ти верстную карту Кавказа, при чемъ онъ встрѣчаетъ большія затрудненія вслѣдствіе ея невѣрности. Наибольшая невѣрность карты относится къ Абхазіи.

Затѣмъ Н. В. Никитинъ представилъ Обществу въ даръ отъ П. Д. Да-

выдова металлическую булавку съ сердоликовой головкой и привѣской на серебряной цѣпочкѣ, которая приобрѣтена г. Давыдовымъ въ с. Кальдахварахъ и затѣмъ мѣдную небольшую фигуру звѣря, найденную въ Очендарской общинѣ, близъ горы Дудрибша, въ Абхазіи. Фигура, по мнѣнію Н. В. Никитина, представляетъ лающую собаку, грубой работы, но характеръ и движенія схвачены вѣрно. На всѣхъ 4-хъ лапахъ видны слѣды орнаментаціи, свидѣтельствующей о восточномъ происхожденіи фигуры. По мнѣнію Н. В. Никитина, фигура собаки служила прежде подставкою свѣщника, такъ какъ найденные въ Полтавскомъ свѣщники сдѣланы изъ той-же красной мѣди и совершенно приходятся къ накладкѣ, имѣющейся на головѣ собаки; въ 2-хъ, хвостъ собаки, сдѣланный въ нѣсколько увеличенномъ размѣрѣ противъ туловища и загнутый книзу, представляетъ удобную ручку, и затѣмъ свѣщники, приставленные къ фигурѣ, вмѣстѣ составляютъ очень оригинальное и красивое цѣлое. Для болѣе нагляднаго объясненія Н. В. Никитинъ представилъ сдѣланный имъ рисунокъ.

Затѣмъ Н. В. Никитинъ демонстрировалъ два осколка отъ зеленыхъ мраморныхъ колоннъ храма Баграта въ Кутаисѣ и нѣсколько фотографій съ древностей, найденныхъ въ Анатолиі, изъ которыхъ одна снята съ барельефа прекрасной греческой работы, находящагося въ Самсунѣ, древнемъ Амизусѣ (Amisus Ponti).

По предложенію Н. В. Никитина, гр. П. С. Уваровой и В. Е. Румянцова, П. Д. Давыдовъ предложенъ въ члены-корреспонденты, и опредѣлено ему послать копію съ Сухумскаго отдѣла карты Абхазіи, масштаба 250 саж. въ дюймѣ.

9. С. И. Долговъ представилъ Обществу въ даръ акварельный рисунокъ съ серебрянаго съ финифтью креста, по мнѣнію его работы, XVI вѣка.

Опредѣлено: Жертвователей благодарить.

Засѣданіе было закрыто въ 10¹/₂ час. вечера.

№ 265. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 3-го февраля 1887 года подъ предсѣдательствомъ, за болѣзнь графини П. С. Уваровой, В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, Н. П. Делекторскаго, Д. И. Иловайскаго, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, А. П. Попова, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева и товарища секретари М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретари доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество, книги:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, кн. за январь 1887 г. Спб., in 8^о.

б) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: „Странствованія Василія Григоровича Барскаго“ (вып. 25 дек. и 25 янв.) 1886 и 87 г. Спб., in 8^о.

в) Отъ Дашковскаго Этнографическаго Музея: „Сборникъ матеріаловъ по этнографіи“, вып. 2-ой, 1887 г., in 8^о.

г) Отъ Общ. Любителей Древней Письменности:

1) „Стихиры положенныя на крюковыя ноты. Творенія Царя Іоанна Деспота Россійскаго“, 1886 г., in 4°.

2) „Книга глаголемая Козмы Индикоплова“, 1886 г., in fol.

д) Отъ графини П. С. Уваровой: „Кавказъ.—Путевыя замѣтки“. Москва, 1887 г., in 16°.

е) Отъ И. И. Куриса: „Снимки съ предметовъ и картинъ изъ его собранія. Приложение къ Трудамъ VI Археологич. Съѣзда“, in fol.

ж) Отъ Редакціи „Bullettino di Paleontologia Italiana“: журналъ Ser. II, tom. II, № 11—12, con tav. VIII—XI. Parma, 1886 г., in 8°.

з) Отъ Академіи „Lincei“ въ Римѣ: „Журналъ“, кн. за октябрь, ноябрь и декабрь 1886 г. Roma. in 4°.

и) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Documente privitoare la Istoria Romanilor“. Vol. V, part. II, 1650—1699, cu portretul Lui Constantin-Vodă-Brancoveanu“. 1886 г., in 4°.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Отъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13 января 1887 г. за № 272, съ представленіемъ талона къ ассигновкѣ въ 5000 р. ежегодной правительственной субсидіи Обществу на 1887 годъ.

б) Отъ Совѣта Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края, отъ 30 декабря 1886 г. за № 330, съ просьбою о содѣйствіи его цѣлямъ по собиранію матеріаловъ и свѣдѣній ко всестороннему изученію Астраханскаго края. При отношеніи приложенъ одинъ экз. устава этого Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Отъ Комитета Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ г. Екатеринбургѣ, отъ 10 января 1887 г. за № 323, съ сообщеніемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по устройству въ 1887 г. выставки, съ приложеніемъ ея плана и извѣщеніемъ о льготахъ, исходатайствованныхъ Комитетомъ выставки у желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ обществъ на проѣздъ для гг. экспонентовъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо Н. Ѳ. Красносельцева, члена-корреспондента Общества, на имя графини П. С. Уваровой, съ представленіемъ сообщенія своего объ одной рукописи Соловецкой бібліотеки—„Чиноvníкъ архангело-городскаго каедральнаго собора и архангело-городская лѣтопись“.

Постановлено: передать статью въ Редакціонный Комитетъ.

д) Отъ Техническо-Строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 декабря 1886 г. за № 2221, въ отвѣтъ на просьбу Общества о доставленіи плановъ и рисунковъ древняго Серпуховскаго Кремля, Комитетъ извѣщаетъ, что при министерствѣ не оказалось просимыхъ Обществомъ чертежей, а также нѣтъ свѣдѣній и о томъ, гдѣ они находятся въ настоящее время.

Постановлено: передать въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

е) Отъ Серпуховскаго городского головы, отъ 15 января 1887 г. за № 10, съ сообщеніемъ, что, не смотря на все желаніе городского Общества пожертвовать на реставрацію Серпуховскаго Кремля 3000 рублей, оно, по скудости средствъ, нашло возможнымъ отпустить только одну тысячу рублей. При этомъ город. голова присовокупляетъ, что, по его мнѣнію, если реставрацію стѣнъ произвести хозяйственнымъ способомъ, то вся работа обойдется не дороже 7000 рублей.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

ж) Отъ Главнаго Штаба Военнаго Министерства, отъ 26 января 1887 г. № 4936, увѣдомленіе на ходатайство Общества о льготахъ на проѣздъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ для членовъ VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославль, что имъ разрѣшенъ даровой обратный проѣздъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

з) Отъ Главнаго Управленія Сысертскихъ Горныхъ Заводовъ, отъ 22 января за № 798, съ сообщеніемъ собранныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ древностяхъ, съ приложеніемъ 3-хъ таблицъ снимковъ съ найденныхъ древнихъ вещей.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

и) Три отношенія Ярославскаго Предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда:

1) Отъ 21 января 1887 г., за № 4, съ сообщеніемъ просьбы Вятскаго Губ. Статистич. Комитета г. секретаря И. А. Спасскаго о денежной субсидіи со стороны Московск. Археологич. Общества, въ размѣрѣ 150—200 руб., на напечатаніе труда г. Первухина — „О доисторическихъ древностяхъ Глазовскаго уѣзда“.

П о с т а н о в л е н о: вступить по сему дѣлу въ сношеніе съ Вятскимъ Губ. Статистич. Комитетомъ.

2) Отъ 29 января 1887 г., за № 18, съ представленіемъ въ копіи предложенія г. Селиванова поручить раскопки и изслѣдованія въ мѣстностяхъ около г. Архангельска и Холмогоръ г. инспектору Архангельской гимназіи Г. О. Минейко, на что достаточно, по его мнѣнію, ассигновать 100 рублей. При этомъ Предварительный Комитетъ VII Археологическаго Съѣзда увѣдомляетъ, что настоящее предложеніе сообщается Обществу въ виду имѣющагося свѣдѣнія о предложеніи профессора Д. Н. Анучина предпринять раскопки въ этой мѣстности.

П о с т а н о в л е н о: свестись по этому дѣлу съ Д. Н. Анучинимъ.

и 3) Отъ 27 января 1887 г., за № 3, съ просьбою сообщить свѣдѣнія о льготахъ на проѣздъ, какія будутъ предоставлены членамъ VII Археологическаго Съѣзда желѣзно-дорожными Обществами.

П о с т а н о в л е н о: сообщить просимыя свѣдѣнія.

4. Дѣйствительный членъ Общества В. Θ. Миллеръ, познакомившій Общество, въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій, съ своими археологическими изслѣдованіями лѣтомъ 1886 г. въ Чечнѣ, въ настоящемъ сообщеніи перешелъ къ изслѣдованіямъ своимъ въ Осетіи, которая еще прежде была для него предметомъ усерднаго и плодотворнаго изученія. Сообщение свое референтъ началъ краткимъ очеркомъ судебъ христіанства въ этой странѣ. По его мнѣнію, христіанство въ Осетіи распространилось съ двухъ сторонъ—изъ

Грузин и изъ Византіи, но не успѣло пустить прочныхъ корней въ этой странѣ и до сихъ поръ тѣсно сплетается съ языческими вѣрованіями народа, такъ что и въ настоящее время еще можно сказать, что Осетины отличаются двоевѣріемъ. Впрочемъ грузинское вліяніе до сихъ поръ чувствуется въ словѣ „*дзуаръ*“, которымъ Осетины означаютъ древнія церкви, часовни и вообще мѣста священныя, принявшія съ теченіемъ времени уже языческій колоритъ; слово это, по мнѣнію г. референта, происходитъ отъ грузинскаго „*джвари*“, что значитъ—*крестъ*. Изслѣдованія г. Миллера касались западной (изъ Владикавказа) части Осетіи и сосредоточивались преимущественно въ аулахъ: Дзивчисъ, Ладзѣ и Санибѣ. Описывая встрѣченные въ этихъ мѣстахъ памятники древности, референтъ демонстрировалъ при этомъ и рисунки этихъ памятниковъ. Рассказывая о настоящемъ положеніи дзваровъ—этихъ древнехристіанскихъ памятникахъ—г. Миллеръ подробно описалъ и обряды, которыми въ настоящее время сопровождается въ этихъ святилищахъ принесеніе жертвы, напр., „закланіе барана“. Кромѣ другихъ столпообразныхъ памятниковъ, почитаемыхъ священными, г. Миллеръ указалъ и на слѣды почитанія деревьевъ. Могилы, изслѣдованныя въ этой экспедиціи, отличались разнообразіемъ устройства: погребали въ каменной гробницѣ, составленной изъ плитъ, либо сложенной изъ камней на глинѣ; хоронили также въ особыхъ зданіяхъ или усыпальницахъ, сложенныхъ изъ камня, иногда имѣющихъ форму пирамиды; наконецъ, хоронили и въ пещерахъ.

Вещи, добытыя изъ могилъ Осетіи, были представлены Обществу въ этомъ-же засѣданіи. Изъ нихъ особенный интересъ представляли круглыя металлическія зеркала, и въ особенности одно зеркало съ рельефными изображеніями крестовъ и Соломоновой печати. Спутникъ г. Миллера, г. Харузинъ, со своимъ товарищемъ, сдѣлали счастливую находку въ погребальной пещерѣ Санибы: они нашли сердоликовый камень съ вырѣзаннымъ на немъ вглубь изображеніемъ сирены. По поводу этого изображенія г. Миллеръ познакомилъ Общество съ изслѣдованіями г. Стефани по этому вопросу. Стиль этого изображенія позволяетъ отнести этотъ камень къ греко-римской эпохѣ.

5 Дѣйствительный членъ Общества В. И. Сизовъ въ своемъ сообщеніи коснулся другой мѣстности Кавказа—Черноморскаго побережья, начиная отъ селенія Береговаго, въ 100 верстахъ на югъ отъ г. Новороссійска; въ своемъ сообщеніи референтъ представилъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ въ могильникахъ у Геленджика, у сел. Кабардинки, близъ Новороссійска, у горы Мысхако, въ Цемесской долинѣ и, наконецъ, въ станицахъ Натухайской и Раевской, лежащихъ уже въ Кубанской области.

Въ могильникахъ у бухты Геленджика и у горы Мысхако г. Сизовъ нашелъ, кромѣ обыкновеннаго способа погребенія—еще и сожженіе труповъ; жженыя кости вмѣстѣ съ вещами обыкновенно складывались въ большую глиняную урну, которая неглубоко закапывалась въ землю, такъ что подобная могила обозначалась небольшою насыпью; напротивъ того, курганы съ погребеніемъ доходили отъ 1 до 3 метровъ и обозначались рядами торчащихъ плитъ у окружности основанія кургана; камни эти располагались въ формѣ квадрата по краямъ площадки, выложенной плоскими камнями; посреди площадки обыкновенно находилась гробница, сложенная изъ большихъ плитъ и покрытая по-

перечными плитами, въ ней обыкновенно находились кости нѣсколькихъ скелетовъ (до 5). Впрочемъ въ могильникѣ близъ Натухайской станицы референтъ встрѣтилъ курганы, заключавшіе въ себѣ до 5-ти гробницъ, расположенныхъ по краямъ кургана, между тѣмъ какъ середина его была занята только землей. Гробницы эти дали много вещей, въ особенности украшеній изъ серебра, но болѣе всего была важна находка 8 серебряныхъ монетъ, изъ числа которыхъ три, лучше сохранившіяся, были опредѣлены проф. Лазаревскаго института И. Н. Холмогоровымъ, — онѣ чеканены ханами Узбекомъ и Джанибекомъ и относятся, слѣдовательно, къ XIV столѣтію

Особеннымъ характеромъ погребенія отличался могильникъ у Раевской станицы: вмѣсто каменной гробницы, въ курганахъ этого могильника скелеты лежали въ деревянныхъ бревенчатыхъ гробахъ. Положеніе скелетовъ было съ востока на западъ, тогда какъ въ прежнихъ гробницахъ оно было съ сѣвера на югъ. — Всѣ эти признаки, а также и нѣкоторые другіе, указываютъ, по мнѣнію г. Сизова, на принадлежность этого могильника иной народности, появившейся въ этихъ мѣстахъ позже. Въ этомъ-же могильникѣ, у края кургана, въ слоѣ глины, найдены черепки сосуда древней формы, бронзовая стрѣлка и кости скелета, — все это, по мнѣнію референта, указываетъ на слѣды болѣе древняго погребенія, относящагося, быть можетъ, къ эпохѣ „бронзоваго вѣка“. Кромѣ того, г. Сизовымъ были изслѣдованы два ящика — долмена у Натухайской станицы и близъ Геленджика. Чтеніе г. референтъ сопровождалъ демонстраціею рисунковъ, представляющихъ главнѣйшіе типы и нѣкоторыя детали гробницъ изслѣдованныхъ мѣстностей. Изъ послѣднихъ двухъ рисунковъ одинъ относится къ стоячему большому камню, съ которымъ у черкесь-натухайцевъ было связано преданіе о св. Георгіѣ; а другой рисунокъ представляетъ каменный крестъ, видѣнный г. Сизовымъ у мѣстечка Сукко. Кромѣ рисунковъ, референтомъ были представлены на разсмотрѣніе Общества сосуды и другія вещи, найденныя въ гробницахъ.

№ 266. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи Общества были избраны въ члены-корреспонденты предложенные ранѣе: С. І. Долговъ и П. Д. Давыдовъ.

№ 267. Протоколъ засѣданія комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ 10 февраля 1887 года, въ зданіи Историческаго музея, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: И. Е. Забѣлина, А. А. Мартынова, А. Л. Обера, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. П. Попова, В. И. Сизова, Ю. Д. Филимонова и секретаря комиссіи Н. В. Никитина.

Комиссія рассмотрѣла проекты фасада зданія Московской Городской Думы, составленные архитекторами: В. Н. Карнѣевымъ, Д. Н. Чичаговымъ и два К. Терскимъ и пришла къ слѣдующему заключенію:

1. Ни одинъ изъ четырехъ проектовъ не выдержанъ въ русскомъ стилѣ

и всё они представляют смѣсь русскихъ частей, преимущественно XVII вѣка, съ шаблонными частями модной архитектуры.

2. Композиція всѣхъ четырехъ фасадовъ не имѣетъ характера, соответствующаго значенію зданія, требующаго спокойной и серьезной формы.

3. Отдѣлка разныхъ частей зданія: карнизовъ, оконъ, угловъ, поясовъ, лопатокъ и проч. не выдержана вполне въ русскомъ стилѣ XVII вѣка, къ которому болѣе всего подходятъ проектированные фасады по большинству ихъ деталей. Наиболѣе единства въ отдѣлкѣ частей видно въ проектѣ г. Чичагова.

Вслѣдствіе приведенныхъ заключеній ни одинъ изъ четырехъ проектов не могъ быть одобренъ комиссіею.

Въ заключеніе опредѣлено было выразить сочувствіе г. московскому городскому головѣ за его серьезное отношеніе къ составленію проекта зданія Московской Городской Думы, выразившееся въ выборѣ отечественнаго стиля, соответствующаго значенію Московской Городской Думы и мѣстности, богатой великими историческими воспоминаніями.

№ 268. Протоколъ засѣданія комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ 16 марта 1887 года подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: графини П. С. Уваровой, И. Е. Забѣлина, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. А. Обера, А. М. Павлинова, Ю. Д. Филимонова и секретаря Общества А. В. Орѣшникова.

1. Засѣданіе было собрано по желанію г. московскаго городского головы Н. А. Алексѣева, который обѣщалъ быть для объясненія ему рѣшенія комиссіи о проектахъ Московской Городской Думы, составленныхъ архитекторами гг. Карнѣевымъ, Терскимъ и Д. Н. Чичаговымъ, но по открытіи засѣданія графиня П. С. Уварова сообщила Обществу, что городской голова извѣстилъ ее письмомъ, что быть не можетъ, такъ какъ одновременно назначено въ думѣ засѣданіе Санитарной Комиссіи, на которомъ онъ долженъ присутствовать, и потому вмѣсто себя просилъ явиться гласныхъ: А. С. Холинскаго и Д. Н. Чичагова.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія Комиссіи, затѣмъ

3. Д. Н. Чичаговъ просилъ объяснить ему тѣ требованія Археологическаго Общества, которыя желательны отъ проекта зданія въ русскомъ стилѣ. И. Е. Забѣлинъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, замѣтилъ вообще, что существующія ходячія понятія и представленія о русскомъ стилѣ очень неопредѣленны и смутны, и потому строители поступаютъ съ великимъ своеправіемъ и произволомъ, выдавая за русскій стиль все, что изобрѣтаетъ фантазія, лишь были бы собраны и связаны въ одно проектируемое цѣлое разнообразными формами, встрѣчающимися на древнерусскихъ зданіяхъ. Въ подтвержденіе этого замѣчанія Д. Н. Чичаговъ объяснилъ, что между строителями у каждаго существуетъ свой русскій стиль. На это И. Е. Забѣлинъ замѣтилъ, что въ

этихъ словахъ и заключается характеристика того, въ какомъ положеніи находится разработка зодчества русскаго стиля. Въ сущности выходитъ, что никакого русскаго стиля налицо не имѣется; между тѣмъ этотъ стиль существуетъ, ибо существуютъ памятники, стиль которыхъ никакъ иначе нельзя назвать, какъ русскимъ. Весь вопросъ въ томъ, какъ выполнить задачу, чтобы зданіе, вновь проектируемое, отличалось именно русскимъ стилемъ. По мнѣнію И. Е. Забѣлина для такой цѣли необходимо избрать какой-либо одинъ памятникъ или нѣсколько, но вполне однородныхъ, однохарактерныхъ, одновременныхъ и по такому образцу или нѣсколькимъ подобнымъ образцамъ воспроизвести новое зданіе, другими словами, необходимо выдержать въ зданіи опредѣленный типъ и характеръ. Для такой разработки можно взять за образецъ, на примѣръ, храмъ Василія Блаженнаго, имѣющаго въ изобиліи чисто русскихъ деревянныхъ формъ, или же кремлевскій теремъ, церковь Рождества въ Путинкахъ и т. д. Но необходимо проникнуться стилемъ каждаго изъ этихъ памятниковъ и по ихъ образцамъ выработать тотъ или другой проектъ. Едва ли такой способъ разработки представитъ затрудненія, но тогда для всѣхъ будетъ понятіе, въ какомъ именно стилѣ воспроизводится зданіе. Теперь же строители въ своихъ проектахъ воспроизводятъ всякую смѣсь изъ набора древнихъ, но разновременныхъ, разнородныхъ и разнообразныхъ формъ и сооружаютъ зданія, которыя своимъ характеромъ нисколько не напоминаютъ древнерусскихъ зданій и походятъ болѣе всего на фантастическія декораціи. Зданіе думы очень желательно построить въ такомъ русскомъ стилѣ, который выражалъ бы всѣмъ знакомыя и, такъ сказать, родныя черты древнерусскихъ зданій и вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ бы монументальность постройки. Переходя къ самому проекту, представленному г. Чичаговымъ, И. Е. Забѣлинъ обратилъ вниманіе на размѣръ зданія въ длину, который равняется 50 сажень, и предложилъ выразительнѣе разъяснить эту длину на три доли и среднюю долю, заключающую въ себѣ, по проекту г. Чичагова, зало засѣданій, обдѣлать какъ можно выразительнѣе, дабы уничтожить впечатлѣніе монотонной казарменной длины. На вопросъ г. Чичагова, какого вѣка желателенъ былъ бы стиль думы XVI или XVII, И. Е. Забѣлинъ предпочелъ XVI вѣкъ, съ чѣмъ согласился и Ю. Д. Филимоновъ, прибавивъ, что XVI вѣкъ былъ наибольшимъ расцвѣтомъ для русскаго искусства, такъ какъ западноевропейское возрожденіе искусствъ имѣло вліяніе и на Россію. Рѣшено было, что выборъ стиля XVI или XVII вѣка представляется вкусу архитектора.

4. Д. Н. Чичаговъ заявилъ, что онъ вчернѣ заготовилъ еще новый проектъ зданія думы, который обѣщалъ принести въ слѣдующее засѣданіе.

5. А. А. Мартыновъ представилъ Обществу отдѣльное мнѣніе слѣдующаго содержанія: „Я нахожу, что всѣ проекты для зданія Московской Городской Думы составлены по мотивамъ архитектурнымъ, которые мы встрѣчаемъ въ старинныхъ русскихъ постройкахъ. Большую гармонію въ частяхъ я нахожу въ проектѣ архитектора Д. Н. Чичагова. Этотъ родъ архитектуры, не имѣя выработанныхъ правилъ, заключается преимущественно въ умѣньи выбрать изъ старинныхъ построекъ такія части, которыя бы въ цѣломъ про- являли изящныя формы“.

6. Затѣмъ доложено было отношеніе Духовной Консисторіи, отъ 23 февраля сего года за № 1075, о перестройкѣ и расширеніи храма во имя Неопалимой Купины съ цѣлью соединенія его съ главнымъ храмомъ Московскаго Зачатіевскаго женскаго монастыря. Изъ отношенія видно, что эта церковь, построенная въ 1766 году, была возобновлена въ 1816 году, по сему предполагаемая перестройка церкви и разрѣшена безпрепятственно.

№ 269. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17 марта 1887 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, Н. П. Горожанскаго, С. І. Долгова, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, В. О. Ключевскаго, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандупуло, В. Е. Румянцова, В. К. Трутовскаго, Ю. Д. Филимонова, И. А. Шлякова и секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. М. В. Никольскій указалъ на заслуги проф. И. Н. Холмогорова, какъ оріенталиста, и предложилъ его въ члены-корреспонденты, прибавя, что къ предложенію присоединяется и Ѳ. Е. Коршъ.
3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество книги:
 - а) Отъ Общества любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи:
 - 1) „Протоколы засѣданій Имп. Об. люб. Е., А. и Эт. съ 15 окт. 1865 по февр. 1869 г.“ Томъ III, вып. 2. Москва, 1886 г., in 4°.
 - 2) „Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко“. Томъ XXXIV, вып. 2, 1886 г., in 4°.
 - 3) „Антропологическая Выставка“. Томъ XXXV и XLIX, вып. 1 и 2, 1886 г., in 4°.
 - 4) „Строеніе моховыхъ цвѣтовъ“. Томъ XLVI, вып. 2. Москва, 1886 г., in 4°.
 - 5) „Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго Музея“. Томъ XLVII, вып. 2, 1886 г., in 4°.
 - 6) „Труды Этнографическаго отдѣла Об. люб. Е., А. и Э.“, кн. VII. Томъ XLVIII, вып. 1,—in 4°.
 - 7) „Протоколы засѣданій Антропологическаго отдѣла съ 4 дек. 1881 по 1886 г.“. Томъ XLIX, вып. 3,—in 4°.
 - 8) „Протоколы засѣд. Зоологич. отд.“. Томъ L, вып. 1,—in 4°.
 - б) Отъ Православн. Палестинск. Общ.: „Странствованія Барскаго“, вып. 25 февр. 1887 г., in 8°.
 - в) Отъ Министер. Народн. Просвѣщ.: „Журналъ“, кн. за февр и мартъ 1887 г. Спб., in 8°.
 - г) Отъ Импер. Русск. Географ. Общ.: „Извѣстія“. Томъ XXII, вып. 4 и 5, Спб. 1887 г., in 8°.
 - д) Отъ Восточно-Сибирск. отдѣл. Им. Русс. Геогр. Общ.: „Извѣстія“. Томъ XVII, № 1—2; Иркутскъ, 1886 г., in 8°.

е) Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“. Журналъ, кн. за январь и февраль 1887 г., in 8°.

Отъ Славянск. Благотвор. Общества:

а) „Извѣстія“. Кн. за янв. и февр. 1887 г. Спб., in 8°.

б) „Разности православи. и папистовъ въ ученіи церкви“. Брош., in 16°.

з) Отъ Саратовск. Ученой Архивной Коммисіи: „Протоколъ засѣд. 16 дек. 1886 г.“. Саратовъ, 1887 г., in 8°.

и) Отъ Тамбов. Учен. Архив. Комм.: „Извѣстія“, вып. XIII, 1887 г., in 8°.

і) Отъ Общ. любит. древней письменн.: „Книга глаголемая Козьмы Индикоплова“. Спб. 1886 г., in fol.

к) Отъ Вологодск. Губ. Статис. Комитета:

1) „Описание Вологодск. Каѳедраля. Софійскаго собора“. 1863 г.

2) „Описание Спасообиденной Всеградской церкви“. 1879 г.

3) „Описание Семигородной Успенской пустыни“. 1881 г.

4) „Описание Вологодск. Спасо-Прилуцкаго монастыря“. 1884 г.

5) „Путеводитель по Вологдѣ“. 1874 г., in 8°.

л) Отъ г. Ястребова: „Свѣдѣнія объ археологическ. коллекціи при Елизаветтр. земск. Реальн. училищѣ“. Брош., in 8°.

м) Отъ А. Ѳ. Лихачева: „Золотой кладъ изъ данаровъ Патанскихъ султановъ Индіи“. Брош., in 8°.

н) Отъ В. К. Трутовскаго: „Une monnaie inédite d'Abou-Said Behadour-Khan“. Масон, 1887, in 4°.

о) Отъ Игуменъи Антоніи: „Историческое описание Московскаго Ново-дѣвичьяго монастыря“. 1885 г., in 8°.

п) Отъ „Народнаго Дома“ въ Львовѣ:

1) „Вѣстникъ“. Брош., in 8°.

2) „Юбилейное издан. въ память 300 л. Львовскаго Ставропигійскаго Братства“. Томъ I, 1886 г., in fol.

р) Отъ Галицко-Русской Матицы, въ Львовѣ: „Литературный сборникъ“, вып. 2, 1886 г., in 8°.

с) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Miran Costin“. 1886 г., in 8°.

т) Отъ Редакціи: „Журналъ—Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“, № 1 и 2. 1887 г., in 8°.

у) Отъ редакціи „Paleontologia Italiana“:

1) „Caetano Chierici. Memoria“. Parma, 1886, in 8°.

2) „Журналъ-Bullettino di Paleontol“. № 2, 1887, in 8°.

ф) Отъ Корол. Общ. Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ: „Aarbger. Журналъ“. 1886 г. Томъ II, вып. 4, in 8°.

х) Отъ Корол. Академіи „Lincei“, въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di Antichita“. Январск. кн. 1887 г., in 4°.

ц) Отъ Корол. Чешск. Музея въ Прагѣ:

1) „Pamatky“, № 7 и 8, 1886 г., in 4°.

2) „Zpráva jednatelská“, 1887 г., 8°.

3) „Jenznam elenü spolecnosti“, 1885 г., in 8°.

ч) Отъ Giorana Gozzadini: „Scavi Governativi in un lembo della Necropoli Felsine“ 1885—86. Bologna, in 8°.

П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодарить, а книги передать въ библіотеку Общества.

4. Принесенный въ Общество Д. Н. Чичаговымъ новый черновой проектъ Московской Городской Думы рѣшено рассмотретьъ отдѣльно, для чего г. Чичагова просили принести его въ Историческій музей.

5. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо К. Д. Мачаваріани съ благодарностью за избраніе его въ члены-корреспонденты Общества и съ извѣщеніемъ о монетахъ, выброшенныхъ во время бури на Сухумскій берегъ. Монеты принадлежатъ М. Антонію Триумвиру, Октавію Августу, византійскія и др. не разобранныя имъ.

б) Письмо В. И. Чернявскаго изъ Сухума, отъ 2 февраля 1887 г., съ благодарностью за избраніе въ члены-корреспонденты и съ извѣщеніемъ о разныхъ памятникахъ древности, находящихся въ той мѣстности и затѣмъ сообщаетъ объ одной коллекціи древнихъ монетъ, находящейся въ Сухумѣ у г. Чапарова, которую тотъ желаетъ принести въ даръ Историческому Музею съ условіемъ, если Музей пришлетъ официальную бумагу.

Товарищъ Предсѣдателя Музея И. Е. Забѣлинъ заявленіе это принялъ къ свѣдѣнію.

в) Письмо г. Лихачева изъ Казани, отъ 22 января 1887 г. съ приложеніемъ его статьи для библіотеки Общества (см. ст. 3, лит. м.).

г) Отвѣтъ г. саратовскаго губернатора на письмо гр. П. С. Уваровой съ просьбою получить нѣсколько оловянныхъ монетъ и рисунки котла, найденныхъ въ селѣ Комаровкѣ, о чемъ сообщалось въ газетахъ. Во отвѣтъ г. саратовской губернаторъ пишетъ, что никакихъ оловянныхъ монетъ найдено не было, но въ разрытомъ крестьянами курганѣ въ с. Комаровкѣ найдено 6 мѣръ угля, заплетенный конскій хвостъ и мѣдный котелъ въ 18 ф., отправленный въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

д) Письмо Сеніора Ставропигійскаго Института, въ Львовѣ, Исидора Ивановича Шараневича, отъ 19 января 1887 г., въ которомъ онъ извѣщаетъ о поднесеніи Московск. Археолог. Обществу 1-го тома Юбилейнаго изданія въ память 300 лѣтней годовщины основанія Ставропигійскаго братства „Народнаго Дома“, въ Львовѣ (см. ст. 3, лит. п.).

О п р е д ѣ л е н о: Благодарить, Ставропигійскій Институтъ.

е) Заявленіе академика-архитектуры И. П. Захѣскаго съ отказомъ наблюдать за реставраціей церкви села Пруссъ, Коломенскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: Снести по сему дѣлу съ священникомъ с. Пруссъ.

ж) Отношеніе вологодскаго губернатора, отъ 13 марта 1887 г. за № 74, съ приложеніемъ 5 брошюръ, заключающихъ описаніе нѣкоторыхъ древнихъ церквей и монастырей Вологодской губ. (см. ст. 3, мт. в.). Отношеніе это прислано въ отвѣтъ на просьбу Общества прислать описанія и статьи по мѣстной археологіи, помѣщенные въ Епархальныхъ Вѣдомостяхъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. вологодскаго губернатора.

з) Отношеніе Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ, отъ 9 февраля 1887 г., съ изложеніемъ хода дѣла о предполагаемомъ ремонтѣ церкви въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ въ Казани. Въ виду возбужденнаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ вопроса

о приістановкѣ сломки означенной церкви, Казанское Общество Археологій сообщаетъ, что по этому поводу профессоръ Корсаковъ входилъ въ сношенія съ преосвященнымъ Кирилломъ, который заявилъ, что вслѣдствіе предписанія Высокопреосвященнаго Палладія сломка зданія уже приістановлена, и что въ этомъ смыслѣ постановлено увѣдомить Московское Археологическое Общество и выѣстѣ съ тѣмъ просить дѣйствительнаго члена Общества г. Хризановича, губернскаго архитектора, произвести осмотръ зданія, сообщить: 1) на сколько необходимъ ремонтъ, и 2) не можетъ ли быть произведенъ ремонтъ безъ нарушенія древняго наружнаго стиля зданія.

Изъ прочитанныхъ затѣмъ 2-хъ отношеній: г. оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и архіепископа Казанскаго и Свияжскаго Палладія, отъ 25 февраля 1887 г., видно, что *Іоанно-Предтеченскій храмъ еще въ сентябрѣ и октябрѣ разобранъ почти до фундамента съ разрѣшенія Св. Синода, послѣдовавшаго въ іюнѣ 1886 г.*

П о с т а в л е н о: выразить Казанскому Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи сожалѣніе въ допущеніи разобрать церковь Іоанна Предтечи.

я) Затѣмъ секретарь доложилъ Обществу гипсовую форму съ надписи, полученную отъ Н. А. Демидова изъ с. Быковки, Васильсурскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, и прочелъ рефератъ члена-корреспондента Общества В. Н. Ястребова „Камень съ узорами изъ кургана близъ дер. Николаевки, Александровскаго уѣзда, Херсонской губерніи“.

Статью опредѣлено передать въ редакціонный комитетъ

і) Письмо комитета Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ г. Екатеринбургѣ, на имя гр. П. С. Уваровой, въ которомъ сообщается, что во время выставки предположено устроить рядъ засѣдацій съ участіемъ тѣхъ ученыхъ, которые пріѣдутъ на выставку, а потому, если Московское Археологическое Общество пришлетъ своихъ делегатовъ, то комитетъ надеется, что они примутъ участіе въ засѣданіяхъ.

П о с т а в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

6. Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова доложила слѣдующіи бумаги:

а) Благодарность П. Д. Давыдова и Бертъе-Делагарда за избраніе въ члены-корреспонденты Общества.

б) Благодарность Минусинскаго музея за присылку всѣхъ изданій Общества.

в) Письмо протоіерея П. Г. Лебединцева, отъ 8 февраля 1887 года, въ отвѣтъ на запросъ графини П. С. Уваровой о контурахъ Кіево-Кирилловской церкви. Древніе контуры означенной церкви сохранены въ точности; древняя живопись не закрашена масляною краской, а покрыта стекляннмъ лакомъ для предохраненія отъ дальнѣйшей порчи. Живописныя работы производились подъ наблюденіемъ А. В. Прахова и окончены, а теперь оканчиваются: установка мраморнаго иконостаса во вкусѣ XII вѣка, влѣроса, горняго мѣста и проч.

г) Письмо инспектора Межеваго отдѣла канцеляріи главноначальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края, г. Цицосани, отъ 23 января 1887 года изъ г. Тифлиса, съ приложеніемъ приносимыхъ полков-

никомъ Цилосани въ даръ Московскому Археологическому Обществу фотографическихъ копій 250 саж. и 2-хъ верстной съемки Сухумскаго округа и съ просьбой хранить эти карты въ Обществѣ и выдавать только лицамъ, занимающимся учеными изысканіями подъ ихъ личную отвѣтственность, такъ какъ карты эти представляютъ правительственный секретъ.

Постановлено: выразить полковнику Цилосани благодарнасть за пожертвованіе, а Н. В. Никитинъ предложилъ его въ члены-корреспонденты Общества, имѣя въ виду его неоднократно услуги членамъ Кавказской экспедиціи. Къ предложенію г. Никитина присоединились — гр. П. С. Уварова и секретарь Общества.

д) Письмо крестьянина П. И. Карташева съ Кыштымскаго завода, Пермской губ., въ которомъ онъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о чудскихъ городищахъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Постановлено: „свѣдѣнія“ передать въ редакціонный комитетъ и войти въ переписку съ П. И. Карташовымъ.

е) Письмо г. Хвольсона отъ 25 февраля 1887 г., въ которомъ онъ выражаетъ желаніе познакомиться съ Семирѣченскими надписями, присланными докторомъ Поярковымъ.

Постановлено: въ просьбѣ г. Хвольсона отказать, такъ какъ этими надписями имѣетъ въ виду заняться для VII археологическаго съѣзда М. В. Никольскій.

ж) Письмо, на имя гр. П. С. Уваровой, подписанное директоромъ Симферопольской гимназіи г. Тимашевскимъ и 4-мя преподавателями—гг. Маркевичемъ, Ребецомъ, Лашковымъ и Яшуржинскимъ, отъ 6 марта 1887 года, въ которомъ сообщается, что по рѣшенію Педагогическаго Совѣта гимназіи опредѣлено открыть музей Крымскихъ древностей, а для расширенія дѣятельности подписавшіеся подъ письмомъ просятъ принять ихъ всѣхъ или же одного директора гимназіи въ члены Московскаго Археологическаго Общества, чтобы этимъ получить болѣе правъ для изысканій и раскопокъ въ Крыму, и избранныхъ членовъ просятъ признать Крымскимъ Отдѣленіемъ Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: довести до свѣдѣнія г. директора Симферопольской мужской гимназіи, что Московское Археологическое Общество не имѣетъ права открывать отдѣленій въ другихъ городахъ, но можетъ имѣть комиссіи, состоящія изъ членовъ Общества, въ члены же Общества поступаютъ люди, заявившіе себя на поприщѣ археологической дѣятельности, поэтому Московское Археологическое Общество будетъ ожидать отъ всѣхъ подписавшихся подъ письмомъ результатовъ ихъ археологической дѣятельности и тогда они будутъ предложены въ члены, исключая директора гимназіи, заявившаго о своей дѣятельности экскурсіями по Крыму, который предложенъ къ баллотировкѣ въ слѣдующее экстренное засѣданіе гр. П. С. Уваровой, И. Е. Забѣлинымъ и секретаремъ Общества.

з) Отношеніе Ставропольскаго Губенскаго Правленія отъ 31 января 1887 г. съ приложеніемъ 92 коп. на сооруженіе памятника первопечатнику Ивану Ѳедоровичу. При этомъ гр. П. С. Уварова заявила, что необходимо было бы подвинуть дѣло постановки Ивану Ѳедоровичу памятника, на что А. М. Пав-

линовъ предложилъ объявить конкурсъ на составленіе проектовъ памятника Ивану Федоровичу въ рисункахъ, что было принято къ свѣдѣнію.

н) Гр. П. С. Уварова, представивъ Обществу 1 экз „Метрики“, разсылаемой С.-П.-Бургской Академіей Художествъ по церквамъ, монастырямъ Россіи для полученія вопросныхъ свѣдѣній какъ о самихъ храмахъ, такъ и о предметахъ древности въ нихъ находящихся, заявила, что всѣ вопросы, поставленные въ „метрики“, цѣлкомъ взяты изъ „Записки для собиранія русскихъ древностей“, составленной еще въ 40-хъ годахъ Сахаровымъ и покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ.

і) Письмо П. Д. Давыдова, отъ 10 янв. 1887 г. съ приложеніемъ карты верхней Абхазіи, 5 верстн. масштаба, съ показаніемъ на ней нѣкоторыхъ памятниковъ древности.

к) Отъ Чл. Корресп. А. М. Сементовскаго, письмо съ приложеніемъ № 13 Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ которомъ помѣщена его статья „Человѣкъ каменнаго вѣка въ Витебской губ.“, составляющая V-ую главу приготовленнаго къ печати его сочиненія „Бѣлорусскія древности“.

Постановлено: гг. Давыдова и Сементовскаго благодарить.

л) Гр. П. С. Уварова представила Обществу списокъ церквей Олонецкой губ., полученный д. чл. Общ. А. М. Павлиновымъ отъ конференцъ-секретаря Спб. Академіи Художествъ.

Постановлено: „Списокъ“ сдать въ Редакціонный комитетъ.

м) Письмо Е. Д. Филицына изъ Екатеринодара отъ 5 марта, съ приложеніемъ 80 №№ фотографій, относящихся къ его очерку памятниковъ христіанства въ Кубанской области, который онъ въ скоромъ времени обѣщаетъ окончить. Далѣе, г. Филицынъ пишетъ, что мыѣшнинимъ лѣтомъ онъ будетъ жить въ Черноморскомъ округѣ, гдѣ предполагаетъ заняться археологическими изслѣдованіями и предлагаетъ свои услуги Археологическому Обществу, проситъ для этой цѣли небольшой субсидіи.

Гр. П. С. Уварова предложила Обществу дать г. Филицыну порученіе изслѣдовать и снять фотографіи съ тѣхъ доленовъ въ Черноморскомъ округѣ, къ которымъ нельзя было проникнуть прошлымъ лѣтомъ, по причинѣ осенней эпидеміи, и затѣмъ поручить изслѣдовать тотъ курганъ близъ мыса Адлера, который былъ указанъ г. Давыдовымъ. Для этой цѣли выдать ему до 500 руб. изъ суммъ, отпущенныхъ Государемъ Императоромъ на кавказскую экспедицію.

Предложеніе графини Уваровой было принято и опредѣлено увѣдомить въ этомъ смыслѣ г. Филицына.

7. Гр. П. С. Уварова довела до свѣдѣній Общества, что отъ г. Бернадскаго получено 2 ящика костей изъ нещеръ около р. Баврылы, близъ Тифлиса, которые переданы Д. Н. Анучину для опредѣленія.

8. Гр. П. С. Уварова заявила, что во время ея поѣздки въ С.-Петербургъ она видѣлась съ профес. П. А. Висковатовымъ, который прошлымъ лѣтомъ произвелъ раскопки въ Силламагахъ подъ Нарвою; найденные предметы были бы весьма желательны для VII Съѣзда, для этого гр. Уварова предложила войти въ переписку съ профес. Висковатовымъ, просить его пріѣхать на Съѣздъ, привести съ собою сдѣланныя имъ находки и, съ тѣмъ

вмѣстѣ, просить его произвести раскопки еще неизслѣдованныхъ могилъ той мѣстности.

Предложеніе это было принято Обществомъ.

9. Гр. П. С. Уварова заявила, что на ея имя получено письмо отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 марта 1887 г. съ приложеніемъ отношенія г. Оберъ-Прокурора св. Синода и проекта правилъ административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ кремлемъ, и отзыва по этому предмету Директора Императорской Публичной Библіотеки А. Θ. Бычкова.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія просить Московское Археологическое Общество рассмотреть проектъ и дать о немъ заключеніе. Въ отношеніи г. Оберъ-Прокурора, сказано, что на всеподданѣйшемъ отчетѣ г. Ярославскаго Губернатора за 1884 годъ, противъ объясненія о необходимости учрежденія для завѣдыванія Ростовскимъ кремлемъ особаго административно-хозяйственнаго управленія, послѣдовала отмѣтка Государя Императора „весьма желательно“. Съ своей стороны г. Оберъ-Прокуроръ, признавая крайнюю необходимость озаботиться сохраненіемъ и поддержаніемъ Ростовскаго кремля, какъ памятника старины, въ цѣлости и исправности, сносился по этому предмету съ ярославскимъ преосвященнымъ и губернаторомъ. По составленному, согласно полученнымъ отзывамъ, проекту административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ кремлемъ, было предположено образовать для завѣдыванія кремлемъ особую комиссію, въ которую должны входить: протоіерей ростовскаго Успенскаго собора (онъ-же предсѣдатель комиссіи), кремлевскій священникъ, ростовскій городской голова и старосты кремлевскихъ церквей, а для высшаго руководства надъ комиссіею учредить въ Ярославлѣ комитетъ, состоящій изъ Ярославскаго преосвященнаго (онъ же предсѣдатель), губернатора и одного изъ членовъ Москов. Археол. Общества, проживающаго въ г. Ярославлѣ. Г. Оберъ-Прокуроръ, препроводивъ этотъ проектъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, получилъ черезъ сенатора Плеве отзывъ, въ которомъ сказано, что Ростовскій кремль долженъ подлежать надзору и вѣдѣнію Духовнаго Начальства и что составъ Ростовской комиссіи долженъ быть пополненъ представителемъ Археологическаго Общества, а для опредѣленія степени участія представителей Археологическаго Общества въ завѣдываніи Ростовскимъ кремлемъ, необходимо снестись съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ Археологическое Общество. Въ силу этого отношенія г. Оберъ-Прокуроръ вновь составилъ проектъ и, признавая весьма желательнымъ участіе представителя археологическаго Общества въ завѣдываніи Ростовскимъ кремлемъ, препроводилъ его къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается-ли препятствій со стороны Археологическаго Общества къ назначенію членовъ какъ въ Ростовскую комиссію, такъ и въ Ярославскій Комитетъ и, въ случаѣ неимѣнія къ этому препятствій, не признаетъ-ли нужнымъ Археологическое Общество сдѣлать на проектъ правилъ какія либо дополненія для болѣе точнаго опредѣленія степени участія представителя Археологическаго Общества въ названномъ управленіи.

По прочтеніи „проекта правилъ административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ кремлемъ“ (см. въ приложеніи), раздѣленнаго на 13 пунк-

товъ, Общество сдѣлало къ пунктамъ 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10 и 13-му добавленія (что въ приложеніи курсивомъ).

Проектъ съ добавленіями опредѣлено послать къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

10. Графиня П. С. Уварова сообщила Обществу, что Д. Н. Анучинъ изъяснилъ согласіе, если ему позволить здоровье, отправиться лѣтомъ въ экскурсію на Уралъ и въ Сѣверо-Восточныя губерніи Россіи, начавъ свою поѣзду съ Казани.

Предварительно графиня предложила войти въ переписку съ лицами, хорошо изучившими тотъ край, напр., гг. Первухинымъ, Шишонко, Теплоуховымъ, Спицынымъ и др., которые при пріѣздѣ Д. Н. Анучина могутъ оказать ему помощь при выборѣ мѣстностей, необходимыхъ для изслѣдованія. На эту экспедицію графиня предложила ассигновать 3.000 руб. изъ Всемиловнѣйше дарованныхъ Государемъ Императоромъ 15.000 рублей, что Обществомъ и было принято.

11. Затѣмъ гр. П. С. Уваровою былъ возбужденъ вопросъ, въ какомъ форматѣ и какое количество экземпляровъ „Трудовъ по кавказской экспедиціи“ необходимо печатать. Рѣшено печатать текстъ и рисунки въ форматѣ „Древностей“, исключая архитектурныхъ плановъ и чертежей, которые должны составлять альбомъ бѣльшаго формата, въ количествѣ 600 экземпляровъ.

12. Тов. предсѣд. В. Е. Румянцовъ заявилъ, что 3-й вып. XI тома „Древностей“ оканчивается печатаніемъ и на вопросъ графини П. С. Уваровой, будетъ ли В. Е. продолжать редактировать слѣдующій томъ, онъ просилъ его уволить по обилію другихъ занятій и нездоровью. Графиня тогда изъяснила согласіе принять на себя труды по редактированію и предложила Обществу печатать протоколы отдѣльными оттисками и въ скорѣйшемъ, по докладѣ ихъ въ засѣданіи, времени, которые и разсылать особенно иногороднимъ членамъ, интересующимся о ходѣ дѣятельности Московск. Археолог. Общества, что было многими неоднократно заявлено.

Предложеніе графини было принято Обществомъ.

13. Составлена смѣта на будущій годъ. По предложенію графини П. С. Уваровой прибавлено писмоводителю къ получаемому имъ жалованью 30 р. въ мѣсяцъ еще 10 р. и швейцару 2 р. и сверхъ того опредѣлено выдать г. Прозину за веденіе дѣлъ по Ярославскому Съѣзду 75 р. изъ суммъ, отпущенныхъ на Съѣздъ.

14. Избраны члены ревизіонной комиссіи, въ составъ которой вошли: Вс. Оед. Миллеръ, В. И. Сизовъ и В. К. Трутовскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 269.

Проектъ правилъ административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ кремлемъ.

1. Ростовскій кремль признается церковно-историческимъ памятникомъ.
2. Для заведыванія кремлемъ образуется въ Ростовѣ особая коммиссія, въ составъ которой входятъ слѣдующіе члены: 1) протоіерей Ростовскаго Успенскаго собора, съ предоставленіемъ ему предсѣдательства въ коммиссіи; 2) лицо, которому будетъ поручено ярославскимъ преосвященнымъ отправленіе въ кремлевскихъ церквахъ богослуженія; 3) ростовскій городской голова; 4) староста кремлевскихъ церквей и 5) членъ Московскаго Археологическаго Общества, *назначенный въ коммиссію самимъ Обществомъ.*

3. Для высшаго руководства, направленія и наблюденія за дѣйствіями названной коммиссіи учреждается въ Ярославлѣ комитетъ изъ ярославскаго преосвященнаго (онъ же и предсѣдатель), мѣстнаго губернатора, одного изъ проживающихъ въ Ярославлѣ членовъ Московскаго Археологическаго Общества и одного изъ мѣстныхъ техникумовъ, *оба по назначенію Московскаго Археологическаго Общества.*

Въ случаѣ недоразумѣнія при исполненіи сего положенія, комитетъ представляетъ оныя *Московскому Археологическому Обществу для представленія черезъ 1. Министра 1. Оберъ-Прокурору.*

Примѣчаніе. Если бы въ Ярославлѣ и Ростовѣ не встрѣтилось техника или члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, которая возможно было избрать въ члены Коммиссіи, то Московскому Археологическому Обществу предоставляется право назначать въ коммиссію лицо, пользующееся довѣріемъ Московскаго Археологическаго Общества или присылать своего представителя на засѣданіе Коммиссіи. Должностныя лица Московскаго Археологическаго Общества (предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и секретарь) имѣютъ всегда право засѣдать въ Коммиссіи съ правомъ голоса.

4. На коммиссію возлагается охраненіе всѣхъ существующихъ въ кремлѣ зданій и сооружений отъ порчи и разрушенія, поддержка и возстановленіе древнихъ церквей и зданій непремѣнно въ ихъ прежнемъ видѣ, отнюдь не допуская никакихъ измѣненій и украшеній, и, наконецъ, наблюденіе за содержаніемъ кремля въ должной чистотѣ и безопасности отъ огня.

5. Вѣдѣнію коммиссіи подлежатъ всѣ зданія и древнія кремлевскія церкви, въ предѣлахъ, указанныхъ въ предыдущемъ §, за исключеніемъ Успенскаго собора и зданій, стоящихъ на принадлежащей ему мѣстности, Димитріевскаго духовнаго училища съ принадлежащими ему службами и садомъ, двухъ-этажнаго дома, занимаемаго преосвященнымъ во время пріѣзда его въ Ростовъ,

и помѣщеній соборнаго причта: протоіерея, одного священника, трехъ псаломщиковъ, двухъ сторожей и пяти звонарей, съ находящимися подъ ними кладовыми и погребями, *которые не могутъ, однакожъ, быть сданы подъ склады крепкихъ напитковъ, юрючихъ веществъ и пр.*

Примѣчаніе. Что касается до поправокъ, передѣлокъ, перестроекъ какъ стѣнъ, такъ и стѣнописи иконъ и проч., Успенскій соборъ остается также въ вѣдѣніи учреждаемой комиссіи.

6. Отношенія управленія кремлемъ къ помѣщающемуся въ кремлевскихъ зданіяхъ музею церковныхъ древностей ограничиваются только поддержкою занимаемыхъ музеемъ зданій и каждый разъ не иначе, какъ по указанію и н согласенію съ управленіемъ музея.

7. Для выполненія Комиссіею изложенныхъ въ §§ 4 и 6 обязанностей предоставляется ей *принимать денежныя пожертвованія* и изыскивать средства чрезъ отдачу въ наймы помѣщеній въ стѣнахъ, въ башняхъ и въ нижнихъ этажахъ церквей, а также огорода, находящагося въ оградѣ кремля, но отнюдь не допуская обращенія означенныхъ помѣщеній въ склады всякаго рода крѣпкихъ напитковъ, горючихъ веществъ и под.

8. Получаемыя этимъ способомъ денежныя средства употребляются комиссіею исключительно на ремонтъ, возобновленіе и содержаніе древнихъ зданій и сооружений кремля, на покрытіе расходовъ по отправленію богослуженія въ кремлевскихъ церквахъ, *подвѣдомственныхъ Комиссіи*, и на матеріальное обезпеченіе служащаго въ сихъ церквахъ священника, но ни въ какомъ случаѣ не обращаются въ суммы ярославскаго архіерейскаго дома.

9. Члены комиссіи не могутъ пользоваться никакими помѣщеніями и оброчными статьями, въ кремлѣ находящимися.

10. Комиссія представляетъ ежегодно свои предположенія по ремонту и возобновленію зданій *Московскому Археологическому Обществу и Ярославскому комитету (§ 3)* для совмѣстнаго съ ихъ стороны согласенія, а также испрашиваетъ у Ярославскаго комитета утвержденіе контрактовъ и условій по отдачѣ въ наймы статей всякаго рода.

11. Комиссія по отчетности въ суммахъ, состоящихъ въ ея распоряженіи, руководствуется указаніями комитета и правилами, существующими по духовному вѣдомству для церквей и монастырей.

12. Комиссія, по истеченіи cadaго года, представляетъ комитету, на основаніи выданныхъ ей послѣднимъ инструкцій и прихода-расходныхъ книгъ, подробный отчетъ какъ по приходу, расходу и остатку суммъ, такъ и о состояніи зданій кремля и о произведенныхъ ею въ томъ году, съ разрѣшенія комитета, ремонтныхъ исправленій сихъ зданій.

13. Комитетъ, по разсмотрѣніи отчета комиссіи, представляетъ его на разсмотрѣніе *Московскаго Археологическаго Общества и доклада ономъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.*

№ 270. Протоколъ Годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 27 марта 1887 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, К. А. Дубинкина, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. М. Подшивалова, А. П. Попова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, В. К. Трутовскаго, А. Н. Шварца, И. А. Шлякова и Секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь Общества прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за минувшій отчетный годъ съ 14 марта 1886 г. по 27 марта 1887 г.

3. Казначей Общества, К. А. Дубинкинъ, прочелъ денежный отчетъ Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1886 по 17 февраля 1887 года, изъ котораго видно, что въ кассѣ Общества имѣется 21,354 руб. 41 коп., въ числѣ которыхъ заключаются 8,597 руб. 97 коп., оставшіеся отъ 15,000 руб. Высочайше пожалованныхъ Обществу Государемъ Императоромъ на изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній Россіи, и 2,494 руб. — остатокъ отъ ассигнованныхъ 3,000 руб. на устройство VII археологическаго Съѣзда въ Ярославль; — кромѣ того, въ кассѣ Общества имѣется капиталъ на сооруженіе памятника русскому первопечатнику, діакону Ивану Ѳедоровичу, состоящій изъ облигацій II-го восточнаго займа, на сумму 13,200 руб.

4. Членъ ревизіонной комиссіи, В. И. Сизовъ, прочелъ протоколъ ревизіи кассы Московскаго Археологическаго Общества, изъ котораго видно, что касса Общества не только исправна, но и ведется въ образцовомъ порядкѣ.

5. Графиня П. С. Уварова доложила письмо, полученное ею отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 марта, въ которомъ г. Министръ сообщаетъ, что Государь Императоръ, на докладѣ, представленномъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, о производствѣ работъ по возстановленію въ древнемъ видѣ наружной стороны Владимірскаго Успенскаго Собора, противъ объясненія о томъ, что Императорское Московское Археологическое Общество считаетъ своею обязанностью поручить одному изъ своихъ членовъ наблюденіе за предполагаемыми работами, изволилъ собственноручно начертать „очень желательно“.

6. Членъ-корресп. Общества, А. Н. Шварцъ, прочелъ рефератъ — „опытъ объясненія неизданнаго античнаго бронзоваго бюста изъ собранія графа А. С. Уварова“.

О п р е д ѣ л е н о: Рефератъ передать въ Редакціонную Коммиссію Общества.

Графиня П. С. Уварова предложила избрать А. Н. Шварца въ дѣйств. члены Общества, къ предложенію г. Предсѣдателя присоединились — Секретарь А. В. Орѣшниковъ и Товарищъ Секретаря М. В. Никольскій.

7. Дѣйств. членъ Д. Н. Анучинъ прочелъ первую часть реферата „о древнемъ лукѣ и стрѣлахъ“, который имѣетъ быть напечатанъ въ Трудахъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

№ 271. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи произведены были выборы библіотекаря и хранителя музея Общества на мѣсто окончившаго свой трехгодичный срокъ исполненія этой должности В. И. Сизова;— большинствомъ голосовъ на слѣдующее трехлѣтіе избранъ В. К. Трутовскій.

Дополнить по постановленію Общества: 1) Къ § 1-му. Товарищъ Секретаря, М. В. Никольскій, предложилъ Обществу выразить благодарность Товарищу Предсѣдателя В. Е. Румянцову за редактированіе трудовъ Общества, отъ котораго онъ, какъ заявлено въ протоколѣ, по множеству занятій и слабости зрѣнія принужденъ отказаться.

Постановлено: Выразить благодарность.

2) Къ § 2-му. Н. А. Поповъ, усматривая изъ прочитаннаго отчета, насколько широка и плодотворна была дѣятельность Общества въ отчетномъ году, предложилъ выразить благодарность Предсѣдателю Общества гр. П. С. Уваровой, какъ главной руководительницѣ дѣлами Общества.

Постановлено: Благодарить.

Съ своей стороны граф. П. С. Уварова предложила Обществу выразить благодарность членамъ Коммисіи по сохраненію памятниковъ старины.

Постановлено: Благодарить.

3) Къ § 4-му. Постановлено: Благодарить Казначея К. А. Дубинкина и членовъ Ревизіонной Коммисіи.

4) Къ № 271. По предложенію граф. П. С. Уваровой Общество выразило благодарность В. И. Сизову за труды по приведенію въ порядокъ библіотеки и музея Общества въ должности библіотекаря и хранителя музея.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 14 марта 1886 г. по 27 марта 1887 г.

Составленъ Секретаремъ Общества А. В. Оршниковымъ.

Приступая къ отчету о дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за истекшій годъ, я, прежде всего, считаю долгомъ напомнить о томъ милостивомъ вниманіи, которое оказалъ Государь Императоръ къ интересамъ Московскаго Археологическаго Общества. Въ годичномъ засѣданіи 14 марта прошлаго года Предсѣдатель, графиня П. С. Уварова, заявила, что получила черезъ Статсъ-Секретаря Танѣева отвѣтъ Государя Императора на ея всеподданнѣйшую просьбу о дарованіи Обществу 15,000 рублей съ согласіемъ пожертвовать ихъ изъ собственныхъ суммъ Его Величества для снаряженія экспедицій на Кавказъ и въ сѣверо-восточныя губерніи. Такой Всемиловѣйшій даръ былъ принятъ съ глубокой благодарностью и помогъ начать осуществленіе задачи, задуманной Предсѣдателемъ Общества и выраженной въ письмѣ къ Его Величеству: собрать и изучить по возможности всѣ древніе памятники христіанства, встрѣчаемые на Кавказѣ и постараться выяснить то вліяніе, которое имѣло на русское искусство, искусство востока. Въ специально избранной комиссіи былъ заранѣе обсужденъ маршрутъ изъѣздившихъ согласіе на кавказскую экспедицію членовъ Московскаго Археологическаго Общества: В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина и В. И. Сизова; кромѣ нихъ Общество пригласило принять участіе въ экспедиціи Е. Д. Фелицына (въ Екатеринодарѣ). Рѣшено было избрать тѣ мѣстности Кавказа, которыя представляютъ наибольшій археологическій интересъ и наименѣе изслѣдованы и особенное вниманіе рѣшили обратить на восточное побережье Чернаго моря отъ Новороссійска къ югу, именно на Абхазію, богатую древнѣйшими и мало изслѣдованными памятниками византійской архитектуры. Эта мѣстность и была избрана для экспедиціи гг. Никитинымъ и Сизовымъ, а В. Θ. Миллеръ

предложилъ изслѣдовать сѣверную часть Кавказа, именно мѣстность по рѣкѣ Чегему, Баксану и верховьямъ Кубани, богатую могильниками и христіанскими памятниками; сверхъ того имъ же предложено было обратить вниманіе на преданія о Хазарскихъ царяхъ и о Хазарахъ, существующія до сихъ поръ среди Кавказскихъ Евреевъ, живущихъ близъ Дербента и для выполненія этой цѣли предложилъ Обществу г. Анисимова, уроженца тамошняго края, который можетъ осуществить высказанную задачу. Общество изъявило согласіе на предложеніе г. Миллера.

Въ началѣ іюня прошлаго года экспедиція черезъ Крымъ отправилась на Кавказъ; В. Θ. Миллеръ, отправляясь къ цѣли своего путешествія, на перепутьѣ, остановившись въ Алуштѣ, произвелъ близъ нея, по дорогѣ въ Ялту, около башни Юстиніана, раскопку гробницъ, принадлежащихъ, по его мнѣнію, Готамъ. Результатомъ его изысканій оказались: серебряное, ажурной работы ожерелье, булавки, привѣски, перстни, обломки стеклянной посуды и другіе предметы; въ другой гробницѣ найдена плита съ остатками греческой надписи и изображеніемъ, похожимъ на еврейскій семисвѣщникъ. Также г. Миллеръ осмотрѣлъ находящуюся близъ Алушты старинную, сильно пострадавшую отъ времени, церковь въ селеніи Демерджи съ остатками орнаментовъ византійскаго характера и фресокъ. Небрежное отношеніе окрестныхъ жителей къ этому памятнику старинной христіанской архитектуры, заставило Московское Археологическое Общество обратиться къ Таврическому Архіепископу съ просьбой сохранить церковь отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Свою кавказскую экспедицію г. Миллеръ раздѣлилъ на три части: на археологическое изслѣдованіе Чечни, на экскурсію въ Осетію и на археологическія наблюденія въ области горскихъ обществъ Кабарды.

Въ Чечнѣ имъ была выбрана западная и южная часть между Сунджей на сѣверѣ, Аргуномъ на востокѣ и Терекомъ на западѣ. Г. Миллеръ представилъ Обществу обзоръ изслѣдованныхъ имъ остатковъ древнихъ христіанскихъ церквей, башенъ, могильниковъ и памятныхъ дорожныхъ столбовъ. Къ христіанскимъ памятникамъ г. Миллеръ причислилъ нѣкоторыя зданія, ясно носящія слѣды христіанскаго ихъ происхожденія, какъ, напримѣръ, Туніоли близъ аула Махде, Албіардъ и друг., затѣмъ встрѣчающіеся кресты, какъ стоящіе на землѣ, такъ и высѣченные на плитахъ и зданіяхъ. Большой интересъ представляютъ остатки древняго храма Тхабхерды съ барельефами.

Результатомъ раскопокъ могильныхъ помѣщеній были различные предметы, доложенные г. Миллеромъ Обществу. Встрѣченные и изслѣдованные имъ въ Чечнѣ каменные башни, сложенные изъ грубо отесанныхъ камней и вымазанные известью, большею частью лѣнятся на горныхъ высотахъ, около пещеръ и по словамъ В. Θ. Миллера, очень напоминаютъ рыцарскіе замки по Рейну.

Въ Осетіи В. Θ. изслѣдовалъ аулы Дзивчисъ, Ладзъ и Санибъ. Въ изслѣдованіяхъ своихъ въ Осетіи г. Миллеръ обращалъ вниманіе не только на вещественные памятники культуры, но и на современное положеніе религіи Осетинъ, представляющей большой интересъ потому, что хотя они исповѣдуютъ и христіанскую религію, тѣмъ не менѣе имѣютъ много языческаго, особенно въ обрядовой сторонѣ. Нѣсколько религіозныхъ обрядовъ языческаго

характера были записаны г. Миллеромъ и сообщены Обществу. — Грузія имѣла также вліяніе на Осетинъ, что В. Θ. выводитъ изъ слова „дзуаръ“, происходящаго отъ грузинскаго слова „джвари“, означающаго крестъ. Дзуаромъ Осетины называютъ древнія церкви и вообще священныя мѣста, принявшія теперь вполне языческій характеръ. Могила изслѣдованной мѣстности очень разнообразна: покойниковъ хоронили въ сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ гробницахъ, особенныхъ усыпальницахъ въ видѣ пирамидъ и, наконецъ, въ пещерахъ. Найденныя В. Θ. при раскопкахъ могилъ вещи очень интересны, заключаются въ бусахъ, металлическихъ, глиняныхъ и друг. предметахъ, и между ними особенный интересъ представляетъ прекрасный сердоликъ, вѣроятно, греческой работы, съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ Сирены. Найденныя г. Миллеромъ памятники: дзуаровъ, гробницъ, зарисованы и рисунки представлены Обществу.

О послѣдней части своей экспедиціи въ Кабарду г. Миллеръ доложить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Рекомендованный В. Θ. Миллеромъ г. Анисимовъ исполнилъ возложенное на него порученіе: объѣздилъ многіе города, аулы, урочища Дагестана, Елизаветпольской губ., Бакинской и Терской области; записалъ многія преданія и зарисовалъ памятники. Отчетъ о своей поѣздкѣ онъ доставилъ въ Общество. Этотъ отчетъ будетъ доложенъ вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему переводомъ Дербентской исторіи „Дербентъ Неме“, написанной на арабскомъ и фарсидскомъ языкахъ, по преданію мирзана Шамхалова Дагестана, въ послѣдствіи хановъ Дербента.

На долю гг. Никитина и Сизова, какъ я уже сказалъ выше, выпало изслѣдованіе западнаго побережья Кавказа отъ Новороссійска до Сухума, при чемъ г. Никитинъ изслѣдовалъ памятники архитектуры, а г. Сизовъ остальные памятники древности. Для исполненія художественныхъ работъ и фотографированья имъ сопутствовалъ художникъ К. А. Михайловъ.

Н. В. Никитинъ на восточномъ побережьѣ Чернаго моря, отъ границы Учъ-Дере и Вардане до Кадора, на пространствѣ отъ морскаго берега до горнаго хребта, осмотрѣны и описаны многія извѣстныя и неизвѣстныя еще вовсе церкви, относящіяся къ первымъ вѣкамъ христіанства, нѣсколько крѣпостей и замковъ, можетъ быть римской и византійской эпохъ, судя по способу построекъ, матеріаламъ и, наконецъ, формамъ, но внутреннее убранство храмовъ: иконостасы, оклады иконъ, церковныя предметы, принадлежащіе къ болѣе позднему времени, чѣмъ самыя зданія, носятъ грузинскій и армянскій характеръ. Изъ осмотра и изслѣдованія архитектурныхъ памятниковъ г. Никитинъ вывелъ заключеніе, что храмы этой мѣстности раздѣляются на три типа, имѣющіе очень характерныя отличія: *Первый типъ*. — Храмъ прямоугольный или квадратный съ большимъ алтарнымъ полукружіемъ, въ которомъ сдѣланы ниши: съ Сѣвера—для жертвенника, съ Юга—для ризницы; все это заключено въ прямоугольномъ внѣшнемъ очертаніи. Храмъ покрытъ коробовымъ сводомъ, усиленнымъ поперечными арками; алтарь покрытъ полукуполомъ на высотѣ равной со сводомъ церкви, кровля двускатная; на востокѣ и западѣ фронтоны. Вверху стѣнъ небольшія окна, покрытыя дуговыми перемычками, при нѣкоторыхъ храмахъ есть предѣлы. *Второй типъ* отли-

чается тѣмъ, что алтарное полукружіе выступаетъ наружу и имѣетъ внѣшнее очертаніе многогранное. Храмы *третьяго типа* прямоугольные съ троечастнымъ алтаремъ, столбами и куполомъ; у трехъ входныхъ сторонъ каменные паперти; внутреннее расположеніе церкви крестообразное, центръ котораго, куполь, выражается въ ея внѣшности возвышеніемъ средняго и поперечнаго нефовъ. Покрытіе церкви и папертей дѣлается коробовымъ сводомъ; скаты крыши оканчиваются фронтонами; шея купола неудлиненная.

Храмовъ 1-го типа Н. В. изслѣдовалъ 11, между которыми особенно замѣчательны: храмъ Василиска, гдѣ покоились мощи св. Іоанна Златоуста до перенесенія ихъ въ 1437 г. въ Константинополь, и монастырь на берегу рѣки Келасури съ двумя стами келей въ скалахъ, въ 15 верстахъ отъ Сухума. 2-го типа храмовъ изслѣдовано 8, изъ нихъ самый интересный и, вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Кавказа, находится въ Анакопѣ, древней Никописи и затѣмъ церкви цебельдинскихъ селеній Ольшанскаго и Полтавскаго, замѣчательныя по находкамъ въ нихъ каменныхъ иконостасовъ и разныхъ металлическихъ остатковъ древнихъ предметовъ. Къ шести осмотрѣннымъ храмамъ третьяго типа надобно отнести знаменитый Пицундскій храмъ, затѣмъ Симона Канонита и Лихнинскій.

Кромѣ упомянутыхъ церковныхъ сооружений, частью уцѣлѣвшихъ, частью разрушенныхъ, Н. В. осмотрѣлъ Драндскій храмъ, построенный въ VI вѣкѣ, отличающійся отъ прочихъ своеобразностью архитектуры, затѣмъ Келасурскую стѣну, крѣпости: Сухумскую, Анакопю, Гагры и Кальдахвари. Въ осмотрахъ и изслѣдованіяхъ памятниковъ въ Пицундѣ, Лыхнахъ, Драндѣ, Кальдахварѣ и многихъ другихъ, принимала участіе въ трудахъ, присоединившаяся къ экспедиціи въ половинѣ іюля графиня П. С. Уварова.

Свою поѣздку графиня начала съ посѣщенія древняго Херсониса, положеніе котораго рисуетъ весьма темными красками. Древняя святыня эта, по словамъ графини П. С., подвергается совершенному уничтоженію; отъ Херсониса, описаннаго покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ 1853 г., не осталось болѣе ничего: ни древнихъ храмовъ, ни фресокъ, ни половыхъ мозаикъ, ни надписей, ни гробницъ, ни колумбарій. Все снесено, убрано, уничтожено. Въ очень скоромъ времени отъ этой русской Помпеи останется одна никому ненужная и ничего не значащая груда развалинъ, между тѣмъ какъ она должна была бы интересовати всю громадную Россію и могла бы имѣть огромное значеніе для исторіи русской археологіи.

Высадившись потомъ въ Новороссійскѣ, графиня П. С. занялась изученіемъ долины р. Цемеса, окружающихъ ея вершинъ и того побережья, къ которому многіе ученые приурочиваютъ Хіеросъ Аріана и Горгипію Страбона. Множество развалинъ на востокъ и сѣверо-востокъ отъ города, вплоть до горы Снабской, развалинъ, поросшихъ мелкимъ кустарникомъ и лѣсомъ, оправдываютъ, можетъ быть, это предположеніе, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству мѣстнаго крупнаго помѣщика и винодѣла г. Пенчула, въ 10 верстахъ отъ города, въ его виноградникахъ, часто попадались подвалы съ греческими амфорами. Мѣстность эта до сихъ поръ не изслѣдована и должна бы подвергнуться серьезному и правильному изученію и раскопкѣ на столько зна-

чительной, что предпринять ее могла бы только Императорская Археологическая Коммиссія, дѣлавшая, впрочемъ, до пріѣзда Московскихъ Археологовъ нѣкоторыя развѣдки въ этой мѣстности, окончившіяся, къ несчастію, только разрытіемъ пяти турецкихъ могилъ подъ стѣнами позднѣйшей турецкой крѣпости Сунджукъ-Кале, расположенной на юго-востокъ отъ города, при входѣ въ бухту.

Заявившись развѣздами и раскопками въ долину Цемеса, графиня раздѣляетъ мѣстные могильники на 4 отдѣльныя группы.

а) Курганы на правомъ берегу рѣки, на солнечной сторонѣ горныхъ известковыхъ откосовъ, образующіе цѣлое похоронное поле, насыпанное изъ мѣстнаго известковаго камня трескуна. Костяки въ этихъ курганахъ расположены безъ гробовъ, вещей почти нѣтъ, кромѣ черепковъ грубой глиняной посуды. Въ одномъ, болѣе другихъ значительномъ по своимъ размѣрамъ курганѣ, были замѣчены признаки трупосоженія: погребальная грубая урна, уголья и зола. Еще въ одномъ—костякъ лошади.

б) На лѣвомъ берегу Цемеса, въ укромной плодородной долину, высокіе, крутые курганы, насыпанные изъ мѣстнаго чернозема и обставленные высокими стоячими плитами изъ мѣстнаго известковаго камня. Вышина этихъ могильныхъ насыпей достигала до $7\frac{1}{2}$ аршинъ при 48 аршинахъ и болѣе въ окружности. Могилы располагались во всѣхъ этихъ курганахъ однообразно: на самомъ верху, подъ дерномъ, разбитый глиняный сосудъ; въ самомъ центрѣ кургана, на глубинѣ аршина или 15 вершковъ—каменный ящикъ. Остальныя три или четыре могилы располагаются въ самой насыпи параллельно одна другой. Гробы сложены изъ громадныхъ плитъ мѣстнаго желтаго известняка (иныя достигаютъ 4 арш. 14 верш.), прикрыты сверху такими же, но болѣе мелкими плитами, положенными—верхнія горизонтально, нижнія перпендикулярно. Глубина ящика отъ $4\frac{1}{2}$ вершковъ до 5-ти. Костяки засыпаны землей до самаго края гроба; во всякомъ ящикѣ по 3 правильно расположенныхъ костяка, плотно уложенныхъ въ гробу и лежащихъ (почти всѣ) на правой сторонѣ. Кости и вещи въ полнѣйшемъ порядкѣ, такъ что могилы могутъ считаться вполне нетронутыми, при чемъ невозможно предположить разности времени въ погребеніи костяковъ каждаго ящика. Направленіе костяковъ съ запада на востокъ. Вещи бронзовыя, желѣзныя и латунныя; слѣды дерева и толстой шерстяной (матеріи) одежды въ родѣ войлока.

в) Выше по рѣкѣ, также на лѣвой сторонѣ Цемеса, на участкѣ Кузьмина, курганы, подобныя первымъ, но съ каменными гробами.

г) На участкѣ чека Гейдука и на Гудзовой горѣ—долмены, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ значительныхъ размѣровъ.

Можетъ быть, на участкѣ Гейдука окажутся мегалитическіе памятники и другаго характера, ибо тамъ во многихъ мѣстахъ можно прослѣдить кучи, какъ бы неправильно наметанныхъ или сложенныхъ каменныхъ глыбъ, которыя не удалось ближе изслѣдовать за недостаткомъ рабочихъ, весьма рѣдкихъ въ этой мѣстности, и въ это время занятыхъ уборкою сѣна и хлѣба. Графиня поручила молодому Гейдуку на свободѣ произвести на ея счетъ раскопку этихъ каменныхъ кучъ и прислать отчетъ о раскопкѣ въ Московское Археологическое Общество. Интересно, что эти груды камней не при-

надлежать къ мѣстной известковой формаци, а состоятъ, подобно долменамъ, изъ глыбъ песчаника, добываемаго единственно на Гудзовой горѣ, расположенной довольно далеко отъ вышеупомянутаго пункта.

Отъ Новороссійска до Сухума путешествіе продолжалось верхомъ, вдоль берега Чернаго моря, съ нужными остановками для развѣдокъ по сосѣднимъ горамъ и ущельямъ, для осмотра долменовъ, изученія ихъ разновидностей и той связи, которую возможно было предполагать между подобными же мегалитическими памятниками сѣвернаго склона главнаго Кавказскаго хребта. Долмены нашлись въ значительномъ количествѣ въ ущельѣ р. Адербіевки, по р. Пеладѣ, по р. Джубѣ, въ Люлькиномъ ущельѣ и въ Вельяминовскомъ попечительствѣ. Осмотрѣнные долмены одинаковы съ тѣми, которые сняты Е. Д. Фелицынымъ на сѣверномъ склонѣ; всѣ они расположены на востокъ и имѣютъ то круглое отверстіе (на востокъ), которое отличаетъ ихъ отъ подобныхъ памятниковъ западной Европы; при многихъ найдены и тѣ каменные втулки, которыя назначались для закрытія этихъ отверстій.

Особенно интересныя разновидности долменовъ встрѣчены 1) въ станціѣ Береговой—изъ цѣльной каменной глыбы; 2) на правомъ берегу рѣки Джубы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега моря—долмень огромныхъ размѣровъ (4 арш. ширины, $3\frac{1}{4}$ длины и 2 арш. 9 верш. вышиной, при толщинѣ стѣнокъ отъ 6 до 10 вершковъ), съ верхней плитой, имѣющей до 10 вершковъ толщины, ширины приблизительно $5\frac{1}{2}$ верш., длины 6 арш.; съ восточной стороны долмена пристроенъ продолговатый дворъ, длиною въ 8 арш. 3 верш.; шириной въ 5 арш. 2 вершка. Дворъ сложенъ изъ громадныхъ обтесанныхъ плитъ песчаника, произведенная въ немъ раскопка, или скорѣй очистка его до самаго грунта, не дала никакихъ признаковъ погребенія. То же самое слѣдуетъ сказать и о самомъ долменѣ; нижняя плита его такъ громадна и расположена такимъ образомъ (боковыя плиты установлены на ней въ пазъ), что нѣтъ возможности предполагать подъ ней погребенія; къ тому же нѣтъ смысла поднимать ее, такъ какъ это было бы равномѣрно уничтоженію памятника.

Служилъ ли самъ долмень мѣстомъ погребенія, узнать нельзя, такъ какъ эта громадная постройка служила, по отзыву мѣстнаго населенія, въ продолженіе многихъ лѣтъ жилищемъ нашихъ казаковъ-пластуновъ. Третья весьма интересная разновидность долменовъ находится тутъ же, рядомъ съ вышеописаннымъ великаномъ. Долмены эти, раздавшіеся нынѣ подъ тяжестью верхней плиты, могли, впрочемъ, быть совершенно удобно изучены при раскопкѣ и интересны тѣми деталями, которыя представляетъ ихъ передняя плита, расположенная также на востокъ и украшенная рельефными пилястрами и перемычками въ видѣ входной двери, посреди которой и тутъ красуется завѣтное отверстіе. Подобныхъ долменовъ найдено въ этой мѣстности два.

Линія долменовъ тянется, по мнѣнію графини П. С., за Туапсе до рѣки Шепси и, заворачивая оттуда на сѣверо-востокъ, находитъ, вѣроятно, соединеніе съ тѣми Кажонахскими и Баталпашинскими долменами, которые описываетъ Е. Д. Фелицынъ. За р. Шепси долмены совершенно исчезаютъ и въ Абхазіи объ нихъ не сохраняется болѣе преданій.

Въ Сухумѣ графиня П. С. встрѣтила членовъ экспедиціи, посланной Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, и продолжала осмотръ и изученіе Абхазіи съ Н. В. Никитинымъ.

Что касается экспедиціи В. И. Сизова, то переѣздъ его отъ Новороссійска до Сухума совершался совмѣстно съ Н. В. Никитинымъ, при чемъ эти переѣзды имѣли вообще характеръ *археологическихъ развѣдокъ*, необходимыхъ для предварительнаго ознакомленія съ научнымъ археологическимъ матеріаломъ въ этихъ малозслѣдованныхъ мѣстахъ. Такое знакомство давало возможность избирать наиболѣе интересный матеріалъ для специальныхъ изслѣдованій, придерживаясь при этомъ извѣстнаго плана. Выборъ матеріала, кромѣ времени и рабочихъ силъ, обусловливался главнымъ образомъ, двумя задачами: 1) производить раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, преимущественно приморскихъ, изслѣдованіе которыхъ могло бы имѣть научный интересъ для древней географіи этого края; 2) изслѣдовать могильники по всему побережью этого края съ цѣлью ознакомиться съ этнографическими бытовыми чертами древнихъ обитателей и съ слѣдами вліянія на нихъ иноземныхъ колоній.

Въ интересахъ рѣшенія намѣченной первой задачи, г. Сизовъ производилъ раскопки въ Сухумѣ въ 2-хъ мѣстахъ: первая раскопка произведена въ видѣ широкой канавы или траншеи, идущей вдоль Ольгинской улицы, перпендикулярно къ берегу моря, у конца городского бульвара. Близъ этого мѣста найденъ былъ прежде золотой обручъ съ привѣсками. Длина проведенной канавы равнялась 10 саженьямъ, а глубина доходила до 2-хъ аршинъ. По всей канавѣ, на глубинѣ аршина, уже начинался почти сплошной слой черепковъ греческой посуды; попадались куски греческихъ черепицъ, куски штукатурки, окрашенной въ темно-красный цвѣтъ; ниже находились черепки отъ амфоръ, а между черепками попадались и жженныя кости. Въ верхнемъ слой черепковъ найдена была бронзовая монета Амиса I вѣка до Р. Хр. Кромѣ того, замѣчены были ближе къ морю и не сожженныя кости, придавленные кусками черепицъ. Ниже двухъ аршинъ начинался слой сѣро-зеленоватой глины, сквозь которую обильно просачивалась вода. Означенная раскопка въ результатѣ дала доказательства несомнѣннаго существованія на этомъ мѣстѣ *исключительно* древняго греческаго поселенія и притомъ весьма значительнаго, если принять во вниманіе толщину слоя черепковъ и ихъ изящный характеръ, а также обильныя находки монетъ по ближнему побережью. Эти находки монетъ въ морѣ связываютъ изслѣдованную мѣстность съ той мѣстностью, гдѣ находится крѣпость.

Другая раскопка въ Сухумѣ была произведена г. Сизовымъ на южномъ, противоположномъ концѣ бухты, за устьемъ р. Беслады, у новыхъ казармъ. По свѣдѣніямъ въ этомъ мѣстѣ, во время стройки казармъ, была найдена бронзовая фигура и серебряныя монеты Комненовъ. Находки эти были сдѣланы среди слоя глазированныхъ черепковъ, у остатка древней стѣны. Раскопка въ указанномъ мѣстѣ, къ сожалѣнію, не могла быть достаточно расширена, такъ какъ большая часть интересной мѣстности была занята вновь выстроенными казармами; тѣмъ не менѣе произведенная до уровня древней стѣнки раскопка, глубиною болѣе аршина, дала возможность собрать боль-

шую коллекцію черепковъ съ разнообразной цвѣтной глазурью, орнаментированныхъ въ оригинальномъ грузинскомъ стилѣ. Въ особенности интересной оказалась собранная изъ частей тарелка съ рельефнымъ изображеніемъ борьбы звѣря съ человѣкомъ, вооруженнымъ щитомъ и копьемъ. Въ этомъ же слоѣ черепковъ былъ найденъ оловянный круглый медальонъ съ изображеніемъ святаго. Общій характеръ этихъ находокъ указываетъ, по мнѣнію г. Сизова, на господство въ этомъ мѣстѣ грузинской культуры, древность которой опредѣляется, судя по найденной монетѣ Комненовъ, XIII. вѣкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить, что слѣды древнихъ построекъ, куски черепицъ и грузинскихъ сосудовъ, связываютъ означенную мѣстность съ мѣстностью, среди которой находится такъ называемый замокъ *Баирата*.

Сопоставляя извѣстія древнихъ писателей о Діоскуріи и Севастополисѣ съ грузинскими лѣтописными извѣстіями о Цхумѣ, можно съ гѣроичностью предположить, опираясь въ данномъ случаѣ и на раскопки, что всѣ эти извѣстія относятся къ нынѣшнему Сухуму. Хотя Дюбуа и опредѣляетъ Діоскурію на 40 верстъ южнѣ Сухума, въ бухтѣ Скурчи, за р. Кадоромъ, но даже изъ простаго обзора этой мѣстности г. Сизовъ не могъ вынести того впечатлѣнія, которое у Дюбуа обозначается словами: „*guines considérables*“.

Этими двумя раскопками г. Сизовъ закончилъ свое изслѣдованіе въ Сухумѣ; раскопки же въ болѣе широкихъ размѣрахъ онъ не находилъ возможнымъ предпринять за недостаткомъ рабочихъ силъ, необходимыхъ для правильнаго веденія дѣла. При этихъ условіяхъ г. Сизовъ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ для научныхъ интересовъ экспедиціи перенести свои раскопки въ окрестности Новороссійска, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находился вовсе не изслѣдованный матеріалъ для археологическаго изученія края.

Поднявшись къ сѣверу, г. Сизовъ произвелъ изслѣдованія могильниковъ у Геленджика, у селенія Кабардинки, близъ Новороссійска, у горы Мысхако, въ Цемесской долинѣ и, наконецъ, въ станицахъ Натухайской и Раевской, находящихся уже въ Кубанской области.—Въ могильникахъ у бухты Геленджика и у горы Мысхако г. Сизовъ нашелъ кромѣ обыкновеннаго погребенія и трупосоженіе; жженныя кости вмѣстѣ съ вещами складывались въ большую глиняную урну, которая не глубоко закапывалась въ землю, такъ что могила обозначалась небольшою насыпью; курганы же съ обыкновеннымъ погребеніемъ высотой доходили отъ 1 до 3 метровъ и обозначались рядами торчащихъ плитъ у окружности основанія кургана; камни эти располагались въ формѣ квадрата по краямъ площадки, выложенной плоскими камнями; посреди площадки обыкновенно находилась гробница, сложенная изъ большихъ плитъ и покрытая поперечными плитами, въ которой находились кости нѣсколькихъ скелетовъ, иногда числомъ до 5. Въ одномъ могильникѣ, близъ Натухайской станицы, г. Сизовъ встрѣтилъ курганы, заключающіе въ себѣ до 5 гробницъ, расположенныхъ по краямъ кургава, тогда какъ середина его была занята только землей. Гробницы дали много вещей—сосудовъ и въ особенности украшеній изъ серебра, доставленныхъ въ Общество. Находка 8 серебряныхъ монетъ была особенно важна; на трехъ лучше сохранившихся экземплярахъ видны имена хановъ Узбека и Джанибека, слѣдовательно, относятся къ XIV вѣку. Особеннымъ характеромъ погребенія отличался могильникъ у Раевской

станицы: вмѣсто каменной гробницы въ курганахъ этого могильника скелеты лежали въ деревянныхъ бревенчатыхъ гробахъ; положеніе костяковъ было съ востока на западъ, тогда какъ въ прежнихъ съ сѣвера на югъ. — По мнѣнію г. Сизова, всѣ эти признаки, а также нѣкоторые другіе указывали на принадлежность этого могильника иной народности, позже появившейся въ этихъ мѣстахъ. Въ томъ же могильникѣ, у края кургана, въ слоѣ глины, найдены черепки сосуда древней формы, бронзовая стрѣлка и кости скелета, указывающіе, по мнѣнію г. Сизова, на слѣды погребенія болѣе древняго, относящагося, можетъ быть, къ эпохѣ „бронзоваго вѣка“. Кромѣ того г. Сизовъ изслѣдовалъ два ящика—дольмена близъ Натухайской станицы и близъ Геленджика. Со всѣхъ изслѣдованныхъ главнѣйшихъ гробницъ и ихъ деталей и нѣкоторыхъ встрѣченныхъ предметовъ, напр. большого камня, съ которымъ связано у Натухайскихъ Черкесовъ преданіе о св. Георгіѣ, а также съ каменнаго креста у мѣстечка Суеко, г. Сизовымъ сдѣланы рисунки, представленные Обществу.

Экскурсія Е. Д. Фелицина по его программѣ, присланной въ Общество, должна состоять въ описаніи, осмотрѣ, фотографированіи древнихъ христіанскихъ храмовъ, находящихся въ верховьяхъ Кубани, близъ Хумаринскаго укрѣпленія, въ Тебердинскомъ ущельѣ и въ верховьяхъ р. Зеленчука, производства раскопокъ кладбищъ вблизи храмовъ и т. д.; отчетъ объ ней г. Фелицинъ обѣщался вскорѣ прислать; снятыя имъ фотографіи древнихъ памятниковъ (до 80 №№) присланы уже въ Общество.

Экспедиція въ сѣверо-восточныя губерніи, намѣченная графиней П. С. Уваровой, для изученія металлическихъ памятниковъ и ихъ вліянія на культуру народовъ, жившихъ въ Россіи, прошлымъ лѣтомъ не могла состояться и отложена до лѣта нынѣшняго 1887 г. Участвовать въ ней изъявилъ согласіе Д. Н. Анучинъ.

Въ сдѣланномъ мною очеркѣ представлена вкратцѣ часть экспедиціи на Кавказъ (остальное еще имѣетъ быть доложено Обществу всѣми членами экспедиціи), которая, согласно рѣшенію Археологическаго Общества, будетъ подробно описана и напечатана въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ отдѣльными членами экспедиціи, по мѣрѣ изготовленія ихъ статей, съ приложеніемъ рисунковъ, и затѣмъ весь отчетъ имѣетъ быть представленъ Государю Императору.

Перемены въ составѣ Московскаго Археологическаго Общества въ минувшемъ двадцать третьемъ году его существованія произошли слѣдующія: въ средѣ должностныхъ лицъ только на должность секретаря Д. Н. Анучина, выбывшаго по нездоровью, избранъ товарищъ секретаря А. В. Орѣшниковъ, а на мѣсто послѣдняго, товарищемъ секретаря—М. В. Никольскій. Прочія должностныя лица оставались тѣ-же, что и въ прошломъ году. Въ дѣйствительные члены избраны изъ членовъ—корреспондентовъ и другіе вновь: И. А. Вахрамѣевъ, М. А. Веневитиновъ, Н. Е. Бранденбургъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Іонаанъ, В. В. Латышевъ, графъ И. И. Толстой, М. В. Никольскій, И. А. Шляковъ, А. М. Подшиваловъ, А. Θ. Лихачевъ, Θ. Е. Коршъ, А. П. Поповъ, Н. И. Петровъ и Н. А. Найденовъ; въ члены-корреспонденты: Н. Θ. Орловъ, Н. Н. Пантусовъ, Θ. В. Поарковъ, Θ. А.

Теплоуховъ, В. Н. Шишонко, С. О. Долговъ, П. Д. Давыдовъ, А. Л. Бертье-Делагардъ, Е. Р. Романовъ.

Въ минувшемъ году Общество понесло тяжелую утрату въ лицѣ Сергѣя Алексѣевича Усова, одного изъ самыхъ талантливыхъ своихъ членовъ. Преждевременная и внезапная кончина этого полезнаго и незамѣнимаго по своимъ многимъ качествамъ члена Общества, тяжело поразила всѣхъ, знавшихъ его. Въ засѣданіи, посвященномъ его памяти, Д. Н. Анучинъ, В. О. Ключевскій и А. Н. Шварцъ охарактеризовали въ своихъ рѣчахъ разностороннюю дѣятельность С. А. и рельефно изобразили его, какъ представителя науки и какъ члена нашего Общества.

Сергѣй Алексѣевичъ, въ теченіе 10½ лѣтъ, когда онъ состоялъ нашимъ сочленомъ, обогатилъ Общество болѣе чѣмъ 20 сообщеніями по различнымъ отдѣламъ археологіи и преимущественно избирая такіе вопросы, въ которыхъ археологія тѣсно связывалась съ искусствомъ Византіи или ея прямымъ наслѣдникомъ—русскимъ церковнымъ искусствомъ. Не перенеменовывая всѣхъ рефератовъ С. А., скажу, что наиболѣе выдающимися и цѣнными для археологовъ, какъ по выводамъ, такъ и по приемамъ изслѣдованія, были его сообщенія: о древнихъ русскихъ деньгахъ по Русской Правдѣ, о Синайской мозаикѣ Преображенія, о миниатюрахъ греческаго Евангелія VI вѣка и книги Бытія вѣнской библіотеки, о значеніи новооткрытыхъ фресокъ Московскаго Успенскаго собора, о фрескахъ Владимірскаго Успенскаго собора, о миниатюрахъ Сирійскаго Евангелія Равулы, о миниатюрахъ къ Иліадѣ Амброзіанской библіотеки въ Миланѣ и объ иконѣ сошествія св. Духа. Въ этихъ рефератахъ Усовъ, пользуясь громаднымъ знакомствомъ съ памятниками искусства, его исторіею, сдѣлалъ весьма цѣнные вклады въ современную археологическую литературу. Натуралистъ по специальности, онъ превосходно воспользовался знаніемъ естественной исторіи, чтобы приложить ее къ разрѣшенію вопроса, напр., о происхожденіи миниатюръ Россанскаго кодекса или миниатюръ книги Бытія вѣнской библіотеки и т. п. Его глубокое и внимательное изученіе древне-христіанскаго искусства на почвѣ Европы и Азии ярко сказалось въ его рефератѣ о Россанскомъ греческомъ кодексѣ и этотъ рефератъ одинаково важенъ какъ археологу, такъ и историку искусства. Къ разносторонности знаній его присоединяется еще самый методъ, приемы изслѣдованія, составлявшіе, такъ сказать, прелесть его докладовъ, по средствомъ которыхъ онъ сразу овладѣвалъ какъ самымъ вопросомъ, такъ и привлекалъ вниманіе слушателей. Знакомство съ русскими лѣтописями помогло ему объяснить или, по крайней мѣрѣ, подойти очень близко къ разрѣшенію вопроса о названіяхъ древнихъ русскихъ денегъ и о значеніи фресокъ Московскаго Успенскаго собора.

Кромѣ С. А. Усова, Московское Археологическое Общество еще должно вычеркнуть изъ списка своихъ сочленовъ слѣдующія имена: П. А. Лавровскаго (въ Одессѣ), А. К. Киркора, Н. А. Константиновича (въ Черниговѣ), Данпича (въ Загребѣ).

Въ истекшемъ году Общество имѣло 10 обыкновенныхъ засѣданій, 8 засѣданій комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11 распорядительныхъ и 2 засѣданія были посвящены вопросу о Кавказской экспедиціи.

Археологическое Общество въ прежніе года давало порученія своимъ членамъ производить раскопки, но экспедиція на Кавказъ на средства Государя Императора замѣнила обычныя экскурсіи; тѣмъ не менѣе въ теченіе минувшаго года нѣкоторыми членами Общества и лицами не состоящими его членами, но сообщившими Обществу о своей дѣятельности, произведены были раскопки, прибавившіе новыя матеріалы къ Археологіи Россіи. Такъ д. чл. М. М. Ковалевскій во время своего путешествія по Кавказу, лѣтомъ 1885 г., по дорогѣ изъ Кисловодска къ Эльборусу изслѣдовалъ одну горную пещеру, въ которой были найдены 8 костяковъ съ одеждою и вещами, между которыми браслеты, по мнѣнію В. И. Сизова, докладывавшаго объ изслѣдованіи г. Ковалевскимъ пещеръ, очень сходны съ Кобанскими браслетами. Существенную часть изъ предметовъ, найденныхъ въ пещерѣ, составляютъ куски тканей съ рисунками, относимые г. Сизовымъ къ X—XI в. по Р. Х. Всѣ вещи пожертвованы г. Ковалевскимъ Московскому Историческому Музею.

Затѣмъ въ маѣ прошлаго года г. Сизовымъ были произведены раскопки городища близъ г. Моршанска, въ деревнѣ Михайловкѣ. О существованіи этого похороннаго поля г. Сизовъ предположилъ изъ того, что ему не разъ приходилось получать изъ той мѣстности древнія вещи для Историческаго музея. Результатомъ произведенныхъ раскопокъ было обнаруженіе похороннаго поля, безъ признаковъ погребенія на поверхности земли. Раскопки, произведенныя на одномъ крестьянскомъ дворѣ дали нѣсколько скелетовъ и много вещей, оружія, сѣкиръ и т. под. Изъ предметовъ особенно интересенъ вѣнчикъ съ черепа женщины, составленный изъ серебряныхъ трубочекъ, скрѣпленныхъ серебряными же пластинками. Въ вырытыхъ моршанскихъ вещахъ г. Сизовъ нашелъ много сходства съ муромскими, вырытыми также не въ курганахъ, а на похоронномъ полѣ. Найденные предметы отнесены г. Сизовымъ къ IX—X в. по Р. Х.

Изъ лицъ, не состоящихъ членами Московскаго Археологическаго Общества, были произведены слѣдующія раскопки, отчеты о которыхъ были сообщены: штатнымъ смотрителемъ Сѣнненскаго уѣзднаго училища, Е. Р. Романовымъ и сотникомъ 2-го Сундженскаго полка, г. Тимофеевымъ. Г. Романову по его просьбѣ было выслано на изслѣдованіе кургановъ Московской губерніи 100 рублей, часть которыхъ и была имъ израсходована на раскопки кургановъ въ Буховскомъ, Рогачевскомъ и Сѣнненскомъ уѣздахъ, Могилевской губерніи. Результатъ археологической поѣздки г. Романова по Могилевской губ. былъ не столько интересенъ относительно раскопокъ и находокъ, на сколько важенъ относительно произведеннаго имъ обзора большаго числа кургановъ и городищъ Могилевской губ., Сѣнненскаго уѣзда, подробно имъ занесенныхъ на составляемую для VII археологическаго съѣзда археологическую карту Сѣнненскаго уѣзда. Присланные въ Общество г. Романовымъ предметы изъ его раскопокъ заключаются въ серьгахъ изъ низкопробнаго серебра, такихъ же кольцахъ, бронзовыхъ бляхахъ, образкахъ съ изображеніемъ христіанскаго святаго и другихъ подобныхъ предметахъ. Г. Романовъ избранъ въ члены-корреспонденты Общества.

Г. Тимофеевъ прислалъ черезъ В. Θ. Миллера предметы, выкопанные близъ Джераховскаго поста на Военно-Грузинской дорогѣ, изъ могилъ цыпн-

дрической формы, лежащих на глубинѣ 2-хъ сажень подъ землею, въ 2', арш. длины и 1 арш. ширины; предметы состоятъ изъ глиняныхъ сосудовъ; предметы же изъ желѣза, бронзы и благородныхъ металловъ, а также монеты, найденные въ одной изъ гробницъ, переданы г. Тимофеевымъ генералу Комарову. Другая раскопка г. Тимофеева происходила близъ аула Чми, между Джерахомъ и Балтою, и результаты ея, присланные Обществу, состоятъ изъ предметовъ женскаго туалета: кисточекъ, щипчиковъ, цѣпочекъ.

Къ числу случайныхъ находокъ древностей, о которыхъ доведено до свѣдѣнія Общества, относится находка докторомъ Н. К. Кириловымъ двухъ каменныхъ молотковъ въ курганѣ, въ 10 верстахъ отъ Нальчика, Терской области, пренесенныхъ въ даръ Обществу, черезъ посредство В. О. Миллера. Кромѣ того, было сообщено Обществу секретаремъ Географическаго Общества г. Григорьевымъ о существованіи 2-хъ большихъ кургановъ съ большимъ количествомъ вокругъ малыхъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, при чемъ протекающая мимо рѣчка подмыла край и обнаружила черепки и человѣчьи кости. Общество имѣетъ въ виду принять мѣры къ изслѣдованію, какъ кургана, такъ и всего городища весною нынѣшняго года. Затѣмъ на вопросы о мѣстонахожденіи остатковъ древности Общество получило свѣдѣнія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ плочекаго губернатора, что въ Плоцкомъ уѣздѣ, близъ деревни Вильканово есть курганъ; въ Млавскомъ уѣздѣ, близъ деревни Славогура-Старая, находится Аріанское кладбище, и отъ наказнаго атамана уральскаго казачьяго войска, сообщившаго, что въ ихъ мѣстностяхъ встрѣчаются курганы. Г-нъ Оленинъ сообщилъ о находкѣ каменныхъ орудій въ Рязанской губ., Касимовскаго уѣзда, около селъ Салауръ и Куземлина. Очень интересная случайная находка большого похороннаго поля была сдѣлана въ Рязанской губ., на берегу р. Оки, княземъ Шаховскимъ, о чемъ графиня П. С. Уварова довела до свѣдѣнія Общества и демонстрировала въ высшей степени интересные бронзовые предметы, изъ которыхъ нѣкоторые шейныя гривны по своей оригинальности представляютъ совершенно новый типъ. Графиня намѣрена произвести изслѣдованія на мѣстѣ находокъ.

Членомъ-корреспондентомъ Общества О. О. Чекалинымъ было сообщено о находкѣ большого монетнаго клада въ 30 фунтовъ, найденнаго въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи; г. Чекалинъ добылъ часть монетъ этого клада и прислалъ съ нихъ рисунки; по опредѣленію чл.-корр. В. К. Третьякова, всѣ онѣ относятся къ золотоордынскимъ ханамъ XIV вѣка. Другой монетный кладъ былъ найденъ въ Москвѣ; 2153 монеты этого клада съ обломками желѣзнаго горшка были доставлены Археологическому Обществу и по разсмотрѣніи оказались принадлежащими эпохѣ отъ Іоанна III до Василія Ивановича Шуйскаго включительно.

Переходя ко внутренней дѣятельности Общества, и прежде всего считаю долгомъ обратить вниманіе на дѣятельность состоящей при Обществѣ коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. Увеличивающійся съ каждымъ годомъ приливъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію коммисіи, заставилъ окончательно отдѣлить разсмотрѣніе дѣлъ въ общихъ открытыхъ засѣданіяхъ и обсуждать ихъ въ особыхъ, экстренныхъ, собраніяхъ, состоящихъ изъ членовъ-архитекторовъ и знатоковъ древняго русскаго зодчества. Для веденія

дѣлъ комиссіи избранъ отдѣльный секретарь, такъ какъ занятія секретаря Общества не позволяли заниматься дѣлами комиссіи. По просьбѣ Общества дѣйств. членъ Н. В. Никитинъ, предсѣдатель Московскаго Архитектурнаго Общества, согласился принять на себя должность секретаря комиссіи, остальной-же составъ ея остался прежній.

Неоднократно въ теченіе года Общество давало порученія своимъ членамъ отправиться лично осматривать подлежащія реставраціи или назначенныя къ сломкѣ зданія, дѣлая это въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ не могъ рѣшиться простымъ разсмотрѣніемъ плановъ и чертежей, или когда свѣдѣнія о древности зданія были недостаточны и тогда комиссія, заботясь о сохраненіи и поддержаніи древнихъ памятниковъ, все болѣе и болѣе исчезающихъ на Руси, просила кого-либо изъ членовъ лично осмотрѣть зданіе и дать свое заключеніе.

За немногими исключеніями, экскурсіи и поѣздки по окрестнымъ съ Москвою церквамъ, а также и по московскимъ храмамъ совершались безвозмездно. Представляемые отчеты сопровождались рисунками съ наиболѣе интересныхъ памятниковъ.

Комиссія рѣшила и разсмотрѣла не мало вопросовъ по реставраціи древнихъ зданій гражданской и церковной архитектуры. Къ первымъ надобно отнести отчетъ дѣйствительнаго члена Общества Н. В. Никитина объ осмотрѣ стѣнъ Серпуховскаго кремля, который Серпуховское городское Общество желаетъ реставрировать и ходатайствовало предъ правительствомъ черезъ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графиню П. С. Уварову о выдачѣ имъ субсидіи. Дальнѣйшій ходъ дѣла по реставраціи Серпуховской стѣны былъ порученъ дѣйств. члену А. М. Павлинову, такъ какъ Н. В. Никитинъ находился въ экспедиціи по Абхазіи. Андрей Михайловичъ ѣздилъ въ Серпуховъ, осмотрѣлъ и изслѣдовалъ Серпуховскую стѣну, составилъ планъ, рисунокъ, смѣту и пришелъ къ тому заключенію, что для избѣжанія лишннихъ затратъ и въ виду того, что большая часть Серпуховскихъ стѣнъ представляетъ безформенную массу внутренней каменной заливки, лишенной облицовки, слѣдуетъ возстановить только ту часть отдѣла, которая выходитъ на Тульскую улицу и на р. Нару. Реставрація такимъ образомъ коснется только единственной сохранившейся въ кремлѣ башни, двухъ пролѣтовъ около нея и 13 звеньевъ стѣны, лучше другихъ сохранившихся и выполнѣ возможныхъ для реставраціи. — По смѣтѣ, составленной г. Павлиновымъ въ минувшемъ году, реставрація обойдется около 10¹/₂ тысячъ рублей.

Подъ наблюденіемъ того-же г. Павлинова, окончена въ минувшемъ году реставрація Коломенской стѣны, начатая въ предыдущемъ году.

Относительно вопросовъ по церковной архитектурѣ, то комиссіею разсматривались слѣдующіе:

1. О перестройкѣ трапезной церкви Волоколамскаго Воскресенскаго Собора, пониженіи пола собора, оштукатуркѣ стѣнъ его и проч. Дѣйств. членъ А. П. Поповъ совершилъ поѣздку, съ цѣлью подробно осмотрѣть соборъ, результатомъ которой былъ отказъ сдѣлать желаемыя передѣлки въ соборѣ, въ виду его художественнаго значенія и древности (построенъ въ 1-й половинѣ XV в.); предполагавшіяся передѣлки не только исказили-бы соборъ, но могли повліять на его прочность и вызвали-бы дальнѣйшія поврежденія.

Получивъ такой отзывъ комиссіи, настоятель и староста собора предложили сдѣлать пристройку трапезы къ древнему собору, на что комиссія также не дала разрѣшенія, мотивируя свой отказъ уничтоженіемъ цѣлой древней стѣны съ деталями и, затѣмъ, опасностью для самаго собора, при чемъ предложила установить такой принципъ, которымъ руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ: *не дозволять никакихъ расширеній въ ущербъ древнихъ памятниковъ, предлагая для этого избирать мѣста отдѣльно отъ памятниковъ, на известномъ разстояніи.*

2. Объ устройствѣ новаго многояруснаго иконостаса Переславль-Залѣскаго Преображенскаго собора. Проекта иконостаса комиссія не одобрила, такъ какъ онъ не подходилъ къ стилю собора, одного изъ древнѣйшихъ въ Россіи и не имѣвшаго многояруснаго иконостаса, но окончательное опредѣленіе объ иконостасѣ комиссія рѣшила сдѣлать по осмотру собора на мѣстѣ.

3. О сломкѣ древней церкви въ Казанскомъ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ и постройкѣ на томъ мѣстѣ новаго храма. Сломка церкви была признана неотлагательною инженеръ-архитекторами Казанскаго губернскаго Правленія, но комиссія Московскаго Археологическаго Общества, въ виду значенія церкви, какъ художественнаго памятника XVII вѣка, просила приостановить сломку, что однако не было уважено, и проектъ перестройки поступилъ въ св. Синодъ, который и разрѣшилъ сломку церкви. Моск. Археолог. Общество по поводу этого обратилось къ г. Оберъ-Прокурору св. Синода К. П. Побѣдоносцеву съ просьбою остановить сломку, такъ какъ храмъ не настолько ветхъ, чтобы грозилъ паденіемъ, но старанія Общества не привели ни къ какимъ результатамъ и не смотря, на увѣренія архіепископа Казанскаго Палладія, что сломка произойдетъ не ранѣе, какъ по разъясненіи со стороны Московскаго Археологическаго Общества, церковь въ теченіе сентября и октября была разобрана до фундамента.

4. По порученію Общества, его д.-чл. А. М. Павлиновъ осматривалъ церкви въ с. Борзцовѣ, Коломенскаго уѣзда, и въ с. Пруссахъ. Первая по ветхости своей предполагалась къ сломкѣ, которая и разрѣшена, а вторая, реставрировалась по плану архитектора Залѣскаго, одобренному Комиссіею согласно докладу г. Павлинова.

5. Заботясь о сохраненіи формъ и деталей древнихъ архитектурныхъ памятниковъ, комиссія не разрѣшила ломать пришедшую въ окончательную ветхость древнюю деревянную Благовѣщенскую церковь въ Юрьевѣ-Польскомъ до тѣхъ поръ, пока Моск. Археолог. Общество не получитъ ея плановъ, фасадовъ и деталей.

6. Въ минувшемъ году Комиссіею разрѣшены слѣдующія исправленія храмовъ, передѣлки ихъ и проч.:

а) Расширеніе внутренней арки Московской Знаменской, за Петровскими воротами, церкви.

б) Уничтоженіе пилоновъ и надстройка стѣнъ Всѣхсвятской церкви, построенной въ 1736 году.

в) Исправленіе иконостаса церкви села Колюбакина.

г) Скрѣпленіе желѣзными обручами церкви Маріи Египетской въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ.

д) Возобновленіе стѣнописи соборнаго храма Московскаго Срѣтенскаго монастыря.

е) Возобновленіе древняго храма Михаила Архангела въ с. Микулинѣ-Городищѣ, Тверской губ., по проекту архитектора Н. В. Султанова, по согласію замѣчаніямъ, сдѣланнымъ на проектѣ комиссіею.

ж) Постройка придѣла въ Сергіевской села Хотьминово церкви, Подольскаго уѣзда, построенной въ 1710 году.

з) Устройство печей, духоваго отопленія въ Московскихъ церквяхъ Сергія на Дмитровѣ и Знаменія на Знаменѣ, которое разрѣшено съ условіемъ не затрогивать древнихъ стѣнъ послѣдней, для чего члены комиссіи А. П. Поповъ и А. М. Павлиновъ лично осматривали проектъ отопленія на мѣстѣ.

и) Разобраніе ветхой церкви Никольскаго Пешношскаго монастыря для возведенія вмѣсто нея новой.

і) Исправленіе поврежденій древнихъ иконъ св. Бориса и Глѣба въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, которое поручено художнику Ручкину подъ наблюденіемъ членовъ комиссіи.

к) Пристройка придѣла при церкви Покрова въ селѣ Братцевѣ, Московскаго уѣзда, согласно проекту архитектора Краснова. Разрѣшая пристройку, комиссія сочла необходимымъ сообщить мнѣніе дѣйств. чл. А. П. Попова объ этомъ проектѣ, что только не первостепенная важность памятника заставляетъ Общество дѣлать уступку проекту, такъ какъ въ принципѣ, установленномъ комиссіею, рѣшено избѣгать пристроекъ къ древнимъ памятникамъ.

л) Разрѣшено возобновленіе внѣшности Владимірскаго Успенскаго собора по проекту, подписанному гражданскимъ инженеромъ Квинтомъ, но подъ наблюденіемъ Общества. Что-же касается предполагаемаго покрытія главъ собора и кровли, то комиссія, указавъ на образецъ—главы Дмитровскаго собора, не разрѣшила покрытія средней части кровли до осмотра ея членами Московскаго Археологическаго Общества.

м) Разрѣшено расширеніе храма Неопалимой Купины, для соединенія его съ главнымъ храмомъ Зачатіевскаго монастыря.

н) На разсмотрѣніе комиссіи были представлены 4 проектированные фасада Московской Городской Думы, составленные архитекторами: Карнѣвымъ, Терскимъ (2 проекта) и Чичаговымъ. Проекты были присланы въ Общество Московскимъ Городскимъ Головою для сообщенія ему отзывовъ на нихъ. Г. Московскій Городской Голова весьма серьезно отнесся къ мысли, какое построить въ Москвѣ зданіе Городской Думы и, опираясь на желаніе гласныхъ и общества имѣть зданіе въ стилѣ, соотвѣтствующемъ мѣстности, богатой историческими воспоминаніями, предложилъ Московскому Археологическому Обществу дать отзывы о вышеупомянутыхъ проектахъ, существенныя части которыхъ должны соотвѣтствовать стариннымъ типамъ, послужившимъ имъ образцамъ. Комиссія отнеслась сочувственно къ мысли г. Городскаго Головы — построить Московскую Городскую Думу въ отечественномъ стилѣ, подробно разсмотрѣла всѣ четыре проекта и пришла къ тому заключенію, что ни одинъ изъ нихъ не выдержанъ въ русскомъ стилѣ XVII вѣка и представляетъ смѣсь русскихъ частей, преимущественно XVII в., съ шаблонными частями модной архитектуры; въ композиціи зданія отсутствуетъ

БИБЛИОТЕКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ

спокойный характеръ, который долженъ соответствовать зданію Думы и, наконецъ, обдѣлка деталей вполне не выдержана въ русскомъ стилѣ XVII в.; такъ что ни одинъ проектъ не заслужилъ одобренія комиссіи.

Такъ какъ членами комиссіи доставлено не мало рисунковъ съ осмотрами ими архитектурныхъ памятниковъ и фотографій какъ со зданій, такъ и съ деталей ихъ, предполагаемыхъ къ реставраціи или сломѣ, то графиню П. С. Уваровой предложено издавать копіи съ нихъ при протоколахъ засѣданій, а И. Е. Забѣлинымъ высказана мысль, что было-бы существенно необходимо издать сборникъ снимковъ съ иконостасовъ древней русской работы, которыми бы архитекторы могли пользоваться для составленія проектовъ новыхъ иконостасовъ въ древнихъ церквахъ, гдѣ предполагается строить вновь иконостасы.

Ожидающееся открытіе VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославѣ, въ августѣ нынѣшняго года, вызвало со стороны Археологическаго Общества, для обезпеченія успѣха Съѣзда, нѣкоторые распоряженія, относящіяся какъ до матеріальной стороны, такъ и до устройства при Съѣздѣ выставки археологическихъ предметовъ и привлеченія къ ней наибольшаго количества экспонентовъ. По ходатайству предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой, министромъ Народнаго Просвѣщенія отпущены Съѣзду 3,000 рублей. Общество обращалось въ статистическіе комитеты и къ начальникамъ губерній съ просьбою доставить свѣдѣнія объ извѣстныхъ имъ памятникахъ древности, а также о лицахъ, интересующихся археологіею и могущихъ быть полезными Съѣзду. Для лучшаго ознакомленія лицъ, не знающихъ какъ собирать древности, Общество разослало „Замѣтку для собиранія русскихъ древностей“; также оно сносило со многими наиболѣе извѣстными владѣльцами собранія древностей, прося доставить предметы на выставку. На свои вопросы Общество получило не мало сочувственныхъ отвѣтовъ отъ статистическихъ комитетовъ, гг. начальниковъ губерній и частныхъ лицъ; между прочимъ А. П. Богдановымъ обѣщано доставить на Съѣздъ тѣ предметы антропологическаго отдѣла Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, которые представляютъ интересъ для Съѣзда. Считаю долгомъ прибавить, что наибольшее сочувствіе къ Съѣзду оказано со стороны г. начальника Вятской губерніи и Вятскаго Губернскаго статистическаго комитета, одинъ изъ членовъ котораго г. Первухинъ прислалъ для выставки любопытную коллекцію предметовъ, найденныхъ въ его краѣ.

Въ минувшемъ году д.-чл. Общества А. А. Гатцукъ сдѣлалъ заявленіе, что желаетъ получить точныя свѣдѣнія о рѣзныхъ изъ дерева изображеніяхъ св. Николая Чудотворца, такъ называемаго „*Можайскаго типа*“, съ мечемъ въ правой и храмомъ въ лѣвой рукѣ, какъ хранителя православія. Типъ этотъ распространился съ XV в. по Руси и представляетъ интересъ какъ для исторіи иконографіи, такъ и для исторіи рѣзнаго по дереву искусства. Общество обратилось къ епархіальному начальству многихъ губерній средней Россіи, которое въ свою очередь, разослало письма къ благочиннымъ округовъ и въ результатѣ Общество получило изъ губерній Владимірской, Калужской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Московской довольно богатый запасъ свѣдѣній, въ какихъ храмахъ находятся изображенія св. Ни-

колая *Можайскаго*, но въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія эти не удовлетворили желанія Общества вслѣдствіе утраты документовъ о происхожденіи того или другаго изображенія и неприсылки рисунковъ съ нихъ по нимѣ нію фотографовъ или художниковъ, которые могли-бы сдѣлать копія.

Нѣсколько докладовъ, сдѣланныхъ во время засѣданій Московскаго Археологическаго Общества, были вызваны присылкою изъ Семирѣченской области г. Поярковымъ надгробныхъ камней съ Сирскими надписями, съ древнихъ кладбищъ, открытыхъ близъ Пишпека на землѣ Кара-Киргизъ, Аламединской волости, и другаго кладбища въ Чуйской долині, близъ Токмака, о чемъ первыя свѣдѣнія съ представленіемъ нѣсколькихъ снимковъ (отъ руки) съ надписей были доставлены Обществу г. Пантусовымъ. Надписи принадлежатъ, по выводамъ М. В. Никольскаго, Несторіанамъ и относятся къ XIII—XIV вѣку. Независимо отъ г. Пантуса, старшій врачъ Токмакскаго военнаго лазарета, г. Поярковъ, прислалъ фотографическіе снимки съ подобныхъ же надписей. Для полученія наибольшаго матеріала, Общество выслало 300 рублей и снабдило книгами и инструкціями гг. Пантуса и Пояркова и получило затѣмъ отъ г. Пантуса коллекцію фотографій, количествомъ 224 экз., съ камней съ сирскими надписями и видовъ кладбищъ, гдѣ найдены камни, а отъ г. Пояркова вышеупомянутые уже 8 камней. Подробный докладъ о нихъ обѣщанъ Никольскимъ на Ярославскомъ археологическомъ Съѣздѣ. Г. Никольскимъ же былъ поднятъ вопросъ о включеніи въ программу Общества приобрѣтенія и изученія древностей Халдеи и Ассиріи, на что, по его словамъ, обязываютъ какъ самыя интересы археологін, такъ и близость Россіи къ востоку. Вопросъ этотъ, возбужденный г. Никольскимъ вслѣдствіе письма драгомана русскаго консульства въ Багдадѣ, г. Бальтазара, былъ сочувственно принятъ многими членами Общества.

Въ минувшемъ году въ Обществѣ были прочтены слѣдующіе рефераты и сообщенія:

Покойнаго *графа А. С. Уварова*, О древней мраморной лампѣ изъ его собранія.

С. А. Усова, О значеніи слова Деисусъ.

В. Е. Румянцова, Объ иконѣ изъ собранія гр. А. С. Уварова съ изображеніемъ монастыря и передъ нимъ Христа во образѣ странника.

Н. В. Никитина, О христіанскихъ памятникахъ на Кавказѣ.

А. М. Павлиновъ, О древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ.

С. О. Домовъ, О Іерусалимѣ, каковъ и какое лице его бѣ во время Христова. Заглавіе это принадлежитъ одной рукописи XVI в., находящейся въ Румянцовскомъ музеѣ, переведенной съ латинской книги изданія 1584 г., авторъ которой нѣмецкій монахъ католикъ Адрахомій.

М. А. Веневитинова, О старинной картинѣ, изображающей свадебный обрядъ въ г. Торонцѣ.

А. К. Жизневскаю, Загадочный каменный памятникъ Тверскаго музея.

В. Н. Ястребова, Погребальныя обычаи въ древнихъ могилахъ бассейна р. Ингула.

В. О. Миллера, Объ эпиграфическихъ слѣдахъ Иранства на сѣверномъ берегу Чернаго моря.

В. В. Латышева, О вновь открытой херсонисской надписи Секста Октавія Фронтоня.

А. В. Оршеникова, О преемниках Полемона I-го на понтийскомъ тронѣ.

Кромѣ того, въ Общество прислана статья чл.-корр. *Θ. Θ. Чекалина* — „Остатки земляныхъ сооружений въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи“.

Затѣмъ въ засѣданіяхъ были демонстрированы съ объясненіями слѣдующіе древніе предметы: д.-чл. *барономъ Θ. А. Бюллеромъ*—каменный крестъ, найденный графомъ Г. Д. Толстымъ въ деревнѣ Брусовой, Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, и д. чл. *архимандритомъ Амфилохіемъ*—деревянная съ перламутровой инкрустаціей модель храма Р. Х. Константиновской постройки, работы XVII вѣка.

Въ теченіе года Общество издало два выпуска XI-го тома „Древностей“ и готовитъ къ выпуску слѣдующій томъ, который, между прочимъ, будетъ заключать въ себѣ рѣчи, читанныя въ память Сергія Алексѣевича Усова, въ настоящее время уже отпечатанныя въ отдѣльныхъ оттискахъ. Всѣ труды по редактированію „Древностей“ были несены товарищемъ предсѣдателя В. Е. Румянцовымъ.

Печатаніе трудовъ V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ продолжается подъ редакціей графини П. С. Уваровой. Кромѣ того, готовится къ изданію археологическая карта Крыма и Новороссіи, составленная д.-чл. П. О. Бурачковымъ.

Для болѣе успѣшнаго распространенія имѣющихся въ складѣ изданій Общества, особенно начиная съ V-го тома „Древностей“, Общество постановило войти въ сношенія съ книгопродавцами и установило для нихъ при покупкѣ нѣсколькихъ экземпляровъ одного и того же тома—30%-ную скидку.

Изъ приращеній музея предметами и библіотеки Общества печатными изданіями, поступившими отъ 98 учреждений и лицъ въ числѣ 517 томовъ книгъ и брошюръ, присланными въ даръ или путемъ мѣны на изданія Археологическаго Общества, я позволю себѣ отмѣтить слѣдующія: отъ чл.-корр. А. М. Сементовскаго-Курилло рукописный атласъ рѣки Днѣпра 1784 г.; отъ г. П. Д. Давыдова—бронзовая статуэтка собаки, найденная близъ горы Дудерипша въ Абхазіи и металлическая булавка съ сердоликовой головкой и привѣской на серебряной цѣпочкѣ; отъ графини П. С. Уваровой—Путевыя замѣтки о Кавказѣ; отъ гр. И. И. Толстаго—два выпуска его нумизматическихъ сочиненій о монетахъ Великаго Новгорода и Пскова; отъ Берлинскихъ королевскихъ музеевъ—цѣлый рядъ изданій ко археологическому искусству; отъ В. В. Латышева—нѣсколько статей и книгъ его сочиненій, между которыми находится сборникъ древнихъ надписей сѣвернаго берега Эвксинскаго Понта; отъ стокгольмской королевской академіи исторіи и древностей—цѣлый рядъ археологическихъ сочиненій; отъ Православнаго Палестинскаго Общества—всѣ его изданія; отъ Общества любителей древней письменности—его превосходныя изданія числомъ, около 20 заглавій; отъ директора Архива Министерства Юстиціи Н. А. Попова—8 книгъ, изданныхъ Архивомъ; отъ Н. А. Найденова—альбомы снимковъ, видовъ и зданій Москвы; отъ г. Курпса—альбомъ фотографій съ древностей его собранія и т. д.

№ 272. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17 апрѣля 1887 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, М. А. Веневитинова, А. А. Гатцука, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, Н. А. Попова, В. И. Сизова, В. Е. Румянцова, И. Θ. Токмакова, Ю. Д. Филимонова, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество изданія:

а) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:

1) „Отчетъ за 1885—1886 г.“ Спб. 1886 г., in 8°.

2) „Сообщенія Прав. Палест. Общества“. Январь 1887 г., in 8°.

3) „Поездка въ Іерусалимъ. Докладъ Т. В. Кибальчича“, in 8°.

4) „Странствованія Барскаго“, вып. 25 марта 1887 г., in 8°.

б) Отъ Кіевскаго Церковно-Археологич. Общества:

1) „Извѣстія“ 1886 г. Кіевъ. 1887 г., in 8°.

2) „Отчетъ за 1886—1887 г.“, in 8°.

в) Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“ за мартъ 1887 г., in 8°.

г) Отъ Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей: „Отчетъ съ 14 ноября 1885 по 14 ноября 1886 г.“ Одесса. 1887 г., in 16°.

д) Отъ Новороссійскаго Университета: „Записки“. томъ 45. Одесса, 1887 г., in 8°.

е) Отъ Император. Русскаго Географич. Общества: „Извѣстія“, томъ 22, 1886 г., вып. 6. Спб. 1887 г., in 8°.

ж) Отъ Славянск. Благотворит. Общества: „Извѣстія“ № 3, мартъ 1887. Спб., 1887 г., in 8°.

з) Отъ С.-Петербургскаго Общ. Архитекторовъ: „Зодчій“, журналъ за 1885 и 1886 г. Спб., in 4°.

и) Отъ Графини П. С. Уваровой: „Каталогъ собранія древностей графа А. С. Уварова“. Москва, 1886 г., in 4°.

і) Отъ Архимандрита Амфилохія: „Апокалипсисъ XIV вѣка“. Москва, 1887 г., in 4°.

к) Отъ Ковалевскаго: „Современной обычай и древній законъ“, томъ 1 и 2. Москва, 1886 г., in 8°.

- л) Отъ Токмакова: „Сборникъ матеріаловъ для VII Археологич. Съѣзда въ Ярославль“, 1886 г., in 8°.
- м) Отъ Цвѣтаева: „Погребальные обычаи древнихъ римлянъ“, брош. in 8°.
- н) Отъ Бугаева: „Сергѣй Алексѣевичъ Усовъ“, брош. in 8°.
- о) Отъ Н. А. Попова:
- 1) „Ученые и литературные труды В. Н. Татищева (1686 — 1750)“. Спб. 1887 г., in 8°.
 - 2) „В. Н. Татищева разговоръ о пользѣ наукъ и искусствъ“. Москва, 1887 г., in 8°.
- п) Отъ Венгерской Академіи Наукъ въ Будапештѣ:
- 1) „Archaeologia Közlemények“. Vol. XIV, 1886, in 4°.
 - 2) „Archaeologia Ertesito. „Uj foliam.“ Vol. IV, 1884; Vol. V, 1, 2, 3, 4, 5—1885; Vol. VI, 2—1886; in 8°.
 - 3) „Ungarische Revue“ 1885, 1—10; 1886, 1—10, in 8°.
 - 4) „Bulletins de l’Akademie Nationale Hongroise des Sciences“ 1884—1, 23 и 1885—4, 5, in 8°.
 - 5) „Akeszthelyi Sirmezök“, 1884, in 4°.
- р) Отъ Редакціи „Buletino di Archeologia e Storia Dalmata“, журналъ № 3, 1887 г. Spalato, in 8°.
- с) Отъ Редакціи „Buletino di Paleontologia Italiana“, журналъ № 1 и 2, томъ III-го 1887 г. Parma, in 8°.
- т) Отъ Академіи „Lincei“ въ Римѣ:
- 1) „Notizie degli scavi di Antichita. Indice topografico per l’Anno 1886“, in 4°.
 - 2) „Notizie degli scavi di Antichita“. Febbraio, 1887, in 4°.
- у) Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ: „Smithsonian Report“ 1884. Part. II, in 8°.
- ф) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Dictionarul Limbei Istoricе de Pororane a Romanilor“ Fasc. IV, 1887, in 4°.

П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Графиня П. С. Уварова доложила письмо Комитета Ростовскаго Музея Церковныхъ древностей отъ 8 апрѣля 1887 г., въ которомъ Комитетъ сообщаетъ печальное извѣстіе о смерти дѣйств. члена Общества, почетнаго предсѣдателя Ярославскаго Предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда и предсѣдателя Ростовскаго Музея, ярославскаго губернатора В. Д. Левшина.

4. Товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія поступившія въ Общество бумаги.

А) Два отношенія старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области Н. Н. Пантусова, отъ 15 и 28 января сего года, изъ коихъ въ первомъ сообщаетъ о присылкѣ нѣсколькихъ рисунковъ съ предметовъ древности, найденныхъ въ Семирѣчѣ, именно: въ г. Вѣрномъ, въ селѣ Алексѣевѣ и у озера Иссыкъ-Куля, — въ другомъ — представляетъ отчетъ въ израсходованіи 200 руб., посланныхъ ему Обществомъ на изготовленіе фотографическихъ снимковъ съ надгробныхъ памятниковъ несторіанскихъ кладбищъ близъ Пишпека и Токмака. Самый отчетъ, при-

сланный имъ въ количествѣ 5 экз. (печатныхъ), включаетъ: а) топографическое описаніе припешпекскаго кладбища; б) описаніе надгробныхъ камней и в) описанія плана работъ. Къ отчету Н. Н. Пантусовъ присоединяетъ перечень прочихъ своихъ трудовъ по изслѣдованію Семирѣчья и открытію и добычѣ памятниковъ древности за послѣдніе два года.

П о с т а н о в л е н о: Принять къ свѣдѣнію.

Б) Отношеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи, отъ 14-го апрѣля за № 158, въ которомъ Архивъ проситъ Общество о доставленіи 2-го вып., II-го тома „Древностей“ для пополненія экземпляра этого изданія.

П о с т а н о в л е н о: удовлетворить.

В) Отношеніе „Русскаго Народнаго Дома“ въ Львовѣ, въ Галиціи, въ которомъ сообщается, что онъ, составляя центральное національное учрежденіе трехмилліонной Руси галицкой, приступаетъ къ открытію для публичнаго пользованія своей бібліотеки. Озабоченный пополненіемъ ея преимущественно важнѣйшими русскими сочиненіями по всѣмъ отраслямъ знаній и не располагая достаточными средствами для покупки изданій Императорскаго Москов. Археологич. Общества, онъ проситъ его о пожертвованіи въ его бібліотеку своихъ изданій за прежніе годы, а по возможности и новыхъ, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

П о с т а н о в л е н о: Выслать вышедшія изданія и посылать впредь по мѣрѣ выхода бесплатно.

Г) Письмо члена-корр. А. М. Сементовскаго-Курилло отъ 12 апрѣля, въ которомъ сообщаетъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ производиться расчистка р. Западной-Двины, при чемъ весьма легко, по его мнѣнію, могутъ быть взорваны по невѣдѣнію или неосторожности рабочихъ находящіеся въ руслѣ рѣки, извѣстные подъ названіемъ „Камней Бориса“, памятники православной старины, а посему предлагать Обществу, не признаетъ-ли оно полезнымъ снести съ Министерствомъ Путей Сообщенія о порученіи завѣдующимъ работами инженерамъ, какъ о принятіи мѣръ къ сохраненію, при производствѣ работъ, вышеупомянутыхъ памятниковъ старины, а равно и тѣхъ, кои могутъ быть найдены, такъ и о разрѣшеніи ему, г. Сементовскому-Курилло, воспользоваться мѣстомъ на пароходѣ или лодкѣ производящихъ работы инженеровъ для осмотра, описанія, снятія фотографій или рисунковъ какъ уже съ извѣстныхъ, такъ и могущихъ открыться памятниковъ старины.

П о с т а н о в л е н о: снести съ Министерствомъ Путей Сообщенія.

Д) Письмо члена-корр. А. Н. Минха, отъ 15 марта, на имя секретаря Общества А. В. Орѣшникова съ просьбою передать Обществу приложенныя къ письму два описанія: „Христосъ въ темницѣ“ и „Морынка“.

П о с т а н о в л е н о: передать описанія въ редакціонный комитетъ.

Е) Отношенія: а) начальницы Мало-Пицкой Скорбященской Общины, Нижегородской губ. и уѣзда, при селѣ Малой-Пицѣ, отъ 21 марта за № 19; б) благочиннаго Нижегородской губ., 3-го Балахнинскаго округа, села Катунюкъ о. М. Востокова, отъ 1 апрѣля за № 156, и в) настоятельницы Арзамасскаго Николаевскаго Общежительнаго монастыря игуменья Паисія, отъ 21 марта за № 13,—о имѣющихся въ ихъ вѣдѣніи рѣзныхъ иконахъ свят. Николая, типа „Можайскаго“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Ж) Письмо полковника Цилоссани, отъ 20 марта, на имя графини П. С. Уваровой, съ приложеніемъ 6 листовъ фотографическихъ снимковъ карты, 250 саж. съемки, Сухумскаго округа.

5. Дѣйствительный членъ М. А. Веневитиновъ прочелъ свой рефератъ „Объ уваровскихъ спискахъ Данилова Хожденія“, по окончаніи котораго заявилъ, что въ нынѣшнемъ году истекаетъ 50 лѣтъ со времени 1-го изданія этого Хожденія И. П. Сахаровымъ въ 1837 году; это обстоятельство побуждаетъ его оживить память объ этомъ замѣчательномъ собирателѣ и издателѣ русскихъ памятниковъ, предпринявшемъ въ 30-хъ годахъ изданіе обширной энциклопедіи изъ этихъ памятниковъ. Референтъ полагалъ-бы благовременнымъ почтить его память изданіемъ его біографіи.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ по поводу реферата М. А. Веневитинова приняли участіе Н. А. Поповъ, Д. И. Иловайскій и И. О. Токмаковъ, послѣдній указалъ на рукописи Данилова Хожденія, имѣющіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и Московской Епархіальной Библіотекѣ.

Общество постановило: рефератъ М. А. Веневитинова напечатать въ „Древностяхъ“, а предложеніе объ изданіи біографіи И. П. Сахарова принять къ свѣдѣнію.

6. Дѣйствительный членъ Общества Д. Н. Анучинъ сообщилъ о картѣ Гдовскаго уѣзда, присланной г. Шмидтомъ. По мнѣнію Д. Н. Анучина, карта составлена тщательно, на ней указаны мѣстонахожденія всѣхъ древностей, и къ ней приложена краткая объяснительная записка.

Постановлено: напечатать въ „Древностяхъ“.

7. Затѣмъ Д. Н. Анучинъ сообщилъ: а) о статьѣ Лихачева — „Объ археологическихъ находкахъ въ Казанской губ.“, б) о статьѣ г. Бернацкаго изъ Тифлиса — „Объ ископаемыхъ остаткахъ пещернаго медвѣдя и человѣка“, и в) о присланномъ г. Бернацкимъ въ недавнее время большомъ количествѣ костей, найденныхъ въ Рганийской пещерѣ, въ Тифлисскаго губ. По поводу находокъ г. Бернацкаго Д. Н. Анучинъ изготавилъ особую статью, которую желалъ-бы помѣстить совмѣстно со статьєю г. Бернацкаго.

Постановлено: статья Лихачева, Бернацкаго напечатать, совмѣстно съ послѣднею напечатать и статью Д. Н. Анучина.

8. В. И. Сизовъ сдѣлалъ докладъ о Скорняковскихъ курганахъ Воронежской губерніи, (см. приложеніе къ протоколу).

№ 273. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи была произведена баллотировка членовъ, предложенныхъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Оказались избранными: въ дѣйствительные члены А. Н. Шварцъ, въ члены-корреспонденты — И. Н. Холмогоровъ, Г. И. Тимашевскій и полковникъ Цилоссани.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 272.

Скорняковскіе курганы въ Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда.

Д. чл. В. И. Сизова.

(См. таблицы А и Б).

Въ 1886 году Историческій Музей получилъ въ даръ отъ дочери покойнаго Н. Н. Муравьева-Карскаго, Александры Николаевны Соколовой библіотеку, принадлежащую ея отцу, а также небольшую коллекцію древнихъ вещей, изъ Египта, Кавказа, Крыма и изъ Воронежской губерніи. Вещи изъ послѣдней мѣстности отличаются особымъ археологическимъ интересомъ; съ ними я и желаю познакомить гг. членовъ Археологическаго Общества.

Какъ видно изъ сохранившейся описи Н. Н. Муравьева вещи эти добыты имъ изъ двухъ кургановъ, находящихся въ его имѣніи Скорняковѣ, Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, близъ слиянія рѣкъ Дона и Сосны, и также изъ кургана, за р. Сосной, въ смежной Орловской губерніи.

Покойный Н. Н. Муравьевъ самъ произвелъ эти раскопки и самъ составилъ описаніе ихъ. Благодаря этому описанію мы можемъ сообщить слѣдующіе интересные факты о Скорняковскихъ курганахъ.

Прежде всего Н. Н. Муравьевъ занялся раскопкой большаго кургана, находящагося на Гагаринскомъ полѣ. Внутри кургана находится на полтора аршина ниже уровня земли обвалившійся и истлѣвшій шатеръ, устроенный изъ толстыхъ бревенъ; подъ этимъ шатромъ найдена единственная вещь — наконечникъ бронзоваго копья (табл. А, № 1). Наконечникъ этотъ плоскій, имѣетъ листовидную форму; съ срединѣ, вдоль всего наконечника копья, едва замѣтно возвышается ребро двухъ граней. Очертанія острія нѣсколько закругляются; напротивъ, противоположный конецъ, для насадки, образуетъ болѣе острый уголъ, съ двумя перехватами. Цвѣтъ металла красноватый.

Второй курганъ, находившійся на выгонѣ села, былъ небольшихъ размѣровъ. Ниже уровня земли, подъ насыпью, оказалась могила, глубиною въ 1 1/2 аршина; на днѣ этой могилы лежалъ человѣческій оставъ, кости котораго такъ истлѣли, что отъ прикосновенія рассыпались; однако положеніе остава опредѣлялось ясно: оставъ лежалъ съ сѣверо-востока на юго-западъ (головой на с.-в.). Возлѣ остава, повыше лѣваго плеча, найденъ наконечникъ мѣднаго копья, подобный наконечнику въ первомъ курганѣ, но болѣе испорченный ржавчиной (табл. А, № 2). Близко копья лежали пять наконечниковъ кремневыхъ стрѣлъ, прекрасно выдѣланныхъ, съ мелкими зубчиками по краямъ. Меньшая изъ этихъ стрѣлокъ (60 сант. длины) отличается по формѣ отъ

остальных: она имѣетъ форму листовидную, но нижняя часть отдѣляется перехватомъ, отъ котораго стрѣлка сводится къ стержню (кончикъ стержня отломанъ). Остальные четыре стрѣлки имѣютъ форму листовидно-удлиненную и оканчиваются тупымъ концомъ или обрѣзомъ, заостреннымъ по лезвію; самая большая изъ нихъ имѣетъ въ длину 80 сантим. (табл. А, №№ 3, 4, 5, 6, 7)

Нѣсколько выше стрѣлъ, на одной линіи съ головой найденъ былъ глиняный горшокъ (табл. Б, № 1), въ которомъ лежали слѣдующія вещи: выгнутая и заостренная кость, костяной цилиндрикъ съ сверлиной и небольшое мѣдное четырехгранное остріе (табл. А, №№ 8, 9 и 10). Сосудъ, сравнительно вообще съ курганными сосудами въ Россіи, отличается оригинальной формой. Широкое отверстіе образуется прямымъ бережкомъ, отъ котораго стѣнки сосуда по прямой покатой линіи выдвигаются впередъ, образуя ребро съ нижнею прямою частью сосуда; такимъ образомъ въ вертикальномъ разрѣзѣ его не замѣчается обычныхъ выпуклыхъ, кривыхъ линій. Верхняя часть сосуда до ребра составляетъ кайму, украшенную нарѣзками очень грубыми, но энергическими, изображающими концентрическіе ромбы. Самая толща или обрѣзъ бережка украшенъ зигзаками. Сосудъ, плохо обожженный, сдѣланъ изъ грубой, красноватой глины, смѣшанной съ бѣлыми осколками раковинъ; эти кусочки раковинъ придаютъ поверхности сосуда пестрый видъ. По общему характеру своему сосудъ этотъ болѣе всего напоминаетъ нѣкоторые изъ сосудовъ, добытыхъ изъ могильника въ Кобани, хотя составъ глины и техника отличны отъ сосудовъ Кобанскихъ. Что касается до найденнаго въ сосудѣ костяного острія, то это остріе сохраняетъ продольныя грани, полученныя при обработкѣ посредствомъ остраго орудія; на тупомъ концѣ оно имѣетъ сверлину, а другую съ боку, у края. Цилиндрикъ выработанъ также изъ рога.

Мѣдное четырехгранное остріе могло служить для производства орнаментаціи на поверхности сосудовъ—такъ можно предполагать, взглядываясь въ углубленія орнамента на нашемъ сосудѣ.

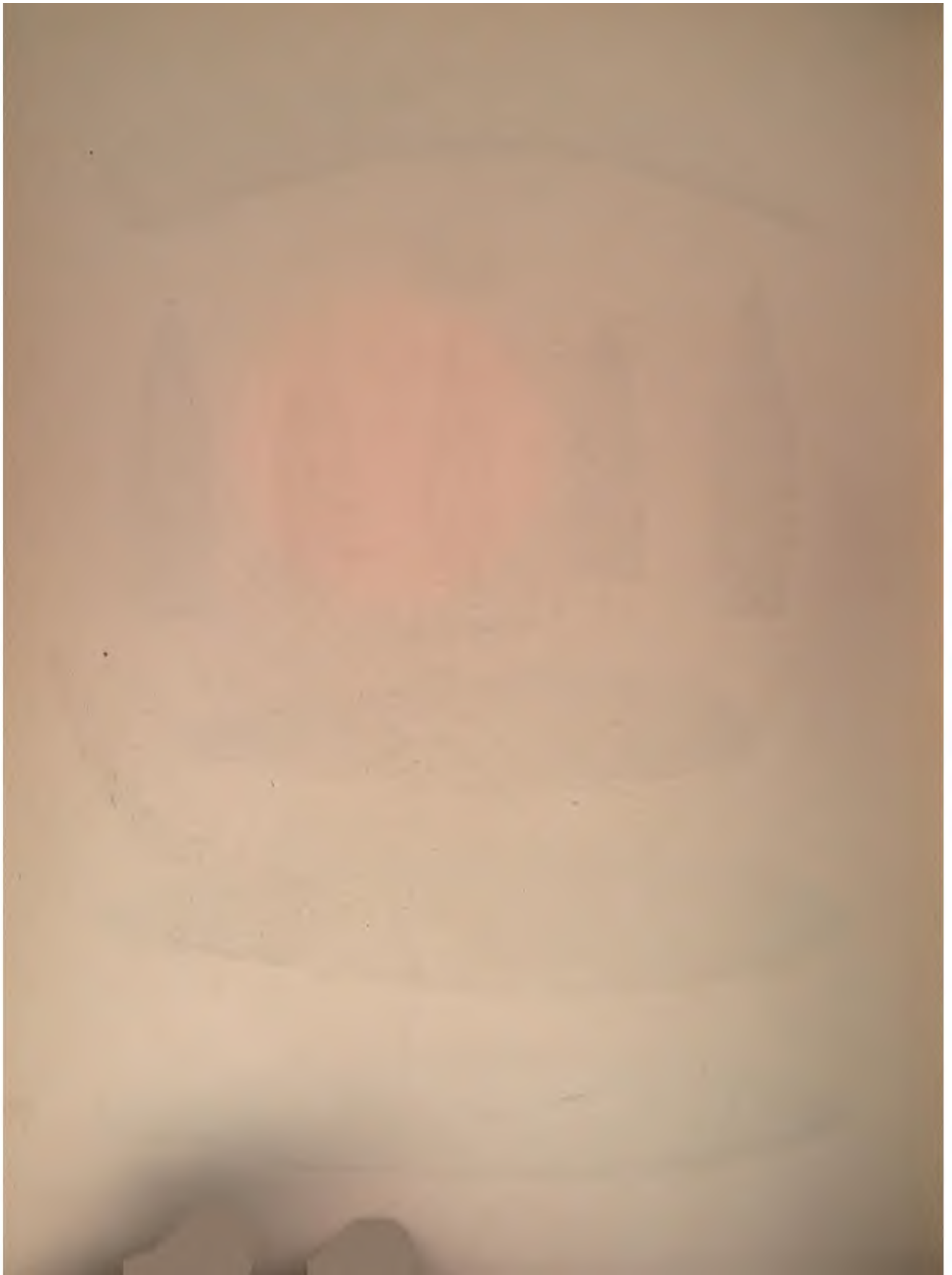
Наконецъ небольшой курганъ № 3-й, находившійся за р. Сосной, въ Орловской губ., далъ только наконечникъ бронзоваго копья (Таблица А, № 11), совершенно подобный найденнымъ въ первыхъ двухъ курганахъ.

Такимъ образомъ очевидно всѣ три кургана относятся къ одному времени и къ одной народности. Два первые кургана безспорно имѣли погребальное значеніе, а отсутствіе костей въ третьемъ можно объяснить чрезчуръ поспѣшнымъ прекращеніемъ работъ.

Форма бронзовыхъ наконечниковъ копій, еще хранящая въ своихъ очертаніяхъ форму каменныхъ орудій, а также присутствіе во могилѣ прекрасно выдѣланныхъ каменныхъ стрѣлъ, форма, техника и орнаментаціи сосуда—все это даетъ право отнести описанныя вещи къ переходной эпохѣ или, точнѣе, къ началу бронзоваго вѣка.

Важнымъ археологическимъ фактомъ можно считать то счастливое обстоятельство, что означенныя вещи найдены въ могилахъ и притомъ въ одной могилѣ определено и положеніе самаго скелета, положеннаго въ ямѣ ниже уровня земли. Совершенно мѣстный характеръ придаетъ погребенію устройство изъ бревенъ надмогильнаго шатра. Эти новыя данныя, указывая на

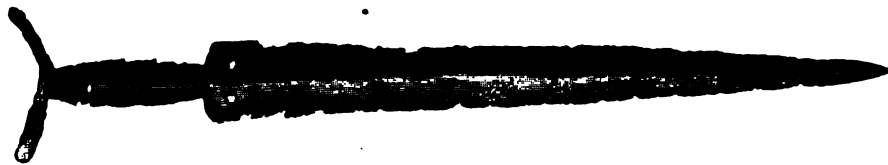
1.

способъ погребенія, могутъ повести къ новымъ открытіямъ изъ той же эпохи въ Воронежскомъ краѣ.

Какъ-бы въ дополненіе къ этимъ вещамъ Историческій Музей въ недавнее время получилъ въ даръ отъ г. Симонова—наконечникъ копья изъ темнаго кремня, одной длины съ бронзовыми наконечниками изъ Скорняковскихъ кургановъ, но форма его болѣе клинообразная, а стержень образованъ двумя выемками. Найденъ этотъ наконечникъ близъ Острогожска (Воронежской губерніи), въ лѣсу.

Изъ того-же уѣзда Музей получилъ въ даръ отъ г-жи Гордениной—желѣзный мечъ, состоящій изъ клинка, обозначеннаго съ обѣихъ сторонъ двумя гранями съ небольшимъ ребромъ посреди. Лезвіе сводится постепенно въ остріе, въ верху клинокъ оканчивается наибольшимъ расширеніемъ со сверлинами въ углахъ, а затѣмъ переходитъ въ пластинку для рукоятки, снабженную сверху тоже сверлиной. Эта пластинка оканчивается желѣзнымъ прутомъ, укрѣпленныхъ поперекъ пластинки, съ концами слегка загнутыми вверхъ. Длина всего меча— $3\frac{1}{4}$ аршина (см. рисунокъ).

Сверлины въ клинкѣ, форма меча, а также и верхняя дужка заставляютъ вспоминать формы мечей бронзовыхъ, а стало быть даютъ основаніе отнести этотъ мечъ къ началу т. н. желѣзнаго вѣка.

Слѣдуетъ замѣтить притомъ, что вмѣстѣ съ мечомъ найденъ молотокъ съ сверлиной изъ діорита. Съ одной стороны молотокъ оканчивается круглымъ тупымъ расширеніемъ, а другой конецъ отломанъ. Съ боковъ молотка идутъ продольныя тупыя ребра или возвышенія. Длина молотка—80 сантиметровъ. Вещи эти найдены на полѣ, но, къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ находкахъ не имѣется (см. рисунокъ).

№ 274. Протолъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24 апрѣля 1887 года подъ предсѣдатель-

ствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, К. М. Быковскаго, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, Ѳ. Е. Корша, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Найденова, А. В. Орѣшникова, В. В. Остроумова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, А. П. Попова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова, В. К. Трутовскаго, Н. М. Турбина, Ю. Д. Филимонова и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество изданія:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“. Апрѣль 1887 г. Спб., in 8°.

Отъ Вѣнскаго Антропологическаго Общества: „Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien“. Band XVI, 3 und 4 Heft. Wien, 1886, in 4°.

Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“, вып. 1-й (юбилейный). Воронежъ, 1887 г., in 8°.

Отъ Спичина: „Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго края“. 1887 г., in 32°.

Отъ В. В. Латышева: „Исслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ гор. Олвія“. Спб. 1887 г., in 8°.

Отъ г. Риветтъ-Карнак'а изъ Аллахабада въ Остѣ-Индіи: а) Journal of the Asiatic Society of Bengal:

- 1) „Prehistoric Remains in Central India“.
- 2) „The Snake Symbol in India“.
- 3) „Description of same Stane Carvings“.
- 4) „Memorandum on coins of The Sanga Dynasty“.
- 5) „Memorandum on Clay Discs“.
- 6) „On Stane implements“.
- 7) „Archaeological notes on rocks in Kumaon“.
- 6) The Indian Antiquary:
- 8) „Mason's Marks“.
- 9) „Notes and queries in Indian Archaeology“.
- 10) „Archaeological notes on a march Between“.
- в) Saturday Review;
- 11) „Cup-Marks“.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложено письмо Rivett-Carnac'а изъ Аллахабада, въ Остѣ-Индіи, отъ 23 февраля 1887 г., на имя секретаря Общества, въ которомъ, сообщивъ о своихъ занятіяхъ и печатныхъ трудахъ по доисторической археологіи, образцы которыхъ онъ препровождаетъ Обществу въ количествѣ 11 вышеупомянутыхъ брошюръ, выражаетъ желаніе сдѣлаться членомъ-корреспондентомъ Общества, вступить съ нимъ въ сношенія и получать протоколы его засѣданій. Въ виду ученыхъ заслугъ г. Rivett-Carnac'а, графиня П. С. Уварова, Н. А. Поповъ и товарищъ секретаря М. В. Никольскій предложили его въ члены-корреспонденты Общества.

Постановлено: баллотировать г. Rivett-Carnac'a въ послѣдующемъ засѣданіи.

4. Предсѣдатель графиня П. С. Уварова доложила слѣдующія полученныя на ея имя бумаги:

а) Письмо флигель-адъютанта Зеленаго, состоящаго при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князяхъ Константинѣ и Дмитріи Константиновичахъ, въ которомъ извѣщаетъ, по порученію Ихъ Высочествъ, что управляющему имѣніемъ въ Учъ-Дере г. Старку послано приказаніе и даны инструкціи, чтобы постепенно открыть и сохранить для науки находящійся въ этомъ имѣніи древній храмъ, согласно ходатайству графини передъ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Письмо члена секретаря Вятскаго губернскаго статистическаго комитета Н. А. Спасскаго, въ которомъ извѣщаетъ объ отправкѣ въ Общество нѣсколькихъ доставленныхъ ему г. Первухинымъ вещей въ дополненіе къ присланной раньше коллекціи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Отъ начальника Черноморскаго округа г. Никифораки, въ которомъ сообщаетъ о посылкѣ, согласно желанія Общества, доставленныхъ въ его распоряженіе древностей въ Императорскій Историческій музей. При семъ И. Е. Забѣлинъ заявилъ, что вещи получены.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо полтавскаго помѣщика А. В. Попова, въ которомъ выражаетъ желаніе сдѣлаться членомъ-корреспондентомъ Общества и предпринять раскопки въ извѣстныхъ ему мѣстахъ Полтавской губерніи.

Постановлено: увѣдомить г. Попова, что онъ можетъ быть избранъ членомъ-корреспондентомъ Московскаго Археологическаго Общества, если представить какіе-либо свои труды по археологіи, и послать ему Уставъ Общества.

д) Письмо г. Тимофеева изъ Владикавказа, въ которомъ проситъ ассигновать ему 50 руб. на раскопки древнихъ могилъ въ Джерахѣ, Санибѣ, Кобани и другихъ мѣстностяхъ Терской области.

Постановлено: выслать 50 рублей.

е) Письмо директора Тюменскаго реальнаго училища И. Я. Словцова, въ которомъ, сообщивъ о томъ, что не могъ по обстоятельствамъ службы воспользоваться правами, предоставленными ему свидѣтельствомъ Московскаго Археологическаго Общества на 1886 годъ, проситъ возобновить это свидѣтельство на текущій 1887 годъ. При этомъ онъ высказываетъ намѣреніе прислать на Ярославскій Съѣздъ коллекціи орнаментовъ глиняной посуды, найденной въ окрестностяхъ г. Тюмени.

Постановлено: свидѣтельство возобновить.

5. Доложено отношеніе епископа Таврическаго Мартиніана, отъ 13 марта за № 1116, въ которомъ, на запросъ Общества, сдѣланный ему въ октябрѣ 1886 г., сообщаетъ, что имъ поручено благочинному священнику Михаилу Сорокину составить смѣту на устройство дверей въ древней церкви, находящейся близъ м. Алушты, около селенія Демерджи, по каковой смѣтѣ оказы-

вается, что на устройство дверей потребуется 70 рублей, на исправление же самой церкви для предотвращения от совершенного разрушения—560 руб. При этом он обращается с просьбою к Археологическому Обществу—найти средства на приведение вышеназванной церкви в должное благоустройство и присовокупляет, что он вступить в сношение с губернатором о воспрепятствовании жителям Татарам селения Демерджи загонять скот в древнюю церковь, находящуюся около этого селения.

Постановлено: Поставить на вид Преосвященному Таврическому, что реставрация церкви его дело, а не Археологического Общества, а потому и о средствах для нея позаботиться должен он.

5. Действ. член В. О. Миллер прочел отчет о поезде в Дагестан И. Ш. Анисимова по поручению Общества летом прошлого года.

Общество постановило: Отчет передать в Предварительный Комитет VII Археологического Съезда для напечатания, а г. Анисимову выразить благодарность за успешное выполнение возложенного на него Обществом поручения.

6. Графиня П. С. Уварова заявила, что Товарищ Секретаря Общества М. В. Никольский представил ей соображения о пользе и необходимости учреждения при Московском Археологическом Обществе отделения восточной археологии. Поэтому делу она сносилась с О. Е. Коршем, Н. О. Эминым, В. О. Миллером, Г. И. Канановым, В. К. Трутовским, которые отнеслись сочувственно к учреждению или отделения или постоянной комиссии для разработки восточных древностей.

Затем М. В. Никольский прочел Обществу свой доклад по этому вопросу, в котором указал а) на нужды Общества, требующие образования особого кружка лиц для исследования восточных памятников, преимущественно надписей, поступающих в Общество и в большинстве случаев остающихся без исследования; б) на задачи русской археологии в Средней Азии, требующие дружного и систематического действия ученых сил Общества по восточной археологии; в) на обширность и важность для науки памятников архаического востока, т. е. Египта, Халдеи, Ассирии, Финикии и др. и на обязанность нашей науки заняться ими; г) на лингвистический характер исследований по восточной археологии, требующий совокупного действия лингвистов, и д) на достаточный контингент ученых сил, из которых может составить отделение. — По всем этим соображениям г. Никольский находит необходимым — дать самостоятельную организацию деятельности ориенталистов при Археологическом Обществе в форме отделения или в форме Комиссии по усмотрению Общества.

По поводу этого доклада Н. А. Попов указал на то, что Общество указанным г. Никольским задачи всегда считало своими и их преследовало, и если лицам, специально занятым их разработкой, представляется желательным и полезным объединиться в виду специальности работы, то Общество может это позволить.

О. Е. Корш с своей стороны указал на недостаточность постановки восточной науки в наших специальных заведениях по восточным языкам и выразил надежду, что образование независимого от официальных

учрежденій кружка лицъ, занимающихся восточной археологіей, можетъ повести къ выработкѣ правильной научной постановки дѣла изученія у насъ восточныхъ древностей и литературъ, при этомъ прибавилъ, что онъ не находитъ существеннаго различія между отдѣленіемъ и постоянной комиссіей и предложилъ-бы съ своей стороны послѣднее.

В. Θ. Миллеръ съ своей стороны желалъ-бы, что-бы Восточное отдѣленіе не упускало изъ вида этнографію современнаго востока въ виду того, что у многихъ народовъ востока не уцѣлѣло письменныхъ памятниковъ, а слѣды древности могутъ быть изучаемы только по ихъ быту, религіознымъ вѣрованіямъ и языку.

В. К. Трутовскій указалъ на пользу Восточнаго отдѣленія для молодыхъ людей, готовящихся къ дѣятельности на дипломатическомъ поприщѣ; для нихъ это отдѣленіе, если они будутъ знакомы съ его дѣятельностью, можетъ послужить школой для усвоенія важнѣйшихъ вопросовъ, которыя интересуютъ въ данное время ориенталистовъ.

Общество постановило: учредить постоянную Коммиссію для изслѣдованія восточныхъ древностей изъ членовъ, занимающихся восточной археологіей и поручить собраніе и организацію Коммиссіи Предсѣдателю Общества, Графинѣ П. С. Уваровой.

6. Графиня П. С. Уварова, обратилась въ Общество съ слѣдующимъ заявленіемъ: Въ 1853 году графу Алексѣю Сергѣевичу, въ то время еще совершенно молодому человѣку, были поручены раскопки близъ Симферополя и Севастополя. Въ печатномъ отчетѣ на имя Государя Императора Николая Павловича, графъ подробно описываетъ гробницы древняго Херсониса, его колумбаріи, храмы, фрески, надписи, колонны, капители и проч. Изъ этого отчета легко понять, какъ много было сдѣлано въ это время для древняго Херсониса, какъ серьезно отнесся къ дѣлу молодой археологъ и на какое сочувствіе надѣялся, представляя Государю Императору такой подробный и обстоятельный отчетъ.

Со времени раскопокъ графа и вышеупомянутаго Отчета прошло 34 года. Спрашивается, что сдѣлано съ тѣхъ поръ для Херсониса, кто вѣдаетъ раскопками и въ какомъ онѣ нынѣ видѣ?

На всѣ эти вопросы далъ отвѣтъ, по мнѣнію графини, Одесскій Археологическій Съѣздъ той пародіей раскопокъ и ученой экспедиціей въ Херсонисѣ, которыя были предприняты членами Съѣзда изъ Одессы. Раскопками вѣдаетъ Одесское Археологическое Общество, но со времени Съѣзда, какъ видно изъ разсказовъ монаховъ, поселившихся на развалинахъ Херсониса, никто изъ Членовъ Общества не посѣщалъ Херсониса и раскопки всецѣло поручены полуграмотнымъ монахамъ. Общество выслало монахамъ за 1885 г. 400 руб.; въ іюнѣ-же мѣсяцѣ 1886 г. не было выдано еще ни копѣйки за текущій годъ.

Монахи роютъ самымъ безсмысленнымъ, варварскимъ образомъ. При раскопкахъ нѣтъ ни плана, ни особо-намѣченныхъ цѣлей, роются кое-гдѣ и кое-какъ и не только не приносятъ подобными работами никакой пользы наукѣ, но просто уничтожаютъ городъ и отнимаютъ у мѣстности всякую ученую будущность. Камни выбрасываются и употребляются на нужды мона-

стырскія, а можетъ быть и на продажу, такъ какъ при прогулкѣ по городу можно нерѣдко встрѣтить весьма правильно выложенныя сажени изъ древняго камня и кирпича. Что сохранилось монахами, то немилосердно уничтожается посѣтителями, которыхъ по праздникамъ набирается значительное количество изъ Севастополя и которые, гуляя по неогражденному Херсонису безъ всякаго сопровожденія и присмотра, разбираютъ древнія кладки, переносятъ камни съ мѣста на мѣсто, засыпаютъ открытыя подземелья, разбиваютъ амфоры и проч. и проч. При такихъ порядкахъ весьма понятно, что за всѣ 33 года, не только не найдено ничего новаго, но даже уничтожено и то, о чемъ такъ подробно и обстоятельно значится въ вышеупомянутомъ отчетѣ графа. Нельзя найти болѣе ни семейныхъ колумбарій, ни отдѣльныхъ гробницъ съ фресками, ни даже тѣхъ колоннъ, капителей, мозаикъ и надписей, которые изображены и описаны графомъ въ его отчетѣ.

Тяжело видѣть такое запустѣніе, но еще тяжелѣе предвидѣть худшее.— Посѣтивъ лѣтомъ 1886 г. Херсонисъ, графиня не можетъ не обратить вниманія нашего Общества на новую опасность, угрожающую несчастному Херсонису: влѣво отъ монастыря, на самомъ берегу моря, въ чертѣ древняго города, воздвигается батарея и, весною нынѣшняго года, при производствѣ работъ, начальникъ сапернаго батальона, напалъ на фундаментъ огромнаго зданія или дворца. Тамъ, на мѣстѣ, говорятъ и о новыхъ, предполагаемыхъ батареяхъ; вправо же, у подножія холма, занимаемаго Херсонисомъ, на землѣ, принадлежащей монастырю, на берегу прежней карантинной бухты, сложены тѣми же саперами разныя взрывчатые вещества, употребляемыя ими при возведеніи батарей для ломки тѣхъ стѣнъ и препятствій, которыя мѣшаютъ ихъ работамъ.

Весною прошлаго года, при обсужденіи поѣздки на Кавказъ, былъ поднятъ голосъ и въ пользу Херсониса. Но тогда вопросъ этотъ остался открытымъ, ибо явился въ формѣ слишкомъ неясной и неопредѣленной. Но теперь, познакомившись ближе съ существующимъ порядкомъ вещей, графиня рѣшается предложить Обществу поднять голосъ за погибающій городъ и отстоять его право на существованіе.

Монастырю, расположенному на развалинахъ Херсониса, принадлежитъ вся земля его окружающая въ количествѣ около 400 десятинъ. Монахи ею не пользуются, считая ее бесплодною и живутъ на денежныя средства, отпускаемыя имъ Правительствомъ и на доходы съ земель, дарованныхъ имъ въ Мелитопольскомъ и Бердичевскомъ уѣздахъ“.

Въ дополненіе къ заключенію графини, Н. В. Никитинъ прочелъ слѣдующее заявленіе отъ Московскаго Архитектурнаго Общества: „Московское Архитектурное Общество, выслушало сообщеніе д. чл. М. Ѳ. Беттихера о поѣздкѣ его лѣтомъ 1886 г. въ Крымъ и объ осмотрѣ имъ древняго Херсониса; при чемъ сопровождавшій его монахъ объяснилъ, что колонны, стоящія вдоль дороги къ раскопкамъ, предполагается распилить на плиты для пола въ новомъ храмѣ св. Владиміра. Колонны эти изъ бѣлаго античнаго мрамора и перенесены къ дорогѣ изъ древнихъ зданій Херсониса.

Имѣя въ виду, что перестановка древнихъ остатковъ, имѣющихъ художественное и историческое значеніе, изъ зданій, которымъ онѣ принадлежали,

не въ Музей, а на дорогу, показываетъ, что производство раскопокъ и охрана древнихъ зданій Херсониса находится въ рукахъ людей, непонимающихъ значенія древнихъ памятниковъ, довѣренныхъ имъ для охраны, а предположеніе охранителей о распилкѣ этихъ колоннъ на плиты для пола новаго храма—есть варварство, окончательно уничтожающее извлеченные изъ земли драгоцѣнные остатки и зная, что уже много подобныхъ остатковъ древняго Херсониса исчезло безвозвратно, Московское Архитектурное Общество считаетъ своимъ долгомъ сообщить о томъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу и покорнѣйше просить ходатайствовать о сохраненіи для науки и искусства остатковъ древняго города, памятники котораго идутъ непрерывнымъ рядомъ, начиная съ древне-эллинскаго періода до великаго историческаго событія, связавшаго исторію этого города съ исторіей Русскаго Государства“.

Общество постановило: просить графиню П. С. Уварову, въ виду важнаго значенія, какое имѣютъ памятники Херсониса для русской исторіи, а также въ виду имѣющаго быть въ 1888 году празднованія девятисотлѣтія Крещенія Руси при князѣ Владимірѣ, изготовить проектъ всеподданнѣйшей просьбы къ Августѣйшему Покровителю Общества Его Императорскому Величеству Государю Императору о принятіи мѣръ къ сохраненію древнихъ памятниковъ Херсониса отъ грозящаго имъ разрушенія благодаря невѣжеству завѣдующихъ ими лицъ.

8. Графиня П. С. Уварова прочла заявленіе д. чл. Общества А. М. Павлинова, въ которомъ онъ указываетъ на неправильное, по его мнѣнію, отношеніе Комиссіи по разсмотрѣнію представленныхъ проектовъ Московской Городской Думы, составленныхъ гг. Карнѣевымъ, Терскимъ и Чичаговымъ, заключающееся въ томъ, что Комиссія не только подвергаетъ критикѣ эти проекты, но и даетъ совѣтъ, по крайнѣй мѣрѣ одному изъ конкурирующихъ архитекторовъ, г. Чичагову, какъ исправить проектъ въ археологическомъ отношеніи. — Благодаря такому образу дѣйствій Комиссіи, проектъ зданія Думы, окажется дѣломъ не г. Чичагова, а Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества, что, по мнѣнію А. М. Павлинова, ставитъ Комиссію въ очень странное положеніе.

На это графиня П. С. Уварова заявила, что Общество не можетъ отказаться отъ своей обязанности содѣйствовать Городскому Управленію въ изготовленіи надлежащаго проекта зданія Думы, послѣ того, какъ оно выразило на это свое согласіе, при чемъ прочла письмо Городскаго Головы, въ которомъ онъ проситъ исправленный г. Чичаговымъ по указанію Комиссіи Археологическаго Общества проектъ зданія Думы подвергнуть новому разсмотрѣнію.

Общество согласилось съ заявленіемъ предсѣдателя и постановило: предложить г. Московскому Городскому Головѣ прислать вновь проектъ г. Чичагова въ Общество.

9. Затѣмъ послѣдовала баллотировка двухъ членовъ для наблюденія за постройками въ Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ. Оказались избранными: И. Е. Забѣлинъ и Н. В. Никитинъ.

№ 275. Протоколъ засѣданія комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, бывшаго 5 мая 1887 г. подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи членовъ: Г. Д. Филимонова, А. А. Мартынова, А. Л. Обера, А. П. Попова, К. М. Быковского и секретаря Н. В. Никитина. Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

I. Доложены отношенія Духовныхъ Консисторій:

1. Калужской, отъ 14 апр. 1887 г. за № 2424, о передѣлкѣ многояруснаго, весьма ветхаго иконостаса въ церкви села Гремячева, Перемышльскаго уѣзда. Церковь построена щедротами Царя Алексѣя Михайловича. Присутствовавшій при обсужденіи настоятель церкви представилъ на разсмотрѣніе проектъ новаго иконостаса.

Положено: Осмотрѣть иконостасъ на мѣстѣ, такъ какъ не имѣется данныхъ, по которымъ было бы можно судить и дать заключеніе. Осмотръ порученъ Г. Д. Филимонову и Н. В. Никитину.

2. Тверской, отъ 14 апр. 1887 г. за № 2465, объ исправленіи стѣнописи и иконостаса въ соборномъ храмѣ Краснохолмскаго Антоніева монастыря. Храмъ построенъ изъ бѣлаго камня въ 1482 году; стѣнопись сдѣлана въ 1683 г. по штукатуркѣ съ широкошляпными гвоздями, на яйцѣ.

Положено: Увѣдомить Консисторію, что стѣнопись должна быть исправлена въ поврежденныхъ мѣстахъ первоначальнымъ способомъ, на яйцѣ, а не на маслѣ; поврежденія въ штукатуркѣ слѣдуетъ исправить известью, а не цементомъ; въ иконостасѣ всѣ исправленія сдѣлать, придерживаясь первоначальной техники, первоначальныхъ тоновъ и рисунка красочный фонъ не замѣнять золотомъ,

3. Московской Духовной Консисторіи, отъ 27 апр. за № 2427, о сломкѣ ветхой деревянной церкви въ селѣ Носовѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ употребленіемъ матеріала въ пользу строящагося каменнаго храма. Время построенія деревянной церкви неизвѣстно.

Положено: Поручить осмотръ ветхой церкви А. П. Попову, о чемъ увѣдомить Консисторію.

II. Разсмотрѣнъ новый проэктъ фасада Московской Городской Думы и признанъ значительно болѣе удовлетворяющимъ требованіямъ русскаго стиля, чѣмъ предшествовавшіе проэкты, но при этомъ Коммиссіею замѣчено слѣдующее:

1) Кровля на средней части и на боковыхъ того же зданія имѣетъ разные наклоны; кровля средняя или покрываетъ только часть ширины зданія, или имѣетъ стороны съ неравными наклонами, слѣдовательно она декоративная, фальшивая. Подобная декоративность противорѣчитъ основнымъ требованіямъ русскаго стиля. 2) Слуховыя окна въ деревянной кровлѣ средней части зданія обработаны какъ каменные; этого не было въ русскихъ постройкахъ. 3) Карнизъ средней части съ висячими пилястрами не въ характерѣ русской архитектуры и не имѣетъ въ ней себѣ примѣра. 4) Большія окна средней части по формѣ и обработкѣ крупнѣе пролетовъ подѣзда, чего не встрѣчается въ древнихъ русскихъ постройкахъ. 5) Окна средняго этажа по всему фасаду перекрыты прямыми перемычками, чего не было въ русскихъ зданіяхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 275.

**Особое мнѣніе члена Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ
К. М. Быковскаго по протоколу осмотра проэкта архитектора Д. Н.
Чичагова.**

По пункту 4. Размѣры оконъ и порталовъ и взаимное ихъ соотношеніе въ стилѣ древне-русскихъ зданій были въ полной зависимости отъ такого рода условій своего времени, которыя нынѣ уступили мѣсто инымъ требованіямъ относительно количества свѣта въ помѣщеніяхъ. Поэтому я считаю неизбѣжнымъ нарушеніе стили въ этомъ смыслѣ каждый разъ, когда художникъ вполне проникнется требованіями современности, что для него обязательно.

По пункту 4. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе членовъ Коммиссіи о томъ, что характерною формою прямоугольно обдѣланныхъ оконъ представляется дугообразная перемычка, я не могу утверждать, что прямыхъ перемычекъ не было.

Кромѣ того, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ членовъ Коммиссіи о томъ, что декоративныя крыши, не соотвѣтствующія конструкціи, противорѣчатъ характеру русскаго стили, я безъ повѣрки съ планомъ не могу утверждать, что крыша средней части зданія не соотвѣтствуетъ формѣ зала.

№ 276. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 8 мая 1887 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, О. Е. Корша, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, И. О. Токмакова и товарища секретаря М. В. Никольскаго:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. А. М. Павлиновъ, въ дополненіе къ заявленію своему въ прошломъ засѣданіи о дѣйствіяхъ коммиссіи по разсмотрѣнію проэкта зданія Московской Городской Думы, счелъ нужнымъ прибавить, что: 1) онъ полагалъ, что будетъ поставленъ вопросъ — „просить ли Общество о совѣтѣ. Такъ какъ гг. члены Коммиссіи по этому поводу разнорѣчивы. Если нѣтъ, — то на этомъ и кончается разговоръ; если просятъ, — то тогда является другой вопросъ: 2) „Какимъ образомъ можно помочь выработкѣ проэкта“. По мнѣнію г. Павлинова, слѣдуетъ для сего избрать членовъ, которые бы и занялись этимъ дѣломъ, т. е. проэктомъ и его исполненіемъ, не касаясь хозяйственной сто-

роны, коль скоро тутъ поставленъ г. Чичаговъ, т. е. поступить аналогично съ выработкой проекта и исполненіемъ его въ дѣлѣ возстановленія крѣпостной стѣны въ г. Коломнѣ; въ этомъ дѣлѣ назначенный Обществомъ членъ, не касаясь хозяйственной части, гдѣ былъ поставленъ г. Залѣсскій. Что же касается денежнаго вознагражденія, то Общество и въ настоящемъ дѣлѣ могло бы выхлопотать членамъ, дѣйствующимъ отъ его лица, вознагражденіе, какъ то было сдѣлано въ коломенскомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что Городская Дума въ томъ же министерствѣ, какъ и Губернское Правленіе; денежный же вопросъ, есть вопросъ, уже рѣшенный раньше окончательно.

3. Н. В. Никитинъ прочелъ протоколъ засѣданія коммисіи по разсмотрѣнію проекта зданія Московской Городской Думы, составленнаго архитекторомъ Чичаговымъ, и особое мнѣніе члена коммисіи К. М. Быковского, приложенное къ протоколу коммисіи.

4. Графиня П. С. Уварова прочла письмо на ея имя полтавскаго помѣщика А. В. Попова, который спрашиваетъ, не можетъ ли онъ, по взносу въ Общество 500 рублей, сдѣлаться его членомъ по § 21-му Устава.

По разсмотрѣніи предложенія г. Попова Общество постановило: принять 500 рублей и предложить г. Попова въ почетные члены по § 21-му Устава.

5. Прочитаны графиней П. С. Уваровой правила Постоянной Восточной Коммисіи, составленныя ею въ соучастіи съ членами, заявившими желаніе объ ея учрежденіи.

Постановлено: правила утвердить и приложить къ настоящему протоколу, а также извѣстить гг. членовъ Общества объ образованіи коммисіи и спросить о томъ, не желаютъ ли они принять участіе (*см. приложение*).

6. Г. Янчукъ прочелъ некрологъ дѣйствительнаго-члена Общества А. К. Киркора.

Постановлено: некрологъ сдать въ редакціонный комитетъ.

7. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе о древностяхъ Минусинскаго Музея, который обязанъ своимъ основаніемъ энергіи Н. М. Мартынова, чловека пришедшаго въ томъ краѣ. По своему прибытіи онъ началъ заниматься собираніемъ чудскихъ издѣлій ровно какъ и древностей края; когда ихъ накопилось значительное количество, городская дума предложила для помѣщенія ихъ часть своего дома, предназначавшуюся для училища. Музей сталъ расти, дума дала денежное пособіе въ 300 рублей, такъ что оказалось собраніе для того края весьма значительное. Теперь городъ Минусинскъ гордится своимъ музеемъ. Существенную часть этого музея составляютъ древности. Описаніе составлено г. Клеменцомъ и издано красноярскимъ купцомъ И. П. Кузнецовымъ, лицомъ просвѣщеннымъ и сочувствующимъ учрежденію. Текстъ изданія обстоятельный. Вслѣдъ за описаніемъ природы края и народностей, его населяющихъ, описываются древности; сообщается о курганахъ и ихъ раскопкахъ. Кромѣ кургановъ, интересны особаго типа могилы. Раскопки вѣлъ г. Адриановъ; изъ находокъ его стоитъ упомянуть о глиняныхъ маскахъ, происхожденіе и значеніе которыхъ онъ не можетъ объяснить.

Къ описанію приложенъ атласъ, въ который внесены топоры, кинжалы, бляхи; изображенія животныхъ, оленей, лошадей и другихъ; бронзовыя зер-

кала, сосуды, напоминающіе скинскіе, бронзовыя стрѣлы; желѣзныя издѣлія самой разнообразной формы; приложенъ также снимокъ съ писаницъ Минусинскихъ.

Сообщая о семъ, Д. Н. Анучинъ предложилъ Обществу признать заслуги передъ археологической наукой г. Мартынова и другихъ, потрудившихся въ этомъ дѣлѣ, и оказать имъ, если можно, денежную поддержку, при этомъ заявилъ, что г. Адриановъ проситъ Общество дать ему свидѣтельство на производство раскопокъ.

Графиня П. С. Уварова съ своей стороны заявила, что она получила свѣдѣніе, что г. Мартыновъ и другіе хотятъ собраться въ Енисейскъ изслѣдовать долину Енисея и нанести на карту всѣ древности, и предложила Обществу обратиться къ г. генералъ-губернатору Восточной Сибири, графу А. П. Игнатьеву, съ просьбою оказать денежное содѣйствіе какъ Минусинскому музею, такъ и комиссіи, отправляющейся на Енисей.

Общество постановило: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи гг. Мартынова, Клеменца и Адрианова въ члены-корреспонденты, г. Кузнецову выразить признательность за содѣйствіе музею; выдать г. Адрианову свидѣтельство на производство раскопокъ въ Томской губерніи. Сверхъ сего просить графиню П. С. Уварову исходатайствовать отъ имени Общества у графа А. П. Игнатьева, при его проѣздѣ черезъ Москву, денежное пособіе Минусинскому музею и экспедиціи на Енисей.

8. Графиня П. С. Уварова прочла проектъ всеподданнѣйшей просьбы къ Августѣйшему Покровителю Общества, Его Императорскому Величеству Государю Императору относительно прекращенія дальнѣйшаго расхищенія древностей Херсониса.

Общество постановило: просить графиню прочитанное ею прошеніе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

9. Графиня П. С. Уварова прочла слѣдующій докладъ предварительнаго комитета по устройству Ярославскаго Съѣзда:

„Предварительный Комитетъ въ Москвѣ, какъ извѣстно, началъ свое дѣйствіе 8 января 1886 года, Ярославскій же — имѣетъ свое первое засѣданіе 15 апрѣля того-же года.

Рѣшенія Московскаго Археологическаго Общества на счетъ дѣлъ Ярославскаго Съѣзда и обсужденіе вопросовъ, касающихся до Съѣзда, такъ тѣсно связаны съ интересами Археологическаго Общества, что обсуждались обыкновенно на общихъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ Археологическаго Общества и на этомъ основаніи найдутъ мѣсто на страницахъ протоколовъ засѣданій Общества. Протоколы же Ярославскаго Предварительнаго Комитета печатаются отдѣльными листами при Яросл. Губернск. типографіи; изъ нихъ видно, что Ярославскій Комитетъ имѣлъ 7 засѣданій. Московское Археологическое Общество, озабочиваясь успѣхомъ Съѣзда, обратилось съ просьбою о содѣйствіи ко всѣмъ ученымъ Обществамъ и Университетамъ, въ Пермскіе, Екатеринбургскіе и Уральскіе заводы, ко всѣмъ статистическимъ комитетамъ и извѣстнымъ ученымъ. Особый успѣхъ и сочувственный откликъ полученъ съ нашей восточной окраины: въ Вяткѣ взялись серьезно за это дѣло, какъ самъ губернаторъ, г. Волковъ, такъ и статистическій комитетъ

съ секретаремъ Спасскимъ, и многіе изъ мѣстныхъ преподавателей, между которыми назову Спицына, Первухина. Первый издалъ археологическую программу для изученія края, второй прислалъ въ Общество обстоятельную статью о всѣхъ городищахъ и курганахъ Глазовскаго уѣзда и вещи, въ нихъ найденныя. Въ Пермской губерніи выразили полнѣйшее свое сочувствіе къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Археологическимъ Обществомъ, Ѳ. А. Теплоуховъ (главн. лѣснич. графа С. А. Строгонова), В. Н. Шишонко (директоръ народныхъ школъ), А. А. Дмитріевъ (преподаватель гимназіи) и крестьянинъ Карташевъ съ Кыштымскаго завода, дѣятельность же сибирскихъ ученыхъ была обрисована предыдущимъ докладомъ Д. Н. Анучина.

Всѣ вышеупомянутыя лица готовятъ доклады для Ярославскаго Съѣзда и общають приготовить археологическія карты изслѣдуемой ими мѣстности. Кавказъ, потревоженный въ своей вѣковой апатіи запросами Московск. Археологическаго Общества и въ особенности экспедиціями прошлаго лѣта, какъ будто также проснулся, но въ его отношеніяхъ къ ученымъ требованіямъ Общества чувствуется сильный недостатокъ въ людяхъ и какое-то грубое невѣдѣніе самыхъ основныхъ началъ исторіи и археологіи. Хотѣлось-бы окончательно разбудить Тифлисское археологическое Общество и черезъ его посредство вліять на развитіе археологической науки въ краѣ, но дѣло это пока подвигается вяло и довольно неуспѣшно.

Мѣстный Ярославскій Предварительный Комитетъ составилъ подъ предсѣдательствомъ С. М. Шпилевскаго изъ гг. Вахрамѣева, Липинскаго, Скульскаго, Бычкова, Корсунскаго, Лѣствицына, Трефолева, Якушкина и Титова, при чемъ не слѣдуетъ забывать о томъ сочувствіи и покровительствѣ, которое было оказано Комитету со стороны усопшаго ярославскаго губернатора и сочлена Общества В. Д. Левшина, принимавшаго постоянное участіе въ засѣданіяхъ Комитета. Членами Ярославскаго Комитета было поднято много вопросовъ и предположеній насчетъ изданій, разработка которыхъ желательна для Съѣзда, такъ, напримѣръ: предположено издать—1) археологическій путеводитель по Ярославлю (Лѣствицынъ); 2) собрать въ одно цѣлое мелкія статьи Лебедева о Ярославскихъ церквахъ; 3) издать исторію Ярославской Духовной Семинаріи (Корсунскій); 4) жизнеописаніе ярославскихъ святыхъ; 5) изслѣдованіе о Волжскомъ городѣ Руси (Лѣствицынъ); 6) исторію города Ярославля за послѣднее столѣтіе (Трефелевъ); 7) описаніе дѣлъ ярославскихъ архивовъ гражданскаго и духовнаго вѣдомства; 8) свѣдѣнія о прежнемъ положеніи дворца Дмитрія Царевича въ Угличѣ и о принятіи мѣръ къ его сохраненію; 9) словарь ярославскихъ писателей съ краткими о нихъ библиографическими свѣдѣніями (Трефелевъ на счетъ Вахрамѣева); 10) свѣдѣнія о письменныхъ распоряженіяхъ митрополита Арсенія Мацѣевича. Удадутся ли многія изъ этихъ работъ, приведутся-ли къ окончанію — вопросъ времени, но одна забота о нихъ и предположеніе доказываетъ, что мѣстные ученые работаютъ и желаютъ успѣха будущему Ярославскому Съѣзду. Тѣмъ же предварительнымъ Комитетомъ приглашены въ разныхъ мѣстностяхъ и губерніяхъ многія лица, интересующіяся археологіей и общающія свое сотрудничество при изученіи памятниковъ и ихъ изданіи.

Тѣмъ же Комитетомъ предположено изслѣдовать слѣдующія мѣстности:

курганы въ Углицкомъ и Мышкинскомъ уѣздахъ; Діевы городища въ 18 верстахъ отъ Ярославля; Темеровскіе курганы—въ 12 верстахъ отъ Ярославля; Дертнаковскіе курганы—въ 10 верстахъ; курганы на берегу рѣки Сити; мѣстность близъ г. Козьмодемьянска, Пошехонья (найденъ одинъ идолъ Велеса), село Кирехоть, Романовскаго уѣзда, съ церковью, богатою иконами голландской школы; мѣстность въ 15 верстахъ отъ Ярославля, Толгоболъской волости, прозываемой „Волосово ребро“; курганы по теченію рѣки Шексны, въ мѣстности, называемой „Мусора“; курганы въ Даниловскомъ уѣздѣ, въ имѣніи инженера Грунера; курганы Вологодской и Костромской губерній.

По вопросу объ устройствѣ археологической выставки, предполагаемой во время Сѣзда, Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и Предварительнымъ Комитетомъ въ Ярославлѣ сдѣлано слѣдующее:

Выставку предполагается устроить въ одной изъ залъ Демидовскаго лицея, весьма свѣтлой и обширной; рядомъ съ этой залой находятся еще три просторныхъ аудиторій, которыя при случаѣ могутъ быть заняты той же выставкой. Для выставки частью собраны и частью заказаны нужныя витрины. На выставку, кромѣ мѣстныхъ частныхъ коллекцій, предполагается получить: а) курганныя вещи изъ раскопокъ г. Савельева, находящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ; б) мѣдный сосудъ, найденный г. Поливановымъ въ Симбирской губерніи; в) металлическіе и каменные предметы, найденные въ Могилевской губ. г. Гурко; г) предметы изъ коллекціи кн. А. М. Дондукова-Корсакова въ Смоленскѣ; д) каменные молотки и топоры, найденные въ трехъ верстахъ отъ г. Романова-Борисоглѣбска и принадлежащіе мѣстнымъ жителямъ—Ласкину и Гурьевскому; е) древнія грамоты изъ г. Пингита, Архангельской губ., принадлежащія М. А. Колчину; ж) коллекція древнихъ предметовъ, принадлежащихъ г. инспектору народныхъ училищъ Витебской губ. Романову; з) коллекція каменныхъ орудій кн. Путятина; и) вещи изъ Глазовскихъ могилъ, Вятской губ.; і) рисунки съ древнихъ церквей, собранные для Академіи Художествъ архитекторами Далемъ, Горностаевымъ и др.; к) коллекція г. Мазараки изъ г. Роменъ, Полтавской губерніи; л) часть коллекціи г. Лихачева изъ Казани; м) изданія Общества Древней Письменности; н) вещи, добытыя проф. Висковатовымъ изъ корабельныхъ кургановъ въ Силломягахъ, близъ г. Нарвы; о) собраніе финифтяныхъ предметовъ изъ коллекціи графа А. С. Уварова; п) предметы, добытые за послѣдніе два года Импер. Москов. Обществомъ любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи; р) предметы изъ коллекціи г. Теплоухова въ Перми; с) предметы изъ коллекціи г. Суручана въ Кишиневѣ; на выставку поступятъ также тѣ вещи, которыя будутъ добыты при раскопкахъ нынѣшнимъ лѣтомъ и при экспедиціи Д. Н. Анучина въ Пермь и на Уралъ.

Въ виду затрудненій, которыя могли-бы представиться насчетъ сохраненія болѣе драгоцѣнныхъ вещей, могущихъ поступить на выставку изъ сокровищницъ монастырскихъ и церковныхъ, было рѣшено просить мѣстнаго преосвященнаго Іонафана образовать на время Сѣзда выставку церковныхъ вещей въ ризницѣ Ярославскаго Спасскаго монастыря, но въ виду тѣснаго помѣщенія, занимаемаго этой ризницей, за послѣднее время предложено

преосвященному, не тревожа вышеупомянутой ризницы, собрать, кромѣ того, древнія церковныя вещи изъ церквей города и уѣзда и выставить ихъ въ Крестовой церкви, находящейся при архіерейскомъ помѣщеніи. Такимъ образомъ удастся, можетъ быть, собрать въ одно цѣлое всѣ тѣ сокровища XVI и XVII в., которыми богаты церкви г. Ярославля, сокровища, которыя, если-бы удалось ихъ за это время изучить и издать, составили-бы не малый вкладъ въ исторію русскаго искусства и археологій.

Существуетъ предположеніе издать ко времени Съѣзда не только каталогъ ризницы, но и всей остальной выставки.

Засѣданія Съѣзда предполагается имѣть въ актовомъ залѣ Демидовскаго Лицея, при чемъ думаютъ однако-же, для большей торжественности, засѣданія при открытіи и закрытіи Съѣзда устроить въ залѣ Городской Думы.

Съѣздъ откроется 6 августа; но наканунѣ предполагаютъ въ церкви Лицея, въ присутствіи всѣхъ пріѣхавшихъ членовъ и особо приглашенныхъ гостей изъ города, отслужить панихиду по основателѣ Археологическихъ Съѣздовъ въ Россіи, графѣ А. С. Уваровѣ.

Для помѣщенія гг. членовъ Съѣзда будутъ приготовлены не только гостиницы, но и нѣсколько даровыхъ помѣщеній: въ интернатѣ Демидовскаго Лицея, въ классической гимназій и уѣздной Управѣ; кромѣ того, многіе изъ жителей города изъявляютъ желаніе принять къ себѣ въ домъ нѣкоторыхъ изъ пріѣзжихъ.

Для записыванія протоколовъ засѣданій предполагается пригласить стенографа (рекомендуютъ г-жу Душкину, стенографа Техническаго Общества, съ платою 25 рублей за засѣданіе).

Получены для Съѣзда 14 новыхъ Вопросовъ, которые и будутъ напечатаны приложеніемъ къ прежде изданнымъ вопросамъ и запросамъ.

Железнодорожныя и пароходныя Общества (за исключеніемъ Николаевской жел. дороги и пароходства по Днѣпру) любезно выразили желаніе предоставить гг. членамъ Съѣзда даровой обратный проѣздъ или вообще 50% скидки съ билетовъ I и II класса.

Оканчивая докладъ свой по совмѣстнымъ предварительнымъ работамъ Москов. Археол. Общества и предварительнаго Комитета будущаго Ярославскаго Съѣзда, мнѣ остается только передать нынѣ присутствующимъ членамъ нашимъ просьбу Ярославскихъ дѣятелей — помочь имъ въ устройствѣ выставки и раскопкахъ, желательныхъ на время лѣта въ окрестностяхъ Ярославля. Помощь имъ необходима для раскопокъ въ Даниловскомъ уѣздѣ, близъ г. Никольскаго Нагорнаго, въ имѣніи инженера Грунера и для изученія кургановъ близъ г. Козьмодемьянска, на р. Шекснѣ.

Въ заключеніе графиня заявила, что г. Лѣствицынъ желаетъ, по ея предложенію, чтобы деньги 100 руб., имъ пожертвованныя въ Общество были употреблены на раскопки для Съѣзда, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вещи обязательно были оставлены въ Ярославлѣ.

П о с т а н о в л е н о: а) предложить членамъ Археологическаго Общества, свѣдущимъ по производству раскопокъ, помочь Ярославскому Комитету въ его трудахъ; б) Первухина и Спасскаго баллотировать въ члены-корреспонденты; в) выслать г. Первухину 200 руб. на раскопки въ Вятскомъ краѣ, и

г) просить графа С. А. Строганова и Археологическую Коммиссію выслать на выставку въ г. Ярославль, на время Съѣзда, вещи изъ Вятскаго и Пермскаго края.

10. Графиня П. С. Уварова прочла выдержки изъ письма, адресованнаго на ея имя секретаремъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, графомъ И. И. Толстымъ, въ которомъ онъ выражаетъ свое мнѣніе о необходимости предоставить завѣдываніе раскопками, равно какъ охраненіе древностей въ Россіи, исключительно Императорской Археологической Коммиссіи, какъ правительственному учрежденію, при чемъ ученые Общества будутъ приглашены давать совѣты и указанія Коммиссіи, и вмѣстѣ просить графиню предложить этотъ вопросъ къ обсужденію на VII-мъ Археологическомъ Съѣздѣ.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію на случай постановки этого вопроса на Съѣздѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 276.

ПРАВИЛА,

выработанныя Восточною Коммиссіею.

1. Восточная Коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества образуется изъ членовъ Общества, желающихъ принять участіе въ изученіи, разработкѣ, изданіи и сохраненіи памятниковъ восточной археологіи.

Примѣчаніе: Заявленіе о желаніи состоять членомъ Восточной Коммиссіи дѣлается членами Археологическаго Общества ежегодно послѣ годичнаго засѣданія и членъ, не сдѣлавшій такого заявленія, считается выбывшимъ изъ членовъ Коммиссіи.

2. Восточная Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Общества Предсѣдателя, который и заботится объ устройствѣ засѣданій Коммиссіи, ея занятіяхъ и изданіи ея трудовъ.

Примѣчаніе. Секретарь приглашается предсѣдателемъ.

3. Коммиссія имѣетъ право на основаніи § 3 Устава Московскаго Археологическаго Общества привлекать къ своимъ занятіямъ лицъ и не принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ, если бы лица эти отвѣчали требованіямъ §§ 11 и 19 Устава, членамъ Коммиссіи предоставляется право предлагать ихъ на общепринятыхъ основаніяхъ (§§ 23 и 24) въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ.

4. Засѣданія Коммиссіи происходятъ въ домѣ Археологическаго Общества, о днѣ и часѣ ихъ созыва извѣщается заблаговременно предсѣдателемъ Московскаго Археологическаго Общества.

Примѣчаніе. Засѣданія Коммиссіи не публичны.

5. Протоколы Восточной Коммиссіи докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества. Сообщенія, представляющія общій археологическій интересъ, докладываются въ засѣданіяхъ Общества.

6. Къ годовому Собранію Московскаго Археологическаго Общества предсѣдатель и секретарь Коммиссіи озабочиваются приготовленіемъ Отчета о дѣятельности Коммиссіи, который и печатается вмѣстѣ съ общимъ Отчетомъ Археологическаго Общества.

7. Труды Восточной Коммиссіи печатаются на средства Московскаго Археологическаго Общества.

8. Въ виду специальности трудовъ Коммиссіи, предсѣдатель и секретарь Коммиссіи признаются членами Редакціоннаго Комитета Археологическаго Общества.

№ 277. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ 5 іюня 1887 года, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: А. М. Павлинова, А. П. Попова и Секретаря Коммиссіи Н. В. Никитина.

1. Н. В. Никитинъ доложилъ о своей поѣздкѣ совместно съ Ю. Д. Филимоновымъ въ село Гремячево, Калужской губерніи, для осмотра древняго иконостаса въ Успенской церкви и представилъ составленный ими актъ осмотра церкви (см. приложение).

Постановлено: Увѣдомить Калужскую Духовную Консисторію согласно мнѣнія, изложеннаго въ актѣ.

2. Доложено заявленіе свящ. Петропавловской церкви въ г. Плѣсѣ, Костромской губ., о. Іакова Успенскаго, отъ 4 мая с. г., съ сообщеніемъ описанія имѣющихся въ церкви древнихъ склеповъ, которые приглашаетъ осмотрѣть гг. членовъ Общества.

А. П. Поповъ и А. М. Павлиновъ выразили желаніе осмотрѣть церкви.

Постановлено: поручить А. П. Попову и А. М. Павлинову осмотрѣть церкви и снять чертежи, снабдивъ ихъ для сего свидѣтельствами и о поѣздкѣ ихъ увѣдомить священника.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 4 мая с. г. за № 2582, о томъ, что возобновленіе стѣнной живописи въ соборномъ храмѣ Московскаго Срѣтенскаго монастыря поручено иконописцу Сафонову.

Постановлено: увѣдомить Московскую Духовную Консисторію, что выборъ иконописца одобряется.

4. Доложено отношеніе Владимірскаго Губернатора, отъ 10 мая с. г. за № 376, о предполагаемой пристройкѣ придѣла для расширенія храма въ упраздненной Борисоглѣбской пустыни, Вязниковскаго уѣзда.

Постановлено: увѣдомить г. губернатора, что къ пристройкѣ придѣла препятствій не находится, но что было бы желательно, чтобы придѣлъ былъ покрытъ кирпичнымъ сводомъ, опирающимся на стѣны безъ желѣзныхъ балокъ.

5. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 18 мая с. г. за № 2884, о сломкѣ ветхой деревянной колокольни при таковой же церкви села Игнатѣва.

Предварительно рѣшенія, Коммиссія нашла нужнымъ осмотрѣть колокольню на мѣстѣ и снять рисунки. Изъявилъ желаніе ѣхать А. М. Павлиновъ.

Постановлено: снабдить А. М. Павлинова свидѣтельствомъ на эту поѣздку и увѣдомить Московскую Духовную Консисторію, что церковь и колокольня будутъ осмотрѣны членомъ Общества.

6. Доложено отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 7 декабря 1884 года за № 5786, съ программой для обозрѣнія церковныхъ древностей Псковской губ. съ просьбою предложить ее на разсмотрѣніе Общества.

Постановлено: доложить въ будущее засѣданіе.

7. В. Е. Румянцовъ сообщилъ, что въ 1837 году на церкви св. Харитонія, что въ Огородникахъ, въ Москвѣ, были устроены главы, украшенныя звѣздами и что въ настоящее время священникъ церкви обращался къ нему съ просьбою испросить разрѣшенія Общества на снятіе звѣздъ со слинявшею позолотою, исправить главы и окрасить ихъ вновь.

Постановлено: разрѣшить, о чемъ увѣдомить отношеніемъ священника названной церкви, о. В. В. Остроумова.

8. А. М. Павлиновъ представилъ чертежи на реставрацію древняго Коломенскаго кремля, утвержденные Техническимъ Строительнымъ Комитетомъ по журналу 11 августа 1880 г. за № 225, вновь составленные чертежи по ходу работъ реставраціи, исполненной имъ въ 1886 г. и исполнительную смѣту, утвержденную Строительнымъ Комитетомъ.

Постановлено: просить А. М. Павлинова представить въ Общество докладъ о произведенной имъ реставраціи и доставить также экземпляръ составленныхъ имъ чертежей.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ КОММИССИИ № 277.

Протоколъ осмотра церкви въ селѣ Гремячемъ, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи.

Вслѣдствіе порученія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, дѣйствительные члены Г. Д. Филимоновъ и Н. В. Никитинъ осмотрѣли 30 мая 1887 года Успенскую церковь въ селѣ Гремячемъ, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи, на лѣвомъ берегу Оки, въ 30 верстахъ отъ Калуги.

Церковь кирпичная, построенная въ 1673 году въ стилѣ Московскихъ церквей послѣдняго періода, съ пятью глухими главами на крестовыхъ сводахъ. Съ западной стороны церкви паперть и колокольня новѣйшей по-

стройки. Окна и двери древней церкви сохранили свою первоначальную обдѣлку; надъ сѣвернымъ и южнымъ входомъ имѣются вертикальныя трещины; онѣ начинаются надъ входными арками и идутъ во всю высоту стѣнъ.

Стѣнопись внутри церкви вся новая, ниже посредственности.

Обдѣлка многояруснаго иконостаса, въ нижнемъ его ряду, состоитъ изъ колоннъ, частію витыхъ, частію прорѣзныхъ съ виноградными гроздіями; прочія ряды иконъ дѣлятся горизонтально тѣлами, а вертикально рамами иконъ съ весьма незначительными украшеніями. Въ общемъ иконостасъ представляетъ форму, соответствующую времени постройки церкви.

Всѣ иконы, безъ исключенія, подверглись дѣтъ 30 тому назадъ наслоеніямъ грубой живописи масляной краской.

Изъ колоннъ нижняго яруса иконостаса была предъявлена къ осмотру только одна и та уже вылевкашенная подъ позолоту; остальные же, по заявленію настоятеля церкви, находились у мастера, взявшаго заказъ на перекраску иконостаса, въ мастерской его, находящейся въ другомъ селеніи или слободѣ.

Такъ какъ иконостасъ, сохраняя свою древнюю форму, подвергался уже возобновленіямъ и утратилъ свои древнія иконы, то нѣтъ основанія препятствовать предполагаемому его возобновленію; при чемъ желательно, чтобы вмѣсто проежируемаго иконостаса съ рѣзбой и столярной работой въ современномъ гостиниодворскомъ стилѣ, возобновители держались формъ нынѣ существующаго древняго иконостаса.

№ 278. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 8 іюля 1887 года подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи г. члена Коммиссіи А. М. Павлинова и секретаря Н. В. Никитина.

1. Доложено и обсуждено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 26 іюля за № 3798, объ устройствѣ подвала для духоваго отопленія и расширенія арки въ Московской Николаевской, что въ Дербентскомъ, церкви.

П о с т а н о в л е н о: Разрѣшить.

2. А. М. Павлиновъ прочелъ поданное имъ въ Общество заявленіе по поводу реставраціи Коломенскаго кремля въ нынѣшнемъ году, порученной Губернскимъ Правленіемъ архитектору Заѣсскому, якобы подъ наблюденіемъ его, г. Павлинова, тогда какъ ему о томъ ничего не сообщено.

П о с т а н о в л е н о: Отнестись къ московскому генералъ-губернатору о точномъ исполненіи Высочайшей воли.

3. А. М. Павлиновъ доложилъ, что имъ осмотрена, по порученію Общества, церковь Петра и Павла въ г. Плѣсѣ, Костромской губ., прочелъ свой докладъ объ этомъ осмотрѣ и представилъ чертежи церкви, снятые имъ съ натуры, и найденные имъ два обломка человѣческаго черепа.

П о с т а н о в л е н о: Чертежи церкви и сокращенный докладъ г. Павлинова и записку св. Успенскаго напечатать въ изданіяхъ Общества, А. М. благодарить, а раскопку христіанскихъ могилъ не дозволить.

4. А. М. Павлиновъ доложилъ о своей поѣздкѣ въ с. Игнатьево, одно-

именное съ тѣмъ, въ которое онъ былъ командированъ, также съ церковью Михаила Архангела и находящееся въ Серпуховскомъ-же уѣздѣ, но въ которомъ оказалась каменная церковь, а не деревянная и о сломкѣ ея не было подаваемо просьбы. Изъ этой церкви А. М. привезъ чертежи церкви на 2-хъ листахъ (изъ которыхъ новый слѣдуетъ возвратитъ, оставивъ въ Обществѣ копию), двѣ рукописи и 16 мѣдныхъ и свинцовыхъ образковъ.

1-я рукопись: собраніе словъ, проповѣданныхъ въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ Іеромонахомъ Ляшевецкимъ въ 1744 г., Іеромонахомъ Волховскимъ и другими; 2-я рукопись: Проповѣди Іліи Минятія, епископа Калавритскаго на всю четырехдесятницу. Кромѣ сего, А. М. привезены два кирпича изъ колокольни.

Относительно поисковъ другого с. Игнатѣева съ деревянной Михаило-архангельской церковью, предложенной къ разобранію, была сдѣлана справка въ Московской Духовной Консисто́ріи и оказалось, что это село въ 80 верстахъ отъ Москвы и въ 8—отъ с. Кіасовки, недалеко отъ Каширскаго шоссе.

П о с т а н о в л е н о: Благодаритъ священника Е. И. Соколова, настоятеля Михаило-архангельской, что въ Нехорошевѣ, каменной церкви, близъ села Игнатѣева, за пожертвованные музею Общества предметы и возвратитъ новый чертежъ, привезенный на разсмотрѣніе А. М. Павлиновымъ. А. М. Павлинова-же проситъ вновь съѣздитъ въ то уже село Игнатѣево, о которомъ была наведена справка въ Московской Духовной Консисто́ріи.

№ 279. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 20 октября 1887 года подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, К. М. Быковского, К. А. Дубинкина, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, В. О. Ключевского, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. В. Остроумова, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Θ. Токмакова, В. К. Трутовскаго и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по умершемъ дѣйствительномъ членѣ Общества Александрѣ Протогеновичѣ Поповѣ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря прочелъ протоколъ 1-го засѣданія восточной комиссіи 29 сентября, приложенный къ настоящему протоколу (см. приложение № 1).

3. Доложены, поступившія въ Общество отъ 56 русскихъ и заграничныхъ ученыхъ учреждений и лицъ, изданія, въ количествѣ 160 книгъ и брошюръ. Списокъ ихъ приложенъ къ настоящему протоколу (см. приложение № 2).

П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодаритъ, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

4. Товарищемъ секретаря доложены слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

а) Представленіе предсѣдателя Комиссіи по обновленію древняго храма

въ селѣ Микулинѣ Городищѣ, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, полковника Н. Н. Пономарева, въ которомъ, сообщая объ успѣшномъ окончаніи работъ по реставраціи этого храма, ходатайствуетъ объ испрошеніи наградъ — завѣдывавшему работами тверскому епархіальному архитектору колл. сов. Кузьмину, орденъ св. Владиміра 4-й степени и подрядчику — крестьянину Лебедеву — медаль на таковой-же лентѣ для ношенія.

Постановлено: Ходатайствовать о наградѣ тому и другому.

б) Письмо графа Ностица на имя барона О. А. Бюлера, въ которомъ графъ проситъ его, какъ члена Археологическаго Общества, обратить вниманіе на опасность, угрожающую древней запорожской церкви, находящейся въ г. Новомосковскѣ, Екатеринославской губерніи. Церковь эту предполагается разобрать, не смотря на то, что на ея возобновленіе уже собранъ капиталъ (до 20,000 руб.).

Постановлено: Списатьсѣ съ епархіальнымъ начальствомъ относительно означенной церкви.

в) Письмо самарскаго губернатора на имя графини П. С. Уваровой, въ которомъ изъясняетъ согласіе на передачу Московскому Археологическому Обществу старинныхъ вещей, найденныхъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ и выданныхъ Ф. Д. Нефедову.

Постановлено: Благодарить.

г) Письмо г. Циоссани съ благодарностью за избраніе въ члены-корреспонденты Московскаго Археологическаго Общества.

д) Отношеніе Могилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета съ представленіемъ выписки изъ рапортовъ уѣздныхъ исправниковъ Могилевской губерніи по вопросу о собраніи матеріаловъ для составленія археологической карты Россіи.

Постановлено: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

е) Отъ Русско-Народнаго Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ — съ благодарностью за присланныя изданія Общества.

ж) Отъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи съ приложеніемъ изданныхъ ею „Извѣстій“ и просьбою обмѣниваться изданіями.

Постановлено: Посылать въ обмѣнъ Труды Общества.

5. Графиня П. С. Уварова доложила слѣдующія бумаги:

а) Извѣщенія о смерти членовъ Общества Гревинга и Гоццадни.

б) Два письма на ея имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ которыхъ въ первомъ, отъ 14 іюня, сообщается что „Государь Императоръ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшую записку Вашего Сіятельства о мѣрахъ къ сохраненію остатковъ древняго Херсониса, Высочайше повелѣтъ соизволить: 1) объявить, что производство дальнѣйшихъ раскопокъ на мѣстности древняго Херсониса строго воспрещается и будетъ преслѣдуемо; 2) возложить на Императорскую Археологическую Комиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ графа Бобринскаго, совместно съ Одесскимъ Обществомъ Исторіи Древностей, ежегодно, въ опредѣленное время, производить раскопки въ Херсонисѣ; 3) для предметовъ, найденныхъ и имѣющихъ быть найденными въ Херсонисѣ, устроить музей и ввѣрить его охраненіе заслуженнымъ ветеранамъ-воинамъ, подъ управленіемъ специалиста-археолога; 4) на все сіе наз-

начить достаточную сумму денег, въ размѣрѣ, впрочемъ, не свыше 3—5 тысячъ ежегодно; 5) теперь-же строго запретить монашествующимъ производить раскопки и продавать найденныя вещи; 6) представить Его Императорскому Величеству заключеніе Императорской Археологической Коммиссіи о мѣрахъ къ охраненію открытыхъ въ Херсонисѣ остатковъ базилики и другихъ древнихъ зданій, которыя она предположить совмѣстно съ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей“.—И другое, отъ 19 іюня, въ которомъ, въ дополненіе къ вышеприведенному, сообщается, „что противъ того мѣста всеподданнѣйшей просьбы Вашей о древнемъ Херсонисѣ, 1 іюня, гдѣ сказано, что вѣра въ любовь Государа къ старинѣ земли Русской дозволяетъ Вамъ обратиться къ Его Величеству со всеподданнѣйшей мольбой спасти древній Херсонисъ отъ дальнѣйшей гибели, Государю Императору благоугодно было собственноручно отмѣтить: „Очень имъ благодаренъ“.

Общество, съ благоговѣніемъ выслушавъ милостивыя слова Августѣйшаго Покровителя Общества Государа Императора, къ нему обращенныя, постановило принять сообщеніе г. Министра къ свѣдѣнію.

в) Письмо французскаго консульскаго агента въ Севастополѣ г. Вакье, въ которомъ сообщаетъ, что онъ приобрѣлъ въ Севастополѣ античную мраморную надпись и жертвуетъ его Историческому Музею. По словамъ графини, это та самая мраморная надпись, копію съ которой въ августѣ прошлаго года А. В. Орѣшниковъ приобрѣлъ въ Севастополѣ, самого-же памятника ему приобрести не удалось. Копія съ надписи была передана имъ дѣйствительному члену Общества В. В. Латышеву, имъ разобрана, доложена въ одномъ изъ засѣданій и напечатана въ 3-мъ вып. XI-го тома „Древностей“ подъ заглавіемъ: „Новая надпись изъ Херсониса Таврическаго“. Надпись гласитъ: „Секста Октавія Фронтоня, легата и пропретора Императора Домиціана Кесаря бога Августа Германскаго, (поставилъ) народъ“.

г) Отношеніе Казанскаго Общества Археологіи и Этнографіи о сломкѣ древней Іоанно-Предтеченской церкви.

Постановлено; принять къ свѣдѣнію.

д) Письмо г. Бакрадзе на имя графини П. С. Уваровой, въ которомъ сообщаетъ о намѣреніи Императорской Археологической Коммиссіи предпринять археологическія изысканія въ Сухумскомъ округѣ и прилагаетъ выдержку изъ отчета объ археологическихъ находкахъ 1886 года на Кавказѣ, сообщеннаго Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

е) Выдержку изъ присланнаго на ея имя печатнаго отчета о состояніи церковнаго древле-хранилища при Нижегородской Духовной Семинаріи за 1886 годъ.

ж) Письмо г. Директора Симферопольской мужской гимназіи, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ учрежденіи при гимназіи Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества изъ учителей гимназій.

По обсужденіи сего постановлено: Въ виду состоявшагося Высочайшаго повелѣнія относительно заведыванія Херсонисскими древностями Императорской Археологической Коммиссіи совмѣстно съ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, выражено гг. членами мнѣніе, что учрежденіе Москов-

скимъ Археологическимъ Обществомъ при Симферопольской гимназiи Комиссiи могло бы вызвать нежелательныя столкновенiя между Обществами и потому рѣшено предложить г. директору Симферопольской гимназiи испросить у своего прямаго начальства разрѣшенiе устроить при гимназiи кружокъ любителей мѣстной археологiи, по утвержденiи котораго Московскому Археологическому Обществу виднѣе будетъ, на что ему рѣшиться.

з) Отношенiе Комиссiи по реставрацiи древнихъ кремлевскихъ зданiй въ Ростовѣ-Великомъ и письмо д.-чл. Общества И. А. Шлякова, въ которыхъ сообщается о сдѣланныхъ съ разрѣшенiя епархiальнаго начальства, но безъ предварительнаго сношенiя съ Комиссiей, пристройкахъ къ оградѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря. При этомъ графиня П. С. Уварова заявила, что представленiе это ею получено было во время Ярославскаго Съѣзда, когда неудобно было входить въ пререканiя съ мѣстнымъ Преосвященнымъ, теперь-же, когда дѣло сдѣлано, пристройка окончена, Обществу остается только признать фактъ совершившимся.

и) Письмо И. Ѳ. Барщевскаго, въ которомъ проситъ объ исходатайствованiи ему разрѣшенiя на снятiе древнихъ памятниковъ, съ помощью фотографiй и оттисковъ, по принятому имъ способу на свинцовыхъ листахъ, въ г. Москвѣ и въ особенности въ церквахъ Московскаго Кремля.

П о с т а н о в л е н о: ходатайствовать.

6. Н. В. Никитинъ сообщилъ о результатѣ осмотра церкви Георгiевскаго монастыря, при чемъ оказалось, что стѣны треснули, точно также и сводъ въ западномъ углу.—По мнѣнiю Н. В. Никитина можно разрѣшить разобрать сводъ, переложить стѣны, но съ соблюденiемъ по возможности древняго способа кладки свода.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

7. Графиня П. С. Уварова представила Обществу изданный 3-й вып. XI-го тома „Древностей“, „Труды V Археологическаго Съѣзда“ въ Тифлисѣ и VII вып. „Каталога собранiя древностей графа А. С. Уварова“, составленный А. В. Орѣшниковымъ.

8. А. В. Орѣшниковъ предложилъ Обществу выразить графинѣ П. С. Уваровой благодарность за редактированiе „Трудовъ V Археологическаго Съѣзда“ и за издержки на ихъ изданiе. Всѣхъ денегъ на ихъ изданiе оставалось 1,230 рублей, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ истрачено было болѣе 4,100 рублей.

П о с т а н о в л е н о: благодарить графиню П. С. Уварову.

9. Графиня П. С. Уварова представила отчетъ о VII археологическомъ Съѣздѣ въ Ярославлѣ.

П о с т а н о в л е н о: отчетъ присоединить къ настоящему протоколу (см. приложенiе № 3), войти съ представленiемъ въ Археологическiй Институтъ касательно назначенiя депутатовъ, мѣры же, предлагаемыя графиней въ виду будущихъ Съѣздовъ, представить на обсужденiе Предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда, созывъ котораго предположенъ въ январѣ 1890 года, въ Москвѣ, въ честь празднованiя Московскимъ Археологическимъ Обществомъ 25-лѣтiя своего существованiя.

10. Касательно подготовительныхъ работъ къ будущему Съѣзду графиня П. С. Уварова предложила:

а) Составить сводъ постановленныхъ, но нерѣшенныхъ на прежнихъ Сѣздахъ вопросовъ и запросовъ и разослать ихъ по специалистамъ съ просьбою объ ихъ разработкѣ. Изъ запросовъ этихъ ею предложено намѣтить самыя важныя и за обработку ихъ назначить премію имени графа А. С. Уварова.

б) Подвинуть дѣло составленія археологической карты Россіи.

в) Подвинуть дѣло составленія археологическаго словаря, и

г) составить археологическій путеводитель по Москвѣ.

Общество, сочувствуя выраженнымъ графиней желаніямъ, постановило: а) предложеніе о вопросахъ и запросахъ рѣшить по указанію графини; б) напечатать списокъ объясненныхъ словъ для археологическаго словаря съ указаніемъ, гдѣ онѣ объяснены и распространить этотъ списокъ между русскими учеными съ просьбою указать слова, требующія объясненій, которыя въ свою очередь внести въ реестръ и напечатать; в) трудъ составленія карты раздѣлить по возможности между лицами, спеціально знакомыми съ этимъ дѣломъ; при этомъ В. И. Сизовъ взялъ на себя составленіе карты Смоленской и Могилевской губерній, и указалъ на г. Янчука, какъ на лицо, могущее составить карту Минской губерніи, и) И. Е. Забѣлинъ высказалъ готовность принять на себя составленіе ко времени Сѣзда исторической записки о городѣ Москвѣ, какъ введеніе къ археологическому Путеводителю, и самаго Путеводителя.

11. Относительно празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Общества постановлено: перенести его съ 17 февраля 1889 года, дня годовщины Общества, на время Сѣзда и посвятить ему первый день по открытіи. Что же касается до собранія Предварительнаго Комитета, было рѣшено обратиться къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о дозволеніи собрать его на время предстоящихъ рождественскихъ каникулъ 1887/8 г.

12. По предложенію графини П. С. Уваровой Общество приняло сужденіе по вопросу о вознагражденіи лицъ, рефераты и отчеты которыхъ требуютъ особаго расхода времени и труда, за черченіе рисунковъ, составленіе плановъ и т. п. Положено: право на вознагражденіе признавать въ принципѣ, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расчетъ издержекъ предлагать на обсужденіе особой Комиссіи, рѣшеніе которой утверждается Обществомъ.

13. Графиня П. С. Уварова предложила слѣдующихъ лицъ въ члены Общества за заслуги по VII археологическому Сѣзду въ дѣйствительные члены: В. К. Трутовскаго, С. М. Шнилевскаго, Н. В. Покровскаго, Н. И. Веселовскаго, трехъ послѣднихъ по § 18-му Устава; въ члены-корреспонденты: Н. М. Гондатти, Ф. Д. Нефедова, А. В. Селиванова и А. А. Сивцына.

А. С. Павловъ съ своей стороны указалъ на заслуги по археологіи профессора Казанской Духовной Академіи Н. Θ. Красносельцева, также принимавшаго участіе въ занятіяхъ Ярославскаго Сѣзда и предложилъ его въ дѣйствительные члены.

Предложеніе графини П. С. Уваровой и А. С. Павлова было поддержано председателемъ Сѣзда И. Е. Забѣлинымъ, А. В. Орѣшниковымъ и Н. В. Никитинымъ.

Постановлено: баллотировать всѣхъ упомянутыхъ лицъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

14. В. И. Сизовъ просилъ Общество уступить Историческому Музею хранящіяся въ Обществѣ копии съ двухъ надгробныхъ надписей и съ надписи на церкви Владимирской Божіей Матери на Никольской ул., въ Москвѣ, заказанныя графомъ А. С. Уваровымъ для Историческаго Музея и значащіяся въ его каталогѣ, но не переданныя еще Музею.

Постановлено: названныя копии передать по принадлежности въ Историческій Музей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 КЪ ПРОТОКОЛУ № 279

Протоколъ 1-го засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29 сентября 1887 года, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи членовъ: Г. И. Кананова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Трутовскаго и секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ Коммиссіи избранъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищемъ предсѣдателя—В. Ѳ. Миллеръ.

Согласно § 4 правилъ Восточной Коммиссіи Ѳ. Е. Коршъ пригласилъ въ секретари Коммиссіи М. В. Никольскаго, который и изъявилъ на это свое согласіе.

Въ виду малочисленности своего состава Коммиссія согласно § 3 правилъ постановила пригласить къ участію въ трудахъ ея въ качествѣ постоянныхъ членовъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, именно: профессора Моск. университета Ф. Ѳ. Фортунатова, приватъ-доцента Ульянова, кандидатовъ: И. И. Соловейчика, С. С. Слущаго и В. М. Истрина; профессоровъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ: М. О. Аттая, Г. А. Муркоса, Г. И. Халатова, Н. І. Окрочадалова-Серебрякова, С. Е. Сакова, преподавателя института Х. И. Кучукъ-Іоаннесова и учителя лицея Цесаревича Николая В. А. Грингута.

Что касается до порядка избранія въ члены Коммиссіи изъ постороннихъ лицъ на будущее время, по предложенію Г. И. Кананова постановлено: подвергать предлагаемыхъ однимъ или двумя членами кандидатовъ закрытой баллотировкѣ.

Ѳ. Е. Коршъ предложилъ вопросъ о способѣ приглашенія или допущенія случайныхъ посѣтителей засѣданій Коммиссіи.

Постановлено: предоставить приглашеніе или допущеніе подобныхъ посѣтителей усмотрѣнію предсѣдателя.

По вопросу о времени собраній Коммиссіи постановлено: собирать Коммиссію ежемѣсячно въ концѣ мѣсяца и извѣщать членовъ о семъ повѣстаніемъ.

Слѣдующее засѣданіе Коммиссіи имѣетъ быть въ концѣ октября. Въ немъ, кромѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ Общества по восточной археологіи, пред-

положено обсужденіе вопросовъ, предложенныхъ 1) *Θ. Е. Коршемъ: о нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ для исторіи тюркскихъ языковъ, извлеченныхъ изъ заимствованій въ языкахъ сосѣднихъ съ тюркскимъ народомъ*; 2) *В. Θ. Миллеромъ: о языкѣ и народности кавказскихъ евреевъ*; 3) *В. К. Трутовскимъ: а) о Гулистанѣ Золотой Орды; б) о двухъ кимняхъ съ арабскими надписями, присланныхъ изъ Семирѣченской области Θ. В. Поляковымъ*; 4) *И. Н. Холмогоровымъ: объ одной арабской надписи, привезенной изъ Казани* и 5) *С. С. Случевскимъ: о семирѣченскихъ несторіанскихъ надписяхъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ 2 КЪ ПРОТОКОЛУ № 279.

СПИСОКЪ

русскихъ и заграничныхъ ученыхъ учрежденій и лицъ и доставленныхъ ими въ Общество изданій:

1. Отъ Императорской Академіи наукъ въ Спб.:
 - а) „Записки“ томъ 52, кн. 2-я; томъ 53, кн. 1 и 2; томъ 54; томъ 55, кн. 1-я и приложение къ ней—„Статьи по исторіи Грузіи. Д. З. Бакрадзе“, in 8°.
 - б) „Mélanges Russes tirés du bulletin“ томъ V, кн. 1-я, in 8°.
2. Отъ Православнаго Палестинскаго Общества въ Спб.:
 - а) „Странствованія Барскаго“, вып. апр., майск., іюнск., іюл., авг. и сент. 1887 года, in 8°.
 - б) „Православный Палестинскій Сборникъ“ вып. 12 и 15, in 8°.
 - в) „Храмъ Воскресенья Господня въ Іерусалимѣ“. 1887 года, in 16°.
 - г) „Елеонская гора“, 1887 года, in 16°.
 - д) „Подворье Православнаго Палестинскаго Общества въ Іерусалимѣ“. 1887 года, in 8°.
 - е) „Поперекъ Малой Азіи“, in 8°.
 - ж) „Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества, читанный 18 апр. 1887 года“, in 8°.
 - з) „Отчетъ Отдѣленія поддержанія православія въ Іерусалимѣ“, in 8°.
3. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ Спб.:
 - а) „Записки Импер. Русск. Археол. Общества“. Томъ II (новая серія). 1887 г., in 8°.
 - б) „Записки Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества“. Томъ I, вып. 1, 2, 3 и 4; томъ II, вып. 1 и 2, in 8°.
 - в) „Записки отдѣленія Русской и Славянской Археологіи“. Томъ IV. 1887 г., in 8°.
 - г) „Изъ Румеліи“. архимандрита Антонина. 1886 г., in 4°.

4. Отъ Псковскаго Археологическаго Общества:
 - а) „Уставъ“ и „Протоколы засѣданій съ 1-го по 9-ое включ.“. 1886 г. и 10-го 1887 г., in 8°.
 - б) „Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи“ Годовикова, вып. 1 (1880 г.); вып. 2 (1881 г.); вып. 3 (1882 г.), in 8°.
5. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Спб. „Журналъ“ съ кн. 5 по 10 включ. 1887 г., in 8°.
6. Отъ Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи:
 - а) „Отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества за 1886 г.“. Казань. 1887 г., in 8°.
 - б) „Извѣстія“. Томъ VI, вып. 1. Казань. 1886 г., in 8°.
7. Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“ журналъ 1887 г., съ кн. 4 по 9-ю включ., in 8°.
8. Отъ Финскаго Археологическаго Общества въ Гельсинфорсѣ (Finska Fornminnsföreningens Tidskrift): „Suomen Muinaismuisto-Yhdistyksen Aikakauskirja“ VIII и IX. Helsingissä. 1887 г., in 8°.
9. Отъ Кіевской Археографической Коммисіи: „О началѣ христіанства въ Польшѣ“. Кіевъ. 1886 г. in 8°.
10. Отъ Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: „Архивъ Юго-Западной Россіи. Часть VII, томъ I. Акты о заселеніи Юго-Западной Россіи“. 1886 г., in 8°.
11. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Спб.:
 - а) „Извѣстія“ за 1887 г. Томъ XXIII, вып. 1, 2 и 3. Спб. 1887 г., in 8°.
 - б) „Отчетъ Императорскаго Русск. Географ. Общества за 1886 г.“. Спб. 1887 г. in 8°.
12. Отъ Военнаго-Ученаго Архива Главнаго Штаба: „Каталогъ Артиллерійскаго Музея“. Вып. 2-й 1887 г. in 8°.
13. Отъ Александровской Публичной Библіотеки въ Самарѣ: „Отчетъ за 1886 г.“, in 8°.
14. Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея: „Нумизматическій кабинетъ, вып. 2. Каталогъ Римскихъ монетъ“. 1887 г., in 8°.
15. Отъ Редакціоннаго Комитета VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ: „Труды VI Археологическаго Съѣзда (1884 г.). Томъ 3-й. 1887 г., in 4°.
16. Отъ Редакціоннаго Комитета V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ: „Труды V Археологическаго Съѣзда (1881 г.)“. Москва. 1887 г. in 4°.
17. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества въ Спб.: „Извѣстія“ 1887 г. Кн. съ № 4 по 9-й включ. (4 книги), in 8°.
18. Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:
 - а) „Докладъ“ и „Два протокола засѣданій по пропзводству однодневной переписи“, in 16°.
 - б) „Журналы засѣданій общ. собраній“ 8 марта 1886 г. и 26 апрѣля 1887 года, in 16°.
 - в) „300-лѣтній юбилей существованія г. Уфы“. 1885 г., in 16°.
 - г) „Городъ Уфа къ 300-лѣтнему его юбилею“, in 8°. 1887 г.

19. Отъ Семипалатинск. Губ. Стат. Комитета: „Матеріалы для изученія юридич. обычаевъ Киргизовъ“. Вып. 1. Омскъ. 1886 г., in 8°.
20. Отъ Нижегородск. Губ. Стат. Комитета:
 - а) „Нижегородскій сборникъ“. Вып. 7. 1887 г., in 8°.
 - б) „Каталогъ Естественна-Историческаго музея Нижегород. Губ. Земства“. Вып. 1-й. 1886 г., in 8°.
 - в) „Отчетъ о состояніи церковнаго древле-хранилища при Нижегородской Духовной Семинаріи за 1886 г.“ брош., in 8°.
21. Отъ Ковенскаго Губер. Статистич. Комитета: „Памятная книжка на 1886 г.“, in 8°.
22. Отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи: „Извѣстія“, № 1, 1887 г., in 8°.
23. Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи: „Протоколы засѣданій 3 и 4-го“ 1887 г., in 8°.
24. Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи: „Извѣстія“ вып. 14 и 15. 1887 г., in 8°.
25. Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи:
 - а) „Журналъ засѣданія 9 ноября 1886 г.“, брош., in 4°.
 - б) „Труды“. Томъ 2, вып. 1, 2, 3, 4. 1887 г. in 4°.
26. Отъ Симферопольской мужской гимназіи:
 - а) „Fr. Rêbec. Linguae Dacorum, I; Linguae gentis Rus' reliquiae, II“ (Таблицы на 1/2 листъ).
 - б) А. Иванова. „Греческій рукописный апостолъ, принадлежащій Предтеченской церкви въ г. Керчи“, in 8°.
 - в) Хр. Ящуржинскаго: „Крымъ въ русской поэзіи“, in 16° и „Лирическія малорусскія пѣсни“, in 8°.
 - г) О. Лашкова: „Шагинъ Гирей, послѣдній крымскій ханъ“ и „Сельская община въ крымскомъ ханствѣ“ in 8°.
 - д) А. Маркевича: „Святые Кириллъ и Меводій“ in 16°. „Авванасій Филипповичъ игуменъ Брестскій“ и „Юрій Крижаничъ“, in 8°.
27. Отъ графини П. С. Уваровой:
 - а) „VII вып. Каталога собр. древностей графа А. С. Уварова. 1887 г., in 4°.
 - б) „Каталогъ Рязницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ“. in 16°.
28. Отъ графа А. А. Бобринскаго: „Курганы и случайныя археологическія находки близъ м. Смѣлы“. 1887 г., in 2°.
29. Отъ А. А. Потебни: „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень“ II. Колядки и Щедровки“. Варшава. 1887 г., in 8°.
30. Отъ Д. И. Багалая: „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“. Томъ I. Москва. 1887 г., in 8°.
31. Отъ Д. И. Прозоровскаго: „Новгородъ и Псковъ по лѣтописямъ“. Спб. 1887 г., in 8°.
32. Отъ А. Хованскаго: „Филологическія Записки“. 1887 г. вып. 2, 3—4. Воронежъ, in 8°.
33. Отъ Л. Смирнова: „Историческое описаніе Московскаго Зачатіевскаго Дѣвичьяго монастыря“. 1884 г., in 8°.

34. Отъ А. А. Спицына: „Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго Края“. 1887 г., in 16°.
35. Отъ В. И. Лѣствицына: „О Волжскомъ городѣ Руси“. Ярославль 1887 г., in 8°.
36. Отъ И. А. Шлякова „Путевыя замѣтки о памятникахъ древне-русскаго церковнаго зодчества“. 1887 г., in 8°.
37. Отъ А. А. Титова: „Троицкій Желтоводскій монастырь у Старога Макарія“. 1887 г., in 8°.
38. Отъ И. А. Голышева:
 - а) „Конст. Никол. Тихонравовъ (1822—1879)“. 1887 г., in 8°.
 - б) „25-ти лѣтній юбилей ученой и художественной дѣятельности И. А. Голышева“. 1887 г., in 4°.
39. Отъ Бугаева: „Сергій Алексѣвичъ Усовъ“ (некрологъ), 1886 г., in 8°.
40. Отъ W. von Gutzeit: „Nogaten und Mordken“, in 8°.
41. Отъ Л. М. Броссе (Русск. генер. консул. въ Бордо): „Bibliographie analytique des ouvrages de M-r Marie-Félicité Brosset (1824—1879)“ S. Petersburg. 1887, in 8°.
42. Отъ Eduard Dobbert, въ Берлинѣ:
 - а) „Die Kunstgeschichte als Wissenschaft und Lehrgegenstand“ 21 März. 1886, in 4°.
 - б) „Gottfried Schadow“. 1887, in 8°.
43. Отъ Arsenio Crespellani, въ Моденѣ: „Di un Sepolcreto Preromano a savignano sul panaro“. 1874 и 1875, in 8°.
44. Отъ Dr. John Francis Churchill'a, въ Лондонѣ: „Free Stoechiological Dispensary, for Consumption, Lungs“, in 16°.
45. Отъ Корол. Академ. Наукъ въ Стокгольмѣ: „Antiqvarisk Tidskrift for Sverige“ Del 9 и 10, in 8°.
46. Отъ Kgl. nordiske Oldskrift-Selskab's въ Копенгагенѣ: „Aarleger for nordisk Oldkyndighed og Historie“. 1887, томъ 2; вып. 1, 2, 3, in 8°.
47. Отъ Тюрингенск. Общества Исторіи и Древност. въ Іенѣ: „Zeitschrift des Vereins fur thuringische Geschichte und Altertumskunde“, вып. 3 и 4. 1887, in 8°.
48. Отъ Редакц. Журн. „Bullettino di Paleontologia Italiana“, за 1887 г., томъ 4, № 3—4, 5—6, 7—8. Parma, in 8°.
49. Отъ Королевск. Академ. „Lincei“ въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di Antichita“, 1887 г. Кн. мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ, in 4°.
50. Отъ Антропологич. Общества въ Вѣнѣ: „Mittheilungen“, томъ VII. вып. 1 и 2. 1887 г., in 4°.
51. Отъ Хорватск. Археологич. Дружества въ Загребѣ: „Viestnik“. Кн. 2 и 3. 1887 г., in 8°.
52. Отъ Югославянск. Акад. въ Загребѣ: „Rad* kniga 82, tom XV. 1886. Кн. 84. tom XVI. 1887, in 8°.
53. Отъ Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ: „Вѣстникъ“, № 53, 54. 55, 56, 57. и 58: 1887 г., in 8°.
54. Отъ Галицко-Русск. Матцы въ Львовѣ: „Сводная лѣтопись. Часть 1. (1700—1772). in 8°.

55. Отъ Редакціи журн. „Buletino di Archeologia e Storia Dalmata“ въ Спалато: Журналъ за 1887 г. Книги №№ 4, 5, 6, 7, 8 9, in 8°.

56. Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Documente frivitoare la Istoria Românilor“. Vol. I и III. 1887, in 4°.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3 КЪ ПРОТОКОЛУ № 279.

Краткій отчетъ о VII археологическомъ сѣздѣ въ г. Ярославлѣ.

Графини Л. С. Уваровой.

VII археологическій Сѣздъ состоялся въ г. Ярославлѣ съ 6 по 20 августа сего года. Удастся ли Сѣздъ, какіе слѣды оставитъ онъ въ русской наукѣ и археологіи, какое впечатлѣніе вынесли изъ него гг. члены Сѣзда—судить не мнѣ. Не позволю себѣ также подробно разбирать или оцѣнивать читанные рефераты, но считаю своею обязанностью, какъ предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, принявшаго на себя еще разъ главную заботу объ устройствѣ Сѣзда, подвести нѣкоторые итоги его дѣятельности и обратить вниманіе Московскаго Археологическаго Общества на замѣчанія и размышленія, вызванныя во мнѣ лично, состоявшимся Сѣздомъ, равно какъ и на тѣ дополненія и измѣненія, которыя желательно внести на будущее время по вопросу объ устройствѣ и веденіи Сѣздовъ.

Предсѣдателемъ Сѣзда былъ избранъ И. Е. Забѣлинъ; предсѣдателемъ ученаго Комитета С. М. Шпилевскій; распорядительницей гр. П. С. Уварова.

Сѣздъ раздѣлился на отдѣленія:

- а) Древности первобытныя—предсѣдатель графиня П. С. Уварова
- б) Историческая географія и этнографія—предсѣдатели Л. Н. Майковъ и В. О. Миллеръ.
- в) Памятники русскаго искусства и художествъ—предсѣдатель Н. В. Покровский.
- г) Древности церковныя—предсѣдатель И. Е. Троицкій.
- д) Древности домашняго и общественнаго быта—предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ.

е) Памятники славяно-русскаго языка и письма—предсѣдатель А. О. Бычковъ.

ж) Древности восточныя—предсѣдатель Н. И. Веселовскій.

Рефераты по Отдѣленіямъ раздѣлились въ слѣдующемъ количественномъ порядкѣ:

- 1. По отдѣленію первобытныхъ древностей прочитано 15 рефератовъ
- 2. По отдѣленію исторической географіи и этнографіи—16.
- 3. По памятникамъ русскаго искусства и художествъ—11.
- 4. По церковнымъ древностямъ—3.
- 5. По домашнему и общественному быту—2.

6. По памятникамъ славяно-русскаго языка и письма—9

7. По восточному отдѣленію—6.

8. По классическому—1, п

9. По общимъ вопросамъ и запросамъ—6. Итого 69 рефератовъ.

Остались не доложенными, за неимѣніемъ на то времени, нѣсколько рефератовъ отсутствовавшихъ членовъ, которые будутъ напечатаны въ Трудахъ Съѣзда.

Ни одинъ изъ Съѣздовъ не привлекалъ такъ много ученыхъ силъ изъ провинціи, какъ Ярославскій; это явленіе можно объяснить, во-первыхъ, сношеніями, заведенными Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, стараніемъ его войти въ болѣе тѣсное общеніе съ статистическими комитетами и съ тѣми отдѣльными рабочими силами, которыя встрѣчаются въ нашихъ губернскихъ и даже уѣздныхъ городахъ; во-вторыхъ, тѣмъ движеніемъ, которое дано за послѣднее время археологіи, тому интересу къ родной старинѣ, который, возростая съ каждымъ годомъ, проявляется въ открытіи провинціальныхъ музеевъ, церковныхъ древлехранилищъ и губернскихъ архивныхъ комиссій. Этотъ новый толчекъ, данный провинціи, этотъ наплывъ новыхъ силъ на Съѣздахъ, представляетъ весьма утѣшительное явленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ со временемъ принести огромный вредъ, если не будутъ приняты нѣкоторыя мѣры къ направленію этого новаго теченія. Провинція проснулась, заговорила, сильно работаетъ, въ публикѣ возбужденъ интересъ къ научнымъ свѣдѣніямъ, и это, вѣроятно, слѣдствіе тѣхъ-же археологическихъ Съѣздовъ; но нельзя не сознаться, что провинція выставляетъ намъ пока весьма мало личностей съ серьезной научной подготовкой,—все это любители (разумѣется, за нѣкоторымъ исключеніемъ), не имѣющіе основанія въ своихъ научныхъ свѣдѣніяхъ, понимающіе науку археологіи только подъ видомъ расхищенія кургановъ и смѣшивающіе научныя свѣдѣнія съ кучею легендарныхъ и сказочныхъ преданій, въ которыхъ иногда весьма трудно разобраться. Господа эти, начиная заниматься и не имѣя подъ руками изданій и руководствъ, которыми пользуются болѣе счастливые ихъ собратья въ университетскихъ городахъ, не могутъ разобраться въ своихъ занятіяхъ, не могутъ провѣрить ихъ, не могутъ дать имъ научнаго основанія, не знаютъ, наконецъ, какъ работать и что сдѣлано до нихъ у себя и за-границею. Все это чувствовалось, кажется, всѣми членами Ярославскаго Съѣзда и высказалось въ слѣдующихъ явленіяхъ:

а) Самъ Ярославль, не смотря на Демидовскій лицей, ничего не сдѣлалъ для изученія мѣстнаго края; это всего замѣтнѣе при сличеніи того ряда задачъ, которыя намѣтилъ себѣ Ярославскій Предварительный Комитетъ, съ тѣми изслѣдованіями, которыя были представлены имъ на Съѣздѣ; б) большая часть провинціальныхъ рефератовъ имѣла характеръ чисто этнографическій; в) болѣе скромные изслѣдователи изъ провинціи, заявивъ массу сообщеній Предварительному Комитету, познакомившись съ ходомъ дѣла на Съѣздѣ, сдавали имѣющійся у нихъ матеріалъ предсѣдателямъ и секретарямъ Отдѣленій, выполнѣ сознавая его непригодность въ публичномъ засѣданіи; г) болѣе-же самонадѣянные члены—отняли у Съѣзда не мало времени докладами о неудавшихся раскопкахъ, поѣздкахъ и проч.

Въ интересъ науки, въ интересъ большого распространения знаній въ обширномъ нашемъ отечествѣ, этому горю необходимо помочь. Да позволено будетъ мнѣ высказать мое мнѣніе по этому вопросу и предложить слѣдующія мѣры:

1. Предсѣдателямъ отдѣленій необходимо дать болѣе власти, вмѣняя имъ въ обязанность знакомиться съ представленными рефератами; допускать къ докладу только тѣ, которые этого заслуживаютъ, въ случаѣ нужды разъяснять референтамъ, что такое рефератъ, что отъ него требуется и что желательно для публичнаго чтенія.

Мнѣ вѣжется, что подобное отношеніе предсѣдателей отдѣленій могло бы принести огромную пользу и послужило-бы школой для молодыхъ, неопытныхъ референтовъ, заставляя ихъ разобратъ въ своихъ научныхъ свѣдѣніяхъ, резюмировать свои знанія, сознавать свои ошибки, недочеты и проч.

Предлагая эту мѣру, я не ввожу ничего новаго, а только развиваю мысль основателя и руководителя первыхъ шести Съѣздовъ. Забота ознакомленія съ рефератами и оцѣнка ихъ существовала и на прежнихъ Съѣздахъ, и составляла главную работу Ученаго Комитета; только въ Ярославлѣ не обращено было никакого вниманія на эту подготовительную работу, что, по моему мнѣнію, отозвалось весьма вредно на ходъ всего дѣла.

2. Рефераты, или скорѣй работы, не подходящія подъ рубрику рефератовъ, слѣдовало бы выдѣлять въ особую группу и предлагать на обсужденіе и обработку въ частныхъ засѣданіяхъ специалистовъ, безъ допущенія на нихъ публики. Подобныя засѣданія или бесѣды, могли бы, съ одной стороны, также служить школой для начинающихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы двинуть разработку многихъ изъ запросовъ, которымъ, можетъ быть, безъ этого придется еще надолго остаться безъ отвѣта.

2. Обратитъ вниманіе Ученыхъ Обществъ, Учрежденій, Архивныхъ Комиссій и проч. на необходимость болѣе строгаго съ ихъ стороны отношенія къ выбору депутатовъ, присылаемыхъ на засѣданія Предварительнаго Комитета и Съѣзда.

4. Вмѣнить въ обязанность Предварительному Комитету Съѣздовъ входить въ болѣе тѣсное общеніе съ референтами изъ провинціи, направлять ихъ работы, поддерживать ихъ нравственно, стараться помогать имъ, если не денежными средствами, то высылкой книгъ, руководствъ и указаній. Мѣра эта была примѣнена Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (Предварительнымъ Комитетомъ) во время подготовительныхъ работъ Ярославскаго Съѣзда, и касательно Вятскаго края дала, какъ свидѣтельствуется о томъ выставка Съѣзда, весьма блестящіе результаты. Московское Археологическое Общество не только отпустило 500 рублей на изслѣдованіе Вятской губерніи, но образовало при Публичной Библіотекѣ города Вятки значительный отдѣлъ книгъ археологическаго и вообще научнаго содержанія, который не можетъ не быть полезнымъ мѣстнымъ дѣятелямъ при дальнѣйшихъ ихъ занятіяхъ и трудахъ.

5. Вмѣнить въ обязанность Ученаго Комитета избирать почетныхъ предсѣдателей на засѣданія только изъ тѣхъ лицъ, которыя по характеру своихъ занятій близко подходятъ къ характеру назначаемыхъ засѣданій. Мѣра эта,

хотя и не внесена въ печатныя Правила Съѣздовъ (Предварительныхъ Комитетовъ), имѣлась обыкновенно въ виду при всѣхъ прежнихъ Съѣздахъ; измѣнился взглядъ только на Ярославскомъ Съѣздѣ, гдѣ былъ замѣненъ болѣе чиновническимъ отношеніемъ къ дѣлу, т. е. назначеніемъ председателей по старшинству представляемыхъ ими учреждений, порядокъ, не примѣнимый въ ученыхъ засѣданіяхъ, въ особенности при той легкости и неосновательности, съ которой инныя учрежденія назначаютъ своихъ представителей.

При Ярославскомъ Съѣздѣ состоялась и выставка, печатный каталогъ которой докажетъ каждому, что она была весьма богата и цѣльна, въ особенности по отдѣлу нашей восточной окраины. Можно найти въ ней однако-жъ существенный недостатокъ — это отсутствіе мѣстнаго, ярославскаго, отдѣла и отдѣла церковныхъ древностей, но пробѣлы эти составились, 1) по вышеприведенной уже причинѣ — отсутствію мѣстныхъ ученыхъ силъ и, 2) отъ нежеланія мѣстнаго архіепископа и духовенства помочь дѣлу выставки (см. Дѣло Предвар. Комит. Отношеніе архіепископа ярославскаго отъ 20 мая 1887 г. за № 2212).

Московское Археологическое Общество, приступая къ вопросу о выставкѣ, думало не только о полной, серьезной разработкѣ кургановъ Ярославской и сопредѣльныхъ съ нею губерній, но и объ изданіи ярославскихъ церквей и иконъ; но Общество было остановлено въ своихъ заботахъ покойнымъ В. Д. Левшинымъ, указывавшимъ, что изученіе ярославскихъ свитынь и могилъ должно принадлежать мѣстному Комитету. Собрать и переносить церковныя древности въ помѣщеніе Лицея также оказалось невозможнымъ. Желая облегчить преосвященному его задачу, Московское Археологическое Общество предложило употребить на это дѣло архіерейскую ризницу или Крестовую церковь въ архіерейскомъ домѣ, но и это долго казалось невозможнымъ; взглядъ духовенства измѣнился только послѣ учащенныхъ посѣщеній Ярославля председателемъ Московскаго Археологическаго Общества и мысль о выставкѣ церковныхъ древностей въ Крестовой церкви стала приводиться въ исполненіе только съ послѣднихъ дней іюля мѣсяца, когда для доведенія дѣла до желаемого серьезнаго исполненія не хватило времени. Такимъ образомъ ознакомленіе съ древностями ярославскихъ храмовъ, за неимѣніемъ выставки предметовъ церковнаго обихода, было замѣнено осмотромъ церквей, произведеннымъ членами Съѣзда подъ руководствомъ А. М. Павлинова, при чемъ слѣдуетъ заявить о той предупредительной любезности, которую выказалъ Съѣзду какъ самъ преосвященный Іонаанъ, такъ и все мѣстное духовенство.

Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ на Съѣздѣ характеристику выставки и общаетъ обработать и каталогъ для Трудовъ Съѣзда; мнѣ же остается только сказать, что главными экспонентами на ней были: Вятскій Статистическій Комитетъ, Казанское Общество Исторіи, Археологіи и Этнографіи, Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, С. А. Мазараки, профессоръ Висковатовъ, Московское Археологическое Общество и Собраніе графа А. С. Уварова.

Во время Съѣзда были предприняты: поѣздка въ г. Ростовъ (Ярослав-

скій), поѣздка на пароходѣ въ Романовъ-Борисоглѣбскъ и раскопки группы кургановъ въ Темеревѣ, въ 15 верстахъ отъ Ярославля.

Засѣданія Съѣзда и его члены пользовались полнѣйшимъ сочувствіемъ какъ самихъ гражданъ Ярославля, такъ и тѣхъ городовъ, которые пришлось посѣтить во время Съѣзда. Города Ярославль и Ростовъ чествовали пріѣзжихъ роскошными обѣдами въ Думѣ и приложили не мало стараній, чтобы выказать свое радушіе и благодарность за ученую честь, оказанную г. Ярославлю. Теперь же, послѣ закрытія Съѣзда, есть надежда, что тѣ же граждане соберутъ по подпискѣ необходимыя деньги на изданіе Трудовъ Съѣзда.

№ 280. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 27 октября 1887 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. М. Подшивалова, Н. А. Попова, А. С. Павлова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. О. Токмакова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о пожертвованіи 2-хъ книгъ авторами—дѣйствит. членами Общества:

а) В. О. Миллеромъ: „Осетянскіе этюды“ часть 3-я, in 8°.

б) А. С. Павловымъ: „50-я глава Кормчей книги“, in 8°.

Постановлено: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Прочитаны слѣдующіе рефераты:

а) В. О. Миллеромъ: Археологическія наблюденія въ области горскихъ обществъ Кабарды.

б) Д. Н. Анучинымъ, рефератъ А. О. Лихачева—„Слѣды бронзоваго періода въ Казани“.

в) С. О. Долговымъ, рефератъ Н. О. Красносельцева—„Чиновникъ Архангелогородскаго Каѳедрального Собора“.

Постановлено: Всѣ три реферата сдать въ редакціонный комитетъ.

4. Графиня П. С. Уварова представила находки В. Л. Тимофеева изъ раскопокъ въ Терской области въ іюлѣ нынѣшняго года. Разрыты имъ могилы трехъ типовъ: древнѣйшія около селенія Чми (18 верстъ отъ Балты), гдѣ разрыто было 3 могилы на глубинѣ 2 аршинъ. Вещи бронзовыя, безъ примѣси желѣза: бусы, кинжалы, браслеты, фибулы и глиняные сосуды. Въ 4-хъ верстахъ отъ Балты были разрыты 10 склеповъ. Вещи бронзовыя, но попадаетъ и желѣзо; бусы напоминаютъ культуру Кобанскую, числомъ 300.

Изъ другихъ вещей браслеты и бронзовыя цѣпи, которыя невѣрно называетъ г. Тимофеевъ серьгами. Къ болѣе позднимъ принадлежатъ курганы станицъ—Змѣйки и Николаевской; вещи желѣзные, но попадаютъ серебряныя и золотыя.

№ 281. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи была произведена баллотировка въ члены лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Оказались избранными: въ дѣйствительные члены: С. М. Шпилевскій, Н. В. Покровский, Н. И. Веселовскій, Н. Ѳ. Красносельцевъ, В. К. Трутовскій; въ члены-корреспонденты: Н. И. Мартыановъ, Д. А. Клеменць, А. В. Адріановъ, Н. Г. Первухинъ, Н. А. Спасскій, Ф. Д. Нефедовъ, Н. Л. Гондатти, А. В. Селивановъ и А. А. Спицынъ.

№ 282. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 10 ноября 1887 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, М. А. Веневитинова, А. А. Гатцука, Н. П. Горожанскаго, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, И. В. Цвѣтаева и И. А. Шлякова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложено о поступленіи 33 книгъ и брошюръ, присланныхъ въ Общество отъ 18 ученыхъ учреждений и лицъ въ Россіи и за-границей (см. прилож. № 1).

Постановлено: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложены два письма: отъ профессора Спб. Духовной. Академіи Н. В. Покровскаго и Н. Л. Гондатти, съ благодарностью за ихъ избраніе въ члены Общества.

4. Доложено письмо чл.-корр. Н. Г. Добрынкина изъ Муромъ, въ которомъ онъ благодаритъ Общество за высланный ему XI томъ „Древностей“, и проситъ принять для бібліотеки Общества его брошюру „Державные гости въ г. Муромѣ 1445—1837 г.“

5. И. В. Цвѣтаевъ прочелъ свой рефератъ „Начальныя школы древнихъ Римлянъ.“—Древніе писатели не разъ приводятъ примѣры обученія дѣтей отцами. Данныя этого рода начинаются съ мнѣческихъ временъ римской исторіи и продолжаются въ императорскую эпоху. Тарквиній Прискъ, Катонъ цензоръ, отецъ Сципіона Старшаго, отецъ Тита Помпонія Аттика, Цицеронъ, Августъ и другіе сами учили дѣтей или внуковъ чтенію и письму.

Но эти примѣры не могутъ быть общимъ обычаемъ въ государствѣ, налагавшемъ на своихъ гражданъ множество трудныхъ и различныхъ обязанностей. Войны, требованія форума, хозяйственныя заботы — должны были уже рано сдѣлать необходимымъ существованіе общественныхъ школъ. Когда появились онѣ въ первый разъ, мы не знаемъ, но сами Римляне полагали, что школы распространены были въ Италіи еще ранѣе основанія Рима: Ромулъ и Ремъ будто-бы учились въ общественной школѣ города Габій. Въ 305 г. отъ осн. Рима (449 до Р. Х.) 14 лѣтняя Виргилія, плѣннница красотою децимвира Аппія Клавдія, терпитъ насиліе на пути въ школу находящуюся на форумѣ. Подъ 360 г. (394 до Р. Х.) упоминается школа въ городѣ Фалеріазѣ, подъ 373 г. (381 до Р. Х.) въ Тускулумѣ. Предположить существованіе грамотности въ римскомъ народѣ и при томъ въ высшихъ слояхъ

его, къ исходу III ст. города, заставляетъ требованіе письменнаго законодательства, въ первый разъ предъявленное плебеями въ 293 г. (461 до Р. X.). Явившіяся черезъ 12 лѣтъ законы XII таблицъ становятся послѣ надолго основными предметами обученія въ начальныхъ школахъ.

Элементарныя школы въ теченіе 5 вѣковъ римской исторіи были вѣстѣ съ тѣмъ и единственными. Специальное названіе ихъ было *Ludus litterarius* или *ludus litterarum*. Помѣщались онѣ или въ *tabernae*, торговыхъ лавочкахъ, или въ такъ называемыхъ *pergulae*, легкихъ пристройкахъ къ домамъ и зданіямъ. Безъ дверей, нерѣдко безъ досчатыхъ стѣнъ, съ одними завѣсами. Помѣщаемыя часто на перекресткахъ и площадяхъ, такія школы весьма мало ограждали учениковъ отъ соблазна уличной жизни. Скамьи для учениковъ составляли главную и почти единственную классную мебель: здѣсь не стояло даже столовъ; ученики держали книги въ рукахъ, писали на коѣнкахъ.

Во главѣ школы стоялъ *учитель* (*litterator*, *ludi magister*, *primus magister*, *grammatista*). По своему общественному положенію, это — бѣдный плебей, обыкновенно отщепенникъ или даже рабъ, работавшій въ данномъ случаѣ для своего господина. Въ его жалкой долѣ не принимается дѣятельнаго участія государство и въ вѣкъ имперіи, когда среднія и высшія школы нашли себѣ покровительство въ императорской власти. Ихъ судьба лишь иногда поручалась сердоболію высшей администраціи провинціи. Трудъ элементарнаго учителя цѣнился низко. Платили родители учениковъ помѣсячно и притомъ лишь за учебное время, котораго было не болѣе 9 мѣсяцевъ въ году. Жалкій заработокъ увеличивался до нѣкоторой степени лишь подарками, установленными для нѣкоторыхъ годовичныхъ праздниковъ (въ мартѣ, въ праздникъ Минервы; 1-го января, т. е. на новой годъ; въ февралѣ, въ праздникъ Родственнаго Согласія; въ декабрѣ, въ Сатурналіи и проч.). Но въ общемъ это было ничтожно, такъ что учителя вынуждены были искать себѣ другихъ занятій. Тяжесть учительской доли увеличивалась въ Императорскую эпоху отъ конкуренціи и нерѣдко отъ недобросовѣстности родителей, неуплачивавшихъ заработанныхъ денегъ.

Занятія въ римскихъ школахъ начинались рано, а зимою до восхода солнца. Неразлучный со школьною жизнью шумъ въ столь раннюю пору составлялъ мученіе для сосѣдей. Сколько часовъ въ день продолжались классы, мы не знаемъ съ точностью но есть основаніе думать, что въ императорское время учились по 6 часовъ, съ неизбежными перерывами для отдыха и завтрака.

Въ школы отдавали Римляне дѣтей не ранѣе 7 лѣтъ или по крайней мѣрѣ 7-го года. Какъ долго продолжался курсъ элементарной школы, неизвѣстно, но соображеніе постороннихъ обстоятельствъ заставляетъ думать, что дѣти оставались до 11 или 12 лѣтняго возраста и что, слѣдовательно, курсъ былъ 4 или 5 лѣтній.

Учебный годъ Римлянъ начинался въ мартѣ послѣ праздника Квинкватрій. Грань между старымъ и новымъ учебнымъ годомъ составляла, самое большее, 5 дней. Но этотъ перерывъ занятій не былъ главными вакаціями въ году. Послѣднія приходились на лѣтніе мѣсяцы — съ половины іюня до 15 октября, какъ думаетъ большинство ученыхъ, занимавшихся этимъ вопро-

сомъ, или съ 1 іюля по 15 октября, какъ полагають другіе. За шаткостью данныхъ этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно. — Кромѣ лѣтнихъ каникулъ въ школьной жизни было не мало и другихъ праздниковъ. Нашему воскресному дню отвѣчали у нихъ *pandinae*; Рождественскимъ вакаціямъ соотвѣтствовали Сатурналіи, позднѣе продолжавшіяся 7 дней; Пасхѣ — праздникъ Квинкватрій. Выдѣливъ дни другихъ большихъ праздниковъ и дни разнообразныхъ игръ, едва-ли получимъ для учебнаго времени болѣе 6 мѣсяцевъ. Древніе ставили высоко значеніе школьнаго и умственнаго отдыха. Римская учащаяся молодежь любила свои праздники и съ нетерпѣніемъ ждала ихъ потому, что они приносили имъ свободу отъ *школьной дисциплины*, которая была не только сурова, но часто и жестока. Дерганье за уши, колотушки, удары хлыстомъ и ремнемъ служили обычнымъ и повсюду принятымъ средствомъ вразумленія непонятливыхъ и разсѣянныхъ учениковъ, какъ это доказывается, кромѣ литературныхъ свидѣтельствъ, данными археологін (объясненіе одной Геркуланской фрески).

Чтеніе, письмо и счетъ (*legere et scribere et numerare*) составляли главные *предметы обученія* въ элементарныхъ школахъ. Способъ обученія чтенію былъ тотъ самый, который черезъ средніе вѣка дошелъ до нашего времени, а по мѣстамъ держится и доселѣ. Сначала проходились всѣ буквы по порядку алфавита, затѣмъ слѣдовало сложеніе слоговъ, причемъ буквы назывались полнымъ именемъ, позднѣе изъ слоговъ складывали слова и т. д. Всего яснѣе переданъ способъ складовъ на греческихъ примѣрахъ: $\beta\eta\tau\alpha$ алфа—ѣта; $\beta\eta\tau\alpha\ \eta\tau\alpha$ —ѣта; $\beta\eta\tau\alpha\ \iota\omega\tau\alpha$ —ѣта, — и т. д., приѣмъ обученія, послѣ перенесенный къ намъ въ видѣ: буки азъ—ба; вѣди азъ—ва; глаголь азъ—га, и т. д.

Хорошій учитель подолгу держалъ учениковъ на этихъ элементахъ прежде, чѣмъ перейти къ связному чтенію предложеній. Ученые, какъ Квинтилианъ, сильно настаивали на этой постепенности прохожденія элементовъ. Римской древности было извѣстно употребленіе игрушекъ съ изображеніями буквъ, а равно и прохожденіе алфавита по отдѣльнымъ костянымъ или деревяннымъ буквамъ.

Книгами для чтенія могли служить извлеченія изъ законовъ XII таблицъ, а позднѣе стихотворные тексты. Есть указаніе, что школы служили послѣднимъ убѣжищемъ для произведеній несчастныхъ поэтовъ; не нашедши себѣ читателей въ публикѣ, они трепались потомъ школьниками, учившимися по нимъ чтенію.

Письму обучали здѣсь слѣдующимъ образомъ. Учитель разлиневывалъ навощенную дощечку (писали сначала на этихъ *сагае* или *tabulae ceratae* грифелемъ и только послѣ вошелъ обычай заставлять дѣтей писать чернилами и тростниковымъ перомъ, для чего нерѣдко служила имъ обратная сторона истрепавшихся или нечитавшихся рукописей) и самъ водилъ рукою ученика, пока тотъ не научится правильно изображать начертанія буквъ. Ученикъ писалъ при этомъ въ промежуточныхъ строкахъ написаннаго учителемъ. Кромѣ этого болѣе простаго способа, существовалъ еще и другой приѣмъ обученія письму посредствомъ *деревянныхъ фигуръ алфавита*. Для этого накладывали ихъ на навощенную дощечку и заставляли ученика водить стилемъ по тѣмъ

отверстіямъ, которыя были вырѣзаны въ буквѣхъ. Писали сначала отдѣльные буквы, потомъ слоги, слова и, наконецъ, цѣлыя предложенія. Ученики писали съ *прописей*. Прописи имѣли обыкновенно стихотворную форму и по большей части заключали въ себѣ правоучительныя сентенціи. При выборѣ отдѣльныхъ словъ заботились о болѣе древнихъ, чтобы такимъ образомъ заранѣе и исподволь подготовить дѣтей къ чтенію образцовъ литературы, которое должно начинаться въ средней школѣ. Письму скорописному учились по выходѣ изъ школы у особыхъ специалистовъ — *notarii*. Стенографія была извѣстна уже въ древности.

Третій и наиболѣе трудный предметъ обученія въ начальныхъ школахъ составлялъ *счетъ*. Римляне считали двойнымъ образомъ — при помощи пальцевъ (*digitis numerage*) и посредствомъ особыхъ счетныхъ досокъ (*abacus tabula*). Существенный характеръ счисленія по пальцамъ заключался въ томъ, что по 18 фигурамъ лѣвой руки выкладывали 9 единицъ и 9 десятковъ (99) и по 18 фигурамъ правой 9 сотъ и 9 тысячъ (9.900). Числа, начиная съ 10,000, обозначались прикладываніемъ той или другой руки къ различнымъ частямъ тѣла. Отъ образованнаго человѣка при этомъ требовалась не только быстрота приемовъ, но и изящество тѣлодвиженій. Ученики обязаны были твердо воспринять, какому пальцу и какому изгибу усвоено извѣстное число; они должны были не только зорко слѣдить за сложениемъ и другими комбинаціями пальцевъ, но и сами научиться производить все это скоро и легко. Счетныя доски Римлянъ были простыя и сложныя. На однихъ считали камешками (*calculi*), на другихъ подвижными шашками. Въ послѣдней формѣ римскій *abacus* до извѣстной степени походилъ на наши русскіе *счеты*. Въ основѣ ихъ лежала также десятичная система. Трудны были вычисления дробей, для которыхъ на доскѣ существовали двѣ особыя полосы съ своими шашками. А между тѣмъ въ практической жизни считалась необходимою быстрота выкладыванья дробныхъ, преимущественно денежныхъ знаковъ. Практическій навыкъ въ счисленіяхъ этого рода приобрѣтался подъ руководствомъ особенныхъ учителей — *calculatores*. Школа же давала лишь необходимые элементы.

Таковы были предметы первоначальнаго обученія и педагогическіе приемы, господствовавшіе здѣсь. До появленія грамматиковъ во II в. до Р. Х., принесшихъ съ собою преподаваніе литературы и теоріи языка, элементарная школа была единственной. Да и позднѣе масса ограничивалась, конечно, только этимъ образованіемъ. Число школъ намъ неизвѣстно ни для какого періода; но что школы были важнымъ факторомъ въ жизни Римлянъ, можно судить по слѣдующимъ признакамъ: 1) въ 1-й половинѣ VII ст. города Поливій (ум. 632—122 до Р. Х.) засвидѣтельствовалъ обычай римскихъ военноподначальниковъ отдавать и распространять пароли посредствомъ письма; 2) масса латинскихъ надписей, дошедшихъ до насъ, принадлежатъ плебеямъ и рабамъ и разсѣяна по всему римскому міру; 3) въ Помпеяхъ огромное количество стѣнныхъ надписей представляетъ собою воззванія ко всему населенію города; Помпеи въ этомъ случаѣ не были какимъ-либо исключеніемъ. Находимое теперь въ Помпеяхъ существовало, конечно, и въ другихъ городахъ Италіи“.

Профессоръ А. С. Павловъ въ подтвержденіе сказаннаго референтомъ о толкованіи, придаваемомъ арифметическимъ упражненіямъ римскихъ школяровъ, указалъ на то, что св. Августинъ, упоминая объ именованномъ перстосложеніи, говоритъ, что подобное сложеніе перстовъ должно было составлять число 650.

6. Затѣмъ профессоръ А. С. Павловъ сообщилъ о вновь открытомъ имъ памятникѣ древне-русской письменности, о святительскомъ поученіи, которое онъ относитъ къ XII в. и приписываетъ Новгородскому владыкѣ Іоанну-Ильѣ, возведенному на епископскій столъ изъ приходскихъ поповъ Новгорода (1165—1186). Поученіе найдено въ сборникѣ XV в., принадлежавшемъ покойному А. Н. Попову и перешедшемъ нынѣ въ собственность Румянцевскаго Музея. За утратою листа въ упомянутомъ сборникѣ, въ поученіи оказался пробѣлъ, который референтъ впрочемъ пополнилъ изъ рукописи XVI вѣка, именно изъ Измарагда Троицкой Лавры № 204. Поученіе не имѣетъ заглавія въ сборникѣ XV в. и не присвоается никому, а занесенный въ Измарагдъ отрывокъ написанъ именемъ Іоанна Златоустаго, каковому отцу церкви присвоивались обыкновенно безыменные русскія слова и проповѣди, чтобы освятить ихъ авторитетнымъ именемъ лучшаго учителя и проповѣдника. Изъ характера и тона поученія ясно видно, что оно говорено было предъ собраніемъ духовныхъ лицъ и при томъ при наступленіи Великаго поста, по всему вѣроятію, въ первое воскресенье поста, извѣстное въ народѣ и до сихъ поръ подъ именемъ сборнаго, или соборнаго. Святитель говорилъ несомнѣнно въ первый годъ своего служенія, ибо прямо указываетъ на недавно случившееся возведеніе свое въ епископскій санъ, при чемъ къ слушателямъ обращается какъ къ участникамъ и виновникамъ своего избранія. То же подтверждаютъ мысли поученія, гдѣ авторъ указываетъ, такъ сказать, на программу, какой будетъ держаться въ своей дѣятельности, а еще болѣе живой непосредственный интересъ къ отношеніямъ сослуживцевъ и низшей братіи, въ глазахъ которыхъ онъ былъ своимъ. Поученіе представляетъ собою сводъ тѣхъ правилъ и наставленій, которыми низшее духовенство должно было руководствоваться при своей практикѣ, какъ въ церкви, такъ и внѣ ея. Здѣсь любопытны ссылки святителя на свою поповскую практику, важны указанія на ростовщичество, которымъ усердно занималось Новгородское духовенство, интересенъ принятый взглядъ на холоповъ или сиротъ въ вопросѣ о наложеніи на нихъ епитиміи, а также (въ вопросѣ) о необязательности поклоновъ земныхъ, при великопостной молитвѣ св. Ефрема Сиріина, для женщинъ въ періодъ извѣстнаго ихъ (тягостнаго) состоянія. — Такимъ образомъ памятникъ является прежде всего каноническимъ и примыкаетъ къ тому небогатому, но тѣмъ болѣе интересному отдѣлу произведеній, гдѣ на ряду съ живыми отношеніями духовенства къ паствѣ сквозятъ ярко бытовыя черты изъ повседневной жизни народа. Такіе памятники служатъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для исторіи древне-русской жизни вообще.

Какъ замѣчено, памятникъ не усвоенъ никому: но дословное сходство поученія въ его отдѣльныхъ мѣстахъ съ мыслями и оборотами въ такъ называемыхъ вопросахъ Кирика дало референту основаніе видѣть въ авторѣ поученія того пона Илью, который когда-то вопрошалъ Нифонта Новгород-

скаго и который теперь, ставши епископомъ, давалъ подчиненному духовенству предписанія и наставленія, вполне тождественныя съ Нифоновыми отвѣтами.

Памятникъ не безынтересенъ въ археологическомъ отношеніи, ибо отсюда получаемъ указаніе о внутреннемъ расположеніи храма. Поученіе говоритъ о трехъ алтаряхъ: первый, въ которомъ происходитъ проскомисаніе, есть нынѣшній жертвенникъ, второй, гдѣ находится св. престолъ—есть главный алтарь, а третій отвѣчаетъ нынѣшней ризницѣ или діаконнику.

Писецъ XV в. скопировалъ поученіе съ древнѣйшей рукописи и притомъ весьма добросовѣстно, потому что въ его, сравнительно поздней, копіи сохранился превосходный языкъ, роднящій его съ произведеніями самой древней эпохи, каковы Русская Правда, поученіе Мономаха, древнѣйшія грамоты,—такъ что памятникъ представляетъ драгоцѣнный матеріалъ и для исторіи русскаго языка, что референтъ старался отчасти выяснить на примѣрахъ.—Въ заключеніе референтъ указалъ на темное мѣсто въ памятникѣ, гдѣ осуждаются какія-то, повидимому, грубыя забавы и игрища (говорится именно „о турѣхъ, лодыгахъ и колядницѣхъ“) и обратился къ гг. сочленамъ съ предложеніемъ содѣйствовать разъясненію интереснаго вопроса.

Дѣйств. члены архимандритъ Амфилохій и Д. И. Иловайскій выразили сомнѣніе относительно принадлежности памятника новгородскому епископу Іоанну-Ильѣ, коего имя нигдѣ не упомянуто; они даже не находятъ достаточно данныхъ относить его къ XII в. Запрещеніе языческихъ игръ и обычаевъ есть черта, по мнѣнію Д. И. Иловайскаго, болѣе поздняго времени—XV и XVI вв.—Отвѣчая на это, референтъ привелъ свидѣтельства изъ памятника, гдѣ упоминается о *перемъ* полахъ и о томъ, что Русская земля недавно крещена.

Д. чл. С. О. Долговъ привелъ нѣкоторыя указанія изъ отрывка, помѣщеннаго въ памятникѣ, который, по его мнѣнію, даютъ возможность считать авторомъ этого отрывка митроп. Нифонта Новгородскаго, но не Іоанна-Илью.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 282.

СПИСОКЪ

ученыхъ учрежденій и лицъ и доставленныхъ ими изданій:

1. *Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:*
 - а) „Спутникъ православнаго поклонника въ святую землю“,
вып. 2-ой, in 16°. 1
 - б) „Странствованія Барскаго“, вып. 25 окт. 1887 г., in 8. . . 1

Древности. Т. XII.

2. *Отъ Восточно-Сибирскаго общества Импер. Русск. Географ. Общества*: „Извѣстія“, томъ XVII, № 3—4, 1886 г. Иркутскъ, 1887 г., in 8°. 1
3. *Отъ Тамбовской Учен. Архивн. Коммисіи*: „Извѣстія“, вып. XVI, in 8°. 1
4. *Отъ Рязанской Учен. Архивн. Коммисіи*: „Труды“, том. II, № 5, 1887 г., in 4°. 1
5. *Отъ П. Г. Лебединцева*: „Когда и гдѣ совершилось крещеніе Кіевлянъ при св. Владиміръ“, брошюра, in 8°. Кіевъ, 1887 г. 1
6. *Отъ Д. З. Бакрадзе*: „Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI“. Тифлисъ, 1887 г., in 8°. 1
7. *Отъ А. А. Титова*: „Ростовская и Ярославская старина“, вып. 1-й, in 8°. Ярославль, 1887 г. 1
8. *Отъ Н. Г. Добрынкина*: „Державные гости въ г. Муромѣ 1445—1837 г.“, in 8°. Владиміръ, 1887 г. 1
9. *Отъ Н. Θ. Красносельцева*:
 - а) „Церковная археологія“, брош., in 8°. 1
 - б) „Иконографія св. Іоанна-Крестителя въ восточной и западной церкви“, брош., in 8°. 1
- 10) *Отъ Н. Соловьева*: „Лѣтопись Московской Троицкой, что въ Поляхъ, церкви, in 8°. Москва, 1887 г. 1
11. *Отъ Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ*: „Вѣстникъ“, часть 59, брош., in 8°. Львовъ, 1887 г. 1
12. *Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества въ Загребѣ*: „Viestnik“, br. 4, in 8°. Zagreb, 1887 г. 1
13. *Отъ Редакціи „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“ въ Спалато*: Журналъ, № 10, 1887 г., in 8°. 1
14. *Отъ Публичной школы восточныхъ языковъ въ Парижѣ*:
 - а) „Histoire des dynasties Divines“, in 8°. Paris, 1887 г. 1
 - б) „Dictionnaire Turc-Français“, in 8°. Paris, 1887 г. 1
15. *Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ*: „Report“, Part. I, in 8°, 1885 г. 1
16. *Отъ Венгерской Академіи Наукъ въ Будапештѣ*:
 - а) „Ungarische Revue“. Heft. 1—2, 3, 4—5, 6—7, 1887 г., in 8°. 4
 - б) „Archaeologiai Ertesito“, февр., июль, окт. и дек., 1886 г. и февр. и апр. 1887 г., in 8°. 6
 - в) „Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn“. Heft. I, 1887 г., in 4°. 1
 - г) „Archaeologiai Közlemények“, XV kötet, 1887 г., in 4°. 1
17. *Отъ Королев. Акад. „Lincei“ въ Римѣ*: „Notizie degli Scavi di antichità“, сентябрьск. вѣд. 1887 г., in 4°. 1
18. *Отъ Королевск. Акад. Наукъ, Литерат. и Древностей въ Моденѣ*: „Memorie“, 1882 и 1886 г., in 4°. 2

№ 283. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ 16-го ноября 1887 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. Л. Обера, А. М. Павлинова, Ю. Д. Филимонова и секретаря Коммиссіи. Н. В. Никитина.

Разсмотрѣны и обсуждены слѣдующія, поступившія въ Общество отношенія духовныхъ консисторій:

1. Владимірской, — отъ 15 октября 1887 года за № 8217, объ исправленіи иконостаса и стѣнописи въ Вязниковскомъ соборѣ во имя Казанской Божіей Матери.

П о с т а н о в л е н о: предполагаемыя исправленія разрѣшить, но съ тѣмъ, чтобы утраченныя части иконостаса были воспроизведены по сохранившимся частямъ, а живопись при возобновленіи была дѣлаема осторожно, не портя могущаго быть подъ существующимъ слоемъ краски болѣе древняго, что предложить собору изслѣдовать въ удобномъ мѣстѣ.

2. Московской, — отъ 26 сентября 1887 года за № 5608, о необходимости разобрать ветхій сводъ и часть стѣны съ перекладкою ихъ вновь въ церкви во имя Казанской Божіей Матери въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ въ Москвѣ, на Большой Дмитровкѣ.

П о с т а н о в л е н о: предлагаемыя передѣлки разрѣшить, но съ тѣмъ, чтобы при исправленіи стѣны всѣ пустоты, образовавшіяся отъ сгнившихъ балокъ были тщательно задѣланы, замѣнивъ деревянныхъ балокъ положены желѣзныя и чтобы были сохранены при этомъ древнія формы. Перекладка свода также разрѣшается на условіи сохраненія древнихъ формъ и особенностей кладки, почему предложеніе устроить его изъ кирпича на желѣзныхъ балкахъ не можетъ быть одобрено, такъ какъ по формѣ и матеріалу не будетъ согласоваться съ характеромъ древняго храма. Кромѣ того, до начала исправленія указать на необходимость тщательно изслѣдовать прочность фундамента и исправить его въ мѣстахъ ненадежныхъ.

3. Московской, — отъ 11 ноября 1887 года за № 6598, съ проектомъ надстройки колокольни Воскресенскаго въ г. Волоколамскѣ собора, а также расширенія трапезы и производства работъ, находящихся въ связи съ ея перестройкой.

П о с т а н о в л е н о: надстройку колокольни разрѣшить, отнюдь не трогая древняго храма, а объ предполагаемыхъ другихъ ремонтныхъ работахъ просить предварительно сообщить Обществу подробныя свѣдѣнія.

4. Владимірскаго губернскаго правленія, отъ 16 октября 1887 г., № 776, съ представленіемъ, вслѣдствіе просьбы Общества (22 сентября, № 339), снятыхъ съ натуры плановъ и деталей Благовѣщенской въ Юрьевѣ-Польскомъ церкви.

П о с т а н о в л е н о: вновь просить г. Владимірскаго губернатора не дозволить сломку столь интереснаго архитектурнаго памятника; выставивъ на видъ, что его сравнительно небольшая древность тѣмъ болѣе интересна, что, не смотря на господство въ то время западнаго вѣянія, этотъ храмъ возведенъ былъ въ чисто древнемъ русскомъ стилѣ.

5. Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 ноября за № 6596, объ исправленіяхъ въ Московской Троицкой, что на Хохловкѣ, церкви.

П о с т а н о в л е н о: предварительно сообщенія о рѣшеніи Коммиссіи, поручить архитектору А. Л. Оберу произвести на мѣстѣ осмотръ церкви.

6. А. М. Павлиновъ довелъ до свѣдѣнія Общества о грозящемъ уничтоженіи древней городской стѣны въ г. Смоленскѣ, систематически производящемся городскою думою, при чемъ продажа добытаго изъ стѣны кирпича ведется совершенно открыто.

П о с т а н о в л е н о: сообщить объ этомъ распоряженіи Смоленской городской думы, Смоленскому губернатору и просить его запретить дальнѣйшее расхищеніе и уничтоженіе историческаго памятника.

№ 285. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 8 декабря 1887 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, А. Н. Веселовскаго, К. А. Дубинкина, С. О. Долгова, В. О. Ключевскаго, В. Θ. Миллера, В. М. Михайловскаго, М. В. Никольскаго, А. Л. Обера, В. В. Остроумова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, Н. П. Поливанова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова и и. д. Секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы предшествовавшихъ засѣданій Общества и Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

2. Доложено о поступленіи 15 книгъ и брошюръ, присланныхъ въ Общество отъ 14 ученыхъ учреждений и лицъ въ Россіи и за-границей (см. приложеніе № 1).

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложено отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 ноября 1887 г. за № 17,121, о томъ, что согласно отзыва Оберъ-Прокурора св. Синода Высочайшая воля Его Императорскаго Величества о воспрещеніи монашествующимъ херсонисскаго св. Владиміра монастыря продавать постороннимъ лицамъ древнія вещи, найденныя въ раскопкахъ древняго Херсониса, объявлена всѣмъ инокамъ и что въ настоящее время нѣтъ никакихъ слуховъ о продажѣ предметовъ древности посѣтителемъ монастыря.

4. Доложена благодарность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, на имя графини П. С. Уваровой, за присланный Его Высочеству экземпляръ „Трудовъ Тифлискаго Археолог. Съѣзда“.

5. Доложены два письма—отъ Директора Тифлискаго Музея Древн. І. Радде и профессора Кіевской Духовной Академіи Н. Петрова — съ благодарностью за присланные экземпляры „Трудовъ Тифлискаго Археологич. Съѣзда“.

6. Доложены четыре письма: профессора Спб. Университета Н. И. Веселовскаго, проф. Казанской Духовной Академіи Н. Θ. Красносельцева, правителя дѣлъ Рязанской ученой Архивной Коммиссіи А. В. Селиванова и Н. Спасскаго съ благодарностью за избраніе въ члены Общества и съ предложеніемъ своего содѣйствія въ трудахъ Общества.

7. Доложено приглашеніе Эстонскаго Историческаго Общества принять

участіе въ празднованіи 50 лѣтняго юбилея этого Общества, назначеннаго на 18-е января 1888 года.

Постановлено: послать отъ имени Моск. Археол. Общества привѣтственную телеграмму въ день юбилея.

8. Доложено письмо Н. М. Владимірова изъ Москвы, на имя графини П. С. Уваровой, съ приложеніемъ 2 рисунковъ съ найденныхъ при раскопкахъ Андреевскаго озера близъ Тюмени двухъ плоскихъ камней съ высѣченными изображеніями бараньихъ головъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9. Доложено отношеніе Олонецкаго Губ. Статист. Комитета, отъ 4 іюля 1887 г. за № 222, съ препровожденіемъ двухъ фотографическихъ снимковъ съ найденнаго въ устьѣ рѣки Мегры, при впаденіи въ Онежское озеро камня съ изображеніемъ человѣческаго лица.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. Доложено письмо члена-корр. Н. Спасскаго изъ Вятки, отъ 28 ноября 1887 г. за № 595, съ извѣщеніемъ, что найденныя въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губ., два серебряныхъ Сассанидскихъ блюда приобрѣтены Археологической Коммиссіей, и съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ съ этихъ блюдъ и статьи объ ихъ находкѣ изъ Вятскихъ губ. Вѣдомостей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

11. Доложено отношеніе г. Смоленскаго губернатора, отъ 28 ноября 1887 г. за № 6864, въ отвѣтъ на запросъ Общества (19 ноября № 1133), съ увѣдомленіемъ, что хотя въ прошломъ году и производилась выемка бута и разборка Смоленской крѣпостной стѣны, но лишь на незначительномъ пространствѣ и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стѣна угрожала паденіемъ, и что съ того времени никакой разборки больше не было и за сохраненіемъ этой стѣны имѣется наблюденіе со стороны администраціи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12. Доложены два письма отъ член.-корр. А. Н. Мняха изъ Саратова, отъ 22 и 25 ноября 1887 г. за №№ 1550 и 1551, съ предоставленіемъ матеріаловъ для Археологическаго Словаря.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ Общества.

13. Дѣйств. чл. В. И. Сизовъ прочелъ докладъ профессора М. М. Ковалевскаго „Археологическія замѣтки изъ путешествія по Кавказу“.

Главною цѣлью путешествія по Кавказу г. Ковалевскаго было собраніе матеріаловъ, относящихся къ области „Обычнаго Права“, но при удобномъ случаѣ М. М. занимался и археологическими изслѣдованіями.

Этими послѣдними изслѣдованіями авторъ сообщенія и желалъ подѣлиться съ гг. членами нашего Общества.

Еще въ 1885 году г. Ковалевскій произвелъ изслѣдованіе пещеры, въ мѣстности Хасаутъ, находящейся по дорогѣ изъ Кисловодска къ Эльборусу. Вещи, добытыя изъ пещеры, находятся въ Историческомъ музеѣ, а докладъ объ этихъ вещахъ, въ свое время, былъ сдѣланъ Обществу *).

Прошедшимъ лѣтомъ г. Ковалевскій въ той же самой мѣстности изслѣдо-

*) См. Протоколъ № 248, стр. 41.

валъ новыя пещеры; такимъ образомъ эти новыя изслѣдованія представляютъ какъ бы продолженіе прежнихъ: характеръ погребенія тотъ же, что и въ прежде изслѣдованной пещерѣ; какъ прежде, такъ и теперь поразительной особенностью можно считать сохранность тѣлъ и въ особенности вещей, такъ что даже деревянныя вещи, полотняныя и шелковыя ткани прекрасно сохранились. Покойники были также положены на свиныхъ кожахъ и это обстоятельство, по мнѣнію г. Ковалевскаго, можетъ служить доказательствомъ, что погребенные въ пещерахъ не были мусульманами, а, стало быть, погребеніе это относится ко времени до заселенія этой мѣстности нынѣшними обитателями мусульманами—кабардинцами и татарами.

Что касается до національности погребенныхъ, то г. Ковалевскій, опираясь на изслѣдованія В. О. Миллера, считаетъ этихъ покойниковъ принадлежащими къ осетинскому племени.

Авторъ сообщенія, на этотъ разъ, не ограничился только изслѣдованіями пещеръ, но занялся также и раскопкою могилъ, находящихся въ долинѣ, у подножія отвѣсной скалы съ пещерами. Встрѣчаемыя могилы были двухъ родовъ: однѣ въ формѣ земляныхъ кургановъ, другія же представляли склепы, сложенные изъ неправильной формы камней, несвязанныхъ цементомъ.

Продолжая свое путешествіе далѣе по Кавказу, М. М. во время переѣздовъ по Хевсуріи и Тушетіи обратилъ вниманіе на древнія кладбища хевсуровъ, причемъ сообщилъ интересный фактъ о періодическомъ выбрасываніи старыхъ костей изъ могилъ-усыпальницъ съ цѣлью очистить тамъ мѣсто для новыхъ покойниковъ.

Часть своего сообщенія г. Ковалевскій посвятилъ также вопросу о встрѣчаемыхъ имъ на Кавказѣ и въ особенности въ Хевсуріи надписяхъ и знакахъ на клинкахъ старинныхъ мечей. Онъ вообще полагаетъ, что нахожденіе этихъ мечей на Кавказѣ можно объяснить заносомъ съ Запада, хотя бы посредствомъ генуэзскихъ колоній.

Въ томъ же засѣданіи были демонстрированы вещи, кромѣ добытыхъ изъ раскопокъ, приобретенныя М. М. въ Дагестанѣ, а именно: сосудъ темно-синяго стекла съ изображеніемъ и христіанской надписью (латинскою) начала XVII в. и мѣдный подсвѣчникъ съ христіанско-армянской надписью (XVIII с.). Эти вещи вызываютъ предположеніе г. Ковалевскаго о существованіи до послѣдняго времени (до времени Шамиля) — христіанства въ Дагестанѣ, что указываетъ, между прочимъ, на другіе факты, приводимые авторомъ сообщенія.

Затѣмъ г. Сизовымъ была сдѣлана краткая характеристика присланныхъ г. Ковалевскимъ вещей въ связи съ раскопками 1885 года, причемъ г. Сизовъ обратилъ вниманіе на три мѣдныхъ ложечки съ отверстіями на днѣ; онъ предполагаетъ, что эти ложечки могли служить для какого-нибудь металлическаго производства, на это указываетъ, по его мнѣнію, рисунокъ подобной ложечки, находящейся въ книгѣ *Ульфамъви*—Путешествіе по Тибету.

Особенное вниманіе г. Сизовъ обратилъ на куски шелковыхъ тканей, рисунокъ которыхъ, вѣроятно, сохранялся съ древности—съ эпохи *Сассанидской*, переходившій въ Византію, а оттуда и на фабрики Египта. Торговля ~~съ этими тканями~~ ^{сдѣланнѣмъ} краемъ по Черному мору производилась ею съ XIII в.,

какъ доказываютъ извѣстія мусульманскихъ историковъ, переведенныхъ В. Г. Тизенгаузенемъ. По мнѣнію Сизова, ткани эти можно отнести къ X—XI в. Въ особенности интересно изображеніе стилизованнаго дракона въ кругу. Преобладаніе круговъ и парныхъ животныхъ указываетъ на древность этихъ мотивовъ.

По выслушаніи доклада дѣйств. чл. В. Θ. Миллеръ замѣтилъ, что, исключая матерій и ложечекъ, характеръ предметовъ, привезенныхъ М. М. Ковалевскимъ, тотъ-же, что и у находимыхъ въ горной Кабардѣ при раскопкахъ въ Чегемскомъ ущельѣ и въ Балкаріи и вообще въ мѣстахъ, населенныхъ Осетинами; пещеры, подобныя осматрѣннымъ референтомъ, встрѣчаются и въ Дзивчисѣ въ качествѣ усыпальницъ. Что касается до ссылки М. М. Ковалевского на Осетинъ, то, по словамъ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, въ этихъ мѣстахъ сидѣлъ народъ Асъ, и онъ упоминаетъ одно изъ названій Осетинъ Дигоръ, сохранившееся до сихъ поръ. По мнѣнію В. Θ. Миллера, вещи эти не раньше VII в. и не позже XIII в., по крайней мѣрѣ, въ Балкарскихъ раскопкахъ были найдены монеты Уездигерда III, а типъ вещей одинъ и тотъ-же.

Дѣйств. чл. Д. Н. Анучинъ замѣтилъ о загадочности латинскихъ надписей на различныхъ предметахъ, фактъ, вообще распространенный на всемъ Кавказѣ. Въ большинствѣ этихъ надписей трудно разобрать слова и буквы и потому ихъ считали поддѣлками Кубачинцевъ, у которыхъ онѣ чаще всего встрѣчаются. Лезгинны считаютъ подобные предметы съ латинскими надписями за военную добычу предковъ, взятую въ Грузіи, и за платимый тѣмъ выкупъ. Мнѣніе М. М. Ковалевского, что подобные предметы попали на Кавказъ при посредствѣ итальянскихъ колоній, едва-ли возможно; если-бы это и было такъ, то развѣ очень давно, иначе форма предметовъ была-бы схожа съ современными. Скорѣй можно объяснить латинской пропагандой.

Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова указала на встрѣчающіеся въ церквахъ Абхазіи колокола съ латинскими надписями.

По выслушаніи доклада Общество постановило: принести М. М. Ковалевскому благодарность за его крайне интересное сообщеніе.

14. Дѣйств. чл. А. М. Павлиновъ прочелъ рефератъ: „Архитектура въ Россіи въ домонгольскій періодъ“ (см. приложение № 2).

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ членъ Общества К. М. Быковскій выразилъ сомнѣніе въ достаточности данныхъ для новаго дѣленія на періоды въ русской архитектурѣ, предложенномъ референтомъ. Даль и другіе ученые не обобщаютъ кіевскаго и суздальскаго періодовъ, и референтъ умаляетъ значеніе Кіево-Софійскаго собора. Черниговскій соборъ носитъ характеръ византійскаго типа, именно по срединѣ высокая продолговатая часть, а бока низкіе. Самостоятельности онъ не представляетъ — таковы соборъ св. Климента въ Мезинѣ и Николая Мирликійскаго. Кіево-Софійскій соборъ приближается къ типу св. Софіи въ Константинополѣ; сходство между ними очень существенное и не повторявшееся, именно средняя, высокая часть храма окружена хорами; это очень характерно и важно. Также несогласенъ онъ съ мнѣніемъ референта и относительно церквей суздальскаго періода. Типъ здѣсь отличный отъ кіевскаго стиля и скорѣе видно вліяніе романскаго.

Референтъ возразилъ, что онъ ни сколько не желалъ умалять значеніе Кіево-Софійскаго собора и возвеличивать Черниговскій. Первый гораздо сложнее, а второй значительно проще, почему онъ и рассматривалъ его какъ болѣе самостоятельный. Мотивы перспективы при входѣ въ храмъ, подобные Черниговскому собору, есть, напр., въ Ивановскомъ соборѣ въ Псковѣ. Типы суздальскій и кіевскій отличны: въ первомъ, напр., средняя арка поднята, что мѣшаетъ быть фронтонному покрытію и покрытію по аркамъ, а въ Суздальскомъ иной видъ—фронтонный. Крестообразная часть Кіевского и Суздальскихъ соборовъ одинакова. Что же касается сходства Черниговскаго собора со св. Софіей въ Константинополѣ, то референтъ находитъ между ними столь большую разницу, что объ ихъ сходствѣ не можетъ быть и рѣчи. Эта разница вполне очевидна, а сходство Черниговскаго собора съ другими церквами кіевского вида кубическаго типа тоже вполне для всѣхъ ясна по тождественности ихъ массъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1 КЪ ПРОТОКОЛУ № 285.

СПИСОКЪ

ученыхъ учреждений и лицъ въ Россіи и заграничѣ, доставившихъ въ Общество изданія:

1. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за ноябрь мѣсяцъ 1887г. Спб., in 8°.
2. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, томъ XXIII, 1887 г., вып. IV. Спб., in 8°.
3. Отъ Императорскаго Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей: „Краткій Указатель музея Общества“. 1887 г. Одесса, in 8°.
4. Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“, октябрь кн. журн. 1887 г. Казань, in 8°.
5. Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: „Труды“, томъ II, 1887 г. № 6, in 4°.
6. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: „Извѣстія“ № 10, октябрь 1887 г. Спб., in 8°.
7. Отъ Инстит. „Народный Домъ“ въ Львовѣ: „Вѣстникъ“, часть 60, 1887 г. Львовъ, in 8° (брошюра).
8. Отъ Редакціи „Buletino di Archeologia e Storia Dalmata“: „Журналъ“ № 11, 1887 г. Spalato, in 8°.
9. Отъ Редакціи „Buletino di Paletnologia Italiana“: „Журналъ“ № 9—10. томъ 3-й. Parma. 1887 г., in 8°.

10. *Отъ Академіи „Lincei“ въ Римъ:* „Notize degli Scavi di antichita“ Ottobre 1887 г. Roma, in 4°.
11. *Отъ Королевской Академіи Исторіи и Древностей въ Стокгольмъ:* „Månadsblad“, 1886 г.. in 8°.
12. *Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонъ:* „Annual Report of the Bureau of Ethnology. 1882—83“, in 4°.
13. *Отъ А. М. Подшивалова:* „Monnaies des Rois du Bosphore Cimmérien“. Moscou. 1887 г.
14. *Отъ А. М. Павлинова:* а) „О планѣ исторіи архитектуры въ Россіи“, брошюра, in 4°.
б) „Доисторическая пора искусства въ Россіи“. Часть 1 и 2, брош., in 4°.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2 КЪ ПРОТОКОЛУ № 285.

Архитектура въ Россіи въ домонгольскій періодъ.

Дѣйств. чл. А. М. Павлинова.

Подъ домонгольскимъ періодомъ разумѣемъ время отъ начала образованія Русскаго союза подъ Рюрикомъ въ IX вѣкѣ до пришествія монголовъ въ XIII вѣкѣ. Этотъ періодъ времени ознаменованъ великимъ событіемъ: принятіемъ греческой вѣры въ 988 году при Великомъ Князѣ Владимірѣ. Въ это время вызываются греческіе мастера. Они начинаютъ у насъ строить каменные храмы по образцу византійскихъ, кубическаго и крестоваго типа того времени*). Кромѣ церквей, въ то же время, являются гражданскія и военныя сооруженія изъ камня, напр., терема, крѣпостныя стѣны и проч.; отъ греческихъ мастеровъ скоро научаются каменному дѣлу сами Русскіе и уже въ XI вѣкѣ лѣтописи указываютъ на имена Русскихъ строителей, напр., Милонѣя, по крещеніи Петра, и друг.

Изученіе церквей, выстроенныхъ у насъ въ XI вѣкѣ, позволяетъ раздѣлить ихъ по массамъ на два типа—*кубическій* и *крестовый*. Къ кубическому типу относимъ всѣ тѣ храмы, главная масса которыхъ приближается къ формѣ куба (или параллелепипеда), напр., Черниговскій соборъ св. Спаса; къ крестовому всѣ тѣ, главная масса которыхъ имѣетъ форму креста, напр., въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, въ г. Псковѣ, церковь Преображенія.

Съ принятіемъ христіанства церковь наша вначалѣ была вполнѣ подчинена константинопольскому патріарху. Послѣдній, основываясь на правилахъ

*) «О древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ», Зодчій, 1886 г., послѣдній выпускъ, статья А. М. Павлинова.

4-го Вселенского собора, назыв. Халкидонскимъ, имѣлъ право поставлять митрополитовъ для подвластныхъ ему митрополій, а черезъ нихъ и управлять церковью. Съ перенесеніемъ Великокняжеской столицы изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ зависимость отъ Константинополя ослабѣваетъ. Съ этого времени настаетъ новая пора для искусства: призываются разные иностранные мастера по выраженію лѣтописца, „со всей земли мастера“. Они создаютъ здѣсь храмы по тому же кубическому образцу, но даютъ ему совсѣмъ другія пропорціи. Такимъ образомъ, Владиміро-Суздальскій край наполняется храмами такой архитектуры, изученіе которой заставляетъ выдѣлить ее какъ особый *видъ* изъ общаго типа кубическихъ церквей. Иначе сказать: раздѣлить кубическій типъ на два вида *Кіевскій и Владиміро-Суздальскій*.

Подъ Кіевскимъ видомъ разумѣемъ не только церкви г. Кіева, но и всѣ тѣ, которыя пришли къ намъ черезъ Кіевъ въ другіе города, напр., Черниговскій Спасскій соборъ, Елецкая Божія Матерь близъ Чернигова, св. Софія въ Новгородѣ и друг.

Отличительнымъ признакомъ этого вида, въ большинствѣ случаевъ, можно считать сравнительно *большее возвышеніе средней арки на фасадѣ противъ боковыхъ*, что вызвано сравнительно большимъ выступомъ средней алтарной части въ планѣ, вслѣдствіе чего покрытіе крышъ круглое, т. е. по своду. Кладка стѣнъ въ древнихъ церквахъ производилась изъ перемежающихся рядовъ кирпича и камня, поэтому ихъ первоначальный нештукатуренный фасадъ былъ полосатый.

Въ Владиміро-Суздальскомъ видѣ на фасадѣ средняя арка возвышается противъ крайнихъ незначительно, не великъ также и средній алтарный выступъ въ планѣ, который тоже находится въ зависимости отъ фасада. Это условіе позволяетъ дѣлать покрытіе крышъ не круглое (какъ это дѣлалось въ Кіевскомъ видѣ), а покрыть ихъ ломаной линіей, т. е. по *фронтамъ*. Такое фронтонное покрытіе до сихъ поръ еще сохранилось на чердакѣ Успенскаго собора въ г. Владимірѣ. Кромѣ того общая масса церквей Владиміро-Суздальскихъ не такъ расплывиста: она болѣе стройна и возвышенна, чѣмъ въ церквахъ Кіевского вида. Принявъ во вниманіе также ихъ детальную отдѣлку, приходимъ къ заключенію, что *композиція ихъ не есть подражаніе какому бы то ни было существующему уже зданію, а есть произведеніе болѣе или менѣе самостоятельное, выработанное на почвѣ Владиміро-Суздальскаго края*. Здѣсь выработались тѣ требованія, которыя заставили участвовавшихъ тутъ иностранныхъ мастеровъ работать не въ своемъ иностранномъ стилѣ, а въ стилѣ мѣстномъ, Владиміро-Суздальскомъ. Здѣсь призванные мастера должны были примѣнить свои техническія познанія къ каменному строительному дѣлу, съ которымъ русскіе въ то время были еще мало знакомы. Словомъ, тогда происходило то же, что мы видимъ въ послѣдствіи, когда мы, сознавъ недостатокъ въ теоретическомъ знаніи строительнаго дѣла, стали призывать западныхъ мастеровъ, свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ каменнаго зодчества, и подчинили ихъ мѣстнымъ требованіямъ. Тогда иностранные мастера строятъ у насъ зданія, переводя формы исконнаго русскаго стиля съ дерева на камень и такимъ образомъ увѣковѣчиваютъ оригинальныя произведенія русскаго народа.

Храмы до-монгольского периода внутри расписывались живописью снизу доверху, а иногда украшались мозаикой.

Живопись XI вѣка сопровождаютъ надписи на греческомъ языкѣ, а въ XII вѣкѣ греческія надписи исчезаютъ и замѣняются русскими.

Древніе наши храмы вначалѣ высокихъ иконостасовъ не имѣли, а судя по церквамъ другихъ странъ, по аналогіи заключаютъ, что наши церкви могли имѣть алтарную преграду только между алтарными столбами потому, что на столбахъ замѣчается живопись. Преграда могла быть въ видѣ занавѣсы, открытой орходы или створчатыхъ дверей. Такимъ образомъ алтарь можно было открыть на столько, что молящимся была видна вся его внутренняя роспись.

Призывъ къ богослуженію совершался при помощи *билъ* деревянныхъ и желѣзныхъ, великихъ и малыхъ, а иногда и небольшими колоколами. Билы и первые колокола, видимо, не имѣли для себя какихъ-либо особыхъ помѣщеній въ родѣ колоколенъ. Они могли быть привѣшены гдѣ нибудь около церкви, а иногда и просто, напр., на сукѣ близъ стоящаго дерева. Принявъ же во вниманіе, что древніе наши храмы часто были соединены съ княжескими хромами, теремами, вѣжами и проч., можно полагать, что тамъ же было помѣщеніе для билъ и колоколовъ.

№ 286. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 22 декабря 1887 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Общества: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, В. О. Миллера, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, Н. А. Попова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева и испр. долж. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены два протокола Комиссіи по Восточной археологіи, отъ 31 октября и 2 декабря 1887 г.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 ноября с. г. за № 16893, съ разрѣшеніемъ открыть въ Москвѣ 4 января 1888 г. засѣданія Предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: произвести выборы предсѣдателя и секретаря Предварительнаго Комитета и открыть его засѣданія 4 января 1888 г.

б) Отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 11 декабря с. г. за № 29268. съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ въ 4-ый день сего декабря Высочайшемъ соизволеніи Государа Императора на награжденіе Ростовскаго 2-ой гильдіи купца Ивана Шлякова за отличія неслужебныя званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить г. Шлякова о таковой Высочайшей наградѣ.

в) Отношеніе г. Волынскаго губернатора, Предсѣдателя Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 23 ноября с. г. за № 981, съ пре-

провождеіемъ собранныхъ Комитетомъ свѣдѣній о находящихся въ Волынской губ. городищахъ, курганахъ и т. п. и составленной на основаніи этихъ данныхъ археологической картой Волынской губ.

Постановлено: выразить г. Волынскому губернатору, генераль-маіору Фонъ-Валю, глубокую благодарность Общества, а свѣдѣнія о курганахъ и карту сдать въ Редакціонный Комитетъ Общества.

г) Письмо бібліотекаря Неаполитанскаго Ученаго Общества, Ю. де Петра, съ просьбою вступить въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: сообщить г. де Петра о готовности Общества обмѣниваться изданіями съ Неаполитанскимъ Ученымъ Обществомъ.

д) Письмо члена-корреспондента Е. Р. Романова изъ Витебска о предназначенномъ къ переплавкѣ въ одной изъ мѣстныхъ церквей серебряномъ кубкѣ и съ предложеніемъ приобрѣсть этотъ кубокъ для Общества.

Постановлено: просить г. Романова выслать фотографическій снимокъ съ кубка.

е) Письмо главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ князя Дондукова-Корсакова, на имя графини П. С. Уваровой, съ благодарностью за присланный экземпляръ Трудовъ V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

ж) Приглашеніе Эстонскаго Ученаго Общества принять участіе въ торжествѣ его 50-ти лѣтія, празднуемаго 18 (30) января 1888 года.

Постановлено: послать 18 января привѣтственную телеграмму отъ имени Общества.

з) Письмо члена-корреспондента А. И. Стоянова изъ Кутаиса съ извѣщеніемъ, что строители Батумскаго порта разрушаютъ старинную крѣпость Цихис-Дзири, около Батума.

и) Письмо г. Тимофеева изъ Владикавказа съ просьбою о высылкѣ ему свидѣтельства на археологическія изслѣдованія въ Терской области на будущій годъ.

Постановлено: выслать г. Тимофееву желаемое свидѣтельство.

і) Корреспонденція газеты Краі съ извѣстіемъ о продажѣ старинной церкви въ с. Орадовкѣ, Уманьскаго уѣзда.

Постановлено: написать Уманьскому исправнику о сообщеніи Обществу подробныхъ свѣдѣній по сему предмету.

к) Матеріалы для археологическаго словаря отъ членовъ Общества: А. Н. Минха и Д. И. Прозоровскаго.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ Общества.

л) Счетъ Типографіи Мамонтова и К^о, за напечатаніе Трудовъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ въ 1,686 руб. и счетъ Типографіи О. О. Гербека за бумагу для обложки Трудовъ того-же Съѣзда въ 40 руб.

Постановлено: уплатить по счетамъ типографій Мамонтова и Гербека изъ суммъ Тифлискаго Съѣзда.

м) Письмо дѣйствительнаго-члена Нефедова съ просьбою уплатить ему передержанные имъ 150 руб. во время экспедиціи въ Тургайскую область.

Постановлено: въ виду важныхъ результатовъ экспедиціи г. Нефедова

сданныхъ имъ, выдать ему изъ суммъ Общества 150 рублей.

г-на Н. В. Никитина на исполненіе рисунковъ, пла-

новъ и друг. для изданія древнихъ памятниковъ черноморскаго побережья Кавказа, изслѣдованныхъ въ 1886 г.—въ размѣрѣ 10 руб. за рисунокъ.

Постановлено: принять смѣту г. Никитина и выдать ему авансомъ 150 рублей.

5. Предложеніе дѣйств.-члена А. М. Павлинова назначить на изготовленіе рисунковъ Ярославскихъ, Ростовскихъ и др. церковно-архитектурныхъ памятниковъ для Трудовъ Ярославскаго Съѣзда помѣсячную плату въ размѣрѣ 150 руб. въ мѣсяцъ и выдать въ видѣ опыта авансомъ 150 руб. съ обязательствомъ представить черезъ мѣсяцъ на усмотрѣніе Общества результаты работъ.

Постановлено: принять предложеніе г. Павлинова, выдать авансомъ изъ суммъ Ярославскаго Съѣзда 150 руб. и просить г. Павлинова представить результаты работъ по истеченіи этого мѣсяца.

6. Товарищъ предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, И. Е. Забѣлинъ, предложилъ Обществу пріобрѣсть для Музея часть рисунковъ г. Павлинова по ихъ напечатаніи.

Постановлено: принять предложеніе И. Е. Забѣлина, и уступить музею часть рисунковъ г. Павлинова по соглашенію между Обществомъ и Музеемъ.

7) Предсѣдатель Общества графиня, П. С. Уварова, представила на усмотрѣніе Общества двѣ смѣты на напечатаніе XII тома Древностей изъ типографій Мамонтова и Синодальной, при чемъ указала на сравнительную дешевизну первой.

Постановлено: въ виду болѣе выгодныхъ условій типографіи Мамонтова и ея дешевизны, печатать XII томъ и будущія изданія Общества въ этой типографіи.

8. Произведены были выборы предсѣдателя и секретаря предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда. Оказались избранными: предсѣдателемъ графиня П. С. Уварова, секретаремъ В. К. Трутовскій.

9. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, предложила, въ виду соединенія празднованія 25 лѣтняго юбилея Общества съ VIII Археологическимъ Съѣздомъ, пригласить на этотъ Съѣздъ иностранныхъ ученыхъ изъ членовъ Общества.

Постановлено: пригласить иностранныхъ ученыхъ, какъ изъ членовъ Общества, такъ и другихъ, коихъ занятія могутъ принести пользу русской наукѣ, принять участіе въ VIII Археологическомъ Съѣздѣ.

10) Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, предложила Обществу учредить ко дню VIII Археологическаго Съѣзда юбилейную премію имени графа А. С. Уварова, основателя Общества, для выдачи за сочиненіе на заданную тему.

Постановлено: принять съ глубокою благодарностью предложеніе графини П. С. Уваровой и выбрать особую Комиссію для выработки правилъ этой преміи.

Произведенной баллотировкою въ члены этой Комиссіи оказались избраны: графиня П. С. Уварова, Д. Н. Анучинъ, И. Е. Забѣлинъ, В. Θ. Миллеръ, Н. В. Никитинъ, А. В. Орѣшниковъ и А. С. Павловъ.

11. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, прочла письмо предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, графа А. А. Бобринскаго съ предложеніемъ совмѣстной съ Коммиссіей работы по изслѣдованію Кавказа и Восточныхъ губерній Россіи.

П о с т а н о в л е н о: просить графиню П. С. Уварову сообщить графу А. А. Бобринскому о готовности М. А. О. приступить къ совмѣстной съ Коммиссіей работѣ и предложить обсудить подробнѣе этотъ вопросъ во время засѣданій предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда, ко дню котораго гр. Бобринскій обѣщалъ прибыть въ Москву.

12. Произведена баллотировка членовъ Коммиссіи по выработкѣ программы для составленія археологической карты Россіи. Выбранными оказались: графиня П. С. Уварова, Д. Н. Анучинъ, В. Θ. Миллеръ, В. И. Сизовъ и Н. П. Горожанскій.

13. Предложены въ дѣйствительные члены: В. Н. Бензенгрь; въ члены корреспонденты: С. С. Слуцкій, А. С. Архангельскій, Н. А. Янчукъ и П. Н. Милюковъ.

№ 287. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 12 января 1888 года, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи члена А. М. Павлинова и секретаря Н. В. Никитина.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 января 1888 года за № 84, о исправленіи сводовъ и стѣнъ въ тепломъ храмѣ Казанской Божіей Матери бывшаго Георгіевскаго монастыря въ Москвѣ, по новымъ чертежамъ.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить съ соблюденіемъ замѣчаній, изложенныхъ въ предшествовавшемъ увѣдомленіи Общества.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 9 декабря 1887 года за № 7286. О Волоколамскомъ соборѣ. П о л о ж е н о: отвѣтить, что Археологическое Общество не встрѣчаетъ препятствій только къ надстройкѣ колокольни при Волоколамскомъ соборѣ и исполненію работъ въ самомъ соборѣ, поименованныхъ въ отношеніи Общества отъ 17 сентября 1886 г. за № 832; что же касается нѣкоторыхъ другихъ ремонтныхъ работъ, о которыхъ говорится въ отношеніи Консисторіи, отъ 11 ноября 1887 года за № 6598, безъ опредѣленія ихъ, то Общество не имѣи свѣдѣній, въ чемъ онѣ будутъ состоять, разрѣшить ихъ не можетъ.

3. Доложенъ протоколъ осмотра Успенскаго собора и работъ, произведенныхъ въ немъ безъ сношенія съ Имп. Моск. Арх. Общ., сдѣланнаго по распоряженію Моск. Арх. Общ. В. Е. Румянцовымъ и Никитинымъ въ Ростовѣ-Великомъ. П о л о ж е н о: доложить Обществу.

4. А. М. Павлиновъ представилъ на разсмотрѣніе рисунки рамъ для паперти Благовѣщенскаго собора, которые были разсмотрѣны и одобрены И. Е. Забѣлинымъ. Коммиссія одобрила рисунокъ и выразила мнѣніе, что по этому рисунку рамы должны быть металлическія, по крайней мѣрѣ переплетъ долженъ быть металлическій въ деревянной обвязкѣ.

№ 288. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 22 января 1888 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, Н. А. Попова, В. К. Пандопуло, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, барона Д. О. Шеппинга и и. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Доложены 42 названія книгъ и брошюръ, доставленныхъ въ Общество 26-ю учеными учрежденіями и лицами (см. прил. № 1).

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Протоколы засѣданій Предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда 4 и 5 января 1888 г.

б) Отношеніе г. директора Московскаго Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ барона Ѳ. А. Бюлера, отъ 18 января текущаго года за № 48, съ предложеніемъ устроить, во время VIII Археологическаго Съѣзда, выставку письменныхъ памятниковъ Архива, относящихся до исторіи г. Москвы—въ самомъ зданіи Архива.

П о с т а н о в л е н о: принять съ благодарностью предложеніе барона Ѳ. А. Бюлера.

в) Отношеніе г. Кутаисскаго военнаго губернатора отъ 7 января за № 18 въ отвѣтъ на запросъ Общества, отъ 14 декабря 1887 года за № 1320, съ увѣдомленіемъ, что для охраненія отъ уничтоженія и разграбленія Цихисъ-Дзирской крѣпости строителями Батумскаго порта приняты надлежащія мѣры и поставлена мѣстная милиція для охраны этой крѣпости.

П о с т а н о в л е н о: Принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе Уманьскаго исправника, отъ 24 декабря 1887 г. за № 2275, въ отвѣтъ на запросъ Общества, отъ 14 того же декабря за № 1321, съ увѣдомленіемъ что въ церкви села Озадовки, Уманьскаго уѣзда, древностей никакихъ не было и онѣ никому не продавались, и что со старой церкви сдѣлана около новой ограда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

д) Отношеніе Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 18 ноября 1887 года за № 769, съ приложеніемъ описи музея при Комитетѣ и съ просьбою оказать денежное пособіе Комитету для окончательной отдѣлки помѣщенія музея. Сумма, необходимая для этой цѣли, простирается до 2000 р.

П о с т а н о в л е н о: въ виду ограниченности средствъ Общества предложить Тобольскому Губернскому Статистическому Комитету обратиться со своей стороны съ ходатайствомъ о семъ пособіи въ надлежащее вѣдомство.

е) Письмо отъ Ѳ. Ѳ. Чекалина съ предложеніемъ статьи „Остатки древнихъ каменныхъ сооружений въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи“.

П о с т а н о в л е н о: передать статью въ Редакціонный комитетъ.

ж) Письмо Н. М. Мартынова съ благодарностью за избраніе въ члены.

з) Отношеніе учителя-инспектора Теловскаго училища І. Кикнодзе отъ 23 декабря 1887 года за № 243, съ приложеніемъ статьи „Археологическія изслѣдованія Теловскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи“.

Постановлено: передать статью на рассмотрение въ Восточную Коммиссію.

и) Статья отъ Д. А. Клеменца подъ заглавіемъ „Очерки Минусинскихъ древностей“.

Постановлено: передать въ редакціонный комитетъ.

і) Статья дѣйств. чл. Н. Е. Бранденбурга: Краткія извѣстія о времени построенія старинныхъ церквей въ Новгородскомъ, Пусторжевскомъ, Великолуцкомъ и др. уѣздахъ.

Постановлено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

к) Матеріалы для Археологическаго Словаря отъ Н. Е. Бранденбурга, Д. И. Прозоровскаго и барона Д. О. Шеппинга.

Постановлено: Передать въ редакціонный комитетъ.

4. Дѣйств. чл. Д. Н. Анучинъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Объ употребленіи саней, лады и коней при погребеніи“.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ приняли участіе А. П. Богдановъ, Д. И. Иловайскій, Н. А. Поповъ и В. И. Сизовъ.

5. И. д. секретаря доложилъ рефератъ А. К. Жизневскаго подъ заглавіемъ „Изразцы на Старицкомъ соборѣ, построенномъ въ 1561 году“. (См. приложение № 2).

За позднимъ временемъ рефераты г. Циоссани и А. А. Руссова, назначенные на это засѣданіе, были отложены.

№ 289. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи произведены были выборы въ члены Общества, при чемъ избранными оказались: въ дѣйствительные члены: В. Н. Бензенгръ, въ члены-корреспонденты: А. С. Архангельскій, С. С. Слудкій, П. Н. Милюковъ и Н. А. Янчукъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1 КЪ ПРОТОКОЛУ № 288.

СПИСОКЪ

лицъ и учреждений, и доставленныхъ ими въ Общество изданій.

1. Отъ Минусинскаго Музея: „Десятилѣтіе его 1877—1887 г.“
Томскъ. 1887 г., in 8°.	1
2. Отъ Дашковскаго Этнографич. Музея: „Систематическое
описаніе его коллекцій“. Москва. 1887 г., in 8".	1

3. *Отъ Министерства Народн. Просвѣщ.*: „Журналъ“, кн. за декабрь мѣсяцъ 1887 г. Спб. in 8°. 1
4. *Отъ Киевской Археографической Комиссiи*: „Архивъ Юго-Западной Россiи“ Часть I, томъ VII. Кiевъ. 1887 г., in 8°. 1
5. *Отъ Православнаго Палестинскаго Общества*:
 - а) „Православн. Палестинск. Сборникъ“, V-е прилож. къ 7-му выпуску и 18 выпускъ. Спб. 1887 г., in 8°. 2
 - б) „Странствованiя В. Г. Барскаго“, вып. 25 ноября и 25 декабря 1887 г. Спб. in 8°. 2
6. *Отъ Казанской Духовн. Академiи*: „Православный Собесѣдникъ“, журналъ, кн. за ноябрь, декабрь 1887 г., in 8°. 2
7. *Отъ Императ. Русск. Географич. Общества*: „Извѣстiя“ томъ XXIII, вып. V. Спб. 1887 г., in 8°. 1
8. *Отъ Редакц. Комит. VII Археолог. Съѣзда*: „Извѣстiя о занятiяхъ Съѣзда“ и „Указатель выставкi“ . Ярослав. 1887 г., in 8°. 2
9. *Отъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссiи*: „Извѣстiя“, 1887 г., in 8°. 1
10. *Отъ Нижегород. Губ. Статист. Комит.*: „Отчетъ о дѣятельности за 1886 г.“ брошюра in 8°. 1
11. *Отъ Спб. Общества Архитекторовъ*: „Зодчiй“. журналъ, кн. за янв., февр., мартъ, апрѣль и май 1887 г., in 2°. 5
12. *Отъ архимандр. Амфилохiя*: „Карпинскiй Апостолъ“ томъ IV, часть I. Москва. 1887 г., in 4°. 1
13. *Отъ Хованскаго*: „Филологическiя Записки“, журн., вып. V. Воронежъ, in 8°. 1
14. *Отъ Н. И. Веселовскаго*: „Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тайчжи Цэванъ Рабтана капитана Унковского 1722—1724 г. Спб. 1887 г., in 8°. 1
15. *Отъ Шлезвигъ-Гольштейнск. Музея въ Киль*: „Kieler Münzkatalog. Verzeichniss der Münzsammlung“. Band I. 1863—87, in 8°. 1
16. *Отъ Центральн. Общества Французск. Архитекторовъ въ Парижѣ*: „L'Architecture. Journal hebdomadaire“. № 1, 1888 г., in 2°. 1
17. *Отъ Академiи „Lincae“ въ Римѣ*: „Notizie degli Scavi di antichita“ Novembre, 1887 г., in 4°. 1
18. *Отъ Редакци „Bullettino di Paletnologia Italiana“*: Журналъ, Serie II, tomo III, № 11—12. Парма. 1887 г., in 8°. 1
19. *Отъ Хорватск. Археологич. Дружества*: „Viestnik“. Br. I, Zagreb. 1888 г., in 8°. 1
20. *Отъ Редакци „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“*: Журналъ. № 12. Спалато. 1887 г., in 8°. 1
21. *Отъ Вiенскаго Антропологич. Общества*: „Mittheilungen der Anthropol. Gesellsch. in Wien.“ Band XV. Heft IV. Wien. 1885, in 4°. 1
- Idem*—Band XVII, Heft III—IV. Wien. 1887, in 4°. 1
22. *Отъ Народнаго Дома въ Львовѣ*: „Вѣстникъ“ Часть 61 и 62, 1887—88 г., in 8°. 2
23. *Отъ И. О. Токмакова*: „Историческое и Археологич. опи-

савіе церкви св. великомуч. Никиты, что въ Татарской въ Москвѣ". Москва. 1887 г., in 8°.	1
24. <i>Отъ В. Н. Бензенгра:</i>	
а) „Къ антропологии женскаго населенія г. Москвы и Центральной Россіи“ Москва. 1879 г., in 4°.	1
б) „Историческій очеркъ дѣятельности Антропологич. отд. Общества любит. Естествознанія“ Москва. 1878 г., in 4°.	1
в) „О Кантѣ, какъ антропологъ“ Москва. 1880 г., in 4°.	1
г) „Памяти К. Э. Бера, какъ антрополога“ Москва. 1880 г., in 4°.	1
д) „Отчетъ товар. предсѣд. Бензенгра о поѣздкѣ на международный Конгрессъ въ Стокгольмъ“. Москва. 1875 г., in 8°.	1
е) „Les Tartars de Kassimoff“ брошюра, in 8°.	1
25. <i>Отъ Д. И. Иловайскаго:</i> „Мелкія сочиненія, статьи и письма, 1857—1887 г.“ Москва. 1888 г., in 8°.	1
26. <i>Отъ Общества любителей. Естествозн., Антропол. и Этнографии:</i> „Антропологическая выставка 1879 г.“, томъ IV, часть 2, (приложеніе). Москва. 1887 г., in 4°.	1

ПРИЛОЖЕНІЕ 2 КЪ ПРОТОКОЛУ № 288.

Изразцы на Старицкомъ соборѣ, построенномъ въ 1561 году.

Дѣйств. чл. А. К. Жизневскаго.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1887 года въ Тверской музей изъ г. Старицы *) поступилъ изразецъ (по описи Тверскаго музея № 3838) глиняный, муравленый, 9 вершковъ длины и $7\frac{1}{2}$ ширины, съ рельефнымъ на немъ изображеніемъ части распятія и съ надписью въглубь *ника*. Изразецъ этотъ, какъ объяснено будетъ ниже, составлялъ часть изображенія распятія, украшавшаго передній фасадъ древняго Старицкаго городского собора, построеннаго (по преданію) въ 1561 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. На уцѣлѣвшемъ съ поврежденными, впрочемъ, боками, изразцѣ сохранилось изображеніе распятаго Спасителя до чреслъ и часть его рукъ; голова Спасителя склонилась на правое плечо, расположеніе на ней волосъ похоже на прическу лицъ, изображенныхъ на древнѣйшихъ египетскихъ памятникахъ, лоно вдавлено внутрь, по образцу изображеній Романскаго распятія XII вѣка. На изразцѣ сохранилась также часть вѣнчиковъ предстоящихъ. Покрывающая изразецъ глазурь трехъ цвѣтовъ: желтоватымъ (палевымъ) покрыто изо-

*) Отъ И. И. Наугольникова.

бражение Спасителя, оранжевымъ — сіяніи на главахъ Спасителя и предстоящихъ у креста, а также самый крестъ, свѣтлозеленоватымъ — поля изразца; верхній и нижній края изразца также покрыты желтоватою глазурью. Толщина изразца отъ $\frac{1}{2}$ вершка до $1\frac{1}{2}$ вершка; самая большая толщина оказалась внизу и вверху, гдѣ сохранились, особенно на нижней части, выдающиеся сзади выступы на $\frac{5}{8}$ вершка, служившіе для укрѣпленія въ стѣнѣ. По преданію, сохранившемуся среди мѣстныхъ крестьянъ, изразецъ-образъ, уцѣлѣвшій отъ древняго Старицкаго собора, найденъ семилѣтнею дѣвочкою, крестьянкою деревни Коньково *), въ городѣ Старицѣ, на старомъ городищѣ, въ грудѣ мусора, оставшагося послѣ разломки стараго собора, отсюда образъ перенесенъ семейными дѣвочки въ Коньково. Но когда это случилось, старожилы не помнятъ. Вѣроятно при разломкѣ стараго собора изразецъ нечаянно былъ уроненъ и повредился. Только что приведенное преданіе подтверждается изображеніями распятія, находящимися на копіи съ фасада стараго Старицкаго собора, хранящейся въ Тверскомъ музеѣ и на томъ же самомъ рисункѣ, помѣщенномъ въ статьѣ Мартынова „Соборъ въ городѣ Старицѣ“ **).

Подобное распятіе имѣется на новомъ соборѣ, только оно не муравленое, а, повидимому, составлено изъ изразцовъ, или, быть можетъ, изъ бѣлаго мѣстнаго камня-старицкаго. Волосы на головѣ Спасителя на послѣднемъ распятіи сдѣланы по общепринятому образцу, съ проборомъ по срединѣ, нѣтъ слова „ника“ и надъ главами предстоящихъ имѣются надписи, которыхъ незамѣтно на древнемъ изразцѣ. Быть можетъ, изразчатое распятіе, часть котораго поступила нынѣ въ музей, предназначалось къ помѣщенію въ новомъ соборѣ, на прежнемъ мѣстѣ, но изразцы повредились при разломкѣ старыхъ стѣнъ, и тогда пришлось замѣнить старинное изразчатое изображеніе распятія новымъ.

Для опредѣленія археологическаго значенія этого памятника и для критической проверки историческихъ свѣдѣній о немъ, необходимо обратиться къ замѣчательной монографіи Н. В. Султанова: „Изразцы въ древнерусскомъ искусствѣ“ ***). Уважаемый Николай Владиміровичъ утверждаетъ, что „царство изразцовъ“ наступило у насъ лишь въ XVII вѣкѣ и, въ особенности, со второй его половины. Въ подтвержденіе своего заключенія г. Султановъ указываетъ на то, что изразчатые надписи, бывшія на соборѣ Василия Блаженнаго въ Москвѣ и построенномъ въ XVI вѣкѣ Старицкомъ соборѣ были сдѣланы не при сооруженіи этихъ соборовъ, а послѣ: на Старицкомъ—во 2-й половинѣ XVII столѣтія. Основаніемъ къ такому заключенію о надписи Старицкаго собора послужилъ отзывъ покойнаго Л. В. Даля, что надпись эта, по языку и правописанію, признается сдѣланною въ концѣ XVII вѣка.

По словамъ Даля, надпись эта, когда старый соборъ былъ сломанъ, вѣдѣлана въ стѣну новаго, выстроеннаго на мѣстѣ сломаннаго ****).

*) Деревня Коньково — одна изъ пригородныхъ старицкихъ слободъ.

**) „Русская Старина“ Мартынова.

***) „Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной, издаваемые А. В. Прохоровымъ“. Спб. 1885 г., стр. 12.

****) Статья Л. Даля „Борисоглебскій соборъ въ г. Старицѣ“. (Зодчій, 1878 г., мартъ)

Такое указаніе на изразчатую надпись, будто бы вѣланную въ стѣну новаго собора, крайне удивило меня.

Посѣщая ежегодно, въ теченіе 20 лѣтъ, г. Старицу, я не разъ осматривалъ новый ея соборъ, (въ который поступили нѣкоторыя древнія иконы изъ стараго собора) но не видалъ въ немъ никакой изразчатой надписи. Не довѣряя однако себѣ, я обратился письменно къ соборному протоіерею о. Д. И. Пѣнкину, къ мѣстному у. исправнику и къ одному любознательному приходскому священнику, о. Архангельскому, прося ихъ доставить свѣдѣнія объ этой надписи. Отъ всѣхъ этихъ лицъ я получилъ одинъ отвѣтъ, что никакой изразчатой надписи въ новомъ соборѣ нѣтъ и не было. Самый же соборъ построенъ не на мѣстѣ стараго, какъ упоминаетъ Л. В. Даль, а въ разстояніи около ста сажень отъ этого мѣста *). Притомъ же, если надпись о времени построенія стараго собора имѣла значеніе на стѣнахъ его, то она была не вполне уместна на стѣнахъ новаго собора. Что же касается надписи, которая приведена А. А. Мартыновымъ и Л. В. Далемъ въ ихъ описаніяхъ Старицкаго собора, а также и помѣщена въ копіи съ плана этого собора, находящагося въ Тверскомъ музеѣ, то эта надпись одинаково гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7066 (1558 года) іюля дня. Зачатъ бысть сей храмъ въ городѣ Старицѣ святыхъ страстотерпцевъ Христовыхъ князей Русскихъ и обою братій по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида, при державѣ Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и при Великомъ Князѣ Васильевичѣ и Θεодорѣ Іоанновичѣ всея русіи и при Преосвященномъ Митрополитѣ Тверскомъ и отдѣлася сія святая церковь въ лѣто 7069 (1561 году) и освящена Великихъ страстотерпцевъ и Русскихъ князей Бориса и Глѣба и Святаго Чудотворца Николая Велико-рѣцкаго родителямъ на помяновеніе и память прочимъ родомъ и сему граду на украшеніе и утвержденіе отъ противныхъ супостатовъ и всѣмъ Христіаномъ на спасеніе“.

Въ виду встрѣчаемыхъ въ приведенной надписи несообразностей и пропусковъ, необходимо было бы обратиться къ источникамъ, откуда она заимствована. На копіяхъ съ плана и фасада, находящихся въ музеѣ, объ этомъ нѣтъ указаній. Мартыновъ же въ своей статьѣ ссылается на рисунки, сохранившіеся у старицкаго старожилы г. Вережкина и доставленные ему Н. Г. Головинымъ, помѣщикомъ Старицкаго уѣзда. Головинъ былъ любителемъ и собирателемъ мѣстныхъ древностей. Къ сожалѣнію, собранныя имъ коллекціи исчезли для русской науки, попавъ, какъ слышно, за границу. Послѣ Н. Г. Головина не осталось никакихъ указаній — откуда заимствована означенная надпись, бывшая на соборѣ, окончательно разобраннымъ въ 1803 году. Безуспѣшны были также розыски объ этихъ рисункахъ и надписи, обязательно произведенныя въ г. Старицѣ, по моей просьбѣ, о. протоіеремъ Пѣнкинымъ.

Изъ архивныхъ дѣлъ Тверской Духовной Консистоіи можно извлечь слѣдующія по этому предмету свѣдѣнія: Тверская Духовная Консистоіа, отъ 10 ноября 1765-го года, по приказанію преосвященнаго Гаврііла, дѣлала запросъ: кѣмъ и давно-ль построена соборная церковь въ г. Старицѣ? На

*) См. статью А. А. Мартынова „Соборъ въ Старицѣ“, „Русская Старина“.

этотъ запросъ 19-го того-же ноября архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря Варфоломей представилъ въ Консисторію такую опись: „Внутри г. Старицы соборная церковь кирпичная, о пяти шатрахъ, на ней три главы и крышка деревянная; о трехъ алтаряхъ, настоящая во имя Бориса и Глѣба, да въ предѣлахъ по лѣвую сторону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по правую Николая Чудотворца, около оныхъ алтарей и всей церкви паперть кирпичная напрежъ имѣлась во округъ сводная, на кирпичныхъ столбахъ и издавна оныя своды обвалилась и шатры всѣ пять обветшали и въ настоящую церковь и въ предѣлѣ Николая чудотворца на Святой престолѣ имѣется теча, отъ чего на престолѣ одеждѣ и святымъ образамъ бываетъ поврежденіе. А по имѣющейся во округъ оныхъ шатровъ надписи значить: начата оная церковь строиться отъ сотворенія міра 7066 года, а совершена 7069 году, а кѣмъ построена, о томъ неизвѣстно потому-что оная надпись за древностію вывалилась и только одна оная лѣтопись съ полуденной стороны видна. На свѣчи, ладонѣ и вино церковное получается той церкви отъ приходскихъ людей, коихъ имѣется при оной церкви на лицо сорокъ пять дворовъ. Той церкви священноцерковнослужители до состоянія штату содержали себя и нынѣ содержатъ подаініемъ отъ приходскихъ людей съ немалою нуждою и имѣющейся у оной церкви ветхости починивать не могутъ. А грамотъ никакихъ и другихъ, кромѣ вышеписанной на стѣнахъ надписей, при оной соборной церкви не имѣется. А по справкѣ со Старицкою воеводскою канцеляріею оказалось: оная церковь строеніе блаженныхъ памяти Государя, Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи“.

Въ такихъ-же почти выраженіяхъ объ означенной надписи упоминается въ писцовой книги города Старицы письма и межеванья Василья Михайловича Сухова-Кобылина да подъячаго Дмитрея Горюхина. Сентября 195 (1687) года. Въ этой книгѣ сказано (№ книги 459 *) на л. 3. „Да вгородежъ Старице внутри соборная церковь благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба каменная ветха пяти главая, да вpredѣле Благовѣщенія Пречистыя Богородицы **), а вцеркви образы мѣсные и дѣисусы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе и утварь, по сказке тое-жъ церкви соборнаго попа Егорья строенье великихъ государей, а строена та церковь лѣта 7066 году, а при которыхъ великихъ государехъ строено и та подпись вывалилась, да подъ тою-жъ церковью палаты великихъ государей“.

Для уясненія вопроса объ изразчатой надписи Старицкаго собора небезполезными представляются свѣдѣнія, заключающіяся въ другомъ дѣлѣ Тверской Духовной Консисторіи „о разобраніи въ г. Старицѣ при соборной церкви у паперти обветшалою стѣны“ (1748 годъ № 5). Изъ этого дѣла видно, что священникъ Старицкой соборной церкви Бориса и Глѣба Іаковъ Ѳедоровъ съ причетниками, воевода Яковъ Сергѣевъ Анхворовъ и всѣ прихожане прошеніемъ, поданнымъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1748 года на имя преосвященнаго Митрофана, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, изъяснивъ, что въ собор-

*) Архивъ Министерства Юстиціи.

**) О третьемъ предѣлѣ, Николая Чудотворца, не упоминается здѣсь, вѣроятно, по ветхости его.

ной церкви Бориса и Глѣба, на паперти. въ придѣлѣ алтаря во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, имѣется деревянная теплая трапеза, за ветхостью которой стоять во время священнослуженія народу весьма опасно и что на этой же паперти имѣется обветшавшая каменная стѣна съ обвалившимися сводами, просили архипастырскаго разрѣшенія, вмѣсто ветхой, деревянной теплой трапезы, построить новую каменную, а обветшалую каменную стѣну, съ обвалившимися сводами починить и на эту постройку собирать отъ боголюбивыхъ подателей.

На испрашиваемое исправленіе послѣдовало разрѣшеніе.

Но, какъ видно, ремонтъ, произведенный въ половинѣ прошлаго столѣтія, былъ недостаточенъ.

Въ 1780 году именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II пожалована была сумма по 7000 рублей на постройку новыхъ соборовъ въ городахъ: Кашинѣ, Торжкѣ, Зубцовѣ и, по случаю ветхости древняго Старицкаго собора, въ Старицѣ. На счетъ этой суммы построены были соборы въ Кашинѣ, Зубцовѣ и Торжкѣ, а на проценты съ нея построенъ соборъ въ городѣ Вышнемъ Волочкѣ. Наконецъ вслѣдствіе распоряженія гражданскаго начальства о постройкѣ новаго собора въ Старицѣ и разборкѣ стараго указомъ Духовной Консисторіи, отъ 8 декабря 1797 года, предписано соборному протоіерею церковную утварь перенести въ другія пристойныя церкви. Въ исполненіе сего и перенесена была 11 февраля 1798 года церковная утварь въ Рождественскую церковь, но въ томъ-же 1798 году за открывшеюся, по причинѣ тѣсноты, неудобностью для соборнаго духовенства исправлять въ ней священное служеніе, церковная утварь перенесена была въ Вознесенскую церковь. И въ этой церкви однако богослуженіе для причта соборнаго, вслѣдствіе пререканія съ мѣстными приходскимъ священникомъ и церковнымъ старостою, оказалось стѣснительнымъ, почему соборнымъ протоіереемъ и прихожанами въ апрѣлѣ 1801 года подано прошеніе о дозволеніи отправлять священнослуженіе при соборѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, который, какъ сказано въ прошеніи, имѣется въ твердости и въ которомъ священнослуженіе до окончательнаго разломанія собора исправлять было возможно. На это прошеніе послѣдовало разрѣшеніе 25-го февраля 1802 года; но въ томъ-же году 7 іюля соборный протоіерей съ прихожаами просилъ разрѣшенія продолжать богослуженіе въ Вознесенской церкви, во 2 этажѣ, такъ какъ соборная церковь въ 1802 году, какъ видно изъ дѣла Консисторіи (№ 406/3) была разобрана.

Въ прошеніи, поданномъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1804 года преосвященному, соборный протоіерей Васильевъ заявилъ, что изъ Высочайше назначенной на постройку Старицкаго собора въ 1780 году 7000 рублей, находившихся съ того времени въ обращеніи изъ процентовъ, сперва въ Казенной Палатѣ, а потомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, въ 1802 году отпущено 1000 руб. въ распоряженіе городничаго Епишева на разборку стараго собора. „Такъ какъ Старицкій соборъ, — говоритъ въ своемъ прошеніи Васильевъ, — только разобранъ и матеріалъ изъ онаго оставшійся весь въ цѣлости и кирпичъ старинный и весьма прочный, но если всю вышеписанную сумму употребить на построеніе новаго, то можетъ имѣть малый недоста-

токъ, поеліку нижній этажъ для новаго оставленъ, при немъ колокольня новая, построенная изъ бѣлаго камня и нынѣ состоитъ въ твердости. Планъ же на оный соборъ хранится въ Тверскомъ Губернскомъ Правленіи“.

Изъ этого прошенія видно, что въ 1804 году, за разборкою втораго яруса стараго собора, нижній этажъ оставленъ для новаго. Изъ чего можно заключить, что въ нижнемъ этажѣ подъ соборомъ, въ которомъ, какъ сказано въ писцовой книгѣ 1684 года, были палаты великихъ государей, не было никакихъ придѣловъ и въ 1801 году, между тѣмъ какъ они на копіи съ плана, поступившаго отъ Веревкина, показаны. Самый же планъ собора хранился въ Тверскомъ Губернскомъ Правленіи, въ которомъ, однако, въ настоящее время его не оказалось.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что въ 1684 году древній соборъ святыхъ Бориса и Глѣба въ г. Старицѣ былъ ветхъ, и что надпись (лѣтописная) на немъ вывалилась. Точно также въ 1765 году эта надпись сохранилась съ полуденной стороны, съ прочихъ сторонъ вывалилась и при томъ эта надпись находилась вокругъ шатровъ (пяти). Изъ этого можно смѣло заключить, что при ветхомъ состояніи, во второй половинѣ XVII столѣтія Старицкаго собора не зачѣмъ было вдѣлывать въ него новую изразчатую надпись о построеніи его въ 1561 году. Къ тому же, если-бы эта надпись была вдѣлана въ стѣну собора въ концѣ XVII вѣка, то она, навѣрно, въ 1684 году не вывалилась-бы. Обыкновенно подобныя надписи, такъ называемыя лѣтописныя, вдѣлываютъ въ видѣ досокъ или изображаютъ на стѣнахъ храмовъ и другихъ зданій одновременно съ окончаніемъ ихъ постройки или возобновленія. Даже при возобновленіи храма болѣе соответствовала бы надпись о времени возобновленія, а никакъ не о времени постройки, безъ означенія и времени возобновленія.

На основаніи всего сказаннаго, какъ полагаю, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: а) изразчатая надпись, упоминаемая въ приведенной писцовой книгѣ и въ донесеніи архимандрита Варфоломея, во 2-й половинѣ XVII вѣка не могла быть сооружена и вдѣлана въ соборъ въ стѣну, такъ какъ самый соборъ и надпись были въ ветхомъ положеніи, вслѣдствіе чего часть надписи и повывалилась; б) отъ этой изразчатой надписи въ 1765 году осталась часть надписи и была видна только съ полуденной стороны; в) послѣ Литовскаго разоренія городъ Старица былъ въ крайне бѣдственномъ положеніи, въ какомъ положеніи находилось тогда и все государство *). Такое время едва-ли было благопріятно для устройства изразчатыхъ надписей, описывающихъ при томъ событія прошлаго столѣтія. Впрочемъ, если и допу-

*) Говоря о Старицкомъ соборѣ и о его ветхости въ XVII вѣкѣ, нельзя не коснуться о положеніи самаго г. Старицы въ этомъ вѣкѣ. Изъ имѣющихся данныхъ въ архивѣ Министерства Юстиціи, а именно изъ писцовой и межевой книги 1624 г. Степана Торбеева, видно, что г. Старица сильно пострадалъ отъ Литовскаго разоренія, такъ что изъ 9 церквей четыре, а также Вознесенскій монастырь запустили и остались безъ пѣнія. Посадскихъ дворовъ, тяглыхъ середнихъ и молодчихъ людей было 39 дворовъ, а людей въ нихъ 64 человека. Пустыхъ-же дворовыхъ посадскихъ мѣсть, изъ которыхъ посадскіе люди разошлись, съ 1612 по 1617 годъ 58 мѣсть, а живутъ тѣ разошлые люди на Москвѣ и по разнымъ городамъ, до посадскихъ-же дворовыхъ мѣсть, которыя отъ Литовскаго разоренія запустили, 187 мѣсть.

стить, что Старицкій соборъ былъ возобновленъ и изразчатая надпись была въ него вдѣлана въ XVII столѣтіи, хотя не въ концѣ его, какъ утверждаетъ Даль, то трудно допустить, чтобы каменный соборъ и надпись пришли чрезъ какихъ-либо 50 лѣтъ въ ветхое положеніе. Ясно, что изразчатая надпись была вдѣлана въ Старицкій соборъ во время его построенія, т. е. не позже 1561 года.

Что-же касается того, что по языку и правописанію приведенная выше надпись, доставленная И. Г. Головинымъ А. А. Мартынову, относится къ концу XVII столѣтія, то, по всему вѣроятію, уцѣлѣвшая часть этой надписи была пополнена кѣмъ-либо изъ любителей старины. Самъ-же Л. В. Даль ея не видалъ, такъ какъ она не была вдѣлана въ стѣну новаго собора, а основалъ свое заключеніе, полагаясь на статью Мартынова.

Если справедливо, что изразчатая надпись современна постройкѣ собора, т. е. возникла не позже 1561 года, то несомнѣнно, что украшавшее этотъ соборъ изразчатое распятіе, отъ котораго сохранился лишь одинъ, нѣсколько поврежденный, изразецъ, также современно постройкѣ собора.

Уважаемый Н. В. Султановъ, какъ выше сказано, держится инаго мнѣнія. „Рельефность распятія“, говоритъ онъ, „убѣждаетъ, что оно относится къ XVII вѣку, ибо въ XVI вѣкѣ мы еще очень строго держались византийской вражды къ религіозному ваянію и скульптурѣ и только во 2 половинѣ XVII вѣка стали допускать это западное нововведеніе.“

Но и этотъ доводъ устраняется другимъ рельефнымъ деревяннымъ рѣзнымъ распятіемъ, поступившимъ въ Тверской музей изъ сторожки Тверской Никитской церкви. На распятіи этомъ, хранившемся прежде въ самой Никитской церкви, имѣется внизу выпуклая рѣзная надпись слѣдующаго содержанія „Лѣта 7317 (1577) го мѣсяца апрѣль 11 день *).“ Въ подлинности этой надписи не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ невѣроятно, чтобы на священныхъ предметахъ, сооружаемыхъ для церкви, были допускаемы подложныя надписи.

Въ виду всего изложеннаго, я, не смотря на авторитетъ г. Султанова, позволяю себѣ остаться при своемъ, здѣсь высказанномъ, мнѣніи.

№ 290. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 5 февраля 1888 года, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, съ присутствіемъ гг. членовъ; А. Л. Обера, А. М. Павлинова и секретаря Коммиссіи Н. В. Никитина.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 22 января 1888 г. за № 350, о расширеніи Знаменской въ Переяславской слободѣ, въ Москвѣ, церкви, по проэкту архитектора Крыгина.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2. Отношеніе той-же Консисторіи, отъ 14 января 1888 г. за № 181, о

*) Вокругъ этого распятія имѣются рѣзныя, вызолоченныя украшенія, сдѣланныя въ позднѣйшее время.

переустройствъ главъ и постройку новой колокольни при церкви въ с. Черкизовѣ, Московскаго уѣзда, по проэкту архитектора Ипатьева и Егорова.

П о с т а н о в л е н о: постройку новой колокольни разрѣшить съ замѣчаніемъ, что она по своей высотѣ и деталямъ не соответствуетъ древнему храму, что же касается передѣлки главъ и покрытія крыши, по представленному проекту, то они разрѣшены быть не могутъ. Кромѣ сего желательно было-бы, чтобы позднѣйшіе фронтоны были уничтожены, изслѣдовано древнее покрытіе на древнемъ храмѣ и представленъ проектъ на его правильное возобновленіе. Необходимо также изслѣдовать части древнихъ главокъ, находящіяся подъ новой крышей и показать на чертежахъ съ проектомъ предполагаемыхъ новыхъ луковичныхъ покрытій.

3. Отношеніе той-же Консисторіи, отъ 22 января 1888 г. за № 355, съ просьбою сообщить ей мнѣніе Общества о художественномъ значеніи стѣнной живописи въ церкви во имя Сочествія св. Духа на Лазаревскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, въ виду предполагаемыхъ въ означенной церкви передѣлокъ.

П о с т а н о в л е н о: предварительно произвести осмотръ церкви на мѣстѣ, что и поручено гг. Никитину и Мартынову.

4. Отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи, отъ 21 января 1888 г. за № 497, о расширеніи Ярославской Никитской церкви.

П о с т а н о в л е н о: предварительно произвести осмотръ церкви на мѣстѣ, что и поручено А. М. Павлинову.

5. Отношеніе владимірскаго губернатора, отъ 26 января за № 412, съ представленіемъ копій съ отзыва владимірскаго архіерея о Благовѣщенской церкви въ г. Юрьевѣ-Польскомъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

№ 291. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 февраля 1888 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, В. Н. Бензенгра, Н. П. Бочарова, А. А. Гатцука, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, М. В. Никольскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. В. Остроумова, А. М. Павлинова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, А. А. Титова, И. О. Токмакова, Н. А. Янчука, и испр. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

а) Письма вновь избранныхъ членовъ-корреспондентовъ Д. А. Клеменца и Н. Г. Первухина съ благодарностью за избраніе въ члены Общества и съ приложеніемъ по 5 руб. на изготовленіе и высылку имъ дипломовъ на званіе членовъ-корреспондентовъ, согласно § 29 Устава Общества.

П о с т а н о в л е н о: деньги сдать казначею Общества и, по изготовленіи, выслать дипломы.

б) Письмо преподавателя исторіи вяземской гимназіи г. Виноградова съ предложеніемъ принести въ даръ Обществу слѣдующія рукописи: 1) Исторію

отъ начала міра до взятія Константинополя, переведенную съ греческаго іеромонахомъ Арсеніємъ и архимандритомъ Діонисіємъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича; 2) Житіе патріарха Никона, составленное Іоанномъ Шумериномъ; 3) Лѣтописное житіе святыхъ (безъ начала и конца); 4) Грамота Сигизмунда III 1632 г.; 5) Частное письмо изъ Петербурга 1720 г.; и 6) Житіе Петра Великаго.

Постановлено: благодарить г. Виноградова за любезное предложеніе и просить прислать означенныя рукописи.

в) Письмо члена-корреспондента Е. Р. Романова изъ Витебска съ приложеніемъ 4-хъ фотографическихъ снимковъ съ кубка, назначеннаго въ переплавку, присланныхъ по желанію Общества.

Постановлено: передать фотографіи на разсмотрѣніе г. товарищу предсѣдателя Историческаго музея И. Е. Забѣлину.

г) Письмо И. И. Василева съ увѣдомленіемъ, что онъ въ концѣ февраля, представитъ на разсмотрѣніе Общества археологическую часть своихъ матеріаловъ для Археологическаго Словаря.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Отношеніе г. Московскаго Вице-губернатора Ахлестышева на имя графини П. С. Уваровой съ препровожденіемъ 340 экз. мѣдныхъ монетъ — „деньга“, и съ просьбою опредѣлить ихъ научное и нумизматическое значеніе.

Постановлено: монеты передать на разсмотрѣніе специалистамъ и о рѣшеніи ихъ увѣдомить г. Ахлестышева.

е) Отношеніе Историко-Филологическаго факультета Казанскаго Университета, отъ 28 января с. г. за № 10, съ просьбою пожертвовать въ находящійся при факультетѣ Музей Отечества вѣдѣнія Труды Общества „Древностей“ съ тома I по X-ый.

Постановлено: въ виду оставшагося ограниченнаго количества первыхъ томовъ „Древностей“ выслать въ Музей Отечества вѣдѣнія „Древности“ съ тома V-го.

ж) Отношеніе Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ, отъ 28 января с. г. за № 106, съ просьбою пожертвовать въ бібліотеку Института экз. Трудовъ V Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: предложить Институту Труды Тифлискаго Съѣзда съ уступкою 20%.

з) Отношеніе Казанской Духовной Академіи съ просьбою выслать ей въ замѣнъ возвращаемаго 3-го вып. XI т. „Древностей“, недостающій въ бібліотекѣ Академіи 1-го вып. этого тома.

Постановлено: выслать 1-ый вып. XI т. „Древностей“.

и) Отношеніе Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго генералъ-губернатора Дрентельна, отъ 23 января с. г. за № 607, съ увѣдомленіемъ, что церковь въ с. Орадовкѣ, Уманьскаго уѣзда, по преданію построенная Гонтой, сломана, утварь ея и иконостасъ перенесены въ новую церковь, а изъ сруба сдѣлана ограда около новой церкви.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

і) Письма: отъ Ас. Архангельскаго, Н. А. Янчука, С. С. Слуцкаго, съ благодарностью за ихъ избраніе въ члены Общества.

к) Отношеніе Московской Городской Думы, отъ 10 февраля за № 206, съ просьбою къ Обществу высказать свое заключеніе касательно проектируемаго городомъ урегулированія улицъ города Москвы, при чемъ неминуемо должны пострадать церкви, монастыри, колокольни, часовни и друг. зданія. При отношеніи приложены планы: ч. Тверской, Городской и Мясницкой.

П о с т а н о в л е н о: въ виду невозможности придать древней Москвѣ общаго прямолинейнаго характера улицъ и того обстоятельства, что всѣ предположенныя къ сломкѣ части церквей и монастырей принадлежатъ къ числу замѣчательныхъ памятниковъ древняго зодчества, выразить Московской Городской Думѣ полное несочувствіе Общества къ предполагаемому способу урегулированія улицъ, немыслимаго и нежелательнаго въ такомъ древнемъ и своеобразномъ городѣ, какъ Москва.

л) Уставъ Православнаго Братства во Владимірѣ Волынскомъ съ просьбою о сочувствіи Общества къ его цѣлямъ и дѣйствіямъ.

П о с т а н о в л е н о: выразить Братству полное сочувствіе Общества и надежду на дальнѣйшее общеніе.

3. Предсѣдатель Общества графиня Уварова обратила вниманіе гг. членовъ Общества на редакцію протокола засѣданія совѣта VII Археологическаго Съѣзда 17 августа 1887 г. „въ Извѣстіяхъ Съѣзда“, въ которомъ помѣщена слѣдующая фраза: „графиня П. С. Уварова, предложивъ гг. членамъ Совѣта избрать мѣсто и время будущаго VIII Археологическаго Съѣзда, съ своей стороны, какъ предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, *коему, по словамъ графини Уваровой, принадлежитъ инициатива и право* устройства Съѣздовъ въ Россіи, указала мѣстомъ для будущаго Съѣзда на Москву“. Протоколъ этотъ, по словамъ, графини составленъ секретаремъ Съѣзда В. К. Трутовскимъ и отосланъ имъ въ Ярославль, второму секретарю Ѳ. А. Бычкову, подъ редакціей котораго печатались „Извѣстія“. Текстъ первоначальнаго протокола не только измѣненъ, но послѣ словъ „инициатива и право“ поставленъ непонятный вопросительный знакъ, который еще тѣмъ болѣе интересенъ, что въ экземплярахъ, доставленныхъ графинѣ Уваровой, Трутовскому и друг., онъ выскобленъ, у другихъ же членовъ, преимущественно Петербургскихъ и иногороднихъ, этотъ знакъ сохраненъ въполнѣ.

П о с т а н о в л е н о: сдѣлать запросъ о семъ бывшему предсѣдателю Ученаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда С. М. Шпилевскому и просить о разъясненіи по этому вопросу.

4. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, доложила отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 января с. г. за № 580 съ приложеніемъ копій съ отношеній Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 27 ноября 1887 г. за № 696, въ коемъ Коммиссія, указывая на представленныя будто-бы ей закономъ исключительныя права слѣдить за охраненіемъ памятниковъ древности, устраивать археологическія экспедиціи, производить раскопки, пріобрѣтать въ собственность находимые памятники и т. д., обращается къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою подтвердить эти ея исключительныя права Ученымъ Обществамъ, указавъ имъ на то, что въ виду необходимости объединенія общественнаго дѣла, они должны отка-

заться отъ правъ, даруемыхъ имъ ихъ Уставами и совершенно подчиниться Археологической Коммисіи, которая, съ своей стороны, предлагаетъ давать разрѣшенія на всѣ ученыя изслѣдованія съ тѣмъ, чтобы ей представляли подробные отчеты и всѣ найденныя или пріобрѣтенныя покупкою древности.

По поводу этихъ требованій Императорской Археологической Коммисіи графиня П. С. Уварова, разбирая присланные г. Министромъ циркуляры и сопоставляя ихъ съ предшествующими слухами, газетными статьями и отзывомъ членовъ Коммисіи, принимавшихъ участіе въ Ярославскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, просила Общество обратить вниманіе не только на претензіи Коммисіи, но и на способъ веденія сего дѣла.

а) Циркуляръ отъ 31 іюля 1882 г., обращенный ко всѣмъ губернаторамъ, еще придерживается статьи закона и говоритъ только о кладахъ, желаетъ оградиться только отъ кладонскателей и проситъ скромно губернаторовъ доставлять въ Коммисію, „находимые предметы древности“.

б) Циркуляръ отъ 31 мая 1884 года, снова напоминаетъ губернаторамъ о мѣрахъ, желательныхъ противъ кладонскательства, но проситъ уже доставлять Коммисіи „всѣ находимые предметы древности“.

в) Циркуляръ отъ 9-го іюня того-же 1884 года, исходитъ уже отъ Оберъ-Прокурора св. Синода, который, по просьбѣ Коммисіи, рекомендуетъ всѣмъ духовнымъ лицамъ пещись о соблюденіи правилъ, указанныхъ Археологическою Коммисіею — преслѣдовать кладонскательства и доставлять всѣ находимыя вещи въ Археологическую Коммисію.

Въ циркулярѣ отъ 27 ноября 1886 года, ясно высказывается безсиліе Археологической Коммисіи слѣдить за всѣмъ дѣлающимися въ государствѣ открытіями „безъ помощи“ мѣстнаго начальства, и участія „администраціи“, что и заставляетъ ее, вѣроятно, негодовать на дѣятельность ученыхъ Обществъ, видѣть въ нихъ не помощниковъ въ движеніи русской науки, въ изученіи и разслѣдованіи страны, а только болѣе счастливыхъ соперниковъ, которыхъ она и рѣшила, по возможности, уничтожать или, въ крайнемъ случаѣ, подчинить своей власти. Вслѣдствіи рѣшенія этого Коммисія обратилась 27 ноября 1887 г. къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ отношеніемъ, въ которомъ она излагаетъ свои мечты, надежды и соображенія:

1) Коммисія указываетъ на то, что „нѣкоторыя“ изъ нашихъ частныхъ ученыхъ Обществъ (археологическія, архивныя, географическія, антропологическія, этнографическія и друг.) крайне затрудняютъ своими дѣйствіями строю научныя изслѣдованія и правительственную охрану памятниковъ.

2) Коммисія находитъ, что раскопки поручаются Обществами, большею частью, людямъ „неопытнымъ“.

3) На основаніи всѣхъ этихъ предосудительныхъ дѣйствій ученыхъ Обществъ, Коммисія видитъ единственное средство къ охраненію памятниковъ отечественной старины въ дозволеніи ей одной сохраненіе памятниковъ повсемѣстно, и дозволить ей одной завѣдывать всѣми раскопками, учеными экспедиціями, собирать и распредѣлять по Музеямъ всѣ добытыя въ Россіи древности. Допущено, впрочемъ, и исключеніе: изученіе, описаніе и изданіе этихъ древностей остается за учеными Обществами, которыя, такимъ образомъ, признаются самой Коммисіею болѣе компетентными въ этомъ дѣлѣ.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи этого вопроса приняли участіе члены Общества и постановлено было выразить протестъ противъ такого, ничѣмъ не оправдываемаго, требованія Императорской Археологической Коммиссіи, имѣющаго цѣлю парализовать дѣятельность всѣхъ русскихъ ученыхъ Обществъ, которымъ Россія обязана многими научными изслѣдованіями по археологіи и инымъ отраслямъ науки. вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили въ отвѣтъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія обратить вниманіе Его Высочайшаго Вѣдомства на слѣдующіе пункты:

а) Что Императорская Археологическая Коммиссія, по смыслу своихъ правилъ, обязана преслѣдовать лишь кладискательство и „слѣдить“ за раскопками и другими археологическими изслѣдованіями, ограничиваясь только казенными и общественными землями, но не церковными, какъ то было упомянуто въ отношеніи Коммиссіи.

б) Что обязанныя закономъ заботиться о Керченскомъ Музеѣ и предупреждать расхищеніе древностей на Крымскомъ полуостровѣ, Коммиссія не только не обращаетъ никакого вниманія на Музей и на кладискательство въ этой мѣстности, но сама, посредствомъ своихъ членовъ, приобрѣтаетъ покупкой вещи, находящіяся въ Керчи и тѣмъ самымъ доводитъ совершенно сознательно, преслѣдуемое закономъ кладискательство, до ремесла, всѣми признаннаго и какъ видно полезнаго для самой Коммиссіи. То же самое слѣдуетъ сказать и о Кавказѣ и другихъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ иностранцы вывозятъ безпрепятственно цѣлыя коллекціи, украшающія нынѣ Музеи Парижа, Ліона, Вѣны и проч.

с) Что Императорское Московское Археологическое и другія Московскія ученныя Общества, разслѣдуя и изучая древности края, руководятся въ своихъ научныхъ цѣляхъ, не личнымъ интересомъ, а любовью къ наукѣ и старинѣ русской, къ сохраненію памятниковъ и собиранію оныхъ въ центры, доступные всѣмъ, желающимъ заняться изученіемъ русскихъ древностей. Доказательствомъ успѣшности занятій вышеупомянутыхъ Обществъ и богатства добытаго ими матеріала могутъ служить Император. Россійскій Историческій и Политехническій Музеи въ Москвѣ, обязанные своимъ существованіемъ, развитіемъ и богатствомъ коллекцій единственно инициативѣ частныхъ лицъ и ученыхъ Обществъ, называемыхъ Археологической Коммиссіей „частными“ какъ-бы для того, чтобы доказать Министру, что Общества эти не въ состояніи принести государству какой-либо пользы.

д) Что Археологическая Коммиссія, упрекая ученныя Общества въ томъ, что онѣ довѣряютъ раскопки людямъ неблагонадежнымъ, не подтверждаетъ этого обвиненія фактами, а сама для собственныхъ раскопокъ имѣетъ обыкновеніе обращаться къ членамъ тѣхъ-же ученыхъ Обществъ (Антоновичу, Адрианову, Фелицыну и др.).

5. Избрана Коммиссія для редакціи отвѣта г. Министру Народнаго Просвѣщенія, въ составъ которой вошли гг. Уварова, В. К. Трутовскій, А. П. Богдановъ, К. А. Дубинкинъ, А. С. Павловъ, Н. А. Поповъ и В. И. Сизовъ.

6. Рѣшено также обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ указаніемъ, что циркуляръ 27 ноября 1886 г. противорѣчитъ закону, преслѣдующему единственно кладискательство и съ просьбою разъяснить губерна-

торамъ, что законъ этотъ не касается ученыхъ изслѣдованій, предпринимаемыхъ учеными Обществами въ силу ихъ Уставовъ.

№ 292. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1 марта 1888 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, В. Н. Бензенгра, Н. П. Горожанскаго, Н. Л. Гондатти, К. А. Дубинкина, В. Θ. Миллера, П. Н. Милюкова, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слуцкого, Н. А. Янчука и и. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. И. д. секретаря доложилъ о поступленіи 62 томовъ разныхъ изданій, пожертвованныхъ и присланныхъ въ обмѣнъ отъ 21 ученаго учрежденія и лица. Въ томъ числѣ 5 рукописей отъ преподавателя Вяземской гимназіи г. Виноградова. (См. приложение).

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

2. Доложены два протокола Восточной Комиссіи Общества—засѣданій, 25 декабря минувшаго года и 15 января сего года.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе г. владимірскаго губернатора отъ 26 января с. г. за № 412, съ препровожденіемъ копій съ отзыва владимірскаго архіепископа Теофаста о томъ, что никакихъ мѣръ по исправленію Благовѣщенской, въ Юрьевѣ-Польскомъ, церкви мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ не принимается.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

б) Письмо члена Херсонской Губернской Земской Управы Г. А. Браунера, отъ 30 января с. г., въ коемъ онъ, представляя краткое описаніе городищъ Елисаветградскаго уѣзда, увѣдомляетъ Общество, что археологическая карта названнаго уѣзда имъ уже составлена, но что для полноты ея ему не хватаетъ необходимыхъ матеріаловъ, и онъ полагаетъ все обработать въ полномъ и подробномъ видѣ ко времени VIII Археологическаго Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. Браунера за его труды по составленію археологической карты и выслать необходимыя для окончанія этого труда изданія.

в) Отношеніе Минскаго Статистическаго Комитета, отъ 25 февраля, с. г. за № 207, съ извѣщеніемъ объ имѣющемся при Комитетѣ собраніи древностей.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо члена-корреспондента Н. Г. Первухина, отъ 1-го февраля съ просьбой о продленіи ему и на этотъ годъ денежнаго пособія на производство археологическихъ изслѣдованій въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губ., выдать свидѣтельство на этотъ предметъ и о ходатайствѣ Общества передъ г. вятскимъ губернаторомъ о содѣйствіи ему, Н. Г. Первухину, со стороны мѣстныхъ властей въ его изслѣдованіяхъ.

П о с т а н о в л е н о: выслать г. Первухину свидѣтельство на раскопки въ

Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губ., въ текущемъ году; просить г. вятскаго губернатора объ оказаніи Первухину содѣйствія, а вопросъ о денежной субсидіи подвергнуть разсмотрѣнію въ ближайшемъ экстренномъ засѣданіи Общества.

д) И. д. секретаря представилъ на разсмотрѣніе Обществу присланныя И. А. Голышевымъ лубочныя картины.

П о с т а н о в л е н о: жертвователя благодарить, а картины передать на сохраненіе въ музей Общества.

е) Письмо члена-корреспондента В. Н. Ястребова, отъ 24 сего февраля, съ просьбою выслать ему за деньги 3-й вып. XI тома Древностей и сообщить также о стоимости Трудовъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

П о с т а н о в л е н о: выслать 3-й вып. XI тома Древностей и сообщить, что труды V Археологическаго Съѣзда стоятъ 15 рублей, но что онъ, какъ членъ Общества, имѣетъ право воспользоваться установленной 20% уступкою.

ж) Письмо П. Н. Милюкова съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

з) Сообщение Королевскаго Чешскаго музея о смерти президента музея, графа Индрика Кламъ-Мартинича, послѣдовавшей 9 декабря (н. с.) 1887 г.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

и) Матеріалы для археологическаго словаря, присланныя въ Общество Д. И. Прозоровскимъ и Н. И. Троицкимъ.

П о с т а н о в л е н о: передать въ редакціонный комитетъ.

і) Письма Я. О. Головацкаго, И. В. Помяловскаго, Н. И. Троицкаго и Ястребова — съ приложеніемъ вопросовъ, на которые они имѣютъ въ виду дать отвѣты на предстоящемъ VIII Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ.

П о с т а н о в л е н о: вопросы эти передать въ предварительный комитетъ будущаго Съѣзда.

4. Н. В. Никитинъ представилъ Обществу 10 мѣдныхъ и бронзовыхъ вещей восточнаго происхожденія, пожертвованныхъ музею Общества П. Д. Давыдовымъ (въ Кутаисѣ).

П о с т а н о в л е н о: изъявить г. Давыдову глубокую благодарность Общества за это пожертвованіе, а вещи передать на храненіе въ музей Общества.

5. И. д. секретаря В. К. Трутовскій доложилъ два реферата: А. А. Русова, „О раскопкахъ близъ Херсона, произведенныхъ г. Скадовскимъ“, и г. Цилоссани, „О раскопкахъ въ церкви древняго монастыря въ Сухумскомъ округѣ“.

По поводу послѣдняго доклада Н. В. Никитинъ сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ и новыхъ добавленій и заявилъ, что въ его отчетъ объ экскурсіи на Кавказъ лѣтомъ 1886 года вошло подробное описаніе этой церкви и были демонстрированы найденные тамъ предметы.

П о с т а н о в л е н о: въ виду этого заявленія г. Никитина, докладъ г. Цилоссани въ Трудахъ Общества не печатать.

6. Чл.-корреспондентъ Н. Л. Гондатти доложилъ предварительный отчетъ о своей поѣздкѣ по порученію и на средства Общества въ Сѣверный Уралъ лѣтомъ 1887 года, при чемъ демонстрировалъ массу собранныхъ имъ предметовъ древности и рисунки ихъ.

Постановлено: въ виду крайняго интереса, представляемаго докладомъ г. Гондатти, выразить ему глубокую благодарность Общества и просить его обработать прочтенный отчетъ для „Древностей“ болѣе подробно, для напечатанія его съ иллюстраціями.

7. Были предложены въ члены Общества:

а) Графиней П. С. Уваровой—М. О. Аттая и В. А. Грингмутъ: къ предложенію этому присоединился н. д. секретаря, В. Θ. Миллеръ и В. И. Сизовъ.

б) Отъ имени Восточной Коммисіи В. Θ. Миллеромъ, М. В. Никольскимъ, В. И. Сизовымъ и В. К. Трутовскимъ — предложены Г. А. Муркозь и Н. Л. Окромчаделовъ-Серебряковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 292.

СПИСОКЪ

лицъ, учрежденій и доставленныхъ ими въ Общество изданій.

1. *Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, часть ССІІІ, 1888 г., январь и февраль. Спб., in 8°.* 2
2. *Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: „Странствованія Барскаго“, 1888 г. (вып. 25 января). Спб. in 8°.* 1
3. *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: „Отчетъ съ 14 ноября 1886 г. по 14 ноября 1887 г.“. Одесса, 1888 г., in 8°.* 1
4. *Отъ Центральной Статистическаго Комитета: „Отчетъ г. директора комитета о 1-ой сессіи международнаго статистическаго института въ г. Римѣ“, Спб. 1887 г., in 8°.* 1
- б) *„Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1884—1885 г.“. Спб. 1887 г., in 8°.* 1
- в) *„Статистическій временникъ“, вып. 20, 21 и 23. Спб. 1887 г., in 8°.* 3
5. *Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: „Отчетъ о дѣятельности за 1885—1886 г.“. вып. II. Казань, 1888 г., in 4°.* 1
6. *Отъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: „Памятная книжка Ковенской губ. на 1888 г.“. Ковно, 1887 г., in 8°.* 1
7. *Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: „Труды“, томъ II, № 7. 1887 г., in 4°.* 1
8. *Отъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи: „Извѣстія“, № 2. Сиверомаль, 1887 г.* 1
9. *Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“, журналъ. Вып. VI. Воронежъ, 1887 г., in 8°.* 1
10. *Отъ Комитета: а) „О памятникахъ древнѣмъ Пеламовъ“.*

Этрусковъ, Кельтовъ и Американскихъ Автохтоновъ". Варшава. 1875 г., in 16°.	1
6) „Объ археологiи доисторической“, 1886 г., in 16"	1
11. Отъ Тимошевскаго: „Празднованіе 75-ти лѣтняго юбилея Симферопольской мужской гимназiи и отчетъ о состоянiи гимназiи отъ 1812—1887 годъ“. Симферополь. 1887 г., in 8°.	1
12. Отъ Н. И. Троицкаго: Памятники Знаменскаго монастыря въ Курскѣ". Курскъ. 1884 г., in 8. (2 экз.)	2
13. Отъ Д. А. Булатова: „Матеріалы для генеалогiи и исторiи дворянскихъ родовъ Ростовск. уѣзда, Ярославск. г. 1783—1887 г.". Вып. 1. Ростовъ. 1887 г., in 8°. (2 экз.)	2
14. Отъ Н. П. Поливанова: „Мотивы орнаментовъ старинныхъ русскихъ произведенiй“, вып. 1; изданіе Строгановскаго Центральнаго Училища Техническаго Рисованiя. (Атласъ). Москва. 1887 г. in fol.	1
15. Отъ А. А. Спицына: „Программа для описанiя доисторическихъ древностей Вятской губ.". 1886 г., in 8° (въ 3-хъ экз.).	3
6) „Исторiя Рода Рязанцевыхъ“. 1884 г., in 16°	1
в) „Новыя свѣдѣнiя по доисторической археологiи Вятскаго края“. 1887 г., in 16° (въ 3-хъ экз.)	3
г) „Вотчины Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря“. 1885 г., in 8°.	1
д) „Сводъ лѣтописныхъ извѣстiй о Вятскомъ Краѣ“. 1883 г., in 8° (въ 3-хъ экз.)	3
е) „Подати, сборы и повинности на Вятѣ въ XII ст.“, брошюра, in 8" (въ 5-ти экз.)	5
ж) „Земля и люди на Вятѣ въ XII столѣтiи“, брошюра, in 8" (въ 3-хъ экз.)	3
з) „Ореографическiй словарь“. 1883 г., in 8°.	1
и) „Начальный курсъ Русской Грамматики и правописанiя“ (А. Новиковъ). 1886 г., in 16°.	1
і) „Азбука для школьнаго и домашняго обученiя грамотѣ“ (А. Новиковъ). 1886 г., in 8°.	1
к) „Житiе св. Февронiи и др.". Рукописная книга на 339 листахъ, in 8°.	1
16. Отъ г. Виноградова: „Вяземскія писцовыя книги князя Ивана Федоровича Волконскаго 1627 г. (оттиск. изъ Смоленск. Епархіал. Вѣдомостей за 1882 г.), in 8"	1
6) „Исторiя отъ сотворенiя міра до взятiя Константинополя, переведенная съ греческаго Іеромонахомъ Арсеніемъ и архимандритомъ Діонисіемъ по повелѣнiю царя Алексѣя Михайловича“, in fol.	1
в) „Извѣстiе о рожденiи и о воспитанiи, и о житiи св. Никона Патріарха“, Іоанна Шушерина, in 2°.	1
г) „Рукопись безъ начала и конца содержащая житiя св. св. и друг. матеріалы“, in 2°.	1

д) „Житіе Петра Великаго“, in fol.	1
е) „Описаніе Вязьмы“ (рукопись), in 2°.	1
ж) „2 листка склеенные вмѣстѣ: на одномъ—частное письмо изъ Спб., на другомъ—грамота короля Сигизмунда III, съ печатью (уже отвалившешюся).	1
17. Отъ Королевской Академіи Исторіи и Древностей въ Сток- гольмѣ: „Antiquarisktidskrift for Sverige“, in 8°.	1
18. Отъ Общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: „Mémoires de la société royale des Antiquaires du Nord“. Nouvelle série—1887 г., in 8°.	1
19. Отъ Редакціи: „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“ № 1. 1888 г. Spalato, in 8°.	1
20. Отъ „Народнаго Дома“ въ Львовѣ: „Вѣстникъ“, часть 63. 1 (13) февраль. 1888 г., in 8°.	1
21. Отъ Чешскаго Королевскаго музея: „Zpráva jednatelska po- daná ve valném sromáždění společnosti Musea Království Českého“. 1888 г. Praga, in 8°.	1
б) „Památky archeologické a mestopisné“. Díl XIII Ročník 1885, 1886; Dílu XIV, sešit 1, 2, 3, 4. Roku 1887. Praga, in 2°.	5

№ 293. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятни-
ковъ, 22 марта 1888 года.

1. Прочитано отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 17 марта,
за № 1789, 1) о расширеніи арки въ теплоѣ придѣлѣ св. Николая въ ц. Гру-
зинской Б. М.; 2) устройствѣ духовой печи и 3) постановкѣ новаго иконостаса.

Постановлено: по 1-му расширенію арки не дозволить вслѣдствіе
того, что предполагаемая выгода ничтожна относительно риска сдѣлать вредъ
древней церкви.

По 2-му потребовать подробные чертежи съ показаніемъ духовыхъ и ды-
мовыхъ каналовъ.

По 3-му представленный рисунокъ иконостаса не можетъ быть одобренъ.
До составленія отвѣта осмотрѣть церковь; осмотръ поручается Ю. Д. Фи-
лимонову, Н. В. Никитину, А. М. Павлинову.

2. Прочитано отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи о томъ, что
въ Вязниковскоѣ соборѣ, по изслѣдованію иконописца Сафонова, промыв-
шаго съ 2-хъ мѣстахъ новый слой стѣнописи, слѣдовъ древней стѣнописи
не найдено.

Положено: въ виду того, что Вязники представляютъ древній иконо-
писный центръ и нельзя ожидать, чтобы въ соборѣ не было стѣнописи, а
потому изслѣдованію, сдѣланному въ соборѣ, нельзя дать полной вѣры, вслѣд-
ствіе чего, по предложенію Ю. Д. Филимонова, поручить провѣрить доста-
вленные отъ Сафонова свѣдѣнія Василию Евграфовичу Бѣлоусову.

3) Прочитано отношеніе Московской Духовной Консисторіи о теплой
церкви бывшаго Георгіевскаго монастыря.

П о л о ж е н о: пригласить архитектора Крыгина для объясненія его проэкта.

4. Прочитано отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи и осмотръ А. М. Павлинова Никитской церкви въ г. Ярославлѣ.

П о л о ж е н о: отложить до присылки фотографіи.

5. Прочитано письмо А. М. Павлинова и приложенные къ нему документы Брусенскаго Коломенскаго монастыря.

П о л о ж е н о: снять копіи съ отмѣченныхъ А. М. Павлиновымъ документовъ, и приложить ихъ къ дѣлу; подлинники отослать по принадлежности.

6. Прочитано письмо А. А. Титова объ исправленіи церкви Іоанна Богослова въ Ростовскомъ Кремлѣ, рассмотрѣны представленные чертежи и выслушано объясненіе Н. В. Никитина, осмотрѣвшаго эту церковь.

П о л о ж е н о: по исправленіи чертежей согласно объясненій Н. В. Никитина разрѣшить, при возобновленіи обратить вниманіе на трещины въ стѣнахъ и сводахъ подвала. Въ виду какъ этихъ, такъ и другихъ предполагаемыхъ передѣлокъ наблюденіе за правильностію реставраціи поручается члену Н. В. Никитину.

№ 294. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29-го марта 1888 года, въ домѣ предсѣдателя Общества, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ архимандрита Амфилохія, В. Н. Бензенгра, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, В. О. Миллера, П. Н. Милюкова, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, С. С. Слуцкого, Н. А. Янчука и и. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы распорядительнаго 16-го февраля и обыкновеннаго засѣданія 1-го марта текущаго года.

2. И. д. секретаря доложилъ о поступленіи въ бібліотеку Общества 136 томовъ и экземпляровъ книгъ и журналовъ отъ 28 учреждений и лицъ, въ томъ числѣ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей 88 №№ отъ 6 гг. губернаторовъ. (Эти №№ Вѣдомостей всѣ содержатъ въ себѣ извѣстія о мѣстныхъ древностяхъ, ихъ находкахъ, хранилищахъ и т. п. и высланы по просьбѣ Общества. Въ концѣ каждаго года Обществомъ будетъ составляться указатель этихъ мѣстныхъ археологическихъ открытій, собираній и разработокъ ихъ).

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе владимірскаго епископа Теоноста отъ 28-го марта с. г. за № 183, съ препровожденіемъ новыхъ чертежей по реставраціи Владимірскаго собора, 6-ти фотографій, снятыхъ съ верхнихъ частей собора, на которыхъ видны слѣды древняго покрытія и проэкта устройства новаго надглавнаго креста на главу Всеволодовской пристройки.

Присутствовавшій въ засѣданіи протоіерей Владимірскаго кафедральнаго собора о. Александръ, пріѣхавшій по назначенію епархіальнаго архіерея, представилъ нѣсколько объясненій присланнымъ чертежамъ и проэктамъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ плановъ, Общество постановило: утвердить и подписать проектъ новаго креста и начать производство работъ въ Андреевской части собора, руководствуясь замѣчаніями и поправками Общества.

б) Отношеніе Екатеринославской духовной Кансистеріи, отъ 29 февраля за № 2680, съ увѣдомленіемъ, что деревянный Новомосковскій Свято-Троицкій соборъ, построенный запорожцами, разобранъ въ теченіе октября мѣсяца 1887 года до основанія и что къ постройкѣ новаго, на его мѣстѣ, собора, съ сохраненіемъ прежняго его вида, будетъ приступлено весною текущаго года.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

в) Отношеніе Императорской Академіи художествъ отъ 12 февраля за № 231, въ отвѣтъ на ходатайство Общества о представленіи ему на нѣкоторое время матеріаловъ, собранныхъ Академіей посредствомъ метриковъ, какъ пособіе при составленіи археологической карты Россіи, съ увѣдомленіемъ, что ходатайство это не можетъ быть удовлетворено потому, что эти матеріалы переданы въ особую Комиссію, въ программу которой входитъ также и составленіе археологической карты Россіи.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко, отъ 19 марта за № 348, съ препровожденіемъ I, II, III, 1 вып. IV, VI, VII, VIII, IX и X т. „Извѣстій“ Института, съ просьбой выслать въ Библіотеку Института Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ въ обмѣнъ на упомянутыя „Извѣстія“.

Постановлено: Выслать въ Библіотеку Института кн. Безбородко Труды V-го Съѣзда, а „Извѣстія“ сдать въ Библіотеку Общества.

д) Письмо члена-корреспондента Н. Добрынина изъ Муромъ съ приложеніемъ описанія древняго рукописнаго Евангелія XV в., хранящагося въ Заблицкомъ погостѣ Троицкой ц., Муромскаго уѣзда, и вопросовъ и запросовъ для будущаго VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: Описаніе Евангелія передать въ Редакціонный Комитетъ, а вопросы и запросы—въ предварительный Комитетъ VIII Съѣзда.

е) Письмо члена-корреспондента Н. Пантусова изъ г. Вѣрнаго, отъ 13-го февраля за № 290, съ приложеніемъ 6 снимковъ съ надгробныхъ несторіанскихъ камней изъ при-Пишпекскаго кладбища.

Постановлено: Благодарить г. Пантусова за присылку, а снимки передать на разсмотрѣніе въ Восточную Комиссію.

ж) Отношеніе г. Директора Москов. Главн. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, барона Ѳ. А. Бюлера, отъ 8 марта за № 130, съ увѣдомленіемъ, что имъ получено разрѣшеніе г. Министра Иностр. Дѣлъ на устройство въ самомъ зданіи Архива, во время VIII Археологическаго Съѣзда, выставки принадлежащихъ Архиву письменныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи г. Москвы.

Постановлено: Передать въ предварительный Комитетъ VIII Съѣзда.

з) Письмо директора Лейпцигскаго Музея дѣйств. члена Обста, отъ 14-го марта, съ извѣщеніемъ, что имъ отправлены въ Общество предметы древностей, принадлежащіе члену Общества Н. Теплоухову и съ просьбой переслать ихъ владѣльцу.

Постановлено: Исполнить желаніе дѣйств. члена Общества.

і) Письмо члена Общества Ив. Ив. Василева съ приложеніемъ 2392 словъ для археологическаго словаря.

Постановлено: Выразить г. Василеву благодарность за такой крупный вкладъ въ Общество, слова же передать въ Редакціонный Комитетъ.

и) Прошеніе временно-московскаго купца-книгопродавца Ив. Фед. Папкова о предоставленіи ему права именоваться „Коммиссіонеромъ“ Общества, при чемъ онъ предлагаетъ брать на комиссію по три экземпляра каждаго изданія Общества, представлять два раза въ годъ отчетъ и соглашается на установленную Обществомъ для книгопродавцевъ 30% уступку.

Постановлено: Въ виду того, что г. Папковъ только еще начинающій книгопродавецъ и совершенно неизвѣстенъ Обществу, въ ходатайствѣ отказать и обратиться съ предложеніемъ быть коммиссіонеромъ Общества, на тѣхъ-же условіяхъ, къ книжному магазину А. Суворина („Новое Время“).

к) Письмо предсѣдателя Комитета Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, г. Ярославскаго губернатора Фриде, отъ 24 марта за № 175, съ приглашеніемъ Общества принять участіе въ празднованіи 28 апрѣля сего года въ Ростовѣ 40-лѣтняго юбилея научной дѣятельности дѣйств. члена Общества графа М. В. Толстаго.

Постановлено: Просить товарища предсѣдателя Общества, В. Е. Румянцова, быть представителемъ Московскаго Археологическаго Общества на юбилей гр. М. В. Толстаго.

л) Письмо дѣйств. члена А. А. Гатцука съ просьбой объ указаніи ему со стороны Общества содѣйствія въ предполагаемыхъ имъ изслѣдованіяхъ, лѣтомъ текущаго года, кургановъ и древнихъ могилъ въ Θεодосійскомъ уѣздѣ.

Постановлено: Увѣдомить г. Гатцука, что Общество къ своему крайнему сожалѣнію, не находитъ возможнымъ удовлетворить его ходатайство, въ виду того, что Θεодосійскій уѣздъ находится въ непосредственномъ завѣдываніи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

м) Письма гг. П. Д. Давыдова изъ Кутанса и преподавателя Сигнахскаго городскаго училища (Тифлисс. губ.) К. Т. Багаева съ указаніями любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ на Кавказѣ и маршрутъ для изслѣдованія этихъ мѣстъ.

Постановлено: Въ виду того, что лѣтомъ текущаго года предполагается продолжать изслѣдованіе Кавказа, передать эти письма лицамъ, имѣющимъ заявить желаніе принять участіе въ этой экспедиціи.

н) Отношеніе г. Карскаго генераль-губернатора, отъ 23 февраля за № 191, съ сообщеніемъ, по просьбѣ г. попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, К. П. Яновскаго, „Свѣдѣній о древностяхъ въ Карской Области“.

Постановлено: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

о) Письмо члена-корреспондента Е. Д. Фелицина съ приложеніемъ 3-хъ тетрадей дневниковъ его раскопокъ дольменовъ въ Кубанской Области, съ картами и начала статьи „Древне-христіанскіе памятники въ Кубанской Области“.

Постановлено: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

4. Дѣйств. членъ Н. В. Никитинъ доложилъ протоколъ осмотра Успен-

скаго собора въ Ростовѣ-Ярославскомъ, въ январѣ того года, подписанный В. Г. Румянцовымъ, гр. М. В. Толстымъ и докладчикомъ.

5. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, обратила вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что въ текущемъ году Обществу предстоитъ избрать весь составъ должностныхъ лицъ, а такъ какъ, за отказомъ А. В. Орѣшникова отъ званія секретаря Общества, приходится выбирать предсѣдателя и секретаря въ одномъ и томъ-же засѣданіи, то это является прямымъ нарушеніемъ § 29 Устава Общества.

П о с т а н о в л е н о: Такъ какъ трехгодичный срокъ избранія А. В. Орѣшникова въ секретари Общества истекаетъ лишь въ 1889 году, то въ настоящее время избрать секретаря только на одинъ годъ, т. е. до окончанія срока г. Орѣшникова.

6. Восточная Коммиссія Общества, находя крайне неудобнымъ первое постановленіе ея, утвержденное Обществомъ, что предсѣдатель ея избирается ежегодно, въ годичномъ засѣданіи Общество, а также въ виду того, что со времени начала ея дѣятельности прошло не болѣе полугода и перемѣна должностныхъ лицъ въ настоящее время является нежелательной для успѣха ея дѣятельности, обратилась въ Общество съ ходатайствомъ объ измѣненіи срока избранія предсѣдателя ея съ одного года на три.

П о с т а н о в л е н о: Признать ходатайство Восточной Коммиссіи заслуживающимъ полнаго вниманія и измѣнить срокъ избранія ея предсѣдателя согласно ея желанію.

7. Доложена просьба Восточной Коммиссіи о разрѣшеніи ей издавать самостоятельно результаты ея дѣятельности отдѣльнымъ періодическимъ изданіемъ и о назначеніи ей на этотъ предметъ, изъ суммъ Общества, ежегодной субсидіи, по усмотрѣнію Общества, или же открыть кредитъ также ежегодный, на извѣстную сумму, въ размѣрѣ, указанномъ Обществомъ.

П о с т а н о в л е н о: Разрѣшить Восточной Коммиссіи самостоятельное изданіе ея трудовъ, въ форматѣ и величинѣ „Древностей“, и открыть ежегодный кредитъ, не превышающій суммы въ 700 руб.

8. По предложенію предсѣдателя Общества, графини П. С. Уваровой, обсуждался вопросъ объ экспедиціяхъ Общества лѣтомъ текущаго года, при чемъ были доложены: а) просьба члена-корреспондента Н. Г. Первухина о продленіи ему и на этотъ годъ денежной субсидіи въ размѣрѣ 200 руб. на производство раскопокъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи; б) письмо члена-корреспондента А. Спицина — о невозможности ему продолжать въ этомъ году археологическое изслѣдованіе Вятской губ. При этомъ онъ рекомендуетъ вмѣсто себя преподавателя Шатрова, которому потребуется на расходы не болѣе 50 руб., и в) заявленіе восточной Коммиссіи о необходимости совершить осмотръ древнихъ татарскихъ памятниковъ въ г. Касимовѣ, Рязанской губ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графиня П. С. Уварова, съ своей стороны, обратила вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что начатое дѣло изслѣдованія восточныхъ губерній и Кавказа, настоятельно требуетъ продолженія и въ текущемъ году и предложила обратиться къ тѣмъ изъ гг. членовъ, которые найдутъ возможнымъ принять участіе въ экспедиціяхъ въ эти мѣста.

Постановлено: Въ виду того, что никто изъ членовъ не нашелъ возможнымъ ѣхать въ Восточныя губ. текущимъ лѣтомъ, поручить продолженіе изслѣдованія этого края гг. Первухину и Шатрову, при чемъ первому выдать 200 р., а второму 50 р.; просить В. Θ. Миллера и А. М. Павлинова продолжать изученіе Кавказа и для этого представить въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Общества разработанную программу ихъ поѣздки, и поручить В. К. Трутовскому съѣздить въ г. Касимовъ.

9. Доложено письмо члена Херсонской губернской управы г. Браунера съ просьбой о назначеніи ему пособия для окончанія изслѣдованія городищъ и кургановъ Елизаветградскаго уѣзда, Екатеринославской губ., въ размѣрѣ 100 руб.

Постановлено: Выслать г. Браунеру 100 руб.

10. Дѣйств. членъ. А. С. Павловъ, обративъ вниманіе на ходатайство Импер. Археологической Коммиссіи о лишеніи всѣхъ археологическихъ Обществъ правъ на археологическія изслѣдованія, указалъ на необходимость собрать, привести въ систематическій порядокъ и издать отдѣльной брошюрой всѣ узаконенія, относящіяся къ археологическимъ изслѣдованіямъ за періодъ послѣднихъ 25—30 лѣтъ, подтверждающія права названныхъ Обществъ на подобныя изслѣдованія и констатирующія несомнѣнную пользу этихъ Обществъ для науки.

Постановлено: Принять съ глубокой благодарностью предложеніе А. С. Павлова и просить его, съ своей стороны, какъ лицо вполне компетентное въ данномъ случаѣ, содѣйствовать своими знаніями успѣху составленія и изданія подобной брошюры.

11. Дѣйств. членъ В. Θ. Миллеръ, въ виду существующихъ у нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ указаній на находки бронзовыхъ предметовъ въ мѣстности Очемчира и Гори (на Кавказѣ) и возможности этихъ указаній въ дѣлѣ изслѣдованія бронзоваго періода на Кавказѣ, ходатайствовалъ предъ Обществомъ о посылкѣ отъ Общества циркуляра начальникамъ отдѣльныхъ областей Кавказа, съ просьбой сообщать всѣ свѣдѣнія какъ о находкахъ въ предѣлахъ этихъ областей бронзовыхъ предметовъ, такъ и вообще объ имѣющихся тамъ могильникахъ, курганахъ и т. п.

Постановлено: Обратиться къ начальникамъ отдѣльныхъ областей Кавказа съ вышеуказанной просьбой.

12. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, въ виду будущаго VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, предложила устроить, въ теченіе времени съ октября текущаго года по апрѣль 1889 г., рядъ публичныхъ лекцій съ цѣлью ознакомленія публики съ важнѣйшими вопросами археологіи и настоящимъ положеніемъ этой науки по каждому самостоятельному отдѣлу ея.

Постановлено: Въ виду важности для интересовъ науки археологіи подобныхъ публичныхъ лекцій, принять предложеніе гр. П. С. Уваровой съ глубокой признательностью и обратиться съ просьбой къ тѣмъ изъ членовъ Общества, которые изъявляютъ желаніе принять участіе въ означенныхъ лекціяхъ, избрать по каждой спеціальности археологіи, по личному усмотрѣнію, тему для публичной лекціи.

13. Предсѣдатель Общества обратилъ вниманіе гг. членовъ на то, что

капиталь, собранный для постановки памятника первопечатнику Ивану Федорову достигъ цифры болѣе 13 т. руб. и что въ виду 25-ти лѣтъ Общества можно было бы подвинуть этотъ вопросъ впередъ и выяснить, гдѣ и какого рода поставить памятникъ Федорову.

П о с т а н о в л е н о: Просить гг. членовъ-художниковъ Общества представить въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Общества указанія и чертежи тѣхъ мѣстъ въ г. Москвѣ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, постановка памятника соотвѣтствовала бы значенію и мѣсту въ русской исторіи Иванъ Федорова.

14. Обсуждался вопросъ о времени Годичнаго Собранія Общества и было постановлено назначить его на 8-е апрѣля того года.

15. Были произведены выборы членовъ Ревизіонной Коммисіи и избранными оказались: В. Ф. Миллеръ, В. И. Сизовъ и Н. Л. Гондатти.

16. Баллотировались въ члены-корреспонденты Общества, предложенные въ предшествующемъ засѣданіи члены Восточной Коммисіи, М. О. Агтая, В. А. Грингмутъ, Г. А. Муркосъ и И. Л. Окрочаделовъ-Серебряковъ и всѣ оказались избранными единогласно.

17. Секретарь Общества, А. В. Орѣшниковъ, обративъ вниманіе гг. членовъ на тѣ неутомимые труды, которые, въ продолженіи 6-ти лѣтъ несутъ на себѣ добровольно, по званію казначея Общества, членъ-корреспондентъ К. А. Дубинкинъ и которые онъ исполняетъ съ такой точностью и аккуратностью и ведетъ денежные дѣла Общества въ такомъ образцовомъ порядкѣ, предложилъ избрать К. А. Дубинкина, на основаніи § 26 Устава, въ дѣйствительные члены Общества. Предложеніе это было поддержано председателемъ Общества и всѣми присутствовавшими членами.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 294.

СПИСОКЪ

ученыхъ учрежденій, лицъ и доставленныхъ ими изданій для библиотекѣ Московскаго Археологическаго Общества.

1. Отъ Черниговскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 22 и 23 за 1880 годъ.	2
2. Отъ Вятскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 15, 16, 21 и 22 за 1888 годъ.	4
3. Отъ Волынскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 68, 70, 72, 74, 81, 86 и 88 за 1887 г. и № 6, 10, 14, 18 и 21 за 1888 года.	12
4. Отъ Калужскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 за 1888 годъ.	24

5. <i>Отъ Ярославскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“</i> съ № 1 по 24 включ. за 1888 годъ	24
6. <i>Отъ Архангельскаго Губернскаго Правленія: „Губернскія Вѣ- домости“ № 1—22</i>	22
7. <i>Отъ Кутаисскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“</i> № 1—11	11
6) „Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи“, вып. 3-й 1886 г. Кутаисъ, in 16°	1
8. <i>Отъ Семипалатинскаго Обл. Статист. Комитета: „Про- токолъ общаго собранія Комитета засѣданія 7 ноября 1887 года“,</i> брошюра	1
9. <i>Отъ Рязанск. учен. Архивн. Комиссіи: „Труды“ № 8.</i> 1887 г. Списокъ членовъ Комисс. за 1887 г., in 4°	2
10. <i>Отъ Министерства Народн. Просвѣщ.: „Журналъ“, мар- товская кн. за 1888 г., in 8°. Спб.</i>	1
11. <i>Отъ Церковно-Археолог. Общества при Кіевской Духовной</i> <i>Академіи:</i> а) „Извѣстія“ за 1887 г. Кіевъ, in 8°; 1888 г.	1
б) „Отчетъ“ за 1887 г. Кіевъ, in 8°; 1888 г.	1
12. <i>Отъ Спб. Славянскаго Блаотворит. Общества: „Извѣ- стія“ № 11 и 12 за 1887 г., in 8°.</i>	1
13. <i>Отъ Восточно-Сибирск. Отдѣла И. Р. Географич. Обще- ства: „Извѣстія“, томъ XVIII—1887 г. Иркутскъ. 1888 г., in 8°.</i>	1
14. <i>Отъ Православн. Палестинск. Общества: „Странствованія</i> <i>Барскаго“, вып. 25 февраля 1888 г. Спб., in 8°.</i>	1
15. <i>Отъ Виленской Публичн. Библіотеки: „Систематическій</i> <i>каталогъ русскаго отдѣленія Вил. Публ. Библ.“ 1-е прибавленіе.</i> <i>Вильна. 1888 г., in 8°.</i>	1
16. <i>Отъ Импер. Русск. Археологич. Общества въ Спб.:</i> а) „Труды Восточн. Отдѣл. Имп. Р. А. О., част. 12, вып. 1-й“, 1887 г. Спб., in 8°.	1
б) „Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій со- боръ“, вып. IV. Спб., in fol. (атласъ снимковъ)	1
17. <i>Отъ Историко-Филологич. Инстит. Кн. Безбородко</i> а) „Извѣстія И.-Фил. Института“ за 1877 годъ	1
б) Тоже за 1878 г.	1
в) Тоже за 1879 г., томъ 3 и 4-й	2
г) Тоже за 1881 г., томъ 6-й	1
д) Тоже за 1882 г., томъ 7	1
е) Тоже за 1883 г., томъ 8	1
ж) Тоже за 1885 г., томъ 9	1
з) Тоже за 1885—86 г., томъ 10. Нѣжинъ, in 8°.	1
18. <i>Отъ А. А. Титова: „Охранный каталогъ рукописей“, вып.</i> <i>3-й. Москва. 1888 г., in 8°.</i>	1
19. <i>Отъ Н. И. Веселовскаго: „Василій Васильевичъ Григорьевъ</i> <i>по его письмамъ и трудамъ 1816—1881 г.“ Спб. 1887 г., in 8°.</i>	1

20. *Отъ Академіи „Lincei“ въ Римъ:* „Notizie degli scavi di Antichita“. Кн. журнала за декабрь 1887 г., in 4°. 1
21. *Отъ Феллинскаго Литературн. Общества:* „Jahresbericht über den Bestand und die Thätigkeit der Felleriner litterarischen Gesellschaft pro 1885—1887, in 8°. Dorpat. 1888 г. 1
22. *Отъ Редакціи:* „Bullittino di Paletnologia Italiana“: Журналъ—томъ III, вып. VII—X; томъ IV, № 1 и 2. Parma. 1887—88 г., in 8°. 2
23. *Отъ Редакціи:* „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“. Журналъ № 2. 1888. Spalato, in 8°. 1
24. *Отъ Румынской Академіи въ Букурештъ:*
 - а) „Anale Academiei Romane“, томъ 8, 1885—86 г.; томъ IX, 1886—87 г. (3 кн.), in 8°. 4
 - б) „Le Cinq Mai. Ode sur la mort de Napoléon par A. Manzoni. Traduction littérale en Roumain avec notes philologiques par M. G. Obedénare“ Montpellier. 1885, in 8°. 1
25. *Отъ А. Е. Nordenskiöld:* „Den första pa verkliga iakttagelser grundade karta öfver norra Asien“. 1
26. *Отъ Импер. Университета въ Японіи:* „The Calendar for the Yaer 1887—88. Tokyo. 1888, in 8°. 1
27. *Отъ архимандрита Амфилохія* — 2-й вып. III тома его Древняго Апокалипсиса 1
28. *Отъ В. Н. Бензена* его брошюра „Comte Alexis Rasoumowski“. 1

15p

0 044 001 401 123 4

DK
1
M5824
V.12

APR 16 1992

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

